

Министерство культуры Нижегородской области
Институт международных отношений и мировой истории
ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Нижегородская государственная областная универсальная
научная библиотека им. В.И. Ленина

НАСЛЕДИЕ В.Г. КОРОЛЕНКО

Стратегии гуманизма

*Сборник материалов
Четвертой Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием*

Нижегород, 26–27 апреля 2023 г.

Нижегород
2023

УДК 82-83

ББК 60

Н 31

- Н 31 **Наследие В.Г. Короленко. Стратегии гуманизма:** сборник материалов Четвертой Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 26–27 апреля 2023 г.) / Под ред. А.Н. Фортунатова. – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2023. – 579 с.

ISBN 978-5-91326-794-8

Четвертая научно-практическая конференция с международным участием «Наследие В.Г. Короленко. Стратегии гуманизма» состоялась в Нижнем Новгороде 26–27 апреля 2023 года в ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеке им. В.И. Ленина, при поддержке Министерства культуры Правительства Нижегородской области. Помимо традиционных для конференции секций (краеведение, библиотековедение, филология, философия, политология) состоялись «круглые столы»: «Ното fidelis: парадоксы гуманизма в десекулярную эпоху», «Коммуникативный потенциал гуманизма: теория и практика», «Современный писатель и его роль в укреплении гуманистических идеалов». Методологический, научный, смысловой, гражданско-общественный ресурс четырех прошедших конференций «Наследие В.Г. Короленко. Стратегии гуманизма» позволяет рассчитывать на то, что в современных условиях научное сообщество внесет свой посильный вклад в возвращение гуманизму, а значит, и человеку, его фундаментального права на свободный, осмысленный выбор своего цивилизационного пути.

ISBN 978-5-91326-794-8

УДК 82-83

ББК 60

- © Нижегородский госуниверситет
им. Н.И. Лобачевского, 2023
© Министерство культуры Нижегородской
области, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Фортунатов А.Н. Персонафикация и индивидуализация – различные векторы гуманизма и постгуманизма	8
--	---

Филологическая секция.

Художественный мир русского гуманизма: позиция автора

Велиева З.А. К вопросу об эстетической концепции В.Г. Короленко	15
Семьян Т.Ф. Художественное воплощение гуманизма в прозе В. Короленко	17
Шаян Е.А. Преломление религиозных взглядов в сибирских рассказах и очерках В.Г. Короленко и произведениях Ф.М. Достоевского	21
Данюк А.Н. В.Г. Короленко – публицист	29
Силенко Д.В. В.Г. Короленко как наставник начинающих писателей	30
Христолюбова О.В. «...Сияла золотая риза...» (к вопросу об экфрасисе в прозе В.Г. Короленко)	33
Крылов В.Н. «Человек живет не для того, чтобы служить материалом для тех или других схем» (<i>проблемы свободы и социальной справедливости в публицистике В. Г. Короленко</i>)	39
Иванова О.И. Морфология холода в рассказе В.Г. Короленко «Мороз»	47
Закирова Н.Н. Очерк В.Г. Короленко «На Волге» в экогуманистическом аспекте	51
Строганов М.В. Нижегородские письма Короленко 1891–1899 годов	57
Сузанская Т.Н. Гуманистический пафос очерков В.Г. Короленко о Румынии	63
Суровцева Е.В. Письма В.Г.Короленко представителям власти в контексте писем-ин-вектив	71
Яковлев С.А. Первая в СССР публикация «Писем к Луначарскому» и ее значение	74
Скреминская Л.Р. Публицистика В.Г. Короленко в контексте проблем современности ...	81
Кокovina Н.З. Курские материалы в журнале «Русское богатство»	88
Закирова Н.Н., Фазлеева Р.Р. Об интернет-сообществе «Короленковедение в ГГПИ»	93
Богданова Л.А., Овченкова О.Ю. Текстовые задачи на уроке литературы по творчеству В.Г. Короленко в 5 классе	97
Мартынова В.Н., Сулягина А.Ю. Короленковская доминанта в библиографическом издании ГГПИ	100
Скопкарёва С.Л. Семинарий «В.Г. Короленко и русская литература»: краеведческий аспект	105
Позорная А.А. Война в Донбассе в творчестве поэтов и писателей региона	109
Ипатов А.Г., Закирова Н.Н. Типологические приемы создания образа героя-манипулятора как воплощения антигуманности в отечественной литературе	116
Сутырин Б.Э. Исследование гендерных начал советской песни «Сормовская лирическая» методом частотного анализа	121
Шайхудинова М.В. Напомнить счастливым о несчастных	125

**Секция краеведения.
Историко-краеведческие аспекты жизни
Нижегородской губернии конца XIX – начала XX века
(власть и личность: нижегородский контекст)**

<i>Безотосная Г.В.</i> В.Г. Короленко и лига спасения детей.....	135
<i>Григорьева С.В.</i> В.Г. Короленко в мемориальном пространстве Нижнего Новгорода.....	142
<i>Пахомова Е.А., Фоменков А.А.</i> Облик Балахны в произведениях В.Г. Короленко: прошлое и настоящее	148
<i>Филиппова Г.С.</i> Короленко в Ваче	151
<i>Сорокин А.А.</i> Выборы в IV Государственную думу в оценках нижегородской газеты «Голос Минина».....	157
<i>Хвостова И.А., Николаев Д.А.</i> Прощения добровольцев о зачислении на службу в нижегородское ополчение 1812 г. как исторический источник.....	162
<i>Николаев Д.А.</i> Общая характеристика процесса формирования офицерского корпуса нижегородского ополчения 1855 г.	165
<i>Анчиков А.П., Жаббарова Г.Р.</i> Петр Нестеров в Нижегородском графа Аракчеева Кадетском корпусе	168
<i>Вареницова Л.Ю.</i> Неизвестные факты о посещении царской семьей Романовых Нижнего Новгорода в 1913 г.	171
<i>Селезнев Ф.А.</i> Происхождение «Китежского летописца»: спорные вопросы современ- ной историографии.....	178
<i>Богородицкая Н.А., Выборнов А.Ю.</i> Выставочная деятельность на Нижегородской ярмарке в конце XIX – начале XX вв.	184
<i>Кудряшова А.С.</i> Революционная и контрреволюционная пропаганда среди крестьян Нижегородской губернии в 1905 году	191
<i>Мальшев А.В.</i> Марина-безбожница: персонаж мифологии или историческая личность?..	199
<i>Харина В.М.</i> Репрессии против евангельских христиан в Даровском районе Кировской области в конце 20-х – 30-е гг. хх века.	202
<i>Рябинина А.С.</i> Из истории становления и развития иконописания г. Павлово.....	206
<i>Суворов Г.А.</i> Нижегородский летающий маршал	208
<i>Команова Е.В.</i> Роль открытия церковно-приходской школы в Нижегородском печер- ском монастыре	212
<i>Чжен В.С.</i> Состояние церковно-приходских учебных заведений Нижегородской губер- нии при обер-прокурорстве К.П. Победоносцева в конце XIX века	215
<i>Хроматов В.Е., Попов Л.Г., Панкрашкина Н.Г.</i> Гуманитарная составляющая при изло- жении курсов прикладной механики и высшей математики.....	218
<i>Бегоутова М.А.</i> История одного храма: Всесвятская церковь в с. Починки.....	223
<i>Авагян И.А., Оганнисян А.Г., Оганнисян Г.А.</i> О насаждении деревьев и алей города Александрополя по архивным материалам национального архива Армении	226
<i>Ладыкова О.В., Садовская М.В.</i> Идеи гуманизма в научной, литературной и обществен- ной деятельности нижегородского писателя, журналиста и краеведа Леонида Александровича Рязанова.....	233
<i>Маничкова М.А.</i> Знаменитые имена в историко-культурном наследии Нижнего Нов- города.....	237
<i>Любимова М.В., Макарова Е.Н., Чайкин Л.Р.</i> Как не потерять самобытность, или о самоорганизации для сохранения культурного наследия и жилища.....	240
<i>Пыrkова Т.С.</i> Работа библиотеки как одного из центров изучения и популяризации краеведения.....	247

Секция по философии
Памяти В.А. Кутырева. Гуманизм в эпоху транс- и пост-формаций:
онтология, эпистемология, аксиология,
новый гуманизм и актуализация классического наследия

<i>Родин И.В.</i> «Человек без языка»: коммуникативный потенциал коммуникации.....	255
<i>Козырьков В.П.</i> Оправдание / осуждение абстрактного гуманизма.....	257
<i>Обидина Ю.С.</i> Боги стареют, их произведения тоже... эволюция трансгуманистического идеализма.....	265
<i>Сидоров В.А.</i> Медиатизация настоящего: ценностный диссонанс гуманизма	271
<i>Головановская М.К.</i> Спор вокруг гуманизма: современное искусство и маленький человек	280
<i>Тихонова С.В.</i> Эстетизация нейросетей и социальные эффекты безграничной визуализации	281
<i>Демина М.Г.</i> Контакт измерений. Человек информационного общества на пороге технологической сингулярности	285
<i>Кузнецова Е.И.</i> Цифровая медиареальность: к проблеме гуманизма.....	290
<i>Орлинская О.М.</i> Современные технологии формирования российской гражданской идентичности: роль системы образования и воспитания	295
<i>Балчугов А.В.</i> «Культура отмены» и трансгуманизм.....	299
<i>Егорская Я.В.</i> Гуманизм как основа традиционных российских духовно-нравственных ценностей	302
<i>Лисицына А.А.</i> Гуманизм и основные философско-нормативные теории войны	304
<i>Корнева Ю.С.</i> Человек «рожденный», «творящий» и «развивающийся»: к вопросу об основаниях и стратегиях гуманизма	308
<i>Шамсиев И.И.</i> Права и свободы человека и права и свободы гражданина: сравнительный политико-правовой анализ.....	314
<i>Волков Ю.К.</i> Типологические особенности современного гуманизма и проблема мировоззренческой идентификации его представителей.....	316
<i>Медоваров М.В.</i> Техника – продолжение тела человека или его отрицание? (учение В.А. Кутырева в свете наследия П.А. Флоренского)	321
<i>Тимоцук А.С.</i> Критика трансгуманизма у Кутырёва В.А.....	325
<i>Щавелева М.Б.</i> Актуальные проблемы современной культурологии как образовательной дисциплины	331
<i>Напалкова М.Г.</i> Гуманизация российского спорта как социального явления	334
<i>Корнев Г.П.</i> Презумпция истины закона как принцип правоприменения	338

Секция библиотечного дела
Чтение как обретение себя:
становление личности в цифровом и технологизированном мире

<i>Соколов С.В.</i> Угрозы техноцентризма в социогуманитарном знании.....	347
<i>Аксёнова И.В.</i> Социальные сети как средство для популяризации книги и чтения.....	359
<i>Цимбаленко А.О.</i> Продвижение культуры чтения в социальных сетях: решение актуальных вопросов	365
<i>Лещенко Н.А., Грачёва И.А.</i> Мы именем этим гордимся: опыт «работы с именем» в Чернухинской сельской библиотеке им. Ф.Ф. Павленкова.....	368
<i>Исаева М.А., Яксыргин Л.М.</i> Взгляды В.П. Вахтерова на развитие сельских библиотек в России.....	374

<i>Крайнова Е.Б.</i> Творческое наследие просветителей В.П. Вахтерова и Ф.Ф. Павленкова в фондах НГОУНБ и Арзамасской центральной районной библиотеки им. И.Н. Сахарова	381
<i>Кучерова Т.В.</i> Библиотеки Нижегородской губернии начала XX века (по материалам земской печати).....	388
<i>Лобанова Ю.А., Гришина Н.Н.</i> «Наглядная азбука» Ф.Ф. Павленкова как пример гуманизации образования.....	397
<i>Рознова М.А.</i> Детская краеведческая литература и патриотическое воспитание школьников	403
<i>Спирина В.Н., Суслонова А.В.</i> «Наследие Ивана Николаевича Сахарова: модельная библиотека с удивительной историей. ...»	408
<i>Маркова Е.В.</i> Деятельность библиотек как центров информационной безопасности по пропаганде грамотности и гуманизма в цифровой среде	414
<i>Голубкова А.В.</i> «Житие священномученика Иоанна Ромашкина»: новое издание по церковному краеведению Арзамасского края	419
<i>Лукина Е.В.</i> «За нашу и веру, и славу»: новый поэтический сборник Н.Б. Рачкова.....	423
<i>Нестерова О.А.</i> Опыт содействия духовно-нравственной поддержке молодежи на примере программы «Небо нас не подведет!»	429

Секция рекламы, связей с общественностью и журналистики
Коммуникация: цифра или человек?

<i>Воскресенская Н.Г.</i> Новые медиа и восприятие реальности	439
<i>Федорова Ж.В.</i> Коммуникативный потенциал логоцентризма.....	442
<i>Беспалова И.В.</i> Гуманистический потенциал инфографики в современных визуальных коммуникациях.....	444
<i>Ильина М.С.</i> Стриминговые платформы и таргетинг музыкальной индустрии: развитие и проблематика.....	447
<i>Бармотин М.Д.</i> Монетизация современных мобильных игр: методология и инструментарий	450
<i>Гринберг А.С.</i> Этичное продвижение музея в социальных сетях	455
<i>Сомов В.А.</i> «Человек поющий» советская музыкальная культура сквозь призму 100-летнего юбилея	457
<i>Вилкова Е.В., Белорукова К.А.</i> Особенности рекламы и связей с общественностью при продвижении музеев в России.....	464
<i>Разумов А.А.</i> Музейная деятельность в свете реализации задач ФГОС (на примере ГЦИ «Арсенал», Нижний Новгород).....	467
<i>Фирулина Е.Г., Борисенков Д.Е., Гладков М.М., Медникова А.Т.</i> Коммуникационная стратегия продвижения Кольской сверхглубокой скважины	471
<i>Ретина М.А.</i> Гуманистический потенциал программ регионального телевидения (на материалах проекта «Имена России – имена Нижнего»)	477
<i>Белянцев А.Е., Кузнецова Н.А.</i> Феномен краудсорсинга: гуманитарные технологии в деятельности сетевых структур современного гражданского общества.....	481
<i>Разумов А.А.</i> Влияние цифровых коммуникаций на развитие социума.....	487
<i>Князев К.Е.</i> Манипулятивные особенности покупок на маркет-плейсах	491
<i>Волкова К.А., Мельникова И.Ю.</i> «Тейнментные» коммуникации: эдьютейнмент, сайен-сейнмент, инфотейнмент	496
<i>Мартынова В.А.</i> Реклама как литературно-прагматический жанр.....	502
<i>Белорукова К.А.</i> Коммуникативная специфика региональной самоидентификации	504

<i>Пантелеева Д.А., Селюгина А.В.</i> Этические проблемы применения экстремальной рекламы.....	507
<i>Сагайдак К.С.</i> Развитие лыжного спорта и пропаганда лыжных гонок, как одного из наиболее доступных видов спорта в России	514

**Политологическая секция
Власть и личность в XXI веке**

<i>Рыхтик М.И.</i> Биополитические вызовы. ответ человека и государства	519
<i>Шамин И.В.</i> Технология «Управляемый гибридный вооружённый конфликт» как инструмент ведения «непрямой» геополитической борьбы в условиях «холодной войны 2».....	525
<i>Браницкий А.Г.</i> Избирательный гуманизм Жозепа Борреля-и-Фонтельеса	533
<i>Берендеев В.А.</i> Основные направления религиозных и церковных преобразований на Украине в начале 2020-х гг.....	536
<i>Ахмедова Ф.М.</i> Бакинский международный гуманитарный форум как фактор стабильности Азербайджанской республики	542
<i>Зюндиков Е.А.</i> Коммуникативные уроки Польского восстания 1863–1864 гг.	547
<i>Капацкая В.М., Кермили Р.-Н.-о.</i> Парламентаризм и гуманизм: к вопросу о взаимосвязи.....	552
<i>Лобанова Н.С.</i> Особенности работы комитетов Британского парламента с общественностью: цели, методики и проекты	556
<i>Сорокина М.А.</i> Проблемы и перспективы развития отношений США и ФРГ в современных условиях	561
<i>Ходыкин А.В.</i> Дегуманизация коммеморации: о нехватке гуманизма в практиках конструирования российской исторической памяти.....	569
<i>Миничева А.Н.</i> Волонтерские организации как элемент молодежной политики Российской Федерации	576

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ И ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ – РАЗЛИЧНЫЕ ВЕКТОРЫ ГУМАНИЗМА И ПОСТГУМАНИЗМА

А.Н. Fortunatov

д. филос. н., профессор
ИМОМИ ННГУ

Современная гуманитарная ситуация как никогда остро ставит перед человечеством проблему свободы. Феноменологически свобода всегда коррелировала с пространством возможностей, которые, в свою очередь, во всей их совокупности, определяли собой образ человека, стремящегося посредством них к идеалу, к трансцендентному пределу, который и олицетворял собой, по сути, абсолютную свободу.

Сегодня мы сталкиваемся с потрясающей и трагической ситуацией несвободы, угнетенности, которая парадоксальным образом возникает на фоне, казалось бы, совершенно неограниченных, фантастических, непредставимых еще в совсем недавние времена возможностей. Технологическое совершенство окружающего человека пространства декларирует «освобождение» его от повседневной «рутины». Информационные технологии, искусственный интеллект предвосхищают мельчайшие, порой даже еще не осознанные, или, во всяком случае, не сформулированные потребности. Технооптимизм толкает миллиарды людей в головокружительную гонку за алгоритмизированными идеалами, которые все убедительнее имитируют собой трансцендентность и, самое главное, создают ощущение ненужности интеллектуального усилия, необходимости преодоления нравственных и, тем более, физических барьеров на пути к совершенству. Оно словно бы уже наступило: достаточно лишь иметь в руках мощный компьютер, подключенный к kloко-чущей, вечно изменчивой цифровой реальности.

У Сартра есть удивительно емкое и трагическое определение человека, данное сквозь призму экзистенциализма: «Человек – это прежде всего замысел, который живет своей собственной жизнью, вместо того чтобы быть мхом, плесенью или цветной капустой» [1, 439]. Откуда же тогда сегодня, спустя меньше века после этих слов, состояние технологической nirваны превращает человека в некое подобие «осмысленного мха»? Каким образом «замысел» оказался отделен от человеческой воли, превратившись в технологический проект, созданный хладно-

кровным искусственным интеллектом? Скорее, это уже и не замысел в экзистенциалистском понимании, а приговор, причем, не подлежащий обжалованию, и, что самое грустное, радостно и с благодарностью принимаемый униженной, обреченной, растоптанной «плесенью с мозгами». Технологический мир возвещает, что человек – это «запрограммированная ошибка», которая лишь оттеняет холодный и недоступный мир самодостаточных, «умных» технологий.

Сегодня мы становимся свидетелями завершения грандиозного проекта Нового времени, с его моделью человека, общества и мира в целом. Трещат по швам, расплзаются прежние, казалось бы, незыблемые онтологические основы, рождая смысловые разломы, сравнимые с тектоническими катастрофами недавнего времени. Индивидуализм, бывший энергетическим сердцем Прогресса как позитивистски окрашенного вектора исторического развития, сегодня становится источником абсурда и нравственных катастроф. Поэтому замечание того же Сартра о том, что: «... бог создает человека по определенному способу и по определенному замыслу, в точности так же, как ремесленник изготавливает нож в соответствии с его определением и техникой производства» [1, 437], вдруг начинает обретать качественно новый, зловещий смысл. Индивидуализм оказывается приговором беспомощному субъекту, обреченному воплощать чужую волю в собственных страданиях и жизненном пути, только теперь на смену Творцу приходит искусственный интеллект, создавая, формируя, детерминируя бесконечное одиночество.

Одна из кричащих проблем индивидуализма, которые сегодня начинают вступать в противоречие с идеалами гуманизма, является замкнутость на самом себе человека, его ориентация на сугубо личные потенции, ограниченные временем и пространством самого индивида. Безусловность собственного Я имплицитно подразумевает релятивность окружающего мира.

В результате решение – возложить всю ответственность за человеческое на самого человека, – при всей его рациональной оправданности и, на первый взгляд, логичности, оказывается вовсе не таким уж осмысленным актом. Ответственность человека за себя подразумевает и ответственность за других – в противном случае и собственная ответственность не могла бы быть абсолютной. Это совсем не то, что подразумевает Сартр, говоря, что человек, «выбирая себя, ... выбирает всех людей». Речь идет о том, что сам выбор есть следствие «выбранности» человека, его отождествленности, его априорной ценности для других,

и выбор личностью себя как бы эксплицирует существующую в ней эту ценность и избранность (экзистенциализм равнодушно обходит вниманием вопрос: а кто наделил меня этим эксклюзивным правом – выбирать, даже если это автовыбор?). Другими словами, любой твой шаг – это следствие сочетания разных сил и энергий, и твоя «выбранность» означает лишь удивительный, фантастический акт экспликации человеческой уникальности – того, чего нет ни у какой другой сущности в природе. Человечество «пишет» каждым конкретным человеком, его индивидуальным выбором, собственную историю. Поэтому находить себя в других означает корректировать свой «замысел», делать его более точным и смелым. Таим образом, экзистенциализм – это индивидуализм, и в контексте современных противоречий гуманизма в нем пока не отыскиваются ответы на вопросы о формах и пределах современной свободы и соответствующих ей возможностях.

У Короленко есть известный очерк – о Глебе Ивановиче Успенском. Грустный и немного трагичный, этот очерк рисует удивительно тонкую, страдающую человеческую натуру, принимающую людскую боль как свою собственную. Немного неуклюжий, порой социально не адаптированный, Успенский тем не менее являет собой образец интеллигентного человека, не имеющего ни возможности, ни потребности спрятаться за границами собственного индивидуализма: «некоторые «жизня» рисуют нам подвижников, никогда не расстававшихся с молитвой, которая входила даже в их забытие и сон. Совершенно так же некоторые вопросы совести и мысли никогда не засыпали в Успенском», – пишет Короленко [2, 20]. Очеркист любит своего героя: в Успенском неявно воплощаются идеалы гуманизма, которые словно бы выпали из системы ценностей капиталистического общества, с его обреченностью человека оставаться наедине с самим собой. Происходит персонификация принципов гуманизма, и Успенский становится не их отражением, а их носителем, или воплощением. Пропущенные сквозь личностное мироощущение, они перестают казаться неким недостижимым идеалом, а становятся самой сутью жизни, вызывая при этом порой оторопь и недоверие со стороны обывателей.

Возможность индивидуального выбора человеком своей судьбы благодаря экзистенциализму долгие годы представлялась как высшее проявление свободы. Однако свобода проявляет себя и в особой форме фатализма – необходимости самоотожествления, внесения себя в определенную констелляцию, контекст, дающие новые, порой неожиданные горизонты для развития личности. «Свои статьи этого времени

он буквально писал соком уже больных нервов, а не писать не мог», – отмечает Короленко [2, 40]. Отметим здесь, что и у Владимира Галактионовича было тяжело со здоровьем: его мучила бессонница, и бесконечное напряжение, переживания за людей сильно выбивали его из нормального состояния.

В этом контексте возникает феномен персонифицированных гуманистических ценностей, и человек, как их носитель, становится не просто «рупором» каких-то социальных или политических мировоззрений, а своего рода коммуникативным каналом, в котором гармонично сочетаются различные потоки энергии. С одной стороны, это «правда человечества», обуславливающая «выбранность» личности для реализации ею своей человеческой миссии, с другой, – личная, индивидуальная инициатива, зримое, конкретное воплощение в той или иной человеческой судьбе этих сверхчеловеческих, сверхиндивидуальных интенций. Рядом с Короленко и Успенским в те годы была масса великих, удивительных людей, воплощавших эту «выбранность» в своей практике. Достаточно вспомнить Чехова, который в знаменитый «голодный год» сначала пытался выкупать лошадей у крестьян с тем, чтобы потом им их вернуть к началу посевной, а после этого стал открывать столовые для питания нуждающихся. Тактика социального поведения встречается с безусловным характером человеческой предопределенности, идеал при этом остается прежним, меняя лишь свои социальные воплощения.

«Время Короленко» в Нижнем Новгороде в практическом смысле было временем становления русского гуманизма – того, что впоследствии будет предметом рефлексии великих отечественных философов. Коммунитаристское, по Бердяеву, состояние личности являлось неотъемлемым элементом мировосприятия, а стало быть, условием личностной самореализации: «мировость» (соборность) русского сознания обеспечивала гармоничность индивидуального становления человека. Сегодня эти качества становятся альтернативой технологизации человеческого Я, и в этом контексте экзистенциалистская «встревоженность» обретает новые коннотации: это, скорее, озабоченность человека судьбами мира, а не беспокойство о нереализации «личностного проекта».

Здесь со всей очевидностью вырастают на горизонте наших размышлений хрестоматийные образы Обломова и Штольца и набившие оскомину рассуждения критиков о сибаритствующем характере русского мировосприятия. Однако если перенести эти образы в современную реальность, то прагматичный Штолец уже окончательно превратился в

некое подобие изощренного киборга («умной» колонки), не знающего жалости и рефлексии, нетрепетной рукой руководящего своим беспомощным, с точки зрения технократической аксиологии, другом. Вероятно, наступает пора пересмотра этих ценностных стереотипов: утонченная открытость, обнаженная сердечность распахнутого ко всему миру человека должна восприниматься не как индикатор его неуклюжего технического и социального аутсайдерства, а, скорее, как его неоспоримое преимущество по сравнению с примитивными, конкретными, конечными в своем потенциале технологиями. Здесь стоит закончить образом Глеба Успенского, который рисовал Короленко: «рассеянный, не от мира сего, не думающий о себе, – он как-то всегда, инстинктивно, произвольно умел сохранить это прирожденное изящество во всем, что к нему относилось» [2, 35].

Изящество, эстетичность человечности вопреки прагматичному детерминизму технологий и искусственного интеллекта становится основой для становления новых перспектив, новых форматов гуманизма.

Список литературы

1. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Тошнота. Избр. произведения. – М.: Республика, 1994.
2. Короленко В.Г. О Глебе Ивановиче Успенском / Собр. соч. Т.8. – М.: ГИЗ Художественной литературы, 1955. – С. 12–46.

ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР
РУССКОГО ГУМАНИЗМА:
ПОЗИЦИЯ АВТОРА**

К ВОПРОСУ ОБ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В.Г. КОРОЛЕНКО

З.А. Велиева

д.ф.н., профессор

Бакинский Славянский университет, г. Баку, Азербайджан

1890–1900-е годы вносят новое содержание в литературу, основным пафосом которой становятся поиски нового героя предреволюционной эпохи. Творчество В.Г. Короленко занимает особое место в литературном процессе «переходной» эпохи. Осмыслить время накануне великих потрясений В.Г. Короленко пытается и в теоретических изысканиях, и в художественной практике. Заметим, что именно В.Г. Короленко принадлежит мысль о новом «синтетическом» методе изображения жизни, который будет основан на исторически справедливом сближении двух художественных принципов отражения действительности.

В.Г. Короленко первый заговорил о необходимости нового реализма, предугадав его скорое рождение. Он видит односторонность романтизма, который абсолютизирует героику отдельной личности, отдает должное величайшему завоеванию критического реализма в лице Л.Н. Толстого, который открыл историческое значение народной массы, но провозглашает нечто третье: «значение личности на почве значения массы». Это, по мнению В.Г. Короленко, «задача нового искусства», которое придет на смену старому реализму. В.Г. Короленко понимал, что «старый» реализм требует обновления. Поэтому, отдавая должное писателям, которых он ценил и любил, В.Г. Короленко в то же время видел, что их творчество не отражает запросов времени в той мере, в какой это было необходимо.

В.Г. Короленко были дороги и романтические порывы В.М. Гаршина, и светлая вера А.П. Чехова в человека, но он не принимает той неопределенности в раскрытии положительного начала жизни, которая отличала этих писателей. «Ох уже эти оттенки и полутоны! Хороши они, когда верны и сильны основные ноты... Жизнь стучится, нужна определенность и в приемах ее отражения» [3, 544].

Основным пафосом творчества В.Г. Короленко становятся поиски и утверждение положительного начала, которое, как он говорил, «разлито теперь в воздухе». Поиски нового эстетического идеала и подвели В.Г. Короленко к вопросу о «синтезе» двух художественных методов, на основе которого и возникает новое искусство.

Заслуга В.Г. Короленко и как теоретика литературы, и как писателя в том, что он сумел обогатить критический реализм такими качествами, которые подготовили художественные открытия М. Горького, в творчестве которого в 1890-е годы соединились зрелый реализм с революционным романтизмом [1, 86]. На эту особенность творчества М. Горького первым обратят внимание именно В.Г. Короленко, когда, прочитав рассказ «Челкаш», сказал ему: «Я же говорил вам, что вы реалист! – Но, подумав и усмехаясь, он добавил: Но в то же время – романтик!» [2, 78].

Горьковский романтизм был подготовлен богатым опытом развития критического реализма. Начиная как романтик, М. Горький в этот же период создает яркие реалистические произведения («В степи», «Мой спутник»). Но все-таки ранний период его творчества характеризуется как романтический.

Интересно заметить, что в оценке романтизма Горького некоторые исследователи почему-то избегают слова «тенденция», которое применимо к романтическим исканиям В.М. Гаршина, А.П. Чехова, В.Г. Короленко и других писателей. Думается, что горьковский романтизм – это та же тенденция, которая усилилась в конце XIX века в русской литературе, это та же тенденция, которая шла от романтизма начала XIX века. Творческие искания молодого М. Горького не возродили романтизм как литературное направление, но активизировали потенциальные возможности и романтизма как художественного метода.

Романтизм М. Горького в отличие от его предшественников был направлен на поиски тех сил, которые способны преобразовать мир. Если в силу особенностей своего мировоззрения В.Г. Короленко остался на общедемократических позициях, у М. Горького уже в ранних произведениях ощущаются отголоски будущих революционных битв. В этом и была заслуга М. Горького, оттолкнувшегося от опыта В.Г. Короленко, которого он называл своим учителем, своей гордостью, и ушедшего дальше в своих творческих поисках.

Список литературы

1. Велиева З.А.к. Характер существования реализма и романтических тенденций в творчестве В.Г. Короленко конца XIX – начала XX в.в. Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08. Баку, 1984. 180 с.
2. Груздев М. Горький. М.: Молодая гвардия, 1958. 367 с.
3. Короленко. О литературе. М.: ГИХЛ, 1957. 715 с.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ГУМАНИЗМА В ПРОЗЕ В. КОРОЛЕНКО

Т.Ф. Семьян

д.филол.н., профессор
ЮУрГУ, г. Челябинск

Жизнь и творчество Владимира Галактионовича Короленко представляется удивительно целостным феноменом, все впечатления его жизни, его революционная и правозащитная деятельность давали сюжеты как публицистике, так и художественным произведениям. Все пишущие о Короленко отмечали особую интонацию его художественной прозы, ее лиризм и музыкальность. Исследования показали, что ощущение гармонии и эстетической уравновешенности при прочтении произведений Короленко формируется специфической ритмической организацией, пронизывающей все уровни текста.

В связи с этим кажется возможной мысль, что гуманистический пафос произведений Короленко не только выражен на идейно-содержательном уровне, но подготавливается и формируется специфическим сочетанием категорий ритма всех уровней художественного целого, их эстетическим взаимодействием. Гармоничная, мелодически плавная интонация в прозе Короленко прежде всего задается своеобразным синтаксисом, орнаментально организованной фразой, которая имеет широко разветвленную структуру за счет частотного употребления определений, причастных, деепричастных и сравнительных оборотов, однородных членов предложения и лексических повторов.

Вот типичный пример синтаксиса в прозе В. Короленко: «Река застыла, и только гигантские торосья, целый хаос огромных льдин, нагроможденных в беспорядке друг на друга, задавленных внизу или кинутых непонятным образом кверху, остался безмолвным свидетелем титанической борьбы, да кое-где еще зияли длинные, никогда не замерзающие полыньи, в которых прорывались и кипели быстрые речные струи» («Ат-Даван») [5, 155]. Поэтическую окрашенность прозе Короленко придают явления инверсии и дислокации членов синтагмы, которые встречаются как в речи повествователя, так и в речи героев: «Вот и задумал я к старику по пятому в “секретную” пробраться; подошел случайно, сунул часовым по пятаку, они и пропустили, а потом и так стали пускать, даром. Глянул я к нему в оконце, вижу: ходит старик по каме-

ре, железы за ним волочатся, да все что-то сам себе говорит» («Убивец») [4, 140].

Особую гармоничную интонацию придает прозе Короленко грамматико-синтаксический параллелизм: «На небе висели тучи, а на сердце у всех такая же темная, такая же мрачная нависла тоска» («Соколлинец») [4, 277]. Фольклорное начало в прозе Короленко очевидно не только в сюжете отдельных его рассказов, но проявляется в образном строе и синтаксических конструкциях, построенных по принципу фольклорных устойчивых образов: «по синему небу ясная луна тихо плыла» (Река играет) [5, 129]; «Биться с лихой нуждой и есть горький хлеб из чужих печей» (Без языка) [5, 215]. Это качество письма удлинит фразу, влияет на плавность движения ее ритма, а поскольку у Короленко определение почти всегда стоит рядом с определяемым словом, то фраза приобретает непрерывность звучания. Встречаются предложения, где каждое существительное имеет определение: «Свежий, резкий ветер рябил поверхность широкой реки и плескал в обрывистый берег крутым прибоем» («Убивец») [4, 128]. Сопоставление текстов рассказов и писем Короленко обнаруживает общие для этих жанров синтаксические особенности. Это позволяет сделать вывод о том, что особенности художественного синтаксиса Короленко непреднамеренно вытекают из специфики его мировосприятия, желания дать гармоничную в своей целостности и объемности картину мира. И в рассказах, и в письмах писателя бытовые описания чередуются с лирическими и философскими отступлениями: «Ночь была чудная, высоко-высоко на небе стояла полная луна и по саду, между деревьев, фантастически мелькали пятна лунного света, шевелясь от ветра и легко перебегая с места на место. И все это меня пугало: и тишина, и подвижные тени, и полотENCE, которое висело на кусте и трепалось от ветра, точно кто махал из-за куста белыми руками, и шорох тяжелых сухих листьев, которые бессильно сваливались с верхних веток на нижние и оттуда на землю, и крик совы, которая у нас тут кричит и плачет от зари до зари» (Из письма Журину. Март 1917 г.) [3, 130].

Как видно, доминирующим мотивом художественной стратегии Короленко становится идея выразить впечатление жизни наиболее полно, детально, в красках, звуках и эмоциях. Возможность для этого дают пейзажные описания. Большинство рассказов Короленко начинается с картин природы. Пейзажные описания задают эмоциональный ключ всему произведению, можно говорить о том, что в них в метафорической форме представлена основная коллизия произведения. Если в ос-

нове сюжета находится столкновение двух мировоззренческих позиций, то в пейзажном блоке, открывающем рассказ, образно воплощается эта идея. Рассказ «Ат-Даван» начинается с поэтичного описания двух противоборствующих стихий – мертвящего мороза и живой реки. В основном сюжете метафора мороза воплощается в идею гипнотического влияния сковывающего страха простых людей перед чиновником-самодуром.

Рассказы Короленко наполнены звуковыми образами разных видов: это и звукопись, и описание различных звуков, и цитирование строчек народной песни. А. Малютина, описывая влияние народной песни на творчество Короленко, утверждала, что этим обусловлена особая музыкальность и ритмическая организованность речи писателя [6, 171].

Яркий пример встречается в рассказе «Лес шумит», где звукообраз создается уже на уровне заголовочного комплекса, в заглавии, подзаголовке, эпиграфе и зачине произведения:

Лес шумит

(Полесская легенда)

Было и былъем поросло.

1.

Лес шумел...

В этом лесу всегда стоял шум [4, 369].

Звукоподражательные конструкции обозначают не только художественное пространство, но выражают мотивно-образный уровень произведения. Образ леса, безусловно, является ключевым в рассказе. Отношение героев произведения к лесу является важнейшей их характеристикой, они ассоциируют себя с лесом («И я, как та деревина, век прожил в лесу и не заметил» [4, 37]). Звукообраз также выстраивает композицию произведения, которое начинается и заканчивается описанием лесного шума. Образ шумящего леса становится организующим центром и имеет динамическое развитие. В описании бури в лесу отмечается эффект нарастания напряжения, тревожного настроения. В рассказе деда сначала «по лесу шум идет», затем «буря в лесу песню заводит», далее «по лесу уже загудела настоящая буря: кричит бор разными голосами, да ветер воет» [4, 385–386]. В динамичном развертывании образа леса можно усмотреть принцип симфонизма, который исследователи называют «сложнодиалектической формой развития художественного образа» и пишут, что «симфонизм есть возможная общая форма развития, свойственная всем искусствам на определенной исторической стадии» [1, 77]. Неслучайно

по сюжету рассказа Короленко «Лес шумит» в 1894 году В.И. Ребиковым была написана опера «В грозу».

В рассказе Короленко «Ат-Даван» есть фраза: «Тишина томит душу». Очевидно, что это рассуждение самого писателя, который наполнил свои произведения звучащими образами. Можно отметить много примеров звукоподражаний и рядов аллитераций в прозе Короленко, которые, как, например, в рассказе «Птицы небесные» распространяются на все предложение: «*Первыми приехали на троечных тарантасах, с колокольцами и бубенцами, сопровождавшие ее отцы, привезшие в монастырь собранную за время странствий казну*» [5, 7].

Как было сказано выше, все уровни художественного целого в прозе Короленко гармонично взаимосвязаны, а повтор ключевых элементов становится основным принципом стратегии писателя.

В прозе Короленко отмечается экспансия стихового начала на уровне метра, рифменных созвучий и версейной строфики, что является обоснованным и логичным при значительной концентрации повторов художественных элементов. Явления синтаксического параллелизма, лексические и фонетические повторы естественно продолжают и коррелируют со случайными метрами и рифменными созвучиями, которые отмечены в прозе Короленко в значительном количестве. Например, рассказ «Мороз» открывается предложением полностью метризованным амфибрахийем: «Мы ехали берегом Лены на юг, а зима догоняла нас с севера» [5, 544]. В. Жирмунский считал, что в прозе «романтического» стиля присутствует «более или менее последовательная метризация эмоционально-взволнованных пассажей ритмической прозы» [2, 104]. Возникновение метрических фрагментов в прозе Короленко является обоснованным на фоне интереса писателя к синтезу поэтики реализма и романтизма.

Слоговой уровень текста является самым сложноуловимым для читателя, его можно осмыслить только при филологическом анализе. Тем не менее, именно слоговая урегулированность оказывает значительное влияние на интонацию произведения: «Хорошо будет вспоминать на покое / о сердитом грохоте океана / и о грозной темноте над бездной, / где еще так недавно качалась его лодка» («Мгновение») [5, 535]. Для писательской техники Короленко характерен клаузульный ритм близких по величине колонов, колеблющийся в диапазоне от 9 до 14 слогов, что обеспечивает размеренное, плавное, гармонично воспринимаемое ритмическое движение повествования. Близкие по объему колоны придают повествованию гармоничную, плавную интонацию, хорошо ощу-

щаемую при чтении. Эта особенность дает возможность читателю ощутить целостность художественного мира писателя, в единстве поэтики и гуманистических идей.

Список литературы

1. Альшванг А. Русская симфония и некоторые аналогии с русским романом / А. Альшванг // Избранные сочинения: в 2-х т. Т. 1. – М., 1964. С. 73–97.
2. Жирмунский В.М. О ритмической прозе // Русская литература. 1966. № 4. С. 103–115.
3. Короленко В.Г. Собрание сочинений в 10 тт. Письма. Т. X. – М.: Гослитиздат, 1959.
4. Короленко В.Г. Собрание сочинений в 5 тт. Т. I. – Л.: Художественная литература, 1989.
5. Короленко В.Г. Собрание сочинений в 5 тт. Т. II. – Л.: Художественная литература, 1989.
6. Малюгина А. Короленко и народное творчество // Сибирские огни. 1953. № 4. С. 164–172.

ПРЕЛОМЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЗГЛЯДОВ В СИБИРСКИХ РАССКАЗАХ И ОЧЕРКАХ В.Г.КОРОЛЕНКО И ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО

Е.А. Шаян

Специалист ПРОО «Институт изучения города» (ИНИГО),
г. Нижний Новгород

Религиозные взгляды В.Г. Короленко и Ф.М. Достоевского в сравнительном ключе становились предметом исследования неоднократно. Уж слишком велико было влияние этих писателей на общественную, политическую и духовную жизнь общества. Слишком масштабные, слишком независимые, они актуально реагировали на основные проблемы современной им действительности. Каждый из них искал исключительно честные ответы на «проклятые» вопросы жизни народа огромной страны. Народа сложного – многословного, многонационального, многоязыкового, имеющего различные идеологические, политические и религиозные убеждения. Именно благодаря своей честной позиции, бескомпромиссному поиску правды оба писателя не «шли за народом», не угождали ему, а обнажали до боли, до «скрежета зубовно-

го» болевые точки всего того, что было значимо для конкретного человека. В этом проявлялся исключительный гуманизм обоих писателей, глубокая убежденность в том, что в основе природы человека лежит добро, стремление к правде и красоте во всех ее проявлениях. В первую очередь, красоте духовной.

Такая позиция писателей была основана прежде всего на их религиозных взглядах. Принято считать, что религиозные взгляды не оказали слишком глубокого воздействия на творчество В.Г. Короленко. Да и не был он верующим человеком в полном понимании этого слова, в отличие от Ф.М. Достоевского. Разность позиций в вопросах веры обусловлена, в том числе, и разными годами жизни быстро меняющегося 19 века. Владимир Галактионович появился на свет в год, когда Федор Михайлович уже как три года отбывал каторгу в Омском остроге. Остроги и ссылки Короленко придется на последнее десятилетие жизни Достоевского – маститого писателя, будоражащего умы своими пророческими ответами на «проклятые вопросы» современной жизни. Политические взгляды писателя старшего поколения были возвращены идеями петрашевцев, от которых он впоследствии отошел, признав первостепенной Божественную природу бытия и духовное начало человека. Чтобы понять религиозные убеждения Ф.М. Достоевского, нужно прочитать Евангелие. А чтобы понять религиозные взгляды В.Г. Короленко, необходимо обратиться не столько к Божественному писанию, сколько учесть его юношеские увлечения политическими течениями и философскими школами. В основе их, прежде всего, лежат народофильские идеи, слишком идеализирующие крестьянскую общину и как фактор убеждения использующие прямой террор. Отдал дань Владимир Галактионович модным в то время материализму и позитивизму. Не мог также пройти мимо атеистических идей.

Зачитываясь трудами Т. Бокля, Э. Геккеля, О. Конта, Дж. Милля, Г. Спенсера писатель подчеркивает, что точность и ясность материалистической мысли производила на него впечатление «прямо эстетическое». К такому выводу приходит Е.А. Макарова по результатам исследования дневниково-эпистолярной прозы Короленко [1]. Позже писатель не без сарказма напишет: ««Мысль есть выделение мозга, как желчь выделение печени». Ну, конечно... Тогда это мне казалось самоочевидным и окончательным. И главное, это меня необходимо радовало, хотя в то же время я страстно преклонялся перед мыслью» [2,10]. В.Г. Короленко не был ни материалистом, ни тем более атеистом в полном понимании этого слова. С научной и философско-религиозной точ-

ки зрения «он отрицал грубые материалистические воззрения» и предупредил о слепом следовании «поверхностному материализму» [3].

Как и в случае с Достоевским, отбывшим четырехлетнюю каторгу, многое в его взглядах расставила по своим местам ссылка в Якутию. В процессе трансформации и «взросления» своих убеждений, он осознал, что материалистический взгляд на сущность человека может лишь по недоразумению казаться истинным и оптимистичным. В действительности же является парализующим, ведущим в тупик, к обездушиванию, низведению до животного состояния. Такой подход был чужд Короленко. Постепенно писатель приходит к выводу, что основой миропонимания всякого человека является его религиозное чувство. С живым интересом он относился ко всякой религии: изучал местные сибирские верования, языческие культы, различные окологрехристианские секты, старообрядчество, православие и христианство в целом. Этому способствовал тот факт, что большую часть своей жизни Владимир Галактионович жил в регионах, где религиозные вопросы составляли значительную часть социальной, политической и, главное, повседневной жизни людей. В первую очередь, это Сибирские земли, а также Подольская, Вольнская и Нижегородская губернии.

Свою эпоху Короленко характеризовал как время «скептицизма, веры и безверия». Над решением проблемы веры писатель продолжает размышлять в своем творчестве, дневниках, письмах. Не будучи человеком воцерковленным, а наоборот, достаточно далеким от Церкви, он все же пишет в 1882 религиозному искателю А.К. Маликову: «Я признаю не только необходимость, но даже неизбежность веры». С одной стороны, Короленко понимал, что вне веры человек не может существовать: «...законы неизменной причинности, законы «материи» и «силы» не закрывают гробовой крышкой вечно живого религиозного чувства» [3]. Но отдавая дань скептицизму, писатель в делах веры и повседневной жизни человека неустанно подчеркивал законность сомнения и необходимость анализа. Исследователи его творчества неоднократно отмечали, что у Владимира Галактионовича «религиозность и глубокое уважение к рациональному познанию настолько уравновесивали друг друга, что он был вынужден искать компромиссы между ними» [3].

Особенности художественного творчества Короленко и Достоевского определяются главным стержнем их мировоззрения – вниманием к человеческой личности, к тому, в какой действительности существует человек и как он отзывается на эту действительность. Восприятие мира

героями и у того, и у другого писателя проходит через сердце, через мучительные поиски истины. «В чем истина?» – этот один из вечных «проклятых» вопросов для обоих авторов является ключевым. Еще из ссылки Ф.М. Достоевский писал: «... если б кто мне доказал, что Христос вне истины, ... мне лучше бы хотелось оставаться со Христом, нежели с истиной...» [4, 528]. Это высказывание нарочито преувеличено автором. Нет никакого сомнения, что он и не думал противопоставлять Христа истине. Для него, как для христианина, Христос абсолютно тождествен ей. Он и есть истина. Но любовь к Богу Христу у него – не абстрактная вера в истину как в некую философскую категорию. Это любовь к живой и совершенной личности. Стремиться познавать живого Бога Христа и следовать за ним – вот что важно для писателя.

В свою очередь, В.Г. Короленко писал, что он «... более верит в Истину, нежели в Божество...» [3]. Он понимал Бога как безличное начало, не признавал бесконечности и бессмертности человеческой личности, но при этом не отрицал само существование человеческой души. Для него «душа есть сознание, которое не является личностью в смысле христианского вероучения» [3].

Интересно, что в рассказе «Сон Макара» Короленко делает попытку изобразить Святую Троицу. Она возникает в произведении в момент кульминации – Божьего суда над главным героем. Но и Божий суд, и сама Троица предстает перед нами в понимании амгинского крестьянина Макара в сказочной форме, упрощенно и даже приземлено. Бог Вседержитель, видимо, в соответствии с местными представлениями о вере, воспринимается Макаром как Бог Тойон. Ему на колени садится голубь как символ Святого Духа. А Господь Иисус Христос появляется только тогда, когда чаша весов, определяющих меру грехов и добродетелей, склоняется не в пользу главного героя. В произведениях Достоевского подобных изображений нет. В легенде об Инквизиторе перед нами предстает Он, не говоря ни слова, не называя себя. И мы можем только догадываться, кто перед нами.

По-разному преломлялись религиозные взгляды писателей в их творчестве. Но то, что они сталкивались, сравнивались, оспаривались младшим из них на страницах его произведений, это бесспорно. В споре с Достоевским, особенно показательны Сибирские рассказы и очерки Короленко. С наибольшей силой различие в осмыслении сущности свободы и счастья, зла и греха видно на примерах героев произведений «Сон Макара», «Федор Бесприютный», «Убивец» В.Г. Короленко – с

одной стороны, «Братья Карамазовы», «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского – с другой.

Особую известность приобрел рассказ «Сон Макара», в котором был воспроизведен быт якутской Амги и с огромным вниманием к человеческой судьбе описана жизнь героя. Сказочный фон (сон Макара, в котором ему помогает справедливый Бог Тойон) только оттеняет абсолютно реал-листичные жалобы на его жизнь на земле: «Гоняли старосты и старшины, заседатели и исправники, требуя подати; гоняли попы, требуя ругу; гоняли нужда и голод; гоняли морозы и жары; дожди и засухи; гоняли промерзшая земля и злая тайга!..» [4, 25].

В гневной речи главного героя обличаются не только социальный гнет, беспросветная бытовая неустроенность и несправедливость, но и Церковь в лице «попа», которому тоже надо заплатить (Макар даже не удосужился узнать, за что). Нелестно главный герой отзывается и о праведниках: «Глаза их ясны, потому что не проливали слез столько, сколько их пролил Макар, и лица их светлы, потому что обмыты духами, а чистые одежды сотканы чужими руками.» [4, 26].

Такая характеристика – полная противоположность восприятия истинных праведников Федором Михайловичем Достоевским. В характеристике старца Зосимы в романе «Братья Карамазовы» автор мастерски сочетает реальную образность и идейный символизм. Перед нами человек лет шестидесяти пяти, из помещиков, бывший в молодости военным. В момент повествования он пребывает в монастырском скиту, обитая в маленькой комнате с узкой железной кроватью и войлоком вместо тюфяка. Его настольной книгой является Евангелие. В конце повествования он принимает смерть спокойно и достойно: падает в изнеможении без сил и, целуя землю и молясь, тихо и радостно отдаёт душу Богу. Не «духи и одежды, сшитые чужими руками» отличают старца, а предельная простота, открытая доступность, душевная искренность, прямота оценок, неброская мудрость и полная совместимость слов и поступков. То есть все то, что ищет человеческая душа в миру, в общении друг с другом и в негасимом стремлении поиска смысла жизни, истины.

В творчестве В.Г. Короленко запечатлено цепенящее чувство беспомощности перед действительностью, его глубоко потрясает и возмущает мировое зло, точнее, мировая несправедливость [3]. Это зло настолько безмерно, бесконечно, беспросветно, что из него нет выхода, как нет выхода из нескончаемого дремучего леса с его чащобами в рассказе «Федор Бесприютный». Безысходность, невозможность вырваться из

оков зла, несправедливости передается из поколения в поколение. Люди рождаются во зле, умирают в нем, но, все же, оставляя за собой могилы, тянутся к свету, к свободе, ищут выхода. Путь к свободе и свету всегда сопровождается страданиями. Часто эти страдания бессмысленны, а потому невыносимы.

Устами Федора Бесприютного, вынужденного всю жизнь провести в рядах ссыльных, Короленко задается вопросом: чем заслуживает человек такие страдания. Он изображает ту самую объективную действительность, которая обрекает человека на беспросветные муки и погубленную жизнь. Интересно, что и у Короленко, и у Достоевского зло сопряжено с понятием греха. Грех – это и неизбежная часть зла, и его следствие. Особенно обращает на себя внимание авторов нарушение заповеди «не убий». Смертный грех убийства – один из самых страшных в понимании писателей, потому что, совершая его, человек отстывает от совести, от Бога, дающего жизнь.

Федор Бесприютный из одноименного рассказа Короленко, поведал молодому арестанту, как ему однажды в тайге встретился старик-бродяга. Увидев бедственное положение старика, Федор поделился с ним своими скромными запасами еды и хотел взять его с собой, вывести из тайги до жилья. Устраиваясь на ночлег, он и помыслить не мог, что старый бродяга задумал убить его ради еды. Бесприютный останавливает его, снова из жалости делится припасами и уходит с миром. Но тут-то начинается самое страшное. Со слепым желанием убить старик преследует Федора, куда бы тот ни шел. Не мог Бесприютный ни оторваться от него, ни уговорить не совершать убийство. Тогда он понял, что один из них должен погибнуть. Главный герой был поставлен в такие обстоятельства, что вынужден был совершить тяжкий грех против своей воли. С ужасом он вспоминал, как не хотел этого: «... голосом реву, слезами плачу...» [6, 329]. Так и убил Федор старого бродягу косягой, которой тот ударил его первым. Но он совершил грех по лютой необходимости, и теперь муки совести будут преследовать его до конца дней. Да, у него было два выхода: не убивать и быть убитым самому или убить, чтобы выжить. Он выбрал второе. Был ли этот выбор актом свободы? В том-то и дело что нет. Проклятая действительность, объективная реальность «зажала» его словно в клещи. Его поступок был следствием несвободы. Невыносимой болью раздаются в его сердце безответные вопросы о причинах страданий, выпавших на его долю.

Характерен в этом отношении и рассказ «Убивец». Герой рассказа Федор Силин – сибирский крестьянин, переживший утрату своей

семьи, – мучительно ищет правду, смысл жизни. Этот глубоко симпатичный и честный человек, наделенный громадной физической силой и большой душой, случайно попадает под влияние секты «покаянников». Главарь секты показался ему праведником, который знает истину, правду жизни. Прельщая Федора, сектант произносит вроде бы правильные слова. «Без греха один Бог, а человек по естеству грешен и спасается покаянием, – говорит он лукаво. – А покаяние по грехе, а грех на миру. Не согрешишь – и не покаешься, а не покаешься – не спасешься» [7]. Не случайно Короленко несколько раз использует слово «прельстить», прямо обращаясь к библейскому сюжету. Хитрый сектант намеренно искажает смысл покаяния, очищения от греха, выворачивает наизнанку истину, ведущую ко спасению. По его словам выходит, что, не согрешив, человек не сможет спастись. Это изначально ложный постулат, который ведет к гибели души. Напротив, в Евангелии Христос, освобождая людей от греха, говорит им: «Иди и не греши». Отказ от греха – вот путь спасения.

Также неслучайно В.Г. Короленко выбирает в качестве предполагаемых жертв для убийства молодую мать с троими детьми. Здесь автор проводит явную параллель с творчеством Достоевского. Для Федора Михайловича было самым страшным грехом преступление против ребенка. Здесь можно вспомнить не только известное высказывание автора об отказе от благополучия, построенного на «слезе ребенка». Своеобразным апофеозом нравственного падения Раскольникова стала трагическая сцена в романе «Преступление и наказание», когда он вынужден убить случайно вернувшуюся сестру процентщицы Елизавету – тихую, кроткую, безответную, словно ребенок. Примечательно, что во многих произведениях писателя рассматривается тема преступления против ребенка как показатель самого низкого падения человеческой души.

В Рассказе Короленко «Убивец» героя искушают достижением главной цели человеческой жизни – спасением души, только за это он должен заплатить убийством женщины и детей. Но в самую решительную минуту Федору Силину приходит на помощь осознание справедливости, зов совести, и силу свою он обращает против того, кто заставлял его пойти на преступление.

«Человек создан для счастья, как птица для полета», – говорит один из героев рассказа Короленко «Парадокс». Только счастье оба автора понимали по-разному. Для Достоевского оно невозможно без Бога и вне

Бога. Отсюда и мотив многих его произведений: счастье надо выстрадать, тогда оно явится наградой за страдания.

У Короленко счастье – это то состояние, которого человек достоин изначально. Все, что мешает этому, несправедливо, ошибочно, требует отмены. В центре его мироощущения лежит стремление любить людей. В любви к человеку, личности он пытается утвердить смысл жизни. Любить, жертвовать собой «ради други своя» – вот лейтмотив большинства произведений автора, который определяет его внутреннюю близость христианству.

Несмотря на различия в религиозных взглядах писателей, в глубочайшей основе их мировоззрения лежит убежденность в конечной благодати человеческого существования, вера в силу любви и красоты в мире. Их творчество было проникнуто всеобъемлющим гуманизмом, исходящим из твердой убежденности непоколебимости истины в мире. Гимном любви к человеку звучат слова Короленко: «И я знаю, что стою среди мира, в котором наибольшее чудо – его устойчивые законы, подлежащие познанию, а не чей-то фантастически злой и бессмысленный произвол, а также, что страдание есть то, с чем мы и должны, и, главное, можем бороться» [3].

Список литературы

1. <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-religiozno-filosofskoy-pozitsii-v-g-korolenko-na-materiale-dnevnikovo-epistolyarnoy-prozy-1>
2. Короленко В.Г. Собрание сочинений в 5 томах. Т. III. Л.: «Художественная литература», 1990. С. 10.
3. <https://polylogos-journal.ru/s258770110012634-9-1/>
4. Достоевский Ф.М. Бесы. Записки из подполья. М.: «Москва», 1994. С. 528.
5. Короленко В.Г. Избранные произведения, М. – Л. Госиздат детской литературы, 1948. С. 25.
6. Короленко В.Г. Собрание сочинений в 5 томах. Т. 1. Л.: «Художественная литература», 1989. С. 329.
7. <https://онлайн-читать.рф> библиотека русской классической литературы

В.Г. КОРОЛЕНКО – ПУБЛИЦИСТ

А.Н. Даниюк

к.филол.н., учитель русск. яз. и литературы, г. Пенза

Публицист обязан быть принципиальным и честным до конца и иметь смелость пойти против большинства, отстаивать свою точку зрения, даже если для значительной части аудитории в данный момент она не очень удобна или даже совсем не нужна. В.Г. Короленко считал, что нравственная сторона сущности человека вообще, особенно журналиста, проявляется в единстве дела и слова. При этом он был уверен, что необходимо рассматривать не только поступки, но и намерения, которые зависят напрямую от уровня морали каждого.

На протяжении своей деятельности В.Г. Короленко был сторонником активного начала в искусстве, жизни и публицистике, считая последнюю частью своей литературной работы. Ему приходилось писать на разные темы, даже совсем незначительные. Публицист выступал в защиту удмуртских крестьян, обвиненных в человеческих жертвоприношениях, писал о голодающих деревнях, жестокости начальства, тяжестях жизни повседневного характера, а также поднимал вопрос против эпидемии смертных казней, превратившихся в бытовые явления после революции 1905 г. При этом писатель верил, что «все-таки впреди огни».

В.Г. Короленко был твердо уверен в том, что публицист должен активно вмешиваться в жизнь, стараясь ее улучшить, быть участником, а не наблюдателем событий. Сам писатель таким и был. Ему приходилось писать о тяжелых драмах жизни, несправедливости и угнетении, выступать с критикой. Многие удивлялись смелости его обличений. Подобно своим героям рассказов, он действовал так, как считал необходимым, боролся с тем, что считал несправедливым. Писатель не боялся выступать ни против старой, ни против новой власти. Он всегда был на стороне народа и против убийств, грабежей и насилия, которые несла сначала царская власть, а потом революция. Многих удивляла смелость его обличений.

Свою работу публициста В.Г. Короленко считал таким же важным и органически близким делом, как и работу художника. В профессиональном опыте Короленко-публициста есть много моментов, поучительных для современного журналиста. Писатель являл собой образец добросовестности, честности, борьбы за справедливость. Он умел вы-

делять в массе повседневных фактов наиболее значимые проблемы и разрабатывал их.

Современники видели в нем не только выдающегося писателя, но и талантливого публициста, ценили как художественные, так и гражданские достоинства его произведений.

В.Г. КОРОЛЕНКО КАК НАСТАВНИК НАЧИНАЮЩИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Д.В. Силенко

гл. библиотекарь ЦРБ им. В.Г. Короленко
МКУК ЦБС Нижегородского района, г. Н. Новгород

Литературные процессы 80–90-х годов XIX века были сложными и неоднозначными. Это некий переходный этап от блестящей эпохи 60–70-х годов, которая осталась позади, к новым интересным литературным именам. М.Е. Салтыков-Щедрин верно заметил, что «литература решительно не могла остаться при прежних задачах».

В литературу один за другим приходили многочисленные люди, чьи представления о качестве художественного слова, о важности мысли в книге или статье не всегда были верными. Именно в этот период возникла острая необходимость в наставничестве для начинающих писателей из народа, зачастую не имевших достаточных знаний. Среди невеселого литературного затишья яркий, свежий талант Короленко сразу обратил на себя внимание. Его имя стало популярным, о нем заговорили. Благодаря быстро приобретенному авторитету, он стал именно тем писателем, кто взял на себя важную роль редактора и помощника новых литераторов.

В.Г. Короленко был разносторонне одаренным человеком – писателем, журналистом, публицистом, общественным деятелем. Он обладал природными способностями к рисованию, был блестящим рассказчиком. Вполне закономерно, что он стал чутким наставником для многих начинающих писателей, самыми известными из которых были Максим Горький, Александр Серафимович, Н.Г. Гарин-Михайловский.

Наставничество выражалось в редакторской деятельности Владимира Галактионовича, которую он вел в двух журналах (в 1887–1888 годах – в «Северном вестнике», с 1895 по 1918 год – в «Русском богатстве»). Пожалуй, Владимир Галактионович в 80-90-е годы XIX века был одним из самых авторитетных и уважаемых в качестве учителя и

наставника среди начинающих авторов. Важное значение в эти годы имели личные встречи литераторов, обмен творческими идеями. Это можно наблюдать не только в сближении крупнейших фигур русской литературы (Толстой, Короленко, Горький, Чехов), но и в возросшей потребности начинающих авторов в наставниках и общении с авторитетными мастерами слова.

В работе с начинающими авторами Владимир Галактионович разработал свою собственную систему: запись о каждой рукописи под своим номером заносилась в специальную книгу (заглавие, имя автора, время поступления), затем записывались краткая аннотация или более пространная характеристика, выдержки, и, наконец, – краткая резолюция о судьбе поступившего материала (отослана в редакцию или автору). В редакторских книгах Короленко за 1888, 1896–1920 годы зарегистрировано около 5 тысяч прочитанных им рукописей [1, 556]. Отдельно Короленко вел алфавитный список авторов. Поэтому без труда мог отыскать нужный материал.

Владимир Галактионович считал своей обязанностью прочитывать все рукописи, которые приносились и присылались ему, даже написанные неразборчивым почерком. «При этом он всегда дочитывал до конца и говорил, что первое впечатление может быть обманчиво, дальше может оказаться что-нибудь более удачное, а главное, для того, кто это писал, это может быть очень важно, ему нужно ответить серьезно так, чтобы отзыв мог для чего-нибудь послужить ему, указать недостатки, удержать от ошибок» [1, 100]. Были случаи, когда Короленко сам перерабатывал, улучшал материал.

Одними из главных короленковских советов начинающим писателям были изучение творчества классиков русской и мировой литературы, а также приобретение жизненного опыта. «Не торопиться в печать, а достигать ближайших целей, которые введут их в жизнь, сделают работником в какой-нибудь области, дадут опыт» [1, 606]. Кроме того, Короленко давал и практические рекомендации: поработать над почерком, над слогом, над содержанием, вплоть до того, как использовать лист бумаги при написании.

В.Г. Короленко приводил в пример писателям-самоучкам, как работали великие писатели над своими текстами. «Литературная работа не игра, а серьезное и трудное дело», – говорил он. [5, 542]. Редактор Короленко помогал будущим писателям не только словом, но и делом. Известно, что в конце 1896 года он ходатайствовал перед литературным фондом о назначении М. Горькому денежного пособия в связи резким

ухудшением его здоровья для лечебной поездки в Крым. Многосемейному пролетарскому писателю П. Строеву он «помогал и деньгами, и костюмом с себя, и приисканием места» [1, 160]. Для начинающей сибирской писательницы Нины Смирновой Владимир Галактионович написал журнал «Сибирские записки» с тем, чтобы она «почитала, прислушалась к сибирской поэзии», познакомилась с содержанием и возможно, поработав над текстами, опубликовалась в нем [1, 542].

Нередко в качестве наставлений В.Г. Короленко приводил примеры из собственного опыта, ведь у него самого не было учителей в литературном деле, и ему самому приходилось вырабатывать правила. Например, в одном из писем А.М. Пешкову он учил, что напечатанное слово должно быть таким же, как если бы оно было сказано лично, в противном случае не стоит и отсылать рукопись [3, 506].

Отзывы В.Г. Короленко о присланных произведениях были порой резки, но всегда просты, искренни, доброжелательны, справедливы и правдивы: «Считаю, что это моя обязанность – говорить неприкрашенную правду», – писал он [2, 160].

Учениками В.Г. Короленко были не только писатели-самоучки, но и сотрудники газет. Так, товарищ Владимира Галактионовича по нижегородскому периоду его жизни, журналист и сотрудник журнала «Русское богатство» Сергей Дмитриевич Протопопов считал, что он оказал большое влияние на сотрудников газеты «Нижегородский листок»: они переняли не только его манеру писать, но и подчинились его взглядам и методам действия [4, 131].

Писатель не только отстаивал реализм и правдивость в художественном произведении, но и считал важной активную роль писателя в общественной жизни.

Современники Владимира Галактионовича Короленко высоко ценили его редакторскую деятельность. Писательскую школу Короленко прошли многие ныне известные и забытые писатели из народа. По мнению литературного критика и литературоведа А.Б. Дермана, «в России никогда не было редактора, равного Короленко по глубине и широте внимания, которое он отдавал обратившимся к нему авторам» [5, 12].

Таким образом, благодаря такой кропотливой редакторской и наставнической работе В. Г. Короленко, он стал одной из ключевых фигур в процессе формирования нового литературного процесса конца XIX века.

Список литературы

1. В.Г. Короленко в воспоминаниях современников. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1962. – 654 с.
2. Нижегородский сборник памяти В.Г. Короленко /. – Нижний Новгород: издание Нижегородского Губсоюза: Нижполиграф, 1923. – 241 с.
3. [Письмо] В.Г. Короленко – Т.Н. Галапуре. 2 декабря 1916. Полтава // Короленко Владимир Галактионович: [информационный сайт]. URL: <http://korolenko.lit-info.ru/korolenko/pisma-korolenko/letter-305.htm> (дата обращения: 10.01.2023).
4. В.Г. Короленко о литературе / составление, подготовка текста и примечания А.В. Храбровицкого. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. – 716 с.
5. [Письмо В.Г. Короленко] Н.В. Смирновой. 7 июля 1916 [Хатки] // Собрание сочинений: в 10 т. Т. 10: Письма. 1879–1921. – М., 1956. – С. 540–543.
6. [Письмо] В.Г. Короленко – С.А. Богданович. 14/27 мая 1918. Полтава // [Короленко Владимир Галактионович: [информационный сайт]. URL: <http://korolenko.lit-info.ru/korolenko/pisma-korolenko/letter-305.htm> (дата обращения: 10.01.2023).
7. Дерман А.Б. Писатели из народа и В.Г. Короленко. – Харьков, Киев: Книгоспілка, 1924. – 180, [2] с.

«...СИЯЛА ЗОЛОТАЯ РИЗА...» (К ВОПРОСУ ОБ ЭКФРАСИСЕ В ПРОЗЕ В.Г. КОРОЛЕНКО)

О.В. Христолюбова

к.филол.н., доцент ПГУ, г. Пенза

Исследование экфрасиса в произведениях русской литературы – одно из важных направлений современного отечественного литературоведения. Интерес к данному художественному явлению продолжает расти, что подтверждается полемикой среди ученых, стремящихся к более точному определению его содержания и основных функций, несмотря на достаточно исследованный генезис понятия. Современные трактовки экфрасиса широко представлены в трудах Л. Геллера, Н.Е. Меднис, А.Ю. Криворучко, Н. В. Брагинской, М. Рубинс, Р. Мниха, С.Н. Зенкина, И.А. Есаулова, М.Г. Уртминцевой, Н.Г. Морозовой и др.

В данном исследовании мы будем опираться на понимание экфрасиса как словесного изображения произведения искусства. Предпринятая нами попытка выявить роль экфрастических описаний в нарративной

структуре текста продиктована особым интересом к рассказам и очеркам В.Г. Короленко, которые наглядно иллюстрируют обращение писателя к экфрасису как к особому средству художественной выразительности и авторского воздействия на мысли и чувства читателя.

Целый ряд произведений Короленко может представить для исследования поэтики экфрасиса значимый материал: «Сон Макара», «Соколинец», «Чудная», «Лес шумит», «Мгновение», «Слепой музыкант», «Без языка» и др.

Наше внимание в данной работе сосредоточено на рассказах и очерках писателя «Старый звонарь» (1885), «За иконой» (1887), «Птицы небесные» (1889), «В пустынных местах» (1890), «Божий городок» (1894). В творческом наследии Короленко 80–90-х годов эти очерки занимают важное место. Их создание связано с плодотворным периодом жизни автора в Нижнем Новгороде после ссылки. Это в основном путевые очерки, в которых отразились впечатления писателя от собственных длительных летних «путешествий» по пустынным проселочным дорогам Нижегородского края, от встреч с простыми людьми, колоритные фигуры которых воссоздавались им в художественных текстах.

Талант Короленко в полной мере проявился в небольшом рассказе «Старый звонарь» (1885). Экфрасис выступает здесь как средство раскрытия натуры героя, старого звонаря Михеича, как яркое отражение его души, его чувств, переживаний, воспоминаний и вообще всей его жизни. В центре произведения – описание колокольного звона, который Михеич совершил в удивительную Пасхальную ночь. И это был особый звон («никогда еще не звонил так чудно старый Михеич» [4, 8]), воплотивший всю глубину веры человека в Бога в последние минуты его жизни: «...старческое сердце перешло в мертвую медь, и звуки точно пели, трепетали, смеялись и плакали и, сплетаясь чудною вереницей, неслись вверх, к самому звездному небу» [4, 9], и «мертвая медь» ожидала: «Большой бас громко вскрикивал и кидал властные, могучие тоны, оглашавшие небо и землю: «Христос воскрес!» И два тенора...подпевали ему радостно и звонко: «Христос воскрес!» А два самые маленькие дисканта, точно торопясь, чтобы не отстать, вплетались между больших и радостно, точно малые ребята, пели вперегонку: «Христос воскрес!» [4, 9]. Смерть героя Короленко передает также экфрасистическим описанием обрывающейся трели колоколов.

Перед нами, по сути, пасхальный рассказ, позволяющий говорить о философской глубине экфрасистического образа как образа-символа, отражающего народное и одновременно авторское мирозерцание, а

также о сознательном авторском стремлении к сакрализации художественного пространства, а потому обращение в процессе анализа к термину «сакральный экфрасис» будет правомерным.

О природе сакрального экфрасиса в произведениях русских писателей размышляли многие ученые. Так, Л.М. Геллер источником экфрасиса называет рассказы о паломничествах по святым местам [1, 156]; И.А. Есаулов утверждает, что «экфрасис в русской словесной культуре так или иначе помнит о своем иконном сакральном инварианте» [3, 167]; Н.Е. Меднис обращается к «русскому «религиозному экфрасису» [6, 61]; М.Г. Уртминцева указывает на то, что в экфрасисе «проступает его высший, священный смысл» [7, 976].

В произведениях Короленко 80–90-х годов тенденция к сакрализации многих изображений и описаний представляется значимой и очевидной. В 1887 году писатель публикует очерки «За иконой» и «Птицы небесные», объединенные общей идейно-тематической установкой, общими персонажами и характером повествования. Их созданию предшествовало паломничество Короленко в Оранский мужской монастырь, расположенный в нескольких десятках верст от Нижнего Новгорода. Стремление писателя к точности и фактичности поражает: лейтмотивом произведения он делает, по сути, «историю» иконы Владимирской (Оранской) Богоматери, чудотворной, «историю», которую он тщательно изучил и включил в повествование, подтверждая цитатами из летописей, архивных документов, сохраняя при этом и народные легенды об исцеляющей силе иконы. «Исторический» подход писателя к святому образу свидетельствует, без всякого сомнения, об обостренном чувстве авторской ответственности за точное освещение выбранной им темы.

Короленко, конечно, знал о том, что нижегородцы имели достаточно полное представление о знаменитой иконе. Однако он, как автор, счел необходимым сконцентрировать внимание всех читателей на подробном рассказе о ней, наполняя каждую деталь «высшим, священным смыслом» [7, 976].

Отметим важные моменты авторской презентации церковного образа чудотворной Оранской иконы Божией Матери, которая является списком с Владимирской чудотворной иконы, находившейся в Московском Успенском Соборе Кремля. Заказчиком списка был дворянин Петр Андреевич Глядков (у Короленко – «болярин Глятков»), в схиме Павел, по болезни отправившийся в Москву на поклонение чудотворной иконе и получивший исцеление, а впоследствии воздвигнувший храм в честь святыни.

Короленко, рассказывая об этом, приводит текст старинной рукописи: «И егда идяше по полю, зововому Оранскому, и вниде в непроходимый лес, и узре на горе огонь возгнещен. И прииде и никого не обрете близ огня того от человек, но токмо от него выпрь зрит столп вельми светел, досяжуц до небеси...» [4, 38]). Так было выбрано место для обители.

Писатель приводит многочисленные свидетельства и легенды, подтверждающие благодатную силу иконы. Выделяется среди них событие 1771 года, когда по всей губернии «открылась моровая язва» [4, 40]. Тогда чудотворный образ был принесен в Нижний Новгород, и во время крестного хода вокруг Кремля совершилось чудо: облака стали «собираяться в одно место и ступились в одно черное облако, понесшееся за Волгу» [4, 41]. Жители города дали обет ежегодно «приглашать к себе икону» из Оранского монастыря и «исполнять сей обет свой в роды родов» [4, 41]. Автор намеренно объединяет различные пласты повествования – конкретно-исторический и легендарный, духовно-нравственный, что давало ему возможность раскрыть специфику народного мирозерцания.

Описание одного из таких крестных ходов, участником которого он был, Короленко делает основой, смысловым центром очерка «За иконой», начальной точкой его нарративного движения. Обращает на себя внимание название произведения – «За иконой». На наш взгляд, это многоаспектный образ-символ, включающий в себя конкретно-исторический, социальный, нравственно-философский планы. Самим заголовком, звучащим как призыв, уже определен вектор движения: «За иконой» – это движение, динамика крестного хода и, соответственно, сюжетостроения, «За иконой» – это духовное следование народа к свету истинной веры, «За иконой» – это поиски истины и обретение смысла жизни.

Короленко подчиняет этому движению сам сюжет, основанный на серии экфрастических описаний иконы в процессе крестного хода. Длительность и трудность молитвенного подвига верующих осмысливаются читателем сквозь призму пространственных локусов – Новая деревня, Борисов, Ольгина дорога, Московский тракт, Каменка, Митино, Вязовка. Попутно заметим, что писателем реализуется известный прием «*couleur locale*»; более того, здесь вполне применим для анализа термин «топозкфрастис», когда «место действия является героем произведения» [2].

Короленко поначалу не описывает саму икону детально, и читатель невольно, так же, как и «живая толпа», стремится лицезреть ее. Мастерство писателя раскрывается здесь в убедительной реалистичности,

правдивости образов простых людей, в точной передаче их душевных движений, в умении воздействовать на тонкие струны душ читателей, «повести» их за собой, «за иконой». Таким образом, здесь реализуется характерологическая функция экфрасиса.

И наконец автор в VIII, кульминационной, части очерка воссоздает удивительное «единение» чудотворной иконы и народа: «Страждущий, болящий, немощный и скорбящий люд охватывал икону живою волной, которая вздымалась под влиянием какого-то особенного притяжения... все это обращалось к одному центру, туда, где из-за стекла и переплета рамы сияла золотая риза и голова Богоматери склонилась темном к младенцу....Солнечные лучи, проникая сквозь стекла, сверкали смягченными переливами на золоте ее венца; от движения толпы икона слегка колебалась, переливы света вспыхивали и угасали, перебегая с места на место, и склоненная голова, казалось, шевелилась над взволнованною толпою» (курсив наш. – *О.Х.*) [4, 33].

Как точно описана автором сама икона! Она действительно излучает свет (в Оранском списке преобладает золотой цвет). И это свет, изливающийся изнутри самого лика, – вот что «увидели» и почувствовали автор и «живая толпа». Это свет Божественной Благодати, объединяющее начало которой подчеркивает писатель: «И какая огромная масса однородного душевного движения!.. Не здесь ли, думалось мне, не в этом ли могучем потоке однородных человеческих упований, одной веры и одинаковых надежд – источник этой исцеляющей силы?..» [4, 33].

В этом описании, ретардирующем повествование, придающем ему эмоционально-экспрессивную окраску, а, следовательно, концентрированно выражающем авторскую мысль, ясно обозначена идея «соборности», столь актуально звучащая и в наше сложное время. Мысль писателя о необходимости обретения народом «светоносности» позволяет говорить о применимости к анализу данного произведения категории энотопоса, отражающей идею сакрального хронотопа. В рамках концепции В.В. Лепехина [5], мы склонны рассматривать иконичность пространства в творчестве В. Г. Короленко. Само пространство, окружающее героев, в определенные моменты сюжета оказывается насыщенным светом. Солнечный свет (так же, как и его отсутствие) приобретает символическое значение.

Сакральный мотив света Короленко сохраняет и в рассказе «Птицы небесные», повествующем о возвращении иконы в Оранскую обитель, о «праздновании встречи иконы монастырщиной» [4, 58]: после дождя «выглянуло солнце и ласково тронуло своими последними лучами окна

слободки и кресты монастыря» [4, 59]. В экфрасическом описании иконы доминируют те же черты, что и в предыдущем произведении: «золоченый оклад иконы, переливающийся на солнце» [4, 58], блеск хоругвей, горящие свечи в храме. Духовный вектор обозначен ясно – «птицы небесные». Рамочная конструкция рассказа (и в начале, и в финале – описание иконы и колокольного звона) как бы замыкает сакральное художественное пространство, в котором действует множество разных персонажей, характеристика которых дается посредством экфрасиса.

В целом очерки «За иконой», «Птицы небесные» – это автобиографическая диалогия (Короленко сохраняет даже свое имя – «Галактионич»), где символически выделен мотив веры в преображение мира.

Познавая реальный мир, мир веры, В. Г. Короленко (это известный факт) побывал в Дивеевском, Саровском, Понетаевском монастырях. Поездка в Арзамас поразила его удивительной и одновременно страшной картиной «Божьего городка», где погребены были участники восстаний Булавина, Пугачева, Разина и др. и где народ в память о них оставил под склоном горы крохотные домики с двускатными крышами. При первом прочтении складывается ощущение какой-то мистической картины, иллюзии реальности: «На верхушках странных, почти игрушечных хижин стоят кресты, а в стены вделаны темные доски икон...» [4, 246]. Здесь экфрасис помогает автору воссоздать атмосферу некоей тайны, которая требует раскрытия, а она, в свою очередь, позволяет ввести в рассказ сведения исторического характера. Явные исторические параллели, проведенные писателем, способствуют выявлению доминирующих качеств национального характера – свободолюбие, глубокая вера в Бога, простота и доброта, великодушие, гуманность.

Своеобразная архитектоника очерков, специфика экфрасиса, выразившаяся в сакрализации художественного изображения и пространства, в реализации его функций (сюжетообразующей, характерологической, мировоззренческой), подчинение всех структурных и художественных элементов главной идее, идее духовно-нравственного преображения мира, – вот что отличает анализируемые нами произведения В. Г. Короленко, в которых экфрасис приобретает особую значимость.

Список литературы

1. Геллер Л. На подступах к жанру экфрасиса. Русский фон для нерусских картин (и наоборот) / Л. Геллер // Wiener Slawistischer Almanach. 1997. SBd. 44. – S. 151–172.

2. Термин принадлежит О. Клинг. См. об этом в работе: Геллер Л. Воскрешение понятия, или Слово об экфрасисе // Экфрасис в русской литературе. Труды Лозаннского симпозиума. – М., 2002. – С. 97.
3. Есаулов И. А. Экфрасис в русской литературе нового времени: Картина и Икона // Экфрасис в русской литературе: труды Лозаннского симпозиума. – М., 2002. – С. 167–179.
4. Короленко В. Г. Собр. соч. в 6 тт. Т. 3. – М., 1971.
5. Лепахин В.В. Икона и иконичность. Сегед: JATEPress, 2000. 264 с.
6. Меднис Н.Е. «Религиозный экфрасис» в русской литературе. // Критика и семиотика. Вып. 10. – Новосибирск, 2006. – С. 58–67.
7. Уртминцева М.Г. Экфрасис: научная проблема и методика ее исследования // Вестник Нижегородского университета. – 2010. – № 4 (2). – С. 975–977.

**«ЧЕЛОВЕК ЖИВЕТ НЕ ДЛЯ ТОГО,
ЧТОБЫ СЛУЖИТЬ МАТЕРИАЛОМ ДЛЯ ТЕХ
ИЛИ ДРУГИХ СХЕМ»**
*(проблемы свободы и социальной справедливости
в публицистике В. Г. Короленко)*

В.Н. Крылов

д.филол.н., профессор КФУ, г. Казань

В очерке о Короленко М. Горький очень точно выразил основную устремленность его жизненных и творческих поисков: «Я уверен, что культурная работа Владимира Галактионовича разбудила дремавшее правосознание огромного количества русских людей. Он отдавал себя делу справедливости с тем редким, целостным напряжением, в котором чувство и разум, гармонически сочетаясь, возвышаются до глубокой, религиозной страсти. Он как бы видел и ощущал справедливость, как все лучшие мечты наши, она – призрак, созданный духом человека, ищущий воплотиться в осязаемые формы» [3, 154]. Интересно отметить, что в юбилейный 1903 год (50-летие со дня рождения) Короленко чествовали как «выдающегося гуманиста наших дней» [1, 154]. Обозреватель журнала «Образование» писал, что «приветствия г. Короленко посыпались не только от собратьев по перу, но не было, кажется, такого уголка России, откуда местная интеллигенция не сочла бы свою обязанностью ознаменовать так или иначе пятидесятилетие жизни одного из славных современников» [1, 154].

Навсегда в историю отечественной мысли вошли выступления Короленко в защиту национальных меньшинств (изображение якутского народа, очерки о кишиневском погроме, последовательная защита евреев по делу Бейлиса, защита крестьян-удмуртов, обвиненных царскими властями в ритуальном убийстве (т.н. «мултанское дело»), «религиозное отношение к свободе чужого убеждения и чужой веры» [4, 154].

Для русского рубежа XIX-XX вв. одной из самых острых тем становится тема России, ее исторического своеобразия, ее будущего. Разумеется, задача углубленного познания России не могла решаться без обращения к опыту «чужого» мира. Редкий «толстый журнал» того времени не публиковал разного рода путевые очерки, этнографические циклы путевых заметок о жизни и быте разных народов. Вот неполный перечень подобных материалов, опубликованных в журнале «Русская мысль» в 1908 году, свидетельствующий о буме подобной литературы: «Россия в Италии» М. Первухина (№ 3), «Письма из Польши» А. Погодина (№ 3), «Европеизация» Д. Протопопова (№ 4), «Духоборы за морем» Щ. Антона (№ 40), «Письма из Германии» К.Н. Соколова (№ 5), «На Иматре» Л.М. Василевского (№ 6, «Поездка в Египет» М. Ростовцева (№ 6) и т.д.

Обратимся к тому, как проблема свободы и социальной справедливости отразилась в его размышлениях о русском характере в сравнении с иной идентичностью.

Культурологической аксиомой давно стала мысль о том, что познание «своего» невозможно во всей полноте без постижения «чужого»; диалог с «другим» позволяет найти новые, скрытые смыслы в своем «слове» и, в конечном счете, в тексте культуры. Такая теоретическая установка позволяет установить идентичность через *сопоставления и сравнения*. «Мы определяем, кто «мы» такие, не просто через самих себя, а через то, как, по нашим представлениям, мы похожи или не похожи на «них» [15, 19].

В начале XX века предметом философско-публицистических размышлений русских писателей становится американизм и американский характер, рассмотренный сквозь призму популярных тогда концепций противостояния культуры и цивилизации. Так, В.В. Розанов в статье «Американизм и американцы» (1904) рассуждал об отсутствии взаимного понимания европейцев и американцев. Если «европеизм» есть человечность, все европейские народы «имеют каждое тысячелетие свою национальную церковь, с неизмеримым и ежедневным ее влиянием», то американское общество пронизано торгашеским духом. В этом контек-

сте Россия виделась Розанову «в самом строгом смысле культурной страной» [14, 165]. Мысль Розанова, на наш взгляд, позволяет понять специфику художественного отражения Америки в текстах русских писателей.

В 1893 г. журнал «Русская мысль» командировал В. Г. Короленко в качестве корреспондента на всемирную выставку в Чикаго. Путешествие через Европу в Америку непосредственно отразилось в одном из самых известных его художественных произведений – повести «Без языка»

(в «Русском богатстве» (1895, № 1-4) вышла с подзаголовком «Без языка (Рассказ из заграничных очерков)», а также в разных автодокументальных текстах – переписке, записных книжках, путевых очерках, публицистике. Письма, очерки, записные книжки Короленко полны многообразных сравнений Америки с Россией.

Уже перемещение по Европе (Финляндии) вызывает у Короленко попутные размышления об «особой примете» русского человека, о «паспортном» чувстве, так отличающем русских от других народов:

«Англичанин, например, в отечестве-ли, или на чужбине, есть прежде всего именно то, чем он себя именует. А если бы кому угодно было в его «личности» усомниться, то этот скептик обязан был бы обеспокоить себя представлением доказательств и оснований как для сомнений, так и для изъявления оных... Русский человек, наоборот, находится во всегдашней готовности доказывать свою подлинность, и недаром бумажка, заключающая в себе доказательства, называется нашим «видом» [5, 17].

Эта тема *осознания национального на фоне европейских и американских реалий* станет постоянной во всех текстах Короленко. На эту тему Короленко даже рефлексировал: «Мы, русские, к какому бы сословию, классу, направлению ни принадлежали – въезжаем в первый раз за границу с особенным чувством. Пусть это будет наивное доверие к западу или, наоборот, кичливое «патриотическое» пренебрежение, – но всегда в первом взгляде нашем на свободную Европу читается один и тот же вопрос. «Ну, что же у вас тут лучше нашего? У вас тут свобода, конституция или республика... Что же, нет у вас голода, нищеты и порока?..» [5, 36].

Предложение квартирной хозяйки воспитывать русских детей в английских семьях рождает в письме сложное чувство: с одной стороны, легкой зависти («здесь воспитывают отлично: я посмотрел этих красивых девушек, учившихся в английских школах, мальчишек, румяных и крепких, и что главное – бодрых, веселых, живых, с отличной мускулатурой и физической выправкой, – и мне стало немного завидно» [5,

187], с другой стороны, выражается чувство опасения за судьбу русского языка. Но вот он вспоминает один характерный рассказ одного русского человека в Америке, национальность которого чиновник почтамта узнал по тому, как тот наклеивал марки на конверте, боясь, что проходят его письмо. Такая мелочь показывает, как «уверенность в общедоступности честности развивается вместе с культурой») [6, 20–21].

Постоянный мотив, через который Короленко передает взгляд Матвея Лозинского, героя повести «Без языка», на «чужой» мир, это *контраст природного и культурного*. Пораженный технической мощью Америки, герой воспринимает их через привычные и близкие ему образы природы.

А в очерке «Русские на Чикагском перекрестке», передавая впечатления о чикагской выставке, Короленко замечает, что «природа ночи исчезла, был только искусственный свет, камень, суэта, теснота и грохот» [5, 93]. Но по мере того, как попутчики (русские) приближаются к окраине города, становилось несколько тише и угадывалось, что там, где-то в далеком божьем мире стоит ночь, просторная, широкая, задумчивая, безграничная и таинственная» [5, 93].

Ранние очерки Короленко – это не просто этнографические путевые очерки, а глубокие размышления о двух образах мира – русском и американском, содержащие оценку темпов технического прогресса, идеалов свободы, уважения к личности, отношение к прагматизму, индивидуализму. Отношение Короленко к Америке амбивалентно. С одной стороны, характерно такое признание, выраженное в письме к жене: «Бог

с ними, с Европами и Америками! Пусть себе процветают на здоровье, а у нас лучше <...> Лучше русского человека, ей-богу, нет человека на свете» [6, 197]. А в письме к Э.Л. Улановской, отправленном тотчас по возвращении из-за границы в Нижний Новгород, Короленко писал: «Плохо русскому человеку на чужбине, и, пожалуй, хуже всего в Америке. Хороша-то она хороша и похвального много, – да не по-нашему все» [5, 8]. С другой стороны, это «удивительная страна!» [5, 86].

Поэтому неоднократно в путевых заметках изображаются своего рода *идеологические диалоги*. В очерке «Русские на Чикагском перекрестке» дан диалог встретившихся на чужбине русских эмигрантов, один из которых охарактеризован как человек желчный, «по обычаю почти всех русских, – отзывался об Америке и американцах с большой горечью» [5, 91]. Они говорили о России, «о ее небольших городках, широких полях, степных дорогах, об ее народе, неторопливом и добродушном» [5, 91]. Один из участников диалога называет американцев черствым

народом, однако их разговор приходит к такому неожиданному заключению: тоска русских на чужбине – это тоска, по справедливости, которой нет на родине («И там, где нет справедливости, нельзя говорить о любви») [5, 92]. Короленко признавался, что рассказ об Америке давался ему с трудом: «Никогда и ничего я не писал с таким трудом. Америка – когда что ни день, то какая-нибудь российская неожиданность... Америка, когда на всех углах караулят шпионы. Америка, когда то и дело проносятся слухи: сегодня ночью, говорят, будут чуть не поголовные обыски... Америка, когда русский воздух насыщается сгущенными мизмами полицейского режима, точно туман на заре, пред близким, видимому, рассветом... Какая, к черту, Америка!» [12, 282].

Увиденное в Америке глубоко запечатлелось в творческой памяти Короленко и потом неоднократно «всплывало» в самых разных обстоятельствах, контекстах, трансформируясь и в художественные образы, и в публицистические рассуждения.

К американской теме Короленко обращался не раз в дореволюционной публицистике. В 1916 г. он публикует фельетон «Мнение американца Джаксона о еврейском вопросе», где вспоминает свое путешествие по Атлантике и одного надменного американца. Здесь в фельетонном ракурсе представлены образы американцев, «хваленых сынов заатлантической республики» [13, 140]. Отношение к еврейскому вопросу становится для Короленко поводом для размышлений о правах человека. Итоговый вывод этого фельетона навеян идеологической беседой в далеком 1893 году: «Любовь, как Благодать, веет иде же хочет. Справедливость обязательна, как воздух для дыхания» [13, 143–144].

Американскую поездку он вспоминает и в статье «Американский судья о русской полиции», где включается в полемику между газетами «Русские ведомости», «Киевская мысль» и другими периодическими изданиями по поводу репортерской заметки «Что мы, в России, что ли», опубликованной в чикагской газете «Tribune» (речь шла о реплике американского судьи, воскликнувшего из-за грубости местной полиции нравов: «Да что же это: в России что ли?») [13, 161]. Короленко-публицист вовсе не идет по пути обязательного патриотического восхваления существующих российских порядков. Он считает, что русские писатели в этом не могут быть едины. Сравнивая состояние прав человека в России и Америке, он делает вывод в пользу Америки. Приводя жуткие эпизоды из своего публицистического опыта, как полиция расправлялась со смиренным обывателем, писатель задается вопросом, и сам же на него отвечает: «Возможно ли что-нибудь подобное в Америке? Не думаю, чтобы и там не было подобных зверей, но все-таки ниче-

го подобного там невозможно. Прежде всего, невозможно ворваться подобным образом в дом американца ночью. Во-вторых, там полиция не считается при исполнении обязанностей во всякое время. <...> Одним словом, нет сомнения, что в России возможно еще многое, что совершенно уже невозможно в Америке» [13,165].

В этой связи находится и осуждение Короленко национализма. В статье «Несколько мыслей о национализме» он задается вопросом: «Что такое русский человек? Национальность наша есть факт, так сказать, первичный, сопровождающий нас от рождения и налагающий на нас свой отпечаток, естественно, неизбежно и непосредственно. Мы русские потому, что родились в России, дышали с рождения ее воздухом, глядели на ее убогую, грустную, но порой и прекрасную природу, выражали свои чувства звуками ее речи, первую свою любовь, и свой первый гнев, и все другие ощущения отдали русским же людям. Это факт, который, конечно, не может не сказаться в нашем душевном строе и во всем поведении. [9]. Но ощущение себя, своих достоинств и недостатков «не должно заставлять нас любить и прославлять недостатки лишь потому, что они наши, и отрицать чужие достоинства, потому что они чужие»... И прежде всего человек, у которого в душе есть истинное ощущение национального достоинства, – не станет выпячивать его в ущерб другим, так же, как не станет выпячивать своей, никем еще не затрагиваемой «чести» [9]. Таких людей Короленко называл «ультра-русскими патриотами» [9].

5 декабря 1917 г., комментируя письмо студента Льва Резцова в газете «Свобода и жизнь», переметнувшегося со стороны белой гвардии к большевикам и сравнившим Россию с автомобилем, управляемым безумно смелым шофером, Короленко замечает: «Наша психология – психология всех русских людей – это организм без костяка, мягкотелый и неустойчивый. Русский народ якобы религиозен. Но теперь религии нигде не чувствуется. Ничто "не грех". Это в народе. То же и в интеллигенции» [8].

В написанных незадолго до смерти «Письмах к Луначарскому» тема Америки и сопоставление российских и американских порядков, разных культурных традиций возникает неоднократно. В них писатель, которому очень близки идеи социальной справедливости, «с ужасом наблюдает, как эти идеи профанируются и дискредитируются» [11, 21]. В «Письме втором», включая своего рода вставную новеллу о митинге безработных в Чикаго в 1893 году, он утверждает, что Россия не была готова к социальному перевороту, русскую революцию он называет азиатской, а на приветствия с Востока заявляет: «Азия отзывается на то,

что чувствует в нас родного, азиатского» [10, 146]. По мысли Короленко, «нужно много условий, как *политическая свобода*, просвещение, нужна выработка новых общественных сплетений на прежней почве, нужны растущие перемены в учреждениях и в человеческих нравах» (курсив наш. – *К.В.*) [10, 144].

В «Письме третьем» он снова обращается к параллели (Россия и Америка, а также Европа) и поднимает острый вопрос о том, что русский народ отстал в воспитании нравственной культуры: «Над Россией ход исторических судеб совершил волшебную и очень злую шутку... от слепого преклонения перед самодержавием, от полного равнодушия к политике наш народ сразу перешел к ...коммунизму, по крайней мере, к коммунальному правительству. Нравы остались прежние, привычки и уклад жизни тоже» [10, 150].

В «Письме четвертом» Короленко пытается развеять укоренившиеся мифологические представления о сущностных характеристиках народа: «При переходе к этому будущему от настоящего не все подлежит уничтожению и разгрому. Такие вещи, как свобода мысли, собраний, слова и печати для них не простые «буржуазные предрассудки», а необходимые орудия дальнейшего будущего, своего рода палладиум, который человечество добыло путем долгой и небесплодной борьбы и прогресса. Только мы, никогда не знавшие вполне этих свобод и не научившиеся пользоваться ими совместно с народом, объявляем их «буржуазными предрассудком», лишь тормозящим дело справедливости. Это огромная ваша ошибка, еще и еще раз напоминающая славянофильский миф о нашем «народе-богоносце» и еще более нашу национальную сказку об Иванушке, который без наук все науки превзошел и которому все удается без труда, по щучьему велению» [10, 156–157]. По мысли Короленко, «любить народ надо не слепо, как среду, удобную для тех или других экспериментов, а таким, каков он есть в действительности» [10, 159].

И снова в письме появляется аргумент из американских впечатлений: «Когда я путешествовал по Америке, например, я с удовольствием думал о том, что у нас невозможны такие суды Линча, какой около того времени разыгрался в одном из южных штатов: негр изнасиловал белую девушку и, чтобы скрыть преступление, убил ее. Население городка устроило [законный] суд и сожгло его живым на костре. <...> Я думаю, что даже и теперь, во время величайшего озверения, у нас подобное явление невозможно. Славянская натура нашего народа мягче англосаксонской!» [10, 160].

И все же писатель, много проживший и хорошо знающий Россию и русские порядки, горестно констатирует, что «в Америке нравственная

культура гораздо выше», хотя «по натуре, по природным задаткам наш народ не уступает лучшим народам мира, и это заставляет любить его [10: 160–161]. В теме национальной самокритики Короленко был не одинок, с ним были солидарны как современники, так и предшественники: М. Горький и И.А. Бунин, а в XIX веке П.Я. Чаадаев, В.С. Соловьев и др. Примерно в это же время М. Горький в забытой ныне статье «О гражданском воспитании» (1918) писал: «У нас всегда сколько угодно «ориентаций», но нет только самой лучшей – ориентации на самого себя, на свои силы. Гражданин западных государств, наоборот, привык ориентироваться именно на себя самого и, начав эту ориентацию борьбою с феодалами, превосходно закончил ее Великой Революцией. Наше городское гражданство выступило на поле политической борьбы только однажды в Смутное время и, одолев бесчисленные скопища врагов, немедленно уступило свои законные права и обязанности земельному дворянству, расшатанному, изуродованному «разрухой» [10, 273].

Короленко трудно отнести к какому-то определенному течению общественной мысли, но очевидно (и в этом убеждают пришедшие к читателю страницы его неизвестной публицистики), что трагические события революционных лет, воспринятые этически и эстетически, сквозь присущее писателю тяготение к принципам справедливости, долга, права и порядка, уважения к личности, усиливали критическое отношение к отечественной ментальности. Но вопрос о том, считал ли он негативные свойства национальной идентичности имманентно присущими народу или привнесенными внешними факторами, остается открытым и требует дальнейшего изучения.

Список литературы

1. В.Б. К юбилею В.Г. Короленко // Образование. – 1903. – № 9. – С. 65–69.
2. Горький М. О гражданском воспитании // Вопросы литературы. – 1990. – № 4. – С. 272–275.
3. Горький М. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 3. – М.: Сов Россия, 1988. – 448 с.
4. Горький М. Неизданная переписка с Богдановым, Лениным, Сталиным, Зиновьевым, Каменевым, Короленко. – М.: Наследие, 2000. – 344 с.
5. Короленко В. Г. Полное собрание сочинений. Посмертное издание. Неизданные произведения. Т. XVIII. – Харьков: Государственное издательство Украины, 1923. – 167 с.
6. Короленко В.Г. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 10. Письма 1879–1921. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. – 717 с.

7. Короленко В. Г. О сложности жизни. (Из полемики с «марксизмом») http://az.lib.ru/k/korolenko_w_g/text_1899_o_slozhnosti_zhizni.shtml (режим доступа: 7.01.2023).
8. Короленко В.Г. Дневник 1917–1921 гг. URL: http://az.lib.ru/k/korolenko_w_g/text_1921_dnevnik.shtml (режим доступа: 7.01.2023)
9. Короленко В.Г. Несколько мыслей о национализме. URL: http://az.lib.ru/k/korolenko_w_g/text_1100.shtml (режим доступа: 7.03.2023).
10. Короленко В.Г. Земли! Земли! – М.: Сов. писатель, 1991. – 224 с.
11. Лейдерман Н. Л. Обвинительное слово: В. Г. Короленко «Письма к Луначарскому» // Филологический класс. – 2006. – № 15. – С. 17–22.
12. Литературное наследство. Том 107. Журнал «Русское богатство» Н.К. Михайловского. Из переписки членов редакции, авторов и современников. 1890-1903.: в 2-х кн. Кн.1: 1890–1899. – М. ИМЛИ РАН, 2022. – 680 с.
13. Незданный В. Г. Короленко [в 3 т.Т.1]. Публицистика 1914–1916. – М.: Пашков дом, 2011. – 352 с.
14. Розанов В.В. О писательстве и писателях. – М.: Республика, 1995. – 734 с.
15. Франклин С., Э. Уиддис. «Все России» или «Вся Русь?..// Национальная идентичность в русской культуре. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – С. 12–21.

МОРФОЛОГИЯ ХОЛОДА В РАССКАЗЕ В.Г. КОРОЛЕНКО «МОРОЗ»

О.И. Иванова

к. фил. н., доцент СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск

Холод чаще всего рассматривается исследователями в качестве концепта [7] или концептуальной метафоры [6] художественного произведения. Ощепкова А.И. в статье «Северное пространство в раннем творчестве В.Г. Короленко 1880–1900 годов: от фольклора к мифу» приходит к выводу, что в рассказе «Мороз» «мороз» выступает «не как климатическое явление, а как модификация тотема-земли. Рассказ «Мороз», благодаря развернутой пространственной структуре сюжета, показывает, как мифический образ «мороза» приобретает традиционную для фольклора линейную вытянутость: чередование в повествовании таких мотивов, как усыпление, предостережение, угроза, превращение в нулевоморфное существо. Вместе с тем образ мороза уже перерастает фольклористическую мотивацию, в нем прочитывается глубинная семантика

тотема-земли. Семантический комплекс «мороз-земля», по представлению Короленко, должен обозначать в метафизическом плане, как и первозданный хаос, так и нести в себе семантику перерождения, обновления» [5, 13]. Р.П. Кузьмина в статье «Концептуализация холода в языковом сознании эвенов» отмечает, что в «этническом сознании народов, проживающих на Крайнем Севере, зимний сезон с его природными явлениями, как холод, мороз, пурга, вьюга, мерзлота воспринимаются в основном негативно <...>. В мировосприятии многих народов ХОЛОД, МОРОЗ антропоморфизируются и обладают отрицательными оценками» [2, 69–70]. В рамках данного исследования в качестве составных частей термина «холод» будет пониматься комплекс криогенных факторов (снег, лед, «вечная мерзлота»).

В начале рассказа «Мороз» (1901) описывается сентябрь, холод еще слабый, но переночевавший на берегу реки товарищ повествователя кажется привидением из-за покрывшего все вещи инея. На реке уже образовался тонкий слой льда, который при ломке напоминает кристаллические иглы и издает звон как бы от разбиваемого стекла. Короленко одушевляет мелкие горные речки, ведущие борьбу с морозом, а реку Лена уподобляет деве-богатырке: «река сердито кидала в сковывающие ее неподвижные ледяные укрепления свободно еще двигавшимися по ее стержню льдинами, пробивала бреши, крошила лед в куски, в иглы, в снег, но затем опять в бессилии отступала, а через некоторое время оказывалось, что белая черта излома продвинулась еще дальше, полоса льда стала шире, русло сузилось...» [1, 388–389]. Природа в рассказе также выступает как живое существо, она «полна испуга и печального, почти торжественного ожидания» [1, 389].

Далее автор рассказа повествует о двух горных козах, предположительно матери и дочери, смело переправившихся на другой берег реки, перепрыгивая со льдины на льдину. Даже видя, что на другом берегу стоят люди и с ними большая собака, они отважно пробегают рядом с псом Полканом, старшая из них – почти коснувшись боком мохнатой шерсти собаки. Данная сцена перерастает в символическую. Она побуждает читателя к раздумью о человеке, его способности к безоглядному самоотвержению, что раскрывает гуманистические ценности. Оказывается, по природе своей человек – гуманное существо, которому не чужды сопереживание, доброта, великодушие. При разговоре с путчиком Сокольским возникают две бинарные оппозиции: «тепло» – «холод», «добро» – «зло». Автобиографический повествователь высказывает мысль о том, что «мороз имеет свойство пробуждать добрые чувства» [1, 392], с чем Сокольский не соглашается и рассказывает ис-

торию, приключившуюся с ним его другом, ссыльным поляком Игнатовичем несколько лет назад. Сокольский рисует Игнатовича как натуру романтическую, возвышенную, воспитанную на Красинском, Словацком и Мицкевиче. Человека Игнатович воспринимает как титана с головой, достигающей надзвездных высот, кругом головы у него венец из солнц и т.д. Но порой на Игнатовича находили полосы мизантропии, когда он становился невыносим. В эти периоды он с особенной нежностью относился к животным и ставил животных выше людей. Как-то Сокольский нашел ему место зрителя материального склада на приiske, и приятели отправились в путь.

Однажды они увидели двух уток, отставших от стаи. Игнатович ловит уток, причем одна из них тонет тогда же, а вторая гибнет уже в пути. Сокольский живописует страшный холод, когда «птицы замедляли полет, судорожно взмахивали крыльями и падали на землю, медведи зябли в берлогах и выходили тощие, испуганные и злые...» [1, 397]. Далее описывается влияние долгого пребывания на холоде на человека: «Мы тоже начали зябнуть. Вы ведь знаете, что это такое: дыхания не хватает, моргнешь глазами – между ресницами протягиваются тонкие льдинки, холод забирается под одежду, потом в мускулы, в кости, до мозга костей, как говорится, – и говорится недаром... Вас охватывает дрожь, какая-то внутренняя, пронизывающая, неприятная и даже, право, унижительная... Приедешь на станцию, – до полуночи едва начнешь обогреться, а наутро трогаешь в путь и чувствуешь, что в тебе что-то ubyло, что начнешь зябнуть раньше, чем вчера, и приедешь на ночлег еще более озябший... Настроение меняется, впечатления постепенно тускнеют, люди кажутся неприятнее... Сам себе тоже становишься противен...» [1, 397–398].

Согласно словарю С.И. Ожегова слово «холод» имеет следующие значения: 1) низкая температура воздуха; 2) воздух низкой температуры, а также погода с низкой температурой воздуха [4, 708]. В рассказе же холод становится этико-философской категорией, в которой проявляется специфика гуманизма В.Г. Короленко, связанная с нравственными общечеловеческими константами.

Находящиеся в таком пограничном «лиминальном» состоянии ощущения Сокольский и Игнатович заметили в лесу человека, одиноко сидящего на пне у костра. Но они не отреагировали на это видение, не обратили внимания и на то, что говорил ямщик. По сути, В.Г. Короленко изображает так называемую ситуацию выбора, которая раскрывает глубины души человека, его великодушные и малодушные, силу и сла-

бость, храбрость и трусость, совесть и ложный пафосный героизм. Приехав на «Холодный станок», герои отогреваются. Далее повествование становится ретроспективным, рассказчик Сокольский излагает историю о том, что в полярных странах, согласно одной легенде, зимой замерзают даже слова. Они лежат мерзлыми льдинами до весны, а с наступлением тепла оттаивают. Отогревшиеся герои рассказа, наконец, понимают, о чем им говорил ямщик. Таким образом, в рассказе появляется пространство легенды, мифологическое пространство, сосуществующее с реальным, маркерами которого выступают природные детали: скалы, покрытые искрящимся инеем, изломанные льдинки, острый край мыса реки.

В гуманистическом ключе В.Г. Короленко представляет рефлексию «идеалиста». Игнатович не может вынести того факта, что у него с понижением температуры тела на два градуса замерзла совесть. Он кричит, что является убийцей, будит всех ямщиков. В конце концов, поняв, что ямщики медлят, Игнатович решает сам пойти спасать замерзающего, но идет не в ту сторону и погибает сам. По этому поводу друг Игнатовича, Сокольский, комментирует, что «романтик в нем казнил материалиста». Как отмечает Ю.М. Лотман, перемещение «в лес» и возвращение – обычная мифологическая (а затем – сказочная) формула умирания и воскресения [3, 280]. Игнатович, уйдя в лес, умирает, не возвращается из него, но своим гуманным поступком возвращает себе право на воскресение души.

В рассказе «Мороз» метафора «холод – застывшая жизнь» представлена в ряде прямых устойчивых сравнений, запечатлевших ужас низкой температуры воздуха, при которой замерзает река, животные, человек, замерзает совесть, душа, даже слова и мысли. Символический образ холода выражает идею ответственности человека за свои действия, поступки. Жить с застывшей совестью или душой невозможно, ибо это ведет человечество к смерти. Враждебные обстоятельства приводят к глубокому осознанию ценности всего живого, вызывают сочувствие к живому, пробуждают гуманные чувства. Холод как индикатор настоящей жизни присутствует в сюжете рассказа и через заглавие определяет стратегию художественного текста. Писатель уверен в фундаментальной значимости высоких нравственных идеалов, важности экзистенциального поиска человеком истины в несовершенном мире.

Список литературы

1. Короленко В.Г. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1. – М.: Правда, 1971. – 496 с.
2. Кузьмина Р.П. Концептуализация холода в языковом сознании эвенков// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 6 (2). – С. 69–72.
3. Лотман Ю.М. Семиосфера. – С.-Петербург: Искусство-СПБ, 2010. – 704 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус.яз., 1987. – 750 с.
5. Ощепкова А.И. Северное пространство в раннем творчестве В.Г. Короленко 1880-1900 годов: от фольклора к мифу// Казанская наука. – 2022. – № 11. – С. 12–14.
6. Тюленева Ю.О. Концептуальная метафора в романе Андрея Геласимова «Холод» // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 3 (64). – С. 381–383.
7. Юсупова Д.Д. Когнитивные аспекты лексико-семантической репрезентации концепта «холод» в романе А. Белого «Петербург» // Казанская наука. – 2019. – № 7. – С. 54–58.

ОЧЕРК В.Г. КОРОЛЕНКО «НА ВОЛГЕ» В ЭКОГУМАНИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Н.Н. Закирова

к. филол. н., доцент ГГПИ им. В.Г. Короленко, г. Глазов

Очерк В.Г. Короленко «На Волге» (1889) относится к волжскому циклу нижегородского периода творчества писателя. В планы автора входило его включение в повесть о раскольничестве. Осуществиться этому замыслу было не суждено, а очерк «На Волге» вышел в свет в 1889 году в петербургском сборнике «Памяти В.М. Гаршина». Всего при жизни писателя этот текст выходил как минимум трижды: дополнительно к названной публикации ещё отдельным изданием в Полтаве в 1903 году и в полном собрании сочинений в столице в 1914 году [1, 2], поэтому его следует воспринимать как самостоятельное завершённое произведение. (Обнаружить этот короленковский очерк в современном орфографическом варианте в бумажной версии удалось только в одном издании 2015 года [3]).

Это произведение, за редким исключением [4, 5], незаслуженно обделено вниманием короленковедов. Очерк находится в одном ряду с волжским циклом «В пустынных местах (Из поездки по Ветлуге и Кер-

женцу)», но биографически, хронологически и топографически не совпадает с конкретизированным по названию гидронима *Волга* очерком.

В диссертационном исследовании А.Н. Фортунатова содержатся верные наблюдения общего характера над жанровой природой произведений писателя-очеркиста. Например такие: «Особое место в путевом очерке занимает пейзаж, который может отсутствовать в других очерковых жанрах, скажем, в очерке нравов, в очерке характера, в проблемном историко-социальном очерке. Это – неперменный атрибут пути, а следовательно, и путевого очерка. Однако пейзаж у Короленко является не просто изображением объективной реальности, но рисуется им так, что способствует выражению задач, которые ставит в данный момент перед собой автор, оказывается частью художественной структуры, отражает в себе её черты» [5, 30].

Нижегородский профессор А.Н. Фортунатов на основании того, что «деятельность Короленко в создании путевых очерков оказывается многофункциональной, потому-то она и дает такой яркий результат-опыт одного из крупнейших мастеров в русской и мировой очеркистике», обосновал целесообразность «полифункциональной методологической и методической базы исследования» такого материала: историко-литературного и сравнительно-типологического подходов, использования этнологических принципов, методик структурного анализа произведения, изучения проблем поэтики путевого очерка» [5, 40].

Исследование литературоведческих проблем в сопряжении с историей, социологией, этнологией, педагогикой, психологией и другими не только гуманитарными, но и естественными науками на конкретном материале в широком культурологическом контексте – ведущая тенденция общемировой современной науки. Думается, что взгляд на очерк волжского цикла сквозь призму экогуманистического «кристалла» может дать интересные результаты исследования его поэтики и смыслов.

Философское понятие «экогуманизм» включает в себя многообразие творческих способов взаимодействия человека с природой в научно-исследовательском (философия, биология, экология, география, этнология, история, социология, этика), литературно-художественном (эстетика, культура, искусство) и проектно-прикладном (социальном, политическом, технологическом) планах.

Ведущий современный короленковед А.В. Труханенко в третьем выпуске международного книжного проекта «Экогуманизм В.Г. Короленко» сформулировал, обосновал и апробировал на конкретном материале анализа рассказа В.Г. Короленко «Птицы небесные» четыре фун-

даментальных маркера экогуманистической сущности в содержании и форме художественного произведения.

«Исходный маркер экогуманистической структуры художественного повествования – мирообъемлющее видение рассказчика». «Вторым маркером экогуманистического изображения реальности является социологизация персонажа. Включение в поток общественной жизни делает героя объектом и субъектом воздействий, направленных на него и от него исходящих». «Третьим маркером экогуманистического содержания художественного текста являются описания природы, связанные с характеристиками действующих лиц. У подлинного художника такая корреляция обязательна и неизбежна». «Четвертый маркер экогуманистического вектора художественного повествования устанавливается возвышающей человека модальностью целостного высказывания» [6]. Все эти маркеры без труда обнаруживаются в творчестве писателя в целом и в очерке «На Волге» в частности.

Жизнь и творчество гуманиста В.Г. Короленко можно характеризовать как проникнутые эгоцентризмом. В его мировоззрении, в личной, общественной и творческой судьбе явно просматривается склонность к поискам гармонии человека с миром природы. Влияние пейзажа, естественной среды на формирование характера и личности человека, начиная с раннего детства, раскрыто писателем в автобиографической «Истории моего современника» и в целом ряде произведений. Осмысленность этому интуитивному ощущению художника слова придали серьезные занятия естественнонаучными дисциплинами в Петровской лесной и земледельческой академии, близость в студенческие годы с профессором ботаники К.А. Тимирязевым, изучение дарвинизма, сеченовского учения, родственные и духовно-интеллектуальные связи с естествоиспытателем В.И. Вернадским. Эти уроки не прошли для В.Г. Короленко бесследно, а реализовались в его мироотношении, в здоровом образе жизни в компетентном практическом подходе к природе, успешных профессиональных занятиях ботаникой, растениеводством, природоохранным в своей основе садовым и архитектурно-парковым дизайном в Джанхоте, Полтаве и Хатках и, конечно, проявились в литературном творчестве [7].

Сюжетная канва очерка «На Волге» незамысловата, можно сказать, что «событийность» его вообще мнимая, она ограничена местом вынужденного пребывания пассажиров на идущем по реке пароходе и сосредоточена исключительно в диалогах. Спонтанно разгоревшаяся дискуссия о высоких материях спровоцирована пароходным лакеем. Он

сам не сомневается в том, что можно быть услышанным Богом, даже если молиться и кулаком, и кульпяжкой, если отсечена кисть. Эта «кошунственная» мысль приводит очевидцев в недоумение и в ужас, превращает их в «жесточенно споривших людей».

Оказывается, что вопрос о правилах соблюдения религиозных регламентирующих традиций актуален для всех путешествующих на судне верующих. Заинтересованность в разрешении проблемной ситуации, кажется, испытывают все без исключения («куча темных, недоумевающих людей, потерявшихся от такого пустого преткновения в деле веры...»). Особенно рачительным и стойким сторонником неукоснительного сохранения старообрядческих традиций выступает Дмитрий Парфентьевич. Он методически, детально и настойчиво объясняет «технологии» исполнения крестного знамения в соответствии с канонами своей веры. Его не ставит в тупик ни один из многочисленных вопросов, оригинально и неожиданно для всех он справляется с рекомендацией в парадоксальном случае: отсутствием кисти, не позволяющим увечному складывать, как бы то ни было, пальцы во время молитвы.

Дмитрий Парфентьевич даёт уникальный вариант выхода: даже не имея пальцев молящийся должен их обязательно верно складывать *мысленно!* Такая версия духовного наставника, роль которого взял на себя этот человек, сначала ошеломила неожиданностью, а затем устроила всех своей мудростью. Такой выход демонстрировал связь духовного с телесным, идеального с материальным. Здесь писатель, не склонный к мистицизму, мог опираться на сеченовский научный постулат: «Нет никакой разницы в процессах, обеспечивающих в мозгу реальные события, их последствия или воспоминания о них». Так духовно-нравственные категории веры-безверия литературных героев дополняются автором естественнонаучным объяснением, отражающим нейрофизиологическую парадигму, которая сформировалась ещё в конце XIX века.

Особенно заботит Дмитрия Парфентьевича кажущаяся безучастность ко всему происходящему, к предмету спора, к его аргументации со стороны дочери Груни. (Кстати, именно её именем писатель планировал назвать очерк изначально). Девушку больше привлекают красоты природы, что раздражает её отца, ведь он в большей степени старается ораторствовать именно ради неё. Здесь намечался поколенческий конфликт отцов и детей, но только намечался.

Ведь юная Груня не свободна, она дочь в старообрядческой семье со строгими нормами поведения, она в одном общем ограниченном палубой парохода пространстве, а река вырастает до символа бесконечно текущей жизни... Девушка не может сохранить индифферентности и невольно вовлекается в суть происходящего, а волжский маршрут становится для неё, как и для других пассажиров, уроком жизни и поводом для размышлений о вере и духовности: она убеждается в авторитете и аргументированности доводов своего отца, радетеля за сохранение православных традиций. (Интересно, что в 1905 году сам В.Г. Короленко, уже обосновавшийся к тому времени в Полтаве, взял с собой обеих своих дочерей в непростое путешествие по Волге на озеро Светлояр [8]).

Есть в очерке, отражающем и национальный, и многоконфессиональный состав жителей Поволжья, коллективный образ татар. В числе многочисленной и многоликой публики эта этническая группа держится особняком. Старик с сыновьями, единожды названные в очерке «бурсурманами», поскольку они иноверцы, не вызывают агрессии. Напротив, поведение неистово молящихся по-своему за усопшего родственника, не вступающих в распри и споры, оказывает на всех позитивное влияние и вызывает сочувствие и уважительное отношение к их несчастью, независимости от обстоятельств и к их религиозной стойкости. Христиане, глядя на молящихся мусульман, высказывают мысль, что не важно, как молиться, главное искренне верить и тогда молитва обязательно дойдет до Бога.

Композиция, сюжетостроение и система образов очерка «На Волге» подробно проанализированы в статье, где предложен новый метод структурно-логического анализа прозаического произведения [9], к наблюдениям в которой можно добавить следующее.

В очерке рядом с профанным, с простыми смертными, бытует сакральное. Это отражено в библейской лексике, показано в противопоставлении божественного и дьявольского начал, в идее веротерпимости («Все в воле Аллаха», «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа», Святой Феодорит, Бог, Господь, Батюшка).

Завершающая диалоговую часть очерка фраза итожит открытость полифонического и полемического произведения, оставляя читателя наедине с сакраментальным выражением «Пути Господни неисповедимы».

Только выражены они простыми словами о толерантности не выявленных участников спора, наблюдающих за молитвой старика-татарина:

«– Чай, тоже не кому другому молится. Все Богу же.

– Все Ему, Батюшке. Видишь, на небо смотрит.

– Трудное дело – пути-то Господни...» [3, 238].

Композиционное обрамление текста пейзажными зарисовками – традиционно для Короленко-очеркиста. Начинается очерк описанием вечерней реки, берегов и примет активного человеческого присутствия в мире природы: «День кончался, солнце висело над лесистой горой. Картина реки была величава и спокойна. Где-то далеко свистель пароход, белая разселась на стрежне широко и грузно и, казалось, не движется, точно сонная купчиха. На плотках зажигались огоньки костров, – плотовщики варили себе ужин. Две небольшие барки, сцепившись борт о борт и поставленные наискось к течению, шли сплавом, чуть-чуть покачиваясь над зеркальной гладью реки, и под ними, зыблясь и колыхаясь, повисло их отражение в синеющей глубине. Когда струя от парохода, широко разбежавшись, коснулась этого отражения, оно вдруг изломалось и разлетелось. Казалось, что зеркало разбилось внезапно, и долго шевелились и сверкали его осколки» [3, 227].

А вот финал, где в торжественной, показанной в панорамном масштабе природе, как и в мире людей, – динамика, вопросы, проблемы и загадки: «В небе одна за другой зажигались яркие звёзды, и синяя ночь бесшумно неслась над лугами, горами и оврагами Волги. И казалось, земля печально спрашивает о чем-то, а небо молчит, исполненное спокойствия и тайны...» [3, 238].

Итогом анализа текста очерка послужит справедливое утверждение А.В. Труханенко: «Философы давно заметили, что любое явление богаче властвующего над ним закона. Художественный образ поэтому всегда возможно истолковать вне рамок однозначности. Но у прирожденного художника перечисленные выше маркеры непременно, неизменно и отчетливо укажут на ту норму бытия, которая связана исключительно с человеком, являясь эгогуманизмом в подлинной его сущности. <...> Перед нами еще одно бессознательное изображение художником основного установления нашего мироустройства – защищать человека в природе. Актуальная сейчас проблема защиты окружающей среды сводится к тому же, к неприкосновенности человека». [6, 15]

Список литературы

1. Короленко В.Г. На Волге: очерк / В.Г. Короленко. – Полтава: Изд. М.А. Коломенкиной, 1903. – 16 с.

2. Короленко В.Г. На Волге // Короленко В.Г. Полн. собр. соч. – Т. 3. – Петербург: Издание т-ва А.Ф. Марксъ, 1914. – С. 263–270.
3. Короленко В.Г. На Волге // Короленко В.Г. Повести и рассказы. – М.: Никея, 2015. – С. 227–238.
4. Ермушкин В.Г. Повествование в рассказах и очерках В.Г. Короленко 80–90-х годов XIX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1979. – 16 с.
5. Фортунатов А.Н. Нижегородские путевые очерки В.Г. Короленко: Проблемы мастерства писателя-очеркиста: Дис. ... канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 1998. 208 с.
6. Труханенко А.В. Экогуманизм писателя – третье вступление в тему // Экогуманизм В.Г. Короленко: сборник статей. – Вып. 3. – Львов: Сполом, 2018. – С. 11–15.
7. Закирова Н.Н. Этюды об экогуманизм В.Г. Короленко. – М.: Наука, 2022. – 239 с.
8. Дмитриев С. Короленко на Волге в 1905 году // Волга: литературно-художественный и общественно-политический журнал. – Саратов, 1986. – № 1. – С. 156–158.
9. Майер Р.В., Закирова Н.Н. Применение математических методов для анализа прозаических произведений (на примере очерка В.Г. Короленко «На Волге») // «Вестник филологических наук». – 2023. – № 1 (в печати).

НИЖЕГОРОДСКИЕ ПИСЬМА КОРОЛЕНКО 1891–1899 ГОДОВ

М.В. Строганов

д. филол. н., профессор, вед. науч. сотр. ИМЛИ им. А.М. Горького РАН,
г. Москва

В настоящее время редакция «Литературное наследство», отмечающая в этом году свой 90-летний юбилей, готовит к изданию том по истории журнала «Русское богатство», который в своё время играл огромную роль в литературной и общественно-политической жизни России [1]. История этого журнала с 1892 г. и до его закрытия большевиками в 1918 г. тесно связана с именем В. Г. Короленко, и даже очень часто журнал называют журналом Короленко. Между тем это не вполне справедливо. Как показывают документы, на этапе формирования новой редакции журнала Короленко принимал в нём косвенное участие, и лишь с 1896 г. стал реально участвовать в жизни редакции. Понастоящему же он (вместе с Н.Ф. Анненским) стал определять политику журнала лишь после смерти Н.К. Михайловского, с 1904 г. Но этого более позднего периода мы пока не касаемся и намерены осветить его в

томах, которые находятся сейчас в работе. В данном томе представлены материалы 1891–1903 гг.

За этот период в нашем издании представлено 42 письма Короленко из Нижнего Новгорода, помимо этого есть и несколько писем его нижегородских корреспондентов. Ниже мы публикуем каталог этих писем с краткими комментариями той их части, которая освещает жизнь города и его жителей и в атрибуции которой редакция «Литературного наследства» испытывает затруднения. Известные имена просто указываются с краткими аннотациями. Цитаты из писем приводятся в тех случаях, когда называются неизвестные или малоизвестные имена и реалии, – в надежде, что наша публикация подтолкнёт исследователей из Нижнего Новгорода к дополнению и уточнению наших комментариев. Часть писем касается дел редакции журнала и публикаций самого Короленко; мы просто перечисляем эти письма, не указывая их содержания. Большинство этих писем адресованы Александру Ивановичу Иванчину-Писареву, заведовавшему редакцией «Русского богатства», и Николаю Константиновичу Михайловскому, идейному вождю журнала.

1. Н.К. Михайловскому, 18 сентября 1891. О статьях по разоблачению хищений в Нижегородском Александровском дворянском банке, первоначально в «Волжском вестнике», затем отдельной брошюрой. Впрочем, в ряде известных библиографий Короленко эти публикации не учтены, поэтому приводим здесь их выходные данные: Волжский вестник. 1891, январь. № 11, 13, 14, 15, 18, 20, 22, 23; подпись Н. О.; Б. п. О Нижегородском Александровском дворянском банке: Восемь статей из газеты «Волжский вестник». Казань: Тип. губерн. правления, 1891. 75 с. Подпись Н. О. следует толковать как Н<иколай> (имя Анненского) <Короленк>О. Подобного же рода игровой псевдоним О. Б. А. <оба> (очевидно, по инициативе Анненского, любителя каламбуров) они использовали и в «Русском богатстве».

2. К.М. Станюковичу, 24 января 1892. О работе в голодающем Лукояновском уезде и о книге «В голодный год. Наблюдения, размышления и заметки: (Из дневника)».

3. А.И. Иванчину-Писареву, 6 октября 1892. А.М. Меморский, присяжный поверенный, член Нижегородской муниципальной управы, городской голова Нижнего Новгорода (1897–1909). Оценивая его поведение перед Всероссийским земским съездом, Короленко писал в дневнике 26 октября 1904 г.: «...изумительно холопствующий и виляющий

умильно хвостиком» (РГБ. Ф. 135. Разд. I. Карт. 46. Ед. хр. 2. Л. 150 об., или 158 об.; в деле две архивных нумерации).

4. А.И. Иванчину-Писареву, 20 октября 1892. Генерал И.Н. Познанский, начальник Нижегородского губернского жандармского управления (1883–1895).

5. С.Н. Кривенко, 11 декабря 1892. А.И. Богданович; М.Г. Лошкарёва, сестра Короленко, жила в Нижнем Новгороде в первом этаже того дома, где Короленко с семьёй занимал второй этаж (Канатная ул., дом архитектора Лемке, у церкви Трёх Святителей).

6. А.И. Иванчину-Писареву, 7 января 1893. Н.Ф. Анненский, адрес в Нижнем Новгороде: Полевая ул., дом Александровского.

7. А.И. Иванчину-Писареву, 8 января 1893.

8. А.И. Иванчину-Писареву, 28 января 1893.

9. Редакции «Русского богатства», 28 февраля 1893.

10. Н.К. Михайловскому, 16 марта 1893.

11. А.И. Иванчину-Писареву, 23 марта 1893.

12. А.И. Иванчину-Писареву, 11 апреля 1893. «Посылаю несколько стихотворений одного нижегородского автора по его просьбе. Вижу, что у вас в журнале стихотворений совсем нет и не скажу, чтобы прилагаемым суждено было наверняка прервать «поэтическое молчание» «Русского богатства». Но не вижу также причины не исполнить просьбу автора: его стихи как стихи, и таких много печатается <...> ... Итак, исполняю просьбу нижегородского поэта, а вы исполните мою: напишите ответ на редакционном бланке и – поелику стихотворений немного – по возможности скорее. За сие буду благодарен. На гонорар, прибавлю, автор не претендует. Если бы ответ подписал и стихотворения посмотрел Ник<олай> Конст<антинович> – был бы сугубо благодарен». Об этих стихах Короленко упоминал в письме к Михайловскому от 30 мая 1893 г., извиняясь «за предыдущую Лямаевскую пачкотню» (*Короленко В.Г. Письма. 1888–1921 / Под ред. Б.Л. Модзалевского. Пг.: Время, 1922. С. 38*). Сведений об авторе нет, но известно, что в Нижегородской губернии после 1917 г. была ликвидирована «банда» некоего Григория Лямаева (Центральная городская библиотека г. Нижнего Новгорода. Краеведческая гостиная. URL: <http://www.gorbibl.nnov.ru/pravoohr>. Дата обращения: 29.10.2019).

«Н.Н. Фрелиха не утвердили в должности мирового судьи на новое трехлетие. Пуще всего жаль Николая Адамовича. Говорят по этому поводу разное: умница Познанский доносил что-то, да и ген<ерал> Баранов, вероятно, поддержал, потому что Фрелих вообще не щадил ярма-

рочно-полицейских приговоров». Нижегородский адвокат, присяжный поверенный Н.Н. Фрелих, в 1898 г. административно выслан из Нижнего Новгорода в Забайкальскую область на 5 лет, в 1903 г. вернулся в Нижний Новгород; эсер. Его отец городской архитектор Нижнего Новгорода (с 1856), член городской управы и городской думы Нижнего Новгорода Н.А. Фрелих. Губернатор Нижнего Новгорода Н. М. Баранов.

13. А.И. Иванчину-Писареву, 24 апреля 1893.

14. А.И. Иванчину-Писареву, 11 мая 1893. Статистик, краевед, земский и общественный деятель, секретарь Нижегородского губернского статистического комитета, председатель Нижегородской архивной комиссии, редактор «Нижегородских губернских ведомостей» А.С. Гациский. Геолог и почвовед, создатель и заведующий естественноисторическим музеем в Нижнем Новгороде (1885–1892) Н.М. Сибирцев.

15. Н.К. Михайловскому, 19 февраля 1894.

16. А.И. Иванчину-Писареву, 26 февраля 1894.

17. А.И. Иванчину-Писареву, 7 марта 1894.

18. Н.К. Михайловскому, 20 марта <?> 1894.

19. А.И. Иванчину-Писареву, 23 апреля 1894. А.И. Ланин, нижегородский адвокат и общественный деятель.

20. А.И. Иванчину-Писареву, 2 мая 1894.

21. Н.К. Михайловскому, 6 мая 1894. А.Н. Шмидт, нижегородская журналистка и переводчица, автор религиозно-мистических сочинений. «...вот ещё стихи одного очень почтенного священника. Просмотреть их недолго, и буду весьма благодарен за краткий хотя бы ответ на редакционном бланке». Стихи кандидата богословия священника Николаевской Верхнепосадской церкви Дмитрия Александровича Добролюбского (1854 – после 1894); в печати неизвестны. См. также: Слово [в день Успения Божией Матери] священника Д. Добролюбского. Нижний Новгород, 1887; Слово священника Николаевской церкви Д. Добролюбского, произнесённое 2-го марта 1888 г. в Нижегородском кафедральном соборе, в день восшествия на престол государя императора Александра III. Нижний Новгород, 1888.

22. Е.С. Короленко, 22 мая 1894. О замысле общеволжской газеты. С.Д. Протопопов, С.Я. Елпатьевский, В.А. Горинов. Н.И. Харлампович, правитель канцелярии нижегородского губернатора Н.М. Баранова, член Совета ремесленного училища при Нижегородском Александровском детском приюте и делопроизводитель Нижегородского губернского попечительства детских приютов Ведомства учреждений императри-

цы Марии на 1897 г. Н.А. Бугров, купец-старообрядец Нижнего Новгорода, финансист, меценат, домовладелец. См. о нём: В.Г. Короленко. Жизнь и творчество: Сборник статей / Под ред. А.Б. Петрищева. СПб.: Мысль, 1922. С. 133.

23. А.И. Иванчину-Писареву, 4 октября 1894.

24. А.И. Иванчину-Писареву, 10 ноября 1894.

25. И.Г. Короленко, 22 ноября 1894. Подполковник, начальник полиции Нижегородско-Муромского отделения Московского жандармского полицейского управления железных дорог, член комитета Дома трудолюбия Нижнего Новгорода М.К. Сементовский-Курилло. Члены земства, ездившие на бракосочетание императорской фамилии: городской голова барон Д.Н. Дельвиг; Н.А. Бугров; Я.Е. Башкиров; В.В. Хвоцинский; не идентифицированы Михайлов и Благолепный.

26. А.И. Иванчину-Писареву, 24 ноября 1894. А.Ю. Фейт, врач, участник революционного движения, эсер, близкий знакомый семьи Короленко по Нижнему Новгороду.

27. И.Г. Короленко, 17 декабря 1894.

28. А.И. Иванчину-Писареву, 20 декабря 1894.

29. Н.К. Михайловскому, 6 января 1895.

30. А.И. Иванчину-Писареву, 23 января 1895.

31. А.И. Иванчину-Писареву, 16 февраля 1895. О шпионстве и перлюстрации писем, как и предыдущее.

32. И.Г. Короленко, 28 марта 1895. Губернский архитектор Н.П. Иванов. В.И. Смельницкий, совладелец гостиницы «Франция». Вице-губернатор А.И. Чайковский. «Какой-то бывший ученик Макаров, сын изв<естного> шулера, – спившийся с кругу, в пьяном виде сказал что-то неподходящее. А так как иногда он выпрашивал у бывших своих учителей когда двугрив<енный>, а когда и рубль, то учителя оказались прикосновенны к «политическому делу», и нач<альник> охраны <И. О.> Евецкий стал притягивать то одного, то другого, вызывая их в охрану через околоточных, точно публичных девиц в участок, словесными приказами. Один из учителей, Н.И. Береснев, нашёл, что статского советника нельзя вызывать неизвестно зачем, как девицу лёгкого поведения, и ответил, что не пойдёт. Тогда Евецкий прислал в гимназию бумагу с официальным требованием Б<ересне>ва «по политическому» делу». Произошёл конфликт, о котором опять говорит весь город, и даже, говорят, директор <Н. Я.> Самойлович ездил с жалобой к Баранову. Последний попытался, кажется, замять скандал. Таковы наши нижегородские дела. Когда-нибудь всё это будет смешно, а

теперь гнусно и скучно». Ср.: *Короленко Владимир*. Дневник: [В 4 т.]. [Полтава]: Гос. изд. Украины, 1928. Полное собрание сочинений. По- смертное издание. Т. 3: 1895–1898. С. 130–132.

33. Э.И. Короленко и М.Г. Лошкарёвой, 2 апреля 1895. А.Ю. Фейт. О шпионстве и перлюстрации писем.

34. А.И. Иванчину-Писареву, 11 апреля 1895. М.И. Кази, инженер, председатель Императорского русского технического общества; главный комиссар Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде.

35. Н.К. Михайловскому, 2 мая 1895. Статья С.Д. Протопопова о мормонах. *Протопопов С. Д.* Мормоны (Путевые впечатления и заметки) // РБ. 1897. № 11. Отд. 2. С. 120–150.

36. А.И. Иванчину-Писареву, 10 июня 1895.

37. А.И. Иванчину-Писареву, 11 июня 1895.

38. И.Г. Короленко, 16 июня 1895. «Мы лето проводим в Нижнем». Летом 1895 г. семья Короленко, семья его сестры М.Г. Лошкарёвой, а также их мать Э.И. Короленко жили под Нижним Новгородом в деревне Растяпино на Оке. Сам Короленко отдыхал летом с семьёй в Растяпино в 1888, 1889 и 1895 гг. Здесь он сделал акварельный рисунок.

39. В.М. Лаврову, после 9 сентября 1895.

40. А.И. Иванчину-Писареву, 14 декабря 1895.

41. А.И. Иванчину-Писареву, 23 июля 1899.

42. А.И. Иванчину-Писареву, 30 июля 1899.

Список литературы

1. Литературное наследство. Том 107: Журнал «Русское богатство» Н.К. Михайловского. Из переписки членов редакции, авторов и современников. 1890–1903. В 2 кн.: 1890–1899 / Составители М.Г. Петрова, М.В. Строганов. Научные редакторы М.В. Строганов, М.А. Фролов. Ответственный редактор М.Л. Спивак. Вступительная статья М.В. Строганова. Подготовка текста М.Г. Петровой, М.А. Фролова, И.С. Багдасарян, А.В. Лаврова, М.М. Павловой, В.В. Радзишевского, А.В. Вострикова, М.В. Строганова и А.В. Геворкяна. Комментарии М.Г. Петровой, М.В. Строганова, М.А. Фролова, А.В. Геворкяна при участии М.А. Котовой и О.Я. Алексеевой. М.: ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, 2022 (в печати).

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПАФОС ОЧЕРКОВ В.Г. КОРОЛЕНКО О РУМЫНИИ

Т.Н. Сузанская

к.пед.н., доцент БГУ им. А. Руссо,
г. Бельцы, Республика Молдова

Общественная и публицистическая деятельность В.Г. Короленко беспримерна: он написал около 700 статей, заметок и очерков, в которых протестовал против крепостничества, шовинизма, антисемитизма, неправосудия, насилия, смертной казни. Так, например, в 1903 году он опубликовал очерк «Дом № 13» о страшных событиях еврейского погрома в Кишинёве. В культурной памяти русского народа Владимир Галактионович, по словам Горького, навсегда остался «великим гуманистом», «честнейшим русским писателем» и «человеком с большим и сильным сердцем».

В.Г. Короленко менее известен как тонкий исследователь иной культуры, наблюдательный художник с большим интересом и душевным расположением воспринимающий национальное многообразие мира, как автор замечательных путевых, этнографических и бытовых очерков, в частности очерков о Румынии.

Знакомство писателя с Румынией оставило большой след в его внутреннем мире и творчестве. В Румынию Короленко приезжал несколько раз. Впервые он побывал в стране в сентябре 1893 года, затем он посетил юг Румынии в 1897, 1903, 1904 и 1907 гг.; впечатления от этих поездок воплотились в очерках и путевых заметках «Над лиманом», «Наши на Дунае», «Нирвана», «Турчин и мы», «На синем Дунае», «Эпопея» и др. С искренней симпатией Владимир Галактионович описывал быт и характеры простых людей разных национальностей, живущих по берегам Дуная: румын, русских (липован), украинцев, болгар, турков, греков, цыган.

Короленко можно назвать мастером беллетризованного очерка. «Всякое отражение, – писал он в «Истории моего современника», – отличается от действительности уже тем, что оно отражение, а потому часто, при всей правдивости, привлекательнее, интереснее и, пожалуй, чище действительности» [2, 10]. Писатель создал яркие образцы очерка разных видов: очерка нравов, очерка социального, бытового и физиологического, очерка-портрета, путевого очерка и др. Расширяя жанровую систему, писатель органично совмещал в одном произведении эле-

менты разных литературных родов и видов: бытоописательного и путевого очерков, публицистической статьи, исторической хроники, притчи, этнографического очерка, рассказа, стихотворения в прозе и т.д. Другими словами, очерки Короленко отличаются так называемой жанровой диффузией.

Герои очерков – люди реальные, писатель старается подробно представить их читателю (внешность, положение в обществе, род занятий, даже историю жизни). *«– А! Домну супрефект, – сказал доктор громко и направился к нему, лавируя между столиками и стульями с таким видом, как если бы башию пустили между фигурок кегельбана. Румын отложил газету и вежливо приподнялся навстречу. Это был супрефект тульчанского округа (некто вроде нашего вице-губернатора). Либерал, европеец не только по внешности, он, как большинство состоятельных румын, получил высшее образование в Париже. В молодости, тоже как все румыны, писал стихи, был немного публицистом, немного критиком и отдал свою дань увлечению социализмом. Теперь, призванный к власти с переменной политического курса, он привез в Добруджу вместе с необыкновенно свежими воротничками и жилетами также свежий либерализм и свежее благожелательство новоиспеченного министерства. Человек тонкий, серьёзный и приличный, он стоял за скорейшее введение в Добрудже конституционного представительства и полного равноправия»* (Здесь и далее текст очерков В.Г. Короленко цит. по: Lib.ru. / Классика: Короленко Владимир Галактионович: Собрание сочинений: Библиотека Максима Мошкова). В этом объективном описании господина супрефекта слышатся нотки искреннего уважения, симпатии к персонажу и легкая ирония.

Румынские очерки Короленко до настоящего времени остаются малоисследованными. Им посвящены лишь фрагменты нескольких специальных статей и диссертаций, в частности Е. Гусевой, М. Поповой, Л. Скреминской.

Е. Гусева раскрывает историю создания очерков «Над лиманом», написанных после поездки писателя по Добрудже летом 1897 года и посещения липованского села Сарыкией [6, 14-15]. На первый взгляд, жизнь большого села, раскинувшегося в дельте Дуная, «где сходятся степь, море и небо», вполне благополучна: весёлые улицы «с белыми хатами и кудрявыми садами», рядом «синюют вершины далёкого Махмудийского горного кряжа» [1, 265]. Но здесь то и дело возникают социальные конфликты: то власти притесняют, то в вопросах веры нет согласия. Автору такая жизнь представляется суетной и преходящей, он

погружается в природный мир, вечный и прекрасный. Разглядывая развалины старой крепости, он философски замечает: «Всё проходит, всё угасает, как сверкающая полоска на глади лимана. Исчезли генуэзцы, строившие эти стены, исчезло могущество османов, их возобновлявших. <...> Затихла братоубийственная борьба запорожцев и некрасовцев <...>; ушли и турки» [1, 283]. В этой крепости рассказчик встречает двух мужиков-липован, кладоискателей, пытающихся найти своё счастье. Они находятся под сильным влиянием легенд и историй о кладах, зарытых в крепости. Короленко любил также включать в очерк предания о первых поселенцах, рассказы местных жителей о жизни «под турком», «под румыном».

М.Г. Петрова, рассматривая очерк «Наши на Дунае» (1909), ставит в центр своего исследования нравственную и социально-политическую проблематику [7, 356-402]. Критикуя точку зрения Г. Бялого, который делал упор на политических взглядах героя очерка, молодого румынского социалиста Катриана, обедняя при этом общественно-нравственную позицию патриархального крестьянина Луки [5, 240–241], она обращается к детальной характеристике персонажей. М.Г. Петрова справедливо указывает на то, что Короленко, симпатизируя Катриану, всё же склоняется на сторону Луки. «Короленко с сочувствием рисует "живого и деятельного" румынского социал-демократа, но при этом с мягкой иронией отстраняется от догматики "бесповоротных убеждений" Катриана, с опаской и предостережением указывает на его "самодовольные излишества", категоричное отрицание религии и т.п.» [7, 365].

В духе своих народнических убеждений писатель противопоставляет этого героя типам обычного «мирского человека», воплощённым в Луке и докторе Александре Петровиче (его прототипом был брат жены художника – народоволец В.С. Ивановский). «В системе ценностей Короленко именно "сознательный" социалист ошутимо проигрывает "отсталому" крестьянину, как проигрывает классовая избирательная мораль христианской морали сострадания ко всему живому», – убеждает М.Г. Петрова. Вера для Луки – незыблемая основа жизни, он набожен и добр, живёт по принципу, что «у беде человеку надо помочь» независимо от национальности и положения. Он спас бедного цыгана, выручил из беды (кстати, вместе с Катрианом) беспоповца-липована, у которого застряла лошадишка. Увидев, как лошадь «дрожит мелкою дрожью ужаса, и умные глаза её плачут крупными частыми слезами», Лука её «жалостно гладит» по шее. Он терпимо относится ко всем религиям, и только самоуверенная безрелигиозность Катриана выводит

его из себя. Лука жалостлив, прощает обидчика жены, потому что «у него тоже баба и два дитёнка». Катриан понимает приятеля: «Ты есть алтруист», – говорит он ему, но упорно стремится вовлечь «мирского» Луку в свой социалистический клуб «с друзьями-студентами и конференциями». «Ну, мне не надобно... – спокойно отказывается тот [Цит. по: 7, 366]. Авторское отношение к главным героям, на первый взгляд, противоречиво, но на самом деле в итоге Короленко стремится отдать должное обоим персонажам и хотел бы, чтобы дружба Луки и Катриана ничем не омрачалась. Отличительной чертой идейного содержания «Наших на Дунае», как и всего творчества писателя, является стойкий оптимизм, вера в добро и любовь, в силы человека, в высокую роль миротворчества; духовное в его произведениях всегда торжествует над материальным.

Описывая Луку, Короленко прибегает к интересной характеристике его речи, которая носит обобщённый характер, выделим в ней выражение «лингвистический компромисс»: *«Дома с отцом, братом и женой Лука говорит на чистом украинском языке. Для внедомашнего употребления у него есть своеобразное общедобруджанское «руснацкое» наречие. В нем формы русских глагольных окончаний смягчены по-украински и, кроме того, вошло немало румынских и турецких слов и оборотов. Этот особый смешанный, наивно неправильный говор – результат междуплеменного лингвистического компромисса – слышится часто в пёстрой толпе добруджанских базаров и вообще над Дунаем. Его, кажется, выработали липоване в период своих передвижений через Стародубищину и Буковину и за время пребывания в Добрудже».*

Образ Румынии в очерках Короленко покоряет скромной красотой, многогранностью, искренней симпатией автора к изображаемому краю и острым желанием понять этот непростой мир с его обитателями. Румыния, по Короленко, – это прежде всего её люди. Так, в очерке «Наши на Дунае» дана яркая зарисовка, передающая впечатление писателя о пёстром населении юго-восточной Румынии (г. Тулча): *«Я проходил по базарной площади, наблюдая своеобразные картины разноплеменного торгова и прислушиваясь к разноязычному говору. Тут были липованские возы, румынские дилижансы и каруцы. Между горами огромных арбузов сидели торговки-болгарки; румыны-пастухи, не скидающие в жару бараньих безрукавок, молчаливо оглядывались иссиня-черными наивными глазами; недавние владыки – турки – в красных фесках продавали всякую мелочь с лотков; липоване из Сарыкоя и Рязина и потомки запорожцев равнодушно сидели на возах, налитых до краев золотой душистой пшеницей... Шныряли арнауты и малоазиатские курды с лимо-*

надом в грязных стеклянных кувшинах или с сапожными щетками, пробежал газетчик с листками карикатур, на которых Фердинанд болгарский изображался с слоновым хоботом вместо носа, а порой и *regele Carol* румынский являлся в более или менее непочтительном виде. В общем, преобладала деревня, с хлебом, кукурузой или ранним виноградом, разноязычная, характерная, живописная, с рослыми, дюжими мужчинами и застенчивыми черноглазыми женщинами». Характерно, что автор подчёркивает единство этого разноплеменного мира: «преобладала деревня», – заключает он описание базара, т.е. простые люди, труженики, о властях упомянуто вскользь, причём они являются образами карикатур.

В цикле «Наши на Дунае» писатель точно подмечает, что «на косе, обмываемой Дунаем и взморьем, – блеск европейской культуры встречается как будто с задворками Азии», он рассуждает о том, как в румынской и болгарской культурах сливаются элементы христианской Европы и мусульманской Турции, как они отражаются в особенностях быта людей, отношениях друг к другу, к природе, к жизни в целом. В этом же очерке Короленко даёт ряд метких социально-политических характеристик, выражая сочувственное отношение к простому люду, например: *«Румыния – страна противоречий и неожиданностей. Наряду с свободнейшей конституцией деревенская масса – тёмная и забитая, от которой, как от ледяной глыбы, веет на всю страну темнотой и бесправием. Это даёт простор для ярких контрастов свободы и произвола, особенно на добруджанской окраине».*

Описания жизни социума соседствуют (как правило, по контрасту) с выразительными картинами природы юго-восточной Румынии. Самые характерные образы пространства: **солнце, облака, высокое небо, река, море, степь, ветер.** Пейзажи не блещут ничем особенным, в них нет южной пышности, экзотики, необыкновенных красок, великолепия растительности. Они скромны и незатейливы, Короленко скорее прибегает к образной и предметной детализации, «вещному словарю» (Ю. Лотман) нежели к какой-то особенной звукописи или яркой цветописи. Излюбленные тропы:

- **персонификация** («пробегают вихри», «вынырнул минарет», «молчаливый простор Добруджи», «ласковое небо», «убаюканная память», «ровное дыхание степного ветра», мерное дыхание моря.);
- **метафора** («солнце заливало мостовую», «стальная полоса Дуная», «волнистый простор Добруджи», «тяжёлая синева неба», «обугленный солнцем чабан», «сладкое усыпление», «степная нирвана» (ха-

рактерно, что в очерке «Нирвана» Короленко использовал **развёрнутую метафору**, т.е. такую, которая становится сюжетом произведения, основой его содержания, даёт ему заглавие);

- **эпитет** («синяя тень», «мглистый горизонт», «мелодичный, глуховатый плеск», «серповидные тонкие крылья», «узкий берег», «мелодические дойны»);

- **сравнение** («море сверкало точно раскалённое серебро», «прямая, точно по линейке, полоса морского берега», «дикий лук торчит стрелками», «высокие ворота рисуются в небе, как виселица»; «все это бледнело, отодвигалось и исчезало, как след дыхания на стекле, как круги на воде от брошенного камня, как звуки приснившегося когда-то шумного оркестра»).

В очерке «Нирвана» (1913) Короленко создает выдающийся образ романского мира. Он навеян впечатлениями о поездке писателя в Кытерлез («по самому берегу моря») в 1897 году. Размышляя об историческом прошлом Румынии и её современности, о народной поэзии и народных идеалах, автор с необыкновенной глубиной, тонкостью и теплотой выражает духовную культуру народа. «Нирвана» является ярким примером диффузии жанров, она скорее сходна с философско-лирическим «стихотворением в прозе», нежели с традиционным очерком.

«И от всего этого – от солончаков, от травы, от чабана с его стадом – опять веет в душу особое ощущение. Я спрашиваю себя, – что это такое? Тихое прозябание, бессознательная жизнь, накапливающаяся годами, десятками лет, веками, – веющая стихийной гармонией и в шелесте этой травы, и в клёкоте орла, и в отчаянном крике испуганной, быть может, погибающей степной птицы, и в незаметном созревании зерна, и в тёмных глазах загорелого чабана румына.

О чём он думает, провожая взглядом нашу тележку, ныряющую по степным ухабам?.. Солнце над ним всходит, солнце над ним заходит, взмывают и ширятся тучи, льются дожди, садятся росы... Так он растёт, мужает, становится рослым, обгорелым на солнце, сильным. И тогда в нём происходят какие-то стихийные перемены, что-то встаёт в душе, зовущее, яркое, бесформенное, дразнящее. Иначе звенит птица, иначе шелестит трава и о чём-то новом шумит в уши ветер. И по-новому его «кымпойул» отзывается на голоса природы. На просторе придунайских степей и на пастбищах горных Карпат он создаёт мелодические «дойны», на которые задрожит ответными звуками всякое человеческое сердце. В его песне веет степной ветер, и

шелестит трава, и шумят верхушки деревьев, и, кроме того, плачет, и нежится, и тоскует душа человека».

«Нирвана» – это уникальное художественное единство со своими **сквозными образами**: реки, солнца, степи, ветра, песни (дойны), румынского пастуха; **смысловыми опорами**, например, мыслями о бренности всего сущего и о вечной нирване; **характерными лейтмотивами**, например, путешествия, дороги и жизненного пути. Отметим также, что музыкальный характер и ритм очерков Короленко связан с такой стилистической фигурой, как **повтор**, а богатство интонаций помогают выразить **риторические вопросы, восклицания, умолчания и антитеза**: **«Всё то же** море, **всё та же** синяя полоса воды, **всё те же**, вечно повторяющиеся и вечно изменчивые формы облаков, **тот же** ветер, **те же** колыхающиеся над ним камыши плавни... – И тысячи лет пролетают над ними, и тысячи лет все так же поют и плещут волны... О чём?..» («Нирвана»).

Современная политическая жизнь вторгается в «степную нирвану» как нечто противоестественное, инородное: *«Протяжный гул телеграфной проволоки. <...> Это линия от Констанцы на Бухарест и далее в Европу. В Констанце происходят какие-то торжества по поводу постройки или открытия замечательного моста через Дунай... Говорят речи. Какой-нибудь министр непременно говорит и об этой степи, и о том, что она вскоре будет приобщена к благам румынской свободной конституции. <...> Теперь в этом прозябающем степном просторе все это казалось мне таким далеким, как быстро улетающий из памяти сон... Что за дело до всего этого степной траве, этому стаду и чабану с кнутом за плечами?.. **Либералы, консерваторы... политическая борьба... все это бледнело, отодвигалось и исчезало, как след дыхания на стекле, как круги на воде от брошенного камня, как звуки приснившегося когда-то шумного оркестра. Каким чудачком казался мне старик Овидий, с его порываниями к столице мира и с его жалобами:***

– Neu, loca, felici non adeunda viro!

*Какие пустяки! Vanitas vanitatum! Что хорошего виделось ему в этом Риме, с его суетными стремлениями к мировому господству, с его жалкими полубогами и кесарями, с изнервничавшейся, высокомерной и раблепной чернью, с безнаказанной **тиранией Тибериев** или бесплодным **самоотвержением Гракхов...**»*

Суете и пустоте общества Короленко противопоставляет величие и вечность природы: *«Не счастливее ли этот **блаженный сон** полусо-*

знания, эта спокойная **летаргия** человеческого духа, в слиянии с природой, живой, но не мыслящей, чувствующей, но не страдающей болями сознания... Слиянии, накаплиющем черноземные силы человечества... Не здесь ли истинное **блаженство**, завершение всякой философии! **Степная нирвана, сладкое усыпление**, во время которого снится **только** синее небо, **только** белые облака, **только** колыхание травы, **только** клекот орла, **только** веяние ветра, **только** смена дней и ночей, **только** зной и грозы, **только** дыхание вечно могучей, вечно живой и всесильной, никогда **неразмышляющей природы...**» Выделим контекстуальные синонимы с лексемой «сон». Она осмысливаются писателем амбивалентно: суетные торжества в Констанце и сладкое усыпление степной нирваны, в которую художник проникает во время путешествия, одинаково названы сном, с одной лишь разницей: сон общества, с точки зрения писателя, является фальшью и суетой, а природная нирвана – истиной и покоем. В этом фрагменте читателя завораживает лиризм и полифония, богатство художественной отделки и многообразие использованных приёмов, удивительная музыкальность и ритм, переданные повтором слова «только», а также с помощью однородного членения и номинативной градации.

В рассматриваемых очерках В.Г. Короленко большое место занимает мощный пласт литературно-художественных, исторических, культурных, философских аллюзий. Он широко использовал исторические факты, фольклор, древнюю и современную ему литературу, античные реминисценции, создавая тем самым широкий культурологический фон произведения и помещая очерк в контекст большого времени и пространства: так в тексте небольшой «Нирваны» соседствуют образы Одиссея, аргонатов, Овидия, Гомера, Тибериус, Гракхов. Например: *«Так и кажется, что вот-вот над близким, тяжёлым обрезом морского горизонта покажется внезапно легендарный корабль аргонатов, или скиталец Одиссей на разбитом ночной бурей плоту, или, наконец, изгнанник цезарского Рима Овидий, быть может, оставивший след своих сандалий на песке этих печальных берегов своего изгнания...»*; *«Это «кышла», помещение для стад и пастухов, где люди живут, вероятно, жизнью, довольно точно описанной еще Гомером»*.

Пейзаж в очерках Короленко играет особую роль: он неперменный фон поездки, широкая картина национального мира, а иногда – равноправный участник событий, важнейшая часть идейно-художественной структуры произведения в целом. Природа, местность, люди, их быт выписаны отчётливо и подробно, причём нередко их описания сопря-

гаются с лирическими сентенциями, авторскими размышлениями, и тогда конкретные ориентиры пройденного пути отступают на второй план, а на первый выступает личность автора – интересного и наблюдательного художника, чуткого и внимательного собеседника, тонкого исследователя другой культуры и великого гуманиста.

Список литературы

1. Короленко В. Г. Собрание сочинений: в 6 т. М., 1971.
2. Короленко В.Г. Собр. соч. В 10-ти т. Т.5. М., 1954.
3. Короленко В.Г. Наши на Дунае. // http://az.lib.ru/k/korolenko_w_g/text_0710.shtml
4. Короленко В.Г. Нирвана // http://az.lib.ru/k/korolenko_w_g/text_0720.shtml
5. Бялый Г.А. В.Г. Короленко. Л., 1983.
6. Гусева Е. Путевые очерки В. Короленко. // Філологічні науки. Збірник наукових праць. - Днепропетровск, 2011, № 9.
7. Петрова М.Г. В.Г. Короленко: «Высота примиряющей мысли». // Миротворчество в России: Церковь, политика, мыслители. От раннего средневековья до рубежа XIX–XX столетий. М., 2003. // <http://vmkor.ru/index.php?id=164#28>
8. Скреминская Л.Р. Запад – Восток: Духовные и творческие искания В.Г. Короленко. Бишкек, 2003 // <http://www.dissercat.com/content/zapad-vostok-dukhovnye-i-tvorcheskie-iskaniya-vg-korolenko#ixzz2bJU10Pmq>

ПИСЬМА В.Г.КОРОЛЕНКО ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ПИСЕМ-ИНВЕКТИВ

Е.В. Суровцева

к.филол.н., профессор Российской академии естествознания
МГУ им. М.В. Ломоносова, ПСТГУ им. Феофана Затворника
г. Москва

В центре нашего внимания – особый эпистолярный жанр, условно называемый нами «письмо властителю» и представленный двумя инвариантами – «письмом царю» и «письмом вождю». Эти письма обращены к высшей власти России (император, генсек) или к её ближайшим помощникам. Мы ограничиваемся посланиями власти русских писателей, что даёт нам дополнительные возможности для изучения темы «литература и власть». Анализ материала показывает, что рассматриваемый нами жанр неоднороден – в нём отчётливо выделяются письмо-

жалоба/просьба/оправдание, письмо-декларация, письмо-памфлет, письмо-донос, письмо-дифирамб/благодарность/творческий отчёт, письмо-инвектива (краткое обоснование правомерности выделения жанра «письма властителю», его особенностей и жанровых подразновидностей см. в [5]).

В.Г. Короленко направил властям целый ряд писем – это «Открытое письмо статскому советнику Филонову» (опубликовано в газете «Полтавщина», 12 января 1906 г.) [3], серия из 34 писем председателю СНК Украины Х.Г. Раковскому (1919–1921) [2] и цикл из 6 писем наркому просвещения А.В. Луначарскому (1920) [1]. На наш взгляд, все перечисленные тексты правомерно отнести к типу писем-деклараций, содержащих обвинения и вызов властям или решительную критику существенных сторон деятельности властных органов и лиц.

Письмо Филонову написано в тот момент, когда после манифеста 17 октября 1905 г. в Сорочинцах 19 октября произошли волнения, которые умирлял старший советник губернского правления Филонов, который сам принимал участие в избиениях «бунтовщиков». Писатель в своём письме полностью изложил «хронику событий» и описывал бесчинства статского советника (подробно все обстоятельства создания текста описаны в исследовании Г.Миронова [4, 293 – 300]).

Письма Раковскому и Луначарскому отражают позицию писателя, «беспартийного социалиста», как он сам себя называл, по отношению к новой власти и проводимой ей политике и некоторые попытки этой новой власти договориться с авторитетным писателем, имевшим при царской власти репутацию неблагонадежного. Главная тема, объединяющая письма двум партийным функционерам, – обличение бесчинств большевистской власти, террора и бессудных казней, борьбы большевиков с «образом мыслей», а не с поступками, бюрократизации, царящей кругом лжи, ответственности большевиков за голод в стране. Именно поэтому современный исследователь назвал послания Короленко Раковскому «зеркалом большевистского террора» [6].

Письма Луначарскому, в отличие от писем Раковскому, изначально создавались как открытые – инициатором этих посланий был В.И. Ленин, который предложил, чтобы Короленко излагал своё несогласие в виде писем Луначарскому, письма эти должны публиковаться с ответами Луначарского. Однако никакой публикации и никакого ответа Луначарского не последовало – видимо, власти решили, что Владимир Галактионович «безнадежен». Письма обоим большевистским вождям были опубликованы в нашей стране только в перестройку. Отметим,

что в первом письме наркому писатель указывает: «Нам, инакомыслящим, приходится писать не статьи, а докладные записки». Действительно, при царе Короленко написал целый ряд обличительных статей, которые были запрещены цензурой, однако распространялись в своеобразном «самздате» того времени.

На наш взгляд, примечателен тот факт, что В.Г. Короленко, большую часть жизни проживший при царском режиме и неоднократно бывший в ссылках за свои убеждения, почти все свои письма-инвективы написал уже после свержения царя, против которого он боролся, при новой власти, позиционирующей себя как социалистическая. Единственное обличительное письмо, написанное при старой власти, было опубликовано, письма большевистской власти – нет. В письмах Раковскому сам Короленко не раз противопоставляет царский режим большевистскому, причём далеко не в пользу последнего (таково, например, письмо от 20 марта 1919 г., где писатель указывает, что именно при большевиках исчезли все неправительственные издания). Напрашивается вывод: после свержения царя установился худший режим.

Письма В.Г. Короленко Филонову, Х.Г. Раковскому и А.В. Луначарскому отражают мировоззрение их автора, общественный и политический климат в стране и являются свидетелями произошедших в нашей стране перемен.

Список литературы

1. Короленко В.Г. Была бы жива Россия! Неизвестная публицистика 1917–1921 гг. / Составление, предисловие, комментарии С.Н.Дмитриева. М.: Аграф, 2002.
2. Короленко В.Г. Письма Х.Г.Раковскому // Вопросы истории 1990. № 10.
3. Короленко В.Г. Собрание сочинений. В 5 томах. Том 5. М.: Правда, 1953.
4. Миронов Г. Короленко. Серия «Жизнь замечательных людей». М., 1962.
5. Суровцева Е.В. Жанр «письма властителю» в русской словесности XIX–XX веков // Наследие трудов Ю.В. Рождественского в XXI в. к 95-летию со дня рождения Юрия Владимировича (1926–1999): Сборник статей по материалам научной международной конференции / Отв. ред. Л.А.Чижова; ред. Ю.В.Корнеев, В.В.Смолененкова. М.: КнигИздат, 2022. С. 183–195.
6. Чернявский В. Письма Владимира Короленко – зеркало большевистского террора // Вестник. 2001. 11 сентября. № 19 (278).

ПЕРВАЯ В СССР ПУБЛИКАЦИЯ «ПИСЕМ К ЛУНАЧАРСКОМУ» И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

С.А. Яковлев

писатель, г. Москва

Вторая половина 1980-х годов, в период так называемой гласности, была богата на открытия для рядового советского читателя. В это время в литературный обиход не только входили новые, доселе неслыханные имена. Еще важнее то, что давно устоявшиеся, перевозносимые официозом репутации классиков оборачивались совершенно неожиданными, иной раз прямо-таки крамольными гранями благодаря публикациям прежде закрытого и запрещенного, лежавшего под спудом наследия. Огромный интерес и истинное потрясение вызывали, например, впервые ставшие доступными «Несвоевременные мысли» А.М. Горького или «Окаянные дни» И.А. Бунина.

Однако даже на этом ярчайшем фоне первая публикация «Писем к Луначарскому» В.Г. Короленко [2] привлекла особенное внимание и произвела подлинный переворот во многих головах. (Заслуживает упоминания невероятный по нынешним временам тираж номера журнала с этой публикацией: 1 110 000 экземпляров!). Причина заключалась, наверное, в том, что Короленко отвергал практику большевиков не как принципиальный противник революции и социализма (Бунин) и не с точки зрения одних только гуманных соображений (Горький), но как теоретик и практик революционной борьбы, видевший задачу в демократическом обновлении России и посвятивший этому всю свою жизнь.

«Письма к Луначарскому» с исчерпывающей полнотой и пронзительной ясностью объясняли жителям СССР на восьмом десятке лет советской власти чуть не все накопившиеся к тому времени недоумения. Почему с большевиками в страну пришли разруха, террор и диктатура? Почему строю, названному социализмом, оказались чужды свобода и демократия? Почему в публичной риторике властей неизменно присутствует ложь, а общественное развитие сковано догматизмом? Почему способ производства, называемый самым передовым, переживает глубокий застой и ведет к отставанию страны от развитого мира? Почему, наконец, советский человек отнюдь не чувствует себя счастливым, жестко ограничен в самых элементарных правах, обречен в большинстве случаев на нищенское прозябание и с завистью поглядывает на жизнь своих западных соседей? Немаловажным был и короленковский

экскурс в собственно российские, национальные условия Октябрьского переворота 1917 года, глубокое понимание писателем характера и тогдашнего уровня просвещения народа. Не случайно сразу после этой публикации в обиход публицистов вошел знаменитый «логический винтик» в головах – метафора Короленко, характеризующая готовность большинства населения по указке сверху немедленно менять взгляды, верования и выводы на радикально противоположные [2, 204].

В напутствиях Короленко люди, оказавшиеся в годы перестройки на распутье и в смятении (а таковых было большинство), услышали твердую веру в возможность иного, справедливого и подлинно демократического общественного устройства. Причем не на путях возврата к капитализму или к еще более архаичным российским реалиям (в те годы пользовались популярностью и монархические идеи), но с сохранением всех прогрессивных завоеваний и принципов социального равенства, на которых эти люди были воспитаны. Можно сказать, что Короленко в своих «Письмах к Луначарскому» заглядывал далеко вперед, и на этот раз его размышления о «правильном» социализме многим пришлось в пору, осветив перспективы дальнейшего развития страны.

* * *

Мне волей судьбы довелось оказаться в эпицентре событий, связанных с первой публикацией «Писем к Луначарскому» в журнале «Новый мир» (1988, № 10), я был ее редактором. Незаурядные фигуры, к этому причастные, оставили в моей памяти глубокий след и заслуживают здесь хотя бы краткого упоминания.

Первый из них (к сожалению, в новомирской публикации даже не упомянутый) – историк и литературовед Павел Иванович Негретов (1923–2004). Навестив Москву из Воркуты, где при Сталине отбывал лагерный срок по политической статье и остался жить до конца дней, он пришел в отдел публицистики журнала с бледной машинописной копией короленковских «Писем к Луначарскому» и предложил их напечатать. Высокий прямой старик, с повадками потомственного интеллигента и породистым лицом, на котором написана была суровая непреклонность, – одной внешностью своей он уже производил сильное впечатление. И в ходе дальнейшего с ним общения это впечатление только укреплялось.

Когда идея была одобрена главным редактором С.П. Залыгиным и мы с Негретовым приступили к работе, он заявил, что публикатором и автором комментариев должен по праву числиться не он, а другой, и

назвал имя А.В. Храбровицкого. Поскольку Храбровицкий был к тому времени тяжелобольным человеком, мне пришлось для уяснения некоторых подробностей побывать у него дома. Полноценно работать он не мог и вскоре скончался. Причину благородного поступка Негретова лучше всего объясняет своеобразный некролог, написанный им сразу после смерти Храбровицкого в сентябре 1989 года:

«...в один из октябрьских дней 1974 года, сидя в читальном зале Отдела рукописей Ленинской библиотеки над дневниками В.Г. Короленко, я услышал над собой голос:

– Вы изучаете Короленко?

Я поднял голову и увидел стоявшего рядом мужчину внушительной комплекции. Так я познакомился с Александром Вениаминовичем Храбровицким.

В 1980 году, по моей просьбе, А.В. Храбровицкий написал для меня краткую свою биографию. Привожу ее полностью (Здесь автобиография Храбровицкого дана в сокращении. – С.Я.).

«Родился в Петербурге 20 октября (старого стиля) 1912 года в семье инженера. В 1927 г. окончил семилетку в Малаховском детском городке под Москвой, в 1930 – Московский педагогический техникум имени Профинтерна... В 1939 – 1951 жил в Пензе, работал в редакциях...

С 1942 г. начал интересоваться творчеством В.Г. Короленко, познакомился с дочерьми писателя и его внучкой (с которой впоследствии состоял в браке в 1952–1964 годах).

С 1952 г. сосредоточился на изучении В.Г. Короленко. Подготовил сборник «В.Г. Короленко о литературе» (1957), научное издание «Истории моего современника» (1965), опубликовал 125 статей, заметок, рецензий, публикаций, посвященных Короленко.

Подготовил работы, оставшиеся в рукописи, хранящиеся в Ленинской библиотеке и Пушкинском доме, где ими можно пользоваться...»

К этому можно еще добавить (продолжает далее П.И. Негретов. – С.Я.), что во время войны А.В. Храбровицкий прошел девять медицинских комиссий, но был признан негодным по зрению к службе в армии.

Итак, формально у Храбровицкого не было даже высшего образования, не говоря уж об ученой степени, что не мешало ему быть широко известным в науке, отечественной и зарубежной. За зарубежные научные связи Александр Вениаминович в свое время поплатился. 7 мая 1969 года в «Известиях» появилась резкая статья об эмигранте А. Сионском, в которой имя Храбровицкого упоминалось 22 раза. Из-за этой

публикации Храбровицкого лишили права работать с архивом В.Г. Короленко, хранящимся в Отделе рукописей Ленинской библиотеки.

Александр Вениаминович долго и тяжело болел. В первые же дни нашего знакомства он сказал мне: «Я уже не работник». Тем не менее он продолжал работать едва ли не до последних своих дней. Последняя его публикация появилась в октябре прошлого года в «Новом мире» – это был комментарий к «Письмам к Луначарскому» В.Г. Короленко».

В заключение своего краткого очерка Негретов подчеркивал, что Храбровицкий отдал более сорока лет изучению творчества *близкого ему по духу* Короленко [3, 287–288].

Несколько слов о самом Негретове. В 1956 году Павел Иванович освободился из воркутинского лагеря «условно-досрочно», продолжал работать в Воркуте и одновременно учился заочно на историческом факультете Ленинградского университета. Дальнейший путь в науку из-за судимости ему был закрыт (реабилитация последовала только в 1990 году), однако уже с начала 70-х годов Негретов публикует научные статьи в столичных журналах и работает в архивах. В 1985 году за рубежом (в издательстве Чалидзе) вышла его книга воспоминаний «Все дороги ведут на Воркуту». За свою общественную, правозащитную и научную деятельность Негретов продолжал в советские годы подвергаться преследованиям – внимание к «запретному», послереволюционному периоду творчества Короленко было делом небезопасным. Новомирская публикация «Писем к Луначарскому», как тогда говорили, «открыла шлюзы гласности». В 1990 году Негретову удалось опубликовать книгу «В.Г. Короленко. Летопись жизни и творчества. 1917–1921», а в 1991 году в издательстве «Советский писатель» большим тиражом вышел составленный им сборник очерков Короленко «Земли! Земли! Мысли, воспоминания, картины», куда вошли также и «Письма к Луначарскому», исправленные по авторизованной рукописи и со значительно расширенными (по сравнению с новомирскими) комментариями [1, 209–214].

После совместной работы над «Письмами к Короленко» я продолжал сотрудничать с Негретовым как редактор и в других изданиях. В дни его нечастых наездов из Воркуты в Москву мы встречались, все годы до его кончины переписывались (эта переписка опубликована [4]). Где-то в середине 90-х годов, когда стало понятно, что Россия пошла совсем не «короленковским» путем, Негретов, откликаясь на мои сетования, писал: «Ельцин для меня давно уже герой не моего романа, но если придется выбирать между ним и Зюгановым, то придется голосо-

вать за Ельцина. Меньшее зло...» [4, 11]. При этом он продолжал твердо отстаивать и пропагандировать взгляды, которые многими воспринимались, мягко говоря, как чудачество: например, предлагал России «отказаться от осколков Советской империи» и «не цепляться за Кенигсберг и Южные Курилы, никогда ей не принадлежавшие», – «чтобы самой вернуться в Европу» [4, 29]. В этом он видел подлинное достоинство России. А одну из последних своих работ, посвященную 150-летию В.Г. Короленко, закончил так: «Пусть моя заметка напомнит, что он всегда был в оппозиции ко всем правителям нашего отечества – от царей до генсеков. Теперь мы имеем право предполагать, что он остался бы в оппозиции к постсоветским президентам» [4, 33].

Павел Иванович был не просто вдумчивым исследователем и добросовестным публикатором – он (если вспомнить характеристику, данную им А.В. Храбровицкому) воспринял самый дух Короленко и с полным правом может быть назван продолжателем его традиций. Уже на этих двух примерах, Храбровицкого и Негретова, видно, что имя Короленко, его подвижничество, гражданское и писательское служение во все последующие времена притягивали и воспитывали замечательных, отважных и негибаемых людей.

* * *

Если вернуться к новомирской публикации «Писем к Луначарскому», трудно переоценить роль, которую сыграл в этом незадолго до того назначенный руководить «перестроечным» журналом писатель Сергей Павлович Залыгин (1913–2000). Подобные прорывные публикации требовали в те годы незаурядного личного мужества и настойчивости. Имя Луначарского (не говоря уже о Ленине) оставалось неприкасаемым, сомнения в его порядочности были недопустимы. Никто не мог сказать, что печатать «уже можно», а чего «еще нельзя», и в случае промаха вся ответственность ложилась на беспартийного главного редактора.

Но дело не только в решительности Залыгина. Сергей Павлович сам написал вступительную заметку к «Письмам», из которой видны его давняя серьезная привязанность к Короленко, глубокое понимание и приятие его этики и гражданской позиции [2, 198]. Еще полнее эта внутренняя близость раскрылась в предисловии к книге Негретова «В.Г. Короленко. Летопись жизни и творчества. 1917–1921», написанном Залыгиным по просьбе автора; здесь Сергею Павловичу уже не

нужно было перед кем-то оправдываться или защищать свой журнал от возможных нападок, он пишет от себя и только от себя:

«...способность соединить традиционность и высокий литературный слог с задачей и предметом сегодняшним, безусловно злободневным, поднимает публицистику Короленко на исключительную высоту, придает ей совершенную четкость и актуальность по прошествии многих и многих десятилетий.

Это и сегодня высшая школа публицистики потому еще, что автор, говоря о том или ином конкретном факте, исходит из понятий классически вечной нравственности. Он их не декларирует, эти понятия, не ссылается ни на Библию, ни на Сократа и Платона, ни на Гегеля и Гете или даже Толстого, своего современника, он не цитирует их, но читатель чувствует, что все эти минувшие явления культуры он воспринимает как нечто бесспорное, само собой разумеющееся, как воздух, которым должна дышать и дышит современная ему публицистика, да и вся культура в целом. <...>

Тем значительнее и самостоятельнее становятся его личность, слитые воедино высокая его эмоциональность и непоколебимая логика, его нравственные принципы и исключительно глубокое и точное знание и понимание окружающей его действительности.

Это вызывает к нему полное, полнейшее доверие, вы понимаете, что этот человек не только сам ни в чем, никогда, никого не обманет, но и ни в чем, никогда и никто не сможет обмануть его самого, что ложь бессильна перед ним.

Что там ложь – даже все то, что мы нередко и с большой охотой называем «искренним заблуждением», для него неприемлемо, не имеет и не может иметь к нему никакого отношения» [3, 3–4].

* * *

С сожалением приходится констатировать, что первая в СССР публикация «Писем к Луначарскому» В.Г. Короленко имела хотя и значительный, но недолгий резонанс.

В условиях расширяющихся свобод радикальная часть интеллигенции и примкнувшие к ней искатели легкой наживы не оставили обществу времени на серьезное осмысление короленковской критики большевизма. Они устремились дальше, к отрицанию и разгрому всех социальных ориентиров и наработок, которыми жили русские революционеры начала XX века. Ни о каких общенародных интересах, ни о какой подлинной демократии вопрос больше не стоял.

Надежды, с которых начиналась перестройка и которые продолжали отвечать ожиданиям подавляющего большинства населения страны – «больше демократии, больше социализма», – оказались подмяты авторитарно-консервативным режимом, явочным порядком утвердившим некое подобие олигархического капитализма. Страну, воспитанную на социалистической морали и совершенно не готовую к такому повороту событий, обрекли на длительную холодную (а временами переходящую и в горячую) гражданскую войну. Расчет радикалов был все на тот же пресловутый «винтик» в головах людей, который должен был, по их представлениям, мгновенно повернуться вслед за крутым разворотом правящей верхушки. Если бы они сами отнеслись к логике Короленко более вдумчиво, то поняли бы, что такого на самом деле не случилось ни в 1917 году, ни тем более не могло произойти с гораздо более просвещенным обществом конца XX века, и единственным результатом подобного насилия над людьми бывает лишь обрушившаяся на страну беда. Что в конце концов и произошло с современной Россией. Подобно тому, как в советские годы говорилось о «ленинских нормах», можно сказать, что отступление от *короленковских* моральных норм в постперестроечные десятилетия на всех уровнях российской жизни, и прежде всего среди политического класса, привело к нерадостному финалу.

Нынешняя Россия глуха к этике Короленко, к его представлениям о человечности. И это, может быть, самый внятный показатель постигшей страну катастрофы.

Список литературы

1. Короленко В.Г. Земли! Земли! Мысли, воспоминания, картины / Сост. Негретов П.И., Перпер М.И. Авт. вступ. ст., комм. Негретов П.И. – М.: Советский писатель, 1991.
2. Короленко Владимир. Письма к Луначарскому // Новый мир, 1988, № 10. С. 198–218.
3. Негретов П.И. В.Г. Короленко. Летопись жизни и творчества. 1917–1921 / Под редакцией А.В. Храбровицкого. М.: Книга, 1990.
4. Негретов Павел. «Больше уступить не могу» // Письма из России. Литературный журнал, издаваемый Сергеем Яковлевым. 2008, № 1. М.: Знак, 2008.

ПУБЛИЦИСТИКА В.Г. КОРОЛЕНКО В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Л.Р. Скреминская

к.филол.н., доцент КРСУ,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

В.Г. Короленко – писатель, в творчестве которого каждая эпоха и каждое поколение находит то, что именно сейчас, в данное время приобретает особое звучание. К каким бы проблемам своего времени ни обращался В.Г. Короленко, они приобретают характер вневременных, и каждая эпоха открывает новые послылы для их анализа и их осмысления. Мысли Короленко, отраженные в целом ряде его публицистических произведений, его дневников и писем перекликаются с проблемами его художественного творчества. Все художественное, публицистическое и эпистолярное наследие писателя насыщено фактами, событиями, участником и свидетелем которых был он сам. Наверное, в этом и проявляется его подлинный историзм и вместе с тем вневременность его творчества, особенностью которого является утверждаемые им понятия «классически вечной нравственности», гуманизма и активного отношения к жизни.

Публицистику Короленко невозможно рассматривать вне контекста его общего писательского наследия. Понятие публицистики довольно широкое. Она включает в себя не только статьи, но и письма, различного рода заметки и обращена к широкой аудитории, которой писатель адресует важные вопросы современности. Публицистическая деятельность Короленко началась с конца 1880-х годов после его возвращения из ссылки. Поселившись в Нижнем Новгороде, писатель сразу же погружается во все общественные процессы и громко заявляет о себе своими «очерками и рассказами». «Я желал не создавать неверного представления, будто я сначала писал одну беллетристику, а потом одну публицистику. Моя работа сразу же пошла этими двумя путями», – позже напишет Короленко в одном из писем [1, 5]. Работа в качестве собственного корреспондента «Волжского вестника» позволила ему не только погрузиться в самые «темные» стороны жизни, но и стать их разоблачителем. Писатель откровенно заявлял о своем желании разбудить общественную мысль, «откровенно высказывать свои взгляды о важнейших мотивах общественной жизни» [2, 232]. На протяжении всей жизни его не оставляло желание «усмотреть живое биение народ-

ной мысли» [3, 33], расшевелились сознание человека, чтобы вывести его из привычных «брюховых интересов», поднять уровень его нравственной культуры.

Среди множества проблем, поднимаемых Короленко в его публицистике, письмах и дневниках, выделим те, что не утратили своей важности сегодня, – нравственную – воспитание нравственной культуры и проблему национализма.

Вопросы нравственности, особенно нравственности революционных идей занимали Короленко еще в студенческие годы. Со ссылкой на «Историю моего современника» это отмечает С.А. Яковлев в статье «Революция и нравственность: традиции духовного сопротивления В.Г. Короленко в публицистике И.А. Дедкова»: «От решения вопроса, волновавшего молодого Короленко в далекие 1870-е годы, зависела, в сущности, судьба грядущей революции: изменит ли она мир, пойдет ли действительно на благо людям, или даст разгуляться еще худшим насилию и произволу» [4, 15]. Над этими вопросами размышлял писатель на протяжении всей его жизни. Нравственность по Короленко – это главный критерий оценки человеческих поступков и основа жизни общества.

Что понималось им под нравственной культурой человека? Прежде всего, чувство глубокого самоуважения, «которое заставляет воздерживаться от известных поступков, даже когда этого никто не узнает» [2, 250]. Мысли Короленко близки пониманию нравственной культуры европейскими просветителями, в частности, Кантом. Поставив проблему необходимости воспитания в каждом человеке чувства его внутренней свободы как меры самоконтроля, самоограничения, саморегуляции, Кант утверждает человека как высшую культурную ценность, осуждая любые попытки порабощения личности. Короленко читал Канта, суждения которого о человеке, его свободе и его нравственной культуре перекликаются с его собственными мыслями и проходят через все его творчество.

В рассказе «Без языка», написанном под впечатлением поездки на всемирную выставку в Чикаго в 1893 году, Короленко выражает мысль, которая по-разному будет интерпретироваться им в дальнейших его работах: «Человек изобретает нужную ему машину... А думали ли вы когда-нибудь о том, что и машина изобретает, вернее, вырабатывает нужного ей человека... <...> вся задача сводится к тому, чтобы изобрести такую машину, которой нужен только *свободный* (курсив мой – Л.С.) человек» [5, Т.4, 143]. Такой «нужной» машиной, изобретенной

человеком, можно считать и революцию, которая тоже должна была воспитать нового и свободного человека. Однако ожидания писателя не оправдались, и целый цикл его публицистических работ посвящен суждениям и размышлениям именно над этой проблемой.

Короленко с восторгом принял Февральскую революцию 1917 года. Несмотря на состояние здоровья и возрастные проблемы, он активно включился в общественную жизнь, откликаясь на события заметками в периодической печати и такими статьями, как «Падение царской власти», «Война, отечество и человечество», «Побольше честности», «Родина в опасности» и др. Среди прочих суждений здесь красной нитью проходят и размышления о свободе, «юной свободе», которая «в момент рождения имеет волшебную силу омолаживать свободу других народов, придавать ей новую свежесть и жизнь» [6, 11]. Однако наблюдения за дальнейшим развитием событий меняют общее настроение писателя, отмечавшего, что первый восторг от свершившейся революции прошел, теперь начинается раздор, связанный с тем, что ожидания от революции у народа не оправдались. «Юная свобода» понималась как вседозволенность, жажда получения всего и даром: «отнять землю у одних и отдать другим», «вся земля теперь принадлежит им, надо только захватить ее, чтобы всех поравнять» [6, 18].

В письмах и записках послереволюционного периода все чаще прослеживается горестная мысль о падении общей нравственности, все больше и сильнее проявляющейся неготовности народа к принятию провозглашаемой революцией свободы в силу его неразвитой нравственной культуры, его «неумения вести себя в публичных местах», его нравственной и политической «незрелости». «Народ – толпа, народ не развит политически, его мнения по-детски неустойчивы и изменчивы. Пока эти политические мнения нельзя уважать. Но нужно уважать человека и его непосредственное человеческое искание правды» [7, 23]. Человек ищет правду и в этом его сила. Но какую правду и как он ищет, какие средства использует? Политическая неразвитость опасна, но и не менее опасна неразвитость общественной нравственности, отсутствие самоуважения в человеке и элементарная его распущенность и развращенность. Привычка к пьянству, грабёжам и воровству, которую отмечает писатель, слишком крепко укоренилась в нравах – «и никакими расстрелами вы с этой стихией не справитесь», – пишет Короленко в одном из писем, обращаясь к А.В. Луначарскому. 15 ноября, 1917 года Короленко делает запись в Дневнике: «В Бахмаче разграбили винный склад. Толпа была отвратительна. <...> Как-то даже замирает есте-

ственное чувство жалости: не жаль этих опивающихся и сгорающих скотов. А в сущности, конечно, должно быть жаль» [6, 39].

Революция – это социальный переворот, размышляет Короленко в письмах, адресованных А.В. Луначарскому, для которого нужны другие человеческие нравы, целенаправленные усилия особенно в области политической свободы и просвещения, нужны растущие перемены в новых социальных учреждениях, а для этого нужна уверенная рука и чистая душа, которая тоже должна переродиться, что, в свою очередь, «требует свободы мысли и начинания для творчества новых форм жизни. Силой задерживать эту самостоятельность в обществе и в народе – это преступление, которое совершало наше недавнее павшее правительство. Но есть и другое, пожалуй, не меньшее зло – это силой навязывать новые формы жизни, удобства которых народ еще не сознал и с которыми не мог еще ознакомиться на творческом опыте. Инстинкт вы заменили приказом и ждете, что по вашему приказу изменится природа человека» [2, 264]. Чтобы изменить природу человека, должны быть готовность и желание самого народа к этим переменам, способность самим быть ответственным за свою собственную жизнь, которая, на взгляд писателя, полностью отсутствовала. Мало того, что за годы войны упал уровень просвещения, но и сама система отношений изменилась настолько, что народ, уставший от власти самодержавия, поверив большевикам, потребовал от них: «Устраивайте нашу жизнь». «Над Россией, пишет Короленко в своем третьем письме к А.В. Луначарскому, – ход исторических событий совершил почти волшебную и очень злую шутку. В миллионах русских голов в какие-нибудь два-три года повернулся внезапно какой-то логический винтик, и от слепого преклонения к самодержавию, от полного равнодушия к политике, наш народ сразу перешел... к коммунизму... Но нравы остались прежние, уклад жизни тоже» (2, 243). К сожалению, падение нравов все больше становится приметой и нашего времени, и в сознании нашего народа тоже «внезапно повернулся какой-то винтик»: желаемую свободу он получил, а как этой свободой распорядиться – это вопрос времени, поскольку само понятие свобода декларируется сегодня как некая вседозволенность: делай и говори, что хочешь.

Все размышления Короленко по вопросам нравственности невольно вызывают в памяти события наших 3-х революций и обращают к другой проблеме, поднятой Короленко, – проблеме национализма, которая сегодня проходит под знаком патриотизма и возрождения национального самосознания. С распадом Советского Союза в национальных рес-

публиках эта проблема поднялась и, набирая обороты, понеслась, подчиняя себе все остальные сферы общественной жизни. Национальное стало выше человеческого, выше гражданского, выше профессионального.

О том, что такое национализм и какие у него стороны, Короленко начинает задумываться еще в детстве. В «Истории моего современника» он вспоминает, как пытался найти ответ на вопрос: «кто я?», отмечая при этом внешние факторы, влияющие на конструирование идентичности человека. Свою семью он называет «ополяченной», поскольку в доме говорили больше по-польски, первый опыт обучения грамоте был по польской азбуке, первая школа – польский пансион, первое чтение – польская романтическая литература. По-видимому, это влияние матери-католички и польского окружения в Житомире. Потом, польское восстание 1863 года, после чего начала новая волна внешнего конструирования идентичности: «Слушайте, дети, вы – русские, и отныне должны говорить по-русски», – дал установку отец. Дальше вспоминаются год учебы в пансионе и учитель Буткевич, сознательно демонстрирующий внешним видом, усами, шароварами свое украинское происхождение и пытавшийся убедить своего ученика, что он «не москаль, а казацкий внук и правнук вольного казацкого роду». Наконец, уроки русской литературы учителя Авдиева в Ровенской гимназии, чтение Тургенева, Писемского, Добролюбова, увлечение «глубоко человеческими мотивами русской литературы, которая оставила в стороне национальные споры и примирила их в общем лозунге: свобода» и неожиданное для «разноплеменной души» будущего писателя открытие: «Я нашел тогда свою родину, и этой родиной стала прежде всего русская литература» [7, Т. 5, 277].

Позже, уже будучи известным писателем и публицистом, редактором «Русского богатства», Короленко, касаясь самых разных проблем литературной и общественной деятельности, начинает говорить о проблеме национального самоопределения, которая вдруг приобретает характер откровенного *национализма*, и эта проблема осмысливается им с самых разных сторон. Он активно переписывается с начинающими и уже известными писателями и своими читателями, так или иначе касаясь вопросов национального противостояния народов и откровенного «выпячивания» своей национальной инаковости. Иногда его удивляли вопросы, например, «простодушный вопрос» священника Симоновича: почему он не пишет об украинском народе: «Будете с удовольствием описывать Керженец, чалдонов, японцев, корейцев, кого угодно, только

не малороссов...». Несмотря на «простодушность» этого вопроса, Короленко дает Симоновичу довольно убедительный ответ: «Вы спрашиваете, почему я мало писал из жизни Украины? Моя жизнь сложилась так, что в тот период, когда определяются литературные склонности и накапливаются самые глубокие и сознательные впечатления, – я находился далеко от Украины: в северо-восточной части России и далекой Сибири. С тем народом я жил, там проехал и прошел более тысячи верст по русским и сибирским трактам и бесконечным рекам, с теми людьми работал в полях и лесах. Понятно, что Украина осталась для меня в виде воспоминаний детства и прошлого, почему и в моих произведениях отразилась лишь такими рассказами, как «Лес шумит» или Судный день», а Россия и жизнь ее народа вошли в воображение как настоящее, как часть моей собственной жизни» [8, 199]. Созвучно этим мыслям и письмо 1902 года, адресованное украинскому писателю и общественно-политическому деятелю Гнату Хоткевичу (Гнату-Галайде), упрекнувшего Короленко в том, что тот пишет на русском языке. Достойный ответ Короленко не только охлаждает национальный задор Хоткевича. Он дает посыл и своим современникам, и потомкам, акцентируя внимание на том, что «национальность не есть долг, <...>, национальность не цепи», и настоящая родина человека там, где «сформировалась его душа, выросло сознание» [9, 348]. Эти мысли Короленко приобретают сегодня особенно актуальное звучание.

Для многих бывших Советских Республик, занявшихся нациостроительством, конструированием собственной идентичности и национального самосознания, а проблеме развития национального языка поставивших выше проблем социального, экономического и политического характера, становится показательным тот самый национализм, который Короленко называет суррогатом патриотизма. «Национальность наша есть факт, так сказать, первичный, сопровождающий нас от рождения и налагающий на нас свой отпечаток, естественно, неизбежно и непосредственно», – пишет Короленко в статье «Несколько мыслей о национализме», продолжая, что «этот факт дает нам право не видеть свои недостатки и не замечать чужие достоинства» [1, 303].

В своих публицистических статьях Короленко зачастую выступает пророком, уже в те годы акцентируя внимание на национальной проблеме, суть которой сводилась к этноцентризму одних и умалению прав народов других, что сегодня прослеживается в отношении к некоренным народам в национальных республиках бывшего СССР. Проблема ущемленных в правах малых народов вынуждает Короленко встать на

их защиту. Мултанский процесс, Дело Бейлиса, «Дом №13», вмешательство Короленко в дело осужденного чеченца Юсупова – это его протесты против националистической и шовинистической политики, направленной на ущемление прав инородцев. Это и есть реальное содержание национализма, сводимое к «отрицанию других народностей». Такой национализм, по мнению В.Г. Короленко, «обращает непосредственный патриотизм в патриотизм бретерствующий, наступающий на других, «воинствующий», оскорбляющий...».

В неопубликованной статье «О патриотизме» писатель задается вопросом: что будет с идеей человечества в будущем? Писатель настроен довольно оптимистично. Он выражает уверенность в том, что «национальному и государственному обособлению суждено постоянно стираться» под влиянием высшей идеи – человечества. Короленко убежден в обреченности народов, зараженных «эгоистическим патриотизмом», и ставящих свое национальное выше общечеловеческого. Национализм и «квасной патриотизм», – отмечает писатель, – это ни что иное, как продукт разложения общества, ведущий его к смерти.

Позволим себе сделать акцент еще на одной проблеме, озвученной Короленко и не утратившей своей актуальности сегодня, – это положение интеллигенции, которая становится «первой жертвой» в эпоху разительных перемен и осознающей как «головные» идеи расходятся с реальной действительностью, но при этом смиренно принимающей реальное состояние жизни. Не желая «быть пророком», Короленко, как внимательный наблюдатель за жизнью, ее исследователь и ее участник, обозначил проблемы, которые не только приобрели вневременной характер, но и поставили вопросы, на которые мы еще долго будем пытаться найти ответы.

Список литературы

1. Короленко В.Г. Избр. Письма: в 3-х тт. М., 1932. Т. 2. С. 6. // В. Короленко. Война пером. М.: Сов. Россия. 1983.
2. Короленко В.Г. Письма к Луначарскому // П.И. Негретов. В.Г. Короленко. Летопись жизни и творчества. 1917–1921. М.: Книга. 1990.
3. Бялый Г.А. В.Г. Короленко. Л.: Худ. лит. 1983.
4. Яковлев С.А. Революция и нравственность: традиции духовного сопротивления В.Г. Короленко в публицистике И.А. Дедкова // Наследие В.Г. Короленко. Стратегии гуманизма: Сборник материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Нижний Новгород, 27–28 октября 2021 г.

5. Короленко В.Г. Без языка // Короленко В.Г. Собр. Соч.: в 10 тт. М.: Худ. лит. 1954.
6. Негретов П.И. В.Г. Короленко. Летопись жизни и творчества. 1917–1921. М.: Книга. 1990.
7. Короленко В.Г. История моего современника // В.Г. Короленко. Собр. Соч.: в 10-ти тт. М.: Худ. лит. 1954.
8. Короленко В.Г. Дневники (1917–1921) // Вопросы литературы. № 5. 1990. С. 1990.
9. Короленко В.Г. Собр. Соч.: в 10 тт. Т. 10.

КУРСКИЕ МАТЕРИАЛЫ В ЖУРНАЛЕ «РУССКОЕ БОГАТСТВО»

Н.З. Коковина

д. филол. н., доцент
КГУ, Курск

Для современного литературоведения важно восстановить судьбы литераторов и политических деятелей российских регионов, выявить их роль в социокультурном пространстве той или иной губернии. Несомненно, это важная задача и для курской регионалистики.

Провинциальные писатели и публицисты стремились выходить в своих публикациях на общероссийский уровень, и журнал «Русское богатство», один из крупнейших ежемесячных журналов второй половины XIX в., занимал особое место. Здесь публиковались художественные произведения курских авторов. Например, Дмитрий Алексеевич Абельдяев (1865 – не ранее 1915) – курский писатель, активно участвовавший в 1900–1910 гг. в литературной и общественной жизни Курской губернии, публикует в журнале свой первый рассказ «Солдат Антип и его жена Пелагея» [1, 75–116]. После этого дебютного рассказа писатель предлагал В. Г. Короленко роман «Тень века сего (Записки Абашева)», но и Михайловский, и Короленко, давая ряд ценных советов автору, отказывали в опубликовании романа.

В отзыве Короленко прекрасно просматриваются принципы его редакторской работы. Он отмечает избыточные рассуждения и длинноты в романе, а мы помним, что для редактора была характерна настойчивая борьба с многословием, типичным недостатком произведений молодых авторов. Но в письме от 30 октября 1910 г. Короленко среди «очень су-

щественных недостатков» назвал и несоответствие материала «задачам» произведения «нехудожественное обилие рассуждений», «вневременную» обстановку действия, узость и негуманность авторской позиции [5, 460–461]. Роман позже был опубликован в сокращении, со значительной правкой В.Я. Брюсова и П.Г. Струве, в «Русской мысли» (1912, № 6–12); а отдельным изданием в 1913.

Интерес представляют и публицистические материалы курских авторов, появившиеся на страницах «Русского богатства». Так, в 1898 г. появляется публикация М.Д. Кутоманова. Михаил Данилович Кутоманов (1856–1925), общественный деятель, журналист, эсер родился в слободе Ракитной Грайворонского уезда в 1886 г. Крестьянин по происхождению. В середине 1880-х гг. организовал публичную библиотеку в городе Короча Курской губернии и заведовал ею. Однако в 1887 г. по постановлению администрации библиотека была закрыта, а сам «библиотекарь» вернулся в сл. Ракитную, где поступил на службу в земскую управу г. Грайворона. В 1887 г. арестован и отправлен в ссылку на два года. В начале 1890-х гг. служит в земстве Гайворонской управы. В 1896 г. переехал в Петербург, где служил при архиве Департамента уделов, а затем в Департаменте таможенных сборов. С этим периодом связано его активное сотрудничество с журналами «Новое слово» и «Русское богатство». На их страницах он печатал свои статьи под псевдонимом «Обыватель».

Так, в № 2 «Русского богатства» за 1898 г. была опубликована его статья «Родственные порядки в земствах» (Письмо из N-ского уезда Курской губернии), в которой он, в частности, показал, как обстоят дела в уездном земстве (очевидно, своего уезда). Обратил внимание на то, что «земское самоуправление» уезда представлено «солидно и прочно» мнением некоего клана (9 человек), в который входят две родственные группы братьев Г. и С. (дворяне), а также нескольких гласных-крестьян, находящихся от них в служебной зависимости. В случае неявки на заседание нескольких депутатов этот клан составляет большинство гласных. На примере одного из таких заседаний уездной земской управы автор делает вывод о том, что «родственные порядки» в земстве способствуют решению проблем в интересах этого самого клана [6, 289].

В 1898 г. М.Д. Кутоманов был арестован и после 11 месяцев пребывания в Доме предварительного заключения отправлен на родину без права выезда. В слободе Ракитной он продолжал писать и в 1899 г. стал «заочным» сотрудником журнала «Сын Отечества».

Справедливости ради надо сказать, что редакция журнала предоставила слово и оппоненту Кутоманова, публикуя опровержение на статью «Родственные распоряжки в земстве» Григоросуло Н., председателя грайворонской земской управы, позже в 1909 г. предводителя дворянства, где он буквально по пунктам опровергает критику Кутоманова. [4, 46–55]. Становится очевидным, что под N-ским уездом в материале Кутоманова предполагается Грайворонский уезд.

В этом же номере русского богатства публикуются интересные очерки И.П. Белоконского, рисующего печальное положение и крестьян, и учителя, вынужденного променять учительство на работу в кабаке. [2, 108–119].

Иван Петрович Белоконский (1855–1931), публицист, прозаик. Окончил Черниговскую гимназию. Участвовал в народнической коммуне Д.А. Лизогуба. В 1873 г. сдал экзамен на звание народного учителя, преподавал в сельских школах, вел пропаганду среди крестьян. В 1874 г. слушал лекции в Киевском, с 1878 г. в Новороссийском университетах. В 1879 г. арестован, с 1880 г. в ссылке (Красноярск, Минусинск). На этапе познакомился с Короленко, переписывался с ним. В 1886 г. вернулся из ссылки, жил в Орле, Курске, Харькове. В 1896 году был приглашен в город Курск заведующим земской статистикой, но в 1898 году ему была запрещена властями всякая земская деятельность. Именно к этому времени относятся его записки и, очевидно, отражают его впечатления от встреч с курскими крестьянами в его поездках по губернии.

Но куряне становятся и героями очерков на страницах журнала. Интересна публикация статьи известного публициста В.Г. Богораза, выступающего под псевдонимом Тан, о депутатах-курянах – И.Е. Соломке и И.Е. Пьяных [4, 75–91]. Начиная свои очерки, он определяет свою задачу следующим образом: «Меня всегда занимал вопрос о том, откуда берутся крамольники на святой Руси? Путем какого процесса беспартийные православные превращаются в беспартийных левых и весьма умеренные монархисты в неумеренных эсэров?» [8, 108].

Богораз Владимир Германович (1865–1936) причислял себя к так называемой сибирской школе писателей, то есть к школе писателей-реалистов демократического направления, «рожденных Сибирью». В.Г. Короленко был ее зачинателем и пионером и вместе с тем учителем следующего за ним поколения «сибирских беллетристов ссыльного состава»: Елпатьевского, Якубовича, Серошевского и Богораза [5, 30–33].

В.Г. Богораз (Тан) писал: «В Думе много крестьян. Они пришли из разных губерний, но есть между ними немало ярких и сильных людей на зло тусклому налету общей думской жизни. Конечно же, они в Думе не верховодят, ни один из них не может сказать речи по финансовому праву или по истории аграрного законодательства в Англии. Вы поговорите с ними. Они не могут говорить литературно, но чувства и мысли у них так высоки <...> только выразить могут мало» [9, 82]. Среди них находятся и курские депутаты.

Илларион Егорович (Григорьевич) Соломка родился в 1873 г. в с. Кондратовка Суджанского уезда Курской губернии. Будучи депутатом Государственной думы, он так говорил о своем происхождении: «Я из бедной семьи, батрачкой... мы были из крепостных. Наделы у нас по 2 десятины. У моего отца даже избы не было, хотели из глины сложить, чтобы своя нора была. Так бедно жили, с голоду умирали». Однако в школе он все-таки учился, «сдал два экзамена, получил похвальный лист». На вопрос В.Г. Богораза (Тана), – как попал в Государственную думу, Соломка не задумываясь ответил: «Меня в думу выбрали за мою бедность...» Вот как его описал публицист: «Глаза у него были кроткие, вдумчивые, и сам он был такой чистый, прозрачный, как стекло. Такие лица весьма типичны для лучшей русской молодежи всех званий и всех классов. Но не только бедность стала причиной избрания Соломки в Думу. Он всегда стоял за справедливость, мог возразить и приказчику, и помещику. О таких людях В.Г. Богораз (Тан) так говорил: «Это не лица борцов – скорбные лица мучеников. Эти люди готовы пострадать за свою правду, если нужно, умереть за нее, но биться за нее они решаются не сразу. Они все уповают, что правда сама победит только бы высказать ее. За то они никогда не изменяются, и на них можно положиться». [3, 65–72.].

Как крестьянский депутат в Думе привлек внимание Тана и Иван Емельянович Пьяных, депутат Государственной думы II созыва от Курской губернии.

«Рептильная печать, – по словам публициста, – называла курского депутата Ивана Пьяных опасным революционером. А между тем – он <...> среднего роста, с маленькой русой бородкой и добрыми глазами, с виду очень скромный и очень аккуратный <...> весьма кроткий, с приятным лицом и тихим голосом. «Мухи не обидит», – по выражению знающих его людей». И далее он писал: «Ему 42 года от роду. У него 8 человек живых детей, да четверо умерло. Видал ли кто когда революционера с такой многочисленной семьей?» [9, 83]

Нужно добавить, что осенью того же 1907 г. И.Е. Пьяных был арестован по делу «О Щигровском крестьянском союзе». Демократическая пресса называла эту организацию «Щигровской республикой», а И.Е. Пьяных – ее президентом. 22 июля 1909 г. суд осудил 68 человек, причём 9 из них были приговорены к смертной казни через повешение, в том числе Пьяных. Однако смертная казнь была заменена ему на пожизненную каторгу. В 1909–1914 гг. он отбывал наказание в Тобольской тюрьме, в 1914–1917 гг. – в Шлиссельбургской крепости.

Приведенные эпизоды составляют лишь часть обширных материалов, связанных с историей журнала «Русское богатство», но и они представляют картину присутствия курских материалов в журнале, позволяют судить о заинтересованности провинциальных авторов в публикации в таком популярном издании.

Список литературы

1. Абельдяев Д.А. Солдат Антип и жена его Пелагея // Русское богатство. СПб., 1895. № 5. С. 75–116.
2. Белокопский И.П. Деревенские впечатления: Из записок земского статистика // Русское богатство. СПб., 1898. № 9. С. 108–119.
3. Богораз В. Г. Мужики в Государственной думе: Очерки / Тан [псевд.]. – Москва: В.М. Саблин, 1907. 72 с.
4. Григоросуло Н., Опровержение на статью «Родственные распорядки в земстве», помещенную во 2-й книжке с. г. журнала «Русское богатство» // Русское богатство. СПб., 1898. № 9. С. 46–55.
5. Короленко В.Г. Собрание сочинений в 10 т. Москва, Государственное издательство художественной литературы. 1956. Т. 10.
6. Обыватель. Родственные порядки в земствах. (Письмо из N-ского уезда Курской губернии) / М.Д. Кутоманов. [псевд.]. Русское богатство. 1898. № 2. С. 212–223.
7. Тан. В.Г. Короленко и сибирская школа писателей // Короленко В.Г. Жизнь и творчество, Пг., 1922, С. 30–33.
8. Тан [Богораз В. Г.] Депутаты второй думы. Очерки и наброски. Русское богатство. 1907. № 3. С. 108–133.
9. Тан [Богораз В. Г.] Депутаты второй думы. Очерки и наброски. Русское богатство. 1907. № 4. С. 75–91.

ОБ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВЕ «КОРОЛЕНКОВЕДЕНИЕ В ГГПИ»

Н.Н. Закирова

к.филол.н., доцент
ГГПИ им. В.Г. Короленко, г. Глазов

Р.Р. Фазлеева

магистрант, библиотекарь
ГГПИ им. В.Г. Короленко, г. Глазов

Современная система образования, неминуемо вовлечённая в процесс цифровизации, немыслима без применения интернет-технологий, которые способны помочь в процессе воспитания и образования «поколения Z». Как привлечь внимание учащихся? Как поддерживать в них интерес? Как научить искать и анализировать информацию?

Современные педагоги используют различные методы и приемы, направленные на повышение интереса, повторение и закрепление полученных знаний, повышение умения работать с информацией. Мультимедийная презентация, интерактивная доска, развивающий тренажер, квесты, видеоролики, блоги, мессенджеры, социальные сети и т.д. – это не полный перечень того, что может помочь в реализации образовательных программ.

Цифровые технологии в образовании – это один из инновационных методов организации учебного процесса. Данный метод основан на использовании электронных систем, которые обеспечивают наглядность. Цифровые технологии могут повысить качество и эффективность учебного процесса и помочь в успешной социализации студентов.

Примером реализации применения цифровых технологий в Глазовском государственном педагогическом институте имени В.Г. Короленко является сообщество в ВКонтакте «Короленковедение в ГГПИ» (<https://vk.com/club57857429>). Созданный 1 сентября 2013 года этот ресурс направлен на изучение и продвижение личности, жизни, творчества и идей В.Г. Короленко. А творчество этого писателя изучается в вузе не только филологами, но студентами всех факультетов [1].

В сообществе «Короленковедение в ГГПИ» размещены материалы, связанные не только с именем писателя, но и по краеведению, культурологии, истории, регионоведению... Любой желающий может ознакомиться с материалами сообщества, т.к. они находятся в открытом до-

студе. Вся каждодневная деятельность ГГПИ, связанная с В.Г. Короленко, системно отражается в постах и фотографиях на стене сообщества.

Например, в вузе на всех факультетах и в СПО ежегодно проходят игровые программы, в том числе квест-игра «Нескучный Короленко» [2–4]. А также студенты и магистранты под руководством доцента Н.Н. Закировой и геймера Р.Р. Фазлеевой, проводят выставки книг, творческие конкурсы, кинолектории и другие мероприятия для школьников и абитуриентов.

На сайте сообщества систематически обновляются сведения для подписчиков сообщества о книжных новинках, об истории короленковского движения в вузе, регионе, в стране и за рубежом. Даются рекламная информация и итоги проведения разного рода встреч с известными людьми, чтений и фестивалей, чтобы каждый участник сообщества был в курсе событий и в дальнейшем мог принимать в них участие. Примером является информация о проведении Всероссийского фестиваля «NAUKA 0+», в рамках которого традиционно проводится конкурс «Наш Короленко» [5]. Здесь публикуются достижения в области короленковедения: размещаются награды школьников, студентов и их наставников.

Значимой и памятной акцией явилось «Посвящение в короленковцы» в рамках одной из «Университетских смен», организованных минувшим летом в ГГПИ для детей ДНР и ЛНР. Ученики старших классов этого региона прослушали интерактивную лекцию, поучаствовали в познавательной игровой программе, получили в подарок открытки с институтской и региональной символикой, выполнили творческие задания, а впоследствии приняли участие в международном конкурсе «Наш Короленко» и получили дипломы [6]. Информация и фото этих событий нашли отражение на страницах сообщества «Короленковедение в ГГПИ».

Здесь отражены достижения в области короленковедения, в сообществе можно увидеть множество наград, грамот, сертификатов. Ценна информация об истории проведения Короленковских чтений в ГГПИ и о конференциях в Полтаве, Джанхоте, Кировской области и в Нижнем Новгороде.

Успехи глазовской научной школы короленковедения удачно представлены, например, в свежем посте от 31 января 2023 г. директором филиала ГГПИ в Ижевске, доцентом, кандидатом филологических наук С.Л. Скопкаревой: «Уже давно в литературоведении общепризнанным

является тот факт, что период пребывания В. Короленко в г. Глазове значительным образом повлиял на его самоопределение как писателя. Подтверждение этому можно встретить в научных трудах глазовских ученых, представленных в сборнике «Глазов в жизни и творчестве В.Г. Короленко» (1988).

Оригинальность данного исследования состоит в том, что литературоведами впервые были исследованы те периоды в жизни и творчестве В. Короленко, которые на тот момент не были объектом рассмотрения в отечественном литературоведении. Это литературное открытие сделали глазовские короленковеды. А.Г. Татаринцев, С.И. Софронова, С.Я. Пашкова, В.В. Захаров, Ю.П. Демина, Н.Н. Гуцина (Закирова) – вот уникальный коллектив ученых, вошедших в историю отечественного литературоведения как «глазовская школа» современного короленковедения. Спектр их научных интересов различный: исследование места жительства и знакомств В. Короленко в г. Глазове, переписка и круг его чтения, творческое самоопределение и жанрово-тематические искания, реальные люди, ставшие прототипами его произведений, а также тщательно составленное библиографическое описание. «Глазовский» колорит, так многогранно исследованный и воплощенный здесь, характеризует мировоззренческое взросление В. Короленко, свидетельствует о его самоопределении в статусе писателя.

До сих пор В. Короленко актуален, поскольку какие бы ни были обстоятельства, каким бы ни был политический прессинг, умение приложить нравственное усилие, преодолеть липкое тяготение среды, настроиться на сострадание, эмпатию, душевность – вот те самые человеческие качества, которыми сполна обладал В.Г. Короленко, щедро делился ими с миром, собственно, и заложив основу межличностности. Это и есть те нравственные струны, которые не подвластны никаким прессингам и механическим преградам. Это и есть нравственный медиатор нового гуманизма нашего времени» [10].

Подобного рода посты расширяют кругозор студентов, пользующихся контентом сообщества в учебных и воспитательных целях, активизируют интерес к писателю-правозащитнику, являющемуся брендовой личностью для Удмуртии.

Сегодня число участников сообщества, эмблемой (аватаром) которого является портрет писателя работы художника И.Е. Репина, приближается к двумстам, но оно постоянно растёт. Ясно, что в преддверии 170-летия В.Г. Короленко, сам сайт будет усовершенствоваться и привлечёт интерес к нетленному наследию нашего Короленко ещё больше-

го числа поклонников его идеалов и литературного таланта. Но и сегодня отражение на фотосессиях (пока размещено более 80 фотографий) краеведческих и короленковедческих событий в вузе, горящие глаза студентов и школьников, их энтузиазм, творчество, креатив и интерес к науке – это проявления эффективности применения цифровых технологий в современной гуманитаристике [7-9].

Список литературы

1. Закирова Н.Н., Мусихина В.В. Участие студенчества в короленковском движении в ГГПИ // От идеи – к инновации: материалы XXVII Международной студенческой научно-практической конференции, Мозырь, 23 апр. 2020: в 4 ч. – Мозырь: МГПУ им. И.П. Шамякина, 2020. – Ч. 2. – С. 237–239.
2. Закирова Н.Н., Фазлеева Р.Р. Игра-викторина «Биография и творчество В.Г. Короленко» // Основные тенденции гуманитарного образования: векторы современного развития. Матер. Итог. очно-заочной нпк преподавателей и студентов. – Ижевск, 2022. – С. 300–305.
3. Закирова Н.Н., Субботина О.С. Известный неизвестный Короленко: геймификация как современная образовательная траектория в ГГПИ // Воспитание будущего учителя-исследователя: сборник материалов по итогам научной сессии студентов «Традиции и инновации в педагогическом образовании»: научное электронное издание на компакт-диске / редкол.: Я.А. Чиговская-Назарова, Е.А. Караваева, В.А. Степанова. – Глазов: ГГПИ, 2019. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.
4. Закирова Н.Н., Субботина О.С. «Нескучный Короленко»: из опыта игрофикации образования в ГГПИ // Весна-2019. XXII Межвузовская студенческая научная конференция: доклады и сообщения. – Киров: Кировский филиал МГЭУ, 2019. – С. 43–46.
5. Закирова Н.Н., Романова О.Н. Региональный молодёжный конкурс «Наш Короленко» // Межкультурное взаимодействие в молодёжной среде: сборник материалов по итогам Всероссийского молодёжного форума «ЭТНОВОЛНА»: научное электронное издание на компакт-диске / редкол.: Я.А. Чиговская-Назарова, Е.А. Караваева, В.А. Степанова. – Глазов: ГГПИ, 2018. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.
6. Закирова Н.Н., Чиговская-Назарова Н.Н. «Удмуртия – Донбасс: векторы сотрудничества» // Образование как социокультурный феномен: Матер. Междунар. нпк «Ценностные приоритеты образования в XXI веке» / Под ред. А.Г. Васюка; ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ». – Луганск: Книта, 2022. – С. 94–100.
7. Закирова Н.Н. Международный телемост короленковедов // Шамякінскія чытанні: Письменнік – Асоба – Час: зб. навук. пр. / УА МДПУ імя І.П. Шамякіна; рэдкал.: А.У. Сузько (адк. рэд.) [і інш.]. – Мазырь: МДПУ імя І.П. Шамякіна, 2021. – С. 47–52.

8. Закирова Н.Н. Использование дистанционного обучения в курсе короленковедения в Глазовском пединституте // Проблемы школьного и дошкольного образования: материалы IX региональной научно-практической конференции «Достижения науки и практики – в деятельность образовательных учреждений»: электронное научное издание на компакт-диске / отв. ред. Я.А. Чиговская-Назарова; редкол.: О.Е. Данилов, Л.И. Белых, Н.Н. Закирова. – Глазов: ГГПИ, 2019. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

9. Закирова Н.Н. Инновационные методы изучения экогуманизма В.Г. Короленко в педвузе // Интеграционные технологии в преподавании филологических дисциплин: сборник статей по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции (2021 апреля 2017 г.). – Нижний Новгород: Мининский университет, 2017. – С. 85–89.

10. <https://vk.com/club57857429>

ТЕКСТОВЫЕ ЗАДАЧИ НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТВОРЧЕСТВУ В.Г. КОРОЛЕНКО В 5 КЛАССЕ

Л.А. Богданова

к.фил.н., доцент

О.Ю. Овченкова

к.пед.н., доцент

Глазовский ГПИ им. В.Г. Короленко

г. Глазов

Ключевая задача современного литературного образования – формирование навыка вдумчивого чтения. Решению этой задачи необходимо уделять внимание на каждом уроке литературы, посвященном работе с текстом художественного произведения.

Эффективной методикой анализа и осмысления произведения может стать решение текстовых задач. Задача – это ситуация, в основе которой находится проблема. Проблема должна быть интересной для детей, должна вызывать личную заинтересованность, быть понятной и актуальной. Методика решения задачи включает в себя следующие этапы:

- формирование мотивации на решение задачи;
- осмысление предмета задачи (в чем заключается проблема?);
- выдвижение гипотез разрешения проблемы;
- диалоговое обсуждение гипотезы;
- принятие решения.

На наш взгляд, наиболее интересным и эффективным в плане развития мышления, логики, умения аргументировать собственное мнение является цикл ситуаций (задач) из текста.

Обратимся к текстовым задачам из повести В.Г. Короленко «В дурном обществе», предложенным обучающимся на уроке литературы в 5 классе. Тема урока: Почему Валеку и Маруся стали для Васи семьей?

Для решения проблемного вопроса, сформулированного в теме урока, предложим следующие ситуации.

1. «Моя мать умерла, когда мне было *шесть* лет. *Отец*, весь отдавшись своему горю, как будто совсем *забыл о моем существовании*. Я же рос, как дикое деревцо в поле, – никто *не окружал меня особенной заботливостью*, но никто и не стеснял моей свободы».

2. «Своим появлением они (нищие) возмущали тихое и дремливое течение городской жизни, выделяясь на сереньком фоне мрачными пятнами. Обыватели косились на них с *враждебной тревогой*, они, в свою очередь, окидывали обывательское существование беспокойно-внимательными взглядами, от которых многим становилось жутко. Некоторые из этих фигур были отмечены *чертами глубокого трагизма*.

Но мы, *чуткими ребячьими сердцами*, слышали в его стогах искреннюю *душевную боль*».

3. «Вообще все меня звали *бродягой, негодным мальчишкой* и так часто укоряли в разных дурных наклонностях, что я, наконец, и *сам проникся этим убеждением*. С шести лет я испытывал уже *ужас одиночества*.

4. «С этих пор я весь был поглощен моим новым знакомством. Вечером, ложась в постель, и утром, вставая, я *только и думал о предстоящем визите на гору*».

Сформулируем вопросы, направляющие внимание учеников:

– От лица какого героя ведется повествование? (учащиеся отметят, что рассказчик – герой, мальчик Вася. Окружающие его не знают так хорошо, как он сам. Он думающий, проницательный)

– Почему именно мальчик рассказывает о себе, а не кто-то взрослый (отец, например)? (отец в своем горе забыл о сыне, поверив в его черствость, равнодушие, испорченность)

– Как объясняет свой характер герой? Какие обстоятельства повлияли на его становление? (смерть матери сделала его сиротой. Он несчастен, одинок. Поэтому он часто уходит из дома, где ему тяжело и где он не чувствует никакой заботы о себе и даже просто внимания).

– Какими словами он характеризует себя? Выделите в тексте ключевые слова.

– Объясните смысл выделенных слов.

Почитав эпизоды и ответив на вопросы, ученики выделяют общую проблему – несчастный мальчик-сирота проникается сочувствием к бедным и обездоленным. Он видит в нищих людях страдальцев, сочувствует их трагедии. У него чуткое сердце, способное ощутить душевную боль. И пусть окружающие считают его бессердечным, негодным, он наделен чуткой душой, потому что только страдающий человек способен сочувствовать несчастному.

Предложим ученикам ответить на вопросы: почему друзьями Васи стали не ребята его круга, а дети подземелья? Почему он дорожит дружбой с Валеком и Марусей? Чему он научился у них?

Ученикам необходимо поразмышлять над этими вопросами и высказать свои гипотезы. В качестве доказательств ученики самостоятельно выделяют в тексте ситуации, подтверждающие их предположения. Обсуждение может быть организовано в парах или группах.

Среди ситуаций – описание первой встречи (описание портретов героев, поведение мальчиков). Ученики отметят бедность и нездоровый вид Валека и Маруси. Подчеркнут ключевые слова, выражающие сочувствие Васи к ним.

Отдельно выделим ситуацию рассказа Валека о Тыбурции и его любви к детям. Подчеркнем, какие чувства испытывал Вася, услышав об этом и вспомнив о своем отце. («А меня *отец не любит*, – сказал я *грустно*. – Он никогда не целовал меня... *Он нехороший*»). Но именно новые друзья заставили Васю по-другому посмотреть на отца.

Обсуждение предложенных текстовых задач позволит сформировать понимание причин и смысла последующих поступков Васи по отношению к своим новым друзьям и ответить на вопрос урока: почему эти дети стали семьей для Васи?

Ученики выскажут свои мысли в краткой форме, озвучат освоенное ими знание о жизни. «Только несчастный поймет несчастного», «Дети чутки к чужому горю. Необходимо сохранить чуткость сердца навсегда», «Взрослый человек, поглощенный только собой, ничего вокруг не видит», «Горе может разъединять и объединять людей», «Настоящие друзья – это те, кто в несчастье с тобой и готов пожертвовать самым дорогим ради тебя», «Настоящая семья – это любящие друг друга и заботящиеся друг о друге люди, а не только те, кто связан с тобой родством», «В семье могут сосуществовать одинокие люди. Это несчастные семьи» – такие высказывания мы слышим от учеников на этапе рефлексии урока.

Методика решения текстовых задач побуждает учеников, думать, рассуждать, вступать в диалоговое общение, постоянно обращаться к тексту в процессе осмысления проблемы, то есть формирует навык вдумчивого чтения. Важно, чтобы этот навык постоянно совершенствовался и стал условием любви к литературе как источнику не только эстетического наслаждения, но и знания о жизни.

Список литературы

1. В.Г. Короленко. Собрание сочинений в 10 т. Том 2. М.: Гослитиздат, 1954.
2. Овченкова О.Ю. Педагогические ситуации в художественном произведении, Глазов, 2018.

**КОРОЛЕНКОВСКАЯ ДОМИНАНТА
В БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКОМ ИЗДАНИИ ГГПИ**

В.Н. Мартянова

доцент

ГГПИ им. В.Г. Короленко, г. Глазов

А.Ю. Сутягина

преподаватель

ИжГТУ им. М.Т. Калашникова, г. Ижевск

Глазовский государственный педагогический институт по праву считается авторитетным центром короленковедения. В канун 75 летия со дня присвоения вузу имени писателя в ГГПИ вышла в свет новая книга. Биобиблиографическое издание «Учёный, педагог, литератор Н.Н. Закирова» [1] носит справочно-информационный характер и является учебно-методическим пособием с ярко выраженным институтским компонентом, ведь в нём отражены плоды многолетней научной, педагогической и творческой деятельности выпускницы филологического факультета ГГПИ и преподавателя своей alma mater – Н.Н. Закировой.

Книга включает в себя основные биографические сведения, список научных трудов и публикаций публицистического и художественного характера. Отдельный раздел содержит список литературы о Наталии Николаевне, аналитические очерки и рецензии исследователей России и зарубежных коллег.

Во вступительном очерке кандидат филологических наук, доцент, директор филиала ГППИ им. В.Г. Короленко в Ижевске, член Союза писателей Удмуртской Республики С.Л. Скопкарева отмечает широту научных интересов и творческих достижений коллег: «Глазовская филологическая научная школа сформирована такими учеными старшего поколения, как А.Г. Татаринцев, В.А. Евстафьев, В.В. Захаров, Л.А. Чешкова, А.С. Попов, Л.Э. Князева, В.П. Соколова, С.Я. Пашкова, С.И. Софронова и др. Литературоведение северной столицы Удмуртии славится своими традициями. И это, прежде всего, системное изучение жизни и творчества В.Г. Короленко. Общепризнанным в научном мире сегодня является тот факт, что в Глазовском пединституте сложилась и много лет успешно работает серьезная научная школа по изучению жизни и творчества писателя-гуманиста, получившая признание в международном научном пространстве. И заслуга в этом принадлежит её основателю – профессору А.Г. Татаринцеву. А эстафету проведения Короленковских чтений и книгоиздательской деятельности подхватила от него Н.Н. Закирова» [1, 4].

Действительно, за плечами доцента Н.Н. Закировой как профессионального короленковеда успешные защиты кандидатской (МПГУ, 1989) и магистерской (УдГУ, 2020) диссертаций, проведение одиннадцати Короленковских чтений, руководство научно-исследовательской лабораторией по актуальным проблемам короленковедения и филологии, выполнение поддержанных РГНФ и РФФИ грантовых программ, организация традиционного молодёжного конкурса «Наш Короленко», ведение в «ВКонтакте» сообщества «Короленковедение в ГППИ» (<https://vk.com/club57857429>). А важным показателем эффективности учёного и педагога вуза является, конечно, публикационная активность.

Хронологический охват учтённых в пособии публикаций – период с 1980 года по 2021 год. Список основных публикаций Н.Н. Закировой насчитывает 716 наименований, а источников о ней, включая цитирование работ ученого, 307 наименований. Анализ статистических данных красноречиво свидетельствуют о том, что короленковская проблематика является приоритетной в наследии Н.Н. Закировой. Так из представленных в презентуемом издании 716 источников анализу биографии и творчества писателя посвящено 252 работы, что составляет около 35 %. Наблюдается и явная динамика роста числа работ. Если в 1980–1890-е годы в среднем ежегодно выходило 2 публикации, то в новом веке их количество выросло в среднем до 10 в год. Показательно, что интенсивность выхода публикаций особенно возрастает в юбилейные годы писателя, когда выходят материалы короленковских конференций в Глазове

и в Нижнем Новгороде и выполняются грантовые проекты (в 2013 и 2018 гг. по 18 работ).

Разнообразны публикации по жанру: это заметки и интервью, стихотворения и сценарии, эссе и юбилейные корреспонденции в региональных и центральных СМИ, есть словарные статьи в энциклопедиях. В своём подавляющем большинстве корпус публикаций составляют статьи с солидными наукометрическими данными (РИНЦ, ВАК и WoS). Диапазон аспектов и проблематики короленковианы исследователя многообразен: в их числе статьи краеведческой, литературоведческой, лингвистической, социально-исторической, религиоведческой, философской, биографической, компаративистской, методической направленностей. Особый блок работ посвящён авторитетным учёным: А.Г. Татаринцеву, А.В. Храбровицкому, М.И. Буне, Н.В. Витруку, В.М. Ванюшеву, В.В. Захарову, А.В. Труханенко, В.К. Семибратову, Л.А. Чешковой. Есть аналитические статьи о формировании и деятельности научной школы короленковедения в ГГПИ, о сотрудничестве вуза в области науковедения с вузами и специалистами из разных стран, значительно число работ учебно-воспитательной направленности. Настоящим вкладом в короленковедение являются не только редактированные Н.Н. Закировой сборники материалов «Короленковских чтений», имеющих свою богатую историю, но и учебные пособия, семинарий по сравнительному короленковедению [2–4], коллективные монографии, в том числе изданные за рубежом [5–10], книга билингвальных текстов писателя о Глазове [11] и, наконец, упоминающаяся, как готовящаяся к выходу, а теперь уже опубликованная в московском издательстве «Наука» при содействии РФФИ монография «Этюды об экогуманизме В.Г. Короленко» [12].

Книга «Учёный, педагог, литератор Н.Н. Закирова» активно используется в учебном и воспитательном процессе вуза и уже получила позитивные отклики [13–15]. Так рецензент из Кирова, доцент В.К. Семибратов, отметил: «Содержание издания соответствует требованиям государственного образовательного стандарта. Учитывая, что немалые трудности у обучающихся вызывает оформление научного аппарата курсовых, выпускных квалификационных работ, статей и рефератов, материалы справочного характера могут помочь им, поскольку дают образцы библиографических описаний всех видов публикаций: художественной и научной литературы, статей, монографий, периодических изданий, электронных источников.

В числе преимуществ настоящего пособия является участие в его составлении, помимо доцента С.Л. Скопкаревой, самой Н.Н. Закировой

и профессиональных библиографов ГППИ, обеспечивающих полноту, исчерпанность перечня научных и литературных работ, источников о ней и квалифицированное оформление списков в соответствии с новейшими требованиями к библиографическим описаниям» [15, 432]. (Ответственный редактор книги – компетентный специалист, сотрудник научной библиотеки ГППИ – И.В. Бабушкина).

Педагогическое сообщество также откликнулось на выход книги, например, своё мнение выразили глазовчане и учитель высшей категории из МБОУ «Многопрофильный лицей № 185» г. Казани Н.С. Ежова. [15, 432–433]

Дизайн пособия, подготовленного в издательском центре ГППИ, отличается вкусом и иллюстративной насыщенностью. Обложка книги оформлена глазовским поэтом и художником А. Марьиным. Многочисленные цветные вклейки «книжных развалов» (изображения обложек книг, сборников, научных пособий) и фотоматериалы вносят живую струю в представленные текстовые материалы.

Важно, что выпущенное ограниченным тиражом издание доступно пользователям в Интернете, поскольку оно размещено в электронно-библиотечной системе «Лань». (URL: <https://e.lanbook.com/book/255350>)

Не прошло и двух лет после выхода презентуемой книги, а список публикаций доцента Н.Н. Закировой уже пополнился новыми работами, активно расширяющими горизонты современного короленковедения [16–27].

Список литературы

1. Учёный, педагог, литератор Н.Н. Закирова: биобиблиография: учеб.-метод. пособие / сост. С.Л. Скопкарёва, Н.Н. Закирова; гл. ред. С.Г. Барышникова; отв. ред. И.В. Бабушкина. – Глазов: Глазов. гос. пед. ин-т, 2021. – 180 с.
2. Гущина (Закирова Н.Н.) В. Г. Короленко в литературно-общественном движении 1870-1880-х годов: учеб. пособие к спецкурсу / науч. ред. С. Я. Пашкова. – Глазов, 1992. – 93 с.
3. Закирова Н.Н. Наше культурное достояние: учеб.-метод. пособие. – Глазов, 2007. – 368 с.
4. Закирова Н.Н. В. Г. Короленко и русская литература: семинарий. – Глазов, 2010. – 184 с.
5. Этюды о жизни и творчестве В.Г. Короленко: К 130-летию ссылки В.Г. Короленко в г. Глазов: монография / Н.Н. Гущина-Закирова, А.В. Труханенко; сост. А. Труханенко. – Львов–Глазов: Сполом, 2009. – 267 с.
6. Горизонты короленковедения: коллективная монография / Н.Н. Закирова, В.В. Захаров, А.Ю. Мусихина, С.И. Софронова; под ред. Н.Н. Закировой. – Глазов, 2011. – 203 с.

7. В мире Короленко: коллективная монография / Н.Н. Закирова, С.Л. Скопкарёва, А.В. Труханенко. – Львов: Сполом, 2012. – 238 с.
8. Поэт Владимир Короленко: монография / Н.Н. Закирова, А.В. Труханенко; под общ. ред. А.В. Труханенко. – Львов: Сполом, 2013. – 132 с.
9. «Жить густо и смело». Александр Грин в контексте эпохи / Н.Н. Закирова, В.К. Семибратов. – Саарбрюккен: LAMBERT Academic Publishing / Member of the German PEN Centre's friends' association, 2014. – 55 с.
10. Экогуманизм В.Г. Короленко: монография / Л. Ольховская, О. Иванова, Н. Закирова [и др.]; под общ. ред. А.В. Труханенко. – Львов: Сполом, 2015. – 168 с.
11. В.Г. Короленко. Ненастоящий город = Порымтэ кар: избр. страницы / рук. проекта Н.Н. Закирова. – Глазов, 2005. – 143 с. На рус. и удм. яз.
12. Закирова Н.Н. Этюды об экогуманизме В.Г. Короленко. – Москва: Наука, 2022. – 239 с.
13. Богданова Л.А. Учебно-методическое пособие с институтским компонентом // Вестник педагогического опыта: научно-методический журнал: Серия «Педагогическое образование». – Глазов: Глазов. гос. пед. ин-т, 2022. Выпуск 54. – С. 45–48.
14. Семибратов В.К. О глазовском пособии // Сельская новь: газета Акшинского района. Забайкальский край. –2022. – №1. – С.7.
15. Сутягина А.Ю., Фазлеева Р.Р. Новое библиографическое издание научной библиотеки ГГПИ // Основные тенденции гуманитарного образования: векторы современного развития: Материалы Итоговой очно-заочной научно-практической конференции преподавателей и студентов. – Ижевск, 2022. – С. 429–433.
16. Закирова Н.Н. Русский писатель-правозащитник В.Г. Короленко: к осмыслению экогуманизма этнокультурного наследия // Взаимодействие этносов и культур в евразийском междивизиональном пространстве: к 90-летию Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН: сб. статей. – Ижевск, 2021. – С. 321–331.
17. Закирова Н.Н. С именем В.Г. Короленко – 75 лет // Проблемы школьного и дошкольного образования. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – Глазов, 2022. – С. 11–17.
18. Гаврилук М.Е., Закирова Н.Н. Кино-книга о глазовской ссылке В.Г. Короленко // Основные тенденции гуманитарного образования: векторы современного развития: Материалы Итоговой очно-заочной научно-практической конференции преподавателей и студентов. – Ижевск, 2022. – С. 292–295.
19. Закирова Н.Н., Фазлеева Р.Р. Иgra-викторина «Биография и творчество В.Г. Короленко» // Там же, с. 300–305.
20. Закирова Н.Н., Соловьёва Я.Д. В День науки в прозе и в стихах о «нашем Лихачеве»// Там же, с. 346–352.
21. Закирова Н.Н., Кивелёва Е.А. Владимир Короленко – наставник Максима Горького // VII Островидовские чтения. материалы VII межрегиональной историко-церковной конференции. – Глазов, 2022. – С. 49–53.

22. Закирова Н.Н., Чиговская-Назарова Я.А. Удмуртия – Донбасс: векторы сотрудничества // Ценностные приоритеты образования в XXI веке: Образование как социокультурный феномен. Художественно-эстетическое образование и воспитание в XXI веке. Материалы Международной научно-практической конференции. – Луганск, 2022. – С. 65–70.

23. Закирова Н.Н. Из истории диалога филологов глазовской и пермской научных школ // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2022. – № 1. – С. 58–67.

24. Закирова Н.Н. Книга об Игринской художественной галерее Н.В. Витрука // Вордскем кыл. – 2022. – № 7. – С. 52.

25. Закирова Н.Н. «Русская литература, настоящая родина моей души» В.Г. Короленко // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XXIII Кирилло-Мефодиевские чтения (24 мая 2022 г., Москва): Материалы Международной научно-практической конференции: сборник статей [Электронный ресурс] / гл. ред. В.И. Карасик. – М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2022. – С. 475–480.

26. Жданова А.Н., Мусихина В.В., Закирова Н.Н. Поэтический батл переводчиков стихотворения о В.Г. Короленко // Воспитание будущего учителя-исследователя: сборник материалов по итогам научной сессии студентов «Традиции и инновации в педагогическом образовании Удмуртии», посвященной Году образования в Удмуртской Республике. – Глазов: ГГПИ, 2022. – С. 150–153.

27. Майер Р.В., Закирова Н.Н. Применение математических методов для анализа прозаических произведений (на примере очерка В.Г. Короленко «На Волге») // «Вестник филологических наук». – 2023. – №1. (в печати)

СЕМИНАРИЙ «В. Г. КОРОЛЕНКО И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА»: КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С.Л. Скопкарева

к.филол.н., доцент
Филиал ФГБОУ ВО ГГПИ
им. В.Г. Короленко,
г. Ижевск

В 2010 году в литературной жизни Удмуртии произошло значительное событие – вышел семинарий «В.Г. Короленко и русская литература», автором которого является пристрастный исследователь русской словесности, ведущий короленковед в отечественном литературоведении, доцент Н.Н. Закирова.

Выбранная исследователем жанровая дефиниция (семинарий) изначально предполагает четко организованную систему практических занятий, вовлекающих в процесс работы группу студентов (и не только) по осмыслению и погружению в конкретную тему. Объектом представленного семинария является общественное и историко-литературное значение В.Г. Короленко как видного деятеля отечественной культуры. С особой тщательностью ученым приводятся материалы по биографии, мировоззрению, общественной деятельности и творчеству В.Г. Короленко.

Наследие писателя рассматривается литературоведом в контексте историко-литературного процесса XVIII–XX веков. Основательно прослеживается Н.Н. Закировой генезис короленковедения как особого научного объекта познания. При этом ею отмечается, что это солидная не только по возрасту, но по степени разработанности отрасль в современном научном мире. Основной целью семинария является попытка «раскрыть закономерности литературных влияний, выделить их главные типы, снабдить пользователя ориентирами и конкретными материалами в безбрежном информационном поле, научить студентов сопоставительному анализу творчества художников слова» [5, 4].

В разделе «Из истории короленковедения» отмечается, что с момента первой публикации о писателе насчитывается свыше 130 лет. В этом контексте длительного интереса к феномену писателя любопытен аспект исследования научных пристрастий короленковедов, благодаря неугасающему интересу которых все более обогащается это направление в истории литературы. Как отмечает исследователь: «Наука о писателе переживает волнообразные периоды роста и упадка интереса к нему» [5, 5].

Значительное внимание в семинарии уделяется истокам обращения к жизни и творчеству писателя в Глазовском пединституте. ГГПИ превратился в крупнейший современный научный центр по изучению наследия В.Г. Короленко. Н.Н. Закировой с завидной скрупулёзностью отмечается, что «печатная продукция глазовских короленковедов растет в геометрической прогрессии: если за тридцать лет до 1979 года было опубликовано всего три статьи, в последующее десятилетие их стало в пять раз больше! К сегодняшнему дню счет идет не на отдельные тезисы и статьи, а на сборники, монографии, учебные пособия, монографии и диссертации» [5, 7]. С гордостью констатируется тот факт, что формируется молодое поколение короленковедов из числа студентов ГГПИ, успешно выполняющих курсовые и дипломные проекты.

Интересна историография вопроса и в отношении проводимых научно-практических конференций, статус которых повышается год от года. И это связано, прежде всего, с тем, что укрепляются связи между короленковедами разных регионов и стран. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что «в 2010 году группа ученых ГГПИ приступила к осуществлению Программы фундаментальных исследований «Короленковедение и актуальные проблемы теории и истории литературы» (грант РФФИ)» [5, 9].

Семинарий и сегодня является актуальным, полезен всем, кто, так или иначе, обращается к наследию В.Г. Короленко и может получить в этом издании всю необходимую информацию. Свидетельством тому представленная здесь хронологическая канва жизни и творчества В.Г. Короленко. Такая выборка материала является мудрым методическим решением, позволяющим сэкономить время на поиск нужной информации.

Мировоззренческая и общественная позиция писателя рассматривается на примере конкретных исторических фактов, способствовавших формированию его гуманистических ценностей, о чем, например, красноречиво свидетельствуют его выступления в защиту удмуртских крестьян во время Мултанского дела, в ходе процесса против Бейлиса и пр. Так оттачивалась его активная гражданская позиция и те демократические позиции, снискавшие ему славу человека, преданно служившему народу и самозабвенно отстаивающему его интересы.

Исследователем основательно анализируются мировоззренческие искания писателя, которые напрямую сопряжены с его литературно-эстетическими взглядами. И в этой связи любопытно, как происходило формирование эстетической системы писателя, его литературных пристрастий, чему Н.Н. Закирова уделяет особое внимание. Погружаясь в его творческую лабораторию, литературовед исследует проблему отбора жизненного материала и его художественного воплощения в текстах произведений. Вот, что отмечает Н.Н. Закирова: «Почти во всех своих произведениях Короленко берет широкие жизненные явления и отдельные человеческие личности в момент перехода от застоя к борьбе. Изображение народа, который начинает осознавать несправедливость общественного строя, ощущать свое право на человеческое существование, – это главные черты тематики Короленко» [5, 33].

Как видим, сопряженность мировоззренческих и эстетических исканий писателя налицо. И происходит это, по мнению ученого, в контексте современной ему литературной среды. Поэтому соотнесенность его

художественного наследия с другими писателями выводит творческий феномен В.Г. Короленко на качественно иной уровень: в мировое литературное пространство. Совершенно в этой связи не удивительно осмысление личности и творчества писателя в широком географическом пространстве, представленном литературоведами-исследователями разных стран.

В семинарии рассматривается региональный аспект по изучению наследия писателя. Прежде всего, обращает на себя внимание раздел «Короленковедение в лицах», представленный такими известными в области короленковедения персоналиями, как А.В. Храбровицкий, А.Г. Татаринцев, Л.А. Чешкова, М.И. Буня, Ю.Г. Гуцин, А.В. Труханенко, Н.В. Витрук.

Органичным завершением семинария являются методические материалы, включающие программы спецкурсов «Жизнь и творчество писателя-гуманиста В.Г. Короленко»; «Педагогический потенциал художественного наследия В.Г. Короленко»; «В.Г. Короленко в литературно-общественном движении 1870–1880-х годов», а также указанная в этом разделе тематика докладов для спецсеминара «Короленко и русская литература», задания для контрольной работы «Жизнь, творчество и проблема детства в наследии В.Г. Короленко».

В заключительной части семинария представлен основательный список библиографических работ по теме: «Глазов в жизни и творчестве В.Г. Короленко», литература по теме: «Короленко о детях и для детей», а также список работ по короленковедению Н.Н. Закировой (Гузиной).

Такое методическое средоточие прикладного материала по изучению личности и творчества писателя делает семинарий особенно востребованным среди специалистов-филологов, педагогов-практиков и всех тех, кто интересуется вопросами короленковедения в историко-литературном аспекте.

Список литературы

1. Закирова Н.Н. В.Г. Короленко и русская литература: семинарий. – Глазов: ООО «Глазовская типография», 2010. – 168 с.
2. Закирова Наталия Николаевна: Портрет учёного: Библиографический указатель / сост. Г.В. Дзюина, А.Ю. Мусихина. – Глазов: издательский центр ГГПИ, 2012.
3. Захаров В.В. Закирова Н.Н. // Писатели и литературоведы Удмуртии: Библиографический справочник. – Ижевск, 2006. – С. 195–196.

4. Ученый, педагог, литератор Н.Н. Закирова: Биобиблиография / сост. С.Л. Скопкарева, Н.Н. Закирова; гл. ред. С.Г. Барышникова, отв. ред. И.В. Бабушкина. – Глазов: Издательство ГГПИ, 2021.

5. Митрошина Д.А. Захаровские страницы в «Нашем культурном достоянии» // Захаровские чтения: материалы Региональной научно-практической конференции (г. Глазов, 25–26 марта 2021 года) / отв. ред. Я.И. Иванова; науч. ред. Н.Н. Закирова. – Глазов, 2021. – С. 113–115.

6. Скопкарева С.Л. Культурное достояние в лицах, фактах, комментариях // Десятые Петряевские чтения: материалы Всероссийской научной конференции, 25–26 февр. 2010 г. – Киров, 2010. – С. 311–312

7. Клементьев А.А. Реализация краеведческого подхода в литературном образовании в условиях поликультурной среды // Язык, литература, национальное образование: диалог культур и поколений: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию со дня рождения кандидата филологических наук, профессора Ф.К. Ермакова (24 октября 2007 г.). – Ижевск, 2008. – С. 278–281.

8. Мартынова В.Н., Мусихина В.В., Закиров Д.А. Краеведение – это роднолюбие // Основные тенденции гуманитарного образования: векторы современного развития: материалы обучающего семинара / под ред. директора филиала ГГПИ в г. Ижевске, кандидата филологических наук, доцента С.Л. Скопкаревой. – Ижевск: Издательство «Шелест», 2021. – С. 67–71.

ВОЙНА В ДОНБАССЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТОВ И ПИСАТЕЛЕЙ РЕГИОНА

А.А. Погорелая

ДРУНБ имени Н.К. Крупской
г. Донецк

Развитие искусства и литературы неразрывно связано с развитием гуманистических идей. Художественная литература – человековедение; для нее всегда основным предметом и содержанием была судьба человека и народа. На протяжении многих веков процесс выработки моральных ценностей, поиска идеала находил выражение в искусстве и литературе. Литература способствует тому, что писатель осознает себя частью историко-литературного процесса. Активность современного писателя имеет особое значение как литературная парадигма формирования национальной и мировой литературной истории, определяет место и роль мастеров художественного слова. Родной язык, отчий дом, нравственные и семейные ценности, память как ответственность, пре-

емственность поколений, любовь к родине в центре осмысления современных писателей, поэтов и публицистов, в независимости от места проживания. Но в преодолении вызовов судьбы, в воспитании новой личности оно приобретает непреходящее значение, играет особую роль в идеологическом противостоянии, навязанном Русскому Миру коллективным Западом. Война в Донбассе обнажила ценность и важность отражения событий новейшей истории в художественной литературе.

Разговор о войне в творчестве региональных писателей уместно начать с романов-предсказаний писателей-фантастов, которые были написаны коренными жителями Донбасса. Когда их страшные фантазии начали сбываться, писатели перестали восприниматься лишь только фантастами, их можно было называть пророками. Примечательно, что именно эти фантасты после начала войны создали и возглавили Союзы писателей Донецкой и Луганской Народных Республик.

Союзом писателей ЛНР изначально руководил Глеб Бобров, опиравший грядущую войну между Донбассом и Украиной еще в 2007 году в романе «Эпоха мертворожденных» [2]. В книге луганчанина от Украины откололась Восточная конфедерация (Донецкая, Луганская и Харьковская области). Украинские войска при прямом участии НАТО начали кровавую операцию по подавлению русскоязычных регионов. Разобравшись с Новороссией, Запорожьем, Днепропетровском, они взялись за Донбасс, где и разворачиваются события романа. Россия не вмешивается, ограничиваясь технической и моральной поддержкой мятежной республики. Все это было описано за семь лет до начала реальной войны.

Творческий союз донецких литераторов сформировался из постоянных членов Клуба любителей фантастики «Странник», который ведет свое летоисчисление с 2001 года, а с 2012 года работает на базе «Русского центра» Донецкой республиканской универсальной научной библиотеки имени Н.К. Крупской.

Глава Союза писателей ДНР, член Союза писателей России, Федор Березин – автор книги «Война 2010. Украинский фронт» [1], вышедшей в свет в 2009 году. Третья мировая война на пороге, и мировой пожар начнется на Украине. Вооруженный конфликт, вспыхнувший в Крыму, грозит перекинуться на всю Европу. Главным фронтом будущей войны станет проведение натовскими войсками военной операции в Донбассе по усмирению местных жителей, которые оказывают активное сопротивление. Киевская официальная пропаганда пытается это сопротивление представить «российской агрессией». Спустя пять лет после выхода

романа капитану в отставке Ф.Д. Березину пришлось взять в руки оружие, чтобы защищать родной Донецк, занимать пост заместителя министра обороны ДНР. Сегодня донецкий фантаст, депутат Народного Совета ДНР сожалеет, что тогда не было времени и возможности вести дневник: «описание каждого дня той реальности – это уже самостоятельный роман».

Владислав Русанов, писатель-фантаст, поэт и переводчик, заместитель председателя Союза писателей ДНР, член Союза писателей России, преподаватель Донецкого национального технического университета и депутат Народного Совета ДНР уверен, что фантастическая литература давно взяла на себя развлекательную, просветительскую, и даже воспитательную функцию. Читатель фантастики, увлекшись приключениями главного героя, пропустит через себя напоминание о борьбе Добра со Злом, о предательстве и дружбе, о подлости и благородстве, о справедливом устройстве общества. Сейчас у нас чаще воплощаются не научно-фантастические, а социально-фантастические романы. У Владислава Русанова есть цикл романов «Клинки Порубежья» – фэнтези, но, вместе с тем, политическая сатира на «оранжевую революцию» 2004 года. Прогнозируя развитие событий, в третьей книге «Весна надежды» [7] автор описал обстрелы и штурм города, прототипа Донецка. Она вышла в апреле 2014 года.

Донецкий фантаст, член Союзов писателей ДНР и России Георгий Савицкий, автор книги «Поле боя – Украина. Сломанный трезубец» [8], описывает 2010 год. Спровоцировав массовые беспорядки, «оранжевые» нацисты развязывают на Украине гражданскую войну. При помощи «миротворческого контингента» НАТО, под прикрытием американской авиации и бронетехники западноукраинские каратели с трезубцем на погонах начинают истреблять русскоязычное население, стирая с лица земли целые города. Гибнет в огне Полтава, разрушен до основания Днепропетровск. Все Левобережье, Крым и Новороссия поднимаются против оккупантов. Россия помогает бойцам Сопrotивления новейшим вооружением, добровольцами и военными советниками... Говоря о всех книгах-предсказаниях донбасских фантастов, Г. Савицкий поясняет: «Мы написали их фактически одновременно в Донецке и Луганске, уже тогда наметилась страшная тенденция. Это было правление президента Виктора Ющенко. И стало ясно, куда все катится». События в Новороссии, конечно, отличаются от описанных в книгах, но перекликаются с ними, а реакция людей Донбасса на агрессию полностью совпадает. Фантасты Донбасса сходятся во мнении, что их не радует

сбывшееся пророчество, лучше бы все осталось только в книгах, но неоднократные предупреждения не сработали.

Сборник «Я дрался в Новороссии» [10], увидевший свет в 2015 году, был первым изданием, собравшим под обложкой «окопную правду» о рождении Новороссии и войне в Донбассе. Это живые свидетельства об обстоятельствах непреодолимой силы, рассказанные современниками, вольными и невольными участниками «непризнанной войны», которые, по мнению авторов, могут превратиться в обвинения, которые будут заслушаны если не судом, то историей. В сборнике под одной обложкой известные, маститые авторы – писатели и журналисты, – и те, кто начал писать в боях под Изварино, у Славянска, под бомбежками и артобстрелами Донецка и Луганска. Но объединяет их правда изображения человека, его чувств и поступков и четкая ясность видения окружающего мира.

Книга «Рыцари Новороссии. Хроники корреспондента легендарного Моторолы» [5] члена Союза писателей ДНР Геннадия Дубового (позывной «Корреспондент», имеет боевые награды, медали и ордена), включает новеллы, статьи и очерки о героической обороне Донбасса. В них не найти претензий на заумный анализ, есть только состоящая из свистящих у виска мгновений жизнь на поле боя. Герои книги – соратники и боевые побратимы Г. Дубового, который до сих пор выполняет свой гражданский долг в одной руке с автоматом, в другой – с камерой.

В 2019 году не очень большим тиражом в военном городе издан художественно-публицистический дневник Ивана Донецкого «Мама, если не я, то кто?» [4]. Книга написана донецким врачом-психиатром как история болезни Украины. В этом ее достоинство и недостаток. Достоинство – клиническая точность, документальность, объективность. Недостаток – вовлеченность автора в события, эмоциональность, преодолеть которую, живя и работая под обстрелами, сложно. В целом книга дает представление о том, что называют «донецкий характер»: «– Почему одни идут умирать за други своя, а у других «спина болит» и внутренняя, подкупленная эгоизмом, медкомиссия не допускает их даже для рытья окопов? Слышу голос матери, оправдывающейся перед собой и родственниками: – Он мне сказал: «Мама, если не я, то кто?» Как я могла его удерживать? Он и слушать не стал бы. Он для себя ничего не делал» [4,14].

Достойны внимания альманахи Союзов писателей республик: «Пушкина, 30а», «Время Донбасса», «Выбор Донбасса», «Воля Донбасса». Можно с уверенностью говорить, что расширяется тематический

диапазон современной прозы, авторских стилей, изобразительно-выразительной палитры текста. Современную военную литературу можно назвать литературой честной и искренней, исполненной любви к людям и к жизни.

Культурным феноменом современного Донбасса стал творческий взрыв гражданской поэзии. Первым сборником стихотворений, изданным в ДНР, стала книга «Мой город охрип от молитв» [6]. Директор Издательского дома «Edit» Наталья Чернецкая, принявшая решение издать сборник, на презентации книги отметила, что толчком к изданию стала реакция на обстрел троллейбуса и остановки общественного транспорта в Донецке, который унес жизни 15 человек, еще 20 получили ранения разной степени тяжести. Сборник гражданской лирики включил произведения 40 авторов, куда вошли работы не только поэтов-профессионалов, но и, как говорят, авторов из народа. До этого несколько месяцев Н. Чернецкая собирала стихи, высказывания, эссе, которые заставляли рыдать даже самых равнодушных. Печатался сборник в очень сложных условиях: отключения света, без отопления, технику приходилось накрывать старыми одеялами, принесенными из дома, работали на остатках расходных материалов, потому что ни о каких поставках речи тогда не шло. Город каждый день и каждую ночь обстреливали. Эта книга – крик души, попытка рассказать о том ужасе, который мы переживали в то время.

Первой книгой, благодаря которой голос поэтов Донбасса был услышан не только в России, но и далеко за ее пределами, стал сборник «Час мужества. Гражданская поэзия Донбасса 2014–2015 годов» [9], изданный фондом «Русский мир». В книге собраны стихи людей, чьи судьбы навсегда связаны с родным краем, переживающим ужасы войны. В числе поэтов, представленных в сборнике, есть как профессиональные литераторы, так и обычные люди, взявшие за перо уже после того, как им пришлось столкнуться с суровой правдой военных будней, бомбежками, голодом, потерей родных и близких. Эти стихи – настоящий голос Донбасса. «Через семьдесят лет после Победы в Великой Отечественной войне эстафету мужества принял Донбасс, вынужденный встать на защиту своей свободы, культуры и великого русского слова, – пишет в предисловии к сборнику председатель правления фонда «Русский мир», депутат Государственной думы РФ Вячеслав Никонов. – Оказавшись в ситуации открытой угрозы жизни, теряя родных и близких, народ Донбасса сумел проявить лучшие качества своего характера – стойкость, отвагу, милосердие, человечность».

Сборник «Час мужества» победил в ежегодном национальном конкурсе «Книга года» в номинации «Поэзия года». Высокая награда от профессионалов книжного рынка и поэтического цеха тем более значима, что сборник был составлен, сверстан и передан в типографию в рекордные сроки – всего за полтора месяца. Исполнительный директор фонда «Русский мир» Владимир Кочин подчеркнул, что издание этого сборника рассматривалось как проект, который не только носит литературный характер, но и имеет важные гуманистические и социокультурные цели.

Именно во времена тяжелых испытаний отчетливо становятся видны трусость, низость и предательство, жадность и мелочность. Точно так же, более резко проявляются лучшие качества: честность и благородство, настоящая дружба и взаимовыручка, способность человека прийти на помощь, поделиться последним и даже пожертвовать своей жизнью ради других. Все это отражает современная поэзия Донбасса, поэзия любви и мужества. За годы военного противостояния многие авторы стали хорошо известны российским читателям по персональным сборникам, публикациям в антологиях, альманахах, журналах и газетах Российской Федерации: Анна Ревякина, Владислав Русанов, Ирина Горбань, Вячеслав Теркулов, Елена Заславская, Анна Долгарева, Михаил Афонин, Марина Бережнева, Владимир Скобцов, Александр Сигида, Людмила Гонтарева, Иван Волосюк, Егор Воронов, Сергей Лысенко и многие другие.

После начала специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины, удивить кого-либо стихами о Донбассе и о войне невозможно. Хочется упомянуть еще об одном сборнике, самом свежем на сегодняшний день «Великий Блокпост: антология донбасской поэзии 2014–2022 гг.» [3]. Анна Ревякина, член Союзов писателей ДНР и России, заместитель председателя Общественной палаты ДНР стала редактором-составителем этого сборника. Среди его особенностей – структура: основной массив стихотворений сгруппирован по годам, что делает его своеобразной летописью вооруженного противостояния с украинским нацизмом в Донбассе. Предваряется он разделом «Предчувствие войны» – это пролог, введение в тему, который свидетельствует о том, что поэты могут предсказывать будущее, а завершается блоком стихотворений поэтов-военнослужащих. В стихотворениях каждого из сорока пяти авторов антологии, кто не покинул родной край и все это время вместе с народом Донбасса переживал горе и радости, звучит обнаженный нерв. Болью и сопереживанием наполнены их строки, как и стихотворение, написанное Алисой Федоровой:

Унижен и изувечен.
Но не расчеловечен.
Голоден и обезвожен.
Но не обезбожен.
Топится адская печка.
Горячий от солнца и горя,
Мой город горит, как свечка,
У господ на престоле.

Поэты и писатели Донбасса противопоставили свои произведения современному информационному шуму и фейковым новостям, осознав ответственность служителей пера перед читателями и обществом в горниле войны. Они щедро делятся своими духовными сокровищами, выраженными в слове, отражая уникальный опыт человеческого духа: «жертвенное стояние» против расчеловечивания. Произведения авторов, видевших боль и смерть, не фальшивят.

Список литературы

1. Березин, Ф. Д. Война 2010. Украинский фронт [Текст] / Федор Березин. – Москва: Яуза: ЭКСМО, 2009. – 573 с. – (Война на пороге).
2. Бобров, Г.Л. Эпоха мертворожденных. Украина в крови [Текст] / Глеб Бобров. – Москва: Эксмо: Яуза, 2015. – 382 с. – (Враг у ворот. Фантастика ближнего боя).
3. Великий Блокпост: антология донбасской поэзии 2014–2022 гг. [Текст] / Сост. Анна Ревякина. – СПб.: Питер, 2023. – 432 с.
4. Донецкий, И. Мама, если не я, то кто? [Текст] / Иван Донецкий. – Донецк, 2019. – 304 с.
5. Дубовой, Г. Рыцари Новороссии. Хроники корреспондента легендарного Моторолы [Текст] / Геннадий Дубовой. – М.: Книжный мир, 2017. – 320 с.
6. Мой город охрип от молитв [Текст]: [сборник стихов]. – Донецк: Edit, 2015. – 112 с. – (Новороссия: вчера, сегодня, завтра).
7. Русанов, В.А. Весна надежды [Текст] / Владислав Русанов. – Луганск: Шико, 2014. – 356 с. – (Другая история).
8. Савицкий, Г. Поле боя – Украина. Сломанный трезубец [Текст] / Георгий Савицкий. – Москва: Яуза: Эксмо, 2014. – 317с. – (Фантастический боевик).
9. Час мужества [Текст]: гражданская поэзия Донбасса 2014–2015 годов: [сборник стихов] / [ред.-сост: Владислав Русанов, Наталья Лясковская]. – Москва: Перо, 2015. – 111 с.
10. Я дрался в Новороссии! [Текст] / Глеб Бобров, Федор Березин. – Москва: Яуза, 2015. – 349 с. – (Необъявленные войны).

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ГЕРОЯ-МАНИПУЛЯТОРА КАК ВОПЛОЩЕНИЯ АНТИГУМАННОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

А.Г. Ипатов

студент

Н.Н. Закирова

к.филол.н., доцент

ГГПИ им. В.Г. Короленко, г. Глазов

В художественной литературе, как и в реальной жизни, можно найти множество героев, умело воздействующих на подсознание других персонажей. Печорин (М.Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»), Чичиков (Н.В. Гоголь «Мёртвые души»), Иудушка (М.Е. Салтыков-Щедрин «Господа Головлёвы»), Фома Опискин (Ф.М. Достоевский «Село Степанчиково и его обитатели»), Остап Бендер (И.А. Ильф и Е.П. Петров «Двенадцать стульев», «Золотой телёнок») – наиболее яркие и известные представители героев данного типа. Обратимся к приёмам создания образа героя-манипулятора.

Для начала определим, что же такое манипуляция. Согласно толковому словарю Т.Ф. Ефремовой, манипуляция – это вид психологического воздействия, исполнение которого ведёт к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его желаниями [1]. Для достижения поставленных целей манипулятивное преобразование информации может осуществляться несколькими способами: искажение информации, утаивание информации, манипулирование со способом подачи материала, манипулирование со временем подачи материала, перегрузка адреса сведениями [4]. Важно отметить, что главным условием реализации психологического воздействия является ориентация на собеседника, на его критерии оценок, мотивы, ценности, проблемы. Для этого необходимо суметь понять собеседника, его внутренний мир, идеалы, убеждения и так далее [2, 1].

Приступим к рассмотрению конкретных примеров в художественной литературе. Для анализа мы выбрали Григория Печорина из «Героя нашего времени» М.Ю. Лермонтова. В контексте данной темы рассмотрим портрет персонажа, особенности речевого поведения выбранного героя, а также его отношение к другим персонажам произведения.

Внешний вид манипулятора является одним из важнейших факторов при воздействии на сознание других людей. Приятный внешний облик, стиль одежды, причёска, особенности лица – всё это привлекает людей, невольно вызывает их симпатию и отчасти доверие. Судя Печорина лишь по внешнему виду, не зная истории героя и его психологических особенностей, можно предположить, что Григорий Александрович – это приятный молодой человек, офицер, вероятно, родившийся в богатой семье. Его опрятность говорит о его внутренней дисциплине. Приведем пример из текста. Об особенностях возраста Печорина и его происхождения говорится в следующих строках:

«...в транспорте был офицер, молодой человек лет двадцати пяти» [1, 4];

«...должно быть, богатый человек: сколько у него было разных дорогих вещей!..» [1, 4]

Григорий Печорин не только молод и небеден, но ещё и имеет приятную внешность:

«...он был вообще очень недурен и имел одну из тех оригинальных физиономий, которые особенно нравятся женщинам светским...» [1, 21];

«Его кожа имела какую-то женскую нежность; белокурые волосы... так живописно обрисовывали его бледный, благородный лоб...» [1, 21]

Данные особенности внешности Печорина могут привлекать женщин. Однако есть в нём и те черты, которые могут вызывать уважение и со стороны мужчин:

«...Он был среднего роста; стройный, тонкий стан его и широкие плечи доказывали крепкое сложение, способное переносить все трудности кочевой жизни и перемены климатов...» [1, 21] – подобное описание говорит о том, что Григорий Печорин не только молодой аристократ приятной наружности, но и крепкий, подтянутый мужчина, готовый, будучи военным, к физическим и жизненным испытаниям.

Имеются во внешности Печорина и такие особенности, которые могут ему (как герою-манипулятору), в зависимости от ситуации, как мешать, так и помогать. Одной из таких особенностей является взгляд Печорина:

«...взгляд его – непродолжительный, но пронизательный и тяжёлый, оставлял по себе неприятное впечатление нескромного вопроса...» [1, 21]

Тяжёлый и пронизательный взгляд зачастую производит на собеседника неприятное впечатление. Это может мешать в том случае, если

манипулятор желает добиться хорошего расположения по отношению к себе. Однако в ситуациях, когда цель манипулятора – моральное подавление своей жертвы, такой взгляд может сыграть ему на руку.

Итак, рассмотрев особенности портрета Григория Печорина, приходим к выводу, что это – один из ярких примеров внешности, действительно подходящей для искусного манипулятора: он молод, красив, аккуратен и хорошо одет – подобная характеристика в большинстве случаев не может отталкивать. Тяжёлый взгляд данного героя – это медаль, имеющая две стороны: эта особенность может как содействовать, так и мешать Печорину.

Рассмотрим особенности речевого поведения Григория Печорина в главе «Бэла». Одной из жертв манипуляций героя в данной главе становится удерживаемая им черкешенка Бэла. Обращаясь к девушке, Печорин внушает ей безвыходность положения пленницы:

«Послушай, моя пери... ведь ты знаешь, что рано или поздно ты должна быть моею, – отчего же только мучишь меня?» [3, 10]

В приведённом фрагменте содержится не менее трёх методов манипуляции. Во-первых, герой использует приём «ложной влюблённости, или усыпления бдительности», ласково обращаясь к девушке: *«моя пери»* (в персидской мифологии Пери – это фантастические существа в виде прекрасных девушек), что, как минимум, не должно вызывать у пленницы отторжения. Во-вторых, он пытается убедить Бэлу в том, что у неё нет выбора, и данная ситуация может иметь лишь один исход: *«ведь ты знаешь, что рано или поздно ты должна быть моею»*. В-третьих, он пытается принять роль жертвы, одновременно пристыжая свою пленницу: *«отчего же только мучишь меня?»*

Анализируемое обращение – это самая первая фраза, которую произносит Григорий Печорин, войдя в комнату Бэлы. С самого начала он задаёт нужный ему настрой, чтобы заставить пленницу врасплох, чтобы она не успела подготовиться к подобному психологическому воздействию. Также Печорин использует приём эмпатии, давая девушке понять, что он не намерен идти против её чувств и веры: *«Разве тылюбишь какого-нибудь чеченца? Если так, то я тебя сейчас отпущу домой... Или... я тебе совершенно ненавиствен? Или твоя вера запрещает полюбить меня?»* [1, 10]. Дав понять своей жертве, что ради её чувств он готов пожертвовать своими, Печорин тут же пытается убедить Бэлу, что её протест несколько не оправдан: *«Поверь мне, аллах для всех племен один и тот же, и если он мне позволяет любить тебя, отчего же запретит тебе платить мне взаимностью?»* [1, 10]. Герой буквально играет чувствами своей пленницы, переходя из крайности в крайность.

Таким образом, речевое поведение Григория Печорина – это одно из подтверждений того, что герой является искусным манипулятором, знающим особенности человеческой психики и умело воздействующим на подсознание других людей. Отношение манипулятора к другим людям – это, пожалуй, самая важная часть при создании образа героя данного типа. Именно через отношение героя-манипулятора к другим персонажам читатель узнаёт истинную его сущность.

Рассмотрим отношение Григория Печорина к другим персонажам «Героя нашего времени». Печорин – это воплощение того человека, которому не стоит полностью доверять. Главная его страсть – «покорять умы и сердца». Д.Н. Овсяннико-Куликовский писал о нём следующее: «У Печорина это [покорять умы и сердца] – главная страсть, и он с большим искусством, как виртуоз, играет на струнах души человеческой (и не только женской). Он умеет и любит властвовать» [5]. Внешность героя обманчива; к его словам стоит прислушиваться крайне внимательно, чтобы не упустить тот момент, когда он попытается превратить своего собеседника в жертву собственных психологических манипуляций. Однако сам Григорий Печорин живёт именно по такому принципу: он имеет множество предубеждений, он недоверчив, мнителен, всегда настоюще.

«Признаюсь, я имею сильное предубеждение против всех слепых, кривых, глухих, немых, безногих, безруких, горбатых и проч. Я замечал, что всегда есть какое-то странное отношение между наружностью человека и его душою: как будто с потерю члена душа теряет какое-нибудь чувство»;

«Итак, я начал рассматривать лицо слепого... В голове моей родилось подозрение, что этот слепой не так слеп, как оно кажется... Я часто склонен к предубеждениям...» [1, 25]

Подобные мысли Печорина могут показаться жестокими и несправедливыми: как можно подозревать в чём-то плохом слепого ребёнка? Какой опасности можно ожидать от «всех слепых, кривых, глухих, немых, безногих...»? Однако герой склонен не доверять не только «слепым, кривым... и проч.», но и тем людям, которые внешне не вызывают никакого подозрения:

«Странное существо... На лице ее не было никаких признаков безумия, напротив, глаза ее с бойкою проницательностью останавливались на мне, и эти глаза, казалось, были одарены какой-то магнетической властью... Она была далеко не красавица... В ней было много породы... Хотя в ее косвенных взглядах я читал что-то дикое и подозрительное...» [1, 27].

Каким бы странным ни казалось отношение Григория Печорина к окружающим, нельзя не отметить, что эти подозрения, как станет ясно по дальнейшему развитию сюжета, оказались оправданными.

«Быть всегда настороже, ловить каждый взгляд, значение каждого слова, угадывать намерение, разрушать заговоры, притворяться обманутым, и вдруг одним толчком опрокинуть все огромное и многотрудное здание из хитростей и замыслов – вот что я называю жизнью» [1, 50] – эти слова, пожалуй, являются самыми главными для понимания сущности Печорина. Постоянные подозрения, желание *«быть всегда настороже»* – это то, что подталкивает Григория Печорина к тому, чтобы стать в конце концов «героем-манипулятором». Данный герой относится к тем людям, которые «не могли осуществить своей "общественной стоимости", потому что со средою своего круга они не уживались...» [5] Психологическое воздействие на подсознание окружающих – это своего рода удар на опережение, чтобы самому не стать жертвой чужих манипуляций. Итак, подозрительное и предубеждённое отношение Печорина к другим героям закономерно приводит к тому, что главный герой сам становится манипулятором, рядом с которым всегда стоит быть настороже.

Подводя итоги, необходимо отметить, что психологическое воздействие на сознание других людей – это явление, свойственное не только для реального мира, но и для художественной литературы. Создание образа героя данного типа – очень сложный процесс, требующий глубокого знания человеческой психологии. С большой вероятностью можно быть уверенным в том, что авторы, создавшие таких героев в своих произведениях, сталкивались с манипуляторами в реальной жизни, иначе бы их персонажи не получились такими убедительными. Только имея настоящий, живой пример, можно воссоздать столь детальный образ, проработанный до мелочей. Портрет, речь, отношение к окружающим – это главные компоненты образа героя-манипулятора.

Как в жизни, так и в литературе этот тип наделён, во-первых, особым внешним видом (должен отличаться либо своей привлекательностью, либо незаурядностью, при этом важно, чтобы внешность не отталкивала, не вызывала неприязнь); во-вторых, манипулятор – тонкий психолог (он должен понимать, в какой момент и каким образом он должен действовать); в-третьих, для успешного воздействия на чужое подсознание манипулятор должен уметь доказать свою силу, авторитетность и уверенность.

Список литературы

1. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. – М.: Сов. Россия, 1977 – 160 с.
2. Галушко В.Г. Истоки и генезис феномена манипулирования // cyberleninka.org – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-i-genezis-fenomena-manipulirovaniya/viewer> (дата обращения: 15.01.2023).
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 10.01.2023).
4. Нейман В.Н. Стратегии убеждения в предвыборном дискурсе политиков Российской Федерации и Чешской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://research-journal.org/archive/8-122-2022-august/10.23670/IRJ.2022.122.6> (дата обращения: 16.01.2023).
5. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Из «Истории русской интеллигенции». Глава V. Печорин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/o/owsjanikokulikowskij_d_n/text_1911_iz_istorii1.shtml (дата обращения: 19.01.2023).

ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ НАЧАЛ СОВЕТСКОЙ ПЕСНИ «СОРМОВСКАЯ ЛИРИЧЕСКАЯ» МЕТОДОМ ЧАСТОТНОГО АНАЛИЗА

Б.Э. Сутырин
Магистрант
ИМОМИ ННГУ

Музыкальность русского народа известна и не раз была под пристальным вниманием учёных. Песня не только «жить и любить помогает» [1] русскому человеку, она сопровождает любые моменты его жизни. «У нас народ сопровождает пением все торжественные случаи своей жизни, всякое дело, всякое веселье и печаль...», – говорит Н.А. Добролюбов [2, с. 402]. Первые годы мирной жизни после Великой отечественной войны 1941-1945 гг. не являются исключением. Они подтолкнули советских композиторов и авторов песен к созданию череды произведений, в которых главным героем выступает простой рабочий человек. Тот человек, который в годы войны либо побывал на ней, либо на ней не был, но быстро вырос, так как стоял у станка, выращивал хлеб, учился. Ему предстояло отстраивать страну, восстанавливать разрушенное народное хозяйство, строить свою личную жизнь. И вот это

последнее в лирических песенных произведениях поэтов выводит на первый план женщину – молодую, любимую, будущую мать. Ей отводится важнейшая роль в послевоенной жизни. Она совсем не похожа на представления о женщине недавнего вчера. ««Я» мужчины – с гору величиной, «Я» женское, да оно просто прислонено к мужскому» [3, 163] или «Мужчина - Я. Женщина - твоя» [3, 161] – пишет философ Василий Розанов, придерживаясь мнения о женщине, как о несамостоятельной, несубъектной. Или трактовка Николая А. Бердяева: «Женщина существо совсем иного порядка, чем мужчина. Она гораздо менее человек, гораздо более природа» [4, 432].

В конце 1940-х гг. лирическая песня идёт в массы, вытесняя перегруженные идеологией революционные песни. Да, суровая Родина-мать не забыта, но, вместе с ней появляется хрупкая, стройная, ненаглядная, любимая. При этом, она не беззаботна. Она читает, учится, работает и любит. Не зря тема любви и отношений в советских песнях послевоенных лет успешно конкурирует с идеологически детерминированными песнями. И вот «Весеннему маршу» (1947 г., Музыка: И. Дунаевский Слова: С. Михалков) оппонирует «Вечер вальса» (1948 г., Музыка: Исаак Дунаевский Слова: Михаил Матусовский), а «Гимну демократической молодёжи» (1947 г., Музыка: А. Новиков Слова: Л. Ошанин) вторит песня «Дорогие мои москвичи» (1947 г., Музыка: И. Дунаевский Слова: В. Масс М. Червинский).

В 1949 году в городе Горьком отмечали столетний юбилей завода «Красное Сормово». На приглашение по созданию лучшего музыкального произведения откликнулись композитор Борис Мокроусов и поэт Евгений Долматовский. В результате их временного творческого союза была рождена Сормовская лирическая – песня женская, песня чувственная.

В настоящей работе нам интересно рассмотреть текст Сормовской лирической с точки зрения её гендерных особенностей, выяснить, в каких пропорциях представлены в песне женское и мужское начала, подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, что женское начало в лирических песнях первых послевоенных лет – первично и подавляюще. Происхождение слова «гендер» возьмём от латинского *genus* – «род» – мужской и женский, с соответствующими обозначениями – «М» и «Ж». Исследование будем проводить на эмпирическом уровне математизации, используя методы частотного анализа текста и простого математического подсчёта.

Частотный анализ – современный метод обработки текста на естественном языке (NLP). Его результатом является список слов, наиболее часто встречающихся в тексте. Мы использовали онлайн сервис World's Cloud на веб-сайте <https://wordcloud.pythonanywhere.com>. Перед обработкой текста программой World's Cloud оригинальный текст Сормовской лирической автора Евгения Долматовского был очищен от «шумов» – знаков пунктуации, предлогов и некоторых наречий. В результате мы получили следующий текстовый блок Сормовской лирической:

«Волге широкой стрелке далёкой гудками зовёт пароход городом Горьким ясные зорьки рабочем посёлке подруга живёт рубашке нарядной своей ненаглядной пришёл объяснить хороший дружок вчера говорила полюбила нынче вышла назначенный срок свиданье забыто книгой раскрытой склонилась подруга окне золотом утренней смены первой сирены шуршат осторожно шаги окном летние ночки буксиров гудочки волнуется парень хочет уйти девушки краше Сормове нашем найти утром входа родного завода влюблённому девушка встретится вновь скажет немало книжек читала книжки любовь Волге широкой стрелке далёкой гудками зовёт пароход городом Горьким ясные зорьки рабочем посёлке подруга живёт».

Далее полученный текстовый блок был помещён в программу генерации облака слов сервиса World's Cloud и визуализирован в виде квадратной диаграммы, которая содержит слова, размер шрифта которых отражает их популярность в тексте. Частотный анализ нам даёт основное слово текста песни – подруга. Также наиболее популярны слова: Волга, далёкая, широкая, Стрелка. Объединив слова в смысловые единицы, получим 3 единицы счёта: подруга, Волга широкая и Стрелка далёкая. То есть женское начало в облаке слов при проведении частотного анализа – 100%.

Функция подсчёта статистических данных программы Microsoft Word показывает 88 слов текстового блока Сормовской лирической. Для этих слов мы предлагаем использовать следующие единицы счёта: 1. прямые – существительные и прилагательные, относящиеся к главным героям песни, 2. косвенные – глаголы, относящиеся к главным героям песни, 3. непрямые – существительные и прилагательные, не относящиеся к главным героям песни, 4. другие – части речи, описывающие время, место и эмоции. Единицы счёта включают в себя не только отдельные слова, но и смысловые единицы – словосочетания.

Выделение смысловых единиц и подсчёт единиц счёта дал следующие результаты:

Прямые единицы счёта: Ж – 6 (подруга, своей ненаглядной, подруга, девушка краше, девушка, подруга), М – 3 (хороший другок, парень, влюблённому)

Косвенные единицы счёта: Ж – 9 (живёт, говорила, полюбила, вышла, склонилась, встретится, вновь скажет, читала, живёт), М – 5 (пришёл объясниться, шуршат осторожно, волнуется, хочет уйти, найти)

Непрямые единицы счёта: Ж – 7 (Волге широкой, Стрелке далёкой, ясные зорьки, книгой раскрытой, утренней смены, первой сирены, летние ночи, книжки), М – 5 (гудками зовёт пароход, городом Горьким, рабочем посёлке, буксиров гудочки, входа родного завода,)

Другие единицы счёта: 11 (рубашке нарядной, вчера, нынче, назначенный срок, свиданье забыто, шаги окном, Сормове нашем, утром, немало книжек, любовь)

Итого единиц счёта: 46, где Ж – 22, М – 13, других единиц счёта – 11.

В процентном соотношении «женское» и «мужское» в Сормовской лирической представлено следующим образом: Ж - 49%, М – 30%, других единиц счёта – 21%. Если взять за основу подсчёта только прямые единицы счёта, то женское начало предстанет в подавляющем большинстве: Ж – 66,7%, М – 33,3%.

Поскольку для анализа была взята только одна песня, проведённое нами исследование лишь отчасти подтверждает гипотезу о том, что женское начало в лирических песнях первых послевоенных лет – первично и подавляюще. Для верификации гипотезы, требуется более углублённое исследование. Метод частотного анализа и простого математического подсчёта хорошо зарекомендовал себя для проверки небольших объёмов текста, его предполагается использовать в дальнейшем.

Список литературы

1. Нам песня жить и любить помогает! [Сборник / Сост. Косулин В.Д.]. – СПб.: Золотой век: ТОО "Диамант", 1996. – 532 с.
2. Добролюбов Н.А. Собрание сочинений: в 9-ти т. М.-Л.: Гослитиздат, 1961–1964. Т. 1. 651 с.
3. Розанов, В.В. В мире неясного и нерешенного [Текст] / В.В. Розанов. – М., 1995. – С. 161–163.
4. Бердяев, Н.А. Философия свободы; Смысл творчества [Текст] / Н. Бердяев. – М., 1989. – С. 432.

НАПОМНИТЬ СЧАСТЛИВЫМ О НЕСЧАСТНЫХ...

М.В. Шайхутдинова

библиотекарь

филиал-библиотека им. С.В. Михалкова

МКУК ЦБС Приокского района

Н. Новгород

Л.В. Альшулер, один из коллег и единомышленников всемирно-известного ученого и гуманиста академика А.Д. Сахарова, отмечал: «По логике Сахарова, на десятилетия опередившей свое время, приоритет в абсолютной шкале ценностей имеют не производственные отношения, а права человека, достоинство и защищенность отдельной личности, демократические институты, обратные связи правительства и народа. Только эти факторы определяют, насколько общество продвинулось на пути от варварства к цивилизации» [1, 119].

Нам, переступившим порог третьего десятилетия XXI века, в поисках верного направления движения на пути от «варварства к цивилизации» представляется уместным и правомерным вновь обратиться к творчеству всемирно-известных гуманистов и выбрать в качестве одной из точек опоры наследие русского писателя, публициста и общественного деятеля В.Г. Короленко. Представляется, что одним из постулатов в основе его гуманистических стратегий является понимание необходимости, образно выражаясь, «помочь счастливым напомнить о несчастных».

Свидетельство этому легко обнаружить, если заново перечитать хорошо известное со школьной скамьи произведение «Слепой музыкант». «...Максим опустил голову и думал: «Да, он прозрел... На место слепого и неутолимого эгоистического страдания он носит в душе ощущение жизни, он чувствует и людское горе, и людскую радость, он прозрел и сумеет напомнить счастливым о несчастных...» [2, 238].

По мнению писателя, это и есть настоящее *про-зрение*, – умение видеть, чувствовать чужое горе и *со-чувствовать* ему. Иначе человек слеп, и тогда его можно по праву называть инвалидом, не здоровым. Нездоровым не физически, но духовно. А это гораздо страшнее, чем недуг физический. Этого и следует по-настоящему опасаться.

Чтобы слепой от рождения мальчик, взрослея, понял подобное положение вещей, воспитывающие его родные люди на время создали специальные условия, в которых он смог бы ощутить нужду и страда-

ния других. «...я хотел, чтобы ты почувствовал чужое горе и перестал так носиться со своим...» «Если бы ты мог понять, что на свете есть горе во сто раз больше твоего, такое горе, в сравнении с которым, твоя жизнь, обеспеченная и окруженная участием, может быть названа блаженством... Во всяком случае, если тебе и было бы хуже, то, может быть, ты сам был бы лучше» [2, 223].

Поначалу, потерявший здоровье на поле брани, дядя мальчика, также как и родители Петра Попельского, и сам склонен был считать, что ребенок изначально обездолен своим недугом, и ему требуется лишь всесторонняя помощь и опека: «Между тем, изувеченный боец думал о том, что жизнь – борьба и что в ней нет места для инвалидов...». [2, 87]. Но с течением времени осознал, что «...глупая заботливость, устраняющая от него необходимость усилий, убивает в нем все шансы на более полную жизнь». И «неизвестно, что вышло бы со временем из мальчика, предрасположенного к беспредметной озлобленности своим несчастьем, и в котором все окружающее стремилось развить эгоизм, если бы странная судьба и австрийские сабли не заставили дядю Максима поселиться в деревне, в семье сестры», и перед старым солдатом, не привыкшим отступать перед трудностями, не встала новая задача – вырастить и воспитать достойного полноценного человека из ребенка, калеки от рождения. «Кто знает, – думал старый гарибальдиец, – ведь бороться можно не только копьем и саблей. Быть может, несправедливо обиженный судьбою подымет со временем доступное ему оружие в защиту других, обездоленных жизнью, и тогда я недаром проживу на свете, изувеченный старый солдат...» [2, 98–99]. «Обездоленный за обиженных» – вот девиз, который он выставил заранее на боевом знамени своего питомца».

Стратегические основы гуманизма, изложенные В.Г. Короленко столетие назад, остаются актуальными. Их отражение можно обнаружить и в творчестве современных нам авторов. Однако, если герою произведения Короленко Петру Попельскому к их пониманию помог прийти его родной дядя и родители, то герою автобиографической книги Рубена Давида Гонсалеса Гальего пришлось самому искать пути решения проблемы. Книгу «Белое на черном», опубликованную впервые в 2002 году, удостоенную премии «Русский Букер», по праву можно назвать – сутью стратегии гуманизма.

«Книги Рубена Гонсалеса учат самому простому – доброте и безумному желанию жить» – писали про роман «Новые известия». «Волнующий, тревожащий роман о повседневном героизме» – отмечала Ле

Monde. «Эта книга – современный «Архипелаг Гулаг», мольба о том, чтобы люди не закрывали глаза на правду и реальность» – отмечала New York Times.

Кроме того, его книги и его судьба учат оптимизму, принятию уныния, как такового. А еще благодарности всем, кто когда-либо принял деятельное участие в судьбе другого человека, нуждающегося в таком участии. Кто не проходил мимо «несчастных», кто был внимателен и заботлив, будучи «счастливым». Это и есть человечность, гуманность. Гонсалес Гальего, рожденный с диагнозом детский церебральный паралич, прошедший детские и юношеские годы в детских домах и интернатах для инвалидов, приводит из своего опыта множество примеров гуманности и негуманности; примеров человечности и недопустимо преступного равнодушия. Еще раз показывает, «что такое хорошо, и что такое плохо». Причем, делает это не только на примерах общения между собой близких людей. Но что особенно важно, на примерах общения между человеком и государством. Целью существования которого и должно быть обеспечение цивилизованного общения между людьми, наличие обратных связей между правительством и народом.

«Я умышленно избегаю писать о плохом... уверен, что чернухой жизнь и литература переполнены уже слишком. ...Я пишу о добре, победе, радости и любви... Я пишу о силе. Силе духовной и физической. Силе, которая есть в каждом из нас. Силе, пробивающей все барьеры и побеждающей. Каждый мой рассказ – рассказ о победе...» [3, 7–8]

«Чтобы сохранить в себе любовь к миру, вырасти и повзрослеть, ребенку надо совсем немного: кусок сала, бутерброд с колбасой, горсть фиников, синее небо, пару книг и теплое человеческое слово. ...Герои этой книги – сильные, очень сильные люди. Человеку очень часто надо быть сильным. И добрым. Позволить себе быть добрым может не каждый, не каждый сможет перешагнуть барьер всеобщего непонимания. Слишком часто доброту принимают за слабость. Это грустно. Быть человеком трудно, очень трудно, но вполне возможно. ...Я в это верю».

Можно условно разделить персонажей романа «Белое на черном» на тех, кто способен помочь себе и другим «счастливым» напомнить о несчастных и тех, кто нет. По сути, когда Гальего Гонсалес пишет о «хороших моментах» – угостили чаем с вареньем, бутербродом с салом, шоколадной конфетой, пасхальным яйцом – значит в очередной раз кто-то «счастливый» вспомнил о «несчастных», проявил человечность, гуманизм.

У Рубена Гонсалеса нет физической возможности много писать, оттого тексты короткие, выверенные. Зато мысли ясные, глубокие и емкие. Прочсть такие рассказы получается быстро, но отложить книгу и перестать думать о ней невозможно.

Иногда цитаты из книги хочется сравнить с формулами. «Я знаю, что все закусовые Макдональдс соответствуют мировым стандартам безбарьерного доступа. Я знаю, что моя коляска свободно пройдет во все двери. Самые любезные служащие в мире помогут мне воспользоваться туалетом, порежут знаменитый бигмак на мелкие кусочки, в стакан с колой вставят удобную соломинку и поднесут к моему рту. Все. Этого достаточно. Этого более, чем достаточно. Это слишком шикарный подарок для парализованного человека. Бутерброд и газировка. Хлеб и вода. Основа основ. Гарантированное право каждого гражданина на место под солнцем. Демократия» [3, 186].

«На русский можно перевести почти все. От поэзии Шекспира до инструкции по эксплуатации холодильника. Почти все. Почти. Я могу долго говорить про Америку. Могу бесконечно рассказывать про инвалидные коляски, «говорящие» лифты, ровные дороги, пандусы, микроавтобусы с подъемниками. Про слепых программистов, парализованных ученых. Про то, как я плакал, когда мне сказали, что, что надо возвращаться в Россию и коляску придется оставить. Но чувство, которое я испытал, когда впервые тронул с места чудо американской технологии, лучше всего передается короткой и емкой английской фразой: «I go». И эта фраза на русский язык не переводится» [3, 191].

«Страну эту полагалось ненавидеть. Так было принято. Ненавидеть следовало все капиталистические страны, но Америку особенно. В Америке жили враги, буржуи, пьющие кровь рабочего класса... Рабочие в Америке постоянно голодали и умирали, перед посольством Советского Союза в США нескончаемым потоком лилась очередь желающих сменить гражданство. Так нас учили, мы верили» [3, 53].

«Все правильно. Я – не человек. Я не заслужил большего, я не стал трактористом или ученым. Меня кормят из жалости. Все правильно... Неправильные только глаголы. Они упрямо ложатся в тетрадку, пробираются сквозь шелест радиопомех. Я слушаю неправильные английские глаголы неправильного английского языка. Их читает неправильный диктор из неправильной Америки. Неправильный человек в насквозь правильном мире, я упорно учу английский язык. Учю просто так, чтобы не сойти с ума, чтобы не стать правильным» [3, 156].

Как отличительную особенность стиля книги можно отметить умение Гонсалеса Гальего, рассказывая очередную историю о чьем-либо равнодушии, тут же знакомить нас с человеческим участием и добротой. На любое негативное действие есть позитивное противодействие. Это вдохновляет и заставляет верить в силу «человеческого разума и духа» [4, 10].

Его родной дед – генеральный секретарь компартии Испании – никогда не сделал никаких попыток найти внука, просто узнать о нем. «...Игнасио не приехал. Игнасио не написал. Игнасио не позвонил. Я не понимал его. Я не понимаю его. Никогда не пойму» [3, 122]

Студентка пединститута из Испании, узнав, что здесь проходит лечение мальчик испанского происхождения, организовала шефство над детским отделением в больнице, где два года провел Рубен Давид, и постаралась, чтобы слова «человеческое участие» не остались просто словами. «...Мою кровать развернули боком к стене. В светлом пятне на больничной стенке забавный волк безуспешно пытался поймать зайца. Все десять серий, десять серий самого известного советского мультфильма. Я смотрел этот мультик первый раз в жизни... в первый раз меня переложили из кровати на каталку и вывезли на улицу. В первый раз за всю мою больничную жизнь я мог видеть небо. Небо вместо вечного белого потолка». Если не разрешили вывезти ребенка на каталке в комнату отдыха, где должно было проходить праздничное мероприятие, и она была участницей концерта. Тогда девушка осталась в больничной палате, и свой танцевальный номер исполнила специально для прикованного к кровати ребенка. «Лолита танцевала. Танцевала, отбивая пальцами ритм...танцевала по-настоящему. вся... в первый раз настоящий живой танец я увидел в северной русской больнице. Настоящий танец, испанский танец» [3, 115].

«Через пару лет мне пришло письмо... в письме красивая открытка... Письмо мне дала воспитательница. Положила передо мной раскрытый конверт. Села напротив: «Рубен. Мне надо с тобой серьезно поговорить. Я прочитала письмо. Там нет ничего опасного. Пока нет. Надеюсь, ты понимаешь, что написать ответ ты не сможешь. Испания – капиталистическая страна. Переписываться с капиталистическими странами не рекомендуется. Каждый иностранец может оказаться шпионом. Ты умный мальчик и должен понимать, что администрация детского дома не вправе подвергать тебя такому риску. Забрала конверт и ушла. Я долго рассматривал открытку, затем спрятал ее в учебник математики. На

следующее утро открытки в учебнике математики не оказалось» [3, 116].

Любопытно, что Р.Д. Гонсалес Гальего родился в том самом 1968 году, когда академик А.Д. Сахаров впервые публично обозначил свое инакомыслие, дав согласие на публикацию за рубежом статьи «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе». Именно в этом году советские войска были введены в Чехословакию, а мать Рубена Давида, иностранную студентку, выслали из нашей страны за то, что ее дед высказал свой протест. Они никогда не встречались, но жили в одной стране, гражданами и патриотами которой себя считали и, которую они любили, несмотря то, что она не всегда «любила их». Возможно, поэтому легко обнаруживается схожесть в оценке событий и ситуаций о том, как живут люди «в стране» и «мире».

«Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день идет за них на бой», – изречение Гете, которое Сахарова выбрал для эпиграфа к статье «Размышления...» [4, 12]. Оно вполне подходит и к размышлениям Гальего.

«Я герой. Быть героем легко. Если у тебя нет рук или ног – ты герой или покойник». Рубен Давид удивлялся, когда он читал и перечитывал книги о мушкетерах, не видел в их поступках героизма: «...Я не понимал, в чем состоит их героизм. Д'Артаньян – герой? Какой же он герой, если у него были руки и ноги? У него было все – молодость, здоровье, красота, шпага и умение фехтовать. В чем героизм? ...в любом случае я не мог брать пример с этих героев» [3, 11].

Для него героем стал образ Павки Корчагина, потерявшего здоровье, но сделавшего своим штыком, своим оружием перо писателя, которым он снова мог сражаться за свою жизнь и вдохновлять своим примером других. «Есть книги, изменяющие взгляд на мир, книги после которых хочется умереть или жить по-другому», – делится своими впечатлениями Рубен Давид Гонсалес [3, 15]. «Павка Корчагин скакал на лошади и владел клинком не хуже мушкетеров. Острый клинок был бессилен против маузера. Он знал это, но шел в бой. Дрался и побеждал, всегда побеждал...Оружием и словом. Когда отказало тело, рука уже не могла держать клинок, он сменил оружие, он приравнял к штыку перо. Он смог. Смог помочь счастливым напомнить о несчастных... Ведь он воевал ради идеи, деньги и звания были ему ни к чему». «Если хочешь что-то понять, нужно спрашивать у людей или у книг», – советует со страниц своего романа автор. «Книги –

тоже люди. Как и люди, книги могут помочь, как и люди, книги врут» [там же]

Книга Гонсалеса Гальего «Белое на черном» не врет. Она говорит правду. Правду, которая может помочь про-зреть. Прозреть и «почувствовать людское горе и людскую радость». Прозреть, чтобы каждому человеку, народу, правительству встать на верный путь и двигаться от «варварства к цивилизации», а не наоборот. Прозрение должно наступить, потому что во главу угла автор ставит человека, его интересы, его право на жизнь и достойное существование.

Список литературы

1. Альтшулер Л.В. «Рядом с Сахаровым», в кн. «Он между нами жил... Воспоминания о Сахарове»: сборник, М.: Практика, 1996.
2. Короленко В.Г. «Дети подземелья: повести, рассказы и очерки», М.: Детская литература, 2017.
3. Гонсалес Гальего Рубен Давид «Белое на черном»: роман в рассказах, С.-Петербург: Лимбус Пресс, ООО Издательство К. Тублина, 2021.
4. Сахаров А.Д. «Тревога и надежда», М.: Интер-Версо, 1991.

СЕКЦИЯ КРАЕВЕДЕНИЯ

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX века (власть и личность: нижегородский контекст)

руководитель секции – проф. **Ф.А. Селезнев**

В.Г. КОРОЛЕНКО И ЛИГА СПАСЕНИЯ ДЕТЕЙ

Г.В. Безотосная

вед. методист

ГБУК г. Москвы «ОКЦ САО»,
библиотека № 44 им. В.Г. Короленко,
г. Москва

«Радуетесь тому, что он живёт и здравствует среди нас, как какой-то титан, которого не могут коснуться все те отрицательные явления, которыми так богата наша нынешняя литература и жизнь <...> прекрасный, непорочный Владимир Галактионович Короленко», – эти слова принадлежат Ивану Бунину.

Короленко, которого всегда отличали честность, порядочность, сострадательность, самостоятельность и независимость в суждениях и поступках, был активным защитником пострадавших, не упускал ни малейшей возможности, чтобы помочь людям. Писатель был не только незаурядным литератором, но и правозащитником, последовательным, убежденным гуманистом. Его гуманистическая деятельность была долгой, многоплановой и разносторонней.

XX век принес человечеству, а особенно России невероятные испытания – войны, революции не только стали губительным инструментом для слома государственных устоев, трансформации общественно-политической системы, уничтожения человеческих жизней, но и принесли новые волны голода, особенно тяжело и невосполнимо сказавшихся на детях. Еще в конце XIX века, во время чудовищного голода 1892 года, писатель неоднократно посещал Лукояновский уезд Нижегородской губернии, где активно помогал голодающим.

«Сколько тут неописуемого горя, – отмечал в своей записной книжке В.Г. Короленко, – там трёхлетняя девочка просит зарыть ее в землю. В другом месте мать, доведённая до иступления неустанным криком голодного ребенка, бросила его с печки...» [1]. В.Г. Короленко разворачивает в Лукояновском уезде большую работу по организации помощи голодающим. При его непосредственном участии создаются народные столовые.

Владимир Галактионович писал своей жене Е.С. Короленко: «Сегодня еду в Елфимово и Пичингуши развозить провиант. Завтра открытие двух столовых, в четверг устраиваем третью» [2, 35]. За первые десять дней работы писателя в Лукояновском уезде было открыто одиннадцать

столовых. Во многих случаях, особенно в дни весенней распутицы, когда привоз хлеба для столовых задерживался, Короленко закупал его на свои личные деньги [3]. За полтора месяца Короленко открыл в Лукояновском уезде 43 столовых для голодающих крестьян. А в следующие полтора месяца – еще 17. Всего же во время голода в Нижегородской губернии писатель лично открыл больше 50 столовых для голодающих [4].

Несмотря на ожесточение гражданской войны и фронты, отделявшие Украину от России, известия о начавшемся там голоде волновали многих на Украине, и в это время здесь зародилась идея о создании Лиги спасения детей. Независимая организация Лига спасения детей была основана в 1918 году на Украине в целях борьбы с вымиранием детского населения в Москве и Петрограде от голода. В.Г. Короленко стал инициатором ее создания, он же был избран ее почетным председателем.

Дочь Короленко, Софья, пишет в своих воспоминаниях: «была организована <...> в Полтаве “Лига спасений детей”, почетным председателем которой был отец и которая благодаря его имени и влиянию оказала помощь тысячам детей, вывезенным на Украину». [5, 320].

В уставе Лиги среди прочего прописано: спасение детей от голода, содействие их физическому, умственному и нравственному воспитанию; забота о брошенных и бесприютных детях; разработка вопросов правового и социального положения детей. Задача Лиги – отправка продуктов питания в Россию, устройство на Украине, в Крыму и Новороссийске детских колоний. В деятельность Лиги Короленко сумел вовлечь огромное число энтузиастов, в том числе и свою старшую дочь.

Чтобы развернуть деятельность Лиги, требовался сильный толчок, и Владимир Галактионович берется за перо, чтобы написать статью-призыв «На помощь русским детям». В начале ноября 1918 г. она появляется в полтавских газетах и «Киевской мысли». Писатель звал всех, в ком жива совесть, откликнуться на надежду матерей голодающей России, готовых отправить своих детей в «неведомо-опасный путь» на Украину для спасения их жизнью.

Короленко звал к всечеловечности и к отказу от националистических глупостей: «Неужели кто-нибудь на Украине возразит на это: “Геть. Це вражі діти...” Или: “У нас есть и свои голодающие дети”. Никогда одно доброе дело не мешает обществу одновременно делать и другое, а часто еще усиливает его <...> Итак, – привет на Украине Лиге спасения детей!» [6, 409–413].

Писатель настаивал на особом статусе Лиги как учреждения, стоящего вне политики. Классовому, сословному, политическому и национальному подходу к решению проблемы В.Г. Короленко противопоставлял иные основания – чувство сострадания и любви к детям. В своем выступлении на собрании Лиги Владимир Галактионович определил основной принцип, который должен был олицетворять ее облик: «Деятельность Лиги – вне политики, вне классов, вне сословий <...> Нет для нас классовых детей, есть только страдающие дети». Дети, неповинные в «ошибках и преступлениях», совершенных старшими поколениями, но принимающие на свои хрупкие плечи «самые тяжелые страдания». Оценивая значение расширяющейся деятельности Лиги, писатель отметил, что «под лозунги разносторонней вражды, классовой, сословной, политической и национальной, нашлась общечеловеческая нить, связавшая людей разных лагерей, разных классов и национальностей на общем чувстве сострадания и любви к детям. Эта нить человечности и сочувствия не должна прерваться. Я верю, что ей суждено только крепнуть» [7].

В марте 1919 г. Короленко писал своей жене Евдокии Семёновне: «Между прочим – я теперь почетный председатель Лиги спасения детей. Главная теперь задача – помощь вымирающим детям Москвы и Петрограда <...> Удалось уже при помощи Центросоюза, кооперативов и здешнего сельскохозяйственного общества отправить целый поезд (32 вагона) с продовольствием в Москву на имя Лиги. Скоро посылаем другой. Думаем об эвакуации детей» [8].

В.Г. Короленко стремился использовать любую возможность, чтобы избавить детей от голода: в 1919 году он встречается в Полтаве с представителем Датского Красного Креста К.Л. Филиппом, ведет переписку с местными помещиками (из письма Короленко помещику Старицкому (21 июля (3 августа) 1919 г.): «...”Лига спасения детей” обращается к Вам с просьбой оставить находящийся в Вашем имении в Войновке детский приют временно <...> в занимаемом им помещении. Не сомневаемся в том, что Вы не захотите ухудшить и без того тяжелое положение невинно страдающих детей и не откажете в нашей просьбе») [9, 124], пишет обращение к «К честным людям за границей», чтобы встать на пути «детского страдания и гибели», чтобы избавить от голода детей. Он отмечает: «Россия переживает страшное бедствие. А вы все-таки русские, и не можете забыть о том, что умирают ваши соотечественники. Докажите, что для вас страдания России стоят впереди всего <...> Уже в прошлом году мы видели, как к границам Украины двигались

целые толпы голодных людей. Взрослые запрягались сами в телеги и везли вместе с нехитрым скарбом малых детей и больных стариков. Они двигались, как испуганные птицы, прямо на юг, ожидая, что там, где-то, “в теплой стороне” они найдут работу для себя и корм для детей» [10]. Сам акт обращения В.Г. Короленко – это решительный шаг в поисках противодействия реальности.

Софья Владимировна Короленко вспоминает: «То и дело в Полтаву приходили эшелоны с детьми. Их размещали по уездам, в помещичьих усадьбах. Крестьяне не очень охотно принимали этих “кацапско-советских детей”. Теперь, когда эвакуация уже была решена и шли к ней приготовления, отдел социального обеспечения предложил “Лиге спасения детей” принять на себя в дальнейшем заботы о присланных детях» [5, 328].

Весной 1919 года на Полтавщине в колониях уже около семи тысяч детей, готовятся к отправке для московских и петроградских ребят два поезда с продовольствием [11, 339]. Профсоюз литераторов и журналистов Чернигова в мае 1919 г. пожертвовал 900 рублей на продовольствие голодающим детям, за что В.Г. Короленко благодарил И.Г. Дроздова (экономист и литератор, житель Чернигова) [12, 13]. 8100 рублей были адресованы в Лигу устроительницей вечера в пользу голодающих детей Л.Я. Голубевой. [12, 13]. Деятельность Лиги спасения детей была предметом анализа большевиков и послужила принятию ленинского Декрета от 4 февраля 1919 г. о создании собственного Совета защиты детей, который возглавил нарком просвещения А.В. Луначарский.

Полтавское отделение было создано 27 марта 1919 года. Не и исключено, что здесь не последнюю роль сыграли инициативы В.Г. Короленко, его просьбы, адресованные Х.Г. Раковскому (с января 1919 по июль 1923 года – председатель СНК и нарком иностранных дел УССР. Одновременно с января 1919 по май 1920 года – нарком внутренних дел), где обозначен государственный формат проблемы. Несмотря на попытки подчинить деятельность Лиги Совздету, на собрании лиц в Полтаве 3 апреля 1918 г., озабоченных детскими судьбами, было решено не устраниваться от участия в новом органе. Полтавская Лига спасения детей отвергла требования о подконтрольности и субординации, исходящие из Совздету. Разумность ее решений была очевидной и уже 3 сентября 1919 г. на объединенном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) под руководством В.И. Ленина было принято решение о финан-

совой поддержке обоих полтавских учреждений – Лиги спасения детей и Совета защиты детей.

«С открытием правительственных Советов защиты детей значительная часть функций Лиги отошла к этим учреждениям», – писал Короленко. «Мы решили деятельность Лиги не прекращать, работать совместно <...> сохранять самостоятельность Лиги как учреждения чисто общественного <...> Теперь размеры и область деятельности Лиги являются очень скромными», – сообщал писатель в конце мая 1919 г., когда в приютах и колониях для детей благодаря деятельности Короленко решалась участь 20 тысяч детей! [12, 11].

В конце июня 1919 года в связи с наступлением денкинцев советская власть эвакуировала из Полтавы многие правительственные учреждения. Детские учреждения было решено оставить на местах, а заботу о них и средства на их содержание передать Лиге защиты детей.

На экстренном заседании Совета защиты детей дочери писателя Софье Владимировне как представительнице Лиги было передано два миллиона рублей на содержание детских домов и колоний.

Вспоминает Л.Л. Кривинская (медик, общественная деятельница, хорошая знакомая С.В. Короленко): «В два часа ночи она вернулась домой и принесла с собой чемоданчик с деньгами. Присутствие в доме такой крупной суммы очень встревожило Владимира Галактионовича, боявшегося, что слухи о деньгах распространятся по городу и найдутся охотники их экспроприровать» [13, 534].

Опасения писателя оказались не напрасными. Вот что он пишет племяннику, В.Ю. Короленко, 12 (25) июля 1919 г.: «Твой престарелый дядя выдержал налет бандитов и даже – прямую физическую борьбу. Это было 29 июня в 11 часов по новому времени (то есть почти засветло). Во время суетни с эвакуацией Совет защиты детей обратился с предложением – взять на себя заботу о детских колониях, для чего нам оставили два миллиона <...> Все это не осталось в секрете, и к вечеру явились двое с револьверами. Один остался со мной в коридоре, другой вышел в переднюю и сделал “для страха” выстрел. Увидев, в чем дело, я кинулся в переднюю и быстро схватил бандита за руку с револьвером. Дуня и Наташа кинулись мне на помощь. Во время борьбы последовал другой выстрел. По-видимому, он назначал его мне <...> Соня, выскочив в окно, унесла чемоданчик к соседям. Посему разбойники <...> поторопились убе-

жать... Конечно, следующие дни мне пришлось расплачиваться за эту “победу” обострением сердечной болезни...» [9, 115–116].

В.Г. Короленко неоднократно упоминает в письмах и дневниках свою дочь Софью, по примеру отца беззаветно помогавшую детям: «Еще одно истинно возмутительное предприятие. Моя Соня и ее подружки, сестры Кривинские и Роза Александровна Рабинович, все силы отдают детям. Начиная с Лиги спасения детей и потом, отойдя от Лиги в Совет защиты детей, Софья, а с нею и ее подружки устроили целый ряд превосходно поставленных детских учреждений <...>, где грудные дети получают гигиенически приготовленное молоко и другие продукты. Соня и Маня Кривинские устроили детскую больницу на 300 детей, интернат и другие учреждения в бывшем здании института <...> Одна из сестер Кривинских заведует Домом материнства и младенчества, другая – приютом. Тут есть и мастерские, вообще целая серия прекрасных учреждений, где силы Лиги спасения детей работали вместе с Советом защиты детей. Теперь [1920 г.] все эти учреждения хотят выселить <...>» [6, 225–226].

Запись, относящаяся к июню 1921 г.: «Сегодня на луг, принадлежащий <...> приюту [в Трибах] солдаты какого-то карательного отряда выпустили около 300 лошадей. Соня пошла туда и стала эти солдат стыдить: “Разве не понимаете, что это собственность детей?” – “Что вы меня сеном стыдите? Я скоро буду людей убивать, а вы меня стыдите сеном!” <...> Это начинается уже то, что я предсказывал в одном из писем к Луначарскому: разнузданный грабеж. Вооруженный человек рабят человека невооруженного» [6, 352–353].

Страна переживала продовольственный кризис. Кормить беспризорников было нечем. Весной 1920 года Лига попросила разрешения у правительства на получение продовольственной помощи у европейских государств. Ленин эту идею воспринял скептически и посоветовался с Дзержинским. Феликс Эдмундович был категоричен: «Кормить наших детей не за граница будет». Затем к проблеме подключился наркомпрод. По его решению было наложено вето чуть ли не на все продовольственные запасы Лиги, полученные от американского и европейских отделений Красного Креста. А заменить их было нечем. Сокрушительный удар в первую очередь был нанесён не по Лиге, а по детям – пострадало огромное количество детей.

Формально Лига спасения детей просуществовала до начала 1921 года, когда все её учреждения перешли под контроль Московского от-

дела народного образования. После этого уже никто из чиновников не скрывал, что истинная причина расправы над организацией заключалась в негативном отношении власти к её руководству [15]. Очевидно, что честность и неподкупность писателя и его ближайших сподвижников не позволили им безропотно относиться к решениям верховной власти относительно обеспечения детей продовольствием.

Справедливый и взвешенный судья, Владимир Галактионович Короленко, всю жизнь свою посвятивший защите невинных и страждущих от лишений, беззакония, несправедливости и жестокости, никогда не изменял себе в главном – оставаться на высшей позиции гражданина и человека, не устранившегося от борьбы за гуманистические идеалы человечества.

Список литературы

1. http://az.lib.ru/k/korolenko_w_g/text_1921_zapisnye_knizhki.shtml
2. Короленко В.Г. Избранные письма: в 3 т. – Т. 2. – М.: Художественная литература, 1936. – 356 с.
3. http://lukped.narod.ru/internet/lit_luk/korolen_new.htm
4. [tps://www.miloserdie.ru/article/pomenshe](https://www.miloserdie.ru/article/pomenshe)
5. Короленко С.В. Книга об отце. – М.: Удмуртия, – Ижевск, 1966. – 382 с.
6. Неизданный В.Г. Короленко. [В 3 т. Т. 2]: Публицистика. 1917–1918: [сб. ст.] / Российская гос. б-ка, НИО рукописей. – М.: Пашков дом, 2012. – 448 с.
7. http://az.lib.ru/k/korolenko_w_g/text_1918_na_pomosch_russkim_detyam.shtml
8. http://az.lib.ru/k/korolenko_w_g/text_0890.shtml
9. Негретов П.И. В.Г. Короленко. Летопись жизни и творчества. 1917–1921 / Под ред. А.В. Храбровицкого. – М.: Книга, 1990. – 287 с.
10. http://az.lib.ru/k/korolenko_w_g/text_1919_k_chestnym_ludyam.shtml#:~:text=%D0%AF%
11. Миронов Г. Короленко. – М.: Молодая гвардия, 1962. – 367 с.
12. Неизданный В.Г. Короленко. [В 3 т. Т. 3]: Публицистика. 1919–1921 / Российская гос. б-ка, НИО рукописей. – М.: Пашков дом, 2013. – 464 с.
13. В.Г. Короленко в воспоминаниях современников. – М.: Гослитиздат, 1962. – 654 с.
14. Неизданный В.Г. Короленко. Дневники и записные книжки [В 2 т. Т. 2] 1919–1921 / Российская гос. б-ка, НИО рукописей. – М.: Пашков дом, 2013. – 400 с.
15. <https://diletant.media/articles/45345984/>

В.Г. КОРОЛЕНКО В МЕМОРИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

С.В. Григорьева

к.и.н., доцент
ИМОМИ ННГУ

Исследования исторической памяти в настоящее время являются одним из самых активно развивающихся и перспективных направлений современного социогуманитарного знания. В последние полвека специалисты говорят о «мемориальном буме» в исторических и социологических исследованиях. Популярность данного направления связана и с его междисциплинарностью, определенной свободой и широтой исследовательского поля, а также несомненной актуальностью. Как помнить, кого и почему – вопросы, которые являются предметом широких дискуссий в обществе, особенно сейчас, когда наряду с горячими войнами ведутся и войны памяти.

Начало изучению исторической памяти, или *memory studies* было положено Морисом Хальбваксом [1, 2]. Именно с «ритуального упоминания» имени Хальбвакса начинается большинство как отечественных, так и иностранных работ в русле *memory studies*. Для М. Хальбвакса формы памяти зависят от социальной организации, а социальные группы являются первичным элементом формирования индивидуальных воспоминаний. Будучи последователем Э. Дюркгейма, Хальбвакс настаивал на социальной обусловленности памяти и мыслил ее скорее в поле социологии. Переосмысление его работ вызвало «мемориальный бум» в зарубежной науке в 1980-е гг. [3, 113].

Большее значение при этом имели труды Пьера Нора [4], сделавшего акцент на «местах памяти», конструируемых государствами, церквями, партиями и т. д. на настоящей карте. К ним приурочивались различные праздники и церемонии, формирующие коллективную память в нужном русле.

Сознательный социально значимый факт передачи нравственно, эстетически, мировоззренчески или технологически значимой информации (или ее актуализация) путем увековечивания определенных лиц или событий, то есть введение образов прошлого в пласт современной культуры, получило название коммеморации [5, 1]. Соответственно под мемориальным пространством мы понимаем комплекс различных комме-

моративных практик, необходимых для увековечивания памяти о некоем лице или событии.

Целью исследования является выяснение мест памяти, связанных с именем В.Г. Короленко в Нижнем Новгороде и особенностей мемориализации писателя на современном этапе. В отечественной исторической науке имеется немало исследований по данной проблематике [см. например: 6–10], однако личности В.Г. Короленко в них нет.

Следует заметить, что в советский период имя В.Г. Короленко ассоциировалось с оппозицией царскому режиму. Короленко преподносился как писатель-демократ, отстаивающий в своем творчестве интересы, нужды и чаяния простого народа. Поэтому увековечивание памяти о нем было важной составляющей государственной «политики памяти», то есть способом идеологизации прошлого, создания необходимых власти социальных представлений и символов. Именно в годы советской власти в Нижнем Новгороде появилась *улица Короленко*, бывшая Канатная. Она была спроектирована архитектором И.Е. Ефимовым и П.Д. Готманом в 1830–е гг. и называлась так от располагавшихся здесь с 1787 г. канатных заводов, которые постепенно ликвидировались после указа 1824 г. В конце XIX в. на Канатной улице в доме архитектора В.М. Лемке с сентября 1888 по январь 1896 г. жил писатель В.Г. Короленко.

Еще одним примером советской государственной политики памяти можно назвать переименование *Центральной районной библиотеки им. Н.Г. Короленко*. Имя писателя ей было присвоено в 1921 г. Не случайно выбор пал именно на эту читальню, поскольку ее «биография» берет своё начало со времен Короленко с 80-х гг. XIX в. Как утверждается на сайте библиотеки, «точкой отсчета может считаться пожертвование педагогических книг, сделанное в 1886 г. А.И. Раевским, положившее начало книжному фонду будущей библиотеки» [11]. Интересно, что до этого первая городская общественная библиотека носила имя поэта-демократа Н.А. Некрасова.

К короленковским местам памяти нужно отнести и другие *объекты Нижнего Новгорода, связанные с жизнью и деятельностью писателя*, сохранившиеся по сей день в городе или оставшиеся запечатленными на фотографиях или картинах: дом Волковой на ул. Варварской, 32; дом Папкова на ул. Нестерова (Больничной), 32; дома друзей и единомышленников писателя: дом А.А. Савельева (Ульянова, 45), А.С. Гациского (Студеная, 26), Н.Ф. Анненского (ул. Полевая). Это общественные места: здание Дворянского собрания (Большая Покровская, 18), здание,

где располагалась редакция газеты «Нижегородский листок» (Большая Покровская, 24).

Более полное представление об этих местах памяти на карте Нижнего Новгорода дает выложенная виртуальная экскурсия-прогулка «Короленковские места Нижнего Новгорода. Жил-был дом. Невыдуманные истории из жизни литературных домов и их обитателей» [12], подготовленная сотрудниками Центральной районной библиотеки им. В.Г. Короленко.

В Нижнем вырос и окреп талант В.Г. Короленко, здесь были созданы произведения, вошедшие в золотой фонд русской литературы, многие из которых известны читателям с детства, здесь привлекли к нему внимание его выступления в качестве публициста и корреспондента, здесь в полной мере проявилась его энергия как общественного деятеля и правозащитника. Поэтому празднование юбилейных дат писателя является важной составляющей политики памяти нашего города.

Коллективные торжества, связанные со значимой личностью, имеют важное общественное значение для формирования памяти о ней, ибо, проживая в обществе индивид неизменно дополняет собственные воспоминания сюжетами, становящимися ему косвенно известными из воспоминаний других людей. Попытки намеренно организовать коллективную память о прошлом и передать ей определенную идеологическую окраску стоит признать проявлением политической памяти, то есть совокупности политических мер по продвижению и фиксации определенной версии прошлого.

Традиционно к юбилейным годовщинам со дня рождения писателя Нижегородская областная универсальная научная библиотека им. В.И. Ленина организует выставки книг писателя «Время Короленко» [13], в рамках которых можно увидеть фото прижизненных и первых изданий художественных произведений В.Г. Короленко, познакомиться с результатами разносторонней деятельности Короленко в нашем городе: публициста, журналиста, газетчика, литературного и художественного критика, члена Нижегородской губернской ученой архивной комиссии, историка и археографа, а также увидеть книги о жизни и творчестве писателя.

Цель этих выставок – напомнить горожанам о значимости фигуры писателя для истории города и области, показать, что Нижний играл важную роль в становлении классика русской литературы, был прибежищем многих выдающихся людей Российской империи.

Важным местом памяти Н.Г. Короленко можно назвать *Музей Владимира Галактионовича в школе № 14*, созданный учителем-энтузиастом Б.Э. Руббахом при непосредственном участии доцента ГГПИ им. А.М. Горького А.А. Тиховодова, отражающий основные вехи биографии писателя и нижегородский период его жизни (1885–1896). Музейная коллекция рассчитана прежде всего на подрастающее поколение, которое посредством музейной деятельности втягивается в процесс сохранения прошлого, воспитывается в духе гордости за свою малую родину.

По мнению А. Нора, места памяти – это останки, «музеи, архивы, кладбища, коллекции, праздники, годовщины, трактаты, протоколы, монументы, храмы, ассоциации... свидетели другой эпохи, иллюзии вечности» [4, 26]. Несомненно, *главным памятным местом писателя следует считать его произведения*, которые каждое новое поколение людей пытается понять и переосмыслить, ибо, как утверждает Л.П. Репина, «те вопросы, которые каждое поколение историков ставит перед прошлым, неизбежно отражают интересы и тревоги этого поколения» [14, 261].

Актуализовать проблемы, поднятые в произведениях В.Г. Короленко призвана организованная по инициативе профессора кафедры теории политики и коммуникации ННГУ им. Н.И. Лобачевского А.Н. Фортунатова конференция *«Наследие В.Г. Короленко: стратегии гуманизма»* [15–17], проведение которой планируется уже в четвертый раз. География и количество участников, широта и разнообразие проблематики докладов, представленных на конференции, свидетельствуют о том, что, говоря словами Нора, память – это «всегда актуальный феномен, переживаемая связь с вечным настоящим» [4, 20].

Говоря об актуальности работ В.Г. Короленко в наши дни А.Н. Фортунатов отмечает: «Чуть больше века спустя, оборачиваясь назад из сегодняшних постмодернистских тупиков, мы вдруг обретаем в его творчестве какую-то совершенно современную (едва ли не «модно звучащую») ноту, которая наполняет новыми смыслами наше сегодняшнее существование. Нынешний гуманизм – это царство символики и обезличенности, которые покоятся на «вполне естественном» недоверии к человеку, на «научно обоснованном» отрицании языка, на недоуменно отчужденном отношении к самому себе. Гуманизм XXI века – это гуманизм преодоления, в то время как гуманизм рубежа XIX–XX веков – это гуманизм становления... при таких разных векторах их роднит од-

но – это гуманизм по-прежнему чуткого и тонкого вопрошания по поводу человеческого в человеке...сегодня преодолеть предстоит «чересчур нечеловеческое», чтобы обрести гармонию внутри себя» [16, 6].

Носителями памяти являются живые социальные группы, поэтому память находится в состоянии постоянной эволюции, она открыта диалектике запоминания и амнезии. Память о В.Г. Короленко жива в научном сообществе. Благодаря панорамной дистанции мы видим прошлое крупным планом, получаем «искусственную сверхправдивость» прошлого, на которое смотрим с позиций человека XXI в. «Воссоединение» истории с литературой пробуждает у современных исследователей повышенный интерес к способам производства, сохранения и передачи исторической информации и манипулирования ею [14, 261]. Произведения В.Г. Короленко могут быть интересны историкам с точки зрения постижения процесса исторического познания и формирования традиций, изучения творческой лаборатории, исследовательской психологии и практики, общей культуры писателя, который живет в обществе и зависит от его установок и перипетий. Проживший долгую жизнь в литературе, испытавший немало поворотов на своем творческом и жизненном пути В.Г. Короленко вписал в свое творчество этот личностный аспект, аккумулировал через свои произведения вызовы времени и ответы на них.

Таким образом, можно сказать, что мемориальное пространство В.Г. Короленко в нашем городе довольно обширно. Сегодня нельзя говорить о том, что память о писателе – это результат целенаправленной государственной политики, скорее это потребность современного интеллектуального сообщества нашего города.

Список литературы

1. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 40–41 (2–3). С. 8–27.
2. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. / Пер. с фр. и вступительная статья С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.
3. Сульжицкий И.С. Становление и развитие memory studies: социологический проект М. Хальбвакса // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. № 4. С. 112–122.
4. Франция – память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб., 1999. 328 с. URL: <https://mipt.ru/education/chair/philosophy/upload/6ec/nora1-aph7asf0ow.pdf>

5. Святославский А.С. Среда обитания как среда памяти: к истории отечественной мемориальной культуры: автореф. дис...доктора культурологии. М.: Московский пед. гос. ун-т, 2011. 53 с.
6. Емельянов Е.П. Государственные практики государственной коммеморации в постсоветской России (по материалам указов Президента РФ) // *Tempus et Memoria*. Т. 2. № 3. С. 36–49.
7. Красильникова Е.И. Мемориализация С.М. Кирова в Западной Сибири (1934 – первая половина 1941 г.) // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2015. № 4 (36). С. 21–28.
8. Марасанова В.М. Коммеморация некрасовских мест в городском и региональном пространстве // *Ярославский педагогический вестник*. 2020. № 3. (114). С. 229-235.
9. Свистова Н.В. Мемориализация личности Тиунэ Сугихара // *Вестник Новосибирского государственного университета*. 2009. Т.8. Вып. 1. С. 155–160.
10. Семенов Е.В. Мемориализация наследия Фредерика Шопена в Польше // *Современные научные исследования*. 2018. Т. 2. № 11 (28). С. 632–634.
11. Центральная районная библиотека им. Н.Г. Короленко. Официальный сайт. URL: <http://нижгцбс.рф/biblioteki/czrb-im-vg-korolenko.html>
12. Виртуальная экскурсия-прогулка «Короленковские места Нижнего Новгорода. Жил-был дом. Невыдуманные истории из жизни литературных домов и их обитателей». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=E1MB29pffa8>
13. Нижегородская областная универсальная научная библиотека им. В.И. Ленина. Официальный сайт. Анонс выставки книг писателя «Время В.Г. Короленко» (последняя 11.06.2021) URL: <https://ngounb.ru/?p=14353>
14. Репина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М.: изд-во ЛКИ, 2009. 320 с.
15. Наследие В.Г. Короленко: стратегии гуманизма: сборник материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 24–25 апреля 2018 г. / под ред. А.Н. Фортунатова. Нижний Новгород: изд-во ННГУ, 2021. 355 с.
16. Фортунатов А.Н. Истоки актуальности короленковского гуманизма // Наследие В.Г. Короленко: стратегии гуманизма: сборник материалов Второй Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 16–17 апреля 2019 г. / под ред. А.Н. Фортунатова. Нижний Новгород: изд-во ННГУ, 2021. – С. 6.
17. Наследие В.Г. Короленко: стратегии гуманизма: сборник материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 27–28 октября 2021 г. / под ред. А.Н. Фортунатова. Нижний Новгород: изд-во ННГУ, 2021. 500 с.

ОБЛИК БАЛАХНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В.Г. КОРОЛЕНКО: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Е.А. Пахомова

к.и.н., доцент

А.А. Фоменков

д.и.н., доцент
ИМОМИ ННГУ

Как известно, с 1885 по 1996 годы В.Г. Короленко проживал в Нижнем Новгороде. По справедливому выражению М. Горького, он стал «центральной фигурой культурной жизни города» [12, 230]. Ряд населённых пунктов Нижегородской губернии нашёл своё отражение в творчестве выдающегося писателя-гуманиста. В наибольшей степени это касается не только самого губернского города, но также села Павлово и Лукояновского уезда. Впрочем, означенными географическими локациями перечень нижегородских местностей в трудах В.Г. Короленко не ограничивается [16, 69]. Входит в него – то есть, в этот самый перечень, – и Балахна, на тот момент обладавшая статусом уездного города, причём являвшегося одним из древнейших городов региона (традиционно его связывают с именем Козьмы Минина, но, скорее всего, бесосновательно [7, 43–45]).

Следует отметить, что краеведы уже неоднократно обращались к изучению проблематики, связанной с балахнинскими мотивами в творчестве В.Г. Короленко. Прежде всего, это касается В.И. Рукавникова – признанного специалиста по творчеству В.Г. Белинского [8], написавшего в 1950-х годах несколько информативных статей, посвящённых вкладу В.Г. Короленко в изучение исторического прошлого Балахны. Укажем, что сам выдающийся писатель-гуманист написал эти произведения, основываясь не только на материалах Нижегородской государственной учёной архивной комиссии (НГУАК) [6; 14, 130; 15, 124; 17, 246], но также и на сообщениях коренных балахнинцев [4, 67], тем более, что некоторое время в самой Балахне он, судя по всему, проживал [9, 3].

Особую ценность для исследователей (как литературоведов, так и историков) представляют «балахнинские» работы В.Г. Короленко («Колечко», «К истории отживших учреждений», «Отголоски политических переворотов в уездном городе XVIII века» [5, 381–398, 409–

428]), в которых содержатся описания градостроительных особенностей Балахны. Важно подчеркнуть: большая часть упоминавшихся В.Г. Короленко объектов до наших дней не сохранилась.

В очерке «К истории отживших учреждений» упомянуты были такие значимые городские учреждения, как магистрат и земская изба, а также базар, являвшийся весьма значимым общественным пространством. В очерке «Колечко» речь велась о городском вале, а точнее, о городской осыпи – остатке укреплений, защищавших Балахну от нападений (окончательно в бульвар для прогулок жителей всех сословий это место было превращено в 1825 году [13, 38; 19, 21]). В очерке «Отголоски политических переворотов в уездном городе XVIII века» нашлось место не только для магистрата, но также и для сохранившейся соляной варницы, и для церкви Николая Чудотворца.

Нельзя не отметить, что часть значимых для Балахны строений, обозначенных в работах В.Г. Короленко, к концу XIX века уже не существовала. То есть, выдающийся писатель-гуманист отобразил не только современное состояние города, но прежде всего его ретроспективу. Подчеркнём, что сохранила своё значение церковь Николая Чудотворца [3, 21], причём, она является одним из старейших храмов во всём регионе [1, 106]. Эта церковь XVI века «...поражает величием и монументальностью и, в то же время, простотой своих немногочисленных деталей. ... Она является единственной шатровой церковью во всей Нижегородской губернии» [18, 142].

Балахнинский магистрат, упоминавшийся в очерках В.Г. Короленко, в том самом виде до нашего времени не дошёл. Бывшее здание магистрата этого города было возведено лишь в 1789 году [1, 45] (адрес – ул. Энгельса, 1), так что все описанные писателем события прошли в уже несохранившемся строении.

Представитель семейства Латухиных был героем одного из балахнинских очерков В.Г. Короленко [11, 4]. Особняк этого семейства в Балахне сохранился и по сей день. Его адрес – Балахна, улица Дзержинского, 17. «В целом постройка сохранила свой первоначальный облик и является одним из старейших памятников гражданской архитектуры города...» [1, 81].

«Короленковских» мест в Балахне могло бы быть больше, если бы в свет вышел очерк «Поездка в Балахну», о котором, в частности, писал В.И. Рукавишников [2; 10, 4]. Именно в нём описаны старые, заброшенные варницы, находившиеся за современной балахнинской улицей

Дзержинского [10, 4]. Нашлось место в неопубликованном очерке и для упоминания балахнинского кладбища.

Таким образом, для полноценного экскурсионного маршрута «Балахна В.Г. Короленко» объективно не хватает локаций. Тем не менее, включение информации о В.Г. Короленко при обращении к упомянутым нам выше объектам представляется более чем оправданным. Иначе говоря, наследие В.Г. Короленко применительно к Балахне является в том числе и вполне значимым туристским ресурсом.

Список литературы

1. Балахнинский район: Иллюстрированный каталог памятников истории и культуры / [Отв. ред. Е.В. Ходаковский]. Н. Новгород: Кварц, 2011. 224 с.
2. Баташева З. История Балахны: документы и факты // Рабочая Балахна. 2016. 9 авг. С. 5.
3. Баташева З. Старый посад // Балахна в истории России: Материалы I краеведческой конференции в городе Балахне. Н. Новгород: изд-во Гладкова О.В., 2001. С. 19–25.
4. Карташова М.В. Солеварная промышленность Балахны в XIX веке // Нижегородские исследования по краеведению и археологии: сборник научных и методических статей. Н. Новгород: изд-во Pixelprint, 2016. Вып. 14. С. 57–68.
5. Короленко В.Г. Собрание сочинений в десяти томах. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. Т. 8.
6. Курдин Ю.А., Панов А.Р., Карипов Б.Н. Из истории становления нижегородского краеведения: Деятельность В.И. Снежневского // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2020. Т. 11. № 9 (95). С. 29.
7. Морохин А.В. Кузьма Минин. М.: Квадрига, 2021. 288 с.
8. Рукавишников В.И. Белинский и проблема народности русской литературы. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1951. 15 с.
9. Рукавишников В.И. В.Г. Короленко – историк Балахны // Рабочая Балахна. 1953. 24 июля. С. 4.
10. Рукавишников В.И. В.Г. Короленко о Балахне // Рабочая Балахна. 1959. №№ 51. С. 4.
11. Рукавишников В.И. В.Г. Короленко о Балахне // Рабочая Балахна. 1959. №№ 52. С. 4.
12. Седов А.В. В.Г. Короленко // Нижегородский край: Факты, события, люди. Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 1994. С. 228–230.
13. Строкин Г.А. Град Балахна: Исторический очерк. Балахна: б.и., 1999. 64 с.
14. Уткина Н.А. В.Г. Короленко и музейное строительство в Нижнем Новгороде // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2013. № 3. С. 128–134.

15. Филатова Ю.В. Взаимодействие Нижегородской губернской ученой архивной комиссии со столичными учеными, научно-историческими обществами и организациями, 1887–1918 гг. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Н. Новгород, 1999. 229 с.

16. Фортунатов Н.М. Нижегородские метаморфозы русской классики – В.Г. Короленко // Короленковское наследие в самосознании XXI века. Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Одиннадцатые Короленковские чтения», посвященной 165-летию В. Г. Короленко. Глазовский государственный педагогический институт имени В.Г. Короленко. 2018. С. 68–73.

17. Шиян Л.И., Горностаева И.Г. Время Короленко в Нижнем Новгороде (1889 год) // Наследие В.Г. Короленко. Стратегии гуманизма. Сборник материалов Второй Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 243–250.

18. Шульдина Г.Д. Град неповторимый Балахна. Об истории и людях Балахнинской земли. Н. Новгород: Изд-во фонда «Народный памятник», 2005. Н. Новгород» Народный памятник, 2005. Т. I. 611 с.

19. Шульдина Г.Д. Град неповторимый Балахна. Об истории и людях Балахнинской земли. Н. Новгород: Изд-во фонда «Народный памятник», 2005. Н. Новгород» Народный памятник, 2005. Т. II. 532 с.

КОРОЛЕНКО В ВАЧЕ

Г.С. Филиппова

преподаватель высшей квалификационной категории

ГБПОУ НГК

г. Нижний Новгород

После долгих поисков, совсем случайно на просторах Интернета наткнулась на дневник Владимира Галактионовича Короленко, когда он приезжал на отдых и для исправления своих Павловских очерков в очередной раз к друзьям Кондратовым в село Вача. Да, это был когда-то давным-давно приселком древнего, загадочного, потерянного за давностью веков город-крепости Стародуба Воцкого, на пепелище которого со временем возникла деревенька Городищи.

Дневник 1895 г. начат в тетради 1894 года, на переплете которой имеется надпись рукою автора: «Год 1894 (и начало 1895)» [1]. Записи 1895 года занимают только 4 страницы в конце этой тетради.

Много интересного из прошлого можно прочесть, но меня интересует только село Вача, село Владимирской губернии Муромского уезда, известное своим ножевым производством. Павлово, кустарное село Нижегородской губернии Горбатовского уезда, жители которого занимались выделыванием замков и ножей. В.Г. Короленко был в Павлове уже несколько раз: в июне и декабре 1889 г. и в апреле и сентябре 1890г. В результате этих поездок явились «Павловские очерки», в которых изображен быт рабочих-кустарей и нарисована картина «скупки», то есть сбыта кустарями своих изделий оптовым торговцам – «скупщикам» [3]. Настоящая поездка сюда В.Г. Короленко имела целью отдых и восстановление здоровья, расстроенного острой бессонницей.

Как он писал сам в письмах, «немного отдохнуть и поправиться». Оказалось, что начиная с осени позапрошлого года, то есть с начала мултановского дела и до осени прошлого ко мне незаметно подкрадывалось довольно-таки сильное нервное расстройство, как результат переутомления... Цель моей поездки главная – именно отдых, тишина снежных полей, спокойствие и отрешение от обычной обстановки. Но затем, заодно хочу кое-что еще досмотреть в Ваче и Павлове и приготовить к изданию свои «Павловские очерки» [4]. Замечу ... «еще досмотреть». Вачское «тихое убежище» вначале принесло Короленко небольшую пользу; ежедневные санные поездки в окружающие села и деревни, врачующие пейзажи зимней природы действовали успокаивающе, бессонница пошла, было, на убыль. Но непоседливый, дотошный характер писателя не дал ожидаемого результата.

Картины нищеты и вымирания рабочих, известные писателю по его прежним поездкам в Павлово, а также в Вачу и округу, были прежними. В 1897 году Вача была небольшим селом на 209 дворов. Жители в основном работали на местных фабрикантов, в основном на Кондратовых, да и родственников Кондратовых становилось все больше, некоторым наследникам уже было тесно в Ваче.

Из воспоминаний Кондратовой Веры Васильевны: «В «том доме» часто бывали гости, иногда знаменитые. Например, приезжал Владимир Галактионович Короленко. Он приезжал, когда мама жила еще в семье. В день его приезда у мамы сильно болела голова, и она повязала голову мокрым полотенцем. Маме очень захотелось посмотреть на знаменитого писателя, она забыла про повязку и вошла в столовую, где сидел Короленко. Говорить с ним она не рискнула, но часто вспоминала, как он, облупив апельсин и разломив пополам, вторую половину предложил маме. Она не отказалась и съела ее, а когда они отделились, точно не

ясно, вот что она пишет: «Отцу моему пришлось пережить некоторый душевный разлад. С одной стороны, дряхлеющий отец и младшие братья и сестры, некоторые были еще совсем маленькие, и большое дело, с которым он сжился и был почти единоличным его хозяином, с другой стороны, интриги мачехи, которая, естественно, боялась за своих детей, за их интересы и хотела быть хозяйкой капиталов дедушки». Моя мама заявила отцу: «Пусть лучше бедность, но уйдем из семьи», – и папа (Дмитрий Васильевич) отделился. Дедушка выстроил для моих родителей рядом каменный дом и выделил папе какую-то денежную сумму, но скоро заболел, лишился дара речи и умер, не оставив завещания» [2].

Вача в записках В Г Короленко.

«Узнал я про своего деда, бабку, когда женился, кто свидетели, как звали родителей, сестер, братьев и мне стало интересно, как жилось тогда в селе Вача век с хвостиком назад, в ту давность. Задолго до моего рождения ни дедов, ни бабок уже не было... Вот сохранились фото обоих дедов, а фото бабок может и не было никогда в жизни... И так 1900 году... Так вот 31 января в Вачской церкви венчался сын Дмитрия Дмитриевича Кондратова – Алексей со своей супругой .Алексей вообще величина в истории Вачи и России. Как-нибудь опишу, а 2 февраля 1900 года венчался твой дед. Описываю как написано в метрике: сын крестьянина Иоанна Федоровича Зайчикова – Николай Иоанович 20 лет, православный первым браком и дочь крестьянина Гаврилы Григорьевича Пудова – Параскева Гавриловна Пудова 22 лет первым браком – венчались. Свидетелей напишу потом и кто венчал, спешу... Вот это твой бабушка и дед» [5].

17 января

Дом стал холоден, надо перестраивать, взял жену и детей на зиму в Вачу, но находит, что здесь детей держать нельзя: чего они в жизнь не слышали, здесь работники глаголют. Вообще же держится за землю, потому что та жизнь порядочная, хочет дочерей выдать за крестьян. «Мастеровые – посмотрите: народ тощей, исхудалый. Вот пошли после свистка домой, пройдите мимо окон, посмотрите – за столом он сидит, на столе у него самовар, да черный хлеб, это вместо ужину.»

Еще к характеристике мастеровых и крестьян. «У нас носят одежды, конечно, иначе: у нас шубу носят овчиную, голую, а мастеровые, хоть скажем на 15 коп. аршин, а уж чем нито покроют. Покрой имеют суконной. А по-нашему то хуже, потому что шобонья те у него оборвутся, так и ходит. Сукно у нас тоже домашнее, тканное, крепко, у них опять тонко да гнило» [1].

18 января

«С утра поехали на охоту, в лес за село Мещёры. С нами регент, он же конторщик на фабрике, Ник. Алексеевич Заварькин и Фед. Алексеев. Один – длинный, сутулый, в очках, охотник плохой – но берет усердием; ходит, сугорбясь, высматривает и наконец – иной раз наткнется на зайчишку. Раз убил лису летом, – а раз через него перескочил заяц. Любит рассказывать охотничьи анекдоты. Выражается картинно и образно: «Озеро есть Култун, тут заводи, на заводах чирочки. Подхожу к озеру, оглянулся: один. А озеро сильное, – на заре птицы сила! Ну, думаю, этот раз один зорю возьму». Или: «ночь-то месячная, светлая, а облачка идут все-таки, заволакивает».

Днем поехали в Городищи. Там живет мастеровой Никитин, человек умственный, самоучка, химик и механик. Своими средствами добился способа никелировки и теперь в крестьянской избе стоят элементы. Провел из «половни» (амбара) телефон к себе в дом, а когда-то сделал даже крылья и хотел лететь, да... брякнулся с забора. Его не застали, баба говорит, что он слышал «про гостя у Кондратовых». Как бы, говорит, мне его повидать? Затем были у мелкого фабрикантика Андр. Мих. Сидорова. У него личильное заведение, с керосиновым двигателем. Каменное здание под горой, с тесовой крышей. «Надо бы еще соломой». Темный вход, керосиновый двигатель присвистывает, сопит, фыркает. Николаевский солдат с выцветшими волосами и глазами пускает его при нас в ход: и дует, и толкает точно ленивую старую кобылу, не желающую идти. «Дело наше хилое», – говорит мелкий фабрикантик, а когда-то его отец держал всю деревню в ежовых кулаческих рукавицах» [1].

21 января

Кроме того, в архиве В. Г. Короленко имеется набросок (на листках, вынутых из другой записной книжки), озаглавленный «Деревенский скептик» и посвященный тому же лицу. Набросок этот печатается в ряду других мелких отрывков в т. XXIII наст. изд.

«Ездили вечером в метель в Попышевку, где 40 вдов на 45 дворов. Были на личильне у Малафеева. Странное своеобразное впечатление. На краю обрыва, занесенный снегом амбар с соломенной крышей, сильно растрепанной ветром. Два тощих и голых дерева как-то жутко шумят – внизу далекая перспектива синееющих под вечерней метелью снегов, две галки сидят на ветвях деревьев. Трудно представить себе, что это убогое сооружение, в роде кучи снега – обитаемо и кипит работой» (В архиве В. Г. Короленко хранится альбом, в котором, среди прочих рисунков писателя, имеется и изображение «фабрики» Малафеева).

31 января

«Ночью бессонница, днем – тоска и мрачность. Читал и делал выписки из «Анны Карениной» (в архиве писателя хранится толстая записная книжка в клеенчатой обложке с выписками из «Войны и Мира» и «Анны Карениной» и с критическими замечаниями В. Г. Короленко – Г.Ф.). К вечеру прошло.

Уехал Свирский, стало пустее.

Ночь спал хорошо. Лег в 10 ч. веч., проснулся около 6 утром.

Долго разговаривал с деревенским нигилистом, Ив. Матв. Кульковым. Старик 73 лет, седая борода, слезящиеся глаза, говоря часто плачет, старчески захлебываясь. Но голос выразительный, густой и гибкий, выразительная мимика и жестикуляция. Одет в полушубок нагольный, и по первому взгляду – представляет самого обыкновенного серого мужика. Но это голова – замечательного по-своему человека, сельского Вольтера и вольнодумца. Выучился грамоте у прадеда (дед был неграмотный), до 40 лет не пил ни капли водки, был необыкновенно набожен. "И даже, – говорил он мне, – бывало так, что в месячную ночь зимой выйдешь в лес, в уединение того... и акафисты читаешь"... Да, было, но давно прошло.

6 февраля

Спал хорошо.

Рассказы рабочих о щеткинской фабрике у Личадеева (вчера): в недавнее время померли: Александр Горшков («вчера хоронили») 35–38 л. (лопаточник), Петр Харламов Чиченков – 23–25 л. (с месяц назад), Гуляев месяца 1 1/2. «Ножи личил, ну заработок показался мал, на топоры-те перешел, тут и готов». «А то еще один говорит управителю те: Михаил Алексеич, точило те больно плохо. – А плохо, такой сякой, так убирайся! Ну, за неволю сел, что станешь делать. Точило те как развернулось – на месте! Вдова те пошла к самому: как мол теперь быть. Ну, трешну дал на шаль, с тем и ушла» [1].

7 февраля

«Ночь всю на пролет опять не спал.

Выехал из Павлова. Плохие лошаденки, крытые сани, звон колокольчика... Влажный ветер, легкая сырая изморозь. Мне видно только мутное небо, кусок дуги, мокрый зад коренника и кусок спины ямщика в рыжем зипуне с поднятым воротником. Так прошло часа четыре, – и я был рад, что мы ехали так долго. Мне казалось, что ветер – забиравшийся то и дело ко мне из-за высоко поднятого фартука, – развеивает мою тупую тоску и разметает ее по этим белым полям. В Вачу приехал часов в 5 1/2.

9 февраля

Эту ночь опять спал очень плохо.

Вчера и 3-го дня решил(ся) принять бром, натра, а вчера в 2 1/2 ч. ночи, когда все еще не мог сомкнуть глаз, – принял 1 гр. сульфоналу. Говорят, он начинает действовать через 3 часа, но задремал через 1/2 часа, а через 3 1/2 проснулся, и уже не спал. Встал в очень плохом настроении, несколько испуганный повторением бессонницы. Днем забылся опять часа 2, одетый. Потом отряхнулся, вытерся холодной водой и решил поступать, как бы ничего не было. Ходил по Ваче, рисовал.

10 февраля

Вчера лег опять в 9 часов, но заснул не очень скоро: мешала боязнь бессонницы и самонаблюдение. Подумаешь: кажется, засыпаю, – и тотчас, будто какая волна пробежит по телу, и сна нет. Однако часов в 10 заснул (ни бром, натра, ни сульфонала не принимал). Было страшно главное то, – что это уже была бы 2-я ночь. Если бы и она прошла без сна, значит болезнь пошла бы вперед, не назад. В 3 часа ночи проснулся, и увидев, что все-таки спал 5 часов, успокоился и опять тотчас заснул, часов до 7 1/2.

11 февраля.

Спал часа 4 1/2, бессонница изменила характер, и очередь нарушена. Спал бы больше. Какое-то беспокойство и нервность.

12 февраля

Тяжелая бессонница. До 2-х часов заснул только минут на 10. Прежде бывало всего труднее заснуть, а тут заснул хорошо, но проснулся. Что-то изнутри толкнуло и сжимает сердце. Потом часа в три забылся тяжелым, «верхним» сном. В 5 опять проснулся, повернулся и заснул до 8. Вторая ночь (сегодня бессонница не в очередь) расстроила мне сильно нервы. Главное – выезжаю значит отсюда не лучше, чем приехал. Месяц потерян. Правда, могло бы быть и хуже.

13 февраля

Эту ночь опять сначала не мог заснуть. Боясь, что бессонница перейдет в сплошную, попросил морфия. Принял в 11 1/2 до 12 1/2 – не подействовало. Встал, сошел вниз, выпил молока с коньяком. Заснул часа в 1 1/2 ночи. Проснулся часов в 7, потом заснул до 11. Легкая головная боль. В 4 часа выехал из Вачи.

14 февраля

Ночь в вагоне спал изрядно. Приехал в Москву. Узнал о бедняге Саше (А. С. Малышева, сестра жены В. Г.) (у нее умер Шура (Маленький сын А. С. Малышевой.)). Горе за горем [1].

Список литературы

1. Дневник В. Г. Короленко (1895–1898 г.)
2. Короленко Владимир – «Короленко И.Г. 24 января 1897 г.»
3. В.Короленко «Полное собрание сочинений. Посмертное издание» 1927 г.
4. В.Короленко ("Русская Мысль" 1890 г., кн. 9–11)
5. Котов А. Владимир Галактионович Короленко: Критико-биографический очерк 1957 г.

ВЫБОРЫ В IV ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ В ОЦЕНКАХ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГАЗЕТЫ «ГОЛОС МИНИНА»

А.А. Сорокин

к.и.н., доцент
ИМОМИ ННГУ

Избирательная кампания в IV Государственную Думу в Нижегородской губернии была предметом широкого обсуждения в местной периодической печати, в том числе и монархической. Отметим, что за год до выборов, в 1911 г. в Нижнем Новгороде произошел раскол среди местных членов «Союза русского народа». Один из руководителей Георгиевского отдела СРН Г.М. Стрелков вышел из его состава и основал новую организацию – Нижегородский Мининский Союз русского народа. Почетным ее председателем был избран А.И. Дубровин [15]. Новая организация стала издавать и новые газеты. В январе – октябре 1911 г. выходила газета «Минин Сухо-рук», а с ноября 1911 г. – газета «Голос Минина» (Стрелков был редактором-издателем обеих).

К идее парламентаризма газета «Голос Минина» относилась в целом негативно. Подчеркивалось, что Дума, в чьи обязанности должна входить помощь царю, «первая является очагом отрицания неограниченной власти царя и его правящей страной воли». Во многом, по мнению редакции, это было связано с тем, что население страны было представлено в Думе в том числе и «исконными врагами христианства – жидами и прочими инородцами». Депутаты III Думы были названы изменниками. При этом вина на такой состав и характер деятельности Думы возлагалась на закон о выборах [3].

К существовавшей избирательной системе отношение в целом было негативным. Отмечалось, что несовершенство избирательного законода-

тельства было связано с тем, что его составили и разработали «те же пивки народа – бюрократические чиновники, заградив путь истинным выразителям нужд народа». Поэтому у народа, по мнению редакции, не было как такового представительства [3]. В связи с этим законодательство о выборах в Государственную Думу нуждалось в коренной переработке, «ибо ясно, как белый день, что жиды и жидолюбы, несогласные с учением христианской церкви о Верховной власти, в деле выработки законов для христианской страны всегда будут умалять Верховную власть впредь до ее окончательного уничтожения» [1].

В унисон этой критике на страницах газеты в январе 1912 г. была размещена заметка «Голос крестьянина», в которой автор задавался вопросом: для чего содержится за государственный счет Дума, в которой «сидят социалисты, крикуны, враги государственности, отрицатели веры, религии, семьи, гонители общественности, национализма, ненавистники отечества, космополиты, атеисты, поклонники интернациональности, хулители всего святого, благого и доброго»? Подчеркивалось, что гражданственность, связанная с идеей представительства, должна подразумевать полезность государству и народу, в то время как деятельность большинства депутатов скорее антигосударственного характера. В связи с этим поднимался вопрос о целесообразности содержания Думы, поскольку за счет этих средств «можно было бы оказать громадную помощь бедствующим крестьянам» [4].

Также отмечалось, что предложения ввести для участия в выборах в Думу образовательный ценз создали бы порочную практику и преимущество для немонархических партий: «Депутатский ценз левшам нужен для того, чтобы правая рука была полностью парализована и не мешала бы им делать кривые линии...». Упор критики был сделан на том, что, во-первых, «дипломированные прохвосты» преимущественно принадлежат к левому лагерю. Во-вторых, интеллигенция также противопоставлялась простому народу, который лишился бы тем самым фактически возможности иметь своих представителей. Кроме того, утверждалось, что наличие образования излишне идеализируется, поскольку прошедший «школу жизни на опыте» «русский мужик всегда был практичнее в государственных делах» [4].

Отстаивалась редакцией концепция «русской Думы», т.е. Думы из русских не только по происхождению, но и «по духу». По мнению редакции, все оппозиционеры из числа русских – «не созидатели, а разрушители благополучия русского государства». Поэтому их представительство должно было быть приравнено к враждебным действиям против России, ее народа и самодержавия [9].

Большое внимание на страницах газеты уделялось еврейскому вопросу. Открыто заявляя о неприязни к евреям («мы рады и стремились к тому, чтобы избавиться если не от всего жидовства, то хотя бы от части его»), редакция напрямую связывала их со своими политическими противниками. Депутаты, представлявшие губернию в III Думе, в статье «Наши шабесгои» обвинялись в том, что были «яркими защитниками жидовства». Одним из поводов к тому послужило ходатайство остановить выселение 124 евреев из Нижнего Новгорода, направленное депутатам из числа октябристов и кадет В.В. Хвоцинскому, А.Е. Фаворскому, Н.В. Зуеву, А.А. авельеву и Г.Р. Килевейну [2].

Отношение к думцам не из числа монархистов емко было охарактеризовано в перепечатанном из издававшейся Красноярским отделом СРН газеты «Сусанин», которое было адресовано «октяблям, ка-дэкам и компании»:

«Пять лет целых вы трезвонили,
Бесполезный спор вели,
И в конец народный вы доняли,
Всех-то, всех вы извели.
По Руси родной, по матушке,
Разливался ваш трезвон;
Зря звонили вы, ребятушки,
Взяв совсем неверный тон...» [8].

«Голос Минина» также упоминал скандал, связанный с А.А. Савельевым, который обвинялся в растрате неприкосновенного капитала общественного призрения в бытность председателем Нижегородской губернской земской управы [5; 16, 122–123]. Однако, в отличие от другой правой нижегородской газеты – «Козьмы Минина» – материалов в стиле черного пиара о нижегородских кадетях было очень мало.

Обозреватель газеты Н. Руссов в статье «Предвыборные настроения» отмечал негативный опыт III Думы, особо заостряя внимание на кадетях, в вину которым вменялось то, что они – «оппозиция против всякой власти только потому, что они сами не у власти». Подчеркивалось, что в Думу необходимо проводить депутатов, занимающихся «не отрицательной болтовней, а положительным творчеством», которых можно будет найти «только в партиях правых». Именно поэтому успех выборов виделся в консолидации всех правых сил [7].

В этом отношении отмечалась особая роль духовенства и резко критиковались нападки со стороны политических оппонентов, стремившихся ограничить или даже запретить участвовать священникам в выборах. Под-

черкивалось, что монарх сам есть «первый Сын Церкви», а защита церкви со стороны духовенства в Думе рассматривалась не как возможность, а как обязанность в государстве, в котором большая часть населения исповедует православие, причем утверждалось, что многие из гражданских прав являются порождением церковного права. Православное духовенство рассматривалось как часть народа и как защитник его интересов, в связи с чем был озвучен призыв не допустить, чтобы в Думе «различные эсеры, эсдеки, кадюки, шабестоги и т.п. муллы и ксендзы решали судьбы Церкви православной не во благо, а на зло русского народа» [9].

Сам Г.М. Стрелков активно накануне выборов выступал с лекциями, что широко освещалось на страницах его издания. Так, 6 мая 1912 г. в с. Лысково в волостном правлении на собрании местного отдела СРН он прочел лекцию «Царь, народ и Государственная Дума», в которой заявил о «полной бесполезности» III Думы. С речами также выступили иеромонах о. Алексей и учителя местных училищ Н.С. Минервин и Н.Е. Попов, акцентировавшие внимание на фигуре царя и его роли для российской государственности и призвавшие в IV Думу избирать «честных и преданных» ему людей [6].

1 октября он также выступил с той же лекцией в с. Павлово, в одной из местных чайных, где собрались местные крестьяне и представители Павловского отдела СРН, почетным членом которого Стрелков являлся. Лектор напомнил, что православие, самодержавие и народность являются основой государственного строя. Особо подчеркивалось, что депутаты Думы нового созыва должны радеть прежде всего об интересах русского населения и уяснить, что «равноправие для жидов есть ужасный и нежелательный бич для страны» [13].

Кроме того, Нижний Новгород посетил лидер СРН Н.Е. Марков, прочитавший 8 сентября в доме Братства Св. Георгия лекцию, в ходе которой была дана характеристика идее конституционализма и ее воплощению в странах Европы, а также деятельности III Думы, в том числе и представлявших в ней Нижегородскую губернию депутатов (особый акцент был сделан на том, что почти все они поддержали законопроект об отмене черты еврейской оседлости) [11; 12]. Лекция была завершена призывом: «Не верьте в парламент: это все обман. Верьте царю, верьте церкви» [12].

В ходе самих выборов редакция апеллировала к подвигу героев Отечественной войны 1812 г. и призывала «также постоять за Веру, Царя и Отечество», чтобы нанести «решительный удар левым организациям», выбрав в Думу достойных представителей. На выборах в губернское избирательное собрание «Голос Минина» призывал голосовать в Нижнем Новгороде

за инспектора по делам печати Н.И. Левитского и управляющего Нижегородским отделением Государственного банка Н.П. Полянского, которые участвовали во 2-м городском избирательном съезде [10].

В день выборов, 25 сентября, на первой полосе газеты было опубликовано предвыборное воззвание к избирателям, в котором отмечалась необходимость действовать сообща и обеспечить голосованием «спокойное и мирное развитие» для России на ближайшие пять лет. Редакция угрожала, что в противном случае «вся эта революционная сволочь вместе с жидами и прочими инородцами вновь при зареве пожаров, шуме взрывающихся бомб и треске браунингов начнет творить свое адское дело ослабления и порабощения русского народа под жидовское иго» [11].

Победа правых на выборах в IV Думу в Нижегородской губернии сопоставлялась на первой странице газеты с подвигом К. Минина и Д. Пожарского. В связи с 300-летием освобождения Москвы ополчением проводились прямые параллели между двумя эпохами. Так, события 1905 г. рассматривались как смута, в ходе которой русскому народу пытались навязать «чуждый ему парламентаризм и даже республику, взяв пример с гнилого запада». Губернатор А.Н. Хвостов, приложивший немало усилий для победы правых, представал в образе руководителя народных сил, одержавших «блестящую победу над врагами России и самодержавия». Результаты выборов преподносились как триумф: «Как 300 лет назад, так и ныне нижегородцы, видя гибель родины, посылают на защиту ее людей искренне ей преданных» [14].

В целом, анализируя содержание материалов, опубликованных на страницах газеты «Голос Минина», которые были посвящены избирательной кампании в IV Думу, можно отметить следующее. Во-первых, основной упор делался на критику идеи парламентаризма и необходимости изменения способа выборов депутатов. Во-вторых, в ходе самих выборов акцентировалось особое внимание на триаде «православие, самодержавие, народность» без указания конкретных целей и задач для правых в Думе нового созыва. В-третьих, значительное место уделялось еврейскому вопросу, по которому во многом шло разграничение на политических союзников и противников в ходе выборов и подготовки к ним.

Список литературы

1. Голос Минина. 1911. 8 ноября.
2. Голос Минина. 1911. 29 ноября.
3. Голос Минина. 1912. 10 января.
4. Голос Минина. 1912. 17 января.
5. Голос Минина. 1912. 24 января.

6. Голос Минина. 1912. 15 мая.
7. Голос Минина. 1912. 26 июня.
8. Голос Минина. 1912. 17 июля.
9. Голос Минина. 1912. 7 августа.
10. Голос Минина. 1912. 18 сентября.
11. Голос Минина. 1912. 25 сентября.
12. Голос Минина. 1912. 2 октября.
13. Голос Минина. 1912. 16 октября.
14. Голос Минина. 1912. 6 ноября.
15. Минин Сухорук. 1911. 29 марта.
16. Селезнев Ф.А., Евдокимов А.В., Сорокин А.А. Нижегородцы и Государственная Дума: история и современность. М., 2021. 256 с.

ПРОШЕНИЯ ДОБРОВОЛЬЦЕВ О ЗАЧИСЛЕНИИ НА СЛУЖБУ В НИЖЕГОРОДСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ 1812 г. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

И.А. Хвостова

к.и.н., доцент

Д.А. Николаев

к.и.н., доцент

ИМОМИ ННГУ

1 сентября 1812 г., в связи с известными событиями Отечественной войны, начался сбор как нижегородского ополчения, так и многих других губернских ополчений страны. Всего по Нижегородской губернии, с сентября по декабрь 1812 г., подлежало призыву 12 275 пеших и 653 конных воинов [1, 121] для формирования 5 пехотных и 1 кавалерийского полков [2, 95], которые входили в состав т.н. III ополченского округа, состоявшего из ополчений Казанской, Нижегородской, Костромской, Симбирской, Вятской и Пензенской губерний [3, 95] под командованием генерал-лейтенанта П.А. Толстого [4, 93]. Многие из ополченцев, как «ратники», так и офицеры, являлись, согласно их собственных заявлений, добровольцами [5, 67]. Прошения составлялись на имена: нижегородского губернатора (А.М. Руновского), командующего т.н. III ополченским округом П.А. Толстого, начальника нижегородского ополчения (Г.А.Грузинского); писались они и на «Высочайшее имя», т.е., на имя царя.

Ко многим прошениям, составленным, порой, в достаточно пафосном патриотическом духе, «высоким штилем», были приложены сопроводительные документы присутственных мест, аттестаты о службе, характеристики и пр. Прощения эти писались не только потенциальными ополченцами, но и их родственниками, и доверенными лицами. Очень часто прошения представляли собой достаточно подробные биографии (автобиографии), с перечислением мест службы, достижений и наград. Офицерский состав вообще всех ополчений страны принимался на службу: «из чинов военных» – в тех чинах, в которых призванные лица состояли в отставке; «из чинов гражданских» – на условиях «паритета» с военными чинами: коллежский регистратор-прапорщик, коллежский и губернский секретарь-подпоручик, титулярный советник-поручик, надворный советник и коллежский ассессор-штабс-капитан, коллежский советник-капитан и пр.

Поскольку большое количество добровольцев составляли отставные военные, то, соответственно, в прошениях доминировали биографические сведения, связанные с несением в прошлом воинской службы (где, в каком году начал служить; какие последовательно занимал должности и звания; где именно и в каких военных кампаниях и «делах» участвовал; участвовал ли в «действительных» сражениях и военных походах, как и где именно; наличие ранений и каких именно; наличие боевых наград и пр.). Если потенциальный доброволец просился в ополчение из гражданского ведомства (в котором либо служил с самого начала, либо по выходе в отставку с военной службы), то, наряду с аттестацией его со стороны начальства, была обязательной «завершающая» фраза в характеристике персонажа о том, что тот «в штрафах и под судом не был»; либо, в противном случае, указывалось, за что именно был «штрафован» и в чем конкретно обвинялся. Но даже если потенциальный доброволец не был обвинен (осужден) и его вина не являлась доказанной, то факт «подозрения» на свершение противоправного деяния как такового также фигурировал в аттестации (что, как правило, яростно опровергалось в заявлениях добровольцев). Возраст добровольца указывался в прошении, как правило, при заведомом отступлении от «указных» возрастных рамок (что допускалось).

Во многих прошениях не было обойдено вниманием семейное и материальное положение желающих поступить на службу; в особенности это касалось «недорослей», за которых просили родственники («будучи при крайней бедности...но чувствует непреодолимое к Отечеству усердие...») [6, л. 119]; «посылаю...своего сына... а я ...по бедности моей

ничего не могу для него сделать» [6, л. 227]). В заявлениях от людей «попроще» – крестьян и мещан – порой указывалось владение ими каким-либо «мастерством» («владею мастерством слесарным и кузнечным...», «владею...кузнечным рукоделием»), а также сведения о том, состоит ли он, или его дети в рекрутской очереди [6, л. 172], а, следовательно, если в этой очереди он был «ближайший», то не имел права поступления в ополчение.

Поскольку в состав нижегородского ополчения просились не только местные уроженцы, но и студенты (дворяне) эвакуированных в Нижний Новгород Московского университета, Московской духовной академии и Московского отделения Императорской медико-хирургической академии, то их биографические данные, за неимением трудовой и военной биографии, отражались в учебных характеристиках «с мест» (например: «П. Лесливский...учился с похвальным прилежанием и оказал превосходные успехи...участвовал в экспедициях...награжден золотой медалью» [7, л. 45]).

Локализованный срез исторических сведений биографического характера, почерпнутый из данной разновидности исторических источников, позволяет выявить, помимо разнообразного фактологического материала, многие особенности просопографии «человека войны» 1812 г.

Список литературы

1. Дорофеев Ф.А., Николаев Д.А. Особенности формирования офицерского корпуса в нижегородском ополчении 1812 г. // Вопросы истории. 2020. №1. С. 121–128.
2. Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Народное ополчение 1812 г. и общественный договор // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №6 (3). С. 95–99.
3. Егоров Г.В., Николаев Д.А. Формирование «подвижного магазейна» по снабжению армии в Нижегородской губернии в 1812 г. // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. №5 (96). С. 95–98.
4. Кауркин Р.В., Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Отечественная война 1812 г. Нижегородское ополчение и его участие в граничных походах 1813–1814 гг. Н. Новгород: НО ИРИ, 2012. 158 с.
5. Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском ополчении 1812 г.: исторические реалии и историографические мифы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. №2. С. 67–77.
6. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), ф. 1822, оп. 1, д. 18.
7. ЦАНО, ф. 1822, оп. 1, д. 15.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА НИЖЕГОРОДСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ 1855 г.

Д.А. Николаев

к.и.н., доцент
ИМОМИ ННГУ

В конце 1854 – начале 1855 гг. сложная военно-политическая ситуация, связанная с событиями Крымской войны, побудили высшее руководство страны принять дополнительные военно-мобилизационные меры в виде созыва государственного ополчения [1, 376] на помощь регулярной действующей армии [3, 96]. Организационно-подготовительную работу по сбору местных ополчений вели учрежденные на местах губернские комитеты ополчения [2, 121]. Соответственно, в составе нижегородского губернского комитета ополчения числились: городской голова, губернский предводитель дворянства, председатель казенной палаты и другие значимые «местоблюстители» губернии [4, 43].

Губернский комитет объявил срочный организационный сбор всего дворянства Нижегородской губернии [5, 232], на котором и были разрешены основные вопросы приема в ополчение и сбора средств на их содержание, вооружение и отправку к местам боевых действий [6, 45]; сами же ополченцы принимались в возрастных границах от 20 до 45 лет [7, 122] в соответствующих физических кондициях пригодности к военной службе [8, 68]. Как и в годы Отечественной войны 1812 г., иногда допускался, в порядке исключения, прием в ополчение лиц и более молодого возраста [9, 144].

«Чрезвычайный» съезд губернского дворянства 20 февраля 1855 года [10, 56] определил состав лиц из числа командного состава ополчения, и командиром нижегородского ополчения стал генерал-адъютант граф Строганов, первоначально утвержденный в этой должности, но ввиду его перевода в другое подразделение, на данную должность был назначен генерал-майор, граф П.А. Толстой (который в эпоху 1812 г. возглавлял губернские ополчения III территориального округа). В начальники «дружин» (соответственно уездам губернии) были определены: нижегородской, № 154 – гвардии полковник В.П. Козлов; балахнинской, № 155 – подполковник М.Я. Масальский; горбатовской, № 156 – штабс-капитан П.Н. Волярский; семеновской, № 157 – майор граф Н.С. Толстой; макарьевской, № 158 – полковник Н.В. Шишилов; васьильской,

№ 159 – майор М.Н. Сушев; княгининской, № 160 – майор С.А. Шебуев; арзамасской, № 161 – майор А.А. Мессинг; ардаатовской, № 162 – гвардии штабс-капитан, граф И.П. Кутайсов; лукояновской, № 163 – майор М.И. Русинов; сергачской, № 164 – майор Н.П. Болтин [13, л. 2].

По решению съезда полномочия по укомплектованию дружин офицерскими кадрами были переданы местным органам дворянского самоуправления и комитету по делам ополчения. Индивидуальные «анкетные» данные желавших поступить на службу заносятся в специальные избирательные списки. Согласно статьям «Положения о государственном ополчении», «гражданским чиновникам, с поступлением в ополчение и с переименованием в военные чины, остаются и статские их чины. По увольнении из ополчения, или военной службы, они могут пользоваться обеими чинами, если не дослужатся в ополчении чинов высших» [16, л. 14]. Уже первый офицерский чин прапорщика давал личное дворянство. При общей штатной («расчетной») численности командного состава ополчения, определенного в 209 человек, включая «неофицерские» чины подпрапорщиков (из дворян) и урядников (из разночинцев), в 1855-1856 годах в состав ополчения было принято 217 человек. При этом значительная часть должностей старшего офицерского состава дружин оставалась вакантной вплоть до момента роспуска ополчения в 1856 году. О масштабах этого явления свидетельствует тот факт, что начальник ополчения генерал-майор граф Толстой в приказе от 21 сентября 1855 года был вынужден распорядиться о том, чтобы «тем, кто увольнялся не послужив, новый указ об отставке не выдавался для сокращения переписки» [12, л. 14].

Тем не менее, несмотря на определенные и существенные льготы, полагавшиеся ополченскому офицерскому корпусу, первое время имелись проблемы и с укомплектованием младшего и среднего командирского звена ополчения; многие представители «будущего» офицерства, очевидно, умышленно, не прибывали вовремя в Нижний Новгород для начала службы: «...штаб- и обер-офицеры ... из отставки не пребывают к своим местам по объявлении им назначения вскоре, как бы это надлежало по нынешним обстоятельствам», а дожидались для явки в свои подразделения 4-х месячного (указанного, формально, в своде военных постановлений) срока, и прибывали, практически, к его окончанию.

Еще одним фактором, стимулировавшим желание чиновничества к поступлению на военную службу, стали и получаемые при этом весомые материальные выгоды. Согласно статьям «Положения о государственном ополчении», для командного состава дружин было установле-

но жалованье, равное годовому окладу армейских офицеров соответствующего чина: полковник – 502 рубля; капитан – 307 руб.; поручик – 238 руб.; прапорщик – 209 руб. и пр. При этом за теми, кто уже выслужил пенсию ранее, сохранялось право ее получения [11, л. 58].

Для помощи же нуждающимся офицерам (как правило, из числа мелкопоместного, либо беспоместного дворянства) чрезвычайное собрание губернского дворянства выделило 30 тысяч рублей из числа средств государственного земского сбора. Из этой суммы выдавалось пособие в размере оклада армейского офицера соответствующего чина на приобретение обмундирования и содержание в первое время службы. Для получения пособия претендент на него должен был предоставить доказательства того, что он действительно не располагает собственными средствами. Подобным доказательством служило свидетельство, выдаваемое уездным предводителем дворянства за подписью нескольких поручителей [14, л. 7].

Количество потенциальных офицеров, желающих поступить на службу в нижегородское ополчение, стало, в конечном итоге, даже несколько избыточным и у местных властей появилась возможность оказать помощь военными кадрами соседним губерниям – Симбирской и Вятской [16, л. 5].

Список литературы

1. Бушуева С.В., Николаев Д.А. Юбилейная международная научная конференция «Мининские чтения» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 1-1.
2. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе // Отечественные архивы. 2016. № 1.
3. Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Народное ополчение 1812 г. и общественный договор // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 6-3.
4. Николаев Д.А. К вопросу об источниках финансирования нижегородского ополчения 1855 года // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник материалов XIII Региональной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.И.Грубова. Арзамас. 2016.
5. Николаев Д.А. Крымская война 1853–1856 гг.: пересмотр исторических оценок // Витязь. Журнал фонда Владимира Храброго. М., 2012.
6. Николаев Д.А. Общая характеристика состава и принципов комплектования офицерского корпуса в нижегородском ополчении 1855 г. // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник статей участников XIV Региональной научно-практической конференции. Арзамас. 2017.

7. Николаев Д.А. Некоторые аспекты мифологизации восприятия истории Крымской войны // Материалы научно-практической конференции «Чтения памяти С.И.Архангельского». Н. Новгород: НГПУ, 2011.

8. Николаев Д.А. Медико-санитарное обеспечение нижегородского ополчения 1855 г. // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сб. ст. участников XV Региональной научно-практической конференции. Отв. ред. В.И.Грубов; науч. ред. А.А.Исаков; Арзамасский филиал ННГУ; ГАНО. 2018.

9. Николаев Д.А. Страницы истории Нижегородского края в материалах конференции «Мининские чтения» // Клио. 2014. № 8 (92).

10. Николаев Д.А. Формирование нижегородского ополчения в 1855 году // Нижегородский альманах. 1995. № 1.

11. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 1655. Оп. 194. Д. 14.

12. ЦАНО. Ф. 1655. Оп. 194. Д. 17.

13. ЦАНО. Ф. 1656. Оп. 195. Д. 1.

14. ЦАНО. Ф. 1656. Оп. 195. Д. 20.

15. ЦАНО. Ф. 1659. Оп. 1. Д. 12.

16. ЦАНО. Ф. 1663. Оп. 1. Д. 39.

ПЕТР НЕСТЕРОВ В НИЖЕГОРОДСКОМ ГРАФА АРАКЧЕЕВА КАДЕТСКОМ КОРПУСЕ

А.П. Анчиков

Г.Р. Жаббарова

ГБУ ДО РЦ «Вега»

г. Нижний Новгород

Кадетские корпуса занимали ведущее место среди учебных заведений России и готовили молодежь к военной и гражданской службе. В разное время закончили курс обучения в Нижегородском графа Аракчеева корпусе: Н.С. Курнаков – директор Института общей и неорганической химии АН СССР, создатель отечественной школы физико-химического анализа, изобретатель А.Н. Люпов, писатель С.Р. Минцлов, С.В. Панпушко – химик-артиллерист, М.М. Поморцев – изобретатель ракетной техники, М.Ф. Розенберг – конструктор артиллерийского вооружения, А.А. Ухтомский – физиолог, создатель учения о доминанте; академик АН СССР, П.Н. Нестеров – основоположник высшего пилотажа, автор «мёртвой петли» и первого воздушного тарана. При написании работы были использованы документы трёх архивов: ГКУ

«Центральный архив Нижегородской области», ГКУ «Государственный архив аудиовизуальной документации», и ГКУ «Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник». Мы также обратились к мемуарам: генерала А.И. Спиридовича «Записки жандарма» и генерала авиации В.М. Ткачёва «Русский сокол». В.М. Ткачёв был начальником авиации Вооружённых Сил Юга России у генерала Деникина, в апреле 1920 года был назначен начальником авиации Русской армии генерал-лейтенанта Врангеля. Мемуары генерала Ткачёва особенно ценны, так как Вячеслав Ткачёв учился с Петром Нестеровым в НГАКК и был его личным другом. Цель работы – воссоздание истории обучения Петра Нестерова в НГАКК. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проследить историю корпуса в период 1897–1904 гг.;
- восстановить, как шла учебно-воспитательная деятельность и повседневная жизнь в НГАКК.

Объектом настоящего исследования является биография П.Н. Нестерова. Предметом исследования – обучение П.Н. Нестерова в Нижегородском графа Аракчеева кадетском корпусе. На данный момент в работу вошёл материал, не попавший ни в какие книги и исследования, посвящённые П.Н. Нестерову, и не введённый ранее в научный оборот.

26 августа 1897 года Петра Нестерова приняли в Нижегородский графа Аракчеева кадетский корпус. Приёмные испытания при поступлении в корпус проводились в мае и в августе календарного года и продолжались не менее двух дней. На вступительных экзаменах в первый класс необходимо было знать: «четыре правила арифметики, русскую грамматику, уметь связно пересказать отрывок из художественного произведения, говорить по-французски». Всё это Пётр успешно сдал и был принят в заведение казённокоштным 26 августа 1897 года. В памяти Вячеслава Ткачёва Пётр Нестеров остался как «...сероголовый, голубоглазый мальчик с открытым, приветливым лицом» одетым в чёрный бушлат, с красными погонами и инициалами «Г.А». Они стали друзьями на всю жизнь. Поступив в корпус, Пётр окупился в не привычную для него атмосферу. По несколько раз в день были построения и проверки личного состава. В корпусе имелись и работали хорошо оборудованные физический и химический кабинеты. В режиме дня были отведены часы на повторение уроков и свободные игры. Питание кадет было разнообразным и сытным. В ходе поиска было установлено, что Пётр Нестеров за всё время обучения в корпусе не получил ни одного денежного перевода, и с 1 по 6 класс ни разу не сходил в драматический театр. Какая бы, казалось, связь между этими фактами? Оказывается,

кадеты посещали театр на свои деньги, а их у Петра на билет просто не было. Лишь 2 февраля 1904 года он в составе группы из 28 кадет посетил вечером драматический театр.

Особый восторг у Петра вызывали страницы прошлого, связанные с организацией Нижегородского ополчения К. Мининим и князем Д. Пожарским. Актный зал НГАКК был украшен батальными картинами, портретами героев, и, по воспоминанию Вячеслава Ткачёва, Пётр Нестеров мог часами стоять около картины, запечатлевший подвиг солдата Архипа Осипова в Кавказскую войну (22 марта 1840 года). Бесстрашный солдат выполнил обещание и взорвал пороховой погреб укрепления «Михайловское», чтобы погубить сотни горцев, уже ворвавшихся в него. «Сумеет ли мы быть такими? Найдём и в себе мужество и силу умереть за Родину?» - задавал тогда вопрос своим товарищам Пётр Нестеров, стоя у картины.

4 июля 1899 года, с разрешения Главного управления военно-учебных заведений, кадеты в количестве 22 человек отправились на пароходе Зевеке в многодневную прогулку по Волге до Царицына в сопровождении офицеров-воспитателей. Был среди них и Пётр Нестеров. Педсовет 17 мая 1902 года обсуждал годовые успехи кадет 5 класса и пришёл к выводу, что «...из 5 класса безусловно переходят в 6 класс кадеты – Дорожинский, Кайтов, Новлин, Котляровский, Кривопапов...Нестеров». То же решение было у педсовета и через год. Так в заботах и учёбе подошёл выпускной класс. Вскоре успешно были сданы и выпускные экзамены. Лучшие выпускники имели право выбора военного училища. Как известно, таким правом воспользовался и Пётр Нестеров в числе шести лучших выпускников, он выбрал Михайловское артиллерийское военное училище. Впереди был путь в авиацию.

Источники

1. ГКУ НГИАМЗ. Фонд НГАКК. ГОМ №11649-1.
2. ГКУ НГИАМЗ. Фонд НГАКК. ГОМ №11649-13.
3. ГКУ НГИАМЗ. Фонд НГАКК. ГОМ №11649-13.
4. ГКУ ЦАНО.Ф.519. Оп. 477. Д.210.
5. ГКУ ЦАНО.Ф.519. Оп. 477. Д.203.

Список литературы

1. Спиридович А.И. Записки жандарма. С предисловием и комментариями Пионтковского С.А. Харьков. Изд-во «Пролетарий». 1928.

НЕИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ О ПОСЕЩЕНИИ ЦАРСКОЙ СЕМЬЕЙ РОМАНОВЫХ НИЖНЕГО НОВГОРОДА В 1913 Г.

Л.Ю. Варенцова

к.и.н., доцент

ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД РФ»,
г. Нижний Новгород

Статья посвящена малоизвестным фактам из жизни семьи последнего российского императора Николая II. Основным историческим источником стало «Дело Нижегородской губернской тюремной инспекции. Об изделиях мастерских Первой нижегородской тюрьмы 1913 г.», сохранившееся в фонде 386 Центрального архива Нижегородской области. Оно свидетельствует о том, что заключенными Первой нижегородской губернской тюрьмы был приготовлен уникальный подарок для сына императора Николая II – цесаревича и великого князя Алексея Николаевича. Подарок был приурочен к празднованию к 300-летию династии Романовых и к посещению царской семьей Нижнего Новгорода в 1913 г. В статье использовались и другие виды исторических источников: «Дневники императора Николая II», воспоминания П. Жильяра – преподавателя французского языка, наставника цесаревича Алексея Николаевича, материалы дореволюционной периодической печати – журнала «Тюремный вестник», а также уникальные фотодокументы М.П. Дмитриева, зафиксировавшего торжественный прием императорской семьи в Нижнем Новгороде 17 мая 1913 г. Историографической базой послужили труды современных историков: Н.Ф. Филатова, А.В. Морохина, Р.В. Голубина, С.Ю. Варенцова, Л. Абросимовой.

В 1913 г. в Российской империи состоялись торжества, посвященные 300-летию юбилею Дому Романовых. В связи с этим император Николай II с августейшим семейством посещал многие российские города: Владимир, Суздаль, Кострому, Ярославль, Нижний Новгород, Ростов, Переславль Залесский, Москву, Сергиев Посад и др. Это являлось составной частью празднования юбилея царской династии [1, 56].

17 мая 1913 г. состоялся четвертый по счету и последний визит императора Николая II в Нижний Новгород [2, 113]. Как отмечается в «Дневниках императора Николая II», семейство императора прибыло в столицу Поволжья утренним поездом, находилось в городе только один день, а поздно вечером отправилось на пароходе «Межень» по Волге [3,

400]. Император писал, что этот день был насыщен событиями: совершался молебен и лития у могилы К. Минина, состоялись торжества в Нижегородском кремле, производилась закладка памятника героям Отечества – К. Минину и Д.М. Пожарскому, осуществлен визит в новое здание Госбанка на улице Большой Покровской [3, 399–400]. Ансамбль Нижегородского отделения Государственного банка сооружался в 1911–1913 гг. по проекту архитектора В.А. Покровского [4, 205–206]. Отделка зданий завершилась к весне 1913 г., 14 мая того же года состоялось их освящение, а 17 мая 1913 г. император Николай II с августейшим семейством их осмотрел [4, 206]. Судя по «Дневникам императора Николая II», ансамбль Нижегородского отделения Государственного банка произвел яркое впечатление на царя, заметившего, что он был сооружен в древнерусском стиле [3, 400]. Известный нижегородский фотограф М.П. Дмитриев запечатлел момент торжеств, происходивших 17 мая 1913 г. на Благовещенской площади (ныне площадь Минина и Пожарского), в частности, во время парада войск Нижегородского гарнизона, когда император Николай II находился на трибуне [5, 200–201].

Подготовительные мероприятия к принятию в мае 1913 г. в Нижнем Новгороде императора Николая II с августейшим семейством начались задолго до этой даты, в них были задействованы не только представители власти, но и самые различные круги общественности Нижегородской губернии. К принятию императорского семейства в мае 1913 г., в так называвшиеся «романовские дни», готовились даже нижегородские пенитенциарные учреждения.

Еще в 1912 г. администрацией нижегородских тюремных учреждений было принято решение изготовить какой-либо уникальный подарок для императорской семьи. Этот подарок был адресован Алексею Николаевичу Романову (1904–1918 гг.) – последнему официальному наследнику престола в Российской империи, пятому по счету ребенку и единственному сыну императора Николая II и его жены Александры Федоровны. По мнению бывшего наставника цесаревича Алексея Николаевича П. Жильяра, наследник был «самым дивным ребенком, о каком только можно мечтать...» [6, 22]. Заметим, что через пять лет после вручения подарка, 17 июля 1918 г. Алексей Николаевич в Екатеринбурге был расстрелян вместе со своими родителями, сестрами, прислугой, впоследствии был канонизирован Русской православной церковью его как страстотерпец.

Непосредственным инициатором изготовления подарка выступил Ф.Н. Малинин – надворный советник, возглавлявший Нижегородскую

губернскую тюремную инспекцию (1908–1914 гг.) [7, 174]. В 1912 г. Ф.Н. Малинин обращался к начальнику Главного тюремного управления С.С. Хрулеву, просил его принципиального разрешения на изготовление подарка для наследника императора Николая II, цесаревича и великого князя Алексея Николаевича руками арестантов нижегородских мест заключения [8, 1]. Такое согласие Ф.Н. Малинин получил со стороны начальника ГТУ.

В январе 1913 г. нижегородский тюремный инспектор после долгих совещаний с чинами администрации пенитенциарных учреждений доложил С.С. Хрулеву, что для цесаревича Алексея Николаевича будет изготавливаться «малая модель скоропечатной машины «Американка», и что эта вещь, судя по подготовительным работам, обещает быть весьма изящной и интересной» [8, л. 1–1 об.]. Начальник Главного тюремного управления С.С. Хрулев поддержал инициативу Ф.Н. Малинина, по этому поводу провел переговоры со вновь назначенным нижегородским губернатором В.М. Борзенко, попросил его посодействовать в этом деле [8, л. 1 об.].

Модель машины выполнялась в мастерских Первой нижегородской губернской тюрьмы. Ее великолепным образом в течении четырех месяцев изготавливал ссыльнокаторжный арестант Иван Мохланов [8, л. 1 об.]. Все основные части модели были результатом его ручного труда, что, безусловно, увеличивало ценность работы. Затем модель обрабатывалась в никелировочной мастерской указанной тюрьмы. «Американка» была установлена на «высеребрянную доску», имевшую на каждом из углов позолоченные орлы. На передней стороне изделия имелась надпись: «Его императорскому высочеству государю наследнику цесаревичу и великому князю Алексею Николаевичу» [8, л. 1 об.]. На верхней части машины были выгравированы слова: «Ручная работа арестантов Первой нижегородской тюрьмы» [8, л. 1 об.]. Модель крепилась на резной и точеной подставке из красного дерева, украшалась бархатом такого же цвета. Она покрывалась полированным и частично матовым футляром из красного дерева, отделанным изнутри выстеганным бархатом, а также позолоченным гербом большого формата, с оригинальными ручками по бокам. В подставке находился выдвижной ящик-модель типографской кассы со специально изготовленными шрифтами, «складьями для таковых и формой для отливки запасных валиков» [8, л. 1 об.].

С помощью этой модели можно было печатать мелкие бланки, визитные карточки. Машина имела следующие размеры: ее высота со-

ставляла 7,5 вершков (вершок равен 4,5 см [9, 89], то есть 33, 75 см), в длину – 7 вершков (31,5 см), а в ширину – 6 вершков (27 см). Величина наборной доски в длину определялась 5 дюймами (дюйм равен 2,54 см [10, 420], то есть 12,7 см), в ширину – 3 дюймами (7,62 см) [8, л. 2]. По мнению нижегородского тюремного инспектора Ф.Н. Малинина, внешний вид данного изделия великолепен, оно было выполнено блестяще [8, л. 2].

Ф.Н. Малинин задолго до приезда монарших особ в Нижний Новгород докладывал губернатору В.М. Борзенко о необходимости заблаговременно уведомить Главное тюремное управление. В.М. Борзенко настаивал на том, что прежде всего надо получить разрешение в министерстве императорского двора, от которого следует ждать письменного разрешения на преподнесение подарка. Нижегородский губернатор В.М. Борзенко уверял тюремного инспектора Ф.Н. Малинина, о том, что он «где следует уже говорил об этом подношении» [8, л. 2].

В марте 1913 г. Ф.Н. Малинин возил эту модель для демонстрации нижегородскому губернатору. Вопреки неоднократным напоминаниям Ф.Н. Малинина нижегородский губернатор постоянно ссылался на то, что письменное разрешение из министерства императорского двора еще не поступило. В ожиданиях этого министерского разрешения прошел и день высочайшего посещения императором Николаем II. Позже Ф.Н. Малин узнал лишь, что эту модель разрешено в числе других подношений отправить в канцелярию министерства императорского двора. Посылка должна была идти не через нижегородскую тюремную инспекцию, а через канцелярию губернатора [8, л. 2 об.].

Таким образом, преподнести этот подарок императору с августейшим семейством во время посещения Нижнего Новгорода 17 мая 1913 г. не удалось. Через пять дней после этих событий, 22 мая 1913 г. в Нижний Новгород, на казенном пароходе «Казань» прибыл министр юстиции И.Г. Щегловитов с сопровождавшими его лицами. Его встречали нижегородский губернатор В.М. Борзенко, местные чины министерства юстиции, представители судебного и тюремного ведомств.

Во время посещения нижегородского губернатора губернский тюремный инспектор Ф.Н. Малинин продемонстрировал перед министром юстиции И.Г. Щегловитовым действие ручной типографской машины, предназначенной для преподнесения цесаревичу и великому князю Алексею Николаевичу. Во время показа на данной машине производилось печатание визитных карточек. При этом нижегородский губернатор В.М. Борзенко заявил, что на преподнесение этого подарка «послед-

довало всемилостивейшее соизволение» [11, 978]. Работа модели была удостоена похвалы со стороны министра юстиции [11, 978].

И.Г. Щегловитов внимательно рассматривал модель и интересовался, «почему такая художественно исполненная вещь не была преподнесена государю наследнику еще 17 мая 1913 г.» [8, л. 2 об.]. Тайный советник В.М. Борзенко доложил министру юстиции, что она будет отправлена в канцелярию министерства императорского двора [8, л. 2 об.].

После чего модель была запакована и отправлена через канцелярию нижегородского губернатора. Об этом докладывал нижегородский губернский тюремный инспектор Ф.Н. Малинин в рапорте на имя помощника начальника Главного тюремного управления Г.Ф. фон-Беттихера [8, л. 1, 2 об.].

Непосредственной отправкой занимался начальник Первой нижегородской губернской тюрьмы. 6 июня 1913 г. он писал в рапорте: «Представляю при сем в тюремную инспекцию дубликат накладной Московско-Нижегородской железной дороги за № 025025, в отправке большой скоростью в город Санкт-Петербург на предьявителя – уменьшенной модели типографской машинки с принадлежностями и в футляре» [8, л. 3]. Нижегородский губернатор в этот же день, 6 июня 1913 г. отправил сообщение в Главное тюремное управление о том, что через подведомственную ему канцелярию отправлена в канцелярию министерства императорского двора модель скоропечатной машины «Американка», находившаяся до этого в типографии Первой нижегородской губернской тюрьмы и предназначенная для поднесения цесаревичу и великому князю Алексею Николаевичу [8, л. 4, 6].

По оценкам нижегородского губернатора, гофмейстера Двора Его Величества В.М. Борзенко, нижегородского губернского тюремного инспектора Ф.Н. Малинина, общая стоимость этой модели типографской машины составляла 195 руб. [8, л. 4 об.], включая материалы и работу. Они же отмечали высокую художественность исполнения изделия [8, л. 4 об.]. Местные мастера заявляли, что данное изделие могло быть продано не дешевле, чем за 350 руб. [8, л. 4 об.].

Расходы на его изготовление осуществлялись по трем основным статьям: во-первых, на выработку модели машинки; во-вторых, на выполнение футляра с подставкой и ящиком; в-третьих, на пересылку и упаковку изделия. Для изготовления модели машинки ушло меди на 6 руб., железа и стали – на 3 руб. 30 коп., использованы материалы для полировки – на 6 руб. 30 коп., для никелировки – 12 руб., для серебр-

ния доски – на 6 руб. 60 коп., на «поверочную плиту для пригонки шрифта» – 22 руб. 50 коп., на государственные золоченые гербы – 25 руб., за гравировку – 7 руб. 50 коп. [8, л. 5]. Были выплачены вознаграждения за слесарно-токарные работы арестанту Махлонову – 30 руб., а также за никелирование и серебрение изделия – заключенным Первой нижегородской губернской тюрьмы Карасеву и Моисееву – 10 руб. [8, л. 5]. Таким образом, все расходы на выполнение модели машинки составляли 129 руб. 10 коп. [8, л. 5].

Для выполнения футляра закупалось красное дерево (8 руб. 81 коп.), фанера (2 руб. 50 коп.), лак, политура, краска (2 руб. 59 коп.), скобы (2 руб.), вата (2 руб.) [8, л. 5]. Столярные работы выполнялись арестантами Первой нижегородской губернской тюрьмы Спириновым и Дмитриевым, за что они получили 10 руб. Они же занимались обивкой футляра, обивочные работы оценивались в 2 руб. Всего на выполнение футляра к машинке с подставкой и ящиком ушло 59 руб. 90 коп. [8, л. 5]. Пересылка и упаковка изделия обошлись Первой нижегородской губернской тюрьме в 6 руб. [8, л. 5 об.].

11 июля 1913 г. нижегородский тюремный инспектор Ф.Н. Малинин послал инспектору Главного тюремного управления В.С. Познякову фотографические снимки скоропечатной типографской машинки «Американка» [8, л. 8]. Отправленная Ф.Н. Малининым посылка № 6771 в Петербург была получена 15 июня 1913 г. [8, л. 11].

12 сентября 1913 г. на имя Ф.Н. Малинина поступила копия письма от нижегородского губернатора. «Милостивый государь, Николай Федорович! Канцелярия Министерства Императорского Двора, по приказанию г. Министра, отношением от 3 минувшего августа, за № 14095, уведомила меня, что подношение Его Императорскому Величеству наследнику цесаревичу изготовленной в мастерских Первой нижегородской тюрьмы модели скоропечатной типографской машины представлено по Высокому назначению и за таковое повелено благодарить. Об изложенном сообщаю Вашему Высокородию и прошу принять уверение в отличном уважении и преданности. Подлинное подписал: С. Бирюков» [8, л. 13].

Из нижегородской губернской тюремной инспекции в редакцию журнала «Тюремный вестник» в октябре 1913 г. поступила копия приказа нижегородского губернатора от 7 октября 1913 г. за № 46. [8, л. 14]. Нижегородский губернский инспектор получил благодарность за инициативу и великолепное выполнение подарка для наследника российского престола [8, л. 14 об.]. С приказом о благодарности ознакоми-

лись начальники Первой и Второй нижегородских губернских тюрем, а также тюремных замков Арзамаса, Ардатова, Балахны, Васильсурска, Лукоянова, Лыскова, Семенова, Сергача [8, л. 15].

Таким образом, модель ручной типографской машины «Американка» была изготовлена для последнего официального наследника российского престола, цесаревича и великого князя, единственного сына императора Николая II Алексея Николаевича в мастерских Первой нижегородской губернской тюрьмы как уникальный подарок от заключенных в год празднования 300-летия Дома Романовых и к посещению царской семьей Нижнего Новгорода в 1913 г. В начале XX столетия в нижегородских пенитенциарных учреждениях был достаточно хорошо организован арестантский труд, развивались тюремные мастерские. Эксклюзивный подарок – типографская машина с названием «Американка» – выполнялся из дорогих материалов, с учетом возраста и интересов наследника императорского престола. Бюрократические препоны не позволили преподнести его императорской семье 17 мая 1913 г. в Нижнем Новгороде. Спустя некоторое время подарок из Первой нижегородской губернской тюрьмы был получен цесаревичем Алексеем Николаевичем.

Список литературы

1. Абросимова Л. Царские визиты в Нижний // Родина. 2013. № 2. С. 53–56.
2. Морохин А.В., Голубин Р.В. Романовы в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии. Письма, дневники, воспоминания. Нижний Новгород, 2013. 146 с.
3. Дневники императора Николая II. М., 1991. 736 с.
4. Филатов Н.Ф. Нижний Новгород. Архитектура XIV – начала XX в. Нижний Новгород, 1994. 255 с.
5. Дмитриев М.П. В фокусе времени: фотоальбом / составители А.Ю. Алов и др.; текст В.В. Колябин; фото И.Н. Бубис. Нижний Новгород, 1996. 303 с.
6. Жильяр П. Император Николай II и его семья: (Петергоф, сент. 1905 – Екатеринбург, май 1918) / Предисл. С.Д. Сазонова. Воспроизводство изд.: Вена, 1921; М., 1991. 288 с.
7. Варенцов С.Ю. Тюремные учреждения Нижегородской губернии в составе пенитенциарной системы России в 1879–1917 гг.: монография. Нижний Новгород, 2019. 216 с.
8. Центральный архив Нижегородской области (далее – ЦАНО). Ф. 386. Оп. 1. Д. 197.
9. Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология. М., 1975. 328 с.
10. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров; редкол.: А.А. Гусев и др. Изд. 4-е. М., 1987. 1600 с.
11. Хроника тюремной жизни // Тюремный вестник. 1913. № 6–7.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ «КИТЕЖСКОГО ЛЕТОПИСЦА»: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Ф.А. Селезнев

д.и.н., профессор
ИМОМИ ННГУ

Как считает большинство авторов, «Китежский летописец» создавался путем последовательного дополнения нескольких самостоятельных произведений. Поэтому специалистами введено понятие «произведения Китежского цикла» [2, 14–15]. Единственное из них (кроме собственно «Китежского летописца»), которое дошло до нас в полном виде – это «Летописец об убиении благоверного князя Георгия Всеволодовича».

Имеющийся в распоряжении ученых список этого произведения сохранился в т.н. Уваровском сборнике, который написан на бумаге, помеченной в филиграну 1839 годом. Однако анализ его текста привёл В.Л. Комаровича к выводу о том, что оригинал «Летописца об убиении...» появился в XVII столетии, причем не ранее 1646 г., поскольку в нём присутствует материал из Святцев, напечатанных в указанном году [4, 28–29; 49–53].

Написание «Летописца об убиении...», согласно В.Л. Комаровичу, стало откликом на канонизацию князя Георгия Всеволодовича и перенесение его мощей в 1645 году. Специально к этому событию, как полагает А.В. Сиренов, в окружении патриарха Иосифа создаётся Житие Георгия Всеволодовича. Составлено оно было, по мнению ученого, на основе переработки Симеоновской летописи. Из неё были выбраны практически все места, где повествуется о князе. Однако «из летописных рассказов складывалась биография, не всегда соответствующая канонам житийного жанра» [6, 46–47]. Эту же мысль в своё время высказал В.Л. Комарович, отметивший, что официальное Житие Георгия Всеволодовича «не принадлежало к числу удачных». Иначе говоря, в нём недостаточно убедительно и ярко была показана святость князя. Этим Комарович объясняет то, что Житие Георгия Всеволодовича «не получило быстро сколько-нибудь широкого распространения». Между тем «спрос на житие новоявленного святого существовал» [4, 62, 63].

В результате в Костроме появляется другое житие Георгия Всеволодовича, более соответствующее жанру, а в Городце создается «Летописец об убиении благоверного князя Георгия Всеволодовича», который

потом полностью и почти без изменений вошёл в «Китежский летописец» в качестве его первой, основной части. Причем, если соглашаться с мнением А.В. Сиренова, «Костромское житие» существенно повлияло на создание «Китежского летописца» [8, 312–314]. Однако В.Л. Комарович напротив, считал, что в «Китежском летописце» следов знакомства с костромским памятником «не обнаруживается вовсе» [4, 64–65]. Он, правда, находил возможным обратное влияние: «Китежского летописца» на «Костромское житие». Но Н.Н. Бахарева привела убедительные аргументы против этого предположения, показав, что «мы имеем дело с двумя независимыми местными памятниками» [1, 147].

А.В. Сиренов признаёт, что «текстуальной близости» при их сравнении мы не найдем, однако, по его мнению, «близость сюжетов налицо»:

- в обоих случаях Георгий Всеволодович плывёт из Ярославля вниз по Волге, пристаёт к берегу и здесь «становится свидетелем знамения»: в «Костромском житии» ему во сне является икона Георгия Победоносца, а в «Китежском летописце» Федоровская икона, «избирает» место для монастыря в своё имя;

- в том и другом рассказе Георгий Всеволодович отправляется в путь «посуху» и приходит к некому «знаменательному месту» (вязу с иконой Георгия или озеру Светлояр), где основывает город (Юрьевец, Большой Китеж);

- в «Костромском житии» и «Китежском летописце» «встречаем одинаковые реалии – это князья Андрей Боголюбский и Михаил Черниговский, город Ярославль и Федоровская икона Богоматери» [6, 163–164].

Однако «одинаковые реалии» в произведениях, рисующих жизнь одного и того же человека, вещь вполне естественная и вовсе не свидетельствующая о том, что один автор заимствовал фабулу рассказа у другого. Тем более не может идти речь о подражании в рассматриваемом случае: при сравнении «Китежского летописца» и «Костромского жития» бросается в глаза разительное *отсутствие* близости их сюжетов.

«Костромское житие» скомбинировано из хорошо известных летописных известий с правильной хронологией. Георгий Всеволодович там – это реальный исторический деятель, сын Всеволода Большое Гнездо. «Китежский летописец», наоборот, весь соткан из анахронизмов и не имеет опоры в летописях.

«Знамения», на которые указывает А.В. Сиренов, совершенно различны. В «Китежском летописце» икона не сходит с места. Это сразу

заставляет вспомнить сказание о Владимирской иконе Богородицы, а не «Костромское житие», где святыня (совершенно другая!) является главному герою во сне.

В «Костромском житии» Георгий Всеволодович строит города (Нижний Новгород и Юрьев Поволской) на пустом месте. В «Китежском летописце» Малый Китеж к моменту приезда князя Георгия уже существует. Города «Костромского жития» носят названия, под которыми они до сих пор известны. Наименования городов «Китежского летописца» загадочны и не встречаются в летописях.

Ну и, самое главное: хотя в обоих произведениях есть небольшие вставки о Феодоровской иконе, но касаются они разных эпизодов её истории: в «Костромском житии» она является в Костроме при князе Василии Всеволодиче Квашне, а в «Китежском летописце» её привозит в Малый Китеж Георгий Всеволодович.

Таким образом, утверждение об опоре «Китежского летописца» на «Костромское житие» принять нельзя. В связи с этим приходится отвергнуть и опирающуюся на него концепцию И.В. Нестерова. По мнению этого исследователя ««Китежский летописец» не имеет корней ни в средневековом русском фольклоре, ни в более ранней, чем он сам, письменной традиции», и появился в 1794 году. Создание этого произведения, согласно Нестерову – «заслуга безымянного старообрядческого автора», а основным источником для составителя «Китежского летописца» послужило «Костромское житие» Юрия Всеволодовича [5, 98–99].

Где же и как тогда создавался «Летописец об убиении благоверного князя Георгия Всеволодовича»? А.В. Сиренов привел убедительные аргументы в пользу того, что «Костромское житие» было написано в середине XVII в. известным русским книжником Сергеем Шелониным, который в 1647–1648 гг. являлся настоятелем костромского Ипатьевского монастыря [6, 98; 8, 313].

Монастыри в допетровской Руси были главными очагами литературного творчества. Поэтому если «Костромское житие» создаётся в стенах Ипатьевского монастыря, то «Летописец об убиении благоверного князя Георгия Всеволодовича», скорее всего, был составлен в какой-то Городецкой обители. В какой же? И почему он полон фантастических анахронизмов (его герой князь Георгий Всеволодович, погибший в битве с Батыем, действует в 1164 г., во времена Андрея Боголюбского)?

В.Л. Комарович отвечал на эти вопросы так: ядром «Летописца об убиении...» стал летописный отрывок под 1164 г. о построении Андре-

ем Боголюбским первого городецкого монастыря; текст этот, как считал ученый, начинался словами (имеющимися и в «Китежском летописце»): «в лето 6672 бысть в Ростове граде велики князь андрей боголюбский» и хранился в Иониной пустыни, находившийся на месте той самой древней городецкой обители. По Комаровичу в XVI в. пустыньские монахи подвергли указанный отрывок переработке, заменив Андрея Боголюбского на Георгия Всеволодовича. В XVII в. работа над «Летописцем об убиении...» в Иониной пустыни была продолжена. В 1691 г. Ионину пустынь, упраздненную к тому времени, сменила Спасская приходская церковь. В 1770-е гг. на её земле была выстроена старообрядческая часовня. Она «могла получить» в наследство от Спасской церкви «остатки старинного монастырского архива», среди которых «мог оказаться» и «Летописец об убиении...». А в 1780–1790-е гг. на его основе в Городецкой старообрядческой часовне создается «Китежский летописец» [4, 105, 153].

В целом концепция В.Л. Комаровича не потеряла своего научного значения до сих пор. Его гипотеза о том, что первоосновой «Китежского летописца» стал отрывок за 1164 г. из не дошедшей до нас летописи, принимается Н.Н. Бахаревой. Названная исследовательница занимается изучением истории Федоровской иконы Божьей Матери и, вслед за В.Л. Комаровичем, считает, что в «Летописце об убиении...» описаны реалии похода 1164 г. Андрея Боголюбского на болгар, в ходе которого князя сопровождала богородичная икона [1, 150]. В то же время предположение Комаровича о том, что «Летописец об убиении...» создавался в Спасской Иониной пустыни, а оттуда попал в Городецкую старообрядческую часовню, на наш взгляд, не выдержало проверку временем.

Возникновение этой пустыни В.Л. Комарович справедливо связывал с именем Ионы, архимандрита Благовещенского монастыря в Нижнем Новгороде, и относил к концу XIV века. Связь её с «древнейшим городецким монастырем» В.Л. Комарович обосновывал тем, что Ионина пустынь находилась на его месте. Но подтверждений этому в источниках нет.

К тому же изыскания Ю.Г. Галай по истории Городецкой старообрядческой часовни не позволяют принять предположение В.Л. Комаровича о преемственности между ней и Спасской церковью. Как показал Ю.Г. Галай, духовенство Спасского храма находилось с инициаторами постройки часовни в состоянии острого конфликта. Священнослужители Спасской церкви Городца в 1786–1788 гг. неоднократно жаловались

властям на самовольный захват местными раскольниками пашенной земли Спасского храма, на которой и была в 1786 г. поставлена старообрядческая часовня [3, 9]. В этой ситуации передача духовенством Спасского храма «остатков старинного монастырского архива» старообрядцам, конечно, была исключена.

Поэтому единственное место, где в XVIII – начале XIX в. мог находиться переделанный летописный отрывок 1164 г., сообщающий об истории Феодоровского монастыря от его основания до сожжения Батыем, – это архив названной обители.

На чём основывается наше мнение?

В ЦАНО хранится документ, относящийся к 1827 г. и подписанный «строителем» Городецкого Федоровского монастыря иеромонахом Илларионом. По характеристике самого автора текст этот представлял «из описания в оном монастыре хранящегося выбранное» [9, 22]. Иначе говоря, он опирался на документы из монастырского архива. В первом разделе этого документа излагалось прошлое обители от её основания до сожжения Батыем.

Удивительно, но по содержанию указанный раздел отчёта совпадает с начальной частью «Китежского летописца». В обоих произведениях главным героем является князь Георгий Всеволодович, а его отец «во святом крещении» носит имя Гавриил и княжит во Пскове; Георгий Всеволодович наследует после отца псковское княжение. И в отчете Иллариона, и в «Китежском летописце» Георгий Всеволодович получает от Михаила Черниговского «грамоты» на построение городов и храмов «в обладаемой им России». Совпадает и последовательность дальнейших событий: Георгий Всеволодович возводит церкви в Новгороде, Пскове, Москве, Переславле-Залесском, Ростове; в Ростове при копании рвов для фундамента храма были обретены мощи епископа Леонтия, крестившего ростовчан; Андрея Боголюбского, имевшего тогда княжение в Ростове, Георгий Всеволодович отправляет «для устройства храмов Божиих» в Муром, а сам едет в Ярославль; из Ярославля Георгий Всеволодович путешествует вниз по Волге; в Городце (Малом Китеже) он пристает к берегу и возводит там крепость; жители начинают его молить внести в город «чудотворный образ Божия матери Федоровские»; князь хочет выполнить их просьбу, но образ невозможно сдвинуть с места; тогда Георгий Всеволодович повелевает построить вне города монастырь и оставить икону в нём. Все эти подробности присутствуют в обоих анализируемых текстах [9, л.22–22об.; 6, 170–171].

Мог ли текст Иллариона о Феодоровском монастыре опираться на «Китежский летописец»? Подобное трудно представить. Как известно, «Китежский летописец» традиционно считается старообрядческим произведением [4, 153; 7, 22]. Поэтому его хранение в монастыре, принадлежавшем к господствующей церкви, кажется невозможным. Нельзя, правда, исключать обратную ситуацию: «Китежский летописец» написан на основе некоего текста, находившегося в Феодоровском монастыре. Более вероятен, впрочем, третий вариант: у «Китежского летописца» и текста, которым пользовался Илларион, мог быть общий протограф. Если бы он был найден, это бы в значительной степени решило проблему происхождения «Китежского летописца».

Список литературы

1. Бахарева Н.Н. К вопросу о происхождении иконы «Богоматери Феодоровской» // Городецкие чтения. Материалы научной конференции. Городец, 1995. С. 137–157.
2. Воронцова Л.М. Исторические основы Китежской легенды. Авторефер. дисс...к.и.н. М., 1991., 18 с.
3. Городецкий край в записках краеведов. Выпуск 2-й. К 70-летию Ю.Г. Галая. Городец, 2014. 148 с.
4. Комарович В.Л. Китежская легенда: опыт изучения местных легенд. М. – Л., 1936. 183 с.
5. Нестеров И.В. Китежский летописец: проблема авторства, источников и времени составления // Град Китеж, озеро Светлояр в русской культуре. Слово нижегородским исследователям: литературно-исторические чтения. Н. Новгород, 1995. С. 92–101.
6. Путь к граду Китежу: князь Георгий Всеволодович в истории, житиях, легендах / Подготов. текстов и исследований А.В. Сиренова. СПб., 2003. 227 с.
7. Пудалов Б.М. О рукописной традиции «Китежского летописца» // Град Китеж, озеро Светлояр в русской культуре. Слово нижегородским исследователям: литературно-исторические чтения. Н. Новгород, 1995. С. 19–22.
8. Сиренов А.В. Костромское житие Георгия Всеволодовича и Китежский летописец // Мининские чтения: Труды научной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (20–21 октября 2006 г.). Нижний Новгород, 2007. С.312–314.
9. ЦАНО. Ф.577. Оп.556 (1827 г.). Д. 300.

ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Н.А. Богородицкая

к.и.н., доцент

об-во «Нижегородский краевед», член-корреспондент
г. Нижний Новгород

А.Ю. Выборнов

к.и.н.

г. Нижний Новгород

История Нижегородской ярмарки насчитывает более чем триста лет. Она сыграла важную роль как в процессе формирования всероссийского рынка, так и в установлении международных торговых связей России. Современники и исследователи Нижегородской ярмарки называли ее «карманом России», «меновым двором Европы с Азией», «барометром всей промышленной и торговой жизни России», «уставщицей цен». В Путеводителе по Нижнему Новгороду и Нижегородской ярмарке 1896 г. говорилось: «Подобно Ливерпулю, Гамбургу, Лондону, Парижу, Петербургу Нижний уже давно сделался всемирно-историческим пунктом». Современник Нижегородской ярмарки 1870-х годов А. Милуков пишет: «Иностранцу стоит обойти ярмарочные ряды и пристани, и он составит полное и верное понятие о русской промышленности в том виде, как она действительно существует в настоящее время... В этом отношении Нижегородская ярмарка – драгоценное явление для наблюдателя, где никакие искусственные декорации не маскируют перед ним настоящего хода народной производительности» [4, 164]. Здесь А. Милуков подчеркивает выставочный характер Нижегородской ярмарки и ее преимущество перед мануфактурными выставками.

В 1880–1890 гг. усиливается значение Нижегородской ярмарки в экономике России как выставки-продажи и всероссийской биржи, которая проявляется в монополизации и концентрации торговли, в торговле по образцам товаров, в банковской деятельности на ярмарке. Ярмарка становится местом, где устанавливаются цены на целый год на важнейшие потребительские товары, производятся расчеты по торговым сделкам на других ярмарках. В 1860–1870-х гг. на ярмарке работали отделения 7 банков, а в начале XX в. – 14 банков. О выставочном характере Нижегородской ярмарки свидетельствует сам торговово-

выставочный комплекс, построенный А.А. Бетанкуром в 1818–1824 гг., считавшийся одним из лучших комплексов в Европе. Это был целый город со всей необходимой инфраструктурой для торговли и органами самоуправления – собранием ярмарочных уполномоченных и ярмарочным комитетом.

Во многом благодаря ярмарке в 1896 г. в Нижнем Новгороде была проведена XVI Всероссийская промышленная и художественная выставка. Она стала первой всероссийской выставкой, проведенной в провинциальном городе. К открытию выставки произошли кардинальные градостроительные преобразования Нижнего Новгорода. К 1896 г. были построены здания городского театра (архит. В.А. Шретер), биржи (архит. К.В. Трейман), Волжско-Камского банка (архит. В.П. Цейдлер), гостиницы и частные доходные дома, электростанция (архит. П.П. Малиновский), пущен первый в России трамвай на электрической тяге, устроены два (Кремлевский и Похвалинский) фуникулеры-подъемники, разбиты общественные сады, открыта паромная скоростная линия, связавшая нагорную и заречную части города.

Нижегородскую ярмарку можно назвать частью Всероссийской выставки. Она была открыта, как и выставка, 28 мая и закрыта 1 октября и была своеобразным выставочным экспонатом. К выставке ярмарочная территория была очищена от нечистот, засыпано гниущее Баранцево озеро, произведен ремонт Главного дома, увеличена сеть электроосвещения, поставлены триумфальные арки при въезде на плашкоутный мост и на мост на Гребневские пески, а также – на Сибирскую улицу. На ярмарке в кафешантане Омона демонстрировались первые кинофильмы Люмьера. Ярмарка активно посещалась посетителями выставки. Царь Николай II 17–19 июля посещает выставку и ярмарку. На ярмарке находилась электростанция, которая являлась экспонатом выставки [11, 17]. Она была построена в 1885 г. и размещалась в двухэтажном доме в центре ярмарки на углу улиц Пушной (ныне бульвар Мира) и второй Сибирской улицы (ныне улица Должанская). Здание до наших дней не сохранилось. Директором электростанции был известный инженер А.С. Попов. К выставке она находилась в идеальном состоянии. Здесь было 5 паровых и 21 динамомашины, последняя из которых была куплена в Швейцарии с Эрликоновского завода [14, 35]. Это позволило осветить центральные улицы и площади и особенно иллюминировать Главный ярмарочный дом, в котором ярмарочное купечество дало блестящий прием царю Николаю II.

По итогам выставки получили награды разного достоинства 5925 чел. (из 9700 экспонентов), что составляло почти 2/3 общего числа экспонентов. Из них 255 экспонентов получили самую высокую награду – право изображения государственного герба на своих изделиях, вывесках и рекламе. Золотые медали получили 370, серебряные – 997, бронзовые – 1237 экспонентов [10, 35]. Остальные награждались дипломами, похвальными отзывами и денежными премиями. Среди экспонентов, награжденных правом изображать государственный герб на своих изделиях, вывесках и рекламе, были такие, кто получал это право уже в пятый раз. К ним относилось старейшее предприятие по производству стальных изделий Завьяловых в Ворсме Нижегородской губернии (выставки 1841, 1849, 1861, 1882, 1896 гг.). Четвертый раз получали высшую награду товарищества российско-американской мануфактуры «Треугольник» и тюлевой фабрики в Петербурге (выставки 1865, 1870, 1882, 1896 гг.), второй раз – общество «Братья Бромлей» и фирма Ф.М. Варыпаева в селе Павлове Нижегородской губернии (выставки 1882 и 1896 гг.). Кроме того, право изображения государственного герба получили мукомольное производство Е. Башкирова в Нижнем Новгороде, Александрыйский сталелитейный завод в Петербурге, горные заводы С.А. Строганова, издательство И.Д. Сытина в Москве, фабрика Фаберже в Петербурге и др.

XVI Всероссийская промышленно-художественная выставка 1896 г. в Нижнем Новгороде по праву может считаться одной из самых значительных выставок XIX в. в мире и самой грандиозной в истории России. Выставка стала свидетельством экономической мощи, высокого уровня индустриального развития России; на ней экспонировались изделия отечественных и иностранных фирм, новые технологии и новые машины (в том числе первый автомобиль Яковлева и Фрезе).

В 1913 г. председатель Нижегородского ярмарочного комитета А. Салазкин обратился к ярмарочному купечеству с представлением «просьбы Всероссийского ярмарочного купечества испросить у Его Императорского Величества разрешение вторично осчастливить Всероссийское купечество милостью об устройстве Всероссийской Выставки в 1917 г. в связи со столетием перевода Макарьевской ярмарки к Нижнему Новгороду при условии, что ярмарочное купечество пожертвует на создание некоторые суммы» [12]. Великая Смута 1917 г. помешала свершиться XVII Всероссийской промышленной выставке.

На территории Нижегородской ярмарки были проведены две специализированные выставки: кустарно-промышленная и сельскохозяй-

ственная выставка 1885 г. и антиалкогольная выставка 1909 г. Кустарно-промышленная и сельскохозяйственная выставка 1885 г. на Нижегородской ярмарке стала ответом на политику, проводимую министерством финансов в 1870–1880-е гг. по отношению к кустарной промышленности, которая к этому времени находилась в глубоком кризисе из-за невозможности конкурировать с фабрично-заводской продукцией. Бичом кустарей были скупщики, которые забирали у них до 100% прибыли. Отсюда их разорение и жалкое существование.

В 1874 г. Министерство финансов создало комиссию по исследованию кустарной промышленности, которая разработала программу исследований кустарных промыслов и обратилась к общественным организациям для реализации этой программы. Главными задачами таких исследований стали: определение основных направлений оказания помощи кустарям, поднятие технического и художественного уровня кустарных изделий, организация сбыта продукции. Главными исследователями кустарных промыслов стали земские деятели. Итогом их грандиозной работы стал выпуск «Трудов комиссии по исследованию кустарной промышленности» по различным губерниям. Всего за 1879–1887 гг. было выпущено 16 выпусков, из них 2–9 выпуски посвящены Нижегородской губернии. Кустарно-промышленная и сельскохозяйственная выставки открылись одновременно с Нижегородской ярмаркой 15 июля.

Выставочный павильон площадью в 400 кв. сажень, освещаемый электричеством, делился на 2 отдела: кустарно-промышленный – 524 экспонента и сельскохозяйственный – 47 экспонентов.

Экспоненты первого Кустарно-промышленного отдела были представителями из 10 уездов Нижегородской губернии: Нижегородского – 67, Балахнинского – 178, Горбатовского – 182, Семеновского – 45, Макарьевского – 16, Арзамасского – 12, Княгининского – 11, – 6, Ардаатовского – 5, Лукояновского – 1 [6].

Число экспонентов второго, сельскохозяйственного отдела было 47 из представителей 7 уездов: Балахнинского – 20, Нижегородского – 13, Васильевского 4 – 4, Лукояновского – 3, Арзамасского – 2, Макарьевского – 2, Княгининского, Семеновского, Сергачского – по одному [7].

В первом кустарно-промышленном отделе выставки экспонировались: 1. Ножи, ножицы, напилки из сел: Павлово, Тумботино, Богородское, Ворема; 2. Пурехские колокольчики; 3. Городецкие топоры, подковы, чеканка; 4. Семеновская посуда и мебель; 5. Хохломские изделия; 6. Мурашкинские мерлушки, кожа, меха, подруги из волос, веревки. Жен-

ские промыслы составляли 5% от всех экспонентов отдела, но их экспонаты были наиболее привлекательными. Это были пуховые, вязаные вещи, холсты, рисунки по фарфору, строчечные вышивальные изделия.

Во втором сельскохозяйственном отделе экспонаты делились на группы. Первая группа – машины, орудия обработки, улья. Вторая группа – продукты и произведения сельского хозяйства.

По итогам проведения выставки присуждались награды: медали золотые, серебряные, бронзовые и почетные отзывы.

Экспоненты выставки за лучшие экспонаты получили: золотые медали – 10; диплом на золотые медали – 20; большие серебряные медали – 3, малые серебряные медали – 32; бронзовые медали – 104; почетные отзывы по производствам – 158; медали, присуждаемые от Императорского технического общества [9].

С 15 июля по 3 сентября посетителей выставки было 27384 человека. Больше всего получили наград кустари-металлисты Горбатовского уезда – 41,7% от всех наград и кустари Балахнинского уезда – 8,4%. Кроме кустарей в выставке приняли участие и крупные промышленники города и губернии. Такие как: торгово-мукомольное предприятие «Торгового Дома Емельяна Башкирова с сыновьями в Нижнем Новгороде», «Торговый дом Блинова», машиностроительный завод «Добровы и Набгольц» [6].

Изделия нижегородских кустарей заслужили высокие оценки экспертных комиссий и очень хорошо себя зарекомендовали. В дальнейшем они получали награды на XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде и были рекомендованы нижегородским земством на участие во Всемирной выставке в Париже. Вот список экспонентов-нижегородских кустарей на Парижской выставке 1900 г.: Лысково – металлические шкатулки, деревня Житово – весовые коромысла, Павлово – ножницы, Тумботино – висячие замки, ножи перочинные, Безводное – мелкие полотна для литья [15, л. 3].

Важным направлением выставочной деятельности на Нижегородской ярмарке стала Противоалкогольная выставка 1909 г. Борьбу с пьянством на Нижегородской ярмарке возглавил учрежденный 12 апреля 1902 г. по инициативе председателя ярмарочного комитета К.А. Ясюнинского Особый нижегородский ярмарочный комитет попечительства о народной трезвости (Комитет попечительства о народной трезвости в Нижнем Новгороде появился в 1894 г.). Его деятельность распределялась по трем направлениям: развлекательное – организация

разумных народных развлечений (театральные представления в Лубянском саду и в саду «Народная забава»); просветительное – открытие музея по борьбе с пьянством, читален в Лубянском саду и на Самокатской площади, проведение народных чтений; продовольственное – открытие чайных на Самокатской площади, Сибирских пристанях и Лубянском саду. Для организации представлений приглашались различные драматические труппы и антрепренеры – Н.М. Немировский, А.М. Борцов и др. Репертуар составляли произведения А.П. Чехова, А.К. Толстого, Л.Н. Толстого, Шекспира, Шиллера и других классиков. Приглашались также хоры, оркестр духовой музыки, рассказчики, танцоры, гармонисты, фокусники. Народные театры являлись хорошим средством для отвлечения народа от пребывания в питейных заведениях. Тогда и возникла мысль об организации в 1909 г. в саду «Народная забава» противоалкогольной выставки. Цель ее деятельности – дать наглядное представление о том, какой вред здоровью наносит чрезмерное употребление спиртных напитков. Противоалкогольная выставка была открыта 26 июля 1909 г. в саду «Народная забава» в бывшей чайной и проработала до 8 сентября. В будние дни вход на выставку был бесплатным, в праздники стоил 5 коп. Выставку посетило 10418 человек [13, 25]. Состав ее посетителей был главным образом из крестьянского и рабочего населения. Их интересовали картины, наглядные диаграммы, таблицы, и, особенно, препараты из папье-маше внутренних органов здорового человека и алкоголика. Посетители выставки получали бесплатно издания противоалкогольного содержания «Что должно знать о водке», «Правда о пиве», «Что должны знать люди с больными и подозрительными легкими об алкоголе» и др. По окончании ярмарки выставка была перевезена в город и с октября 1909 г. открыта для обозрения публики в Нижегородском Доме Трудолюбия. В 1910 г. для нее было построено новое здание в районе Самокатской площади и выставка стала называться Музеем по борьбе с пьянством. На строительство музейного здания министерство финансов выделило 5000 руб. [13, 30]. В музее помимо прежних экспонатов демонстрировались коллекции экспонатов С-Петербургского и Московского попечительства о народной трезвости, Первой Российской Сергиевской школы трезвости, Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей. Кроме выставочной работы проводились чтения на антиалкогольную тему. Всего в период ярмарки 1910 г. число посетителей музея составило 29194 человека, число чтений – 18. Музей действовал с 1910 по 1915 г. Заведовал музеем Кондратов. В 1911 г. коллекция экспонатов музея была отправлена Комитетом на международную

промышленную выставку в Турин, где получила золотую медаль и диплом [там же].

Подводя итоги, следует сказать, что выставочная деятельность на Нижегородской ярмарке в конце XIX – начале XX вв. отражала общее развитие экономики и выставочного дела в России в целом в этот период времени. Бурное развитие российской экономики после отмены крепостного права требовало подведения ее итогов (XVI Всероссийская промышленная выставка в Нижнем Новгороде 1896 г.), кризис в кустарной промышленности требовал особого к ней внимания (кустарная выставка 1885 г.), проблемы с алкоголизацией населения инспирировали антиалкогольную выставку 1909 г.

Опыт выставочного дела в России может быть использован в настоящее время. В связи с этим представляется целесообразным прежде всего изучить опыт работы экспертных комиссий по формированию их состава, привлечения крупнейших специалистов и ученых России, в выработке требований к экспонатам, а также для возвращения престижа наградных выставочных медалей, являющихся неотъемлемой частью рекламного имиджа при рыночных отношениях. Особенно важным представляется превращение выставок в информационно-аналитические центры по исследованию экономики в целом и рынка, в частности.

Список литературы

1. Акопян П.А., Уткина Н.А. Губернатор Н.М. Баранов и музейное строительство в Нижнем Новгороде // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского 2012. № 4.
2. В городе и на ярмарке. Кустарно-промышленная и сельскохозяйственная выставка в Нижегородской губернии // Нижегородская почта. 1885. № 2.
3. Доклад члена Императорского Русского технического общества А.Л. Рождественского // Нижегородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1885. № 6.
4. Милуков А. Летние поездки по России. Записки и путевые письма. М., 1874.
5. Менделеев Д.И. Впечатления о Нижегородской ярмарке // Сочинения. Т. XXI. М., 1952.
6. Нижегородская кустарно-промышленная и сельскохозяйственная выставка 1885 г. Отдел 1. Кустарно-промышленный. Нижний Новгород, 1885.
7. Нижегородская кустарно-промышленная и сельскохозяйственная выставка 1885 г. Отдел 2. Сельскохозяйственный. Нижний Новгород, 1885.
8. Нижегородская кустарно-промышленная и сельскохозяйственная выставка // Нижегородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1885. № 30.

9. Награды, присужденные экспонентам Нижегородской кустарно-промышленной и сельскохозяйственной выставки в 1885 г. // Нижегородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1885. № 38.

10. Награды на XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке 1896 г. в Нижнем Новгороде // XVI Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 г. в Нижнем Новгороде. Нижний Новгород, 1996. С. 78–82.

11. Общий указатель Всероссийской промышленной и художественной выставки 1896 г. в Нижнем Новгороде. М., 1896.

12. Обращение председателя Нижегородского ярмарочного комитета Салазкина А. 14 октября 1913 г. Нижний Новгород, 1913.

13. Отчет о деятельности Особого Нижегородского ярмарочного комитета попечительства о народной трезвости за 1909–1910 гг. Нижний Новгород, 1910.

14. Силенко Д.В. А.С. Попов на Нижегородской земле // Нижегородский музей. 2006. № 7–8.

15. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 42 Нижегородское земское управление. Оп. 240. Д. 33.

16. XVI Всероссийская промышленная и художественная выставка 1896 г. в Нижнем Новгороде. Нижний Новгород, 1996.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИОННАЯ ПРОПАГАНДА СРЕДИ КРЕСТЬЯН НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1905 ГОДУ

А.С. Кудряшова

к.и.н., доцент

АФ ННГУ, г. Арзамас

К началу XX века крестьянское население в Нижегородской губернии, несмотря на ее общий неземледельческий характер, составляло большую часть местных жителей: в среднем на 100 душ деревенского населения крестьян приходилось порядка 80 и более человек [7, 45]. «Освободившись» еще в 1861 году от крепостного права, нижегородские крестьяне не получили в конечном итоге ни настоящей свободы, ни земли в достаточном количестве. К 1905 году крестьянская наделенная земля в Нижегородской губернии составляла около 45% от всей земельной площади. Средняя величина крестьянского надела составляла 7,4–7,8 десятин на один двор (около 1,5 десятины на человека) и неуклонно уменьшалась. В ряде уездов эта цифра составляла 5,6 де-

сятин на двор, как например, в Сергачском уезде, 6,5 десятин на двор (Васильский уезд), но связано это было напрямую с плотностью местного населения, более высокой, нежели в других районах. В частности, в Сергачском уезде на квадратную версту приходилось 60,4 жителей [7, 53].

Для достижения приемлемого уровня жизни местному крестьянству приходилось на кабальных условиях арендовать землю у помещиков. По данным земской статистики к аренде прибегали 41% крестьянских хозяйств губернии. Формы аренды были разные: издольная, издольно-отработочная, отработочная, денежная. Последняя преобладала, и цена ее колебалась от 3 до 9 рублей. Арендвали землю как отдельные крестьянские хозяйства, так и целые общества [3, 65]. Но даже аренда не могла полностью удовлетворить земельную нужду местных крестьян. Так, специалисты Крестьянского поземельного банка считали, что минимальное количество земли, которое могло обеспечить почти всем необходимым среднее крестьянское хозяйство, составляло 12 десятин на одного взрослого работника [5, 24]. В Нижегородской же губернии, как уже отмечалось ранее, среднедушевой размер надела составлял около 1,5 десятин, то есть был ниже подсчитанного специалистами минимума в 8 раз.

Наблюдалась в Нижегородской губернии и малообеспеченность крестьян тягловой силой. Более трети местного крестьянского населения (42,3%) составляли безлошадные крестьяне, которые вели на наделе или части его мелкое хозяйство и существовали преимущественно за счет работы по найму как на селе, так и в городе вместе со своей лошадью и инвентарем.

Указанные проблемы в целом не смогли сподвигнуть нижегородских крестьян до 1905 года на массовые выступления, хотя иногда и имели место отдельные волнения, вспыхивавшие на почве обострения противоречий помещичьих и крестьянских интересов [6, 106]. Но вот в самом 1905 революционном году ситуация изменилась [8, 99].

В начальный период революции политическое сознание местного крестьянства оставалось прежним. Оно все так же, как и раньше, ожидало «милостей» от царя. Волнения среди крестьян в большинстве случаев проходили стихийно и ограничивались порубками в помещичьих лесах, захватом имущества и т.п. Однако бесплодное ожидание ответов на просьбы увеличить земельные наделы, нарастание революционных событий и политической борьбы пролетариата изменили настроение нижегородского крестьянства. Поведение крестьянской массы станови-

лось все более революционным [11, 70]. Подобную тенденцию, точнее интерес к политической борьбе в городах, прежде всего к борьбе рабочего класса, многочисленные крестьянские «разговоры о политике», выявило изучение дел прокуратуры за 1905–1907 гг. [8, 122].

Все более поднимаясь, аграрное движение достигло наивысшей точки в ноябре-декабре, охватив почти всю Нижегородскую губернию. На места беспорядков высылались войска и полиция, при помощи которых устанавливался порядок.

Естественно, разные политические силы стремились захватить руководство крестьянским движением в свои руки. Их пропаганда, а также непосредственное воздействие важнейших событий революции в столицах и крупных промышленных центрах, преломляясь в крестьянском сознании, создавали новое общественное настроение в деревне [2, 193]. «Нижегородская крестьянская газета» так характеризовала эти настроения: деревня «заговорила о том, что земли надо, что нет больше сил терпеть прижим помещиков, полиции, попов и земских начальников» [8, 97].

Особые надежды на крестьян возлагал Нижегородский комитет РСДРП, создавшая ряд организаций в уездных центрах и промышленных селах Нижегородской губернии еще до 1905 года. В Арзамасе сильная социал-демократическая группа сложилась на базе кружка, созданного еще в 1900 году М.В. Гопшиус. Арзамасская группа наладила связь с Нижегородским комитетом, и тот передал ей часть литературы, печатавшейся с весны 1902 года в Понетаевской нелегальной типографии [9, 28]. Группа руководила работой 6 крестьянских социал-демократических кружков с общим количеством членов 60 человек и имела связь с 73 деревнями через рабочих арзамасских промышленных предприятий.

В течение 1905 года Нижегородским комитетом и отдельными социал-демократическими группами был издан ряд прокламаций к крестьянству, которые распространялись по всем уездам губернии. В частности, прокламация «Что нужно крестьянам» была выпущена в связи с изданием царского манифеста 17 октября. В декабре Нижегородский комитет выпустил прокламации «О выкупных платежах» и «К деревне» [6, 120–123]. В прокламации «О выкупных платежах» был обнародован призыв к крестьянам создать свои революционные органы, крестьянские комитеты, которые должны были руководить всей борьбой против самодержавного правительства, объединять крестьян и организовывать с городскими рабочими, чтобы вместе решительно осуществлять демо-

кратические преобразования в деревне [11, 75–76]. В Нижегородской губернии такие крестьянские комитеты были созданы в Нижегородском, Балахнинском, Горбатовском, Княгининском уездах. В Арзамаском уезде в 1906 году имелась целая сеть крестьянских комитетов, и устраивались крестьянские конференции. К сожалению, точные цифры о количестве крестьянских комитетов в губернии отсутствуют. Известно, что члены комитетов активно участвовали в собраниях крестьян, распространяли в деревнях прокламации и газеты. Нередко они являлись инициаторами захвата помещичьих земель и руководителями крестьянских выступлений.

Влияние социал-демократов на местных крестьян значительно возросло, когда при Нижегородском комитете РСДРП образовалась окружная социал-демократическая организация («окружка»), основной задачей которой стало обеспечение связи и руководство социал-демократическими организациями в деревне [8, 86].

Непосредственное участие в деятельности «окружки» принял фактический руководитель Нижегородского комитета санитарный врач губернского земства Н.А. Семашко. Разъездная работа по делам службы давала ему возможность, не возбуждая подозрений полиции, регулярно бывать в уездах: только за апрель–сентябрь 1905 года он объехал свыше 40 селений и городов Арзамасского, Ардатовского и других уездов Нижегородской губернии. Несомненно, эти поездки Н.А. Семашко использовал для организации пропагандистской работы среди крестьян [8, 86–87].

Связь и руководство социал-демократическими организациями в деревне «окружка» осуществляла через рабочих, не порвавших с родными местами. Отправляясь домой, они брали агитационную литературу, где разъяснялась политика партии по крестьянскому вопросу, указывалось, что нужно вести борьбу с царизмом и помещиками сообща с рабочими, что только при этом условии крестьяне добьются свободы и ликвидации помещичьего землевладения. Эту литературу рабочие распространяли по родным деревням.

Большую работу среди местных крестьян проводили сормовские рабочие. Так, арзамасский уездный исправник в секретном донесении в Нижегородское охранное отделение писал: «Имею честь уведомить ваше высокоблагородие, что с Сормовских заводов, как мною дознано негласным путем, на днях разъехалось по жребию 500 агитаторов для распространения между населением губернии антиправительственного содержания прокламаций и книжек и что, по-видимому, один из этих агитаторов, а именно крестьянин села Алемаева, Костянской волости,

Арзамасского уезда, Василий Алексеев Тарасов, работающий на Соромовских заводах, прибыв 2 сего июля на родину, начал распространять между населением вышеозначенные прокламации и книжки и часть таковых от него отобрана и с актом дознания представлена приставом 1 стана вверенного мне уезда начальнику Нижегородского губернского жандармского управления 5 сего июля за №273» [10, 177].

Отметим, что в Арзамасе агитационная работа вообще была поставлена основательно. Здесь рабочие фабрик Жевакина, Вязового и Бебешкина были очень крепко связаны с деревней, да и местные крестьяне являлись благодатным материалом для агитации, так как жили на маленьких и неудобных клочках земли, в то время как большая ее часть принадлежала помещикам и монастырям [1, 25].

Местными агитаторами окружной организации наряду с рабочими выступали и сельские учителя начальных школ. Так, учитель церковно-приходской школы Г.В. Грачев 21 декабря 1905 года был обвинен исправником «в возбуждении крестьян деревни Меньшиково Чернухинской волости Арзамасского уезда к аграрным беспорядкам и неповиновению властям» [8, 89].

Агитация приезжих и местных социал-демократических активистов особенно усилилась во время декабрьского вооруженного восстания. Так, из полицейского донесения явствует, что в с. Шатки прибывшая 4 декабря 1905 года из Арзамаса группа пропагандистов (двое учителей, ветеринарный врач и двое крестьян) раздали социал-демократические листовки «Красное и белое знамя», «Ко всем крестьянам» и «Что нужно крестьянам», а на сходе «подстрекали крестьян Шаткинской волости к вооруженному восстанию и к насилиям против помещиков» [8, 89].

Активную агитацию среди нижегородских крестьян вели социалы-революционеры. Причем в самом Нижнем Новгороде они не играли крупной роли в революционном движении, поскольку большую часть своих сил направили по другим населенным пунктам губернии [4, 121]. Основное место в эсеровской пропаганде занимал аграрно-крестьянский вопрос, сутью которого была «социализация земли», то есть уравнительное распределение между теми, кто ее обрабатывал.

Нижегородский комитет РСДРП провел с эсерами ряд совместных революционных акций и политических компаний, хотя большевики публично критиковали мелкобуржуазную программу эсеров, в особенности по аграрному вопросу и по отношению к крестьянству [8, 92].

В целом, лозунги эсдеков и эсеров падали в нижегородской деревне на благодатную почву. Лишь за 1905 год в губернии за аграрные и по-

литические выступления было арестовано и заключено в тюрьму более 500 крестьян, из которых большинство было отправлено потом в ссылку в северные губернии и в Сибирь.

Немалую роль в революционизации настроений крестьянства сыграло Нижегородское отделение Всероссийского крестьянского союза в составе земских агрономов Н.М. Ткаченко и А.И. Попова, земского статистика В.П. Левадоновой и «некоторых учителей». Активную роль в организации Нижегородского отделения играл и земец А.И. Лебедев [9, 143–144]. Отделение посылало в уезды агитаторов, рассылало брошюры и воззвания.

20–21 ноября 1905 года в Нижнем Новгороде состоялся губернский съезд Крестьянского союза. На нем присутствовал 61 делегат от 9 уездов Нижегородской губернии и Муромского уезда Владимирской губернии. Съезд высказался за социалистический строй в стране, заявив, что: «Все равно должны трудиться, каждый должен получать полный продукт своего труда. Все орудия производства (земля, фабрики, заводы, машины) должны принадлежать всем трудящимся сообща. Только тогда не будет бедных и богатых. Съезд полагает, что все трудовое крестьянство должно бороться за осуществление этого строя». Кроме того, съезд единогласно высказался за передачу земли крестьянству без всякого выкупа [11, 81–82].

Боролась за крестьянство и либеральная буржуазия, представители которой, главным образом земские деятели, вели пропаганду среди крестьян за поддержку тех мероприятий, сообщение о которых правительство опубликовало осенью 1905 года. В конце ноября после губернского совещания земских гласных земцы стали создавать при уездных земских управах «уездные комитеты по упорядочению аграрного вопроса», а в некоторых уездах и волостные комитеты [2, 193–194].

В начале декабря уездными комитетами были проведены совещания, резолюции которых указывали на необходимость передачи кабинетских, церковных, удельных земель крестьянству, а также признавали целесообразным частичное отчуждение, где это диктовалось местными условиями, помещичьих земель по справедливой оценке [11, 83–84]. Уместно в данном случае привести журнал совещания при Арзамасской уездной земской управе по обсуждению положения в уезде в связи с аграрным движением от 8 декабря 1905 года: «...По поверке делегатов от крестьян председатель совещания в кратких чертах знакомит собравшихся с задачами совещания. Упомянув о манифесте 17 октября с.г., Кутыев говорит, что начавшиеся в уезде аграрные беспорядки, развившиеся в порубке лесов, произошли вследствие непонимания ис-

тинного смысла манифеста крестьянами, а также и вследствие разившейся в последнее время среди населения пропаганды крайних партий. Поэтому первой задачей настоящего совещания должно быть выяснение способов, которыми можно было бы воспрепятствовать дальнейшему развитию пропаганды крайних партий и указанию путей к умиротворению населения.

Нет сомнений, что основная причина беспорядков коренится глубоко – именно, в тяжелом экономическом положении крестьянства и, главным образом, – в недостаточности земли и в неудобствах землепользования: поэтому второй задачей совещания будет обсуждение крестьянских земельных нужд.

К обсуждению этих двух главных вопросов председатель и предлагает совещанию приступить.

Представитель от Аратской волости – крестьянин Жирков, соглашаясь с постановкой вопросов, добавляет: тех, кто безобразничает, конечно, надо унять; всем нам необходимо дождаться созыва Государственной думы, но в то же время необходимо признать, что порубки, о которых говорил председатель, – имеют в основе своей еще и то обстоятельство, что «господа», ожидая нового распределения земель и лесов, – стараются поскорее взять с них, что можно; с этой целью леса спешно продают и вырубают; крестьяне же, ожидая, что леса должны отойти к ним, – отвечают незаконными порубками. Вывод тот, что необходимо до созыва Государственной думы запретить как господам, так и крестьянам рубить и продавать леса; никаких бунтов мы, крестьяне, не хотим, – но не надо нас к ним и возбуждать.

Представитель Смирновской волости: причины беспорядков лежат очень глубоко. С ними и надо главным образом считаться.

Первая причина возникновения беспорядков – безземелье крестьян и необеспеченность земель; непосильное обложение крестьянского населения прямыми и косвенными налогами и недостаток леса. К этому необходимо добавить, что в деревне до сих пор нет мелкого кредита; последнее обстоятельство ведет к закрепощению бедного населения кулаками; деревня, кроме того, погрязает во тьме неразвитости и невежества; благодаря этому пропаганда в деревне всяких несообразностей находит прекрасную для развития почву. Все это вместе взятое заставляет мыслящее крестьянство выставить такие требования:

1) Немедленное дополнительное наделение крестьян землей из казенных, удельных и монастырских земель, а, где нужно, и из помещичьих, выкупленных за счет государства.

2) Содействие к развитию мелкого сельского кредита и учреждение с этой целью по волостям учреждений мелкого кредита» [10, 354–355].

Силами уездных предводителей дворянства, земских начальников и просто помещиков велась среди нижегородских крестьян и черносотенно-монархическая контрреволюционная пропаганда. На первых порах она была еще возможна, хотя успех имела только у верхушки деревенской буржуазии, главным образом, в крупных торгово-промышленных селах и уездных городах [6, 116–117]. Но со временем агитировать крестьян против революции становилось все труднее, хотя самодержавные власти и предпринимали для этого меры. Так, 3 декабря Министерством внутренних дел губернаторам был разослан циркуляр о создании губернского и уездного дворянских комитетов для борьбы с аграрными беспорядками, в котором подчеркивалось, что «не все земские начальники, к сожалению, оказались на высоте своего призвания и многие из них не успели удержать народ от преступных посягательств на чужую собственность». В связи с этим надлежало создать комитеты из помещиков с целью противодействия «влиянию революционных подстрекателей», в задачу которых входило ознакомление населения с манифестом 17 октября, разъяснение «мер правительства по улучшению крестьянского землевладения» и «принятие предупредительных мер» против аграрных беспорядков в тесном взаимодействии с полицией. По получении данного циркуляра нижегородский губернатор даже отложил очередное дворянское собрание, намечавшееся на 17 декабря 1905 года, объяснив свое решение следующим образом: «Присутствие на местах уездных предводителей дворянства и дворян является крайне необходимым для проведения предстоящих выборов в благоприятном настроении и для влияния на смягчение аграрных беспорядков» [8, 137].

В целом отметим, что нижегородские крестьяне стали активными участниками революционных событий 1905 года. Вступить на этот путь они были вынуждены, в первую очередь, в виду нерешенности аграрного вопроса. Постепенно набирая обороты, крестьянское движение очень быстро охватило всю Нижегородскую губернию, чем не преминули воспользоваться разные политические силы, попытавшиеся путем пропаганды, направить его в нужное для себя русло.

Список литературы

1. 1905 год в Нижегородской губернии. Сб. статей и воспоминаний под ред. и с предисловием А.И. Преображенского. – Н. Новгород, 1931.

2. История Арзамаса / авт. кол.: О.В. Воробьева, В.И. Грубов, А.Е. Егошин и др.; отв. ред. О.В. Ефимов; администрация г. Арзамаса, Арзамасский филиал ННГУ. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2015.

3. Кудряшова А.С. Общая характеристика сельского сословия Нижегородской губернии рубежа XIX–XX вв. // Карповские чтения: сборник статей участников IX Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы региональной фольклористики и исторического краеведения» (Карповские чтения) / отв. ред. Ю.А. Курдин; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2020. – С. 64–68.

4. Лебедев П. Красные дни в Н. Новгороде // Материалы по истории революционного движения. – Т. 1. – Н. Новгород, 1920.

5. Максимов С.В. Столыпинское землеустройство (1906–1916 г.). – Арзамас, 1999.

6. Нечаев И.Л. Революция 1905 года в Нижегородском крае. Под ред. А.И. Преображенского. – Н. Новгород, 1931.

7. Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. Вып. II. – СПб., 1896.

8. Ниякий В.В. Нижегородская деревня: Облик и настроения классов в первой российской революции. – Горький, 1981.

9. Ниякий В.В. Первая российская революция в Нижегородском Поволжье. – Горький, 1985.

10. Революционное движение в Н. Новгороде и Нижегородской губернии в 1905–1907 гг. Сб. документов и материалов под ред. В.П. Фадеева. – Горький, 1955.

11. Шульпин П.И. Нижегородское крестьянство в борьбе с царизмом и помещиками (1900–1917 гг.). – Горький, 1968.

МАРИНА-БЕЗБОЖНИЦА: ПЕРСОНАЖ МИФОЛОГИИ ИЛИ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ?

А.В. Мальшев

МОО «Историческое сознание», отдел этнологии,
г. Кулебаки

В преданиях юга Нижегородской области сохранился образ некой Марины-безбожницы бывшей соратницей знаменитого атамана Стеньки Разина. В легенде, впервые записанной в конце XIX века в Лукояновском уезде Нижегородской губернии [1, 139–140], и повторенной затем в сборнике В. Морохина [2, 197–198], говорится об атаманше Ма-

рине-безбожнице жившей в «Орловском кусте» Лукояновского уезда, то есть в местности, заселенной когда-то переселенцами из Орловской губернии [3, 379].

Согласно легенде, эта атаманша сообщалась с Разиным, жившим в селе Чукалы (Ардатовский р-он, Мордовия) посредством перебрасывания острых предметов: «...и вот когда Марина вздумает со Стенькою повидаться, то кинет в стан ему косырь, а он ей отвечает: иду-де – и кинет к ней топор» [1, 139].

Исследователи разинского движения предположили, что под личностью Марины-безбожницы скрыта соратница С. Разина – известная Алёна Арзамасская, так как легенда о Марине-безбожнице записана в районах, рядом с которыми проходила деятельность Алёны [4, 136–137]. В свою очередь имя атаманши-безбожницы навело исследователей на мысль о том, что речь здесь идет об известной Марине Мнишек, получившей в русском фольклоре устойчивую репутацию колдуньи, ведьмы и оборотня [4, 138].

Однако имя легендарной атаманши-безбожницы не позволяет прямо утверждать об её идентичности со знаменитой Алёной Арзамасской. Такое сопоставление выглядит надуманным, сделанным скорее от невозможности установить прототип легендарной атаманши Марины-безбожницы. А соотнесение её с Мариной Мнишек не является в полной мере убедительным, так как события с участием последней происходили вдалеке от этих мест, и сведение в одной легенде двух исторических личностей с такими разными историческими судьбами для фольклора является не совсем обычным делом. В связи с этим следует обратить внимание на документы о разинском движении, и посмотреть, нет ли там упоминаний о женщине-атаманше, могущих прояснить личность прототипа Марины-безбожницы.

Действительно в источниках, вместе с Алёной Арзамасской говорится ещё об одной предводительнице повстанцев, действовавшей в районе Шацка [5, 129], [6, 124].

После кровопролитного сражения царского войска с повстанцами у села Кременки, был пленён есаул восставших – беглый крестьянин Андрей Осипов. На допросе он, со слов других «воровских» казаков, кроме всего прочего рассказал о том, что: «...в Шатцком де уезде ходит баба ведунья, вдова, крестьянка Темниковского уезду Красной Слободы, и собралось де с нею воровских людей 600 человек. И ныне та жонка и с воровскими людьми в Шатцком уезде, а из Шатцкого хотела итти в Касимов» [5, 129]. Здесь упомянуты семейное положение и местожи-

тельство неизвестной атаманши – Красная Слобода. Кроме того, важным представляются сведения о том, что в октябре 1670 г. она вела свой отряд на запад, к Касимову.

Другой пленённый участник восстания – темниковский мурза Смаил Исяшев Соколов под пыткой подтвердил показания А. Осипова относительно женщины-атамана: «Да он же слышал, что старица собрала к себе воров и пошла на воровство в шацкие места. А какова чину та старица в мире была, и откуда, и какие люди с нею собрались, и где она ныне, про то подлинно не ведаёт» [5, 266].

Существует мнение, что речь здесь идёт опять же об Алёне [7, 625]. Однако основываясь на показаниях пленённых разинцев, этого утверждать нельзя; они сообщают, что безымянная атаманша, в отличие от Алёны – уроженки Арзамасской Выездной слободы, родом была из Красной Слободы Темниковского уезда, и отряд её был в разы меньше, нежели отряд Алёны [5, 128–130]. Кроме того, Алёна-атаман в октябре-ноябре находилась в Темникове, которым управляла вместе с атаманом Федькой Сидоровым [8, 106], а отряд безымянной вдовы направлялся к Оке.

На то, что речь идет о разных действующих лицах, указывал А. Маньков [6, 124], и действительно несмотря на то, что обе атаманши обладают такими общими признаками как «ведунья» и «вдова», мы можем трактовать эти признаки как необходимые для женщины-атамана условия для руководства военным отрядом. В остальном и численность бойцов, и места боевых действий говорят о том, что атаманша, упомянутая в показаниях пленных разинцев, и Алёна Арзамасская – это разные люди.

Отсюда возникает версия о том, что эта безымянная атаманша и есть та самая Марина-безбожница – «баба ведунья», собравшая из крестьян отряд в шестьсот человек. Её деятельность вблизи тех мест, где была записана легенда о Марине-безбожнице, могла послужить поводом к тому, что её имя, не сохранившееся в документах, было зафиксировано в народных преданиях края. Разинское движение окончательно подавленное 350 лет назад, продолжает давать исследователям всё новые и новые факты и темы позволяющие рассмотреть его с других, порой очень неожиданных ракурсов. В этом ряду стоят и исследования о соратниках донского атамана, раскрывающие личности и подробности крестьянской войны.

Список литературы

1. Великорусские народные легенды, сообщенные И. Мамакиным, из Лукояновского уезда Нижегородской губернии // Живая старина. Вып. II. СПб., 1890. С. 139–140.
2. Марина-безбожница и Стенька Разин / Нижегородские предания и легенды. Сост. В.Н. Морохин. Горький, 1971. С. 197–198.
3. Морохин Н.В., Арзамазов А.А. Наши реки города и сёла Н. Новгород, 2014.
4. Неклюдов С.Ю. Легенда о Разине. М., 2016. 550 с.
5. Крестьянская война под предводительством С. Разина (Сб. документов). Т. 2. Ч. 1. М., 1957. 665 с.
6. Записки иностранцев о восстании Степана Разина. Под ред. А.Г. Манькова. Л., 1968. 174 с.
7. См. напр.: Баур А.В. Рождение мифа об Алёне Арзамасской // Вестник удмуртского университета. Т. 27. Вып. 4. Ижевск, 2017. С. 624–628.
8. Малышев А.В. Образ Алёны Арзамасской в истории, фольклоре и литературе // Историко-художественный альманах «Рамзай». Вып. 14. Арзамас, 2022. С. 92–115.

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН В ДАРОВСКОМ РАЙОНЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ 20-х – 30-е гг. XX ВЕКА

В.М. Харина
студентка
ВятГУ, Киров

Евангельские христиане – протестантское течение, возникшее в России в середине 70-х гг. XIX в. В 1909 г. был учрежден Союз Евангельских христиан, руководящим органом которого стал Всероссийский совет.

Согласно отчету «О некоторых действиях церковников в прошлом по Даровскому району», первые евангельские христиане появились в районе еще в 1922 г., сразу же после Гражданской войны (*до 14 января 1929 года Кировская область была Вятской губернией, с 14 января 1929 г. территория входила в Нижегородскую область, с 15 июля 1929 – в Нижегородский край, с 7 октября 1932 г. – в Горьковский край, с 7 декабря 1934 г. – в Кировский край, а с 7 декабря 1936 г. регион*

стал Кировской областью; Даровской район тоже менял очертания, но в не больших масштабах, и соответственно времени относился к Вятской губернии, Нижегородскому, Горьковскому и Кировскому краям). Все началось с Гаревского сельсовета. «Насыщенность евангельских сект доходит до 50 % населения в некоторых деревнях», что говорит о популярности протестантского вероучения в районе. [3, 189].

Вятская община евангельских христиан количественно росла до 1928 года за счет притока молодёжи и лиц среднего возраста, затем рост остановился, сказались первые ограничительные меры со стороны государства в отношении деятельности религиозных организаций, а к 1930 г. был зафиксирован отток верующих. На 1 июля 1928 г. в Вятской губернии насчитывалось более 40 общин и групп евангельских христиан. В Даровской волости Котельничского уезда была одна община [7, 66]. На 1937 г., по официальным данным, верующих в Даровской ячейке было 10–12 человек, «а вне регистрации в Бабицынском с/с 5–6 человек, в В-Вонданском 3–4 человека» [3, 190]. По другому отчету [3, 166] мы узнаем, что в этот же период во всем Даровском районе порядка 30 человек относили себя к евангельским христианам. Часто о верующих отзывались как о старательных работниках, которые были на хорошем счету. Но все это расценивалось как маскировка для занятий контрреволюционной работой, вербовки в общину, распространения слухов «о кончине мира» [3, 166].

Особая трудовая этика протестантизма не прижилась на территории будущей Кировской области. Колхозное строительство евангельские христиане понимали по-своему. Они считали, что колхозы следуют создавать лишь из верующих, среди которых не должно было быть разногласий. Евангельские христиане противились мероприятиям, связанным с коллективизацией, не приветствовали мероприятия советской власти по изъятию хлеба. Это и стало главным поводом для организации гонений на евангельских христиан.

Практически все верующие подвергались преследованиям по 10 пункту 58 статьи УК РСФСР за антисоветскую агитацию. Дела осужденных не содержат каких-либо весомых фактов для обвинения, но это не мешало органам выносить обвинительные приговоры вплоть до высшей меры наказания. Так, в октябре 1929 г. в Даровском районе Котельничского округа был арестован проповедник евангельских христиан К.И. Онучин. Постановлением особого совещания при коллегии ОГПУ Нижегородского края в ноябре 1929 г. он был приговорен к 5

годам лишения свободы. Процесс реабилитации был завершен только в 1992 г. [7, 76].

Следует рассмотреть и дело братьев Колотовых. Михаилу, Филимону, Якову и Никите на момент задержания было 45, 42, 34 и 31 год соответственно. Дело братьев Колотовых было начато по доносу в начале марта 1929 г. На 1992 г. этот донос был сохранен в уголовном деле. На 2023 год этого рапорта в деле уже нет (*интересно, что не уголовное дело, а дело о прошении восстановления в правах уже к 1988 году было переведено с режима ограниченного пользования на общее хранение*). Согласно доносу «руководитель группы евангелистов д. Кулигины... проводит собрания в деревне Мареничи, Минины, Ворошковы». Осведомитель признает, что даже не знает имени руководителя, поэтому на рапорте красным карандашом наложена виза: «Немедленно проверить, действительно имел ли место подобный случай. Выяснить личность этого агитатора...» [1, 2].

Расследование привело к братьям Колотовым. Благодаря свидетельским показаниям стало ясно, что «... один евангелист д. Кулигины Колотов ходит по деревне и проводит беседы по евангелию ... агитировали против вступления в комсомол и пионеротряды. Это происходило в марте» [1, 2].

На основании четырех свидетельских показаний, схожих по форме и содержанию, не отличающихся фактологической точностью, начальник милиции дал заключение: «...Проверка показала, что действительно евангелисты Колотовы проводят агитацию среди населения за невступление в комсомол и пионерские организации... А потому усматриваю в действиях евангелистов преступление, предусмотренное ст. 58 10 УК...» [1, 2]. Дело было передано уполномоченному по Котельничскому уезду Вятской губернии на рассмотрение. Колотовых обвинили в антисоветской агитации, проведении собраний без разрешения, в использовании наемного труда, в «экономическом вредительстве» и даже в покушении на председателя колхоза [1, 2].

Уже позже, когда братья Колотовы будут заключены в тюрьму, они напишут общее письмо коллегии ОГПУ 16 ноября 1929 г., где упомянут, что председатель находил ложных свидетелей, угрожал и разгонял собрания, что и привело к лишению крестьян в правах. До этого у них в хозяйстве было 129 десятин, из них 33 пахотных, остальные сенокосные. В семье было 32 человека, 1 лошадь и 1 корова на хозяйство [4, 15].

Протоколы допросов очень однотипны. Согласно им все обвиняемые из деревни Кулигины Даровского района русские, беспартийные,

лишенцы, освобождены от воинской службы как «евангелисты», имеют начальное школьное образование, имущественное положение определено как зажиточное. С марта 1929 г. Колотовы находились под стражей в Котельническом доме заключения. 25 октября 1929 г. дело было закрыто. Согласно выписке из протокола: «Слушали дело № 90137 по обвинению в ст. 58/10/8. Заключение в концлагерь сроком на три года, считая срок с 9.10.29 года. Дело сдать в архив» [4, 38].

Не удалось найти, в какой именно концлагерь братья были направлены. Но судя по тому, что в марте 1931 г. Якову ампутировали пальцы на одной и стопу на другой ноге и «это произошло в Северодвинской области по заготовке экспорта по разработке баланса» [5, 13], а по словам сына Филимона – Валентина, а они отбывали наказание на строительстве Беломорско-Балтийского канала, можно сузить район их возможного нахождения до данных географических областей.

С самого начала братья Колотовы не упускали возможности подать апелляцию, как сами, так и их жены. Но к 1934 г. все попытки остались безуспешными [5, 75]. Процесс реабилитации растянулся до 1990-х гг.

Таким образом, данный случай отражает специфику проводимой политики государства по отношению к верующим любой конфессии. Вообще в Нижегородском крае, а потом и в Кировской области были адвентисты, молокане, трезвенники, истинно-странствующие (подпольники), толстовцы, хлысты, иоанниты, христиане красно-драконовцы и др. И это ответвления только христианского толка. Самыми устойчивыми сектами считались главным образом баптисты и евангельские христиане. В документации обвинители зачастую обходятся общими формулировками о контрреволюционной или антисоветской деятельности со стороны обвиняемых. Могли быть использованы и достаточно спорные обвинения, например в том, что чьи-то овцы истоптали колхозное поле, или в том, что человек не хочет воевать [3, 165]. Верующие были яркими противниками коллективизации, а также выступали против призыва в армию, чем особенно раздражали власть. После 1926 г. гонения на них были усилены из-за постановления о полной ликвидации сектантства. В Даровской ячейке было порядка 10 человек верующих, всего же, по официальным сведениям, в районе насчитывалось примерно 30 евангельских христиан. Удалось узнать о 5 точных случаях, когда евангельские христиане были отправлены в места лишения свободы. Всем сектантам предъявлялось обвинение согласно 10 пункту 58 статьи, а формулировки были идентичны. Реабилитация осужденных, как уже говорилось, стала возможна только в 1990-е гг.

Список литературы

1. Братья Колотовы: страницы уголовного дела // Слава труду. – 1992. – 25 января (№11) – С. 2.
2. Жили были крестьяне // Вятский край – 1992. – 10 марта. – С. 4. ЦГАКО. Ф. П-1685. Оп. 9. Д. 3.
3. ЦГАКО. Ф. П-6799. Оп. 8. Т. 1. Д. Су-10509.
4. ЦГАКО. Ф. Р-1300. Оп. 1. Д. 189. Л. 13
5. Четыре угла – четыре семьи, так жили вятские крестьяне в Сибири // Вятский край. – 1992. – 17 апреля. №77. – С. 4.
6. Ярыгин Н. Н. Евангельское движение в Волго-Вятском регионе / Н.Н. Ярыгин. – Москва: Академический проект. – 2004. – 224 с. – ISBN 5-8291-0482-2.
7. Ярыгин Н. Н. Отношение советского государства к евангельским христианам-баптистам // Религиоведение. – 2012. – № 4. – С. 78–88.
8. Ярыгин Н. Н. Происхождение и эволюция российского баптизма (на материалах Волго-Вятского региона) / Н. Н. Ярыгин. – Москва: МГУ. – 2008. – 339 с. – URL: https://new-dissser.ru/_avtoreferats/01004390164.pdf. (дата обращения: 21.12.2022).

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИКОНОПИСАНИЯ Г. ПАВЛОВО

А.С. Рябинина
магистрант
ННГУ

Павлово-на-Оке. В первую очередь этот небольшой город на юго-западе Нижегородской области ассоциируется с замками, ножами и другими металлическими промыслами. Лишь сравнительно недавно была открыта местная иконописная павловская традиция. Сложность атрибуции павловской иконы проистекает из общей всероссийской тенденции. Долгое время у современных исследователей отсутствовал должный интерес к так называемой «поздней иконе», иконе, написанной во второй половине XIX в. – в начале XX в, когда сложились узнаваемые черты местной иконы. Одним из первых исследователей иконописного наследия Нижнего Новгорода был П.П. Балакин, хотя это были лишь первые попытки систематизировать искусствоведческие сведения об иконографических памятниках более раннего периода. Наряду с при-

знанными, сложившимися школами Москвы, Ярославля, Костромы, Новгорода, владимирских сел нижегородская икона остается пока мало изученной, что обуславливает актуальность подобных исследований. В частности, именно в Павлово сформировался один из крупнейших центров письма официальной и старообрядческой иконы в нижегородской губернии, наряду с такими поселениями как Балахна и Городец.

Первые упоминания о поселении Павлово-на-Оке приходятся на XVI в. Как и многие города в Поволжье, Павлово возникает как оборонительная крепость на рубежах московского государства во времена Ивана Грозного. Впоследствии эти земли принадлежали князьям Черкасским и графам Шереметевым.

Упоминания о мастерах-иконописцах в Павлово появляются в XVII в. В 40-е гг. XVII в., по документальным источникам, в Павлово насчитывается 18 иконописцев [1]. Один из прославленных известных изографов-уроженцев Павлово – это Никита Иванов сын Ерофеев, получивший прозвище Павловец, жалованный мастер Оружейной палаты. Ориентируясь на своего известного земляка и других признанных мастеров, таких, как Симон Ушаков, Корнилий Уланов, чьи работы находились в храмах и Павлово, и Нижнего Новгорода, он формирует свою характерную стилистику письма. На манеру местного письма скорее всего влияли и мастера близко расположенных Муррома, Палеха, Холуя, Мстеры и, конечно же, пожелания заказчиков, среди которых было значительное число старообрядцев.

После реформ Патриарха Никона нижегородские земли приютили многих несогласных с официальным курсом церкви, с новыми обрядами и нововведениями. Так и в районе Павлово-на-Оке проживало большое количество старообрядцев разного толка. Икона всегда была одним из важных сакральных предметов в культовой и бытовой жизни старообрядцев. С ней они приходили на свет, крестились, воспитывались, женились, шли по жизни и уходили из этого мира. Икона была неотъемлемой частью жизни, старообрядцы считали себя хранителями древних православных обычаев, и естественно старообрядцы были одними из основных заказчиков в иконописных мастерских, наряду с прихожанами никонианской церкви. Как и в других регионах, старообрядцы ценили и признавали лишь «дониконовскую» традицию письма. И, следуя требованиям заказчика-старообрядца, с соблюдением несколько другой религиозной символики складывается определенный стиль иконографии.

К характерным признакам павловской иконы можно отнести различные растительные элементы и орнаменты, соотносящиеся с украше-

ниями древних рукописных книг. Часто, но не обязательно, присутствует орнаментальная рамка. Изографы Павлова очень любили сложносоставные сюжеты с многочисленными персонажами. И отсюда проистекает тяготение к плотной заполненности иконы и к искусной, тонкой, изящной прорисовке. Павловские иконописцы, как и Никита Павловец, были мастера «миниатюрного письма» [2]. Есть в работах изографов и отголоски «строгановской» школы, на которую несомненно ориентировалось не одно поколение. Заказчик-старообрядец ценил произведения строгановских мастеров, видя в ней отражение древлеправославной традиции.

В настоящее время исследователями и искусствоведами атрибутировано около 50 икон, происходящих из Павлово, что дает возможность выделить характерные черты местной иконографии. Но этот вопрос изучен неполно и достаточно фрагментарно, лишь выявлены и затронуты некоторые стороны, что дает возможность для дальнейших исследований и размышлений на эту тему.

Список литературы

1. Выпись с отказных книг на село Павлово с деревнями 151-го году // Ротштейн О.В., Шилова Н.И. Павлово в XVII веке. М., 1930 С. 39, 40, 42, 43, 44, 46.
2. Н.И. Комашко. Нижегородское село Павлово-на-Оке – иконописный центр Нового времени // Источники по истории реставрации и изучения памятников русской художественной культуры. XX век. М., 2005. С. 94–103.

НИЖЕГОРОДСКИЙ ЛЕТАЮЩИЙ МАРШАЛ

Г.А. Суворов

независимый исследователь

г. Нижний Новгород

Понятия гуманизма и патриотизма во многом схожи. Нельзя любить свою страну и не любить своих соотечественников. Среди нижегородцев много ярких личностей, настоящих патриотов России. Имена одних мы знаем со школьной скамьи, других узнаём благодаря поискам историков краеведов. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов нижегородцы-горьковчане проявили свои лучшие качества.

Наследники Кузьмы Минина не щадили своих жизней ради спасения Отечества и на фронтах, и в тылу.

Одним из ярких военачальников той кровопролитной войны был наш земляк, ставший Главным маршалом авиации, командующим Авиацией дальнего действия. Единственный, добившийся таких высот. Непосредственно подчинявшийся Верховному главнокомандующему. Александр Евгеньевич Голованов. Он внёс колоссальный вклад в Победу. К исследованию его биографии меня подтолкнули противоречивые сведения, опубликованные в различных статьях и мемуарах. В некоторых ставились под сомнение его нижегородское происхождение, кто-то утверждал, что единственным нижегородцем, ставшим маршалом и кавалером трёх орденов Суворова I степени в годы войны был Василий Иванович Казаков. В.И. Казаков стал маршалом артиллерии лишь в 1955 году. А.Е. Голованову звание маршала авиации присвоено 3 августа 1943 года, а 19 августа 1944 года он стал Главным маршалом авиации.

Архивные поиски подтвердили и нижегородское происхождение, и военные достижения. Александр Голованов родился 07.08.1904 года на ул. Варварской в Александро-Невской Богадельне с отделением родовспоможения. Теперь это роддом № 1. Здесь же был крещён в православную веру. Имя ему дали в честь Александра Невского. Его Голованов почитал всю жизнь, даже день своего рождения отмечал 12 сентября в день памяти Святого благоверного князя.

Начальное образование Саша Голованов получил в Александровском кадетском корпусе, затем был переведён в Кадетский корпус Екатерины Второй. Среднее образование получить не успел, после революции корпус был распущен. Поэтому уже после Гражданской войны поступил в школу взрослых повышенного типа им. Я.М. Свердлова, располагавшуюся тогда на углу ул. Ошарской и Чернопрудненского переулка.

Судьбой ему предначертано было стать воином и защитником Отечества. Он участвовал в четырёх войнах. В гражданскую служил разведчиком, был ранен. За участие в событиях на Халхин-Голе был награждён орденом Красного Знамени, за участие в советско-финской войне Орденом Ленина. Наилучшим образом талант организатора, военачальника раскрылся в годы Великой Отечественной войны. Он единственный из нижегородцев был награждён тремя орденами Суворова первой степени за исключительно успешное руководство боевыми действиями.

Нет ни одной значительной операции Великой Отечественной войны, в которой бы не принимала участие Авиация дальнего действия –

стратегический род войск, подчинявшийся непосредственно Ставке Верховного главнокомандования. АДД стала мощной ударной силой стратегического значения. Лётный состав отличался высоким профессионализмом и патриотизмом. 273 лётчика, штурмана стали Героями Советского Союза, 6 дважды. Среди Героев шесть горьковчан, о подвигах каждого можно фильмы снимать!

Одна операция, разработанная непосредственно Александром Евгеньевичем, касается судьбы нашего города. В 1943 году орды немецких самолётов бомбили город Горький, промышленные предприятия, особенно автозавод. Было принято решение нанести удары по фашистским аэродромам, на которых базировались самолёты люфтваффе. Несколько ночей подряд в июне 1943 года более 300 бомбардировщиков Aviации дальнего действия наносили смертельные удары по местам дислокации в тылу противника.

В результате были уничтожены 15 немецких аэродромов, сотни самолётов! Бомбардировки города Горького прекратились. А горьковские предприятия продолжили напряжённую работу по выпуску оборонной продукции, в том числе и самолётов.

Александр Евгеньевич единственный нижегородец, портрет, которого размещён в галерее полководцев-победителей Сталинградской битвы в музее-панораме города Волгограда!

Его блестящее мастерство лётчика спасло Маршала Советского Союза Г.К. Жукова в начале 1943 года. После совещаний на Сталинградских фронтах нужно было срочно вернуться в Москву для доклада в Верховному Главнокомандующему Сталину. Погода нелётная. Голованов сказал: «Я полечу!» Жуков: «Тогда я с Вами. С Вами не боюсь». Поднявшиеся в небо, два истребителя сопровождения вернулись через десять минут. Лететь невозможно. Возможным оказалось только генерал-лейтенанту Голованову, лётчику-асу. Он в совершенстве владел мастерством слепого полёта, перед подлётом к Москве на самолёте получилось бугристое обледенение, самолёт становился неуправляемым. Голованов обладал феноменальной памятью, держал в голове расположение всех аэродромов. Совершил несколько манёвров и благополучно посадил самолёт на ближайший.

Жуков на следующий день прислал к штабу АДД автомобиль ЗИС синего, как небо, цвета. В благодарность великому лётчику за спасение!

Малоизвестные факты. Один из самых успешных наших разведчиков, впоследствии Герой Советского Союза Николай Иванович Кузнецов,

цов, был доставлен в глубокий тыл немцев в район Коростеня 26.08.1942 года самолётом ЛИ-2 102-го полка АДД.

По указанию Голованова в марте 1944 года самолётом АДД был доставлен из тыла противника в Москву тяжело заболевший легендарный партизанский командир «Дядя Петя» - Антон Петрович Бринский.

Лётчики АДД эвакуировали маршала Иосипа БрозТито, когда в 1944 году возникла угроза захвата его штаба немецкими войсками. Это они обеспечивали Национально-освободительную армию Югославии всем необходимым для ведения боевых действий против гитлеровских войск.

На самолёте АДД Верховный главнокомандующий Сталин в ноябре 1943 года совершил свой единственный в жизни полёт Баку – Тегеран и обратно. Операцию по переброске советской делегации на переговоры с союзниками разрабатывал лично маршал авиации Голованов. Проведена безупречно.

Самолёты Авиации дальнего действия нанесли первые удары по Берлину в ночь с 7 на 8 августа 1941 года. Бомбили многие военно-промышленные центры врага на протяжении всей войны. Александр Голованов лично участвовал в бомбардировках Берлина. А 18 апреля 1945 года 750 самолётов АДД совершили завершающий мощный ночной налёт на укрепленные районы логова фашизма!

Александр Евгеньевич Голованов последний раз был в родном городе больше полувека назад – 23 декабря 1972 года! Встречался с преподавателями и выпускниками школы взрослых. Директор школы Сергей Николаевич Липин оставил воспоминания об этой встрече. Мною они были найдены. Главный маршал авиации благодарил нижегородцев-горьковчан за науку жизни, говорил о необходимости воспитывать подрастающее поколение в духе патриотизма, любви к Родине.

Ровно через 50 лет после этой встречи 23.12.2022 года на здании бывшей школы взрослых повышенного типа им. Я.М. Свердлова была установлена мемориальная доска, посвящённая нашему земляку А.Е. Голованову. Человеку, для которого слово патриотизм было не пустым звуком. На протяжении жизни он пронёс любовь к своему Отечеству, любовь к родному городу, преданность народу.

Он, по словам его дочери Ольги Александровны, он был настоящим русским воином, звёздным часом которого была Победа в Великой Отечественной войне!

Таким он останется в памяти нижегородцев!

РОЛЬ ОТКРЫТИЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛЫ В НИЖЕГОРОДСКОМ ПЕЧЕРСКОМ МОНАСТЫРЕ

Е.В. Команова

магистрант

ННГУ

Печерский монастырь в Н. Новгороде привлекает огромное количество туристов. Многие, кто приезжает в город, обязательным пунктом ставят посещение этой обители. Привлекают история, архитектура XVII века... Но только ли как туристический объект он может нас заинтересовать? Кроме того, что в стенах возносились молитвы, Печерский монастырь никогда не жил обособленной жизнью. Близость к населенным пунктам и большому городу заставляла заботиться о духовной жизни населения, наблюдать, что же происходит в жизни простого народа, отмечать настроение (мирное или наоборот), знать о процветании преступности, а также нравственной составляющей. Возле монастыря проживали беднейшие слои населения, бедные рабочие «промышляющие себе пропитание на волжских судах, пристанях и при местных складах» [3, л. 70], дети которых, как правило, часто были предоставлены сами себе. Как развивались и чем занимались, – все это не ускользало от наблюдательных глаз образованного монашества, которое понимало, как важно получить образование, направить маленькую душу на правильный путь, научить, развить спящие способности, показать другую жизнь...

В конце февраля 1888 настоятелем монастыря становится епископ Агафодор (Преображенский), и уже к сентябрю этого года он находит ответ на многие задаваемые вопросы. Вопросы о беспризорниках, об отсутствии школы, о положении в слободе, настроениях, которые мы в будущем увидим в произведениях М. Горького и В. Короленко. В монастыре пустовало здание, в котором прежде располагалось Духовное училище, возможно, именно этот факт подтолкнул Агафодора к открытию нового учебного заведения для детей населения близлежащих слобод, которые могли на улице обрести «другое образование», и это повлекло бы за собой в будущем революционное настроение и преступную деятельность. Взять, к примеру, Петра Заломова, активного участника революционного движения в России и прототипа героя М. Горького «Мать» Павла Власова. Его отец был работником Курбатовского завода [6], а сам он родился 3 (15) мая 1877 г. в слободе Коше-

левка близ Печерского монастыря. Судьба детей сложилась по-разному, но монастырь попытался дать возможность расширить горизонты будущего.

Благодаря сохранившимся летописям о жизни и деятельности монастыря в Центральном архиве Нижегородской области мы знаем подробности.

Понимая важность и необходимость открытия школы, епископ Агафодор проводит ремонт здания за счет своих средств. И к моменту открытия на втором этаже были подготовлены две просторные классные комнаты и одна комната для учителя.

15 сентября 1888 г. состоялось торжественное открытие. К двенадцати часам собрались посетители: будущие ученики, их родители и другие родственники. Всего около сорока человек. Епископ Агафодор произнес речь, обращенную к будущим ученикам: «В нашей школе дети будут учиться не одной книжной мудрости, но и необходимому православному христианину страху Божию... Будьте скромны, внимательны. Приходите как в дом своих родителей, без боязни, без страха, со охотою и любовью. Имейте уважение к училищу и те добрые правила, которые услышите здесь, слагайте в своем уме и сердце. Слушайтесь своих учителей и любите их; между собою живите как родные братья» [3, лл.71 об. -72]. Таким образом изначально школа брала на себя заботу не только по обучению письму и математике, но и важен был нравственный посыл и воспитание доброго отношения друг к другу.

По ходатайству епископа Агафодора было получено «книг до 613 экземпляров» [3, л. -83об.], а также Училищным Советом прислано «317 экземпляров учебных книг для школы» [3, л. -83об.].

Учебники и учебные пособия использовались в церковно-приходской школе, рекомендованные в программах учебных предметов [1, 49–50]. Школа соответствовала требованиям программы: было составлено расписание, а также заведен классный журнал, в который записывалось содержание уроков, отмечалось отсутствие учеников и представлялись оценки ученикам по пятибалльной системе [1, 90].

В Печерской школе, так же, как и в других, был организован певческий хор, где изучали пение, литургию и т.п. Причем он существовал «в правильно организованном виде» [1 92]. Перед занятиями учениками обязательно совершалась молитва, а вечерней молитвы не было, так как дети уходили вечером домой [2, 81].

В будущем, в отчетах о состоянии церковно-приходских школ, Печерская церковно-приходская школа упоминается с положитель-

ной стороны: «Печерская школа наиболее замечательна в учебно-воспитательном отношении» [1, 104], также упоминается преподаватель Печерской школы за «наибольшее усердие к школьному делу [2, 105].

Это учебное заведение содержалось на средства Печерского Вознесенского монастыря [3, л. 84]. Учителям школы (первоначально священнику Герасиму Архангельскому и уволенному из третьего класса семинарии воспитаннику Михаилу Святицкому) выплачивалось месячное жалование в размере 10 рублей [3, л. 84]. Впоследствии жалованье было увеличено до 20 рублей в месяц [5, л. 8].

А вот монахи жалованья не получали, к примеру, законоучителем был первоначально иеромонах Макарий, но обучал он в школе «безмедно» [3, л. 84 об.].

С начала учебного 1888 г. было набрано в училище 65 мальчиков [3, л. 84 об.]. Все они жили недалеко от монастыря: в слободе Кошелевка, в Печерской слободе [3, л. 84 об], выселках нижегородских [4, л. 18.]. Но преобладали жители слобод, причем Печерская слобода была на первом месте по количеству ребят [4, л.18].

По сословию преобладали крестьянские дети. По данным на 1888–1889 учебный год, из 73 учеников шестьдесят пять было из крестьян, семь из мещан, из личных и почетных граждан – один [4, л. 18]. На 1889–1890 учебный год крестьянских детей было 48, из мещанских – четырнадцать, из личных и почетных граждан – два [4, л. 18]. По возрасту мальчики были от семи до四十四 лет.

Таким образом, беднейшее население в окрестностях Печерского монастыря получило возможность обучаться в церковно-приходской школе. Задачей таких школ, кроме обучения грамоте, как в земских, было воспитание религиозно-нравственного, благочестивого человека. В условиях разрастающегося революционного движения, общественных настроений церковь должна была приложить максимум усилий в вопросах воспитания и дать хотя бы начальное образование для детей, которые были этого лишены. Ведь для «основной части населения это была и конечная ступень, на которой закладывались основные мировоззренческие представления юных граждан страны» [7, 102]. Стоит отметить и личную инициативу церковных служителей в распространении образования и воспитания на примере настоятеля монастыря епископа Агафодора, который производит ремонт здания за свой счет, т.к. монастырская казна на тот момент не может выделить средства.

Список литературы

1. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Нижегородской Епархии за 1892–1893 учебный год. Н.Новгород 1894 г.
2. Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Нижегородской Епархии за 1895–1896 учебный год. Н.Новгород 1897 г.
3. ЦАНО ф.579, оп. 604, д. 85а.
4. ЦАНО ф.579, оп. 604, д.86.
5. ЦАНО ф.579, оп. 604, д. 95.
6. Мы с этим именем живем, мы этим именем гордимся // Интернет страница библиотеки им. П.А. Заломова [Электронный ресурс] // https://ngounb.ru/ARCH/projects/nmo_name/zalomov.php (дата обращения 30.01.2023)
7. А.М. Гончаров, М.Г. Плохова. Церковно-приходские школы и их место в подготовке учителей в России в конце XIX – начале XX в./ Вестник ПСТГУ IV Педагогика и психология. 2012. Вып. 2(25) с. 101–117.

СОСТОЯНИЕ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ПРИ ОБЕР-ПРОКУРОРСТВЕ К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА В КОНЦЕ XIX ВЕКА

В.С. Чжен

студент

ФГБОУ МО «Московский государственный областной
педагогический университет», г. Москва

Последняя четверть XIX века стала периодом наиболее плодотворной деятельности Святейшего Правительствующего Синода, во главе которого на тот момент стоял Константин Петрович Победоносцев. Его председательство запомнилось, прежде всего, созданием системы церковно-приходских училищ, представляющей собой тот самый «надежный институт» для императора Александра III Александровича для просвещения и духовного воспитания народа. По всей Российской империи стали создаваться церковно-приходские училища, ставшие начальным звеном системы образования, в связи с чем начали создаваться специальные комиссии для реализации данного проекта.

В 1884 г. В Нижнем Новгороде был создан Епархиальный училищный совет по «Правилам о церковно-приходских школах» от 21 августа

1884 г., что стало ключевым моментом не только для распространения церковного просвещения среди простого народа, но и для создания начальной ступени образовательной системы Российской империи и разворачивания промонархической и религиозной пропаганды среди сельского населения: «...могут способствовать распространению в народе просвещения в духе Православной церкви» [1, 372]. Нижегородский училищный совет возглавлял епископ Нижегородский и Арзамаский Макарий Миролюбовый и состоял он из председателя (назначался правящим епископом из духовенства), епархиального наблюдателя, представителя Министерства народного просвещения, почетных членов (этот чин можно было получить за вклад в кассу братского совета не менее 25 рублей в год) и девяти постоянных членов (не только духовных, но и светских лиц). Епархиальный училищный совет открыл в 11 уездах Нижегородской губернии отделы, которые проводили ежегодные съезды по улучшению благосостояния церковно-приходских учебных заведений [3]: в Ардатовском, в Арзамасском, в Балахнинском, в Васильском, в Горбатовском, в Княгининском, в Лукояновском, в Маркарьевском, в Нижегородском, в Семеновском и Сергачском уездах.

В 1883 г. на территории Нижегородской губернии было открыто 56 церковно-приходских учебных заведений с составом в 1033 человек обучающихся, в 1884 г. – уже 99 заведений с 1077 учащимися, а в 1885 г. – 134 училищ с 2011 учениками [2]. Открытию таких учебных заведений способствовали не только сами епархии, которые записывали пожертвования от благотворителей в особые книги, но и земства, которых обязали к финансированию указом Святейшего Правительствующего Синода. За состоянием церковно-приходских училищ следили блюстители и попечители, которых назначал Епархиальный училищный совет. Согласно «Списку статей, распоряжений и известий по церковно-школьному делу в Нижегородской епархии» устанавливались следующие особенности церковно-приходских заведений: а) в программу входят следующие предметы – Закон Божий, краткий катехизис, богослужбное пение, чтение, обучение гражданскому и церковному письму, знания о простейших арифметических вычислениях и т. д. Святейший Синод унифицировал и утверждал программы, однако допускалось дополнять их предметами, которые необходимы в тех или иных уездах: например, в учебно-церковном училище Княгининского уезда в программу были добавлены для изучения плодоводство и огородничество [4, 85]; б) в церковно-приходских школах преподавали в основном местные диаконы и священники, так как многие светские учителя уходили в зем-

ские школы, где зарплата была выше; в) процесс обучения часто наполнялся не только преподаванием школьных предметов, но и заучиванием молитв и притч. Такие характерные черты церковно-приходских заведений соответствовали концепции обер-прокурора К.П. Победоносцева: «Наш русский народ – неученый, но он нравственнее, религиознее, и его религиозность нужно поддерживать...» [5, 258].

Хотя не всегда преподавателей церковно-приходских школ беспокоил уровень зарплаты в сельской местности. Одним из таких примеров служит Александр Дмитриевич Розанов, который окончил курс студентом в нижегородской духовной семинарии [6]. Он устроился преподавателем в одном из духовных училищ Арзамасского уезда, а после проведения по всей империи крестьянских реформ Александром II Николаевичем решил сблизиться с народом духовно и стал священником в Огнев Майдане Васильского уезда. Затем его перевели в церковно-приходское училище Балахнинского уезда, где он был популярным законоучителем с прогрессивными взглядами. За свою активную преподавательскую деятельность священник Александр Розанов был награжден орденом св. Анны 2-й степени. Тенденция, при которой многие священники являлись законоучителями в земских училищах и одновременно учителями в церковно-приходских заведениях, была характерна для многих губерний, включая и Нижегородскую: «Диакон сёл Рожнова – Александр Ключарев, Зинякова – Аристарх Архидьяконский, Воронина – исправляющий должность псаломщика Петр Благообразов, села Толоконцева – священническая жена Надежда Райковская помогают священникам в училищном образовании детей, и псаломщики сёл Рожнова и Зинякова Евгений Виноградов и Александр Неверов состоят учителями пения» [7].

Таким образом, развитие церковно-приходской системы учебных заведений стало одно из главных направлений для Нижегородской епархии и губернии, отвечающих проведению политики обер-прокурора К.П. Победоносцева. Несмотря на недостаток финансирования и пожертвований, количество церковно-приходских школ увеличивались в период кон. XIX – нач. XX вв. Обучение в церковно-приходских заведениях показало свою эффективность тем, что крестьяне активно шли туда получать хоть и наполненное религиозным составляющим, но качественное светское образование.

Список литературы

1. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию / сост. А.С. Пругавин. СПб., 1898.

2. Государственное казенное учреждение Центральный архив Нижегородской области (ГУ ЦАНО). Ф. 518. Оп. 413. Д. 7, 21.
3. ГУ ЦАНО. Ф. 518. Оп. 413. Д. 20. Л. 53–53 об.; Д. 86.
4. Либрович С.Ф. На книжном посту: Воспоминания, записки, документы. – М., 1916 – 322 с.
5. Материалы II Нижегородской архивоведческой конференции. Чтения памяти А.Я. Садовского, Н. Новгород: Комитет по делам архивов Нижегородской области, 2006. – 216 с.
6. Некролог из газеты "Волгарь" № 253 от 13 сентября 1910 года.
7. ГУ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 8. Л. 68.

ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРИ ИЗЛОЖЕНИИ КУРСОВ ПРИКЛАДНОЙ МЕХАНИКИ И ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ

В.Е. Хроматов

к.т.н., профессор
НИУ «МЭИ», Москва

Л.Г. Попов

к.ф.-м.н., доцент
НИУ «МЭИ», Москва

Н.Г. Панкрашкина

вед. спец. музея ННГУ,
Нижний Новгород

При переходе к двухуровневой системе образования бакалавр–магистр нельзя снижать уровень преподавания фундаментальных дисциплин – математики, физики теоретической и прикладной механики. Но нельзя сокращать и гуманитарную составляющую образования, что, безусловно, приведет к потере общей культуры специалиста с высшим образованием. В выступлении на съезде Российского союза ректоров 30 октября 2014 года Президент РФ В.В. Путин отметил: «...если мы с вами не сможем сформировать, воспитать хорошего специалиста, у нас, конечно, не будет будущего. Это очевидный факт. Нам нужны люди со специальными знаниями и навыками. Но если мы не сможем воспитать человека с широкими, глубокими, всеобъемлющими, объективными

знаниями в гуманитарной сфере, если мы не воспитаем человека самодостаточного, но осознающего себя частью большой великой многонациональной и многоконфессиональной общности, если мы этого не сделаем, у нас с вами не будет страны. Чрезвычайно важная задача стоит перед вами в гуманитарной сфере...» [17]. Существует немало способов повысить интерес учащихся к изучаемым дисциплинам, совершенствовать не только методики преподавания технических дисциплин, но использовать методические наработки средней школы в ВУЗе. Опыт преподавания дисциплин механики твердого тела (МТТ) в НИУ «МЭИ», показал, что включение в читаемые курсы исторических сведений о научной деятельности и жизни основоположников общеобразовательных и научных дисциплин, изучаемых студентами, в значительной степени повышает интерес к обучению. Выпущенная более 50 лет назад книга С.П. Тимошенко «История науки о сопротивлении материалов» была переиздана в 2009 году и востребована в учебном процессе, так же, как и книга Н.Н. Малинина «Кто есть кто в сопротивлении материалов». В НИУ «МЭИ» издан трехтомник о выдающихся ученых – энергетиках, стоявших у истоков создания электротехнической и теплотехнической школы России и МЭИ [1].

На наш взгляд в учебных пособиях, выпускаемых издательствами ВУЗов, изложение сведений о научных школах кафедр ВУЗа, выдающихся ученых и преподавателях способствует приобщению молодежи к науке, воспитанию патриотизма и гордости за отечественную науку. В [2] помещены очерки об основателе научной школы и специальности «Динамика и прочность машин» (ДПМ) в Московском Энергетическом институте академике РАН Болотине Владимире Васильевиче (1926–2008), преподавателях кафедры ДПМ, внесших значительный вклад в развитие и становление специальности ДПМ, обучение студентов на которой началось 60 лет назад в 1962 году. Отличительной особенностью учебных пособий [3, 4] является включение в них биографических очерков о научной и преподавательской деятельности выдающихся преподавателей МЭИ и ученых – математиков, участников ВОВ 1941–1945 годов – Киселева Александра Ивановича (1917–2009), Краснова Михаила Леонтьевича (1925–2002), Макаренко Григория Ивановича. Ранее эти очерки были опубликованы в газете «Энергетик» НИУ «МЭИ», что позволило более широкой аудитории читателей познакомиться с их фронтальным и преподавательским подвигом. Многотиражная газета «Энергетик» НИУ «МЭИ» регулярно выходит в печатном и электронном формате и доступна широкому кругу читателей – студен-

там и преподавателям МЭИ, размещается на портале университета МЭИ и рассылается через интернет выпускникам МЭИ, живущим в других городах и странах. Научная жизнедеятельность выдающихся преподавателей МЭИ отражается не только на страницах газеты «Энергетик», но и на регулярно проводимых выставках научной и учебной литературы в научно-технической библиотеке МЭИ [3, 4].

Проведение таких выставок традиционно в НИУ «МЭИ». Выставки повышают авторитет научных школ университета, сохраняют и развивают научное и педагогическое наследие отечественной высшей школы, способствуют развитию общей культуры студенческой молодежи, вызывают интерес к изучаемой специальности, уважение к преподавателям, к авторам учебников, по которым студенты занимаются. Опыт преподавания дисциплин прикладной механики и математики с включением гуманитарных вопросов в физико-математические дисциплины регулярно докладывался на различных конференциях [8; 9; 10; 11]. Это позволяет познакомиться научной общественности с результатами работы своих коллег.

Неоднократно симпозиумы «Динамические и технологические проблемы механики конструкций и сплошных сред», проводимые МАИ (НИУ), были посвящены научной деятельности выдающихся ученых математиков и механиков: В.В. Болотина, А.С. Вольмира, В.З. Власова, Ю.И. Неймарка, А.Г. Горшкова (основателя и организатора этого симпозиума, получившего впоследствии имя ученого). В учебных корпусах и на территории НИУ «МЭИ», «МАИ», ННГУ им. Н.И. Лобачевского установлен ряд памятников и мемориальных досок, посвященных ученым и основателям научных школ. В Казанском федеральном государственном университете 1 декабря 2017 года был открыт музей Н.И. Лобачевского, ректором которого Н.И. Лобачевский состоял более 20 лет, и приуроченный к его 225-летию. Родился выдающийся геометр в Нижнем Новгороде. Имя ученого в 1956 году было присвоено Горьковскому госуниверситету, основанному в 1916 году на народные деньги по инициативе нижегородцев как один из трех Народных университетов России. Интересен опыт музея ННГУ, знакомящего абитуриентов и учащуюся молодежь с историей университета, научной и преподавательской деятельностью активно работающих преподавателей и научных сотрудников. Посещения музея студентами и преподавателями включается в учебный процесс. В НИУ «МЭИ» и ННГУ для знакомства первокурсников с историей создания университета, основными научными направлениями и достижениями проводятся отдельные лекции в

соответствии с учебным расписанием. Музеи всегда являлись неотъемлемой частью культуры современного общества, территорией, где пересекаются и развиваются культурные и научные традиции, а для многих учащихся служат первым шагом в историю развития страны, науки и техники.

В настоящее время существует возможность переноса выставок, экспозиций музеев в виртуальное пространство. Виртуализация подразумевает организацию в сети интернет общедоступного ресурса, зайдя на который пользователь знакомится с виртуальными копиями реальных музейных экспонатов. Создание подобных виртуальных музеев является достаточно эффективным решением задачи просвещения масс, так как виртуальный музей доступен из любой точки мира, где есть интернет, и работает круглосуточно. Ведущие ВУЗы РФ включились в эту работу и уже существуют ссылки на официальные сайты с описанием таких музеев [12; 13; 14; 15].

В заключении хотелось бы привести высказывание Святого праведного Иоанна Кронштадтского: *«При образовании чрезвычайно вредно развивать только рассудок и ум, оставляя без внимания сердце. На сердце больше всего следует обратить внимание. Сердце – жизнь, но жизнь, испорченная грехом. Нужно очистить этот источник жизни, нужно зажечь в нём чистый пламень жизни так, чтобы он горел и не угасал, давал направление мыслям, желаниям и стремлениям человека, всей его жизни. Общество растлено именно от недостатка воспитания христианского. Пора христианам понять Господа, чего Он хочет; именно: Он хочет чистого сердца: блаженны чистые сердцем (Мф. 5, 8). Прислушайтесь к Его сладчайшему гласу в Евангелии».*

Список литературы

1. МЭИ: история, люди, годы: сборник воспоминаний: в 3 томах / Под общей ред. С.В. Серебрянникова. М.: Издательский дом МЭИ, 2010.
2. Хроматов В.Е., Новикова О.В. Лекции по сопротивлению материалов структурно-логических схемах: учебное пособие – 2-е изд., М.: Издательский дом МЭИ, 2020.
3. Крупин В.Г., Павлов А.Л., Попов Л.Г. Высшая математика. Уравнения математической физики. Сборник задач с решениями: учебное пособие. 2-е изд – М.: Издательский дом МЭИ, 2017.
4. Крупин В.Г., Павлов А.Л., Попов Л.Г. Высшая математика. Плоские кривые, заданные параметрически. Сборник задач с решениями. – М.: Филинь, 2022.

5. Хроматов В.Е. Династии преподавателей. Из жизни семьи Щегляевых // «Энергетик», газета НИУ «МЭИ», № 10 (3394), 2017 г. С. 6–8.
6. Хроматов В.Е., Щугорев В.Н. Из жизни семьи Болотиных // «Энергетик», газета НИУ «МЭИ», № 2 (3376), 2016 г. С. 4–5.
7. Попов Л.Г. Выставка в библиотеке НИУ «МЭИ» // «Энергетик», газета НИУ «МЭИ», № 10 (3453), 2022 г. С. 13.
8. Хроматов В.Е., Щугорев В.Н. Развитие методов статистической динамики и теории надежности в трудах В.В. Болотина. К 95-летию со дня рождения // Материалы XXVII международного симпозиума «Динамические и технологические проблемы механики конструкций и сплошных сред» им. А.Г. Горшкова. Вятчи, 17–21 мая 2021 г. Т. 1. М.: ООО «ТРП». 2021. С. 4–8.
9. Панкрашкина Н.Г., Хроматов В.Е. Развитие методов математического моделирования в трудах Ю.И. Неймарка. К 100-летию со дня рождения // Материалы XXVII международного симпозиума «Динамические и технологические проблемы механики конструкций и сплошных сред» им. А.Г. Горшкова. Вятчи, 17–21 мая 2021 г. Т. 1. М.: ООО «ТРП». 2021. С. 179–186.
10. Попов Л.Г., Хроматов В.Е., Новикова О.В. Историко-биографические сведения об ученых и преподавателях в курсах математики и прикладной механики в Московском энергетическом институте // Сборник докладов международной научной конференции «XLV Добролюбовские чтения» и «XLVI Добролюбовские чтения» / Под ред. Дмитриевской Г.А., Строгеецкого В.Н. – Н. Новгород: Гладкова О.В., 2022. С. 201–206.
11. Хроматов В.Е., Новикова О.В., Панкрашкина Н.Г. Влияние научного наследия нижегородской и московской физико-математической школы на развитие когнитивной деятельности в высшей школе // Сборник докладов международной научной конференции «XLV Добролюбовские чтения» и «XLVI Добролюбовские чтения» / Под ред. Дмитриевской Г.А., Строгеецкого В.Н. – Н. Новгород: Гладкова О.В., 2022. С. 148–155.
12. Музей МГТУ им. Н.Э. Баумана <http://bmstu.ru/mstu/info/museum>
13. Музей ННГУ им. Н.И. Лобачевского <http://museum.unn.ru>
14. Музей НИУ «МЭИ» mei-tu.jimdofree.com
15. Музей МАИ (НИУ) <http://museum.mai.ru>
16. Музей КФУ <http://museum.kpfu.ru>
17. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/46892>

ИСТОРИЯ ОДНОГО ХРАМА: ВСЕСВЯТСКАЯ ЦЕРКОВЬ В с. ПОЧИНКИ

М.А. Бегоутова

преподаватель истории
ГБПОУ ПСХТ

с. Починки, Нижегородская обл.

В начале 2000-х гг. около церкви Всех Святых с. Починки, по левой стороне от центрального входа, была найдена заброшенная могила починковского летописца. Силами прихожан и священнослужителей могила Константина Владимирского была очищена и приведена в порядок. Именно благодаря сохранившейся летописи Христорожественского собора и кропотливой работе священника отца Константина Владимирского можно подробнее узнать о храмах и церковных приходах з.г. Починки.

Одна из глав «Летописи соборной Христорожественской церкви» отводится описанию Всесвятской кладбищенской церкви, в пределах которой и будет со временем захоронен починковский летописец.

Константин Владимирский пишет: «Всесвятская каменная церковь построена Починковским крестьяниномъ Михаиломъ Ивановичемъ Шапошниковымъ на свои средства и на капиталъ въ количестве 12000 рублей сер., завещанный его роднымъ братомъ Иваномъ Ивановичемъ Шапошниковымъ. Освящена сия церковь въ 1866 году въ честь Всехъ Святыхъ. Въ трапезе сей церкви устроены приделы въ честь Святителей: Василя Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго, который освященъ въ 1863 году. Какъ предель сей, такъ и настоящій храмъ освящены съ благословенія Высокопреосвященнейшаго Нектарія Архіепископа Нижегородскаго и Арзамасскаго, Благодичнымъ Протоіереемъ Феодоромъ Андреевичемъ Светозарскимъ. Церковь эта построена чрезвычайно прочно [2].

В 1797 году по указу наместническаго правления городничий Починков капитан Христиан Бриммер совместно с уезднымъ землемеромъ Курбатовымъ выбралъ место для городского кладбища недалеко отъ реки Помалятки. Позднее кладбище назвали Всесвятскимъ по имени построенной на немъ церкви, оно стало местомъ послѣдняго упокоенія для многихъ починковцевъ.

Опираясь на воспоминанія должжителѣй села, осмелюсь утверждать, что еще в XVIII веке недалеко от постройки будущей Всесвят-

ской церкви располагалось еврейское кладбище. Возможно, именно поэтому это место было выбрано для строительства не случайно.

Первая деревянная Всесвятская церковь была построена починковским крестьянином Петром Федоровичем Рябовым. К 1840 году церковь обветшала. Укрепить колокольню, обновить храм снаружи и внутри взялись торговые крестьяне братья Шапошниковы. Это первая деревянная кладбищенская церковь стояла недалеко от нынешней каменной церкви. В 1885 году под церковь подвели каменный фундамент и пересвятили ее во имя святого русского князя Александра Невского и в память кончины великомученика императора Александра II.

Для храма Всех Святых характерна колокольня шатрового типа и посаженная на восьмигранный барабан циклопическая луковичная глава, особенно удались перспективные порталы входов [1, 77].

Константин Владимирский так описывает храм изнутри: «Всесвятская церковь каменная оштукатурена и выбелена, кровля на два ската железная и выкрашена зеленою краскою, на куполе шарообразная и покрыта белою жестию, глава и крестъ покрыты белою же жестию; на восточной стене по штукатурке изображень Господь Вседержитель, а на западной – надъ дверью – Знаменіе Божіей Матери; оконъ въ сей церкви въ два света 26, дверей три: западная, южная и северная [2].

В трапезе устроен придел в честь святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста.

Храм расписывал живописец – Василий Григорьевич Пряничников. В трапезе две изразцовые печи. В период с 1909 по 1912 гг. трапеза была расширена.

Вместе с храмом была соединена каменная колокольня в три яруса. Колоколов на ней было восемь. В храме хранились Владимирская икона Божьей Матери и Иверская икона Божьей Матери, списанные с чудотворных икон в Москве. М.И. Шапошников регулярно жертвовал не только на строительство и ремонт храма, но и на украшение икон. Практически все иконы Всесвятской церкви были украшены ризами и разноцветными камнями. В летописи о. Константина Владимирского указывается сумма от 5 до 10 тысяч рублей серебром.

В церкви была обустроена кафельная печь, которая согревала прихожан в зимнее время. После кончины храмосоздателя Ивана Ивановича Шапошникова, его дело – строительство и благоустройство Всесвятской церкви – продолжил его брат Михаил. Прах И.И. Шапошникова погребен под главным престолом церкви, его племянницу Анну (дочь Михаила) захоронят под амвоном в главном храме. Сам же Михаил

Шапошников обретет покой в родовом склепе рядом с храмом, но, к сожалению, до наших дней он не сохранился.

Судя по рассказам, сторожил с. Починки, сохранился дом купцов Шапошниковых, который находится на центральной улице села. Шапошниковы-младшие, наследники дома, перед Октябрьской революцией и некоторое время после революции, по воспоминаниям очевидцев, тоже были предпринимателями-частниками. Они ремонтировали и делали заново гармони и другие музыкальные инструменты, производили ремонт оружия, велосипедов. Говорили также, что Шапошниковы были родом из мордовских крестьян. В годы Советской власти (1920-е и 1930-е) в бывшем доме Шапошниковых размещался народный суд. В подвале здания располагалась, как рассказывали, так называемая, «холодная», или тюрьма с решетками. Старожилы вспоминали, что внутри стен в здании вместо опилок была насыпана земля. [3, 32]

В 1917 году грянула революция. Многие храмы и соборы были разрушены или закрыты. В том, числе и в селе Починки. В 1934 году взорван главный храм села, Христорождественский собор, но, по утверждению починковского краеведа А.А. Герасимова, еще 1938 году во Всесвятской церкви еще велись богослужения.

Последними священнослужителями храма были о. Константин Орфанов и о. Николай Дудиков (расстрелян органами НКВД), а также о. Николай Васильев.

Всесвятская церковь в советское время была закрыта. Поводом к закрытию послужили слова парторга колхоза им. 1Мая, который в райкоме ВКП (б) заявил: «Снимите колокола с церкви, они мешают мне работать». После разрушения храма колхозные активисты соорудили в нем зернохранилище и почти все иконы увезли в колхоз [1, 83].

В конце 80-х годов XX века Антонина Васильевна Пчелина от имени верующих добивалась разрешения на открытие теплой церкви Николая Чудотворца. Но там в это время находилась спортивная школа, поэтому было предложено восстановить Всесвятскую церковь.

Не раз в опустошающих пожарах гибли храмы, а вместе с ними и дома. Но упорный, сильный, трудолюбивый народ в Починках восстанавливал обители Бога. Православие – это часть нашей души, хотим мы того или нет, это наша история. От него пошло множество традиций, положено начало просвещению народа.

Список литературы

1. А.А. Герасимов «Починок русское лицо». Проза. Избранные стихи, г. Арзамас, 2001 г.
2. Летопись Соборной Христорождественской церкви и прихода заштатного города Починок, Нижегородской епархии. Арзамас, 1891 год. (электронный вариант Летописи – search.rsl.ru: Владимирский, Константин Иоаннович – Летопись (историческое – статистическое описание) Соборной Христорождественской церкви и прихода заштатного города Починок, Нижегородской епархии.)
3. Фуфаева М.А. О домах и жителях заштатного города Починки: Записки краеведа / М.А. Фуфаева. – Починки: Центральная библиотека, 2012.

О НАСАЖДЕНИИ ДЕРЕВЬЕВ И АЛЕЙ ГОРОДА АЛЕКСАНДРОПОЛЯ

*(по архивным материалам
Национального архива Армении)*

И.А. Авагян

к.и.н., доцент

Историко-культурный музей-заповедник «Кумайри»,
Ширакский государственный университет,
кафедра истории и юриспруденции, Гюмри, Армения

А.Г. Оганнисян

к.и.н., доцент

Ширакский государственный университет, кафедра истории
и юриспруденции, Гюмри, Армения

Г.А. Оганнисян

магистр,

Музей-институт геноцида армян, Ереван, Армения

Уездный город Александрополь Эриванской губернии расположен на левом берегу р. Арпачая [3, 566], сегодня это пограничный с Турцией город Гюмри. П.П. Надеждин в своем труде сообщает: «У турок здесь существовало укрепление Гюмри [1], занятое в 1804 г. при князе Цицианове русскими войсками. Из всех городов Закавказья Александрополь наименее имеет характер азиатского города: улицы здесь прямы и широки, с тротуарами. Город отличается здоровым климатом, жа-

ров почти не бывает. В городе находится кладбище русских воинов, павших в битве с турками. Оно зовется «Холмом чести». С тех пор как крепость Карс осталась в наших руках, Александрополь потерял свое прежнее значение первоклассной пограничной крепости. Военное ведомство нашло возможным разрешить частным лицам на известных условиях пользоваться землею, находящеюся в черте эспланады крепости не только для какой-нибудь сельскохозяйственной культуры, но даже для возведения домов и других построек. Это обстоятельство дало возможность возникновению и развитию садоводства. Инициатором разведения фруктового сада в Александрополе является опытный садовод генерал Проскурняков. «Многолетняя его деятельность, как садовода, оказалась благодетельною как для города, так и для многих мест в его уезде» [5, 337–338]. А.С. Пушкин в своих мемуарах вспоминает о Ширакской долине, Гюмри и Арпачас: «Я ехал среди плодоносных нив и цветущих лугов. Жатва струилась, ожидая серпа. Я любовался прекрасною землею, коей плодородие вошло на Востоке в пословицу [4, 114]. К вечеру прибыл я в Парнике. Здесь был казачий пост. Урядник предсказывал мне бурю и советовал остаться ночевать, но я хотел непременно в тот же день достигнуть Гумров. Мне предстоял переход через невысокие горы, естественную границу Карского пашалыка. Небо покрыто было тучами; и я надеялся, что ветер, который час от часу усиливался, их разгонит. От Парнике до Гумров считается 27 верст. Прошло более двух часов... Ночь была темная; казак ехал впереди, указывая дорогу. Мы стали подыматься на горы, между тем дождь перестал и тучи рассеялись. До Гумров оставалось верст десять... Наконец я достигнул Гумров около полуночи. Казак привез меня прямо к посту. Мы остановились у палатки, куда спешил я войти. В этот день я проехал 75 верст. Я заснул как убитый... Утро было прекрасное. Солнце сияло. Мы ехали по широкому лугу, по густой зеленой траве, орошенной росой и каплями вчерашнего дождя. Перед нами блистала речка, через которую мы должны были переправиться. «Вот и Арпачай», – сказал мне казак. Арпачай! наша граница! ...До Карса оставалось мне 75 верст» [9, 436–438]. Некоторые историки считают, что до приезда А.С. Пушкина в Гумры в Гумрах дважды побывал выдающийся писатель и дипломат А.С. Грибоедов [8, 71, 94–96]. Он побывал в Гумрах в составе Кавказского корпуса в декабре во время похода 1827 г. и в 1828 г. во время русско-турецкой войны.

Из воспоминаний императора Российской империи Николая I: «2 октября... я отправился на ночь в Ахалкалаки, а 3-го в Гумры, где при-

няли меня с обычными приветствиями старшины армян, перешедших сюда из Карса. Меня поразили огромные работы, предпринятые по сооружению этой новой крепости, настоящего оплота для Грузии и пункта, откуда можно угрожать одновременно и Турции и Персии, которых границы здесь почти сливаются. Местоположение крепости единственное на отвесной скале, далеко господствующей над оттоманскими владениями. Каменная одежда уже вся окончена с той тщательностью, какую мы привыкли видеть в лучших наших крепостях, и здесь надо было отдать полную справедливость барону Розену и инженеру, управлявшему работами, как за быстроту возведения последних и превосходное их очертание, так и за бережливость, почти невероятную, с которою все это построено. Я пожелал лично положить первый камень в основание церкви, которая будет *сооружена во имя св. мученицы, царицы Александры, и перекрестил Гумры в Александрополь... Виденное мною в Грузии вообще довольно меня удовлетворило. Положение дорог и Гумрийская крепость свидетельствуют о попечительности барона Розена*» [10, 750, 753]. Крепость Александрополь неприятельскому нападению и осадам не подвергалась, но она является памятником бывших тут славных побед русских войск в 1804 г. над персидскими, в 1807, 1828 и 1853 гг. над турецкими войсками [7, 260]. К крепостной церкви Св. мученицы Александры была приписана церковь-часовня во имя Св. Архистратига Михаила [2], находящаяся на военно-гарнизонном кладбище, именуемом «Холм чести». Ныне Холм чести и крепость Александрополь охраняются РА.

Начиная с того, как в городе появился гарнизон крепости, военное начальство города, уездный начальник и губернское правление начали строго следить за порядком в городе, впоследствии в 1896г. были проведены первые выборы местного самоуправления, которое тесно сотрудничало с вышеназванными органами правления. В Национальном архиве Армении хранятся многочисленные документы, которые относятся к общественной жизни жителей города Александрополя, среди этих документов дело об организации праздника древонасаждения на Кавказе, в частности в городе Александрополе [ф. 105, с. 1, д. 2179]. Дело содержит несколько документов, которые свидетельствуют о том, что Министерство народного просвещения заботилось о природе и экологии, старалось воспитать среди учеников начальных и средних школ любовь к ним. Старания государства относились также к обереганию лесов и улучшению климатических условий на периферии Российской империи. Первый лист дела и его оборот содержит уведомление ото-

сланное господину попечителю Кавказского учебного округа разрядом общих дел, департамента народного просвещения Министерства народного просвещения Российской империи от 10 февраля 1911 г. под №5046 [ф. 105, с. 1, д. 2179, л.1, 1 обр.]. Главное управление Землеустройством и земледелием сообщило Министерству Народного Просвещения, что наблюдаемое за последнее время уменьшение площади частновладельческих и в особенности крестьянских лесов, побудило местное ведомство принять на себя заботы по оказанию возможного содействия в стремлении частных лиц и обществ к увеличению площади лесов на их землях.

Помимо различных мероприятий, связанных с указанным выше явлением и имеющих целью, по возможности, ослабить вредное влияние уничтожения лесов, весьма полезно воспитать в населении здравые понятия о лесе, о необходимости бережного отношения к местным богатствам, накопленным природой в течении долгих лет, и любовь к лесу. Эта любовь с наибольшим успехом может быть воспринята детьми школьного возраста и за последнее время на эту сторону воспитания уже тогда обращали внимание. Некоторые земства и частные лица организовывали для детей в свободное от школьных занятий время так называемые праздники древонасаждения, и местное ведомство всегда охотно шло навстречу этим начинаниям, отпуская бесплатно посадочный материал. Устраиваемые праздники древонасаждения, способствуя упомянутой выше цели воспитания в молодом поколении любви к лесу и бережного к нему отношения, до настоящего времени, к сожалению, имеют лишь случайный характер, тогда как развитие этого начинания в систему могло бы иметь большое воспитательное значение.

Вследствие этого Главное управление землеустройства и земледелия ходатайствовало перед Министерством народного просвещения об организации в учебных заведениях праздника древонасаждения в определенный для каждого климатического района день, причем местное ведомство, со своей стороны, не преминуло бы прийти на помощь этому делу как через бесплатный отпуск посадочного материала, так и с помощью технических указаний. В уведомлении содержалась просьба озаботиться более широкой и правильной организацией в свободное от учебных занятий время праздников древонасаждения для учащихся в средних и низших учебных заведениях вверенного попечителю Кавказского учебного округа.

В дополнение к уведомлению было прикреплено циркулярное предположение Министерства народного просвещения от 26-го июня 1901г за

№ 16638. За управляющего Министерством народного просвещения товарища министра стоит подпись Шевякова и директора Вилеева.

Из Тифлиса 25-го февраля 1911 г. последовало распоряжение, подписанное попечителем Кавказского учебного округа Министерства народного просвещения Н. Рудольфом под №4261 (Канцелярия, стол 2 отд. II). В распоряжении попечитель Кавказского учебного округа просил господина главного начальника мужских и женских учебных заведений, дирекций и инспекций народных училищ принять к точному и неперменному руководству и исполнению настоящее распоряжение Министерства народного просвещения. Он также распоряжался в тех городах, где имелись несколько учебных заведений, устраивать совместные совещания начальников об организации праздников древонасаждения. О мерах, выработанных по настоящему вопросу, начальники должны были донести попечителю Кавказского учебного округа – Н. Рудольфу. Под документом стояли также подписи правителя канцелярии, секретаря В. Сажанова и делопроизводителя А. [ф. 105, с. 1, д. 2179, л. 2].

Следующий документ дела содержит описание количества и сортов деревьев, которые требовались для организации праздника древонасаждения в городе Александрополе, Александропольского уезда Эриванской губернии. Конечно же, местное самоуправление, выбирая сорта деревьев, имело ввиду такие сорта, которые выдерживали суровые климатические условия города. Из архивных материалов ясно, что город имел скудную растительность и пыльные улицы без мостовых. Для насаждения деревьями Александропольских улиц, начиная от Тифлисской до Грузинской улиц (ныне улицы Руставели и Тумаян), требовалось 200 деревьев 5–6 лет, для возобновления деревьев по Бебутовской (ныне улицы Горького и Шираза) улице было необходимо 300 экземпляров 5–6 лет. Требовались деревья из породы акация, дуб, ясень, клен, каштан или тополь: серебристый, бальзамный, итальянский, пирамидальный [ф. 105, с. 1, д. 2179, л. 3]. На основе данного списка городской голова Александрополя Гегам Камсаракан 22 ноября 1911 г. отправляет его превосходительству господину уполномоченному главного управляющего землеустройством и земледелием на Кавказе прошение под № 2021 со следующим содержанием: «Предполагая в будущем году, с открытием весны устроить праздник древонасаждения для учащихся в средних и низших учебных заведений в городе Александрополе и обсадить деревьями две главные улицы оною города, весьма бедного растительностью, и по указанию господина попечителя Кавказ-

ского учебного округа на Кавказе, обращаюсь к Вашему превосходительству с почтительною просьбою не отказать распоряжением об отпуске в распоряжение городской управы из казенных питомников 500 деревьев 5–6 лет одной из следующих пород: акация, дуб, ясень, клен, каштан, тополь (серебристый, бальзамный, итальянский, пирамидальный).

О последующих покорнейше прошу не оставить, сообщить мне в скорейшем, по возможности дабы я в случае отклонения настоящей моей просьбы, мог своевременно озаботиться выпискою деревьев.

За получением деревьев, если таковые будут отпущены из казенных питомников, мною будет командирован один из чинов управы». Подпись – Гегам Камсаракан [ф. 105, с. 1, д. 2179, л.4, 4 обр, л. 5].

8 декабря 1911 г. на прошение Александропольского городского головы был отправлен следующий ответ с подписью начальника управления и делопроизводителя Эриванского управления земледелия и государственных имуществ под номером 16537. В нем начальник управления имел честь уведомить Его Высокородие, что управление лишено возможности удовлетворить его просьбу об отпуске из казенных питомников деревьев, изложенную в отношении к господину, уполномоченному главного управляющего землеустройством и земледелием на Кавказе от 22 ноября 1911 года за номером 2021, вследствие того, что в казенных питомниках управления не имелось посадочного материала древесных пород, а разводились исключительно плодовые деревья [ф 105, с. 1, д. 2179, л. л.6, 6 обр]. Последний документ дела датирован 24 декабрем 1911 года под номером 2021 и адресован Александропольским городским головой Его превосходительству, господину, уполномоченному главного управляющего землеустройством и земледелием на Кавказе. Из последнего документа, отправленного уже в Тифлис Александропольским городским головой следует просьба о получении уже каких-либо сортов деревьев для древонасаждения. «Эриванское управление земледелием и государственным имуществом отношением от 8 сего декабря за №16537, уведомило меня, что оно лишено возможности удовлетворить ходатайство мое. Изложенное в представлении к Вашему превосходительству, от 22 ноября сего года за № 2021 об отпуске из казенных питомников 500 деревьев вследствие того, что в казенных питомниках оногo управления не имеется посадочного материала деревянных пород и разводятся исключительно плодовые деревья. Вследствие этого, я имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство не отказать в распоряжении об отпуске просимого или друго-

го, какой имеется, посадочного материала из Тифлисского или иного питомника». [ф. 105, с. 1, д. 2179, л. л.7, 7 обр].

Итак, документы Национального архива Армении свидетельствуют о том что, в городе Александрополе, как и в других городах Кавказа и Закавказья, строго выполняли приказы Министерства народного просвещения Российской империи. Органы местного самоуправления, уездное начальство, полицейского управления и губернское правление, основываясь на Высочайше утвержденных законах, строго контролировали санитарно-гигиенические условия, чистоту города, пытаясь предотвратить распространение различных инфекций, наряду с этими мероприятиями организовывались праздники древонасаждений, которые значительно меняли облик не только запыленных центральных городских улиц, но и окраин города (Холм чести, Городской сад) и воспитывали любовь к природе у юного населения города.

Список литературы

1. Атлас крепостей Российской империи, СПб., URL: insmat.info/fales/uploads/45273/atlas_krepostey_rossiyskoy_imperii_ok_1830_chast_i.pdf (дата обращения: 13.08.2017).
2. Закон об охране памятников, Приложение правительства РА 2004г. 9 сентября, Решение N 1270-Ն, Ер, 2004:
3. Линч Х.Ф.Б., Армения, Путевые очерки и этюды Х.Ф.Б.Линча, перевод с английского Елизаветы Джунковской, т. I, Русские провинции, Издание Торгового дома «И.Е. Питоев и Ко», Типография М. Мартиросянца, Тифлис, Пушкинская ном. 3, 1910.
4. Мовсес Хоренаци, История Армении, под редакцией С.Малхасяна, Издательство Ереванского университета, Ереван, 1981(на армянском языке).
5. Надеждин П.П., Кавказский край природа и люди, Второе издание совершенно вновь обработанное и дополненное, Тула, Типография и литография Е.И. Дружининой, Киевская ул., д. Кольцова, 1895.
6. Национальный архив Армении (НАА), ф. 105, с. 1, д. 2179, л. 1, 1 обр., л. 2, л. 3, л.4, 4 обр, л.5, л.6, 6 обр., л.7, обр.7.
7. Новицкий В.О., Фон-Шварц А.В., Апушкин В.А., Фон-Шульц Г.К., Военная Энциклопедия в 18 томах, т. I, Петербург, изд. И.Д. Сытина, 1911.
8. Парсамян В., Грибоедов и армяно-русские отношения, Ер., 1947 (на армянском языке).
9. Пушкин А.С., Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года, Собр. соч. в 10 тт., т. 5.
10. Шильдер Н.К., Николай Первый его жизнь и царствование, т. II, С.-Петербург, изд. А.С. Суворина, 1903.

**ИДЕИ ГУМАНИЗМА В НАУЧНОЙ, ЛИТЕРАТУРНОЙ
И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НИЖЕГОРОДСКОГО ПИСАТЕЛЯ, ЖУРНАЛИСТА
И КРАЕВЕДА ЛЕОНИДА АЛЕКСАНДРОВИЧА РЯЗАНОВА**

О.В. Ладыкова

к. психол. н., доцент,
Большекозинская библиотека, ф. 24 МБУК «ЦБС» БМО НО
Пос. Большое Козино, Нижегородская обл.

М.В. Садовская

Клуб «День краеведа»
Пос. Большое Козино, Нижегородская обл.

Л.А. Рязанов (1938–2018) – журналист, писатель, преподаватель, кандидат философских наук, полковник МВД, в прошлом – преподаватель Высшей школы МВД. Его литературная деятельность отмечена двумя Премиями Нижнего Новгорода.

Свою журналистскую деятельность он начал еще будучи учеником Большекозинской средней школы, сотрудничая с газетой «Красный Сормович». После школы поступил на географический факультет Горьковского педагогического института и по окончании его был направлен в одну из сельских школ Горьковской области. Работать в школе ему пришлось недолго, т.к. его мобилизовали на срочную службу в Советскую Армию. Служба проходила под Москвой и, воспользовавшись близостью к столице, Л.А. Рязанов подал документы для поступления на факультет журналистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и был принят. Закончив МГУ, получил распределение в газету Северного флота «На страже Заполярья».

Его статьи того времени вошли в «золотой фонд» этого издания [1]. Хотя они представляют самое начало журналистской деятельности Л.А. Рязанова, в них уже чувствуется интерес к конкретному человеку, умение увидеть в нем лучшие стороны характера, увидеть процесс воспитания характера, стремление к самосовершенствованию. И, конечно, еще одна «фирменная» черта публицистики Л.А. Рязанова – интерес и доверие к молодежи, в которой он видит будущих героев и замечательных тружеников.

Тема молодежи – главная тема книги Л.А. Рязанова «Когда клуб отдан молодым» [2]. Книга написана в форме писем к другу, перемежаю-

щихся воспоминаниями автора о работе заведующим поселковым клубом в начале 1960-х гг., где он организовал комсомольско-молодежный штаб, который объединил молодежь поселка. В этой книге автор представил галерею портретов своих земляков – творцов новой жизни. Сохраняя и поддерживая то лучшее, что накоплено в культурной истории поселка – озеленение улиц, самодеятельный театр, спортивные соревнования и т.д., молодые люди продолжают преобразования, меняя к лучшему свою жизнь, жизнь поселка, и меняясь к лучшему сами. Штаб организовал работу молодежи по строительству обелиска, поездки клубной самодеятельности в близлежащие населенные пункты, шахматные турниры, коллективные поездки в театры и многое другое. Все это – результат увлеченности и самоорганизации молодежи тех лет, в том числе и Л.А. Рязанова.

Его опыт работы в журналистике и опыт работы с молодежью лег в основу научного исследования, результатом которого стала диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук «Формирование активной жизненной позиции молодежи средствами массовой коммуникации» [3]. Одной из целей этого исследования является анализ условий и факторов, способствующих эффективному воздействию средств массовой коммуникации на мировоззрение и нравственность подрастающего поколения.

В своей общественной деятельности Л.А. Рязанов уделял много внимания работе с молодежью. Безусловно, главной темой этой работы была жизнь и подвиг нашего земляка, Дважды Героя Советского Союза, командира штурмового авиакорпуса генерал-лейтенанта Василия Георгиевича Рязанова. Работая в Высшей школе МВД, Л.А. Рязанов сумел привлечь к своим поискам курсантов, которые приезжали в это учебное заведение со всего Советского Союза. Это дало Л.А. Рязанову возможность связаться с однополчанами героя, жившими в разных местах страны, и создать замечательный музей, который потом был передан в Большекозинскую среднюю школу. Вместе с директором школы А.И. Березиным Л.А. Рязанов приложил много усилий для того, чтобы средняя школа носила имя земляка – героя.

Связи с оставшимися в живых однополчанами и родственниками героя Л.А. Рязанов поддерживал всю свою жизнь. Благодаря этому раз в пять лет ветераны приезжали в пос. Большое Козино и в Балахну на празднования, посвященные дню рождения В.Г. Рязанова, выступали перед учащимися школы. Сам Л.А. Рязанов был инициатором ежегодных митингов Памяти В.Г. Рязанова и выступал перед школьниками [4].

Неутомимый исследователь-краевед, Л.А. Рязанов результаты своей работы излагал в многочисленных статьях и книгах. За одну из них «Прикрой!.. Атакую!» [5], написанную в соавторстве с Николаем Ивановичем Чесноковым, Л.А. Рязанову в 2001 году была присуждена премия Нижнего Новгорода. Безусловным достоинством этих книг и статей является умение автора показать героя на фоне жесточайших испытаний, делая акцент на формировании таких черт его характера, как трудолюбие, дисциплина, самоотверженность, любовь к Родине, готовность отдать за нее жизнь, воля к победе, умение взять на себя ответственность, бесстрашие и, вместе с тем, сделать героя живым и понятным для читателя.

Саморазвитие, самовоспитание, стремление трудиться на благо людей – это черты и других героев книг Л.А. Рязанова. В самые трудные времена проявляют они самые сильные стороны своего характера. Такой является судьба революционера и «пролетарского банкира» Александра Матвеевича Скосырева, которую Л.А. Рязанов представил в книге «Александр Скосырев» [6]. Эта книга особую актуальность приобрела в прошлом году, когда мы отмечали 200-летие Нижегородской ярмарки и 100-летие ее возрождения. А.М. Скосырев, прошедший путь от простого рабочего с трехклассным образованием до руководителя Нижегородского отделения Госбанка, на этом посту умело использовал рычаги кредитования для стимулирования работы ярмарки.

Валерий Павлович Чкалов – еще одна большая тема исследований Л.А. Рязанова. Корни рода Чкаловых, та среда, которая рождает героев, стала темой серии книг, написанных Л.А. Рязановым в соавторстве с В.В. Федоровым, за которую авторам была присуждена премия Нижнего Новгорода 2017 г. [7] В очерках этих трех книг – «Неизвестный Чкалов», «Полет над бездной», «Испытано Чкаловым» [8, 9, 10] Л.А. Рязанов представил результаты своего многолетнего кропотливого труда по исследованию родного края. Только с первого взгляда может показаться, что основной интерес для автора представляют родственные связи великого летчика. Когда начинаешь читать, становится понятно, что эта обширная династия представляет собой яркий пример жизни трудового народа, на протяжении веков прошедшего путь от волжского бурлачества и крестьянства до высококлассных специалистов и руководителей разных отраслей народного хозяйства и кадровых военных. Автор показывает, что в основе любой деятельности всегда был добросовестный самоотверженный труд, нравственные ценности, привитые в семье.

Одна из главных идей гуманизма заключается в том, что человеческая жизнь – это высшая ценность. Поэтому очень важно хранить память о тех людях, которые отдали свои жизни за Родину, за нашу свободу. Сохранение памяти о защитниках Родины было одним из важнейших направлений общественной деятельности Л.А. Рязанова. Он в числе других активистов стал одним из руководителей возведения в 1965 г. Обелиска погибшим землякам. Л.А. Рязанов работал со списками погибших. Кропотливую работу по уточнению и перепроверке списков с учетом вновь опубликованных и раскрытых данных, выпускам Книг Памяти Л.А. Рязанов продолжал в течение 50 лет, и в 2015 г. к тем спискам, которые уже были на Обелиске, добавил еще 35 фамилий погибших большекозинцев, которые по разным причинам не были включены первоначально. Леонид Александрович донес до потомков память об этом строительстве, о тех людях, кто самоотверженно трудился на возведении Обелиска. На семинаре, посвященном 50-летию Обелиска, который был проведен клубом «День краеведа» совместно с Б-Козинской библиотекой, Л.А. Рязанов, единственный оставшийся в живых инициаторов, рассказал историю строительства и поисков, поименно перечислил всю группу активистов и организаторов [11]. Продолжая эту работу, он один из первых начал публиковать в местной поселковой газете статьи о большекозинцах-участниках Великой Отечественной войны [12], а также выступал инициатором установки мемориальных досок и Памятных Камней.

Вся научная, литературная и общественная деятельность Л.А. Рязанова основана на идеях гуманизма и была посвящена тому, чтобы эти идеи стали понятны и близки подрастающему поколению.

Список литературы

1. Чернышова О. Закаленный Заполярьем // На страже Заполярья. 2 февраля 2018 г.- С.8
2. Рязанов Л.А. Когда клуб отдан молодым. Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1973.
3. Рязанов Л.А. Формирование активной жизненной позиции молодежи средствами массовой коммуникации: специальность 09.00.02 «Теория научного коммунизма»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Рязанов Леонид Александрович; Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова. – Ленинград, 1980. 16 с.
4. Садовская М.В. Дорогой народного подвига // Рабочая Балахна. 2019. – №76. 20.10.2019. с. 4.

5. Рязанов Л., Чесноков Н. "Прикрой! Атакую!": документальная повесть. – Нижний Новгород: [Тип. ОАО "НИТЕЛ"], 2001. – 317 с.: [5] ил.
6. Рязанов Л.А. Александр Скосырев. - Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1976. - 126
7. Садовская М.В. Дважды лауреат // Рабочая Балахна. 2017. №49. 11.07.2017. с. 4.
8. Федоров В.В., Рязанов Л.А. Испытано Чкаловым: [документальные очерки: (по архивным документам и редким фотографиям)] / Вячеслав Вениаминович Федоров, Леонид Александрович Рязанов. – Нижний Новгород: [Бегемот], 2013. – 142, [2] с.
9. Федоров В.В., Рязанов Л.А. Неизвестный Чкалов. Документальные очерки. – Нижний Новгород: РИ «Бегемот», 2008. 144 С., ил.
10. Федоров В.В., Рязанов Л.А. Полет над бездной: [док. очерки: (по арх. документам и редким фот.)] / авт. Вячеслав Вениаминович Федоров, Леонид Александрович Рязанов. – Нижний Новгород: Бегемот, 2011. – 142 с.: ил.
11. Ладькова О. Память верно хранят обелиски – часовые прошедшей войны // Козинский вестник. – 2015. – №4. – С.3
12. Рязанов Л.А. Николай Шалов // Михайлов день. – 2003. №3. С. 3.

ЗНАМЕНИТЫЕ ИМЕНА В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

М.А. Манцера

магистрант
ИМОМИ ННГУ

Имена Короленко, Горького и Шаляпина знакомы практически всем. Их творчество – часть культурного достояния не только России, но и всего мира. Они оставили после себя немалое культурное наследие. Можно сказать, что, по крайней мере, начало их творческого пути неотрывно связано с Нижним Новгородом. Они оказали большое влияние на культурно-историческое наследие, как, впрочем, и город на них. Их имена носят улицы, они связаны с домами, в которых жили и вели творческую деятельность, а Горький даже «подарил» свой псевдоним городу [3].

Имена Короленко, Горького и Шаляпина стали своеобразным брендом, под их «знаменами» проходят фестивали и конференции, в их честь называют гостиницы и блюда высокой кухни, они привлекают потоки заинтересованных туристов. Когда проходишь по улицам горо-

да, в памяти время от времени всплывают сюжеты сочинений, герои повествований великих писателей. Важно не потерять наследие, которые они оставили нам, сохранить и приумножить. В данном материале будет показано, как равнодушные и активные граждане сохраняют культурно-историческое наследие, связанное, в том числе, с именами Короленко, Горького и Шаляпина.

В рамках реставрационного фестиваля «Том Соьер Фест» [1, 13], который пришел в Нижний Новгород в 2018 году, образовался проект возрождения исторической среды «Заповедные кварталы» [3]. Участники проекта восстанавливают и стараются вписать в современное пространство кварталы, состоящие в основном из деревянных зданий – район в границах улиц Новая-Короленко-Славянская-Студеная.

Нижний Новгород, как и большинство провинциальных городов, был городом деревянной архитектуры: к началу 20 века в нём насчитывалось около 65 000 деревянных домов – 75% всех зданий [2, 21]. Во время советской модернизации, в 1990-х и начале 2000-х с дореволюционной застройкой не церемонились. Естественная хрупкость делала их лёгкой добычей для застройщиков, часто такие дома становились жертвами поджогов.

На данный момент отношение к наследию постепенно меняется: старинные городские кварталы или отдельные дома стали восприниматься не как «деревяшки», где невозможно жить, а как важные объекты городского пространства, которые сохраняют его атмосферу.

С экспертами из других городов по работе с наследием «Заповедные кварталы» была создана концепция возвращения территории к жизни. С 2020 года в квартале каждый год проводят культурную программу с фестивалями, установили заборы вокруг шести усадебных садов, запустили туристические продукты, основанные на локальных символах квартала.

«Есть сложность с приспособлением домов под современное использование, – рассказывает руководитель проектного офиса «Заповедных кварталов» Нина Ершова. – Обычно сначала реставрируют объект, а потом ищут резидента, который бы взял этот дом. В результате здание сложно приспособить. Мы избрали другой путь. Сначала проектируем весь квартал как историческую культурную среду, потом находим символы квартала и разворачиваем их в новой функции. Это интересный и довольно сложный процесс. Например, здесь жили Максим Горький и Владимир Короленко. Для нас Горький в данном случае – это не памятник, а человек. Нам нужно найти «живого» Горького, причём в том пе-

риоде, в котором он жил в квартале, и его деятельность переложить на современность».

В гостях у Горького бывал Фёдор Шаляпин, который часто распевался на балконе. Поэтому два последних лета на балконе дома Горького каждую субботу проходили оперные концерты, где певцы исполняли арии из шаляпинского репертуара.

В одном из домов после реставрации планируют устроить туристический информационный центр с продажей сувениров, гостиницей-библиотекой и выставочным пространством, которое может трансформироваться в место для проведения творческих лабораторий. В другом доме могут появиться фотоателье, шоурум дизайнерских брендов одежды и мастерские. В третьем доме хотят открыть историческое кафе-кондитерскую и апартаменты [5].

Проект дал толчок для ещё одного важного события, в Нижнем Новгороде в 2023 году откроется «Школа реставрации», которая поможет обучить новых мастеров сохранению деревянного зодчества. На площади 200 м² разместятся учебный класс, цех и склад. К концу января будет готов проект ремонта помещения для учебных мастерских [6].

Французский мыслитель Вольтер сказал: «Тот, кто не знает прошлого, не знает ни настоящего, ни будущего, ни самого себя». Его современник и наш соотечественник Михаил Ломоносов отметил, что народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего.

Согласно изложенному, сохранение памяти об именах, принесших славу городу и стране, является одной из приоритетных задач. Имена знаменитых людей служат созданию имиджа города, повышают интерес соотечественников и граждан других государств, также, что тоже немаловажно, знаменитые имена монетизируют те объекты и города, правительство и граждане, которых бережно относится к их памяти. Наше культурное наследие – это наша историческая память, которая дает повод для гордости.

Список литературы

1. Под редакцией Кочеткова А.В. Том Соьер Фест // За информационное общество, 2017. С. 84.
2. Советская Е.В. Декоративное убранство деревянных домов Нижнего Новгорода. – Н. Новгород: Литера, 2014.
3. Постановление № 854 о переименовании Нижнего Новгорода в город Горький от 13.10.1932.

4. Заповедные кварталы: официальный сайт. – Нижний Новгород. – URL: <https://tickets.zkvartaly.ru/>

5. Заповедник: официальный сайт. Нижний Новгород. URL: <https://zapovednik.space/material/zapovednye-kvartaly?ysclid=ldmz07qsg4108637940> (Дата обращения: 15.12.2022)

6. Нижегородское правительство: официальный сайт. Нижний Новгород. URL: <https://government-nnov.ru/?id=317750&ysclid=ldmz9lgx11268689137> (Дата обращения: 13.01.2023)

КАК НЕ ПОТЕРЯТЬ САМОБЫТНОСТЬ, ИЛИ О САМООРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ЖИЛИЩА

М.В. Любимова

к.э.н., доцент
ННГУ

Е.Н. Макарова

рук. школьн. музея В.Г. Короленко
МБОУ СОШ № 14 (школа Короленко)

Л.Р. Чайкин

специалист ПАО «Ростелеком»
г. Нижний Новгород

Как известно, большой интерес к прошлому нижегородского края В.Г. Короленко проявил в своей архивной работе, став во главе подкомиссии по описанию старых дел. Можем даже представить себе обстановку работ кружка В.Г. Короленко над архивным материалом. Раздавались дела для описи, т.е. для нанесения их на карточки; рекомендовалось схватывать типичные выражения, характерные обороты речи и термины того времени. Его роль в развитии нижегородской краеведческой идеи, архивного дела, в продвижении принципов областничества отмечал в 1925 г. нижегородский историк С.И. Архангельский: «...можно так формулировать тезис Короленко: единство России не в бюрократической однородности порядка в управлении, не в мертвящей централизации и опеке, а в свободном развитии местных творческих сил, в их органической слиянности...» [3], [13].

Как же обеспечивается развитие местного хозяйства в наши дни? Учитываются ли, взаимосвязаны ли местные творческие силы?

Обратимся к теории. К сожалению, в России 1990-х гг. феномен местного хозяйства как локальной социально-экономической системы практически не исследовался. Однако, к счастью, чудом сохранились труды русских представителей муниципальной науки, изданные в 20-х гг. XX в.: Л.А. Велихова, М.Д. Загряцкова, И.Н. Озерова, П.Е. Гензеля, Н.В. Бурмистрова, В.Н. Твердохлебова, З.Г. Френкеля. Особенно ценным для осмысления и раскрытия содержания категории муниципального хозяйства и управления местным развитием оказалась работа Л.А. Велихова «Основы городского хозяйства», изданная в 1928 г. Сам автор отметил, что это произведение является «первым опытом концентрированного академического курса, сжато излагающего муниципальную науку в ее целом». Автор рассматривает город как «социальное целое» и, по его же выражению, ориентируется на «потребности не техника – специалиста как такового, а городского хозяина в широком смысле этого слова». Плодотворным оказалось знакомство с произведением русского экономиста и философа С.Н. Булгакова «Философия хозяйства», где он дает разные трактовки категории хозяйства вообще, в том числе и как «выход человека из себя в мир», подчеркивая первостепенную значимость ценностных ориентаций и мировоззрения человека в его социально-экономической деятельности [14, 11].

Местное (муниципальное) хозяйство – социально-экономическая система, и очевидно, что для улучшения места своей жизни важное значение имеет самоорганизация людей. Культура самоорганизации жителей, ее конструктивное выражение – может рассматриваться как часть этой системы.

По большому счету, самоорганизация (мы понимаем её как объединение местных творческих сил) помогает ответить на вопрос: как достичь счастья – по справедливости? Понятно, что каждый человек понимает по-своему, что такое счастье. Одному до счастья далеко, другому – достаточно руку протянуть, у третьего же счастье внутри, в нем самом. Самоорганизация придает субъектность, возможность уравнивать, формулировать общую платформу. Даже если со стороны что-то не является очевидным, самоорганизация напомним, например, о необходимости оберегать существенные, важные аспекты жизни, материальные и нематериальные ценности – без сверхзатрат, а бережно ухаживая и вовремя уделяя внимание. Когда есть передача хозяйственного опыта через уклад жизни, самобытность, традиции, – не приходит-

ся «изобретать велосипед», тратить большие денежные средства, терпеть неудачи и горькие потери.

Поэтому как в прежние времена, так и сегодня актуальна самоорганизация жителей, особенно урбанизированных городов – как основа для дискуссий и совместной деятельности не для извлечения прибыли, а для совместного развития; в критические же периоды – для выживания. Организуемые в разнообразных формах: от соседских онлайн-бесед и собраний по месту жительства до академических круглых столов и конференций, – коммуникации необходимы, чтобы звучали спорные вопросы, а постановка задачи стала бы наиболее адекватна ситуации. Правильная постановка задачи, как общеизвестно, уже есть половина решения.

Рассмотрим сферу культурного наследия. В 2022 году уже в 15-й раз была вручена премия им. А. И. Комеча. Она вручается за общественно значимую гражданскую позицию в деле защиты и сохранения культурного наследия России. Именно этому человеку – Алексею Ильичу Комечу, в 1994–2007 гг. директору Государственного института искусствознания, принадлежит инициатива и основная роль в составлении и принятии федерального закона о сохранении культурного наследия [1], [6]. Вокруг него сложилась известная научная школа, объединяющая искусствоведов, архитекторов... всех тех, кто озабочен современным состоянием, сохранением и реставрацией памятников культуры на территории Российской Федерации.

Как-то Алексей Ильич Комеч спросил норвежского коллегу: «Что Вы считаете главным в сохранении наследия?». И тот, не задумываясь, сказал: «Главное – это желание сохранять памятники». Результат такого подхода – в Норвегии сохранены 30 деревянных церквей XI–XII веков (!). В Норвегии очень строгий контроль состояния памятников и работ, которые на них ведутся. Это делают и чиновники, и общественность. Если что не так, – тут же разгром в прессе. [2]. Основные трансляторы желания сохранять подлинно ценное, материальное наследие – это болеющие за реставрационное дело люди, такие как лауреат Государственной премии РСФСР в области архитектуры А.В. Попов, который неустанно напоминает о необходимости исправления бедственного состояния деревянного наследия; это специалисты в области истории и культуры; это неравнодушная общественность. Как любить город не на словах, а на деле, – демонстрируют волонтерские движения, такие как «Том Сойер фест», распространившееся на 70 городов России. Но всегда самоорганизация жителей, активистов требует научного подхода, опоры на экспертов.

Рассуждая о значении сохранения дома, жилища, наследия, – разберем фокус внимания филологов и лингвистов. «Живите в доме – и не рухнет дом!», – писал поэт Арсений Тарковский. Как подчеркивает организатор ставшего традиционным форума лингвакультуры Славянско-пограничья д.фил.н. С.Н. Стародубец (г. Новозыбков Брянской области), «в системе материального жизнеобеспечения славян предметы быта, и в первую очередь, жилище, являются культурными артефактами, имеющими, с одной стороны, хозяйственное предназначение, с другой стороны, символический план содержания» [11, 8]. В.В. Колесов в монографии «Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека» особое место уделяет анализу понятий «дом» и «двор», их формированию в концептуальной и языковой картине мира славян. Ученый подчеркивает, что в Древней Руси доминирующим значением номинации «дом» было «хозяйство»: «...в основе народного представления о доме лежит не понятие о здании, а понятие о чем-то созданном, постоянном, общем для всех “своих”, которые объединяются кровом такого дома». Немаловажно и то обстоятельство, что «все древнерусские тексты, начиная с сочинений Илариона, называют храмы и церкви домами и этим отличаются от текстов других славян» [11, 207–208].

Характерным и резонансным в Нижнем Новгороде стало противоречие между стремлением градостроителей кардинально модернизировать центр мегаполиса за счет привлечения частных инвесторов через механизм комплексного развития территории (далее – КРТ) и желанием большинства жителей исторического квартала деревянных домов сохранить и бережно улучшить его.

Инициативные жители нижегородского исторического квартала «Красный просвещенец»: через реализацию проекта при поддержке городской программы «Культурный район» создали сайт и объединились, – чтобы показать, насколько ценен, важен для них квартал, созданный по типу «Город-сад». Была проведена существенная исследовательская работа социологического и культурологического характера [4], [10]. «Красный Просвещенец» – один из немногих кварталов исторического центра Нижнего Новгорода, сохранившихся до наших дней практически без изменений. В настоящее время он – важнейший источник для изучения быта, экономики и социального статуса советских людей; урбанистики первых пятилеток и архитектуры конструктивизма [7]. Социально-культурная деятельность жителей продолжилась реализацией молодежного художественного проекта «Сказки просвещенца» при поддержке проектного офиса «Нижний 800» [8].

Местные творческие силы представили свой вариант мастер-плана для дальнейшей реализации КРТ, а также добились экспертизы своего квартала для признания его «достопримечательным местом» согласно федеральному закону № 73-ФЗ. Приведем аргументы, вошедшие в основу заявки на признание квартала объектом культурного наследия.

Комплекс жилой застройки под условным названием «Красный просвещенец» находится в пределах исторической территории «Старый Нижний Новгород», утвержденной решением Нижегородского областного Совета народных депутатов от 30 ноября 1993 года № 370-м, у самой ее восточной границы (16 деревянных жилых зданий и здание детского сада). Историческая и мемориальная ценность комплекса определяется временем его возведения – 1924–1928 гг., нач. 1930-х гг., связью с историей жилищно-кооперативного движения в Нижнем Новгороде периода НЭПа (товарищество «Объединение», позднее – кооператив «Красный просвещенец») и историей градостроительной политики первых лет советской власти (проведение всесоюзных конкурсов на проекты «рабочих поселков»). Членами жилищного кооператива и застройщиками являлись многие известные люди – представители нижегородской интеллигенции. Среди них: профессор Рижского университета Д.П. Брянцев, профессор ГИТО хирург М.В. Колокольцев, главный хирург города Д.Д. Завельгельский, один из основателей ГИИВТа к.т.н. П.Д. Бармин и др. В доме № 15 по ул. Ашхабадской более 50 лет проживал почетный гражданин города архитектор-реставратор С.Л. Агафонов. Это свидетельствует о бесспорной мемориальной значимости комплекса. С точки зрения градостроительной ценности, за счет планировочного и композиционного решения с большими придомовыми территориями, проведенного благоустройства и озеленения комплекс зримо воплощает градостроительные идеи 1920-х годов – мечты о «городе-саде». В основе архитектурного решения домов, составляющих комплекс, лежит занявший первое место в конкурсе проект курского архитектора-художника Б.П. Гринева. Все деревянные двухэтажные дома сходны по объемно-пространственному решению и облику фасадов с композицией, основанной на равномерно расположенных прямоугольных окнах с дощатыми наличниками. Дома представляют собой характерный пример экономичного и рационального подхода в жилищном строительстве, что присуще периоду конструктивизма. Научно-познавательная значимость комплекса определяется его принадлежностью к началу советского этапа градостроительного развития Нижнего Новгорода. Он является подлинным материальным свидетельством об-

раза жизни нижегородской интеллигенции в послереволюционные и предвоенные годы, иллюстрацией нижегородской деревянной архитектуры и городского быта того времени, что создает возможность включения его в туристические маршруты и экскурсионного показа.

Однако при реализации программ комплексного развития территорий, как было замечено жителями «Красного просвещенца» в процессе изучения документов, приоритетом в КРТ все-таки является удобство для застройщика. Фактически, планировщики видят городское развитие в обеспечении привлекательности территории для инвестора. Но ведь говорить о городе с 800-летней историей с точки зрения застройки «в чистом поле» – невозможно. Все-таки город с его доблестными страницами истории имеет право более бережного, аккуратного, даже ювелирного подхода. Жителям все время говорят: «сохранять это место экономически нецелесообразно» – программа КРТ пока упорно отстаивает только эту сторону. Однако одной экономической целесообразностью этот вопрос решить невозможно. А с точки зрения сохранения памяти, развития чувства любви к Родине – целесообразно или нецелесообразно? Если мы будем строить отношения с нашим обществом, обходиться с нашей историей исключительно через экономическую целесообразность – насколько это вообще рабочий механизм? [5], [9], [12].

Опыт показывает, что когда власть (представительная, законодательная, исполнительная) замечает проблему и откликается на сигналы, исходящие от жителей – часто высоких профессионалов, – то результат получается «что надо», появляется импульс для продолжения, для дальнейшего развития. Ведь счастье – в понимании, что ты не «диванный критик», а действующее лицо. Что твои знания, опыт востребованы, ты можешь влиять на развитие, находясь на стороне правды, а не просто хочешь зарабатывать и потреблять. Относись к важным сторонам местного хозяйства «с любовью, с уходом, со знанием дела».

Список литературы

1. Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 N 73-ФЗ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/
2. Александр Попов: «Деньги госбюджета уходят не на сохранение памятников, а на их уничтожение» // Хранители наследия. 12.10.2018 URL: <https://hraniteli-nasledia.com/articles/mneniya/aleksandr-popov-dengi-gosbyudzheta-ukhodyat-ne-na-sokhranenie-pamyatnikov-a-na-ikh-unichtozhenie/>

3. Архангельский С.И. Из истории краеведческой идеи в Нижегородском крае. (Мельников-Печерский – Гацисский – Короленко) // Краеведение. 1925. Т. 2. № 1–2. URL: <http://opentextnn.ru/old/history/historiografy/index.html?id=3126>
4. Красный просвещенец. Архитектура, люди, явления, художники. URL: redprosvet.info
5. Лёвкина С. Жители исторического квартала «Красный просвещенец» отказываются покидать свои квартиры // Новое дело. №4. 02.02.23. URL: <https://pravda-nn.ru/articles/zhiteli-istoricheskogo-kvartala-krasnyj-prosveshhenets-otkazyvayutsya-pokidat-svoi-kvartiry/https://pravda-nn.ru/news/prints-tenej-i-vorota-v-sad-kak-proshel-festival-skazki-prosveshhentsa-v-nizhnem-novgorode/>
6. Об Алексее Комече // Фонд имени Алексея Комеча. URL: <http://komechaward.ru/about.html>
7. Одинец В.Ю., Абракова Т.А. Нижегородский квартал «Красный просвещенец»: история, особенности, быт // <https://elibrary.ru/item.asp?id=47328423>
8. Полтанова А. Принц теней и ворота в сад: как прошел фестиваль «Сказки Просвещенца» в Нижнем Новгороде // Нижегородская правда. 12.12.2022
9. Поднебесный А. Ирина Агафонова: Снос квартала «Красный просвещенец» - антинародный, антигосударственный поступок // Репортер-НН. 9.02.23 URL: https://reporter-nn.ru/%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B2%D1%8C%D1%8E/agafonovaint2_5920/
10. Полтанова А. Исследовательница «Красного просвещенца» рассказала, как квартал пережил второе рождение // Нижегородская правда. 23.01.2023. URL <https://pravda-nn.ru/news/issledovatelnitsa-krasnogo-prosveshhentsa-rasskazala-kak-kvartal-perezhil-vtoroe-rozhdenie/>
11. Русские традиции бытовой лингвокультуры в славянском пограничье. Научные доклады участников Международного научно-просветительского форума. Редколлегия: С.Н. Стародубец, В.Н. Пустовойтов, С.М. Пронченко. Брянск, 2022. - 635 с.
12. Сносное наследие. Как обкатывают новую модель реновации на квартале «Красный просвещенец» // <https://www.nn.ru/text/gorod/2023/02/01/72019979>
13. Уткина Н.А. В.Г. Короленко и музейное строительство в Нижнем Новгороде // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2013. № 3. С. 128-134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-g-korolenko-i-muzeynoe-stroitelstvo-v-nizhnem-novgorode>
14. Филиппов Ю.В. Основы развития местного хозяйства: учебное пособие / Ю.В. Филиппов, Т.Т. Авдеева – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2011. – 276 с.

РАБОТА БИБЛИОТЕКИ КАК ОДНОГО ИЗ ЦЕНТРОВ ИЗУЧЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КРАЕВЕДЕНИЯ

Т.С. Пыrkова

зав. сектором досугово-творческой работы
Арзамасской центральной районной библиотеки
им. И.Н. Сахарова МБУК «МЦБС»
г.о.г. Арзамас

Значимость краеведения в жизни человека, региона, страны – одна из важнейших тем современности, а его изучение и распространение полученной и проанализированной информации – одна из главных задач всех времен, ведь человека без истории можно сравнить разве что с деревом без корня: ему не на что опереться, неоткуда почерпнуть важнейшие знания и опыт. В решении этих задач принимают участие различные структурные единицы социума. Основными центрами сосредоточения краеведческой работы являются, конечно, краеведческие музеи, основная деятельность которых направлена на сбор, анализ и представление информации о своем регионе в виде музейных экспозиций, экскурсий, мастер-классов и пр.

Огромные массивы информации и литературы также хранятся в местных и центральных архивах. Очень важно при изучении краеведения вводить в оборот и анализировать неизвестные ранее материалы, в т.ч. числе хранящиеся в фондах архивов, но никем ранее не рассмотренные, не проанализированные и не структурированные. В данной ситуации зачастую за работу принимаются уже студенты, преподаватели, профессора ВУЗов, которые интересуются темой краеведения, пишут диссертации, курсовые работы и подбирают уникальные источники литературы, на которые впоследствии могут опираться другие исследователи. Также краеведческую работу в том или ином виде и объеме выполняют добровольные региональные краеведческие научные общества и самостоятельные краеведческие кружки при клубах и Дворцах культуры, школьные кружки, самодеятельные туристские объединения, а также краевые, районные и областные библиотеки.

Хотелось бы подробнее остановиться именно на работе библиотек, связанной с краеведением. Более чем логично, что библиотеки, с самых давних времен являющиеся центром притяжения местных жителей, активно занимаются краеведческой работой. Данное учреждение куль-

туры собирает в своих стенах людей разных поколений, образований, интересов, профессий. К тому же, библиотека, пожалуй, как ни одно другое учреждение культуры, тесно контактирует с жителями: совместная работа читателя и библиотекаря строится на доверительности, открытости и доброжелательности, ведь читателя нужно не просто приветливо встретить, но и знать о каждом: чем человек увлекается, какие у него вкусы, чтобы правильно подобрать нужную литературу. В частности, поэтому жители всегда охотно делятся с работниками библиотек своими историями, историями родственников, прародителей, и все эти истории – маленькие «пазлы» в общей картине родного края. Другая, не менее важная причина, заключается в том, что библиотека как нельзя подходит на роль хранителя знаний, ведь именно для этого – хранение и распространение знаний – она и существует со времен открытия Ярославом Мудрым первой в Древней Руси библиотеки.

Что же такое, собственно, библиотечное краеведение? Например, советский и российский библиограф, краевед, профессор Н.Н. Щерб определил это понятие как «весь комплекс многоаспектной деятельности библиотечных работников... по поиску, выявлению, приобретению, организации, учету, всестороннему раскрытию содержания произведений печати (кинофонофотодокументов), библиографическому сопровождению запросов общества и его отдельных представителей, пропаганду знаний о крае библиотечными и библиографическими средствами, разработку научных проблем, в том числе библиографического и библиотекведческого направлений, методическое обеспечение и т. д.». [2, 31]

Целью библиотечного краеведения становится доподлинное восстановление культурной среды, при котором у человека появляется возможность почувствовать свое присутствие в ней, личную причастность к истории родного края, пусть и опосредованно – через предков и земляков [1, 4]. Главные задачи работы библиотек в области краеведения заключаются в сборе и анализе материалов об истории своего района, села или города, их систематизации и оформлении в удобный для распространения среди читателей вид (библиографические пособия, биобиблиографические пособия, указатели и пр.).

Постепенно, с развитием и усовершенствованием процесса краеведческой работы, библиотечное краеведение выработало собственные принципы, методы по популяризации краеведения и краеведческой литературы, которые могут отличаться в зависимости от выбора того или

иною учреждения, однако в данной статье предлагаем рассмотреть самые распространенные и, на наш взгляд, эффективные из них.

В первую очередь, говоря об этом, нельзя не отметить, что большинство из методик, применяемых библиотеками, и в том числе библиотеками «Межпоселенческой централизованной библиотечной системы», наиболее эффективны и плодотворны благодаря тесному сотрудничеству с местными краеведческими объединениями. В рамках данного сотрудничества библиотеки на базе своих учреждений в течение года проводят встречи читателей с краеведами. Специалисты в ходе мероприятий рассказывают об истории города, края, представляют новые краеведческие издания, свои новые работы или работы коллег, заслуживающие пристального внимания.

Например, совсем недавно в Сахаровском зале центральной библиотеки им. И.Н. Сахарова прошла научно-краеведческая встреча с руководителем комитета по архивным делам Борисом Моисеевичем Пудаловым, организованная совместно с директором Государственного архива Нижегородской области города Арзамаса Алексеем Александровичем Гурьяновым. Встреча была посвящена, в основном, истории заселения Арзамасского уезда и рассказу об особенностях работы с архивными документами четырехсотлетней давности. Также были презентованы пять новых книг с ценными источниками по истории Арзамасского края XVII века.

Еще один яркий пример работы отдела краеведения нашей библиотеки – это организация ежегодных районных читательских краеведческих конференций, которые традиционно являются своеобразным подведением итогов районных конкурсов исследовательских работ, объявляемых ранее. К примеру, в 2022 году конференция проходила под названием «Народные промыслы – богатство культуры родного края» и была посвящена 165-летию со дня рождения талантливого краеведа собирателя народных песен Поволжья – Андрея Васильевича Карпова.

Внутри библиотек проходят также мероприятия, посвященные истории края, людям, влияющим на развитие судьбы своей малой родины, знаменательным событиям, традициям, присущим региону.

Также при популяризации краеведения, для массового освещения каких-либо особенностей или истории своего родного края уместны не просто библиотечные встречи, но и масштабные, зрелищные, построенные на взаимодействии различных культурных структур, мероприятия.

К примеру, каждый год в нашем округе проходит замечательный по своему колориту и размаху праздник – фестиваль Валенка, ведь, как

известно, одно из сел Арзамасского округа (а именно – село Красное) славится своими мастерами этого народного промысла. В рамках данного фестиваля учреждения культуры и мастера валяльного дела готовят праздничные номера, сувенирную продукцию, выставки как валеночных изделий, так и другой продукции, связанной с валянием. Традиционно и библиотека при организации и проведении данного мероприятия занимает активную позицию: сотрудники подготавливают информационные стенды, викторины, игры, выставки книг, валеночные гадания, и многое другое.

Также библиотека ежегодно принимает участие в одном из крупнейших гастрономических фестивалей области – «Арзамасский гусь». Для каждой из своих тематических площадок сотрудники подготавливают викторины, задания, связанные с историей и символикой Арзамаса, демонстрируют и рекламируют издания данной тематики, имеющиеся в фондах МЦБС.

Одной из важнейших краеведческо-патриотических работ, выполняемых библиотеками, являются книги памяти – ценные исторические источники военной эпохи. Информация о погибших, о детях войны, о тружениках тыла, бережливо и скрупулёзно собираемая библиотекарями у местных жителей и оформленная в подобные издания, занимает впоследствии особое место на библиотечных полках. К сожалению, ниточка памяти в лице ветеранов войны, тружеников тыла с каждым годом истончается, уже практически некому из первых уст рассказать подрастающему поколению о том, насколько ценно мирное небо над головами. Информация, сохраненная на страницах книг памяти, может стать иногда единственным ключом к тем дням, когда наши прадеды, не жалея жизней, в нечеловеческих условиях прокладывали путь к нашей свободе.

Еще один пример работы в данном направлении – активное участие филиалов и центральной библиотеки в проекте «Место памяти» Российского военно-исторического общества. Его задача заключалась в том, чтобы объединить усилия людей для сохранения объектов военно-исторического наследия. Чтобы объединить усилия активистов в сохранении мемориалов, памятников, мест массовых захоронений солдат, погибших во время Великой Отечественной войны и других вооруженных конфликтов, был создан специальный сайт. Сотрудниками производились фотографии памятников в своих селах, затем собранные данные о каждом из них, сопровождаемые фотографиями, вносились в интерактивную карту, действующую в рамках проекта. Благодаря слажен-

ной и повсеместной работе учреждений над данным проектом, любой пользователь может теперь, открыв данный сайт, проверить наличие и состояние культурных объектов в любой точке страны.

В век информационных технологий все учреждения, направленные на работу с пользователями/посетителями, были вынуждены «встроиться» в окружающие информационные реалии и в некоторых моментах пересмотреть и переформатировать свою деятельность, создавая тем самым новые методы работы во всех областях, включая краеведческую.

В качестве примера подобного «перестраивания» можно привести работу по созданию, структурированию и наполнению электронного сайта «Город удивительного прошлого», ставшего своеобразным виртуальным путешествием по улицам Нижнего Новгорода. Данный сайт создан на основе книг из серии «Исторические улицы Нижнего», то есть является одним из эффективных вариантов рекламы краеведческой литературы, поскольку охватывает не только фактических читателей библиотеки, но и всех интересующихся историей города пользователей сети Интернет.

Еще в одном варианте обогащения краеведческого фонда и внесении своей лепты в летопись края библиотекам помогают талантливые односельчане. Именно в библиотеке рождается на свет немало творческих сборников поэтов-земляков. Небольшие или солидные издания занимают видные места на полках Сахаровского зала, показывая читателям и гостям, насколько наша земля богата талантами. Также данные материалы – стихотворения, воспоминания, очерки и пр. – впоследствии зачастую украшают библиотечные мероприятия.

Хотелось бы упомянуть еще об одном методе популяризации краеведения: очень точечном, узконаправленном, но при этом эффективном, ярком и неосцимемо важном для жизни учреждения, применяющем его. Речь идет о присвоении библиотеке имени того или иного деятеля, связанного с созданием, жизнью библиотеки напрямую, либо прославившего свою малую родину, повлиявшего на ее историю и развитие.

В нашей библиотечной системе целых шесть библиотек носят имена известных деятелей различных отраслей: библиотека в селе Абрамово, к примеру, носит имя поэта, учителя, ветерана Великой Отечественной Войны, заслуженного работника культуры РФ Александра Ивановича Плотникова. Кирилловский филиал прославляет имя советского и российского поэта, члена правления Союза писателей России Николая Борисовича Рачкова. Новоусадской библиотеке присвоено имя российский педагога, учёного и выдающегося деятеля народного образования

Василия Порфирьевича Вахтерова. Чернухинская сельская библиотека носит имя русского книгоиздателя и редактора, создателя серии книг «Жизнь замечательных людей» Флорентия Федоровича Павленкова. Имя Михаила Васильевича Шестерикова – русского советского поэта, педагога, журналиста и военного корреспондента – носит Хватовская сельская библиотека.

Центральная библиотека названа в честь Ивана Николаевича Сахарова – известного русского юриста, адвоката, политического и общественного деятеля, уроженца села Выездная Слобода. Именно он в 1895 открыл первую народную бесплатную библиотеку в тогда еще Выездной слободе, которая существует и поныне, и благодарит и прославляет своего создателя тем, что гордо носит его имя и старается честно работать на благо жителей.

При осуществлении всех вышеописанных методик работы, при организации краеведческих мероприятий сотрудники библиотек во многом опираются на труды местных или областных краеведов, имеющиеся в фондах библиотек. Однако львиная доля материалов, помогающих как при выполнении читательских справок, так и при составлении сценариев, выставочных композиций, краеведческих библиографических пособий, альбомов памяти и пр. – это бесценный массив информации, собранный сотрудниками всей библиотечной системы округа за долгие годы существования данных учреждений – проанализированный, отсортированный и кропотливо сбереженный до наших времен, преумножаемый сейчас, и, безусловно, только разрастающийся и в будущем, поскольку важность краеведения будет высока во все времена.

Список литературы

1. Методические рекомендации по краеведческой деятельности в библиотеке /сост. О. А. Диденко. – Милютинская, 2022.

СЕКЦИЯ ПО ФИЛОСОФИИ

ПАМЯТИ В.А. КУТЫРЕВА ГУМАНИЗМ В ЭПОХУ ТРАНС- И ПОСТ- ФОРМАЦИЙ: ОНТОЛОГИЯ, ЭПИСТЕМОЛОГИЯ, АКСИОЛОГИЯ, НОВЫЙ ГУМАНИЗМ И АКТУАЛИЗАЦИЯ КЛАССИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

—
Руководитель секции – профессор **Ю.М. Обидина**

«ЧЕЛОВЕК БЕЗ ЯЗЫКА»: КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОММУНИКАЦИИ

И.В. Родин

PhD научный сотрудник

ИГИТИ им. А.В. Полетаева, НИУ ВШЭ, Москва

До того, как касаться вопроса коммуникативного потенциала гуманизма, видится уместным поставить вопрос о коммуникативном потенциале самой коммуникации. О сомнительности данного потенциала в существующем виде свидетельствует, помимо прочего, громогласность и императивная навязчивость призывов коммуницировать, социализироваться, артикулировать, а с другой стороны, дешифровывать, (доходчиво!) объяснять («просто о сложном»), «make sense». Язык оказывается исторгнут из пространства метафизики, судьбы, эсхатологии, случайности, абсурда и поэтических диверсий за грань обыденности, очевидности, исчисляемости – из пространства бытия «без языка». Языку отказывается в его телесной функции, в его связи с аффектом, тем самым работа сознания сводится к когнитивно-мозговому уровню и статусу (не)исправности. Однако именно теперь «безъязыковость» обнажается во всей своей амбивалентности: квазипарадоксальным образом как раз-таки субъект импульсивной коммуникации, субъект не знающий и познающий, но «обладающий информацией», оптимизирующий свою речь на благо *эффективной* коммуникации, – именно такой субъект оказывается «человеком без языка».

Трагикомическая зарисовка Америки в повести Владимира Короленко «Без языка», написанной более ста лет назад, предельно точно схватывает квинтэссенцию этой «расчлененной, промежуточной» культуры (Ж. Бодрийяр), за время, разделяющее конец девятнадцатого века и современность, лишь приблизившейся к собственному пределу, но не поменявшей по своей сути. В этом пределе замыкается определенный цивилизационный и метафизический круг, начавший вырисовываться из точки редукции языка до уровня средства коммуникации и к этой же точке вернувшийся. Только таким, топорным, но поистине эффективным образом, путем отмены языка как диахронической опоры субъективности, и возможно было создать иллюзию пресловутого американского «плавильного котла». Человек, погруженный в театральномимикрирующую (разыгрывание чувства общности) и вместе с тем сугубо меркантильную синхронию, и оказывается «человеком без языка», если рассматривать язык в качестве *темпорально-семантического поля*

субъективности (бытие субъекта *во* времени). Основание же новой социосемантической системы на базе однотипных и односложных вопросов и ответов, ознаменовало собой беспрецедентный для современности квантовый скачок, поистине мистический для человека Старого Света, но заложивший фундамент для той атавизации языка, которой поражена и современная русская культура:

«– Well! – ответил американец, захохотав.

– Yes, – засмеялся и Дыма» [1, 31].

Тот факт, что данный диалог не режет ухо современного, молодого, не обремененного чтением художественной, философской и поэтической литературы субъекта, – факт этот следует признавать во всей его масштабности, ибо того требует чуткость к духу времени и состоянию культуры, которое мы осмысляем, ибо противопоставляя им алкаемый предел – искомый или выявляемый в экзистенциальном/интеллектуальном прошлом, – легко сбиться с толку. *Судьба человека отражается в судьбе языка.*

Подытожим: будущая судьба коммуникации напрямую зависит от судьбы языка, а та, в свою очередь, зависит от расширения/сужения пространства опыта, что включает в себя (не только, но не в последнюю очередь) опыт языковой в смысле того, как проистекает процесс «вхождения в язык» (субъективизации по Ж. Лакану) и как выглядит пространство индивидуального и коллективного взаимодействия с языком в повседневной жизни. Человек, «считающий себя изобретателем» из повести Короленко, заявляет, что «только наука [*читай, технология, методология, кибернетика – И.Р.*] способна изменить все человеческие отношения». Однако, как известно, Фауст (позитивизм, рационализм) знаменует для европейской культуры «закат», а не (утреннюю) «зарю», и именно в этой точке метафизической направленности судьба Европы пересекается с судьбой России и русского языка. Русская версия гуманизма не лежит в правовой плоскости (либертарианство, «гражданская позиция»), но возможна только при сохранении чувства языка и интимных, глубоких отношений с родной словесностью, без которых ни одна «надстройка» не прорастет в русскую почву в форме здоровой судьбы: «Ай, люди, люди! И что вам только понадобилось в этой Америке? Жили бы в своих Лозищах...» [1, 32–33] На чем зиждутся эти самые отношения – вопрос отнюдь не формально-логического или институционально-бюрократического, но онтологического и метафизического порядка.

Список литературы

1. Короленко В.Г. Без языка. М.: Сов. Россия. 1979.

ОПРАВДАНИЕ / ОСУЖДЕНИЕ АБСТРАКТНОГО ГУМАНИЗМА

В.П. Козырьков
д.с.н., профессор
ННГУ

Со стороны оппонентов В. Короленко часто звучало обвинение в том, что он придерживался принципов абстрактного гуманизма, а не классового. В частности, в дискуссии, которая развернулась на страницах писем В. Короленко министру просвещения А.В. Луначарскому. В советское время абстрактный гуманизм стал отождествляться с буржуазным. В свое время вышли многочисленные работы, в которых раскрывалась концепция марксистского, «реального» гуманизма в противовес абстрактному. Обобщенное выражение они получили в работе 80-х годов [4]. В ней же дана обширная библиография по этому вопросу [4, 49].

В предлагаемой статье не ставится задача включиться в дискуссии, которые проходили на заре советского общества и на его закате. Это задача была бы слишком объемной для небольшой статьи, хотя она достойна исследования. Задача статьи скромная: показать, что **обвинение гуманизма в абстрактности несправедливо и односторонне. Гуманизм есть явление исторически сложное и противоречивое. Оно является, одновременно, абстрактным и конкретным, идеальным и реальным, общечеловеческим и классовым, позитивным и деструктивным.**

Начнем с того, что *абстрактное* утверждение, что в гуманизме человек является высшей целью и ценностью общества, имеет *конкретные* причины и формы. Оно было оправдано исторически, когда гуманизм возникал как учение о достоинстве человека в противовес клерикальной концепции мира, в которой отрицалась самостоятельность человека и его творческая природа. **Но уже в XIX веке, когда стало ясно, что в обществе все создается человеком путем раскрытия и реализации его творческой природы, то доказывать, что человек является высшей целью и ценностью, стало представляться странным: а что же еще, если не человек? Но тогда исторически конкретное содержание гуманизма перешло в абстрактное.**

И такой вывод сделал И. Кант в идее, что «человек и вообще всякое разумное существо существует как цель сама по себе, а не только как средство для любого применения со стороны той или другой воли; во всех своих поступках, направленных как на самого себя, так и на другие

разумные существа, он всегда должен рассматриваться также как цель» [2, 269]. Отсюда понятие ценности человека как *самоцели*. Не в том смысле, что он является эгоистом по природе и ценностью для самого себя, а в том смысле, что он не является ценностью вообще. Быть ценностью для самого себя есть отрицание человека как ценности. **Человек – субъект ценностей: их создатель, потребитель, распространитель, разрушитель, но сам не является ценностью.** Его нельзя создавать, потреблять, распространять и разрушить так же, как вещи. Нельзя создавать, так как эта способность принадлежит только природе или Богу. Нельзя потреблять, так как люди не людоеды и не должны быть эксплуататорами, то есть социальными людоедами. Нельзя распространять, так как человек не товар и не является предметом обмена, купли и продажи. Нельзя разрушать, так как это противоречит главной цели человечества: раскрытие и развитие природы человека, его всестороннее совершенствование, включая здоровье.

Является ли такой подход отрицанием гуманизма? Как раз наоборот: только так гуманизм получает свое *реальное* утверждение как не ограниченный масштабом возможностей и условий принцип развития человека; возможностей и условий, которые задаются существующей культурой, доступностью ее для каждого человека.

Кратко отмечу для сравнения, что Г. Гегель, тоже гуманист, был склонен считать, что природа человека злая, так как иначе не объяснить истоки общественного развития. Л. Фейербах, гуманизм которого оказал большое влияние на отечественную гуманистическую мысль, пришел к выводу, что природа человека сформировалась и существует в отчужденной религиозной форме, поэтому задача заключается в том, чтобы вернуть человеку его собственную сущность, которую он видел в *отношениях любви*.

Но для К. Маркса, который придерживался в своих работах идей просветительского гуманизма, «реальный гуманизм» заключался не только в раскрытии противоречивости природы человека и не в отношениях любви, а в преодолении антагонизма классов и формировании общества без классов. Лишь как вещь он может быть выше кого-то или чего-то, или ниже. Но такую операцию создания иерархии ценностей может совершить какой-то *особый* человек, который находится за *пределами* этого ряда ценностей. Скажем, в мире товаров – *покупатель*, а если товаром становится человек, то место покупателя занимает *работодатель*. Именно работодатель выходит на рынок рабочей силы, чтобы выбрать для себя работника с определенным набором компетенций,

чем и будет определяться его ценность. Но тогда человек становится ценностью как вещь, а не как субъект, не как самоцель.

Что касается любви, то, действительно, любовь не к конкретному человеку, а к *человеку вообще*, как к *высшей ценности*, является оскорбительной, так как унижает человеческое достоинство, ставит его в один ряд с другими ценностями. Но человек не является ценностью, даже высшей. Тут логика противоположная: человек любит кого-то конкретного, и предмет любви является для него высшей ценностью.

Но вернемся к И. Канту. Он не был экономистом, поэтому категорий работодателя и рабочей силы для него не существовало. Зато он был строгим логиком. Из чего же он исходил? Попробуем реконструировать его ход мысли, прибегая к определенным цитатам.

Допустим, что человек есть *высшая* ценность. Это значит, что должна существовать позиция, с которой можно оценить человека в качестве высшей ценности. Но такая позиция невозможна, кроме как позиция самого человека, но какого-то *особого* человека. Получается, что человек нескромно, самозванно, но все же называет себя высшей ценностью, чтобы тем самым возвыситься над другими ценностями. К тому же никто не может ему возразить на это, так как все остальные ценности безголосые и за себя постоять не могут. Но как же в ряд обычных ценностей попали одни люди? И как некоторые стали выше всех остальных по статусу? Не потому ли, что мы абстрактно называем человека высшей ценностью? – Ответ очевиден: принцип абстрактного гуманизма скрывает под собой социальное неравенство. Человек с обычной ценностью не тянет на то, чтобы быть высшей ценностью реально.

Говорят, что гуманизм есть *универсальный* принцип, так как человек провозглашается в нем высшей ценностью *для всех людей без исключения*. Но кем провозглашается? Если провозглашается абстрактным человеком вообще, то есть самим человеком как носителем универсальных свойств и качеств, которые вырабатываются культурой, то это просто тавтология: человек сам себя с помощью одного из своих атрибутов, разума, оценивает как высшую ценность. Но тогда, такой принцип утверждает тот, кто не тянет на статус высшей ценности реально, но ему очень хочется идеально, в абстракции.

Таким образом, принцип человека как высшей ценности удовлетворяет обе стороны ценностной антропологической иерархии. Но в качестве чего он оценивается как ценность среди других ценностей? Как носитель сознания, разума, души? Если так, то это просто повторение

той старой идеи, что человек – царь природы, но это совсем не гуманизм. Такой гуманизм существовал уже в средневековом обществе, и несколько не мешал существовать настоящим, реальным царям с их милостью к падшим. Поэтому вполне оправдано существование христианского гуманизма, который развивали в России Н. Бердяев, С. Булгаков, С. Франк, А. Лосев и др., включая В. Короленко.

Кант утверждал, что «конечная цель культуры» – «совершенное гражданское устройство» [3, 52]. И вполне логичен вопрос, который ставил Кант: «Как должна прогрессировать культура, чтобы способности человечества как нравственного рода развить соответственно его задачам и вместе с тем не вызывать противодействия со стороны человечества как естественного рода» [3, 51]. Именно из таких гуманистических позиций исходит И. Кант, когда утверждает, что «культура согласно истинным принципам воспитания одновременно человека и гражданина, может быть, еще не совсем началась, а еще менее завершилась» [3, 51].

То есть гуманизм заключается в том, что человек усваивает культуру и преодолевает противодействие со стороны его «естественного рода», то есть изнутри как биологического существа, в котором прячется и обнаруживается животное начало, тянущее человека к состоянию дикости. То есть если человек и является ценностью для самого себя, – самоценностью, – то с духовной стороны, которая делает его человеком, а не животным. Но высшая цель гуманистической культуры – *развитие человека как гражданина*, то есть развитие его социальных качеств и способностей, а не только физических и духовных. Такая *социальная форма гуманизма* в рассуждении Канта имеет не столько идеальный характер, ориентированный на будущее, сколько является реальной долговременной стратегией развития человека, которая не завершена до сих пор, и трудно сказать, когда она будет в полной мере реализована.

И далеко не случайно, что идея просветительского гуманизма, пройдя ряд метаморфоз теоретической эволюции, на рубеже XIX–XX веков подошла к ситуации внутреннего кризиса. В начале 30-х годов С.Л. Франк в статье, посвященной наследию Ф. Достоевского, об этом пишет как о чем-то бесспорном [6]. Еще более резкое суждение о кризисе гуманизма он высказывает, называя его «как кризис веры в человека» [7, 413].

Уже после Первой мировой войны в западных странах многие пришли к выводу, что идея гуманизма умерла, так как она плодила слабых

людей. На смену пришла идея цивилизации, в основе которой научный и технический прогресс и общественные силы без всяких сантиментов и предрассудков типа совести. В эту эпоху приверженцы идеи классического гуманизма, среди которых был и В. Короленко, пришли к выводу о кризисе гуманизма и необходимости новой его формы.

Но если С. Франк констатирует кризис гуманизма, то М. Хайдеггер в произведении 1947 года «Письмо о гуманизме» ставит вопрос о том, чтобы вообще отказаться от этой идеи [8]. После катастрофической Второй мировой войны такой вывод делался многими. Таким образом, идея гуманизма утратила теоретическую направленность в развитии и приобрела сугубо практическую форму. А если и заметно теоретизирование, то больше в негативном направлении.

Так существует ли кризис гуманизма? Представляется, что существует лишь *кризис определенной формы гуманизма*. Если принять мысль, что кризис гуманизма есть кризис неверия в человека, то в данном случае логика вывода переворачивается с ног на голову, так как всегда можно возразить: *насколько бесчеловечными должны быть условия, в которых формировался и воспитывался человек, что его довели до состояния, в котором утрачены основные человеческие качества, и человек перестал верить в самого себя*. Но гуманизм как раз и необходим в том случае, когда природа человека развивается деструктивно и возникает угроза ее исчезновения. Если бы все были ангелами, то идея гуманизма утратила бы смысл. Следовательно, *чем более тяжелые исторические условия складываются для существования и развития человека, тем в большей степени необходима идея гуманизма как основа развития общества*.

Угроза исчезновения *Homo sapiens* имеет мнимый характер. Антропологическая катастрофа, которая, якобы, протекает на наших глазах, есть не симптом гибели гуманизма, а возможность и необходимость нового этапа его развития. Человек есть существо развивающееся, и *Homo sapientissimus* (человек будущего) – это не фантазии антропологов, а определенная историческая тенденции, которая дает объективную основу и перспективу для формирования идеи *развивающегося человека* и на этой основе развития гуманистических принципов. Если основой формирования гуманизма становится не человек и условия его развития, а что-то другое, то важно раскрыть антропологическое содержание этих факторов. Например, связанных с развитием современных социокультурных коммуникаций, вызванных новыми информационными технологиями и процессом глобализации. Представляется, что по этой

причине больше все же оптимистов в оценке судьбы гуманизма. Например, в настоящее время оптимисты в качестве альтернативы уходящему в прошлое типу человека и способу преодоления «антропологической катастрофы» развивают концепцию трансгуманизма, обосновывающего реальную возможность «постчеловека» с относительным содержанием, которое зависит от достижений науки и высоких технологий [1, 10].

Однако реализация идеи постчеловека возможна тогда, когда есть люди, которые считают себя сверхлюдьми, не подверженными исторической «порче», поэтому способными выступать субъектом оценки и выработки моделей и способов трансформации человеческих качеств, что мы уже отметили. А если все же все мы реально переживаем антропологическую катастрофу, то такой субъект был бы невозможен. То есть в идее постчеловека мы обнаруживаем модифицированную идею Ф. Ницше, но с определенной подвижкой в сторону науки. Порожденная столетие назад в эпоху начавшегося кризиса культуры и общества, она привела к мировым войнам. Итоговым результатом этого кризиса стало сомнение в потенциях разума человека. Поэтому концепция трансгуманизма, культивирующая идею постчеловека, при всей ее противоречивости, *есть выражение необходимости развития идеи гуманизма*. Но в условиях, когда тон задают электронные технологии, она неизбежно приобретает *технологизированную* форму. Но в этом случае надо признаться, что тем самым человек оказывается собственным могильщиком, так как *отбрасывается духовная и социальная культура* как ресурс формирования и развития личности. Будем надеяться, что в идее трансгуманизма скрыта надежда на ее трансформацию в будущем путем ее преодоления новой формой гуманизма, если учесть, что исторический процесс диалектичен.

Но есть и другая форма гуманизма, который не оформляется в какую-то теорию, а существует просто потому, что человек жизнелюбив по своей природе. Человек живет и считает, что его существование оправдано уже тем, что он любит себя, своих близких и все то, что наполняет его жизнь содержанием. Любовь является естественным содержанием этой формы гуманизма. Такой *обыденный гуманизм* не требует какого-то философского оправдания, так как он имеет сугубо практическую форму.

Эту форму гуманизма развивал Л.Н. Толстой. Он ее выработал на основе творческого и духовного кризиса, придя к мысли о самоубийстве. Перечитав многих философов и богословов в поисках выхода из

возникшего кризиса, Л.Н. Толстой пришел к выводу, что самая прочная основа жизни – простой крестьянский образ мысли и жизни, крестьянский труд, позволяющий забыть жизнью и не думать о смерти. Начались поиски, которые привели его к следующему выводу: «Но лучше всего мне выражает то понимание смысла жизни, которое имеет весь народ, это – его положение. Он делает всё, он и духовная, и плотская сила России, он отдает власть, богатство от себя и несет одни труды. Если он делает это, значит он считает, что это так нужно. Может быть, я ошибался, приписывая такой смысл жизни народу и тому, что в нем одном я нашел веру, но дело в том, что в нем одном я нашел веру и от него я старался понять ее» [5, 504]. Вера, о которой пишет писатель, есть вера в человека, которую он утратил и которую он обрел снова после тяжелых поисков.

Нередко гуманизм отождествляют с гуманностью, человечностью. Но это далеко не одно и то же. Более того, они могут быть даже противоположны. Гуманность есть своего рода этикетная форма гуманизма, в которой проявляется позиция сильного, богатого и властного над слабым, бедным и подчиненным. *Жалко* того, кто ниже его, как он считает, по статусу, по интеллекту, по уровню жизни. Между тем в настоящее время подмена гуманизма гуманностью, выраженной в благотворительности, стала широким явлением. Гуманизм в этом случае будет заключаться не в подачке, а в изменении ситуации таким образом, чтобы не было бедных и униженных. Слабые всегда будут, так как всегда будут больные, дети, женщины и старики, но в этом случае нужна не гуманность, а простая человеческая помощь, забота и любовь к людям, поскольку таким образом происходит самоутверждение человека, реализация его социокультурных свойств и качеств.

Заключение

Исторически гуманизм возник, как ответ на потребность возвысить человека и определить его действительное достоинство. Критерием для оценки стала служить самая высшая планка для того времени – Бог. Этот двойственный исторический процесс получил выражение в такой же противоречивой идее Возрождения. С одной стороны, его субъективными истоками стали идеи и представления о человеке античной эпохи, а с другой – возникла объективная потребность в человеке, который имел бы собственное достоинство, состоящее в творческих способностях, самостоятельно познающем разуме и занимающем собственное место в мире, не зависимое от Бога.

Такое возвышение произошло в области искусства и философии, но только не в практике. Уровень возвышения определялся тем, насколько позволяли условия для существования человека в качестве свободной рабочей силы, которая была необходима для развития формирующейся промышленности. Возникшее противоречие между этими сторонами, духовной и практической, в последующем было оценено как ситуация, которая требовала разрешения. Так появились утопические проекты Т. Мора, Т. Кампанеллы. А в последующем, в эпоху Просвещения, породили идею отчуждения человека (Ф. Шиллер, Г. Гегель, Л. Фейербах, К. Маркс и др.), не позволяющие ему в полной мере быть свободным и обрести свое Я, быть свободной индивидуальностью.

Сейчас двойственность имеет другой характер. С одной стороны, гордый декартовский тезис «мыслю, следовательно, существую» конвертировался в идею о «гуманитарном капитале». С другой стороны, вместо идеи о социальной революции, нового искусства, которые должны радикально решить проблему гуманизма, все надежды возлагаются на возможности науки, высоких технологий и цифровых коммуникаций, которые требуют работника с развитой свободной индивидуальностью, но, правда, с акцентом на интеллектуальном аспекте.

Современный гуманизм появляется тогда, когда человек становится объектом познания, развития и совершенствования. Он тогда становится интересен как творец и субъект языка; как обладающий способностью к познанию и творческому воображению; как способный к многообразным и глубоким страстям, переживанию и сопереживанию; как способный к глубинному общению в форме диалога; как субъект универсальной творческой деятельности, которая исторически не имеет предела.

Список литературы

1. Алексеева И.Ю., Аршинов В.И., Чеклецов В.В. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС-революция и будущее человека // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 12-21.
2. Кант И. Основы метафизики нравственности // Кант И. Собр. соч. в 6 т. Т. 4., ч. 1. М.: Мысль, С. 269. С. 219–310.
3. Кант И. Предполагаемое начало человеческой истории. 1786 // Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. С. 43–59.
4. Марксистско-ленинская теория исторического процесса. М.: Наука. 1987. Гл. 2: Исторические судьбы гуманизма.
5. Толстой Л.Н. Исповедь // Полн. собр. соч. Т. 23. М.: Художественная литература, 1957. С. 504. С. 488–511.

6. Франк С.Л. Достоевский и кризис гуманизма (К 50-летию дня смерти Достоевского) // О Достоевском: творчество Достоевского в русской мысли. М.: Книга, 1990. С. 391–397.

7. Франк С.Л. Свет во тьме // Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 413. С. 407–470.

8. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Проблема человека в западной философии М.: Прогресс, 1988. С. 314–356.

10. Хоружий С.С. Проблема постчеловека, или трансформативная антропология глазами синергийной антропологии // Философские науки. 2008. №2. С. 10–31.

БОГИ СТАРЕЮТ, ИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ТОЖЕ... ЭВОЛЮЦИЯ ТРАНСГУМАНИСТИЧЕСКОГО ИДЕАЛИЗМА

Ю.С. Обидина

д. филос. н., доцент
ИМОМИ ННГУ

Концепция трансгуманизма возникает именно в контексте человеческого и из проблемы человека. Ее сценарий философской рефлексии мотивирован историческим использованием тех технологических инструментов, которые идеализируют неограниченную вечность человеческих биологических способностей, стремясь освободить их от физического и когнитивного износа времени.

История трансгуманизма представлена четырьмя этапами мысли, которые соответствуют исторической эволюции человеческого стремления к возможности увеличения продолжительности жизни, или, в радикальном случае, в стремлении к бессмертию.

Первый этап трансгуманизма: мифо-религиозный идеализм

Изначально трансгуманизм можно представить как форму идеализма, связанную с поиском бессмертия. Идея смерти и воображаемого бессмертия, является частью исторического нарратива, эпических повествований, описывающих, как человек сталкивается с осмыслением завершения своей жизни, а также мифическим воображением бессмертия.

Когда боги создавали человека, они запрограммировали его смерть как неизбежную судьбу, и человеку надо было научиться с этим жить [11, 296]. Но человечество постоянно пыталось действовать наперекор

богам. В Ветхом Завете, патриархи еврейского народа, жизненные истории которых свидетельствуют об их службе Богу, являются самыми долгоживущими людьми. Образ Мафусаила (согласно библейскому счету «патриархов» он прожил дольше всех, девятьсот шестьдесят девять лет (Бытие 5: 21–27)), позволил включить в первый этап трансгуманизма термин «метузеларность». Этот термин (синтез имени Мафусаила и понятия сингулярности) был придуман британским геронтологом Обри де Греем для обозначения момента времени в будущем, когда все медицинские условия, вызывающие смерть человека, будут устранены, и смерть сможет наступить только в результате несчастного случая или убийства. Таким образом, этот этап можно представить как антропологическую идеализацию через биологические стратегии, которые указывают на долгоживущую конструкцию, нивелирующую старение через эволюционные исследования биологического порядка [8]. Преодоление старения станет концом этого этапа, так как оно будет отложено на неопределенный срок, на более преклонный возраст, чтобы люди никогда не достигли его [8, 6].

Но библейские патриархи мало чем отличаются от простых смертных, за исключением того, что «патриархи» имеют большую продолжительность жизни, обеспечиваемую заботой о своем теле и душе и праведной жизнью [10, 141].

Второй пример относится к тем людям, чья продолжительность жизни увеличилась благодаря использованию действий, типичных для мудрости, обеспечиваемой магией, гаданием и алхимией. Здесь мы имеем дело с антропологическими моделями, которые становятся идеологическими ориентирами людей для духовной реализации в социальных сообществах и их культурном укоренении. По аналогичному сценарию арабский алхимик Забир ибн Хаджн использовал термин «тарвин» как синоним действия по достижению бессмертия.

Возможность манипулирования жизнью через алхимию и магию заключалась в возможности манипулирования элементами природы: «Наука о равновесии, и манипулирование ею позволяет производить драгоценные металлы, наблюдая и улучшая методы природы» [13, 190].

Таким образом, первый этап трансгуманистического идеализма, его культурные мотивы, создали так называемый «мифо-религиозный» реализм. Пути возможного устранения смерти, как технической проблемы, основной на построении долголетия человеческой жизни, мотивированной теологическими действиями против наступления смерти, и модификация человеческой жизни через манипулирование стихиями при-

роды и одушевленной и неживой материей (алхимия, магия, колдовство) – все они находятся в культурных рамках эпохи, не выходя за ее пределы.

Второй этап: трансгуманизм как технический идеализм

На втором этапе появляется возможность идеализации человека и попытка его усовершенствования в результате научных открытий. И первыми это сделали именно те, кого мы считаем родоначальниками гуманизма.

Данте Алигьери в «Божественной комедии» («Рай», первая песня), вводит термин *Trasumanar* «Трасуманаре» – «за пределами человеческого», «выход за пределы человеческих возможностей» [2]. Данте искал возможность создания религиозного и духовного дискурса вокруг трансформации человека, не только контекстуализировав средневековый поэтический сценарий, но и заложив дискурс европейских христианских мистиков.

А далее мы встречаем целый ряд мыслителей, которые внесли свой вклад в философскую дискуссию об усовершенствовании человека, начиная с Пико Делла Мирандолла, с его «Рассуждением о достоинстве человека» [5], и заканчивая Ламетри, который провозглашает, что природные тела могут быть предметом изменения или оказания влияния на те машины, которые, в конечном счете, составляют человеческое тело [3].

Немецкий драматург Иоганн Вольфганг фон Гёте также вносит свой вклад в идеалистическую конструкцию трансгуманизма, но вне господствующего механицизма эпохи, своим произведением «Фауст». Его Мефистофель становится символом таинственного взаимодействия человека с алхимией [1, глава вторая, акт IV].

Более глубокую теоретическую аргументацию философского порядка мы находим у Ницше. Его аргументы делают возможным построение нового человека, демистификации его исторического наследия, рождения экзистенциального спасения от науки, тем самым способствуя проращению новой «человеческой расы», которую он назвал «сверхлюдьми». Ницше в своих произведениях выражал идеал принятия жизни, основанный на вечном возвращении, позволив идеалистической конструкции человека преобразовать возможности собственных творений, ответив на вопрос: «Какой тип человека будет иметь большую ценность, будет более достойно жить?» [4, 10–11].

Таким образом, на втором этапе технического идеализма мы видим попытку описания действительности через измеримые, описываемые и

поддающиеся количественной оценке процессы. Эту стадию можно определить как историографическую конструкцию силой философско-антропологического анализа, идеалистического видения человеческого бессмертия, пересматривающего элементы развития техники и ее трансформации для совершенствования человека.

Третий этап: трансгуманизм как нарративный идеализм

В XX веке трансгуманистический идеализм перестает быть философским предлогом для того, чтобы стать эмерджентным сценарием нарративного поля, основанного на отношениях научно-технического порядка. Истоки этого мы находим еще в девятнадцатом веке. В романе «Франкенштейн или современный Прометей», Мэри Шелли утверждает, что возможен синтез природных сил, алхимии, механических экспериментов и достижений в медицине, для манипулирования живыми существами и возможной трансформации человека [6]. Жюль Верн в своих произведениях включает действия людей в контекст будущих научно-технических достижений, что делает возможным появление повествовательных сценариев, в рамках которых преодолеваются физические ограничения в человеке.

С нарративным взрывом XX века, появляются сценарии, рассказы-вающие о возможных последствиях генетических манипуляций с помощью возможных изобретений для трансформации человека.

Т. Элиот в поисках конструкции футуристического повествовательного языка, будучи представителем своего времени, в пьесе «The Cocktail Party» определяет термин «трансгуманный», как первое концептуальное нарративное приближение, включая данный термин как преобразующий технологический механизм в человеческие отношения [9]. Однако собственно термин «трансгуманизм» был представлен Джулианом Хаксли, отцом трансгуманистического футуризма в эссе «Новые бутылки для нового вина» [12]. В этой работе Хаксли делает возможным человеческое превосходство через саму эволюцию бытия, утверждая, что любой механизм человека (внешний или внутренний), который направлен на достижение увеличения человеческих способностей, позволит человеку приспосабливаться к собственному существованию [12, 23].

Большой вклад в формирование трансгуманистического дискурса внес технооптимизм писателей-фантастов, который проистекает из возможностей человеческих преобразований, порожденных фантастическим воображением. Первый этап оформлен Артуром Кларком, Айзеком Азимовым, Робертом Хайнлайном, Станиславом Лемом, а второй –

Брюсом Стерлингом, Грегом Иганом и Вернором Винджем. Первый этап отвечает фантастическому идеализму, чей футуристический сценарий предлагает новое общество, опосредованное постоянным изменением техносциального преобразования и достижений науки. Второй этап в большей степени способствует построению собственно трансгуманистической мысли, поскольку его динамичное повествование относится к научному моделированию человеческой природы, которое размывает грань между тем, что считается «возможным и невозможным», его предположения достигают научных размеров, превышающих человеческие возможности.

Таким образом, антропонарративный идеализм, сформировавшийся как поиск возможностей бессмертия человека, в итоге был трансформирован техно-научным прогрессом с целью стать механизмом борьбы против старости и смерти с помощью биотехнологий.

Современная наука и культура коренным образом различаются в своих представлениях о жизни и смерти с предыдущими эпохами. Они не думают о смерти как метафизической тайне и, конечно, не считают ее источником смысла жизни «(...) Смерть – это техническая проблема, которую мы можем и должны решить» [10, 146]. Что, собственно, и привело к четвертой стадии трансгуманизма.

Четвертая стадия: трансгуманизм как преобразование человеческого потенциала

На этой четвертой стадии трансгуманисты трансформируют представление о человеческой природе, присущее идеализму, основанное на представлении о бессмертии (что культурно и исторически было приписано богам), в состояние научного поиска устранения смерти, так как это предполагает, что смерть – техническая проблема человека, которую можно решить, чтобы действительно добиться гарантии вечной молодости [7].

В XXI веке появляется трансгуманистический сценарий, разработчики которого стабилизировали техно-энтузиазм в нескольких научных аспектах. С междисциплинарных позиций ученые предоставляют реальные возможности научно-технического прорыва в области медицинских наук, вычислительных наук и машиностроения, а также экологии и науки о Земле.

Четвертый этап трансгуманизма вызвал дискуссию о возможностях преобразования человеческого потенциала в различных областях науки, преодолевая нарративный барьер предыдущих этапов с помощью создания инструментов, соответствующих и/или превосходящих челове-

ческий интеллект. Развитие науки и технологий привело к тому, что в XXI веке трансгуманизм уже начинает уходить со сцены научной фантастики, и закрепляется как реальная озабоченность в этической и моральной областях.

Таким образом, эволюционная конструкция трансгуманистической мысли имплицитно присутствовала в истории развития человечества. Это развитие предполагало преобразование нарративов в техно-эмпирическое строительство, результаты которого в последние годы были связаны с конкретными событиями в области биотехнологий, мотивирующими изменения в культурном и социальном устройстве человечества.

Сценарии порядка *Tecnofóbico* и *Tecnofilial*, элементы которых позволяют создавать новые пространства анализа, получившие название «Этика искусственного Интеллекта», предполагают переход от трансгуманизма к постгуманизму. То есть постгуманизм – это уже не про людей, это про роботов!

Таким образом, собственно о трансгуманизме можно говорить лишь на четвертом этапе развития идеалистических представлений о человеке, то есть с начала XXI века. Следовательно, форма трансгуманизма (т.е. предела человеческого представления о границах своей жизни) зависит от научной и культурной картины мира. Донаучная (мифологическая, религиозная, нарративная, магическая, алхимическая) картина мира представляет собой трансгуманизм в форме идеализма. Классическая (механистическая) картина мира дала надежду на усовершенствование (изменение) уже собственно человека, а не только представлений о нем. Технологическая революция предоставила возможность синтеза человека и технологий в формах фантастических проектов будущего. И лишь в XXI веке человечество подобралось, собственно, к трансгуманизму. Но этот четвертый этап – это стадия отрицания, ибо именно на нем трансгуманизм перейдет в форму постгуманизма, который к гуманизму, да и, собственно, к человеку уже не будет иметь никакого отношения.

Список литературы

1. Гете Иоганн Вольфганг. Фауст / Пер. Б. Пастернака. М.: Эксмо, 2002. 480 с.
2. Данте Алигьери. Божественная комедия / Пер. М. Лозинского. М.: Наука, 1967. 628 с.
3. Ламетри Жюльен Офре де. Сочинения. М.: Мысль, 1976. 549 с.

4. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М.: "Интербук", 1990. 288 с.
5. Пико делла Мирандола Дж. Речь о достоинстве человека. Комментарий к канцоне о любви Джироламо Бенивьени // Эстетика Ренессанса. М., 1981. С. 248–305.
6. Шелли М. Франкенштейн, или современный Прометей. М.: Аст, 2015. 288 с.
7. Bostrom N. A History of Transhumanist Thought // Journal of Evolution and Technology. 2005. № 14 (1). P. 1–25.
8. De Grey A. & Rae M. Ending Aging: The Rejuvenation Breakthroughs that Could Reverse Human Aging in Our Lifetime. New York: St. Martin's Press, 2007. 389 p.
9. Eliot T.S. Cocktail Party. New York: Harcourt Brace & World, Inc., 1950. 150 p.
10. Gómez J.A.V. Human transformations through technology. A Contribution to a Historical Study on Transhumanism // Revista LOGOS CIENCIA & TECNOLOGÍA. 2019. № 1. Vol. 11. P. 138–151.
11. Harari Y.N. Sapiens. De animales a dioses: Una breve historia de la humanidad. Debate, 2014. 405 p.
12. Huxley J. The Promise of What Man Can Be: New Bottles For New Wine. New York: Harper & Bros. 1957. 318 p.
13. Turner H.R. Science in Medieval Islam: An Illustrated Introduction. Austin, TX: University of Texas Press, 1997. 262 p.

МЕДИАТИЗАЦИЯ НАСТОЯЩЕГО: ЦЕННОСТНЫЙ ДИССОНАНС ГУМАНИЗМА

В.А. Сидоров

д. филос. н., профессор
СПбГУ, Санкт-Петербург

В размышления о будущем – насколько оно изменится по сравнению с настоящим, – все чаще проникает презентизм. Например, анализируя западную литературу наших дней, С.И. Дудник подметил, что в ней полностью отсутствует ощущение, что будущее будет отличаться от нашего настоящего. Все убеждены в позитивном сценарии истории, снова верх берут технооптимисты. Считается, что жизнь в цифровом будущем окажется насыщенной благодаря количественно возросшей возможности выбора, а побеждающие цифровые технологии обеспечат знание обо всем на свете, социальные сети объединят человечество, исчезнет различие между трудом и досугом... «Однако цифровое бу-

дущее – это не будущее “вообще”, а продолжение настоящего, в котором технологические инновации уже не отличаются разнообразием, а сведены к цифровой “униформе”» [3, 17]. Следовательно, надо разобратся в настоящем, в котором к старым формам отчуждения добавилось еще вчера незнакомое – цифровое, лишшающее человека известного со времен античности блага. Встал вопрос о жизни и ее содержательном наполнении. Человечество оказалось на пороге эпохи, когда будут разорваны узы земного тяготения (в прямом и переносном смысле этого слова), и его возвращение в прежнее – земное – бытие станет невозможным. И как тогда состоится становление личности? Каких основ культуры предстоит придерживаться человеку? Где черпать знания и куда «складывать» новоприобретенные?

Цифровая оболочка жизни последует за новыми формами бытия, потому что в новой, пока что только на ошупь воспринимаемой реальности, в распоряжении очень многих людей наступившей эпохи не окажется рядом Эрмитажа, но будет его образ на цифровом носителе. Библиотеки, школы, университеты, политические лидеры, деньги, семейные реликвии – всё в той же цифровой оболочке. Медиатизации подвергнутся все константы и переменные жизни. Медийная реальность, которая уже сегодня ошутимо разделяется с реальностью социальной, окажется на авансцене. Ее символы, подобно криптовалюте, обретут ценность, заметно более существенную, чем когда-либо. Динамика необратима. Тем не менее, понимание грядущего начинается сегодня. Так что изучать медийную реальность – текучую, быстро изменчивую – настоятельная необходимость. Вырабатывать объяснение медийности мира в его цифровой оболочке – задача всего комплекса гуманитарного знания, решаемая в том числе на основе философской теории ценностей – актуальной базы изучения медиа. И это далеко не попытка представить человека будущего, так называемую цифровую медиальность, это отвечающий проблемам нашего времени анализ медиа – их включенности в социальную жизнь в качестве актора информационных отношений людей. В связи с чем нас не может не интересовать повестка современных СМИ, роль личности в информационном противостоянии, которое проходит по всему спектру медиакommunikаций.

Социально-политическая повестка 2022–23 годов, на первый взгляд, могла вернуть человека из полного погружения в мир так называемой виртуальности на твердую почву социального бытия, так как подлинность специальной военной операции (СВО) на Украине – крайне суровая подлинность, не оставляющая ни тени иллюзий так или иначе при-

частным к ней. Однако возможность обернулась очередным расколом в социуме – на тех, кто по себе и близким знает цену страданий и потерь, и на тех, кто видит все это через призмы медиа. Телеканалы переполнены политическими ток-шоу. Их участники подвергают анализу факты и мнения о событиях на Украине и в мире, стараются выразить уверенность в благоприятном для России исходе происходящего. Участники передач вполне искренни, но они, сами того не замечая, оказались винтиками огромного агрегата по производству смыслов, который продуцирует бесконечную ленту событий и мнений, на самом деле не всегда являющихся событиями и мнениями. Так процесс поиска подлинности в информационной картине снова обернулся его медиатизацией, новая реальность «цифры» оказалась сильнее былого желания прочно стоять на земле.

Более того, каждый день новостные телепередачи уже не обходятся без сюжетов, в которых проблематичным становится соблюдение той грани, которая отделяет добро от зла, подлинное от мнимого. Корреспонденты, сообщая о потерях противника, в феврале-марте 2022 года сообщали о «ликвидированных нацистах, боевиках», но спустя полгода, осенью, в репортажах журналистов и официальных сводках Генштаба Российской армии прежние маркировки сменились на «убитых и раненых украинских военнослужащих». В это же время в телевизионных репортажах повседневными стали кадры, показывающие, как с помощью дронов и других электронных средств происходит наводка артиллерии, систем залпового огня на солдат вражеской стороны: сначала зритель видит их еще живыми, а через секунды – убитыми. Подобные контрастные кадры имеют свойство неоднозначно влиять на аудиторию СМИ, способны вызвать в ней ценностный диссонанс, поскольку еще некоторое время назад в отечественных СМИ подчеркивался тезис о том, что русские и украинцы – один народ. Таким образом, демонстрируемые на экране телевизора кадры выглядят как свидетельство гражданской войны, что болезненно отзывается в восприятии российской аудитории, для которой на протяжении длительного времени массмедиа создавали негативную коннотацию самой возможности гражданского противостояния с оружием в руках.

Сегодня в СМИ реалии войны вошли в противоречие с другими аспектами медийной жизни – развлекательным содержанием телевизионных программ, сериалов, которые, вне зависимости от своего назначения и художественного уровня, все же ориентированы для показа в повседневной мирной жизни. Конечно, аудитория забыть о том, что

происходит на Украине, не способна. Но ее сознание амбивалентно, при оценке текущей действительности пребывает в состоянии политической неопределенности – с одной стороны, всем известно, что в зоне СВО идут бои, страна несет людские потери, с другой, Россия официально не находится в состоянии войны с Украиной. И телевизионная сетка вещания в чем-то отражает эту неопределенность. По-прежнему доминанты программы, относящиеся к сфере массовой культуры, и они по-прежнему вовлекают в свою орбиту иные проявления медиаккультуры. В результате информационная повестка телевещания повторяет для аудитории черты массовой культуры – подлинность трагедии превращается в элемент интриги политического ток-шоу.

В свое время П. Лазарфельд и Р. Мертон заметили эту особенность телевидения. В работе СМИ они обнаружили наркотизирующую дисфункцию – человек, в домашних тапочках и на диване, смотрит новости на телеэкране как непрекращающийся детективный политический сериал, полагая себя участником общественной жизни. Сегодня дисфункция категорически противопоставлена актуальному информационному полю России. Иначе в этом контрапункте нашей истории неизбежен ценностный диссонанс гуманизма. Отметим, что это не столько теоретический аспект проблематики, сколько вопрос актуальной медийной практики.

Чтобы понимать настоящее и потому думать о будущем, пора перестать воспринимать медийную среду как оболочку, включающую в себя взаимодействия людей. Мы подошли к той черте, за которой увидим воочию, что медийная среда приобретает черты материального мира. Поэтому вне этой среды человек уже ощущает духовную неполноту: отсутствие связи, притока свежей информации порождают в нем внутреннюю тревогу – мол, ждал, но так и не поступила порция очередного информационного допинга. В новом контексте социальных и технологических перемен медийная среда становится первопричиной социально значимых процессов. Тогда понятно, почему встает вопрос о человеко-размерности современных медиа, в практике которых феномены «жизнь/смерть», «память/забвение», «подлинное/мнимое» выступают как «цифровые слепки» – образы – с человека физического. Слепок, безусловно, не тождествен оригиналу, но объективно с ним неразрывен, так как «искусственно созданная медиареальность есть ни что иное как коммуникативная система, связывающая человека с объективной реальностью» [5, 160–161].

В усложняющейся медийной действительности забота о сохранении человеческого в человеке выдвигается на первый план. В сущности, это

вопрос аксиологии нравственности и гуманизма XXI века. Потому что складывается новая ситуация времени, когда, как отмечают аналитики, «аудитория утратила роскошь возможности отвернуться от экрана, сказать самой себе “стоп” на навязанном пути конкретизации. Движение технического преувеличения... дистанцирует человека от себя самого» [10, 26–29].

Опасность утраты человеческого в человеке одна из самых больших опасностей в истории человечества, отсчитывая от начал гуманизма. Научный дискурс нашего времени переполнен как интерпретациями гуманизма нового столетия, так и вопросами медиатизации идеологии гуманизма, который отныне технологически оснащается, становится незнакомым: «технотронный гуманизм – *ускользающий гуманизм, лукавый гуманизм...*» [11, 69]. Современный гуманизм оснащают цифровые инновации (или производные от них). «Здесь перед нами нечто такое, над чем мы не имеем контроля» [3, 19], что и вызывает опасения в контексте медийной практики XX века.

При этом нелишне вспомнить мудрую историю-притчу Х. Андерсена о бесплотной тени, которая обратилась в человека, вычеркнув его из реальности. В наши дни за право обрести плоть и кровь претендует «мир цифрь», и он задает медийным картинам мира собственные форматы. Так что медиа не столько информируют, сколько указывают, как понимать действительность и ее медийные отражения. Однако парадокс: действительности должна соответствовать подлинность, тогда как медийные картины, «цифровые тени» – тоже своего рода подлинность. Если же рассматривать меру тождественности этих подлинностей – первой и второй, то выяснится, что их интерпретация перешагнула границы привычных толкований. И новая подлинность вступила во взаимодействие с «прежней», «доцифровой», формой бытия. Так что не случаен вывод нашего коллеги о том, что «в целом проникновение Интернета в современную жизнь говорит о ценностно-смысловом сдвиге, при котором контент виртуального приравнивается к реальному... Ценности дигитального мира сквозь призму антропологического измерения выступают как антиценности» [7, 61]. «Медийная тень» реализуется в среде поликультурной интерактивности, а также функционирует в компьютерном символическом поле, порождающем в сознании людей иллюзии – от легкой доступности до необременительности в контактах. Иллюзии создают опасность, одной из которых для «оцифрованного человека» может стать утрата свободы и культурной памяти, причем без осознания самой утраты. В своих выводах мы исходим из отноше-

ний в социуме, когда их неотъемлемой частью становится медиатизация – медийное присвоение социальной практики.

Весной и осенью 2022 г. по социальным сетям широкой волной прошел текст якобы Обращения к россиянам директора ФСБ Александра Бортникова [Напр., см.: 2]. Не станем подробно разбирать текст Обращения, но некоторые его положения отметим. В тексте явно прослеживается обеспокоенность за политическую стабильность в стране, разъяснение СВО как антифашистской кампании, призыв к поддержке президента России, поскольку стране угрожает государственный переворот, резкое неприятие олигархического капитала и т. д. Анализ документа позволяет сделать некоторые выводы.

Во-первых, текст выглядит плохо отредактированным – длинноты, повторения, и вряд ли подобное могло выйти из-под пера образованного политика и его помощников.

Во-вторых, идейное содержание текста не соответствует идеологической парадигме политического руководства страны, в данном случае оно носит отчетливо леворадикальный характер, власти приписываются намерения, которые никогда не были ею артикулированы.

В-третьих, текст распространялся по неофициальным каналам.

В-четвертых и, может быть, в главном, ни со стороны директора ФСБ, ни со стороны каких-либо вышестоящих политических инстанций ни опровержение, ни разъяснение этого «документа» не поступало. Иными словами, было оставлено медийное поле для разного рода предположений и слухов о происхождении и подлинности текста Обращения. Комментарии со стороны пользователей социальных сетей не заставили себя ждать. Мы сделали выборку по 10 страницам социальных сетей, выделив наиболее характерные позиции пользователей.

1. Недоумение – «Это правда?» – встречается во всех десяти эпизодах ведущегося в Интернете дискурса, с него начинается обсуждение вопроса.

2. Позитивное восприятие Обращения, даже уверенность в его подлинности: «Опять фашистская тварь подняла свою морду... Добейте ее раз и навсегда...» (Елена Ламонова). «Никакого переворота не будет. Победа будет за нами!» (Вика Таланкина). Таких мнений на каждой из 10 страниц общего дискурса от 3 до 12.

3. Позитивное восприятие, но при этом уверенности в подлинности документа нет: «И в нашей стране много нелюдей, которые ошибки ищут в тексте, какая разница, кто написал – правда есть правда. Мы За РОССИЮ, За ПУТИНА – ТОЛЬКО ТАК МЫ ПОБЕ-

ДИМ». Эта позиция наиболее характерна для дискурса, в том или ином виде она встречается на всех анализируемых страницах социальных сетей – по 3 раза, не менее.

4. Негативное восприятие, но только не содержания «Обращения», а обстоятельств его публикации: «Сколько можно публиковать этот бред! Глава ФСБ будет обращаться к народу через "Одноклассников"! Что за хрень нам показывают!» (Вадим Борцов); «С таким не обращаются, по такому работают» (Ирина Ирина)»¹.

Вымышленное обращение директора ФСБ надо расценивать как проявление мнимого, отступление от подлинного. Текст написан совсем не теми, кто противостоит политической линии руководства России и ищет поддержки в обществе, наоборот, он рассчитан на тех, кто согласен с политикой государства, готов верить всему, что подтверждает его убеждения. В данном случае мы имеем дело с электронной тенью несбывшегося факта. И это не менее опасно, чем традиционная дезинформация, которая в обычном режиме функционирования призвана распространять негативные сведения о противнике – его стране, ее руководстве, политических институтах. По сути «обращение директора ФСБ» – тоже дезинформация, только якобы «благонамеренная», но эта интенция в принципе ничего не меняет, потому что любое искажение медийного пространства подрывает его гуманистические основания, а они заложены в него самим смыслом возникновения публичной медиасферы как обращенной ко всем, значит в сущности демократической, что, впрочем, не отменяет ее противоречий.

Противоречия новой медийной среды во многом связаны с явлением цифровизации всех сторон общественной жизни. Конечно, проблема не в самой цифровизации, которая не более чем средство более глубокого процесса – медиатизации, просто сама цифровизация в его видимой части. Медиатизация затронула важнейшие стороны общественного сознания, в том числе актуальные рефлексии по вопросам исторической и в целом культурной памяти. К исторической памяти современные акторы политики обращаются прежде всего, поскольку главные страницы истории, актуально аранжированные, являются важнейшими духовными скрепами общества. Ни политические идеологии, ни религиозные символы не могут с такой силой повлиять на социум, с какой оказывает свое воздействие разбуженная историческая память. Нельзя

¹ Речевые обороты оставлены, как в оригинале, пунктуация откорректирована. Примеры выбраны из социальной сети «Одноклассники» (<https://ok.ru/politepeople/topic/154711421056465>).

не отметить, что текст «обращения директора ФСБ» также подспудно несет в себе отсылку к нашей недавней истории, что весьма чутко уловила его аудитория, которая в своих откликах опиралась на память о Победе над фашистской Германией, увидев в строчках «обращения» его ведущую составляющую – противостояние нацизму на Украине.

Обращаясь к практике современных российских СМИ, мы убеждаемся, что для наших дней характерна экспансия медийно выражаемой политики в сферу истории, прежде всего на те ее страницы, которые содержат примеры патриотизма, героизма в отстаивании свободы и независимости страны. В то же время в СМИ не вспоминаются эпизоды истории, которые в нынешней политической ситуации могут диссонировать с общим направлением пропаганды. Так происходит медиатизация прошлого – актуальный акт общественного сознания, несущий в себе амбивалентность памяти и забвения.

Обращение к исторической памяти в медийной среде ведет к переоценке ценностей в социуме. Одновременно в сложно стратифицированной аудитории медиа растет вероятность диссонанса интерпретаций картин прошлого. Диссонанс означает обращенность субъектов медиа к разным основаниям – в виде констант, канонов бытия или отрицания культурных традиций. Потому что обращение к исторической памяти двойственно: с одной стороны, память – неотъемлемая часть культурного фонда социума, основание в решении актуальных проблем, с другой, – клише для манипуляций общественным мнением.

«Включенность медиа в повседневную реальность столь велика, что многие социальные процессы уже невозможно рассматривать без медийной компоненты, что подтверждает статус современного общества как медиатизированного» [1, 203–204]. Поэтому социальные практики считаются свершенными / свершаемыми при условии их оформления в информационном пространстве. «Медиатизация проблематизирует сложившиеся модели медиаповедения и требует переосмысления локуса и топоса взаимодействия человека и медиа» [9, 64]. Славой Жижек в контексте медиатизации рассматривает всю современную культуру, в которой реальный объект непременно замещается медийным: «тело, которое почти полностью “медиатизировано”, функционирует с помощью протезов и говорит искусственным голосом» [4, 125]. На этом основании исследователи массмедиа отмечают: «По мере того, как тело медиатизируется, сознание тоже изменяется, а человек, захваченный и погруженный в медиакультуру, сам становится продуктом новых медиа» [6, 129].

В связи с резким обострением международной обстановки в 2022 г. интерпретации прошлого приобрели исключительное значение для прогнозирования будущего России. В этой ситуации в равной мере опасны как чрезмерность в обращении к истории, так и социальная амнезия. В первом случае отмечается идеализация событий прошлого, забвение его отдельных страниц, которые не соответствуют идеологическому заказу настоящего. Во втором – из истории вычеркиваются неугодные идеологам страницы. Такая медиатизация носит манипулятивный характер. Не важно, что при этом преследуется, если в конечном счете начинает доминировать ложное представление о прошлом, с его должным / желательным пониманием текущего политического времени. «Осмысление соотношения символических презентаций прошлого с содержанием исторической памяти» [8, 11] ведется на всех уровнях медиатизации, где доминирует «нелинейное и разнонаправленное представление о времени и пространстве... представляющее “вечное настоящее”» [12, 121]. Именно здесь генерируется отклик на социальный запрос видеть прошедшее в контексте настоящего: эмоциональные и рациональные рефлексии субъектов медийных отношений фиксируются как факт ценностного резонанса/диссонанса в медийной среде.

Список литературы

1. Гуреева А.Н. Теоретическое понимание медиатизации в условиях цифровой среды // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2016. № 6. С. 192–208.
2. Директор ФСБ Александр Бортников обратился к россиянам через социальные сети. URL: <https://kremll.info/direktor-fsb-aleksandr-bortnikov-obratilsya-k-rossiyanam-cherez-sotsialnye-seti/>
3. Дудник С. Отчуждение в цифровом обществе // Вопросы философии. 2020. Т. № 3. С. 17–20.
4. Жижек С. Киберпространство, или Невыносимая замкнутость бытия / пер. с англ. // Искусство кино. 1998. № 1. С. 119–128. URL: <https://old.kinoart.ru/archive/1998/01/n1-article25> (дата обращения: 10.02.2023).
5. Кириллова Н.Б. Медиалогия. М.: Академический проект, 2015. 424 с.
6. Лабуш Н.С., Пую А.С. Медиатизация экстремальных форм политического процесса: война, революция, терроризм. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2019. 340 с.
7. Лешкевич Т.Г. Человек-виртуал и передача культурных ценностей поколения эпохи цифры // Вопросы философии. 2022. № 3. С. 53–63.
8. Тульчинский Г.Л. Соотношение исторической и культурной памяти: практики забвения // Социально-политические науки. 2016. № 4. С. 10–13

9. Федотова Н.А. Процесс медиатизации: подходы к пониманию // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 2 (44). С. 61–66. URL: <https://doi.org/10.47475/2070-0695-2022-10208>

10. Фортунатов А.Н. Кибергуманизм. Как коммуникативные технологии трансформируют наше общество: Монография. М.: Флинта, 2023. 184 с.

11. Фортунатов А.Н., Фортунатов Н.М., Фортунатова В.А., Бокова А.В. Между предчувствием и воспоминанием: коммуникативный идеал гуманизма XXI века // Вестник Томского гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2020. № 37. С. 67–77.

12. Чельшева И.В. Медиаторчество в социально-культурной среде: теория и практика. Монография. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 151 с.

СПОР ВОКРУГ ГУМАНИЗМА: СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО И МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК

М.К. Головановская

д. фил. н., профессор
МГУ, Москва

О задачах искусства ведутся многовековые споры. В чем его основное назначение? Давать людям утешение? Тестировать границы возможного, допустимого, тем самым определяя пределы свободы и нравственности? Обращаться с Богом, найти язык, который Он сможет опознать как понятный? Развлекать?

Много ещё можно говорить и фантазировать о том, зачем мы сочиняем истории, но одно несомненно: история может внести рассказчика в вечность, передаваясь из уст в уста, и в этом главная ответственность рассказчика. Бессмертные истории сопровождают человечество на протяжении тысячелетий, это наш большой общечеловеческий код, за который, какую бы задачу мы ни решали своими произведениями, мы в ответе. Генотип наших мыслей и опыта, сложная цепочка образов, ситуаций и тем, миллионы маленьких и больших смыслов – это тот массив, на котором обучается нейронная сеть следующего поколения, продолжающего, вслед за нами выживать в мире, полном вызовов, порождённых в том числе и нашей человеческой природой.

В этом коде, в этом массиве данных о нас самих обязательно должна быть идея человеколюбия. Не вымороченного, мертворожденного, замствованного, а живого, трепетного идущего от сердца. Обучение любви к людям для меня одна из задач литературы. Маленький человек,

спешащий на почту отправить по-старинке письмецо в кургузом пальтишке или молодой, полный сил мужчина, потягивающий в баре коктейль и жадно разглядывающий тонкую блондинку на другом конце барной стойки, торговка рыбой на рынке и поблескивающий очками банкирчик – все это бесконечная галерея образов, по которой нас проводит литература с неизменной задачей – научить нас любить и прощать, создавать, а не разрушать.

Многие сейчас это стали понимать.

Добрые книги и сериалы, невероятный успех фильма «Чебурашка», показывают нам в какую сторону двинулась стрелка компаса, как тех, кто создаёт, так и тех, кто читает и смотрит. Удивительная эпоха едидушия.

ЭСТЕТИЗАЦИЯ НЕЙРОСЕТЕЙ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ БЕЗГРАНИЧНОЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ²

С.В. Тихонова

д.ф.н., доцент,

СГУ имени Н.Г. Чернышевского

г. Саратов

Дискурс социальных наук в нынешнем столетии неразрывно связан с развитием цифровых технологий. Футурологи долго предсказывали грядущую эпоху радикальных социальных трансформаций, связанных с переходом к новому технологическому укладу. Социальное мышление само по себе тяготеет к обнаружению зон разрыва в последовательном развитии, после которых возможным становится новое и небывалое. Но включенность в инновации на уровне повседневности чаще всего основана на адаптации, которая сглаживает такие разрывы, а сами технологии приводят к последствиям, которых никто не планировал и не предсказывал. Они вызревают неожиданно, нарушая последовательные схемы прогнозов. Примером может служить развитие технологий нейросетей. М.А. Иванченко и П.Е. Архипов приходят к выводу, что нейросети являются точкой перехода, благодаря которой за «идеей “homo ludens”» последует “machina ludens”» [7, с. 161]. В рамках данной статьи будет

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00153, <https://rscf.ru/project/22-18-00153/>

отстаивать тезис о том, что нейросети обеспечивают переход не столько к миру равноправного взаимодействия людей и машин, сколько объективируют воображение масс, не имевших ранее такой технологической возможности.

Нейросети – это нелинейный метод моделирования, в основе которого лежит метод обучения на примерах: пользователь нейросети подбирает определенную выборку данных (датасет), а затем запускает некоторый алгоритм обучения, который автоматически воспринимает структуру данных и запоминает информацию и в последующем, может успешно распознать данные в будущем [5]. Сам метод является математическим и требует аппаратной и программной реализации. Ядром алгоритма является искусственный нейрон, повторяющий принцип работы живого нейрона, т.е. нелинейно преобразующий входной сигнал активации в выходной сигнал. Сети нейронов могут связываться по разным принципам архитектуры, выбор типа сети зависит от поставленных задач, из области решения которых и отбираются примеры для тренировки нейросети. История метода начиналась в первой половине 1970-х гг., когда У. Маккалок и У. Питтс ввели само понятие «нейросеть», затем в его развитии шла серия волн, связанная с его адаптацией к появляющимся технологиям, уплотняющаяся в XXI веке.

В последнее десятилетие внедрение нейросетей интенсифицировалось, что отражает и уровень теоретической рефлексии. Например, исследование С.А. Березина и В.М. Волковой демонстрировало успешность применения нейросетей для переноса стиля произвольного изображения на человеческие портреты [3], исследование Ф.В. Безгачева – его успешность для искусственной генерации лиц [2], есть сообщение о том, что специалисты ВШЭ научили нейросеть определять возраст людей по видео [4]; стремительно развивается «компьютерное зрение – теория и технология получения информации из изображений» [8, 19]. Весьма вероятно, что нейросети станут одной из массовых компонент компьютерной технологии в ближайшем будущем, поскольку потенциал их применимости включает в себя чтение и распознавание текста и изображений, восприятие и распознавание речи, анализ ситуаций, совершенствование робототехники и биопротезов. Однако до середины 2022 года нейросети были скорее экзотическими проектами для массового пользователя интернета, с ними работали специалисты, а обыватели в лучшем случае сталкивались с ними в контексте научной журналистики или научной фантастики. Разворот в сторону масс нейросети получили благодаря их внедрению в дизайнерские эстетические проекты.

Но и в этом случае научное обсуждение их специфики подчинялось элитарной логике, основанной на противопоставлении творца и аудитории, автономизирующей роль агента применения нейросетей в контексте институционализованного профессионального творчества.

Вполне традиционным является противопоставление человека и машины на основе способности к творчеству. Как показывает А.Н. Гуров, анализируя проблемы применения нейросетей в художественном переводе, эстетическое воздействие текста – это та задача, с которой нейросети пока не справляются [6, 81]. Однако подавляющее большинство исследователей, занимающихся этой темой, разделяют уверенность, что такая демаркация является временной и будет преодолена. А.Н. Соколов с соавторами анализирует применение нейросетей в искусстве, показывая, что от рабочего инструмента (раскраска видео, новая комбинаторика видеобразов и т.п.), они постепенно приближаются к роли соавтора, например уже созданы фильмы, сценарии которых были сгенерированы специально обученной нейросетью [9].

В этом контексте востребованными оказались исследования М. Боден, изучавшей творчество и искусственный интеллект [10], которая еще в конце прошлого века выделила основные творческие подходы, используемые человеком – комбинаторное творчество, исследовательское творчество, трансформирующее творчество. Очевидное преимущество нейросетей в сфере эстетики лежит в области комбинаторики, основанной на повторении. Усиление креативных способностей дизайнера с помощью таких возможностей анализировалось А.А. Аргуновой и А.В. Вологовой, показавшими [1], что нейросеть, в отличие от человека, не может выйти за рамки загруженных образцов и сама себе поставить творческую цель. Весьма вероятно, что, столкнувшись с такой задачей, человек научиться лучше понимать процесс целеполагания и лучше будет обучать нейросеть, а рост аппаратных мощностей увеличит объем используемых образцов. Анализ связанных с этим изменений пока сталкивается с избыточностью неопределенности и, как исследовательская задача, слишком амбициозен. Пока появился менее масштабный кейс с набором любопытных потенциальных социальных эффектов.

С 12 июля 2022 года началось бета-тестирование социальной сети Midjourney, интегрирующей обученную на огромном количестве информации нейросеть как технологию генерации изображений и чат-сервиса мессенджера Discord как интерфейса передачи пользовательского запроса нейросети. Midjourney предназначена для генерации

изображений по описанию пользователя с возможностью переноса стиля. Ее использование не требует технических знаний, для него достаточно доступа к интернету и самому сервису (предполагается предварительная установка Discord). В результате взаимодействовать с нейросетью смогли самые широкие слои пользователей. При этом от них не требуется владеть какими бы то ни было навыками создания изображений, как традиционными офлайнowymi, так и программными. Впервые в истории нехудожники получили возможность качественно визуализировать свои воображаемые миры, увидеть и показать другим людям, что и как они представляют. Эта возможность имеет, казалось бы, довольно скромную область применения – можно сгенерировать воображаемый образ, изменить стилистику образа массового, можно визуализировать впечатливший сон или трансформировать популярные мемы. Тем не менее, даже первые резонансные проекты имеют явный социальный подтекст, например, переносят популярных героев западной массовой культуры в советский антураж, или, наоборот, в духе ретрофутуризма переносят советских персонажей в миры киберпанка, расширяя тренды советской ностальгии.

Поэтому, если смотреть шире, перед нами новая возможность интенсифицировать понимание. Конечно, нейросеть опирается на материал истории искусства и массовой культуры, но ведь и они, даже для профессионалов, представляют собой необозримую лавину разрозненных артефактов, если не говорить о них в конкретном контексте, а просто их воспринимать. Возможно, для некреативного контингента населения (а это подавляющее большинство) проекты комбинаторики окажутся типовыми и стандартными даже в части ассоциаций. Но они впервые могут создать основу передачи смыслов, которые до сегодняшнего дня крайне ограниченно проникали в интересующие процессы выработки повседневного знания о человеке и мире. Если мы знаем, какой хочет видеть реальность большинство людей, то это знание не может не изменить проектирование, создание и поддержание антропогенного мира, оно затронет вещи и пространства, предоставит лицо для большинства массовых страхов и надежд и может перейти на уровень социального проектирования.

Список литературы

1. Аргунова А.А., Волегова А.В. Нейросеть для дизайнера: конкурент или помощник? // Техническая эстетика и дизайн-исследования. 2022. Т. 4. № 1. С. 46–55. DOI 10.34031/2687-0878-2022-4-1-46-55.

2. Безгачев Ф.В. Применение нейросетей в искусственной генерации лиц // E-Scio. 2021. № 11(62). С. 662–667.
3. Березин С.А., Волкова В.М. Нейросетевой перенос произвольного стиля на портретные изображения с использованием нейросетей с механизмом внимания // Сборник научных трудов Новосибирского государственного технического университета. 2019. № 3-4(96). С. 96-105. DOI 10.17212/2307-6879-2019-3-4-96-105.
4. В ВШЭ научили нейросеть определять возраст людей по видео // Открытые системы. СУБД. 2019. № 1. С. 5–11.
5. Волокитина Т. С. Нейросеть для распознавания изображений // Современные научные исследования и инновации. 2021. № 3(119). С. 9.
6. Гуров А.Н. Художественный перевод как непреодолимое препятствие для нейросетей // Казанская наука. 2021. № 7. С. 81–83.
7. Иванченко М.А., Архипов П.Е. Человек играющий, машина играющая: путь к идеальной нейросети и предпосылки возникновения постгуманизма // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13. № 1-1. С. 151–165. DOI 10.17212/2075-0862-2021-13.1.1-151-165.
8. Кочанов А.Ю. Применение нейросетей для распознавания изображений // Научно-практические исследования. 2021. № 1-2(36). С. 19–20.
9. Соколов А.Н., Зиганшина Е.А, Кресова В.П., Соловова Д.Д. Нейросети в современном искусстве // Вестник Тюменского государственного института культуры. 2021. № 3(21). С. 189–193.
10. Boden M.A. Creativity and artificial intelligence. UK: Artificial Intelligence. 1998. Pp. 347-356. doi: 10.1016/s0004-3702(98)00055-1

**КОНТАКТ ИЗМЕРЕНИЙ.
ЧЕЛОВЕК ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА
НА ПОРОГЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СИНГУЛЯРНОСТИ**

М.Г. Демина
преподаватель
ИМОМИ ННГУ

Проблема исследования общества, как целостного (холистического) объекта, его природы и пути развития, приобретает особую важность ввиду появления черт прогресса, указывающих на приближение гипотетического шестого технологического уклада, или по-другому, технологической сингулярности, пусть даже пока речь идет о дискуссионных вопросах в области слияния человеческого сознания и компьютерных систем. (Например, появление феномена NBIC-конвергенции и транс-

гуманизма в научном дискурсе). Прогресс в области информационных технологий соединяет сферы человеческой жизни, превращая общество в сложную систему, поддающуюся исследованию только через призму постнеклассической науки.

Важность данной проблемы, как социально-философской, и ее чрезвычайная сложность связана с тем, что переход человеческой цивилизации в будущее должен состояться вместе с ее духовно-нравственным наследием, не принимающим прогресс отдельно от гуманизма. Речь идет о контакте нетождественных объектов: материи, сознания (как холистического объекта) и информационных технологий.

Общество состоит из людей, где каждый человек – это сложный объект, обладающий сознанием, которое полностью не поддается исследованию. Изучение сознания относится к классической философской проблеме. В настоящее время, при изучении сознания в различных науках (нейронауках, философских, социологических, психологических), с целью поиска возможностей для описания процессов сознания языками программирования, неизбежно возникает столкновение с так называемой «трудной проблемой сознания» (*hard problem of consciousness*). Так или иначе, некоторый «слой» сознания остается вне вербального описания.

Мы можем найти исследования в философской литературе разных направлений, когда авторы разделяли уровни сознания от «низшего», поддающегося вербальному описанию, до «высшего» уровня, относящегося к области бессознательного (К. Ясперс, З. Фрейд, К.Г. Юнг, Н. Бердяев и др.). В области нейронаук с появлением более точных инструментов и новых данных до сих не существует доказательств «материальной» природы человеческого сознания и отсутствия свободной воли. К примеру, эксперимент Либета (1983), призванный доказать обратное, успешно опровергается в научных публикациях. (Примером может послужить монография Питера Ульрика Це «*The neural basis of free will: Criterial causation*», посвященная данной проблеме, в том числе и опровержению эксперимента Либета [6, 169]).

Иными словами, несмотря на простоту и ясность вывода о том, что мотивы человека исходят не только из эмпирического опыта или рациональных мыслительных операций, но и из области иррационального, в том числе из духовно-нравственного опыта, данное заключение необходимо обозначить для актуализации вышеобозначенной проблемы. «Отдели только в своей мысли то, что не телесно, и ты поймешь, что в

тебе не умирает», как однажды Л.Н. Толстой произнес для записи фонографа [4, 396].

Технологизация современного общества, размытие понятий «субъект», «пользователь», «человек», «мышление», «интеллект», угрозы, связанные с тотальной цифровизацией общественных процессов, – эта новая реальность, которая негласно «требует» от человека отдать часть способностей в пользу технологий, тем самым в перспективе открывая окно возможностей для нового толкования понятия «человек».

Жизнь человека протекает в информационном обществе, где он погружен в ежедневную цифровую коммуникацию, сопровождаемую сбором метаданных. Своей активностью каждый интернет-пользователь совершенствует алгоритмы исследования и управления обществом. Однако, эти действия остаются недостаточными для создания реального искусственного интеллекта, несмотря на значительный прогресс.

Вспомним поразительные успехи работы нейросетей и современных «умных» инструментов. Нейросеть «Midjourney» ([midjourney.com](https://www.midjourney.com)) способна создавать феноменальные эстетичные, реалистичные картины, но она не способна на творчество. Результат работы нейросети – это алгоритмирование, то есть повторение и переработка уже сформулированного, существующего опыта. Современные «умные» инструменты работают с прошлым, поэтому до сих пор последнее слово в творческом и инновационном процессе остается за человеком. Это одно из препятствий для перехода к человеко-машинной конвергенции.

Другим барьером для перехода в гипотетическую технологическую сингулярность является следующая проблема. Мы можем предположить, что накопленное количество метаданных способно изменить качество общества.

Действительно, с одной стороны, информационное общество, постоянно информирующее себя о себе, совершенствует алгоритмы исследований и становится более предсказуемым. С другой стороны, при взаимодействии с компьютером происходит постоянное приведение опыта к символьной информации, поддающейся вербализации. Каждый раз, когда человек соприкасается с коммуникацией, к примеру, пользуется социальной сетью или поиском в интернете, не учитывается причина взаимодействия.

Причиной коммуникации могут быть процессы из разных уровней сознания, но при обработке данных учитываются только те, которые поддаются вербализации, то есть при алгоритмизации элиминируется та самая «нематериальная» часть сознания.

Процесс сбора данных об обществе сопряжен с ограничениями, чего не происходит с другими материальными объектами. Существует концепция цифрового двойника. «Концепция взаимодействия физического продукта в реальном мире, его цифровой копии в виртуальном мире и наличия информационной связи между ними, объединяющей виртуальное и материальное пространство» [3, 17]. При помощи компьютерных технологий возможно создавать копии сложных объектов, таких, как атомные станции, для отслеживания всех процессов внутри системы, происходящих в настоящем, управления ими и предсказания возможных кризисных ситуаций. При обсуждении гипотетического построения цифрового двойника общества или цифрового двойника человека, сразу появляется классический вопрос о том, как можно описать сознание при помощи алгоритмов?

В связи с вызовами будущего требуются совершенно новые подходы к исследованию человека и общества. Технологическая сингулярность подразумевает объединение сознания и компьютерных технологий именно в созидательном ключе, не в деструктивном, для выхода на новый цивилизационный уровень и решения глобальных проблем, описанных, в том числе, как Цели устойчивого развития ООН.

Для решения предстоящих задач появляются запросы на новые когнитивные инструменты для исследований человека и общества в постнеклассической реальности сложных взаимозависимых систем.

В.В. Кизима вводит понятия «парсика» и «генерология» для описания сложных объектов [2]. Генерология в сознании – это то, что фиксируется в ходе восприятия и вербального воспроизведения, то есть это восприятие, которое поддается анализу. Парсика – это то, что игнорируется в ходе восприятия, это несистематизированные явления. К примеру, к генерологии можно отнести: восприятие звука, понимание слов, анализ смысла текста. К парсике: эстетическое восприятие, смена настроения под воздействием непредсказуемой реакции на восприятие сочетания фраз или слов определенным образом. Вместе генерология и парсика находятся во взаимозависимости. Сознание – это объект, обладающий парсическими свойствами. Идея состоит в том, чтобы учитывать не парсические явления, а парсические свойства, которыми обладает изучаемый объект.

Объединение сознания и алгоритмов также возможно представить через проблему взаимодействия дискретности и непрерывности, где дискретность – это цифровая реальность, состоящая из единиц и нулей, а непрерывность – это сознание. «<...> квантовый подход по своему

философскому смыслу отвечает выходу теории на край, на границу, на которой осуществляется дискретность на непрерывном фоне и, вместе с этим, краевая логическая противоречивость.» [5, 170]

В качестве возможных путей решения проблемы описания, вербализации сознания, О.Г. Бахтияровым предлагаются поиски в области неортодоксальных логик, альтернативных языков (эйдографических языков, графических языков, многозначных языков, и т. д.). Графический язык – это язык образов без символьного выражения, где каждый образ узнается и понимается одинаково разными наблюдателями по аналогии с иероглифами. (Можно провести аналогию с феноменом Таммета, способного производить вычисления при помощи представления чисел в виде цветных форм. «Его сознание в любой момент времени представляет собой смесь чисел и цветовых оттенков» [1, 205]). Гипотетически при внедрении подобного инструмента возможно было бы описать области чистого априорного сознания.

Вероятно, в будущем серьезным шагом в области исследования сознания с целью создания искусственного интеллекта, будет организация масштабного социологического исследования с применением нейротехнологий. Представим тотальный опрос, сопровождающийся одновременным измерением работы мозга у респондентов, с целью сравнения реакций людей, схожести вербальных описаний того или иного образа, события или ощущения. С одной стороны, в массе возможно измерить реакции сознания физическими приборами, с другой – фиксировать вербальные описания абстрактных понятий наподобие поэзии, того, что трудно поддается описанию.

Таким образом для того, чтобы общество совершило переход к технологической сингулярности, основанной не на вытеснении человека из технологического будущего, а на взаимовыгодном сосуществовании человека и информационных технологий, необходимо переосмыслить восприятие прогресса и место в нем человека.

Вероятно, для решения философских проблем в постнеклассической реальности необходимы новые гуманитарные исследования для двух областей сознания: одной, поддающейся вербальному описанию и другой, скрытой, парсической части, движущихся навстречу.

В заключении приведу в качестве метафоры работу «Лунохода-1».

«Луноход-1» двигался по поверхности Луны, а экран и система управления находились на Земле, при этом технологии передачи сигналов были аналоговыми. Задержка изображения, выводимого на экран, была несколько секунд, при этом появлялось оно в виде статичной кар-

тинки. Водитель «Лунохода-1» должен был мысленно «додумывать» ландшафт, ориентируясь на имеющуюся карту Луны, но управлять аппаратом так, как если бы весь путь был виден, как из машины на Земле. Возможные будущие инструменты для изучения человека и общества будут основываться на своеобразной операции ментального «дорисовывания» общей картины, наподобие работы современных нейросетей.

Список литературы

1. Будущее разума / Митио Каку; Пер. с англ. – М.: Альпина нонфикшн, 2016. – 502 с
2. Кизима В. Космология с позиции представлений о бытии как о тотальности // Вопросы философии. 2020. Т. № 6. Электронный ресурс. http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1177 Режим доступа 01.02.2022.
3. Прохоров А., Лысачев М. Научный редактор профессор Боровков А. Цифровой двойник. Анализ, тренды, мировой опыт. Издание первое, исправленное и дополненное. – М.: ООО «АльянсПринт», 2020. – 404 стр.
4. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений («Юбилейное»): в 90 т. М.: ГИЗ/ГИХЛ, 1928–1958. Т. 40.
5. Шашков И.И. «От представления о полноте к интегрально-квантовому моделированию протокода». Интегралика: от представления о полноте к интегрально-квантовой картине мира: Коллективная монография / Под ред. И.И. Шашкова. – Тверь: Изд-во «Триада», 2017. – 328 с
6. Tse P. The neural basis of free will: Criterial causation. – Mit Press, 2013.

ЦИФРОВАЯ МЕДИАРЕАЛЬНОСТЬ: К ПРОБЛЕМЕ ГУМАНИЗМА

Е.И. Кузнецова

д. филос. н., доцент НГЛУ им. Н.А. Добролюбова,
Нижний Новгород

Аксиология как философская доктрина ценностей представляет собой область, связанную с осмыслением приоритетов существования и развития современного мира. Учение о ценностном освоении человеком действительности, осмысление гуманистической проблематики человеческого бытия сегодня находится в контексте развития таких символических моделей бытия, как медиареальность, виртуальная реальность,

смешанная реальность, связанных со стремительным развитием процесса медиатизации и цифровизации. Эти факторы порождают необходимость осмысления аксиологических координат существования человека в меняющемся цифровом мире.

Представляется, что именно аксиологическая проблема является доминантной в осмыслении перспектив развития человеческой цивилизации. Фундаментальные сдвиги в сфере социального бытия ставят нас перед необходимостью осмыслить особенности нового процесса духовного формообразования. Антропологический кризис современности с его новыми концепциями трансгуманизма, неогуманизма, постгуманизма рисует модели постчеловеческого будущего, цифрового бессмертия. Полярными коннотациями окрашены дискуссии по проблемам сущностной природы человека, человеческой идентичности.

Анализ исследовательской литературы показывает, что оценка авторами динамики ценностных ориентаций в современном обществе в условиях освоения новых техногенных моделей социальной реальности получает оценку в форме ценностного сдвига [5]. Более того, существует тревога, что Четвертая промышленная революция с ее трендами в развитии глобальной цифровой экономики, проектов NBICS-конвергенции, smart-технологий ставят под угрозу не только развитие современного общества, но и само существование мира, самосохранение человека и человечества [6]. Вопрос о метафизической сущности человека и подлинной Человечности сопоставляется с понятиями – духовность, разумность, нравственность, уровень культуры, историческая память, смысл человеческого бытия-в-мире [4]. Устойчивым предметом изучения выступает противостояние гуманизма и дегуманизации, призывы обратиться к человеку как самоценности, провозглашение концепции человекобережения [1, 29]. Будущее человека и человечества анализируется в терминах концепций трансгуманизма, неогуманизма и постгуманизма [9]; предлагаются характеристики нового «реального» гуманизма [2, 22]. Вместе с тем, как и во все исторические времена, в дискурсе о ценностях возникает оппозиция между прагматикой и этикой, в связи с чем в современном предельно прагматизированном мире, в обществе платформенного капитализма проявляется тенденция позиционировать «гуманитарную этику» как внеисторический идеал. В связи с этим возникает необходимость более сложной взаимосвязи между этическими и инструментальными проблемами новой технологической реальности, что предполагает их исторически обоснованный анализ [12]. В этом контексте возникает исследовательский вопрос

о возможности реализации классических принципов гуманности в новом технологическом контексте: можно ли рассмотреть фактором ценностного сдвига в понимании человека коды цифровой медиареальности и изменяется ли аксиология коммуникативного пространства в цифровом мире?

В начале III тысячелетия человечество вступило в череду кризисов – политических, финансово-экономических, социальных. Усложнение коммуникативного пространства, появление в нем самоорганизующихся систем, возникших на основе новейших технологий, привело к качественно иному его состоянию. Многочисленные флуктуации, трансформирующиеся конфигурации социальных систем, постоянно нарушающие сложившееся равновесие, – необходимый источник развития коммуникативного пространства на новом витке цивилизационного развития.

Одной из наиболее ясно проявившихся тенденций можно считать формирование мультимедийной системы, ядра, вокруг которого сложились ключевые сети коммуникации. Пространство человеческого существования в цифровом мире пронизано многообразными коммуникациями, доля «близких» связей поглощается безличностными и внеличностными медиапотоками техногенной реальности. В этом контексте возникает вопрос о главном атрибуте гуманистического мировоззрения – ценности человеческой личности, при этом понимаемом не только в поле правовых гарантий ее защиты, а в возможности реализовать все потребности в личностном развитии. Мотивы и цели субъекта, смысл всех его действий определяет совокупность механизмов, преобразующих объективные жизненные отношения между субъектом и миром в систему его мировоззренческих, ценностных отношений. В XXI веке мир радикально меняется. Медиатизация всех сфер человеческой жизнедеятельности порождает цифровую медиареальность, делая доступными для осуществления личностных устремлений инновационные коммуникативные механизмы самореализации, раздвигая границы личностной свободы.

Вместе с тем цифровая коммуникативная парадигма изменяет модели человеческого поведения. Личностная свобода перерастает в индивидуализм. Инновационные техногенные модели коммуникации, основанные на цифровой логике, ведут к доминированию сетевого индивидуализма как формы социальности. Суть прогрессирующей индивидуализации уже выявилась на рубеже ушедшего столетия и наступившего цифрового века: среда или группа становится все менее способной

снабжать личность «четкой и ясной системой норм, ценностей, стандартов поведения» [3, 335.].

Развеялся миф о преимуществах горизонтальной организации сетевого общества, эгоцентричные сети стали его новой доминирующей структурой. Рост индивидуализма способствует изменению системы ценностей, трансформирует коммуникативные поведенческие паттерны человека. С одной стороны, модель включенности в «зрелищную» культуру цифрового мира дает проявиться энергии солидарности, сострадания, сопереживания конфликтам и трагедиям глобального мира, с другой – практики гуманитарных призывов структур медиаиндустрии к аудитории у экранов вызывают феномен постгуманитаризма, в рамках которого солидарность не является проявлением универсальной моральной причины, а строится на конвергентной логике «экономики внимания», которое получают медиасети [11]. Данные исследований, основанные на концепциях социальной и моральной психологии, говорят о неоднозначности поведенческих реакций пользователей социальных сетей на истории «отдаленных» страданий и о том, что этот потенциал не следует переоценивать [10].

Человек цифрового мира живет в медиатизированной модели коммуникативного активизма, что во многом определяет объективную сторону развития человеческой деятельности, особенности современных социальных процессов. Но эта деятельность зачастую замыкается в кругу технологических задач, и современный человек повторяет на новом витке технологической организации поведенческий паттерн, о котором писал К. Ясперс в середине XX века, – поглощенность досуга технически организованной деятельностью [7, 170]. Можно ли здесь говорить о влиянии технологической среды как гуманизирующем факторе, ведущем к перекодированию структурной организации личности? Где грань свободы и зависимости, задающая аксиологический каркас цифровой медиареальности?

Другим фактором, вызванным к жизни процессом медиатизации и влияющим на реализацию гуманистических принципов в цифровом обществе, является ценностная система современного медиабизнеса, которая формулируется в терминах «платформенного капитализма», не теряющего своих классических оснований в использовании человеческого потенциала. Платформенная экономика, которая использует цифровые инфраструктуры для формирования современных моделей медиабизнеса, приводит к новым столкновениям сил между глобальными рынками и национальными правительствами. Такие ценности, как

«справедливость», «защищенность», «безопасность» в этой конкурентной борьбе не являются определяющими успеха отдельной личности.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровая медиареальность, безусловно, выступает фактором ценностного сдвига в аксиологическом комплексе цифрового общества. Проблемы, связанные с освоением цифрового пространства социального взаимодействия, существуют на разных структурных уровнях современного общества, ставя перед человеком, обществом и человечеством в целом новые вызовы. Философская рефлексия разных исторических эпох провозглашала и уникальность человека, и культ автономности личности, и трагизм ее существования. В сложной системе социальных связей и отношений одним из центральных вопросов в техногенных обществах всегда был вопрос о человеке и технике, который Н.А. Бердяев сформулировал как вопрос о судьбе человека и культуры. Цифровой эпохе предстоит искать свои ответы на трудный вопрос об аксиологических основах техногенной цивилизации.

Список литературы

1. Авдулов Н.С. Приглашение к гуманизму // Гуманитарий Юга России. 2013. №2. С. 29–37.
2. Водозазов Г.Г. Новый гуманизм (неогуманизм) как идеологическая парадигма XXI века // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018. №2. С. 21–34.
3. Дилигенский Г.Г. Человек перед лицом глобальных процессов // Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития. – М.: Альпина Паблишер, 2003.
4. Мансурова В.Д. «Медийный» человек как проекция дигитальной онтологии // Известия АлтГУ. 2010. №2-2. С. 116–120.
5. Николаева Е.М., Котляр П.С. Медиапространственная коммуникация: проблема аксиологических ориентаций // Вестник Бурятского государственного университета. 2016. Вып. 3. С. 30–38.
6. Панова О.Б. Человек эпохи smart-technologies: рефлексия над антропологической проблематикой современности (философия – наука – искусство) // Человек как открытая целостность. 2022. №1. С. 328–340.
7. Ясперс К. Истоки истории и ее цель. М.: 1978. Вып.1.ИНИОН, 210 с.
8. Chouliaraki, L. (2010). Post-Humanitarianism: Humanitarian Communication beyond a Politics of Pity. International Journal of Cultural Studies. 13. 10.1177/1367877909356720.
9. Daiyun Y. (2022). The Neo-Humanism for the Twenty-first Century. 10.4324/9781003356240-2.

10. Huiberts E. (2019). Watching Disaster News Online and Offline: Audiences Experiencing News about Far-away Disasters in a Postbroadcast Society. *Television & New Media*. 21. 152747641882132. 10.1177/1527476418821328.

11. Kim M. (2021). Post-humanitarian audiences: Audiences' responses to post-humanitarian communication. May 2021. Conference: Annual International Communication Association (ICA) Conference

12. Nolan D., Mikami A. (2013). "The Things That We Have To Do": Ethics and Instrumentality in Humanitarian Communication. *Global Media and Communication*. 9. 53-70. 10.1177/1742766512463040.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: РОЛЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

О.М. Орлинская

к. п. н., доцент
ИМОМИ ННГУ

События последних 2022–23 гг. актуализировали проблему формирования гражданской идентичности в новых условиях существования и развития российского государства и общества. Давние дискуссии о необходимости изменения и совершенствования молодёжной, культурной политики, системы воспитания и образования стали чрезвычайно востребованными. Сроки необходимых изменений существенно ограничились и требуют незамедлительных реформ.

Мы исходим из понимания феномена гражданской идентичности, опираясь на трактовку Григорьева Д.В., который определяет её как «свободное отождествление человека с народом (российской нацией), включённость человека в культурную, общественную жизнь страны, ощущение причастности к будущему. Настоящему и прошлому российской нации, осознание себя россиянином» [3, 98]. В качестве второго опорного определения взята дефиниция Р.Ю. Шишковой: «гражданская идентичность – структурный компонент социальной идентичности и результат процесса самоотождествления субъекта с соответствующими социальными группами на эмоциональном и когнитивном уровне» [2, 257]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что личностный компонент, как гармоничное восприятие человеком социума, является необходимым условием формирования гражданской идентичности.

Как известно, процесс становления гражданской идентичности проходит три этапа. Во-первых, познавательный этап, то есть, получение знаний о сущности и значимости института гражданского общества. Во-вторых, ценностно-оценочный – оценка общества и тех социальных практик, которые составляют основу его бытия. В-третьих, линия поведения на приятие или неприятие гражданского общества. Очевидной становится и связь данных этапов с процессом этнокультурной социализации. Гражданин любого многонационального государства в первую очередь идентифицирует себя как представитель конкретного этноса, затем как представитель многонационального государства на общестрановом уровне и затем на мировой арене [1, 70].

Существуют традиционные направления воспитания гражданской идентичности: историческое, ценностное, патриотическое, трудовое, религиозное [4, 141]. Остановимся подробнее на возможных технологиях их более эффективной реализации.

Историческое воспитание. В качестве возможных вариантов повышения интереса детей и молодёжи к историческому знанию могли бы стать следующие подходы. Во-первых, уроки истории в адаптированных форматах в начальной школе: повествование в активной форме о том, что такое Родина, в каком государстве живёт ученик, каковы его символы, достижения. Во-вторых, сочетание учебного процесса с активной внеклассной деятельностью в формате посещения музеев, выставок, просмотра фильмов, научно-популярные лекции, творческие мероприятия – конкурсы роликов, тематических концертов, музыкально-литературные уроки, спектакли в школьных театрах.

Второе направление – ценностное воспитание. В этом компоненте, на наш взгляд, положение дел является критичным. Формирование ценностей напрямую связано с восприятием идеологии. Основной сложностью в этом случае является не только неструктурированность идеологических постулатов. Идей, формулировок, смыслов, авторов недостаточно. Однако каналы коммуникации, через которые они пытаются транслироваться, содержат шумы и фильтры в контексте неolibеральных ценностей рыночной философии коммерциализации и консьюмеризма и минимальной роли государства в жизни общества. Сомнения, критика, оценка предлагаемых идеологических начинаний искажают смысл творцов идеологии.

Другой нерешённой и недооценённой проблемой является неадекватная форма подачи новых ценностей без учёта когнитивных и эмоциональных возможностей современной молодёжи. Современный моло-

дой человек обладает клиповым мышлением и восприятием. Информационное событие «живёт» 40 секунд, далее становится неинтересным, «пролистывается», быстро забывается. Понимание перечисленных особенностей, визуальности современной культуры, специфики лидеров мнений молодёжи, привычки потребления информации, а также оперативная адаптация содержания под правильную форму требуют особого внимания.

Патриотическое направление связано также с идеологическим воспитанием. В качестве критических точек следует отметить: смещение акцентов с прошлого на темы настоящего и будущего. Обращаясь к опыту СССР, нельзя не признать, что призыв построения «светлого будущего» и прописанная модель того будущего воодушевляла к труду, к развитию, к любви к семье и Родине, культуре. Герои СВО в ДНР и ЛНР по борьбе с нацизмом могли бы стать героями настоящего, а прописанная роль России в системе международных отношений, новая стратегия развития внутренней политики – желаемым образом будущего. Препятствиями к реализации подобных начинаний являются подавляющее негативное влияние массовой культуры, ориентирующей на западные ценности: к примеру, засорение русского языка англицизмами и сакрализация значимости английского языка (его знать важнее, чем русский, потому что это выгоднее и перспективнее). Второй пример – смешивание событий II мировой войны и Великой Отечественной войны.

Не менее важной является проблема вторичности в самовосприятии себя как представителя русской нации и российского народа, усиливающаяся в рамках мировой информационной интифады под лозунгом «Стыдно быть русским». С 90-х гг. воспитывались поколения в чрезмерном восхвалении ценностей западной культуры и образа жизни в Америке и Европе с акцентом на уязвимость и несовершенство отечественного исторического опыта и духовного наследия. Соответственно, популяризация научных, культурных достижений, как прошлого, так и настоящего – это центральные темы для масштабной пропаганды на общегосударственном уровне: повышенная частота упоминаний созидательных событий, научно-популярные фрагменты о современных изобретателях, художниках, авторах и т.д., программа творческих курсов, открытие сети кружком и клубов по современным технологиям. Актуальным направлением является использование игр для изучения истории России, науки, культуры, восприятия новостей.

Третьим аспектом можно считать снижение значимости религии и религиозных институтов. Это выражается в распространении и популя-

ризации атеистических воззрений среди молодёжи, в незнании основ религии и религиозных практик, метафизичности текущих социальных процессов, восхвалении культа сатаны, критических настроений к религиозным институтам. К примеру, активные субъекты политики Украины назвали и тиражировали фразу, что крестный поход в Ватикане по случаю празднования Пасхи «дурным флэшмобом», уничижительные замечания, инсинуации по отношению к религии и её представителям. Раннее религиозное воспитание и информирование в адаптированных форматах по аналогии с историческим и ценностным воспитанием смогло бы улучшить ситуацию.

Последнее направление – трудовое воспитание. В 90-е гг. состоялась девальвация ценности труда и оформилось стремление к быстрому заработку через идею «Чем меньше работаешь, тем лучше», «кто работает, тот неудачник». Отчуждённость от реальных результатов в связи с атомизацией трудового процесса и низкой мотивации к работе. В данном вопросе роль семьи и школы трудно переоценить в их возможности прививать привычку и уважение к труду.

Глобальные, политические, культурные процессы, курс на мультикультурализм, частые межнациональные и межконфессиональные столкновения заставляют обращать пристальное внимание к идее выработки новых механизмов консолидации общества, методов работы с молодёжью, культурной и образовательной политики. Под угрозой оказывается самобытность на фоне превращения западной массовой культуры в универсальную и максимально востребованную.

Сформированная гражданская идентичность усиливает чувство принадлежности к общности граждан России и сделает возможным их эффективное взаимодействие в качестве коллективного субъекта в процессе прогрессивного развития общества и государства. Не менее важной задачей, которую предстоит решать всему российскому социуму, является формирование гражданской идентичности не только в границах России, но и на соседних денацифицированных территориях с целью восстановления славянского духовного единства и противодействию нацизму.

Список литературы

1. Асмолов, А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. 2008. № 1. С. 65–86.

2. Астафьева, О.Н. Реструктуризация и демаркация коллективных идентичностей в условиях глобализации: будущее национально-культурной идентичности // Вопросы социальной теории: науч. альм. – М.: Междисциплинарное общество социальной теории, 2010. Т. IV. Человек в поисках идентичности. С. 255–281.

3. Белякова, И.Г. Формирование гражданской идентичности в образовательной среде глобализирующегося пространства // Вестник культуры и искусств. 2017. № 2 (50). С. 98–105.

4. Водолажская, Т.В. Идентичность гражданская // Образовательная политика. 2010. № 5–6. С. 140–142.

«КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ» И ТРАНСГУМАНИЗМ

А.В. Балчугов

независимый исследователь

г. Нижний Новгород

В последние годы большую популярность в мире приобрёл трансгуманизм. «Трансгуманизмом называют философскую концепцию, а также международное движение, которое поддерживает использование передовых достижений науки и технологий, служащих улучшению умственных качеств и физических возможностей человека. Целью трансгуманизма является устранение нежелательных аспектов человеческого существования, таких как страдания, болезни, старение и смерть» [3, 254]. Нельзя не признать, что одной из разновидностей трансгуманизма может быть всемерная поддержка лиц, подвергавшихся или подвергающихся дискриминации (к примеру, расовых и этнических меньшинств, ЛГБТ-сообщества, жертв домашнего насилия и т.п.).

Следует упомянуть о том, что во многом для защиты указанных нами выше категорий населения возник такой феномен, как «культура отмены». Последняя представляет собой не что иное, как «...современную форму остракизма, при которой человек или определенная группа лишаются поддержки и подвергаются осуждению в социальных или профессиональных сообществах, как в онлайн-среде и в социальных медиа, так и в реальном мире» [4, 29]. Кембриджский словарь предлагает следующее определение культуры отмены: «Cancel culture – способ поведения общества или группы людей, особенно в социальных сетях, при котором принято полностью отвергать и прекращать под-

держивать какого-либо человека, потому что он сказал или сделал что-то оскорбительное» [7, 157]. Само появление и развитие «культуры отмены» не есть явление случайное, поскольку оно гармонично вытекает из особенностей развития политической и экономической систем стран Запада в XX – начале XXI веков. Для соавнения, – «в реалиях советского быта эпохи перестройки с присущим тому дефицитом товаров и услуг феминистское движение – не только радикальное, но и любое – было обречено на провал уже хотя бы по причине того, что женщин волновали проблемы выживания, а не борьбы за свои женские, поправные мужчинами, права» [1, 130].

Подчеркнём, что лицо – причём, как физическое, так и юридическое, подвергшееся «культуре отмены», нередко не только утрачивает привычный уровень доходов, но даже подвергается тому, что часто именуется «запрет на профессию». Если «отменённым» становится политик, то это негативно сказывается на его электоральных перспективах. Среди подвергшихся канселингу за последние несколько лет было немало звёзд Голливуда и даже 45-й Президент США Д.Д. Трамп. Оспорить эту самую «отмену» практически невозможно.

Одной из важнейших особенностей «культуры отмены» является её «цифровой» характер. В самом деле, в прошлом для удаления человека или какой-либо организации из медийного пространства требовались или усилия государства или/и усилия самих медиа. Канселинг же может быть проведён по инициативе «снизу». Как справедливо отмечается исследователями, «сообщества в поддержку той или иной полумаргинальной группы создаются за несколько часов, а вскоре её активисты создают такой информационный шум, что к нему прислушиваются в руководстве страны» [5].

Большую роль в процедуре «отмены» играют рядовые пользователи всемирной паутины. Справедливо замечание, согласно которому «как ни парадоксально, «диванный критик» из объекта для шуток очень быстро превратился в «инструмент цифрового мира». Он не способен сам создать новый тренд для отрицания. Но именно его усилия, совместно с тысячами ему подобных, за считанные часы превратят в изгой любого публичного человека» [5].

Впрочем, не только многочисленные пользователи всемирной паутины, прямо или косвенно втянутые в «борьбу за всё хорошее против всего плохого», становятся «двигателями» канселинга. Жалобщиков, отправляющих в службу поддержки соцсети сообщение о чьём-либо нарушении, – а именно с этого начиналась в ряде случаев процедура

«отмены», – начинают заменять умные алгоритмы. Последние вроде как создавались для удобства пользователей, особенно в плане подбора новостного контента (в самом деле, зачем, например, любительнице караоке и йоркширских терьеров в новостной ленте контент от её виртуального друга, который фанатеет от футбола и комплексных смешанных единоборств!?). В результате благодаря умным алгоритмам сложилась ситуация, при которой «современные социальные сети стремятся не к широкому охвату и показу аудитории контента «от всех», а к его сужению и показу только максимально релевантной аудитории» [2, 108]. Однако эти же самые удобные, на первый взгляд, умные алгоритмы уже настроены на борьбу за нарушение правил ведение аккаунтов в соцсетях, причём, в ряде случаев «бан» может быть наложен при полном отсутствии нарушения. Например, в недавнем прошлом россияне жаловались, что в сети «Фейсбук»³ их аккаунты блокировались за употребление слова «хохлома» [6]. То есть, канселинг недалёкого будущего станет осуществляться вообще без участия человека – неважно, пользователь это соцсети, или же сотрудник службы поддержки того или иного ресурса, но исключительно искусственным интеллектом.

В целом же признаем, что канселинг и трансгуманизм являются значимыми проявлениями постмодернистской теории, представляющей собой соединение радикального феминизма, квинтеории, постколониальной теории, критической расовой теории и того, что обозначается как академическая теория социальной справедливости. При этом же подчеркнём, что имеющие между собой пересечение канселинг и трансгуманизм не являются чем-то возникшим случайно и не имеющим абсолютно никакой поддержки в социуме. Кроме того, в отдельных случаях канселинг во благо реализации трансгуманистских идеалов может иметь под собой разумное объяснение.

Список литературы

1. Балчугов А.В., Устинкин С.В., Фоменков А.А. Постмодернистская теория: К вопросу о причинах успешности // *Власть*. 2022. Т. 30. № 1. С. 128–132.
2. Ворошилова М.Б., Пономаренко М.Ю. Ризоморфность политической манипуляции: Хаос или алгоритм // *Вопросы управления*. 2021. № 6 (73). С. 105–114.
3. Грива О.А. Философское и богословское осмысление трансгуманизма как феномена // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2019. № 29. С. 253–255.

³ Признана в РФ экстремистской.

4. Кранк Э.О. «Культура отмены» и «новая этика» // Культура и искусство: традиции и современность. материалы IX Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2021. С. 27–33.

5. Ляцу А. «Культура отмены». Защитит ли традиционализм от цифровой анархии? [Электронный доступ] – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/37462> (дата обращения: 05.02.2023).

6. Романов В. За что вас забанит Facebook в России. Подробный список. [Электронный доступ] – URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2021/10/15/14097727/fbban.shtml> (дата обращения: 05.02.2023).

7. Черкашина С.А. Культура отмены в бренд-коммуникациях // Медиа в современном мире. 60-е Петербургские чтения. Сборник материалов 60-го Международного научного форума. В 2 т. СПб., 2021. С. 157–158.

ГУМАНИЗМ КАК ОСНОВА ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Я.В. Егорская

преп. каф. иностр. яз. и лингвокультурологии
ИМОМИ ННГУ

Термин «гуманизм» ассоциируется у нас в первую очередь с философской концепцией, зародившейся в XIII–XV вв. в Италии, а затем распространившейся в Северной и Западной Европе. Отличительной чертой гуманизма является антропоцентризм. Гуманисты Возрождения не только заново осмыслиют классическое наследие древнегреческой и древнеримской философии, но и начинают выстраивать свою жизнь согласно гуманистическим принципам. В эту эпоху происходит «воспитание нового духа» [1, 22–24].

Истоки гуманизма можно увидеть в работах античных авторов. Например, древнеримский философ Цицерон писал, что человечность (*humanitas*) – наследие культуры древних греков, с успехом возродившееся в Риме [4, 9]. Британский философ нашего времени Э. Грейлинг называет первым гуманистом Сократа, призывавшего своих последователей отказываться от «необдуманной жизни» и брать ответственность за определение целей своего существования [7].

Само понятие «гуманизм» было введено в социальную философию немецким исследователем Ф. Нитхаммером в XIX в. [3]. С того же времени термин «гуманизм» начинает использоваться в более широком

значении для определения «морально-социальных характеристик человека» [4, 8].

К XXI в. идеи классического европейского гуманизма трансформируются и приводят к развитию таких направлений, как тран-/постгуманизм. Представители неогуманизма в центр своей философии ставят нового «человека», который разными способами стремится преодолеть ограниченность человеческих возможностей. По сути это приводит к разрушению самого ядра гуманизма, к искажению его основ [6].

В отечественной философской мысли гуманизм развивается в лоне религиозной философии. Основная особенность русского «христианского гуманизма» (представитель С.Л. Франк) состоит в наличии духовной опоры для каждого человека, которой является вера в Бога как абсолютная ценность всего существования. Русский гуманизм нацелен не на индивидуальность, а на соборность, объединение ради общего дела [2].

В Российской Федерации гуманизм входит в перечень традиционных ценностей, утверждённых Указом Президента РФ в 2022 году [5]. Другие традиционные ценности, к которым относятся в том числе жизнь, права и свободы человека, справедливость, служение Отечеству, взаимопомощь и др., также несут с собой идеалы гуманизма. Защита традиционных ценностей, сохранение социокультурной идентичности граждан, входит в рамки обеспечения национальной безопасности государства. Одной из угроз являются носители деструктивной идеологии, к которой мы можем отнести философию пост-/транс-/неогуманизма в её радикальных проявлениях.

Таким образом, в настоящее время мы переживаем цивилизационный разлом, противоборство гуманизма и антагонистских ему идей. Россия как государство выступает защитником традиционных ценностей, отстаивая право человека оставаться Человеком. Данный фундамент является опорой для построения светлого будущего нашей страны.

Список литературы

1. Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта / В пер. и под ред. С.А. Мальцевой. СПб., «Пневма». 2002. 880 с.

2. Пастушкова О.В. Русский гуманизм как основа нравственно-этического воспитания в России // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2012. №2. С. 131–133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-gumanizm-kak-osnova-nravstvenno-eticheskogo-vozpitanija-v-rossii> (дата обращения: 01.02.2023).

3. Позняков В.В. Гуманизм сегодня: оправдание культурой // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizm-segodnya-opravdanie-kulturoy> (дата обращения: 01.02.2023).

4. Соколов В.В. Европейская философия XV–XVII веков. М.: Высш. шк. 1984. 448 с.

5. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 31.01.2023).

6. Шиловская Н.С. От общества гуманизма к обществу трансгуманизма? // Философия и общество. 2013. №3 (71). URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/162309/> (дата обращения: 01.02.2023).

7. А.С. Grayling: The Origins and Future of Humanism URL: <https://youtu.be/1Y2O-ul59vg> (дата обращения: 31.01.2023).

ГУМАНИЗМ И ОСНОВНЫЕ ФИЛОСОФСКО-НОРМАТИВНЫЕ ТЕОРИИ ВОЙНЫ

А.А. Лисицына

ст. преп.

ЮФУ, г. Ростов-на-Дону

В социально-философском и этическом дискурсе сложилось четыре основных нормативных подхода к осмыслению такого социального феномена, как война: это теория справедливой войны, пацифизм, милитаризм и реализм. Если милитаризм оказывается чужд гуманистическим идеалам по той причине, что переносит ценностный и смысловой акцент с человека, с отдельной личности на интересы крупных институтов, таких как армия и государство, то в случае с реализмом моральные ценности и оценки в принципе выносятся за скобки. Согласно сторонникам политического реализма, войны – это нечто неизбежное, некая данность, которая не нуждается в моральном оправдании и попытках облагораживания в глазах общества. К гуманизму и связанным с ним этическим аргументам обращаются в своих работах теоретики двух других подходов к проблеме войн – теории справедливой войны и пацифизма.

Из гуманистической идеологии вытекает требование защиты человека от несправедливости и посягательств на жизнь, физическое и психологическое здоровье, на моральное достоинство личности. Можно выделить два основных способа приложения идеи гуманизма к проблеме войн. Первый связан с попытками гуманизации войны, разработки правил её объявления, ведения и прекращения. Сама война рассматривается как социальное зло и крайнее средство, к которому могут прибегнуть государства в определенных условиях. Этот подход реализован в теории справедливой войны. И второй подход – это идея принципиального отказа от любых войн в силу их аморальности и бесчеловечности, т.е. пацифизм.

Ключевая идея теории справедливой войн состоит в том, что в определенных случаях война может быть морально оправдана и что условия, при которых война может считаться допустимой и справедливой, должны и могут быть четко определены. Насчитывающие не одно столетие попытки сформулировать условия оправданности войны привели к выявлению трёх групп принципов, которыми оперирует современная теория справедливой войны: это принципы или правила «*jus ad bellum*» (право на войну), принципы «*jus in bello*» (право во время войны) и принципы «*jus post bellum*» (право после войны).

Особенно важными здесь оказываются принципы «*jus ad bellum*», служащие критериями различения справедливого или несправедливого вступления в войну: это правовое дело (наличие справедливой причины), крайнее средство, пропорциональность (соразмерность причине), вероятность успеха, добрые намерения (стремление к восстановлению права и справедливости), а также легитимность самой власти, принимающей решение начать войну [2, 16–17].

Истоки и по сей день широко применяемых в пацифизме гуманистических и рационалистических аргументов против войны восходят к трудам гуманистов эпохи Возрождения – Эразма Роттердамского, Джона Колета и Себастьяна Франка. Так, в работе «Жалоба мира» Эразм с позиции христианского гуманизма и здравого смысла подвергает критике войну как жестокое, бесчеловечное и противное человеческому разуму явление, порывая тем самым со средневековым взглядом на проблему войн [4, 29–30].

Гуманистическая аргументация И. Канта, ключевого представителя немецкого Просвещения, оказала большое влияние на формирование как теории справедливой войны, так и пацифизма. Одна из формулировок категорического императива И. Канта накладывает запрет на ис-

пользование человека в качестве средства достижения каких бы то ни было целей. «Всё что угодно и для чего угодно может быть употреблено *всего лишь как средство*; только человек, а с ним каждое разумное существо есть *цель сама по себе* [1, 414]» (курсив мой – А.Л). Отсюда следует, что отдельная личность, живой человек никогда не должны приноситься в жертву племени, классу, нации или религиозной общине. Вокруг взглядов Канта на проблему войн в научной литературе до сих пор идут споры. Ряд авторов относят Канта к представителям той традиции, которая связана с идеей справедливой войны [5]. Однако, на наш взгляд, позиция Канта ближе к умеренному пацифизму, который в англоязычной литературе и политическом дискурсе также иногда обозначают как пацифизм, допускающий самооборону и при этом отрицающий все остальные варианты включенности государства в военные конфликты. Как справедливо отмечает Дж. Роу, признание права на защиту логически содержит в себе отрицание насилия: «На самом деле, если бы люди сражались только для того, чтобы защитить себя или невинную жертву, тогда вообще никому не пришлось бы сражаться, что и является логической целью кантовской этики» [6, 117].

К основным ценностям пацифистского мировоззрения относятся мир, уважение к жизни, социальная справедливость, равенство, свобода, терпимость, взаимопонимание между народами. В Третьем гуманистическом манифесте, вышедшем в 2003 году, говорится следующее: «Человеческие существа по природе своей социальны и придают значение общению друг с другом. Гуманисты... стремятся к миру всеобщей взаимной заботы и участия, свободному от жестокости и её последствий, в котором наши разногласия разрешались бы совместными усилиями, без обращения к насилию...» [3, 478].

Гуманистическое мировоззрение может опираться как на деонтологическую этику в духе Канта, так и использовать утилитаристскую аргументацию. Как отмечает С. Пинкер, деонтологический подход сам по себе не обладает каким-либо преимуществом перед этическим утилитаризмом, ведь многие жестокие традиции прошлых веков, позднее отброшенные обществом, имели форму деонтологических предписаний. И напротив, именно в рамках утилитаристского этического подхода (Иеремия Бентам, Джон Стюарт Милль) были сформулированы важные аргументы, которые в дальнейшем активно использовались в борьбе против рабства, жестоких наказаний, бесправного положения женщины в обществе и т.п. [3, 483–484].

Несомненно, влияние идей гуманизма и просвещенческого универсализма на создание в XX веке таких международных институций и документов, как Лига Наций, ООН и являющаяся её ответвлением ЮНЕСКО, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и ряда других. С. Пинкер, вслед за Дж. Грином, утверждает, что утилитаристские аргументы лучше работают, когда пытаются прийти к общей позиции представители разных культур и религий. Так, к процессу выработки Всеобщей декларации прав человека привлекались отнюдь не только западные учёные, писатели, философы, но и индуистские, мусульманские и конфуцианские мыслители [3, 486].

Общим моментом, в котором перекликаются теория справедливой войны и пацифизм, как нормативные учения о войне и мире, выступает мысль о том, что военное насилие сегодня является одной из угроз как человечеству в целом, так и благополучию каждого отдельного человека наряду с такими угрозами, как бедность, голод, эпидемии, преступность, терроризм, загрязнение окружающей среды и др., которые принято относить сегодня к глобальными проблемами современности. И на уровне как отдельных стран, так и мирового сообщества должны предприниматься усилия по решению этих проблем.

Список литературы

1. Кант И. Критика практического разума // Кант. И. Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1965. С. 311–501.
2. Куманьков А.Д. Война, или В плену насилия. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. 164 с.
3. Пинкер С. Просвещение продолжается. В защиту разума, науки, гуманизма и прогресса. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 626 с.
4. Эразм Роттердамский. Жалоба мира, отовсюду изгнанного и поверженного // Трактаты о вечном мире / сост. А.И. Андреева и А.В. Гулыга. СПб.: Алетейя, 2003. С. 29–59.
5. Orend B. War and international justice: a Kantian perspective. Waterloo: Wilfid Laurier University Press, 2000. 310 p.
6. Rowe J. War and Peace. Ethics Study Guide. Wells: PushMe Press, 2014. 136 p.

**ЧЕЛОВЕК «РОЖДЕННЫЙ», «ТВОРЯЩИЙ»
И «РАЗВИВАЮЩИЙ»:
К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ
И СТРАТЕГИЯХ ГУМАНИЗМА**

Ю.С. Корнева

независимый исследователь
г. Нижний Новгород

В знаменитом «Письме о гуманизме» Мартин Хайдеггер ставит под вопрос возможность познать сущность человека с помощью метафизических конструкций, и, в частности, через такое понятие, как «гуманизм». Ограниченность любой гуманистической концепции сформировавшейся под влиянием метафизического дискурса, по мысли философа, выражается в том, что сущность человека «определяется на фоне какого-то уже утвердившегося истолкования природы, истории, мира, мироосновы, т.е. сущего в целом» [1, 197], в логике заранее принятого «позитива» вместе с «актом полагания и воинственности» [2, 211]. Так, Хайдеггер обращает наше внимание, что впервые «гуманизм» был продуман в эпоху римской республики, «человечный человек» homo humanus противопоставил себя homo barbarous «варварскому человеку». Позднее христиане усматривают человечность человека в свете его отношения к божеству и противопоставляют христианский гуманизм неверию, «атеизму» язычников. Для Хайдеггера во всех этих трактовках определения сущности «человеческого» не стоит вопрос об отношении самого бытия к человеческому существу, истолкование сущего происходит «в обход вопроса об истине бытия».

И действительно, история западноевропейской мысли знает много антропологических подходов, большая часть из которых рассматривает человека в рамках той или иной стратегии гуманизма (духовной, социальной, биологической, культурной и т.д.). Гуманизм, основанный на построении дистанций и дефрагментации человека на разные начала, не только отделяет его от бытия, но и в торжестве разума «дает право» возвыситься над другим сущим, «право» на выражение собственного достоинства [вспомним хрестоматийное, горьковское — «Человек! Это звучит гордо!»]. Здесь — не бытие, не природа как целое, и не бытие иного сущего, ставит под вопрос человека, определяет границы его разумности и возможности для выживания. Напротив, сам человек, в триумфе своих гуманистических идеалов [= *идолов*], выражает свое апри-

орное достоинство, а также расчленяет бытие = природу на различные рода, виды, типы, отряды и т.д... и в целом, не устает выдвигать стратегии собственного развития, предпочтений и гуманизма.

Но всегда ли человек дистанцировал себя от бытия, от природы, от реальности иного сущего? Можем ли мы предположить, что были времена, когда человек откликнулся на «зов бытия», чувствовал себя не столько «господином сущего», сколько, по мысли Хайдеггера, «пастухом бытия»?

Поскольку наше сознание бытийно-исторично, вполне закономерно, что в разные эпохи человек не только по-разному отвечал на вопрос о сущности *человеческого*, но и по-разному определял *правильный*, целесообразный способ своего действия, продумывал стратегию и модели поведения, культивировал те или иные атрибуты своей *человечности*. Что могло лежать в основании данного выбора? И всегда ли стратегия действия, побудительные силы активности человека становилась особым предметом изучения и толкования представителями своей эпохи?

Полагаем, что в основании «гуманистической стратегии» той или иной эпохи можно найти некий смысловой *концепт* – такое смысловое поле, которое не получает в свою эпоху завершенного критериального осмысления, не входит в терминологический язык своего времени, но негласно влияет на его повседневное существование и самовыражение. Лингвист, семиотик Юрий Степанов определяет концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. С другой стороны, *концепт* – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей», – сам входит в культуру, а в некотором случае и влияет на нее» [3, 42]. Культура или эпоха, которая определяет пик его распространения и широкого использования, обычно не подвергает данный *концепт* жесткой рефлексии, не выражает особого стремления провести обсуждение его назначения и места в формировании общей картины мира или культурной среды, главенствующей системе ценностей.

Если рассматривать европейский культурный процесс в динамике, то за всю историю его становления можно выделить три концепта: *рождение*, *сотворение/творение* и *развитие/прогресс*. Каждый концепт соотносится с особой религиозной и ментальной системой взглядов, имеет свою историко-культурную и онтологическую расположенность. Вопрос о существе человека, стратегии его поведения, в момент господства того или иного *концепта*, соответственно, решается по-разному.

Первый концепт «рождения» имеет привязку к архаическим культурам, к общественным образованиям, исповедующим родоплеменной образ жизни. С данного концепта начинается мышление человека, по его семантическим очертаниям создаются первые культуры и цивилизации. Вопрос о существовании человека в первородных культурах решается по определению его рода и происхождения. Происхождение определяет, – что рождается, каково оно, к чему склонно, на что способно. Архаические культуры не знают вопроса о смысле жизни, собственно, того основного вопроса, с которого ведется отсчет западной культуры и говорится о зарождении философской мысли. Вопрос о смысле жизни в архаике не возникает по простой причине: бытие не есть становление, творение или развитие, если оно и может быть постигнуто, то только через со-бытие рождения, через причастность сущего к традиционным родовым связям. Здесь, в архаике, идея *рождения* тесно взаимосвязана с древнегреческим понятием «фюсис», которое, – как определяет А.В. Ахутин, – в изначальном значении именуется само бытие. «Греческое слово «фюсис» должно пониматься в семантике «бытия», а не всеобщей единой сущности, скрывающейся за множеством явлений... Когда «фюсис» осознается как вопрос, это вопрос «что значит быть?», а не «что и как существует в природе?» [4, 118–119] Человек *рожденный* присутствует в мире не как воплощение самоцели и индивидуум, не для познания своих исключительных способностей. Он находит себя только в повседневной заботе о вещах, пребывающих в этом мире на тех же правах что и он сам. Эти права выражают волю каждого сущего быть и сохраниться через событие рождения. Через фактичность рождения каждая вещь соединяется с божественным миром, быть рожденным – это значит иметь причастность к божественному порядку, так как акт рождения является единственным связующим звеном, роднящим с миром хоть и *бессмертных*, но все-таки однажды *рожденных* Богов.

С распространением иудео-христианской традиции живая фактичность концепта «рождения» затмевается другим действием – «сотворением», через него мир получает бытие. Святые отцы подчеркивают различие между рождением и творением: «Творить – это принадлежит деятельности (энергии), а рождать – естеству. Естество же и деятельность – не одно и то же...» [5, 328]. Богоуподобление, как новая цель и предназначение человека, – это непростой путь поиска соприкосновения с божественной энергией. На этом пути человек более не может быть пассивно преданным данным ему от рождения способностям, предначертаниям судьбы, родовому и этническому происхождению. Концепт «со-

творения» вызывает к жизни прообраз «активно действующего субъекта». Творение Богом человека разрывает непосредственную данную *от рождения (естества)* связь человека с природной субстанцией. Теперь мир природы не является срединным пространством, соединяющим существование *конечного* человека и *бессмертных* Богов. Человек, *сотворенный* по образу Божию, является новым посредником, благодаря деятельности/творчеству которого проходит взаимообращение двух миров – мира видимой природы и сверхреальности Творца. Человек *сотворенный* живет и «творит» в природе с оглядкой на образ Творца, сверяет каждый свой шаг, каждый мыслительный ход с его заповедями, понимает весь масштаб ответственности, возложенный на него Творцом за сохранение ближайшего.

С наступлением эпохи Возрождения уместно говорить о «происхождении» человека *творящего*. В отличие от своего предшественника он творит без строгой оглядки на указанные Творцом образцы, без посредников, отвергая прежние традиции и нравы, руководствуется исключительно свободной волей и разумом. Отличительной чертой человека *творящего* является его одиночество. Он творит в «индивидуальной культурной лаборатории» (понятие, введенное российским философом И.Т. Касавиным), и его взгляды, теоретические и практические достижения, подчас расходятся с эпитемологическими и культурными ценностями его времени, для общественного признания предложенных им «инноваций» иногда требуются столетия. Одиночеству и исключительно свободной творческой миссии человека Нового времени противостоит совершенно забытая христианская истина о том, что, когда Бог со-творил этот мир, – он был не один (православные ортодоксы утверждают, что Творение мира есть дело Святой Троицы [6, с. 30]).

Постепенное распространение абсолютно свободного от Создателя пространства творческой самореализации человека, создает предпосылки к переходу от человека *творящего* к человеку *развивающему и развивающемуся*. Сегодня, в эпоху глобального трансмодернизма, концепт *развития* пронизывает все реальные и потенциально возможные сферы наличного бытия. Развитию подлежит всё и вся – природа, общество, человек, а также подвластные и производные от основных систем элементы: техника, социальные институты, культурные традиции, религия, искусство, язык, межличностные отношения, идеалы, ценности, нравственность и т. д. Принцип *развития* для всех систем един: от низшего к высшему, от простого к сложному, от бытия к сознанию, от естественного и повседневногo к чему-то идеальному, надмирному, искус-

ственному, технологичному. Инициатором и идейным вдохновителем концепта *развития* по праву можно считать (уже не природу или Творца), а исключительно самого человека. Человек своими способностями к саморазвитию «преобразовывает» не только окружающую природу, общество, но и свое человеческое существо. Концепт *развития* обеспечивает вхождение каждого индивидуума в социальную систему общества, создает иллюзию уравнивания гражданских прав и свобод. Если индивид не способен развиваться по законам постиндустриального общества, – ему грозит превратиться в неудачника, маргинала, неблагожелательного для общества элемента. Ради достижения успеха, Человек *развивающийся* преодолевает в себе природные стереотипы и чувственные наклонности, он может свободно, без особых переживаний и экзистенциального страха переступить через свои нравственные пороки и отсутствующие в сознании императивы долга, совести, заботы о ближнем. Главным направлением в «творчестве» для «полноценно» развивающейся личности является не глубина понимания жизни, переживания культурных ценностей, а саморазвитие своих, возможно не существующих от рождения «способностей», а также умение управлять собой, временем и другими людьми. Целенаправленная работа индивида на достижение успеха, лидерства, карьерный рост как бы опережает бытие и естественный ритм жизни, стирает культурные различия и вырабатывает синдром глобальности и относительности во времени и пространстве всех ценностей и традиций.

Человек – рожденный/рождающий, человек – сотворенный/творящий, человек – развитый/ развивающийся – три одновременных модуса выражения человеческого существа, каждый из которых способствовал формированию относительно цельного пространства бытийных смыслов той или иной эпохи. На протяжении отмеренных историей веков такое пространство не только «подсказывало» и диктовало человеку способы выживания и продления жизни, но и определяло стратегии и правила *обнаружения, высвечивания* человеческого начала в самом Бытии. Насколько эти правила демонстрации человеческого начала для той или иной эпохи были «гуманны» и оправданны для сохранения бытия – вопрос, конечно, риторический. Каждая эпоха выносит свой вердикт *гуманистическим ценностям* своих предшественников, и, как правило, не подвергает рефлексии собственные.

Вопрос может быть поставлен иначе: есть ли гарантии существования человека как рода и продления *человечного человека*, а также самого бытия при доминировании одного из трех смысловых пространств:

рождения, творчества или развития? Будет ли куда *вернуться* человеку, если ему случится искать истину за порогом собственного *дома*? Предположим, что человек *рожденный* может вернуться к своей семье, своему роду, к живой природе; человек *сотворенный* имеет шанс продолжить диалог с Богом; человек *творящий* может преумножить свои творения во благо иного сущего. В самом невыгодном положении, на взгляд автора, оказывается человек *развивающийся*. Лишённый потребности в соотношении себя с историей своего рода и своей страны, творящий не из «культурной лаборатории», а посредством лидерских качеств и безличных технологий и практик, человек *развивающий[ся]* пребывает в уверенности, что результаты его труда и действий, как и он сам, есть часть глобальной системы прогрессивного человечества. А это означает, что *он* не несет прямой ответственности за проявление «глобального гуманизма», за свою отстраненность от бытия и сущего. Впрочем, личная ответственность всегда была и остается серьезным препятствием на путях прогрессивного развития человечества.

Однако, следование только одной, крайней и односторонней позиции того или иного гуманизма – губительно, как для человека, так и бытия в целом. Сможет ли человек сохранить все лучшее в себе и в мире покажет не только время, но и способности человека совершать шаги навстречу, как по отношению к иному сущему, так и к самому бытию.

Список литературы

1. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993, 447 с.
2. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русского культуры: 3-е изд. М.: Академический проект, 2004, С. 42-67.
3. Ахутин А.В. Понятие «природа» в античности и Новое время. М, 1988.
4. Язык славян: букварь школьника. Начала познания вещей божественных и человеческих. М.: Сибирская благовонница, 2004, 1348 с.
5. Святитель Филарет (Дроздов). Толкование на Книгу Бытия. М.: «Русский хронограф», 2003. 704 с.

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ПРАВА И СВОБОДЫ ГРАЖДАНИНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

И.И. Шамсиев

студент
СПБПУ

В политических и в юридических науках, в журналистике и в публицистике понятия права и свободы человека и права и свободы гражданина используются в неразрывной связке между собой. И у обывателя, в том числе, и у школьников, и у студентов, данные понятия отождествляются. Исходя из этого, целью данной статьи является исследование причин разграничений прав и свобод человека и прав и свобод гражданина и определение места данного разграничения в политической жизни общества.

Переход от феодально-крепостнических к буржуазным общественным отношениям, который сопровождался помимо смены способа производства, также и революционными изменениями в обществе, выразился в появлении новых гуманистических и демократических учений, которые ставили во главу угла права и свободы человека [5, 43]. Так, рождались буржуазные концепции естественных прав человека, которые принадлежали ему по факту рождения и не отчуждались от него в течение всей его жизни. Однако советские юристы справедливо критиковали теорию естественного права, указывая на её неопределённый и абстрактный характер [4, 21]. Буржуазная теория естественного права, определяющая минимальный объём правомочий, принадлежащих каждому человеку, легла в основу фундаментальных документов международного права – Всеобщая декларация прав человека 1948 года и Европейская Конвенция о защите прав человека и его основных свобод 1950 года. В данных документах закреплены «универсальные» права человека. В противовес теории естественного права, позитивное право выдвинуло свой набор правомочий, которые предоставляются государством только определённой группе лиц – гражданам или подданным. Этот объём правомочий шире, чем тот который предоставляется каждому человеку вне зависимости от наличия или отсутствия гражданства данного государства или гражданства вообще. Гражданин обладает большим набором политических, имущественных, неимущественных, экономических, социальных, интеллектуальных, культурных и других

прав, чем иностранец или апатрид. К сожалению, данная юридическая дискриминация в отношении иностранцев и апатридов признаётся большинством стран международного сообщества [1, 67].

Ограничения прав иностранцев и апатридов в политической сфере, означает невозможность занимать определённые должности в системе органов государственной власти, участвовать в выборах и на референдумах, в экономической сфере – наличие дополнительных обременений в предпринимательской деятельности, во владении, пользовании и распоряжении имуществом, несении финансовых расходов, связанных с пребыванием или проживанием на территории иностранного государства, в социальных – лишение материальной поддержки со стороны государства, в культурных – ограничения интеллектуальных прав. Однако из-за того, что лица, не обладающие гражданством данного государства, а следовательно, и комплексом политических прав, предоставляемых гражданам этой страны, не следует забывать тот факт, что иностранцы и апатриды могут являться влиятельными субъектами политических отношений. Ибо им принадлежат такие права и свободы, как свобода мирных собраний и шествий, право на вступление в общественные и политические организации, свобода совести, убеждений и вероисповедания [3, 91]. В конце концов, существует право на гражданство, однако это слишком затруднённый путь иностранцев и апатридов для обладания комплексом прав, предоставляемых гражданам. Но в тоже время, определённое ограниченное число иностранцев и апатридов, желающих интегрироваться в общество, прилагают усилия для приёма в гражданство. Статус гражданина данного государства предоставляет объём тех правомочий, которыми не обладают иностранцы и апатриды. С политической точки зрения, такие натурализованные граждане в представительных государственных и негосударственных органах могут выражать социальные интересы того или иного национального меньшинства. Более того, на выборах в руководящие органы негосударственных организаций иностранцы могут проголосовать за гражданина данного государства с целью, чтобы он реализовал своё пассивное избирательное право [2, 39]. Однако в некоторых странах, натурализованные граждане не могут претендовать на занимаемые выборные государственные должности, что является ограничением в определённой степени их политических прав.

Выводы. Несмотря на то, что во многих странах предусмотрен национальный режим, при котором граждане данного государства, иностранцы и апатриды обладают равными правами и несут равные обя-

занности, объем правомочий у граждан намного больше, чем у иностранцев и апатридов. Именно поэтому юридические и политические науки разделяют понятия права и свободы человека и права и свободы гражданина, при котором у гражданина набор прав и свобод больше, чем у человека.

Список литературы

1. Лукашева Е.А. Права человека: учебник / Е.А. Лукашева. – 2-е изд., перераб. – Москва: Норма, 2009. – 560 с.
2. Исакова Ю.И. Права человека: учебник / Ю.И. Исакова. – Ростов-на-Дону: Изд-во ДГТУ, 2020. – 368 с.
3. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека: учебник [для студентов вузов] / А.Н. Головистикова, Л.Ю. Грудцына. – Москва: Эксмо, 2006. – 445 с.
4. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2019. – 640 с.
5. Утяшев М.М., Утяшева Л.М. Права человека: учеб. пособие / М.М. Утяшев, Л.М. Утяшева – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 679 с.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГУМАНИЗМА И ПРОБЛЕМА МИРОВОЗРЕНЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЕГО ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Ю.К. Волков

д.филос.н., доцент
ННГУ

В отличие от принятого деления культурных явлений эпохи модерна на их классические и неклассические разновидности, для классификации более конкретных идеологических систем используются критерии, которые трудно объединить по одному родовому признаку. Не избежали подобных трудностей попытки включения в одну видообразующую конструкцию таких пересекающихся разновидностей современного гуманизма, как эволюционный, ноосферный, экологический и гражданский гуманизм [4, 20–22].

Однако если исходить из целостного понимания современного гуманизма, как идеологической системы, воссозданной на принципах ренессансного антропоцентризма, то, несмотря на описательный характер

входящих в неё разнородных частей, придётся продолжить поиск интегрирующих их родовидовых признаков. Способствовать успешности такого поиска могла бы ценностно-нормативная инвариантность, присущая гуманизму, который на шкале оценок находится в оппозиции к антигуманизму [3, 132–133].

К числу мировоззренческих констант гуманизма, которые призваны обеспечивать его культурную преемственность, прежде всего, относится сущностное понимание природы человека. В классическом гуманизме – это, преимущественно, внешнее понимание человеческой сущности. В то время как неклассическая философская антропология исходит из признания полного или частичного суверенитета форм человеческого бытия [9, 24–25]. На этом основании начальным этапом спецификации гуманизма, действительно, может выступать его деление на гуманизм классический и неклассический постгуманизм, из которого выросло практическое приложение в форме трансгуманизма [8, 213].

Другим, более конкретным мировоззренческим критерием, используемым в типологии современного гуманизма, остается его отношение к идее Бога и другим базовым религиозным ценностям. При этом следует иметь в виду, что хотя современный гуманизм возник в результате его размежевания с гуманизмом теистического толка, в нём сохраняются различия между учениями атеистической и нетеистической ориентации [10, 119–122, 130–134]. Указанные типологические критерии, на наш взгляд, могут служить исходными основаниями для большинства видовых моделей современного гуманизма, включая такие эклектические разновидности, как экзистенциальный и натуралистический гуманизм [10, 130].

В то же время следует иметь в виду, что применительно к тем или иным конкретным представителям гуманизма перечисленные классификационные основания в силу их типологической абстрактности сложно будет применять в чистом виде. Вместе, или по отдельности, они обязательно должны соотноситься с особенностями мировоззренческой эволюции конкретного выразителя принципов антропоцентризма. С этих позиций попробуем коротко рассмотреть мировоззренческие особенности гуманизма В.Г. Короленко, а также попытаемся определить место, которое занимает в современной философской культуре антропоконсервативное учение В.А. Кутырёва.

Формирование и развитие взглядов В.Г. Короленко в самом общем виде можно представить в виде трёх основных этапов. Первый – это народнический этап, который приходится на 70-е годы позапрошлого

века. Второй – это этап 80-х – 90-х годов, который можно назвать либерально-демократическим. Наконец, третий – социалистический этап может быть определён как идейный поиск писателем самобытных путей построения общества социальной справедливости [2, 12–13].

Несмотря на очевидные идейно-политические различия трёх указанных этапов мировоззренческой эволюции писателя у них имеется общий, соединяющий их концептуальный стержень. Это тот творческий идеал, который сформировался у В.Г. Короленко на рубеже 70-х – 80-х годов XIX столетия, и который во многом опирался на концепцию нравственно-художественной разновидности субъективного идеализма. Именно этот идеал, в котором сталкиваются границы науки и искусства, знания и веры, определил гуманистическую направленность не только литературного творчества писателя, но также его многосторонней общественной деятельности.

Несмотря на то, что в идейных установках В.Г. Короленко находит своё место формула прогресса и обнаруживается признание роли естественных и исторических факторов, более существенным моментом мировоззрения писателя является критика натурализма и позитивизма, скептицизма и безверия [7, 49]. Вероятно, именно отсюда исходит убежденность В.Г. Короленко, который ещё в юности отказался от идеала «близкого царства Божия на земле», в неизбежности веры в жизни человека при одновременной законности разумного сомнения и рационального анализа [7, 50].

С этих позиций кредо философского идеализма В.Г. Короленко, лежащего в основе его гуманистических воззрений, можно определить как потребность человеческой души найти своё место в бесконечной цепи бытия. Таким местом писатель считал память, как непрерывность воспоминаний обо всём прошедшем, и, прежде всего, обо всех умерших близких. Память, которая позволяет победить «чувство смерти» благодаря тому, что кто-то всегда помнит всех прежних [7, 56].

В перечне неклассических философских течений такая концепция напоминает разновидность «философии жизни», в которой имеется феномен, называемый «сознание-время». Благодаря его присутствию главной задачей философской рефлексии становится потребность понять сознание как предметное явление, существующее во времени. В результате чего происходит активизация памяти, а её объём становится равен объёму бытия [7, 57–58].

Возвращаясь к вопросу о мировоззренческих особенностях гуманизма В.Г. Короленко с точки зрения его принадлежности к описанной

выше типологической схеме, констатируем следующее. В основе антропоцентрического мировоззрения писателя, наряду с некоторыми элементами естественнонаучного и исторического материализма, лежат ключевые принципы субъективного идеализма, а также феноменологической разновидности «философии жизни», сформировавшиеся на рубеже XIX–XX веков. Что же касается позиции писателя, которую он занимал по отношению к религиозным ценностям, то здесь вполне очевидна светская, но не атеистическая природа его гуманистических воззрений.

Автор антропоконсервативного учения и последовательный критик трансгуманизма В.А. Кутырёв в вопросе об отношении к религии и религиозным ценностям занимал позицию, которую он назвал «союзом философии с религией», направленным на защиту «ценностей гуманизма, человекоподобного бога и богоподобного человека» [5, 72]. Полагая, что в рамках этого союза религия не нуждается в доказательстве бытия Бога, позднее Владимир Александрович всё же предложил феноменологическое доказательство, в котором утверждает необходимость и естественность существования Бога в поэтическом восприятии человеком своего жизненного мира [6, 251–253].

Не останавливаясь более подробно на разборе этого и других аргументов феноменологического доказательства, отметим лишь, что используемая в качестве его основания логика космологического и онтологического обоснования исходного тезиса неизбежно упирается в заранее известные истины веры [1, 16]. С этой точки зрения антропоконсервативный гуманизм В.А. Кутырёва, наверное, может быть квалифицирован, как ориентированная на внутренний мир человека светская разновидность гуманизма, одновременно признающая истины веры и разума.

Завершая разбор интересующих нас аспектов учения В.А. Кутырёва, попробуем определить, к какой разновидности современного гуманизма принадлежит его антропоконсервативная философия по критерию классический – неклассический антропоцентризм. Начнём с того, что концепция В.А. Кутырёва может и должна быть включена в состав современного гуманизма, поскольку относится к разряду философских учений, в которых тема человека занимает центральное место. Вместе с тем по своему содержанию подобная традиционалистская доктрина вступает в явное противоречие с либеральной идеологией современного светского гуманизма.

Возникает закономерный вопрос: в чём же заключается мировоззренческая специфика того гуманистического подхода, который отстаивал нижегородский философ? На наш взгляд, консервативный антропоцентризм В.А. Кутырёва в этом смысловом контексте напоминает перевернутую позицию проторенессансных гуманистов с их идеей двойного выбора. При таком подходе место пары, состоящей из божественной детерминации и свободного выбора человека, занимают его естественная сущность и свободно выбираемые гуманистические ценности традиционной культуры [5, 45–46].

Список литературы

1. Волков Ю.К. Доказательство бытия Бога: неосуществленный проект союза веры и разума // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5 № 2. С. 6–18.
2. Гайдукова И.Б. Проблемы социальной философии в творчестве В.Г. Короленко: автореферат дис. ... кандидата философских наук. М., 1993. 23 с.
3. Кудишина А.А. Гуманизм и антигуманизм в современной культуре // Философия и общество. 2007. № 1 (45). С. 132–144.
4. Кудишина А.А. Современный гуманизм как феномен культуры: философско-культурологический анализ: автореферат дис. ... доктора философских наук. М., 2007. 40 с.
5. Кутырёв В.А. Сова Минервы вылетает в сумерки (Избранные философские тексты XXI века). СПб.: Алетей, 2018. 526 с.
6. Кутырёв В.А. Человек технологий, цивилизация фальшизма. СПб.: Алетей, 2022. 288 с.
7. Макарова Е.А. Формирование религиозно-философской позиции В.Г. Короленко (на материале дневниково-эпистолярной прозы) // Сибирский филологический журнал. 2007. № 4. С. 48–59.
8. Пастушкова О.В. К вопросу о типологии гуманизма // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2019. Т. 6. № 11. С. 213–218.
9. Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А. Судьба гуманизма в XXI веке: монография. Персиановский: Донской ГАУ, 2021. 155 с.
10. Чёрный Ю.Ю. Современный гуманизм (обзор) // Философия в XX веке. В 2-х частях: Сб. обзоров и рефератов. РАН. ИНИОН. Отв. ред. Андреева И.С.; Сост. Панченко А.И. Ч. 2. М., 2003. С. 119–158.

**ТЕХНИКА – ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕЛА ЧЕЛОВЕКА
ИЛИ ЕГО ОТРИЦАНИЕ?
(УЧЕНИЕ В.А. КУТЫРЕВА
В СВЕТЕ НАСЛЕДИЯ П.А. ФЛОРЕНСКОГО)**

М.В. Медоваров

к.и.н., доцент
ИМОМИ ННГУ

Данная тема выросла из двух философских семинаров. Первый из них – занятия автора в качестве аспиранта по философии науки с В.А. Кутыревым весной 2011 г., когда мы обсуждали философию техники у о. Павла Флоренского. Второй – семинар автора в качестве преподавателя с тремя опытными аспирантами-историками третьего года обучения, проведенный в ноябре 2022 г. сразу после кончины В.А. Кутырева и посвященный рассмотрению его собственной философии техники.

В центре философствования В.А. Кутырева всегда стояла антропология, прежде всего, вопрос о сущности человека. До сих пор непросветленным остается характер отношений между светским антропоконсерватизмом Кутырева и классической русской философией XX в., основанной на религиозной антропологии. Эта тема освещена меньше, чем, к примеру, отношение Кутырева к философии техники М. Хайдеггера. Попытаемся нащупать нить, могущую привести к неожиданным выводам.

Проблемной точкой в антропологии является вопрос о том, какая степень развития техники допустима без того, чтобы человек перестал быть человеком, утратил свою сущность. В этом плане естественно ожидать конфликта между концепциями, признающими некоторое постоянство человеческой сущности, и теми, кто отказывается от навечно заданного определения человека, позволяя расширять его по мере развития техники.

Поскольку В.А. Кутырев вовсе не отрицал всякие приспособления для жизни человека, а лишь настаивал на том, что их произведено уже достаточно и что теперь важно под техническими оболочками не забыть и не утратить главное в человеке, возникает вопрос о том, какая именно техника, с точки зрения его философии, неизбежна, а какая – недопустима. И здесь помочь в анализе может обращение к наследию П.А. Флоренского.

Один из самых известных критиков Флоренского, Н.К. Бонецкая, достаточно пристрастно исследовала отношение телесности и техники в его мысли. Не обязательно следовать за Бонецкой в ее оценках и выводах, но сама постановка вопроса представляется плодотворной: телесность для о. Павла оказывается определяющим качеством человека, намного более существенным, чем душа и дух, и отличающим его от бесплотных существ [1, 90–96]. Сравним это с тезисом В.А. Кутырева о том, что «человек – это неразрывный телесно-духовный континуум» [4, 157]. Более того, Кутырев прямо провозглашал себя приверженцем феноменологического восприятия человека как тела, имеющего свой центр и периферию. Этот подход он противопоставлял постмодернистам с их «антителоцентризмом», отрицанием иерархичности тела [5, 30–36]. В этом Кутырев совпадает с Флоренским подчас даже буквально, отстаивая фаллоцентризм, фоноцентризм, логоцентризм человека в противовес ризоме и «телу без органов» Ж. Делёза [2, 74–80].

Отсюда вытекает, что границы человека – это границы его тела. Желая расширить границы своего тела, движимый волей к власти, человек (с точки зрения христианства – падший!) прибегает для этого к магии и/или технике [8, 383–384]. Флоренский независимо от О. Шпенглера и практически одновременно с ним уравнивал эти два феномена: колдун и инженер занимаются одним и тем же, действуя по алгоритму в отношении природы с целью расширения собственных телесных возможностей [9, 534–541]. Любое орудие труда, материальное или духовное, по Флоренскому, следует понимать как «биологическое самосвидетельство разума» [1, 100], как расширение пределов телесной досягаемости человека. Инструменты делают его глаза, уши, руки, ноги, мозг и т.д. способными совершать неимоверно больше операций с окружающим миром (учение об «органопроекции») [8, 402–421]. Таким образом, человек (по крайней мере, падший) – это по определению человек-ремесленник, *homo faber* [1, 97–98]. Замена определения *homo sapiens* на *homo faber* принадлежит А. Бергсону, но Флоренский развил эту мысль, говоря о технике, «деятельности по проекту», как о главной черте, отличающей человека от животных [8, 377–379].

Освальд Шпенглер усматривал в способности к технике уникальное качество человека, отличающее его от всех животных: «Человеческая техника, и только она, независима от жизни вида. Это уникальный случай во всей истории жизни – индивид выходит за пределы *принуждения вида*» [10, 465]. Шпенглер на этом выводе остановился, но Флоренский пошел дальше, дополнив его религиозной стороной бытия человека как

homo liturgus – человека, отправляющего культ, т.е. опять-таки нечто, выраженное телесно и материально [6]. Начиная со «Столпа и утверждения Истины» и заканчивая поздними главами «У водоразделов мысли», о. Павел излагал традиционное учение о наличии у человека нескольких телесных оболочек: имя; эфирное тело; физическое тело; астральное тело; дом/жилище как внешнее тело [1, 99]. В связи с этим Флоренский вспоминает «философию одежды» Т. Карлейля. Хозяйство в таком случае является «совокупностью *символов нашего духа*» [1, 101].

Схожее понимание вопроса мы встречаем у академика А.Н. Паршина [7, 282–283], который обращал внимание на слова Флоренского: «Тело есть наиболее одухотворенное вещество и наименее деятельный дух... Тело есть пленка, отодвигающая область феноменов от области ноуменов... Граница тела отделяет мрак подпочвы, т.е. подсознательное от света сознания... Сознание есть отодвигание. Тело есть осуществленный порог сознания, limen отдаления, нулевой пафос расстояния. То, что за телом, по ту сторону кожи, есть то же самое стремление самообнаружиться, но сознанию сокрытое» [8, 437].

Н.К. Бонецкая связывает такие взгляды с «философией жизни», однако, на наш взгляд, отождествлять православную метафизику Флоренского с нехристианским пантеизмом Дильтея, Бергсона или Клагеса недопустимо, даже если в начале XX в. никто не мог избежать влияния их терминологии. Новшество о. Павла в определении человека по сравнению с философией той эпохи радикально: «Чтобы человеку максимально осуществиться в своей человечности, ему надлежит лишь определиться в отношении к культу – единственной, по Флоренскому, “истинной реальности”» [1, 107]. «И если материальные орудия в их совокупности символически отражают – и вместе с тем продолжают, проецируют вовне человеческий организм, то это же самое имеет место и в случае “орудий культа”», – говорит Бонецкая. – «Эсхатологическая цель творения – это тотальное оцерковление мира, вхождение его в культовую сферу, – превращение в “тело” “культового Человека”. “Философия культа” уточняет и углубляет “философию хозяйства”» [1, 108, 109]. Этот вывод, однако, заставляет вспомнить о философии Кутырева и произвести сравнительный анализ: понимал ли нижегородский мыслитель технику как необходимое и неизбежное продолжение тела человека и самой его человечности, но только не далее определенного предела? И где тот предел, за которым человечность подменяется машиной и наступает «цивилизация фальшизма»?

Именно под этим углом зрения можно рассмотреть озабоченность В.А. Кутырева угрозами отрыва технологий от человека и превращения их в фактор самоупряднения человека как такового. Возникли ли эти угрозы извне или изнутри? Над этим вопросом, как представляется, Кутырев бился во многих своих работах. У него можно встретить противопоставление сферы культуры (по Флоренскому, возникшей из культа) и сферы, собственно, техноса: «Особенность нынешней ситуации, вызывающей апокалипсическое настроение у глубоко чувствующих жизнь людей, как раз в том, что прогресс начинает отрицать свою предшествующую ступень не по форме и структуре, а субстанциально. Культура существует вопреки и благодаря природе. Она ее только трансформирует. Технос же отрицает, превращая не в продукт, а в материал природу как таковую, в том числе ее высший уровень – земную биоту» [3, 46]. В этих словах заключается признание различия между трансформацией естественного и его отрицанием; но всегда ли можно разделить первое и второе, «культуру» и «технику»?

Трудно спорить с тем, что несколько веков Модерна представляли собой постоянное развертывание технической оболочки вокруг человека, поставившее под угрозу его внутреннюю оболочку (или несколько оболочек, по Флоренскому). Постмодерн открыто декларировал своей целью упразднение человека, homo. В.А. Кутырев был одним из тех, кто считал возможным ограничить разрастание этой внешней оболочки в ущерб человеческой сущности. В своей последней книге он наиболее четко противопоставил два сценария будущего: первый – слияние (конвергенцию) человека и техники с полной утратой человечности; второй – их взаимодействие (коэволюцию) с сохранением специфики обеих сторон [4, 23–24].

Однако позволительно ставить вопрос: способна ли перспектива нерелигиозного, светского антропоконсерватизма отстоять эти внутренние сферы человечности? Размышления В.А. Кутырева о Боге намеренно двусмысленны и могут быть истолкованы двояко [4, 235–236]. Во всяком случае, понимание человека как homo liturgus представляется более надежной гарантией от разрастания воли к власти homo faber в дурную бесконечность. Современные вызовы (виртуальная реальность, киборгизация, трансгуманизм), блестяще препарированные В.А. Кутыревым, в таком случае имеет смысл рассматривать как проявления эндогенного кризиса гуманизма, пошедшего со времен Ренессанса путем несбалансированного и неограниченного выстраивания техники из су-

губо имманентной перспективы человека, которое диалектически привело к упразднению сокровенного ядра самого человека.

Список литературы

1. Бонецкая Н.К. «Homo faber» и «homo liturgus» (философская антропология П. Флоренского) // Вопросы философии. 2010. № 3. С. 90–109.
2. Кутырев В.А. Время Mortido. СПб.: Алетейя, 2012. 336 с.
3. Кутырев В.А. Культура и технология: борьба миров. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 241 с.
4. Кутырев В.А. Чело-век технологий, цивилизация фальшизма. СПб.: Алетейя, 2022. 288 с.
5. Кутырев В.А. Философия трансгуманизма: учебно-методическое пособие. Н.Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2010. 85 с.
6. Павлюченков Н.Н. Философия религии священника Павла Флоренского // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2012. № 4. С. 88–102.
7. Паршин А.Н. Лестница отражений (от гносеологии к антропологии) // Историко-философский ежегодник. 2005. М.: Наука, 2005. С. 269–286.
8. Флоренский П.А., свящ. Сочинения в 4 т. Т. 3 (1). М.: Мысль, 2000. 621 с.
9. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. М.: Айрис-Пресс, 2004. 624 с.
10. Шпенглер О. Человек и техника // Культурология. XX век: Антология. М.: Юрист, 1995. С. 454–494.

КРИТИКА ТРАНСГУМАНИЗМА У КУТЫРЁВА В.А.

А.С. Тимощук

д.филос.н., доцент,

профессор каф. гуманитар. и соц.-эконом. дисциплин,
Владимирский юридический институт ФСИН России,
г. Владимир

Введение. 4 октября 2022 года ушёл из жизни великий антропоконсерватор, методолог гуманитарного познания, замечательный российский учёный и гражданин Нижнего Новгорода, Кутырев Владимир Александрович. Его последняя монография проблематизирует технологию как судьбу, Технос как благо. Книга неожиданно стала итогом целой серии антропологических штудий Владимира Александровича: Человеческое и иное: борьба миров (2009), Бытие или ничто (2010), Время

Mortido (2012), Последнее целование. Человек как традиция (2015), Унесённые прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире (2016), Сова Минервы вылетает в сумерки (2018), Человечество и Технос: философия коэволюции (2020) [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. Последняя монография предлагается как разработка практической, жизненной философии (field philosophy) для укрепления в духе всех, кто не желает становиться открытой целостностью, превосходящей границы вида.

На злобу дня сыграло второе название книги «цивилизация фальшизма». Игра слов намекает на пагубность не только техноутопизма, но и бутафорского постмодерна. Мнимость, фиктивность, фальшь, манипулятивность, паразитизм, демонстративность, политкорректность – таков стандарт постчеловеческого и постклассического [9].

Деградация фальшизма. Почему самообман стал технологией развития? Фальшизм – это удобно. Это новая нормальность, патология нормы [8, 159]. Постмодернистская риторика, где стирается граница между текстом, интертекстом и контекстом, произведением искусства и штампованным изделием, конструкций и деконструкцией. Постмодернистские конструкции – это структуры созидания в условиях новой нормальности в условиях информационной разобщенности, фиктивных социокультурных объектов, цифровизации онтичности, провокативности и быстрой реактивности медийной среды. Постепенный отказ от бытийности вещей осуществляется от замены текста грамматологией до трансцендентализма и меонизма [9].

Суррогаты, симулякры, фейки, управление хаосом – многоходовая игра требует неординарных решений вроде переворачивания шахматной доски и введения туда новых фигур, правил и тактик. Фактически вместо классической игры мы получаем «мерцающие шахматы», когда в любой момент фигура может поменяться или любая фигура может вести себя как угодно. Усложнение правил игры вызвано достижением границ роста глобальной экономической системы. Мировые игроки ради замедления кризисных процессов готовы использовать серые схемы в виде нацизма, терроризма, фашизма, постмодернизма, идеологии бестиализма или «белокурого зверя» [8, 127].

Постчеловеческое существование основано на экономиксизме или такой теории хозяйствования, где учат не тому, как работает экономика, а как двигаются финансовые потоки. Цифровая экономика требует дигитального человека. При этом сохраняется трансмодернистская монополия на экономическое образование [8, 185].

Механизмы финансового кризиса основаны на кумулятиве процессов и действий: девальвация доллара, закредитованность, отказ от золотого эквивалента, виртуализация экономики, создание фиктивных активов через фондовые рынки, скрытые финансовые махинации, разрастание финансовых инструментов (фьючерсов, опционов, свопов), подавление конкурентов с помощью государственного влияния, использование локальных и рейдерства войн как антикризисных сценариев. Искусственная мультипликация денег не может быть основой глобальной устойчивости, а пузырь фиктивных капиталов рано или поздно должен был лопнуть.

Кутырев концептуализирует постмодерн как инструмент разрушения архаики, как метатеорию неустойчивости, транспозитивности социальных отношений. Деконструкторский характер постмодерна проявляется в преодолении тео – онто – фоно – фалло – логоцентризма или вообще идеи центра как культуры, когда социальная сложность описывается как ризома, хаосмос, номадизм, разрыв, метаязык, складка, лабиринт, игра, постправда, контекст, проективность, интертекст, симулякр, бриколаж, шизоанализ, гибридность, янусовидность.

Для благополучной и счастливой жизни золотому миллиарду не хватает средств. Количество благ выросло благодаря дешёвым кредитам США, дешёвым азиатским рабочим ресурсам и доступным ценам на углеводороды. Мультипликация необеспеченных активов, надувание пузыря спекулятивной экономики сделали нас жертвами фальшизации общества, повторяющими мантру «прогресс не остановишь» [8, 22–23]. В этой фразе фатализм и скрытое зло. Как можно радоваться тому, что нас отрицает? В.А. Кутырев исходит из того, что философ сопротивления должен сдерживать бездумный прогресс через феноменологический консерватизм; против засилья коммуникаций и трансгуманизма; в защиту природы и культуры от агрессии манипулятивных, внешних и проникающих внутрь, в наследственность и в мозг человека технологий, против космизма и виртуализма ради сохранения жизни и людей на Земле [10].

Постмодернизация жизни. Юристы немедленно обратили внимание на то, что постмодернистский новояз успешно стал использоваться в мировой политике, подменять классические понятия: истина, добро, красота, причина, сущность, центр, иерархия, метафизика, трансцендентное, норма, творчество, гуманизм, мужское, женское, традиция, материя, субъект, объект. Вместо них пришли мнимые концепты ускользающей неклассической реальности: интерес, след, игра, случай,

анархия, хаос, сеть, лабиринт, комбинаторика, рандом, ризома, ирония, кич, нечеткость, концепт, медиа, смерть автора, интертекст, контекст, гипертекст, деконструкция, шоу, скандал, хайп, эпатаж, абсурд, перформанс, хэппенинг, арт практика, трансгендер, асексуал, унисекс, бодипозитив, имитация, дегуманизация, виртуализация, стимулирование, демонстративное поведение, деонтологизация, интерпретация, релятивизм, имидж, образование-развлечение (edutainment), «казаться, а не быть», аисторизм (конец истории), постправда, неолиберализм, и т.п.

Абсурдизация, переворачивание смыслов, деонтологизация знаний, игра, манипуляция – всё это примеры неклассического информационно-го управления [8, 143]. Следует различать, однако, онтологическую сложность и неклассическую (постмодернистскую) изошрённость. Мир, действительно, сложен на всех уровнях бытия. Для описания этих напластований комплексности было предложено несколько терминов. Так, после мирового экономического кризиса стал циркулировать термин «новая нормальность» как образ онтогносеологической сложности, наслоения уровней и модальностей, смешение хаоса и порядка.

Таким образом, постмодернистская постправда – это удобный инструмент для манипуляции, который может помочь дезориентировать по время пандемии, однако такая стратегия не проходит испытание войной.

Новая нормальность. Старая классическая нормальность – уходящая натура [8, 67]. Новая нормальность породила много описаний, от самых нейтральных «чрезвычайная ситуация порождает много возможностей для управляющего класса», «социальная дистанция становится физической», до критических «принуждение к единодушию», «безальтернативное изменение правил игры», «административный ад» и постмодернистских «симулякр нормальности», «акт неожиданной дефекации через рот», «ребенок, неожиданно обретенный от мужчины сзади». Сущее и должное в постмодернистской теории права предстают рассогласованным единством регулятивов, а их двойственность снимается игрой, хайпом, бесконечной рекомбинацией смыслов.

Пандемия стала новым кейсом новой нормальности, когда логика повседневности была прошита паранепротиворечивыми нитками: «коронавирус хорошо изучен, однако он непредсказуем», «вирус очень опасный, но летальность у него низкая», «следите за обонянием, хотя это симптом многих инфекций», «вакцинация добровольна, но у Вас нет права отказываться от прививки». Ранее для описания сложности в политике использовался акроним VUCA, который фиксировал неустой-

чивость среды (volatile), неопределённость (uncertain), сложность (complex) и многозначность (ambiguous). Гибридность новых войн как раз заключается в избирательном, комбинированном отношении к противнику: здесь торгуем, здесь воюем; этот союзник хорош в одном, но вредит нам в другом; асимметричный удар по противнику в экономической сфере повлиял на состояние энергобезопасности союзника.

Постчеловеческие технологии паразитируют на эмоциональности потребителя, провокативности, хаосмосе, сарказме, гибридизации, симулякрах, фиктивности, лицемерии, фальсификации. Эту реальность можно назвать «виртуальный реализм», «синтетический реализм» [8, 47].

Реальность – это то, в чем уверены люди, что транслируют. Постмодернистский консенсус позволяет держать аудиторию, кормить её информационными нарративами про малазийский Боинг, отравления. Спекулятивная финансовая система, виртуальная коммуникативная реальность, рост стоимости нематериальных активов – таковы результаты деонтологизации.

Добавление постмодернистского оператора смыслов призвано скрыть ухудшение качества жизни, снижение качества информации. В условиях деградации классического бытия образцы культуры деконструируются не просто в помой, а симулякры помоев.

СВО как деконструкция постмодерна. Поскольку постмодерн является хаосмосом для современной политической среды, специальная военная операция выступает инструментом разрушения этой игры. Отдельные произведения и артефакты не так существенны в сравнении с системой обоснования артефакта или его деконструирующего оспаривания. В постмодерне структуры, в том числе структуры производства и восприятия, и становятся предметом теоретического рассмотрения, тогда как отдельные произведения и жанровые традиции понимаются как частные следствия структур, где глобальный сильный машинный интеллект и объектно-ориентированная онтология должны были преодолеть гоминида. Преодоление человека – сингулярность, намечена технократами Курцвейлером и Харари с их системой слежения, отменой пола, загрузкой сознания на сервера.

Современный возврат к нормальности, своего рода встряска – это специальная военная операция в Украине. СВО знаменовала тектонические онтические сдвиги, это культура отмены постмодерна, где «Украина находится самом рассвете заката сил», где «оставление Мариуполя, Херсона – это хитрый план Киева», «разгром РФ копится постепенно, а реализуется скачкообразно». Для прикрытия беспочвенности вашингтоцентричного Киева украинская политическая элита использует

терроризм, фашизм, нацизм, а коммуникативной сфере – постмодернистские реляции. Однако эти ситуативные технологии не помогают в долгосрочной перспективе, т.к. земля принадлежит солдату, который на ней стоит, а будущее – технологиям устойчивого развития, которые основаны на классических ценностях: справедливости, законности, ответственности, терпимости, уважении, открытости, добрососедстве,

СВО вернула нас к реальности. Пока футурологи проектируют такие неклассические занятости как медиаполицейский, продюсер смыслового поля, дизайнер эмоций, архитектор виртуальности, в России не хватает швей, агрономов, ветеринаров, зоотехников, механизаторов, инженеров, штурмовиков, связистов и артиллеристов. Труды Кутырёва пробуждают разум, заставляют встать на путь рационального традиционализма.

Выводы. Скептицизм в отношении техногенного и трансгуманистического изменения человечества формируется во многом консервативной идеологией. Использование этой риторики не привело к формированию широкой социальной коалиции, однако консерватизм обеспечивает идеологическую преемственность философии. Охранительская позиция В.А. Кутырёва не распространяется на критику евроцентризма, а концентрируется на глобальном технократическом коллапсе: небилогический интеллект, технологическая Сингулярность, исход в постчеловеческое, биокапитализм

«Вечное присутствие» Кутырёва в отечественной философии воплощает время, которое самостоятельно осуществляет торможение, протестуя против самодовольного безальтернативного прогрессивизма. Кутырёв противопоставляет фатальному трансгуманизму антропологию традиции. Миссия Человека во Вселенной должна быть выполнена до конца, и Кутырёв надеется, что содействовал её осуществлению. Нам он завещает в своей итоговой книге оставаться человеком и иметь мужество быть. «Девиз глобального антропоконсерватизма: Живые люди всех стран – соединяйтесь!».

Список литературы

1. Кутырёв В.А. Человеческое и иное: борьба миров. СПб.: Алетейя, 2009. 262 с.
2. Кутырёв В.А. Бытие или ничто. СПб.: Алетейя, 2009. 496 с.
3. Кутырёв В.А. Время Mortido. СПб.: Алетейя, 2012. 336 с.
4. Кутырёв В.А. Последнее целование. Человек как традиция. СПб.: Алетейя, 2015. 312 с.

5. Кутырёв В.А. Унесённые прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире. СПб.: Алетейя, 2016. 300 с.
6. Кутырёв В.А. Сова Минервы вылетает в сумерки (Избранные философские тексты XXI века). СПб.: Алетейя, 2018. 526 с.
7. Кутырёв В.А., Хусяинов Т. М., Слюсарев В.В. Человечество и технос. Философия козволюции. СПб.: Изд. Алетейя, 2020. 260 с.
8. Кутырев В.А. Чело-век технологий. Цивилизация фальшизма. СПб.: Алетейя, 2022. С. 134.
9. Кутырев В.А. Философия Чистого Разума Канта как спекулятивная предпосылка космизма, виртуальности и искусственного интеллекта (трансцендентальный дигитализм contra теллурический реализм) // Философия хозяйства. 2022. № 5. С. 143–159.
10. Кутырев В.А. Науку и технологии - под контроль общества! (опыт философско-практического противостояния фальшизму цивилизации постмодерна) // Философия хозяйства. 2022. № 1 (139). С. 113–126.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ КАК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

М.Б. Щавелева

к.и.н., доцент
ИМОМИ ННГУ

Культурология – относительно молодая наука. Необходимость выделения её в качестве самостоятельной отрасли знания было обусловлено накоплением обширных представлений о культуре, отражающих сложность и многогранность её феномена, которые не могли быть осмысленны в рамках других общественных наук. В 40-е годы XX в. американский антрополог Лесли Алвин Уайт (1900–1975 гг.) не только обосновал актуальность уже формировавшейся дисциплины, но и заложил её некоторые общетеоретические основы.

Его труды «Наука о культуре», «Эволюция культуры», «Понятие культуры» посвящены культурологии как качественно более высокой ступени постижения человека [1]. Уайт выделяет в культуре технологическую, социальную и идеологическую подсистемы, из которых ведущей считает первую. Подобная точка зрения, вполне естественная для современной американской цивилизации с её прагматизмом в ущерб духовным факторам, получила название «технологического детерминизма».

Получив свой официальный статус в 90-е гг. XX в., в настоящее время культурология активно развивается. Вызвав поначалу неоднозначную реакцию в научном сообществе, культурология прочно заняла своё место в образовательном пространстве. Несмотря на то, что сегодня культурологию уже не воспринимают как набор «наук о культуре», проблемы предмета, методов, статуса, категориального аппарата этой науки остаются актуальными.

Среди проблем развития современной культурологии, которые стали предметом данной статьи, – те, что находятся в центре дискуссий в научной и образовательной среде: новое осмысление её предмета и современного значения; уточнение статуса и познавательных возможностей данной науки; структура культурологии и этапы её изучения; проблема кризиса культуры и специфика кризисных проявлений на современном этапе; судьба современной культуры. Необходимо учитывать то обстоятельство, что анализ проблем теории и методологии данной науки не только способствует развитию культурологии, но и демонстрирует сложность и неоднозначность самой культуры как системного объекта.

Не пытаясь «объять необъятное», остановимся на наиболее важных, на наш взгляд, проблемах развития современной культурологии как образовательной дисциплины.

1. Неопределённость и сложность объекта и предмета культурологии, зачастую механическое соединение её разделов, неумение многих исследователей применить системный подход привели к значительному снижению уровня культурологических исследований, перегруженности понятиями и терминами, увлечению абстрактными схемами, что подрывает интерес к науке.

2. Многообразие представлений о культуре (сколько культурологов – столько и теорий культуры), сложность и многогранность самого явления обусловило множество его трактовок и дефиниций. В настоящее время существует более 500 определений культуры. В этой ситуации задача создания учебного пособия, помогающего студентам разобраться в сложном феномене культуры, особенно актуальна. К сожалению, существует не так много добротных книг и учебных пособий, которые можно безоговорочно рекомендовать студентам. Создание их – одна из задач культурологических исследований.

3. К изучению феномена культуры обращаются многие гуманитарные науки. Каждая из них изучает его под своим углом зрения, что порой затрудняет целостное понимание культурных процессов. Культурология имеет интегративный характер, располагает большим разнообра-

зием подходов к пониманию культуры: *общественно-исторический, натуралистический, семиотический, символический* и т.п. Например, В.М. Межуев отдаёт дань теоретическим исследованиям культуры, но при этом полагает, что они лишили культурологию смысла [2]. Э.А. Орлова считает априорным философский подход к изучению культуры; исторический подход, по её мнению, «ограничивается описанием событий и не выходит на уровень обобщений» [3, 11-12]. Какой из подходов будет выбран и положен в основу преподавания культурологии в ВУЗе, зависит от желания и компетентности педагога. Творческая подготовка современных профессиональных педагогических кадров, способных идти в ногу со временем, – ещё одна насущная задача, которую необходимо решить.

4. Существование феномена культуры нельзя признать логическим путём, он должен быть прочувствован, пережит через душевное волнение, эмоциональное переживание. В связи с этим проблема *средств и методов*, применяемых педагогом, интерес студентов к культуре, её теории и истории, степень их вовлечённости напрямую зависит от уровня профессионального мастерства педагога, его личностных качеств.

5. Замечено, что внимание к культуре усиливается в переломные моменты, в периоды духовного кризиса, когда возникает настоятельная потребность в её благотворном влиянии на общество, новом понимании природы человека, его взаимоотношений с обществом. Взрыв интереса к культурологии в России в 80–90-е гг. XX в. – одно из подтверждений этому. С начала 90-х гг. культурология вводится в программу российского высшего образования, российское общество вновь оказывается перед необходимостью ответить на вопрос, что же представляет собой эта наука о культуре, столь необходимая современному человеку?

6. Цифровая эпоха вновь поставила вопрос о месте человека в мире, о роли культуры в жизни человеческого сообщества прошлого и настоящего; потребовали своего осмысления новые феномены культуры, ставшие частью нашей жизни, такие, как культура виртуальной реальности, из сферы научной фантастики, постепенно перемещающаяся в повседневную жизнь компьютерного поколения. Это, в свою очередь, актуализировало новые культурологические исследования, в центре внимания которых – человек в условиях цифровой реальности. С нашей точки зрения, гуманистический потенциал культурологии, её широкие эвристические возможности позволят избежать крайностей во взглядах на судьбу культуры – от резко пессимистических (О. Шпенглер) до крайне оптимистических. Поиски путей разрешения этой дилеммы ве-

дуются в рамках современной культурологии. Мы живём в сложное время, когда складывается новый тип человека. В этих условиях вопросы, каким будет человек будущего, о будущем современной цивилизации приобретают особую актуальность и требуют своего решения. Непредсказуемость современной жизни, стремительный темп изменений, высокий уровень повседневного стресса заставляют людей искать выход из создавшейся ситуации. Экологические движения, интерес к эзотерике и восточным религиям, к здоровому образу жизни и нравственности – всё это признаки новой мировой культуры, изучение которых – одна из актуальных проблем науки о культуре.

Использование гуманистического потенциала культурологии как области познания и как образовательной дисциплины, – одна из насущных проблем современной высшей школы. Думается, осознание истинного места культурологии в современной системе высшего образования еще впереди.

Список литературы

1. Уайт Л.А. Понятие культуры// Вопросы социальной теории, 2009. Том III. Вып. I (3). Режим доступа: <https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/vst/2009/white.pdf>.
2. Межуев В.М. Классическая модель культуры: проблема культуры в философии Нового времени// Культура: теории и проблемы. М., 1995.
3. Орлова Э.А. Динамика культуры и целеполагающая активность человека// Морфология культуры. Структура и динамика. М., 1994.

ГУМАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО СПОРТА КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ

М.Г. Напалкова

к.ф.н., доцент

ФГБОУ ВО КГУФКСТ, г. Краснодар

Сегодня остро стоит вопрос гуманизации российского спорта как социального явления. Развитию многих видов спорта способствовало создание современного олимпийского движения. В целом насчитывается более двадцати пяти видов спорта в составе летних олимпийских игр, а также в играх участвуют свыше десяти тысяч спортсменов, в том числе и российских. Миллионы зрителей по всему миру «болеют» за луч-

ших спортсменов. Органично вошла в социокультурную практику и паралимпиада.

Гуманист, организатор и ученый современной версии Олимпийских игр Пьер де Кубертен отдал олимпийскому движению многие десятилетия своей жизни, его творческая деятельность серьезно обогатила мировую спортивную практику. П. де Кубертену принадлежит идея организации и проведения Олимпийских игр в различных странах и континентах. Также он стал автором первого варианта Олимпийской хартии, еще одним ценным трудом в его жизни стала его речь «Философские основы олимпийского движения» – своеобразное гуманистическое завещание всему мировому спортивному сообществу [1].

Физическая культура и спорт в нашей стране имеют интересную и многовековую историю. Изначально до самого XIX в., традиционно в нашей стране присутствовали кулачные бои, бег на лыжах, катание на санях, плавание, борьба, игры в мяч, городки и др., о спорте речи вообще не шло. Великий реформатор России Петр I, который был заинтересован в развитии отечественного просвещения, науки и культуры, в свое время определил формирование физической культуры на государственном уровне. В военных и отдельных учебных заведениях Петр I ввел обязательный предмет – физическое воспитание [2].

Позже выдающийся русский полководец А. В. Суворов создал систему военно-физической подготовки солдат и офицеров русской армии. В тот период отечественная физическая культура в сравнении и европейской была более прогрессивной, поскольку многие российские ученые, педагоги, врачи и общественность постоянно стремились к улучшению физического воспитания в учебных заведениях. Российский врач, педагог и прогрессивный общественный деятель П.Ф. Лесгафт, создатель системы физического воспитания, в 1896 году в Санкт-Петербурге открыл «Курсы для подготовки руководителей физических упражнений и игр» [3].

Советская система физического воспитания и спорта начала формироваться сразу после революции в октябре 1917 г. Более чем за век она создала историю, в которой насчитывается множество заслуг и недостатков, она с честью прошла и проходит социальные и политические испытания.

Современная категория «физическая культура и спорт» вобрала в себя огромный пласт гуманистической социальной практики. Ее суть можно проиллюстрировать следующими важными составляющими:

- серьезное внимание государства к формированию и воспитанию физически развитого человека;
- объединение научных и практических знаний о законах развития физкультуры и спорта;
- формирование и совершенствование государственной концепции и программных материалов по развитию физического воспитания российских граждан;
- совершенствование работы организационных структур по подготовке отечественных высококвалифицированных спортсменов;
- улучшение спортивных баз, кадров, финансирования, законодательных основ.

Главный смысл современного отечественного спорта связан не только с высокими показателями на Олимпийских играх, не с серьезным финансовым стимулированием спортсменов, не с престижным участием в международных спортивных состязаниях, а с его гуманизацией, основа которой лежит в плоскости спортивной педагогики, социального и воспитательного значения. Гуманистическая направленность российского спортивного движения – это наиболее совершенный и эффективный путь физического развития людей. А с точки зрения мирового и отечественного научного сообщества, сегодня для каждого человека спорт определяет взаимоотношения в семье, социуме, у всех народов в целом [4].

И на национальном уровне, и на международном спорт, имеющий гуманистическое наполнение, выполняет ряд социально-воспитательных функций, оказывает поддержку нравственному и физическому совершенствованию человека, активно препятствует возникновению возможных негативных проявлений в жизни. Специалисты российского спорта – теоретики и практики – всегда считали, что для успешного решения социальных задач страны важно участие спортсменов в олимпийском движении, которое является поистине величайшим стимулом полноценной и эффективной реализации способностей и талантов спортсменов.

Регулярные спортивные соревнования в России по своей гуманистической направленности, в том числе и международного уровня последнего времени – зимние Олимпийские игры в Сочи в 2014 г., Чемпионат Мира по футболу в 2018 г. и другие, – стали образцами высокого спортивного класса, позволили решить многие задачи развития современного отечественного спорта, возродили и усилили духовные и нравственные начала в нашем спорте.

Знаменитый девиз олимпийских игр «Citius, Altius, Fortius» – «Быстрее, выше, вильнее», а с 2021 года «Citius, altius, fortius – communitus», дословно означающих «Быстрее, выше, сильнее – вместе» – уже давно стал и девизом российских спортсменов. А отвага, мужество и победа составляют дух спортивной борьбы. Умение достойно преодолевать себя и побеждать соперника означает в отечественном спортивном движении великодушие и гуманизм [4].

Гуманистический принцип российского спорта и его спортсменов заключается еще и в поддержке позиций честных соревнований, или, как говорят западные спортсмены, «фэйр плэй» (честная игра). Благородное соперничество, честное исполнение правил соревнований, достойные поступки в сложных ситуациях, нравственное поведение – вот та основа гуманизации мирового спорта, в том числе и российского.

Практика отечественного спортивного движения показывает, что большинство настоящих спортсменов сочетает в себе спортивное мастерство, физическое совершенство, здоровье и красоту тела с высокими нравственными качествами – честностью, бескорыстием, дружбой, искренностью, уважением, справедливостью, достоинством.

В статьях современного Закона РФ «О физической культуре и спорте», других законодательных и нормативных материалах гуманистическому характеру спортивного движения уделяется особое внимание. Приоритеты физического воспитания, спорта и образа здорового человека должны стать философией современной жизни, которая отводит людей от негативных проявлений к гуманистическому и новому качеству жизни.

Таким образом, подводя итог, необходимо подчеркнуть следующие положения:

– В Российской Федерации XX в. всецело подтвердилась гуманистическая и социально-ориентированная направленность отечественного спорта.

– Разрешение актуальных вопросов о качестве образования в пространстве физической культуры и спорта возможно и через гуманизацию.

– Становление гуманистической системы физической культуры и спорта в Российской Федерации требует высокой профессиональной подготовки специалистов в этой сфере, данную проблему в соответствии со «Стратегией развития физической культуры и спорта» решает программа образования «Спорт-норма жизни!».

Список литературы

1. Официальный сайт Олимпийского комитета России [Электронный ресурс] – URL: <https://olympic.ru>, (дата обращения 16.01.2021).
2. Напалкова, М. Г. Гуманизация российского спорта как социального явления / М. Г. Напалкова // Физическая культура и спорт. Олимпийское образование: Материалы международной научно-практической конференции, Краснодар, 12 февраля 2020 года / Редколлегия: А.И. Погребной [и др.]. Том Часть 1. – Краснодар: Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2020. – С. 128–130.
3. Бич, Ю. Г. Идеологическое влияние на спорт в советской России (архивно-историографический аспект) / Ю. Г. Бич, Л. Г. Битарова // Физическая культура и спорт. Олимпийское образование: Материалы международной научно-практической конференции, Краснодар, 12 февраля 2020 года / Редколлегия: А.И. Погребной [и др.]. Том Часть 1. – Краснодар: Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2020. – С. 96–98.
4. Найденко, Е. А. Актуальные проблемы социально-философского анализа гуманизационных процессов в физкультурно-спортивной сфере / Е. А. Найденко, А. В. Тонковидова, Т. В. Мишина // Физическая культура и спорт. Олимпийское образование: Материалы международной научно-практической конференции, Краснодар, 18 февраля 2021 года. – Краснодар: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», 2021. – С. 128–129.

ПРЕЗУМЦИЯ ИСТИНЫ ЗАКОНА КАК ПРИНЦИП ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Г.П. Корнев

д. филос. н., профессор
ННГУ

Правовой нигилизм в период социальной турбулентности – явление широкомасштабное, распространяющееся на все сферы общественной жизни, социальные и профессиональные группы населения и практики. Неуважение к праву и закону проявляется особо остро в условиях социально-политической и экономической нестабильности, государственных переворотов, революций и войн. Большинство социальных катаклизмов – следствие скептического отношения к праву и закону. Налицо диалектический признак взаимной детерминации: правовой ниги-

лизм есть результат социальной турбулентности, в то время как последняя возникает из-за несоблюдения правовых норм, законов. Каков стратегический выход из «порочной» сложившейся ситуации? Безусловно, надо не допускать социальную турбулентность всеми возможными способами (экономическими, политическими, демографическими, информационными, военными), в том числе мерами правового регулирования, в частности, признанием на законодательном уровне презумпции истины закона как принципа всякого правоприменения. Под правоприменением (правоприменительной деятельностью) понимается организационно-правовая форма государственной деятельности органов и должностных лиц, направленная на реализацию правовых предписаний (норм) в жизнь посредством вынесения индивидуального юридического решения – правоприменительного акта.

Общепризнанно, что закон и право – хотя и взаимосвязанные, но не тождественные явления. Прикладная юриспруденция и особенно ее практика исходят из нормативистского «образа» права как закона. Здесь конструирование предмета исследования права осуществляется преимущественно из проблем позитивного права, поиска сущности права как явления прежде всего законодательного порядка, методов создания совершенной и эффективной нормы (закона), предполагая в качестве таковой волевое предписание государства (законодателя). Прикладная юриспруденция, объявляя право законом, фактически сосредоточивает свое внимание на утверждении целеполагающей функции закона в правоприменении. Нетрудно увидеть в правовом законе аналогию истины, регламентирующей процесс всякого практического познания в правоприменении. Закон, по существу, выступает регламентирующей идей-нормой, то есть на философском языке истиной, предвосхищающей и целеполагающей процесс и результат правоприменительной практики.

Допустимое и, более того, необходимое в практическом отношении отождествление права и закона влечет к вполне логичному и оправданному признанию правоприменителем истины закона, которым он пользуется как инструментом в своей деятельности. Усомнившись в законе, его неоспоримости и целесообразности, оценивая закон с позиции «хорош, или плох», правоприменитель вступает на путь правового нигилизма, даже в том случае, если сомнения имеют объективные основания в связи с несогласованностью между законом и общественными отношениями, которые этот закон регламентирует. Верховенство («власть») закона распространяется на государство, общество, граждан, в том чис-

ле и правоприменителя до той поры, пока закон имеет юридическую силу, законодательное оформление.

В правоприменительной практике, связанной с установлением (познанием), квалификацией (оценкой) жизненных обстоятельств и вынесением решения, социально-правовой статус закона наполняется эпистемологическим смыслом и становится истиной. Закон, как истина, предшествует принятому решению. Подобно тому, как истинное решение производно от истины, правоприменительный акт принимается на основе закона и реальных фактов. Если это действительно так, то спрашивается, нужно ли в УПК РФ в качестве цели (принципа) уголовного судопроизводства вводить установление истины (объективной или какой-либо иной – материальной, процессуальной, формальной) [1]? Де-факто истина в правоприменительной деятельности предустановлена содержанием закона как социально-правового инструмента, который программирует процессуальный путь и результат правоприменения.

Очевидно, что для правоприменителя истина закона должна быть неоспоримой (аксиоматичной). Однако не всегда сразу можно убедиться в том, что именно этим законом можно осуществлять регламентацию тех или иных конкретных правовых отношений. Познавательная цель правоприменения заключается в том, чтобы обнаружить соответствие реальной правовой ситуации закону, типизирующему данную ситуацию, «подогнать» реальные жизненные обстоятельства под юридические обстоятельства, содержащиеся в законе, то есть совершить акт юридической квалификации и уже на основе закона вынести индивидуальное юридическое решение. Именно закон является тем социально-эпистемологическим конструктом, – той идеей и той нормой, – который приводит в соответствие жизненные и юридические обстоятельства, их корреспондирует и предписывает правоприменителю действовать по закону в той или иной конкретной правовой ситуации. Разумеется, такой подход для должностного лица, ориентированного в своей профессии на знания закона, умения его выбрать и ему следовать, должен быть само собой разумеющимся [3, 186].

В процессе отбора правоприменителем законодательной нормы для регулирования определенного правоотношения закон фактически предстает как предположение, презумпция истины до той поры, пока правоприменитель окончательно не убедится, что именно этой нормой осуществляется квалификация фактических обстоятельств дела. Поэтому для характеристики закона в обозначенной правоприменительной ситуации вполне можно использовать термин «презумпция истины закона».

Конечно, на сегодняшний день вряд ли можно встретить в юриспруденции термины «истина закона» и «презумпция истины закона». Допустимая полисемантическая изложения, метафоричность и иносказательность в философии вряд ли напрямую может быть перенесена в юридический и, тем более, законодательный текст, где всё должно быть точным и определенным. Однако это вовсе не означает, что в юриспруденции и законодательстве отсутствуют понятия, близкие по смыслу с вышеприведенными терминами. Так, принцип верховенства закона не только подчеркивает его юридический статус в отношении других нормативно-правовых и правоприменительных актов, но и в целом утверждает превосходство закона как регулятора общественных отношений в сравнении с другими социальными регуляторами. Или взять, к примеру, принцип законности. Законность закрепляется в юриспруденции в виде требования соблюдать правовые предписания, обращенные к субъекту, целенаправленно посредством закона свое поведение. Но этим не исчерпывается содержание законности. Законность не только декларируется в виде правового принципа, но и повсеместно реализовывается в поведении людей, становится методом (способом), императивом деятельности субъектов правоотношений.

В отличие от прикладного взгляда на закон как истину, философская (и теоретико-правовая) позиция выходит за рамки признания истины закона; исследование правопонимания и правоприменения в философии осуществляется в системе социальных мировоззренческо-аксиологических координат в отличие от утверждения презумпции истины закона. Философско-правовая рефлексия не может быть уложена в прокрустово ложе истины, в то время как юридическое знание о законе без оценки его истинности теряет смысл. Для философии закон, как и всякий социально-нормативный конструкт, может получить статус истинного тогда, когда обнаруживается соответствие содержания закона реально сложившимся общественным отношениям, жизненному миру человека. Поскольку общественные отношения изменчивы, то и закон подвержен рано или поздно корректировке. Поэтому для философии, теории права, юридической науки отсутствует безусловное признание закона в качестве истины. Познавательная цель юридических наук – стремление к достижению истинности правовых знаний и их эффективности в правоприменении.

У философии права задача несколько иная, выходящая, так скажем, в некоторую метаправовую область познания. Философия права является, прежде всего, мировоззрением, дискурсивно «схватываемым» пра-

вовую реальность в целостности онтологических, эпистемологических, аксиологических и праксологических ее характеристик. Открытие закономерностей и поиск истинности знаний правовой области действительности есть прерогатива конкретных юридических наук, в то время как понимание происходящего в самой юридической науке и практике и описывание его вполне может быть предметной областью философии и философии права [2, 479–480].

Что делать правоприменителю в ситуации, когда закон вступил в противоречие с регулируемым им общественными отношениями? Будет ли действовать презумпция истины закона? К глубокому сожалению, данная презумпция будет действовать до той поры, пока в законодательство не будут внесены изменения, могущие регулировать вновь возникшие общественные отношения.

Вопрос об истине занимает по праву ведущее место в теории и практике уголовного судопроизводства. И он отнюдь не исчерпывается обсуждением – включать, или не включать в УПК РФ институт объективной истины. Всё гораздо сложнее. Истина во всех своих проявлениях, – и как истинность фактического содержания доказательств и обстоятельств, и как логическая и процессуально-правовая их достоверность, и как законность принимаемых юридических решений и выводов, рассматриваемая в плане их соответствия действующему законодательству, и как справедливость наказания по приговору суда, – выступает фактически назначением уголовного судопроизводства. И это – отнюдь не какая-то объективная истина, механически перенесенная из философии и утратившая доверие в современной эпистемологии. Истина в уголовном процессе принципиально иного вида; она напрямую связана с законом.

Вроде бы, и надо согласиться с тем, что закон есть истина, но ведь не все правоприменители и не всегда следуют закону, а поэтому, не для всех и не во всех правоотношениях закон принимается за истину. Несмотря на то, что личностный или групповой взгляд может и не совпадать с предустановленной презумпцией истины закона, вовсе не означает утрату консенсуального (общезначимого) смысла закона как идеонормы, регламентирующей жизнь человека. Поэтому вполне разумно подумать над тем, чтобы придать философскому пониманию презумпции истины закона юридико-доктринальный и даже законодательный статус, тем самым усилить принципы верховенства закона и законности в части их эпистемологических возможностей особенно там, где речь

идет о практике правоприменения вообще и уголовного судопроизводства в частности.

Кроме того, законодательное признание презумпции истины закона усилит эффективность правоприменения, повысит юридическую ответственность правоприменителя следовать истине или, как еще говорят, букве закона, а не стремиться достичь неопределенную и неуловимую объективную истину в уголовном и гражданском судопроизводстве. Если оцениваемые в юридической практике реальные фактические события соответствуют юридическим обстоятельствам (предмету доказывания), содержащимся в законе, то решение по конкретному делу, извлеченное из закона как образца (идеи-нормы), будет истинным. Истинное решение по конкретному делу должно вытекать из признания презумпции истины закона и действия в соответствии с этим законом. Истинные решения есть множественные «осколки» истины закона, подобно тому, как «истинность» и «истинное», перефразируя П.А. Флоренского, осколки единой Духовной Истины. «Там на небе, – писал он, – единая Истина; у нас – множество истин, осколков Истины...» [4, 158]. До той поры, пока презумпция истины закона не будет признана принципом процессуального познания и доказывания, можно утверждать лишь о законных решениях правоприменителя, но не об истинных.

Думается, что применительно к той терминологии, которая сложилось в уголовном процессе как науке, доказательственный процесс законодательно должен исходить из принципа всесторонности, полноты, объективности и, добавим, достоверности исследования обстоятельств по делу. Для этого в оценку доказательств помимо относимости, допустимости, достаточности и достоверности (формальная сторона процесса), целесообразно включить объективность как содержательную характеристику, утверждающую соответствие доказательств, с одной стороны, реальным следам и фактам расследуемого деяния, с другой – всем (в этом полнота) устанавливаемым обстоятельствам, перечисленным в законе и относимым к данному деянию. Причем в этом контексте объективность, как одна из оценок доказательств, звучит не как нечто независимое от субъекта (объективная истина), а как их содержание, извлеченное из самой действительности и представленное участникам уголовного процесса в формах вербального и невербального знания, а также в строго процессуальной форме, предусмотренной законом.

Сложнее обстоит дело с такой оценкой доказательств, как достоверность. Думается, что достоверность доказательств не исчерпывается их наглядной удостоверенностью, то есть наблюдаемостью всеми участниками процесса. Достоверность применима и к выводному доказательству,

полученному на основе логически правильных высказываний. Более того, достоверность не только распространяется на доказательства, но и является неотъемлемой формальной характеристикой обстоятельств уголовного дела. Достоверность пронизывает весь уголовный процесс, начиная с доказательств и кончая приговором. Поэтому вполне возможно говорить о презумпции достоверности приговора. Что же касается презумпции истинности приговора, то подобное утверждение возможно лишь тогда, когда будет признана презумпция истины закона [3, 191].

Вывод. «Закон есть закон; закон суров, но это закон» (*Dura lex, sed lex*). Игнорирование презумпции истины закона как принципа правоприменительной деятельности чревато последствиями проявления правового нигилизма в обществе. Однако в период социально-политической турбулентности применения закона, вступившего в противоречие с общественными отношениями и не способного их регулировать, более опасно, ибо компрометирует государство в лице законодательных органов в бездействие, а его исполнительные и правоохранительные органы, действующие по фактически устаревшим правовым «лекалам», в распространении у граждан негативного отношения к власти. Признание принципа презумпции истины закона на законодательном уровне повысит ответственность органов и должностных лиц (правоприменителей) за вынесение ими юридических решений, а законодателей всех уровней – за своевременное законотворчество, соответствующее духу времени.

Список литературы

1. Законопроект № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/440058-6> (дата обращения 06.01.2023). Законопроект снят с рассмотрения Государственной Думы в связи с отзывом субъекта права законодательной инициативы.
2. Корнев Г.П. Философия права и правоприменения в контексте междисциплинарной коммуникации // Евразийский юридический журнал. 2021. № 3 (154).
3. Корнев Г.П. Методологические проблемы познания и доказывания в российском уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2021.
4. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины: в 2 т. Т.1 (1). М.: Правда, 1990.
5. Щерба Н.Н. Библиотечное и библиографическое краеведение. – Москва, 1995.

СЕКЦИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

ЧТЕНИЕ КАК ОБРЕТЕНИЕ СЕБЯ: СТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВОМ И ТЕХНОЛОГИЗИРОВАННОМ МИРЕ

Руководители секции:

зам. директора Нижегородской областной библиотеки
им. В.И. Ленина по научной и библиотечной работе
О.Н. Лисятникова,

зав. научно-исследовательским отделом
библиотекovedения, Институт научной информации
по общественным наукам Российской академии наук
(ИНИОН) **С.В. Соколов**

УГРОЗЫ ТЕХНОЦЕНТРИЗМА В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

С.В. Соколов

к.и.н., доцент

ИНИОН РАН, г. Москва

Открытие для российской науки и производства технологий глобального мира в начале 90-х годов XX века стало, используя терминологию шахматной игры, неравноценным «обобщенным разменом» [2, 241], в котором российские элиты сделали ход с невысоким горизонтом прогнозирования, – технологический прогресс в обмен на национальную идентичность. Перед угрозой утраты технологического суверенитета в начале XXI века было принято очередное недальновидное решение – включиться в гонку технологий. Такие решения, как Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [23], с ориентиром на увеличение к 2015 году доли публикаций российских исследователей в общем количестве публикаций в мировых научных журналах, индексируемых в базе данных «Сеть науки» (WEB of Science), остановили развитие национальной социо-гуманитарной науки, вынужденную ориентироваться на зарубежные наукометрические показатели, а не на государственные интересы в развитии национально ориентированного знания и экономики. Создаваемые программы развития, в том числе развития информационного общества, учитывали прежде всего технологичность вне зависимости от идейной и этической компоненты. Техноцентризм стал по сути единственной идеологией в том числе российских библиотечных менеджеров и приоритетным ориентиром развития библиотечного дела.

Только с 2021 года, начиная с публикации новой «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [24], широкого ряда изменений, последующих за ней в законодательстве о культуре, например в Указе 2023 года № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808» [25], российская научная, культурная, образовательная и библиотечная политика наряду с технологическим прогрессом получила новые перспективы в развитии социально ответственной личности с ориентиром на национальную модель сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей.

Без идейной и духовной составляющей библиотеки могут стать системой обезличивания человека, частью «либерального концлагеря», о котором часто говорит в своих выступлениях выдающийся мыслитель современности А. Г. Дугин [9]. «Ни одна высокая технология не даст вам население, которое умеет рассуждать, анализировать, делать вывод...», – заключает в выпуске своей программы Н.С. Михалков [5]. Необходимо отметить, что развитие материально-технической базы российской библиотечной сферы является только средством, но никак не целью ее основной миссии, лежащей более в области воспитания и просвещения граждан, и затем уже информирования или развлечения. Указанные ориентиры развития библиотечной отрасли, доказанная необходимость теоретического осмысления и практической трансформации библиотек не сколько в технологические интеллектуально-информационные центры [20], сколько в воспитательно-идеологические учреждения, центры формирования «интеллектно-нравственного сознания» и гуманистического оплота нации [17], позволяют переосмыслить значение техноцентризма в парадигме российского образования, информационной и культурной политики.

Определение техноцентризма

Основой понимания техноцентризма является региональная специфика его характеристик, вытекающая из его противопоставления антропоцентризму в отечественной и восточной традиции и эоцентризму – в западной философской и социально-гуманитарной мысли. Российские исследователи техноцентризма, трансгуманизма и постгуманизма (Ю.В. Ананьев [1], Н.В. Ижикова [6], Т.Ю. Катуржевская [7], С.В. Макеев [10], Д.А. Панов [15], И.Н. Хряпченкова [27], А.Н. Фортунатов [26] и др.) анализировали прежде всего антиномию «человек-техника» и возможности создания нового гуманизма через преодоление исторического, объективного противоречия между теряющей свою субъектность личностью и развивающимися новыми технологиями.

В различных определениях российских авторов это противоречие уточняется в соответствии с их исходной концепцией. Так, в концепции техноэтики В. И. Гнатюка техноцентризм – «воззрение, согласно которому закономерности глобальной эволюции, в частности, закон информационного отбора, превращают техническое интеллектуальное в центр мироздания; техника диктует – человек исполняет; техноценоз перестраивает социальное существо в направлении, благоприятном для себя» [4, 546]. Среди немногочисленных определений техноцентризма наиболее удачные и ёмкие предлагаются в двуязычных переводных словарях.

Социологический энциклопедический словарь (англо–русский) предлагает определение «technocentrism – сущ. техноцентризм; научное направление, основанное на вере во всеислие техники» [8].

В зарубежных концепциях техноцентризма практически отсутствует антропологический подход в понимании техноцентризма как дегуманизации или трансгуманизации современного общества. Большинство зарубежных определений техноцентризма связаны с отрицанием значимости экологии – природного, естественного, в некоторых случаях устойчивого развития. Специфическое определение техноцентризма можно найти в англоязычной Википедии. «Техноцентризм – это система ценностей, основанная на технологии и ее способности контролировать и защищать окружающую среду» [36]. В этой системе знаний техноцентризм полностью характеризуется как противоположность экоцентризму. Указанный подход отразился в статье Википедии на описании истории техноцентризма, и, особенно, его критике, связанной с энвайронментализмом лауреата премии «Выдающийся ученый» Американского общества экологической истории Сэмюэлом П. Хейзом и выдающегося британского писателя–эколога Тима О'Риордана.

Майкл Мейсон в монографии 2012 г. «Экологическая демократия: контекстуальный подход» дает определение техноцентризма: «реформистское мировоззрение, техноцентризм, признает проблему, связанную с деградацией окружающей среды, но, благодаря своему технологическому оптимизму в отношении способности современного общества решать проблемы и эффективности нормирования рыночного социального выбора, решает экологические проблемы с помощью управленческих средств» [32, 24].

В справочнике доктора Махендо Сети из Технического университета Берлина и сообщества ISARD India «Устойчивые общества: переход от теорий к практике» дается следующая характеристика: «Техноцентризм широко понимается как система ценностей, основанная на использовании технологий и их способности регулировать окружающую среду. Техноцентризм абсолютно верит в технологии и промышленность и твердо верит, что с их помощью люди могут осуществлять контроль над природой» [35, 71]. Раскрыв концепцию эгоцентризма Паперта, индийский автор особенно останавливается на концепции этноцентризма Джулиана Саймона, видя основу для соединения экологического и технологического направлений в развитии народонаселения и в людях как основном потенциале развития общества. Именно критика техноцентризма авторов из Восточной и Южной Азии приближают понима-

ние техноцентризма в антиномии с антропоцентризмом, как противоположность не природе, а человеку.

Наукометрические показатели техноцентризма и антропоцентризма в eLibrary

Научная электронная библиотека eLibrary содержит 23 публикации с ключевым словом «техноцентризм». При сортировке данной выборки по типу публикаций мы получаем следующую статистику: научная статья в журнале (14), статья в сборнике трудов конференции (5), тезисы доклада на конференции (3), статья в сборнике статей (1).

Сравнивая с антонимом данного понятия – «антропоцентризмом», мы увидим существенную разницу не только по количеству публикаций (1790), но и в отличиях от способов его научной объективизации. «Антропоцентризм» имеет следующие публикационные отличия и сортировку по типам публикаций: научная статья в журнале (1193), статья в сборнике трудов конференции (399), статья в сборнике статей (75), статья в журнале по материалам конференции (28), тезисы доклада на конференции (21).

Кроме того, антропоцентризм упоминается в обзорных статьях в журналах, в аннотациях в журналах, кратких сообщениях в журналах, главах в книге, диссертациях, брошюрах и авторефератах диссертации. По количеству представленности в статьях в журналах – основном наукометрическом показателе – ключевое слово «техноцентризм» составило 60 %, а «антропоцентризм» – 66,6%, соответственно, примерно, равное количество.

Количество статей, цитирующих работы с ключевым словом антропоцентризм – 64, таким образом процент исходных статей к объему цитирований составил 36%. В отношении антропоцентризма такой показатель равен 47%, что также говорит о большей разработанности данного понятия.

В распределении по годам пик публикаций о техноцентризме приходится на 2015 год. В этот год было опубликовано 4 статьи из среднего количества по годам в 1–2 статьи. Публикации по антропоцентризму представлены в eLibrary более равномерно, достигая максимума в 170 статей в 2019 году. Уменьшение ежегодно публикуемых статей по техноцентризму заставляет с тревогой и с особой ответственностью отнестись к необходимости дальнейшей проработки данного понятия в его пересечении как и терминосистемами различных научных направлений, так и в поднятии его актуальности для решения или наоборот, блоки-

ровке решения современных проблем в образовании и особенно, в медиаобразовании, в культурной, социальной и библиотечной политике.

Данные по eLibrary показывают междисциплинарный потенциал техноцентризма прежде всего в российском исследовательском поле, так как российская научная электронная библиотека крайне выборочно индексирует зарубежные научные публикации с большим перевесом в сторону российской науки.

В распределении сравниваемых ключевых слов по различным областям знания мы увидим следующие отличия:

Техноцентризм: философия (8 статей); экономика, экономические науки (6), социология (5), государство и право, юридические науки (1), искусство, искусствоведение (1), народное образование, педагогика (1), языкознание (1).

Антропоцентризм (взяты данные по количеству работ в научных дисциплинах более 10): языкознание (893), философия (428), народное образование, педагогика (137), литература, литературоведение, устное народное творчество (71 статья), государство и право, юридические науки (57), экономика, экономические науки (32), социология (22), история, исторические науки (20), культура, культурология (18), религия, атеизм (14), психология (13), охрана окружающей среды, экология человека (12), физическая культура и спорт (11), политика, политические науки (10).

Характеризуя представленность понятия «техноцентризм» в различных областях знания, констатируем такую особенность научной экстраполяции этого феномена, по сравнению с представленностью понятия «антропоцентризм», как минимальное внимание к техноцентризму в работах по народному образованию и максимальное – в работах по экономике (не считая философии, где техноцентризм и антропоцентризм представлены равным образом максимально). Считаю такое положение катастрофичным, поскольку невысокое количество исследований по техноцентризму, имеющего уже в своем определении негативную оценку бездумной цифровой трансформации, говорит о пассивно-релятивистском отношении российских специалистов в области образования к непродуманному цифровому реформаторству.

Критика техноцентризма в наиболее цитируемых зарубежных научных изданиях в области образования

В зарубежных социальных науках наиболее цитируемые статьи по образованию связаны исключительно с критикой техноцентризма и критикой неоправданного и избыточного внимания к цифровой рево-

люции в образовании. На страницах социального аккаунта Научно-исследовательского отдела библиотековедения ИНИОН РАН ВКонтакте, мы подробным образом разобрали ведущие работы всех образовательных дисциплин в зарубежном социо-гуманитарном знании [13].

Представим наиболее цитируемые статьи по различным образовательным дисциплинам общественных наук за рубежом и покажем основные выводы данных статей с учетом критики техноцентризма с особым вниманием к ценностям библиотечного сообщества.

1. Наиболее цитируемая статья в субдисциплине «Higher Education» связана со сдержанным отношением пользователей к удаленным и цифровым образовательным и библиотечным услугам [30]. Ведущая статья наиболее цитируемого журнала *Studies in Higher Education* имеет 714 цитирований и посвящена критическому анализу новых информационных технологий в высшем образовании. Авторы исследования Майкл Хендерсон, Нил Селвин и Рейчел Астон из Университета Монаша, Факультет образования (Мельбурн, Австралия).

На основе опроса 1658 студентов бакалавриата авторами статьи был составлен опросник по 11-ти так называемым цифровым преимуществам современного образования. 11 преимуществ обобщили 4594 конкретных примеров применения цифровых технологий в образовании. Результаты исследования огорчат adeptов широкого внедрения цифровых технологий в высшем образовании.

Так называемые «преимущества» цифровых технологий по опроснику авторов статьи (с процентами позитивных ответов): организация и управление логистикой обучения 46%; гибкость места и локации 32.7%; экономия времени 30.6%; пересмотр, замена и доработки 27.9%; исследование информации 27.9%; поддержка основных задач 26.4%; общение и сотрудничество 16.8%; дополнение университетских учебных материалов 14.6%; поиск информации различными способами 11.7%; экономия затрат 4.4%; оценка ощущения прогресса 4.2%.

Наиболее позитивные ответы коснулись группы вопросов, не имеющих непосредственного отношения к качеству образования: это решение вопросов логистики и экономии времени, а также возможности записи и воспроизведения пропущенных занятий. Общая оценка ощущения студентами прогресса «Gauging a sense of progress» от применения цифровых технологий в австралийских вузах составила всего 4%. Как пишут авторы исследования, «таким образом, преподавателям университетов, возможно, необходимо умерить энтузиазм в отношении того, что может быть достигнуто за счет обучения с использованием техно-

логий и лучшего понимания реалий взаимодействия студентов с цифровыми технологиями» [30, 1567].

2. Наиболее цитируемая статья в субдисциплине «Educational Technology» посвящена критике техноцентричной идеологии современного образования [34]. Наиболее цитируемая статья журнала имеет 890 цитирований, опубликована в британском журнале «Computers & Education» и посвящена применению модели принятия технологии (ТАМ) в цифровом образовании. Авторы представили 124 технологии, принимаемые учителями в образовательном процессе на основе изучения 34 357 образовательных практик. Авторы установили, что предубежденность или идеология автора оказывает наибольшее влияние на его доводы, чем его доказательная база. Характерно, что европейские педагоги были более идеологизированы ($PU = 0,417$), чем азиатские ($PU = 0,394$), что дополнительно развенчивает миф о большей формальности подходов восточных образовательных систем. Интересны второстепенные выводы авторов относительно коэффициента уверенности педагогов, что задачи могут быть решаемы только с помощью компьютеров, – Computer self-efficacy (CSE). Показатель значимости компьютера в образовании оказался на предпоследнем месте из всех показателей, опередив только Facilitating conditions (FC) – уверенность, что задача может быть решена с помощью дополнительных организационных ресурсов.

3. Наиболее цитируемая статья в субдисциплине «Educational Psychology & Counseling» посвящена эффективности традиционного чтения в образовательном процессе, представлена на сайте и в журнале американской психологической ассоциации «Journal of Educational Psychology» [33]. Основой статьи был эксперимент изучения человеческого тела на уроке биологии. Сравнивалась реакция студентов колледжа на изучение в виртуальной реальности с эффектом погружения и с помощью самостоятельного чтения образовательного материала в виде слайдов PowerPoint на настольном компьютере. Вывод авторов: в игровом интернет и – телевизионном пространстве нет такой степени активного вовлечения учащегося, включения его фантазии и воображения, нет такой самостоятельной работы, которая возможна в традиционном диалоге книга–читатель и усиливается в беседе книга–читатель–наставник (библиотекарь/учитель).

4. Наиболее цитируемая статья в субдисциплине «Education» посвящена демифологизации цифровой революции в пространстве информационной и книжной культуры и опубликована в журнале «Teaching and Teacher education» [31]. Статья посвящена так называемым

тому «цифровому поколению» или «цифровым аборигенам» (англ. «Digital Native»). Автор доказывает, что предрасположенного к цифровой форме информации «цифрового поколения» не существует. Получение знания через цифровые источники не обеспечивается ни мифом о многозадачности, ни особым удобным дизайне цифровых платформ.

Противники и сторонники техноцентризма в российском библиотечном знании

Анализ исследования техноцентризма в российской библиотечной и информационной науке может быть проведен при помощи автоматизированного поиска слова «техноцентризм» в группе из 80-ти журналов научной рубрики ГРНТИ «Библиотечное дело. Библиотекведение» (13.31.00) научной электронной библиотеки eLibrary.ru. К большому сожалению, обращение к проблематике техноцентризма среди российских библиотекведов крайне невелико. Анализ по ключевым словам не дает никакого результата и только поиск в полном тексте публикаций предоставляет доступ к двум работам доцента кафедры документоведения и информационной аналитики Санкт-Петербургского государственного института культуры, к.п.н. В.А. Мутьева. В работе «Библиотечно-информационная деятельность: эволюция как условие сохранения единства» В.А. Мутьев рассматривает важнейшую (с чем мы совершенно согласны) линию разграничения российских библиотекведов, на сторонах которой остались апологеты технологического детерминизма (ведущий представитель В.К. Степанов) и сторонники абсолютного гуманизма (ведущий представитель А.В. Соколов) [11, 7]. Статья В.А. Мутьева и Д.А. Эльяшевича посвящена творчеству канадского ученого Герберта Маршалла Маклюэна с критикой сведения его взглядов к техноцентризму [12, 7].

Другим видом зонированного исследования термина «техноцентризм» в научном поле «библиотекведение, библиографведение и книговедение» может быть анализ электронного каталога РГБ с выделением этой специальности ВАК в качестве области поиска. База диссертаций РГБ предлагает всего одну работу по комплектованию фондов к.п.н., ведущего научного сотрудника отдела научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ РАН. Н.И. Подкорытовой. Здесь автор цитирует упоминание техноцентризма в Новой философской энциклопедии (2001 г., ред. В.С. Степин) [14, 114], где основой культурного сдвига современной эпохи объявляется переход от «техноцентризма индустриальной цивилизации к культуросцентризму постиндустриального общества» [16, 3].

Необходимо отметить, что все разнообразие критики технологического детерминизма в библиотечной науке не может быть сведено к упоминанию термина «техноцентризм» в работах авторов. Например, ушедший из жизни в ноябре 2018 года к.ф.н., вед.н.с. ОНБИ ИНИОН РАН Анатолий Кириллович Воскресенский в монографии «Информация и библиотека. Том 1. Методология библиографии и библиотечная философия» не использовал понятие «техноцентризм». А.В. Воскресенский писал о повороте «от информационно–технологической библиографии к гуманистической постбиблиографии» [3, 314], об «информации как научной фикции» [3, 340], об искусственном «симулякре информационного общества» [3, 350]. В работе А.В. Воскресенского критика техноцентризма заменена на критику понятия «информационного общества»: «традиционная гуманистическая правда, основанная на принципе «человек – высшая ценность общества», все более резко противопоставляется прогрессирующему технократическому мировоззрению, распространение аморального технократизма среди молодежи представляет угрозу будущему человечеству» [3, 361].

Современные библиотековеды все чаще констатируют ущербность выбранного стратегического пути развития библиотековедения в сторону технологической информационной парадигмы, о чем говорит само обилие предиката «информационный» в библиотечных терминах. С критикой техноцентризма в виде подавления сервисной функциональностью гуманистической миссии библиотеки много пишет и выступает патриарх библиотечного дела Ю.Н. Столяров [21].

Сдержанное отношение к решениям в области искусственного интеллекта в области библиотечных сервисов показывают в настоящее время и ведущие практики библиотечного дела. Так, 6 декабря 2022 в Российском государственном архиве научно–технической документации прошел круглый стол «Искусственный интеллект в архивах, библиотеках, музеях и образовании: состояние и перспективы развития». В нем приняли участие директора крупнейших научно–технических библиотек: директор ГПНТБ России А.С. Карауш, директор БЕН РАН О.Н. Шорин; представители ведущих компаний в области цифровых технологий; сотрудники музеев и образовательных организаций. Заведующий НИО библиотековедения ИНИОН РАН С.В. Соколов выступил с докладом «Искусственный интеллект в системе обязательного экземпляра Германии». Докладчик обратил внимание на узкофункциональный, прикладной характер современных решений в области искусственного интеллекта. Подчеркнул значимость экспертного знания в настройке и регулировании систем ИИ. Заострил внимание аудитории на том, что

искусственный интеллект – это прежде всего управленческая система, которая должна быть для специалиста, «для человека, но не над человеком», особенно с учетом своей уязвимости и управляемости.

Вывод

Техноцентризм как концепция, которая (в отечественном понимании) доказывает возможность и необходимость приоритета научно-технического прогресса над устойчивым развитием традиционного общества на основе культурно-исторического цивилизационного кода, примата власти машины над человеком и, согласно современным определениям, приоритета развития средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) перед развитием личности в соответствии с национальной культурной моделью сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей, подвергается в настоящее время серьезной критике. Критика эта в нашей стране не приняла устойчивый характер вследствие разнообразия терминологии и отсутствия общей институциональной базы. Особенно негативно влияет на устойчивость «социального поворота» в отечественном библиотековедении сопротивление со стороны цифровых реформаторов как в сфере библиотечного образования, так и в сфере управления библиотечной отраслью. Пока в российском библиотековедении не ставятся четко задачи переосмысления ценности технического процесса перед значимостью гармонически развитой личности. Ведущие зарубежные исследователи как в библиотечной сфере, так и в области образования в последние несколько лет гораздо активнее, чем отечественные гуманисты, подвергают сомнению тезис о сверхценности ИКТ в жизни общества. Только с учетом зарубежного опыта, только при мобилизации гуманистической мысли в России на федеральных и региональных научных коммуникационных площадках, в ведущих изданиях и учреждениях возможен антропоцентрический поворот общественных наук, возможна будет не только обоснованная критика техноцентризма, но и практический результат этой критики – взвешенное отношение к цифровым технологиям на государственном уровне с учетом российской новой социальной и политической повестки.

Список литературы

1. Ананьев Ю.В. Культура как интегратор социума: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.11. – Нижний Новгород, 1997. – 353 с.
2. Ботвинник М.М. Аналитические и критические работы: Ст. и воспоминания / М.М. Ботвинник. - Москва: Физкультура и спорт, 1987. – 526, [2] с.

3. Воскресенский А.К. Информация и библиотека / РАН. ИНИОН. Фундаментальная библиотека ИНИОН РАН. Отдел научобиблиографической информации. – М., 2018. – Т. Методология библиографии и библиотечная философия. Аналитические обзоры и размышления. – 438 с.
4. Гнатюк В.И. Ранговый анализ в управлении техноцентром [Текст]: монография / В. И. Гнатюк. – Москва: DirectMedia, 2014. – 573 с.
5. И смех, и Грэф: выступление Н.С. Михалкова: видеофайл // БесогонTV: телеканал. 00:59:55 (время воспроизведения). – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QHNNjDs2rGc> (дата обращения 25.02.2023).
6. Ижикова Н.В. Теоретико–методологические основания современной культурной политики: диссертация ... доктора философских наук: 24.00.01 / Ижикова Наталия Васильевна; [Место защиты: С.-Петербург. гос. Ун-т]. – Санкт-Петербург, 2011. – 318 с.
7. Катуржевская Т.Ю. Цивилизационный сдвиг: Переход на рубеже XXI века от техноцентризма к антропоцентризму: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.11. – Ростов-на-Дону, 1999. – 134 с.
8. Кравченко С.А. Социологический энциклопедический англо–русский словарь. Более 15 000 словарных статей – М.: РУССО, 2002. – 512 с.
9. Либеральный концлагерь (Александр Дугин). Мультимедийный документ. 00:52:36 (время воспроизведения) URL: https://www.youtube.com/watch?v=5TLppLY7E_k&t=1050s (дата обращения: 02.04.2022). Доступно на: YouTube: сайт.
10. Макеев С.В. Технократические идеи и концептуальные построения в их историко-философском развитии: монография / С.В. Макеев; М-во образования Московской обл., Московский гос. обл. ун-т. – Москва: Изд-во МГОУ, 2006. – 279 с.
11. Мутьев В.А. Библиотечно-информационная деятельность: эволюция как условие сохранения единства / В.А. Мутьев // Наука и библиотека: сборник научных трудов. – 2022. – № 4. – С. 5–12. – EDN OZGHAS.
12. Мутьев В.А. Теория медиа М. Маклюэна и современный книговедческий дискурс: точки пересечения / В.А. Мутьев, Д.А. Эльяшевич // Библиосфера. – 2021. – № 4. – С. 4–13. – DOI 10.20913/1815-3186-2021-4-3-13. – EDN FZCZFFZ.
13. НИОБ ВКонтакте. Наиболее рейтинговые статьи в зарубежных общественных науках и связанные с проблемами образования. – URL: https://vk.com/id710819599?w=wall710819599_385 (дата обращения 25.02.2023).
14. Новая философская энциклопедия: в 4 томах / Научно–редакционный совет: Степин В.С. (председатель), Семигин Г.Ю., Гусейнов А.А., Огурцов А.П.; Научные эксперты: Апресян Р.Г., Бычков В.В., Гайденко П.П., Громов М.Н., Длугач Т.Б., Кара-Мурза А.А., Лекторский В.А., Митрохин Л.Н., Мотрошилова Н.В., Подорога В.А., Руткевич А.М., Смирнова Е.Д., Степанянц М.Т., Толстых В.И., Юдин Б.Г. и др.; Институт философии Российской академии наук, Национальный общественно-научный фонд. Том 4. – Москва: Издательство Мысль, 2001. – 605 с.

15. Панов Д. А. Личность как субъект предметно-пространственной среды дома: Дизайнер и пользователь: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.01. – Краснодар, 2005. – 221 с.
16. Подкорытова Н. И. Эволюция методологии и технологии централизованного комплектования фондов крупной библиотечной системы: диссертация... кандидата педагогических наук: 05.25.03. – Новосибирск, 2000. – 264 с.
17. Соколов А. В. Библиологос в обществе риска / А. В. Соколов // Образование и культурное пространство. – 2022. – № 2. – С. 82–87. – DOI 10.53722/27132803_2022_2_82. – EDN ОНВРZY.
18. Соколов А. В. Смысл библиотечной профессии в современной России // Науч. и техн. б-ки. 2018. № 5. С. 5–13.
19. Степанов В. К. Библиотека и библиотекари в ближайшие двадцать лет, или в ожидании сингулярности // Науч. и техн. б-ки. 2018. № 1. С. 19–31.
20. Степанов В. К. Революционный этап эволюционного развития библиотек: попытка прогноза / В. К. Степанов // Румянцевские чтения – 2020: Материалы Международной научно–практической конференции. В 2–х частях, Москва, 21–24 апреля 2020 года / Составитель Е.А. Иванова. Редколлегия: В. В. Дуда (председатель), Ю.С. Белянкин, Е.Н. Гусева [и др.]. – Москва: Издательство "Пашков дом", 2020. – С. 341–348. – EDN НТСNDJ.
21. Столяров Ю. Н. О равной некорректности предикатов «библиотечно–информационный» и «информационно–библиотечный» / Ю. Н. Столяров // Культура: теория и практика. – 2020. – № 2(35). – URL: <http://theoryofculture.ru/issues/113/1334/> (дата обращения 25.02.2023).
22. Стратегия развития библиотечного дела в РФ на период до 2030 г. № 608-р. – URL: <http://static.government.ru/media/files/NFWPpXpAAAEbPW60HiZiDvdZZ8AcSNuu.pdf> (дата обращения: 30.01.2023).
23. Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» Российская газета от 8 мая 2012 г. № №102 (5775).
24. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета от 26 июля 2021 г. № 8601.
25. Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808»
26. Фортунатов А. Н. Медиареальность: в плену техногуманизма: монография / А.Н. Фортунатов; Федеральное агентство по образованию, Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2009. – 211, [1] с.
27. Хряпченкова И. Н. Человек в искусственной среде: Стратегия социальной жизнедеятельности: диссертация ... доктора философских наук: 09.00.11. – Нижний Новгород, 2004. – 361 с.

28. Hays Samuel P. Beauty, health, and permanence: Environmental politics in the United States, 1955–1985 / Samuel P. Hays; In collab. with Barbara D. Hays. – Cambridge etc.: Cambridge univ. press, 1987. – XV, 630 с.
29. Hays Samuel. Conservation and the Gospel of Efficiency; the Progressive Conservation Movement, 1890–1920. Cambridge, 1959. – 297 с.
30. Henderson M., Selwyn N., Aston R. What works and why? Student perceptions of ‘useful’ digital technology in university teaching and learning // Studies in higher education. – 2017. – Т. 42. – №. 8. – С. 1567–1579.
31. Kirschner P.A., De Bruyckere P. The myths of the digital native and the multitasker // Teaching and Teacher education. – 2017. – Т. 67. – С. 135–142.
32. Mason M. Environmental democracy: A contextual approach. – Routledge, 2012. – 272 с.
33. Parong J., Mayer R. E. Learning science in immersive virtual reality // Journal of Educational Psychology. – 2018. – Т. 110. – №. 6. – С. 785.
34. Scherer R., Siddiq F., Tondeur J. The technology acceptance model (TAM): A meta-analytic structural equation modeling approach to explaining teachers’ adoption of digital technology in education // Computers & Education. – 2019. – Т. 128. – С. 13–35.
35. Sethi M. Sustainable Societies: Transition from theories to practice. – Universitätsverlag der Technischen Universität Berlin, 2022. – С. 232.
36. Technocentrism // Wikipedia. The Free Encyclopedia. – URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Technocentrism> (дата обращения 25.02.2023).

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК СРЕДСТВО ДЛЯ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КНИГИ И ЧТЕНИЯ

И.В. Аксёнова

библиотекарь II кат.

отд. документов по гуманит. ееств. наукам

Государственного бюджетного учреждения Донецкая республиканская
универсальная научная библиотека имени Н.К. Крупской,
г. Донецк

Существенное снижение интереса к чтению, к сожалению, стало общемировой тенденцией. Одним из обуславливающих факторов данной проблемы является вытеснение книги как основного источника информации. Интернет, расширяющий информационные возможности общества, наполнен социальными сетями, аудио и видеоматериалами, различными виртуальными платформами и т.д., что нивелирует чтение как главный способ получения достоверных фактов и материалов.

Популяризировать чтение, представить его необходимость в развитии интеллекта и творческих способностей, создать позитивный образ для книг и библиотеки в частности – это, на сегодняшний день, основные задачи. Учитывая популярность Интернета, и особенно социальных сетей, нужно активно использовать данные ресурсы в процессе пропаганды книги и чтения.

Анализируя виртуальную деятельность библиотеки имени Крупской, можно с уверенностью сказать, что аккаунты учреждения успешно прививают культуру чтения пользователям. Сотрудники библиотеки на регулярной основе создают уникальный контент, где раскрывают важность книг, продвигают идею – «читать – это модно», формируют имидж библиотеки как современного многофункционального центра.

Ежегодно библиотека Крупской проводит фестиваль книги и чтения «Читающая Республика», который является одним из ключевых событий в культурной жизни Донецкой Народной Республики. Мероприятия фестиваля направлены на продвижение книги, отечественной литературы и языка, утверждение престижности чтения, создание положительного имиджа республики и ее издательской деятельности. В фестивале принимают участие крупнейшие учреждения культуры такие, как: Донецкая республиканская библиотека для молодежи, Донецкая республиканская библиотека для детей имени С.М. Кирова, Донецкий республиканский академический театр кукол, Донецкая государственная академическая филармония, театральные студии.

Социальные сети играют важную роль в организации и проведении фестиваля. В первую очередь помогают распространить информацию о приближающемся мероприятии, а учитывая, что библиотека привлекает фонды, предприятия, магазины, кофейни и рестораны в качестве спонсоров, которые в свою очередь также сообщают о грядущем фестивале у себя в аккаунтах, то существенно увеличивается охват аудитории, которая узнает о предстоящем масштабном событии.

В ходе мероприятия сотрудники библиотеки оперативно выкладывают фотографии и видеоролики о том, где и какие площадки работают, постоянно обновляют программу фестиваля, чтобы пользователи получали самую актуальную и интересную для них информацию. Также предлагают поучаствовать в различных виртуальных конкурсах, к примеру, гость, который выложит наибольшее количество «сторис» в «Instagram», выигрывает подарочной издание той или иной книги.

Все площадки, конкурсы, квизы, викторины, развлекательные мероприятия направлены на популяризацию книги и чтения. После проведе-

ния фестиваля «Читающая Республика» в социальных сетях библиотеки публикуется объемный материал, который в подробностях рассказывает о том, как прошло культурное мероприятие, что было интересного и, конечно же, главный вывод, что чтение – важный элемент интеллектуальной и творческой деятельности общества.

Также библиотека имени Крупской ежегодно участвует в донецком фестивале фантастики «ТерриКОН». Сотрудники учреждения создали уютный читательский уголок, была представлена специальная выставка книжных изданий в жанре фантастики, также были проведены викторины по самым популярным произведениям всемирно известных писателей-фантастов. В социальных сетях пользователи отметили, что присутствие библиотеки оказалось очень удачным дополнением к другим площадкам фестиваля.

Огромное количество виртуальных проектов и рубрик направлено на раскрытие фондов библиотеки и актуализации чтения как процесса получения информации и досуга. Ярким примером является проект «Библиотека рекомендует». Изначально он задумывался как цикл постов, рассказывающих читателям о художественной литературе разных жанров, об интересных авторах и их произведениях, показывающий красоту и увлекательность книг. Проект стал настолько популярен в сети, что было принято решение создать постоянно действующую выставку, посвященную книжным изданиям, представленным в социальных сетях. Материал, публикуемый под названием «Библиотека рекомендует», включает в себя текстовую рецензию, фотографии книг в пространстве библиотеки, а также видеоролики, погружающие в атмосферу произведений. Также проводились регулярные опросы пользователей с целью узнать, какой жанр или какой автор интересны для них в первую очередь.

Интересной рубрикой стала «Читай как», в которой показаны книги из большой партии новых поступлений, спонсированных фондом «Русский мир». Основной идеей рубрики стало отождествление читателя с героями книг и кино. Каждая подборка была дополнена специальной карточкой персонажа, например Маргарита из романа Михаила Булгакова, на которой присутствовала надпись «Читай как Маргарита. Со всей страстью, что в тебе есть». За время существования рубрики были использованы образы Остапа Бендера, Шерлока Холмса, Северуса Снейпа, Локи, Макса Фрая, Белль и других. Многих героев предлагали сами пользователи, участвовавшие в опросах на официальных страни-

цах библиотеки. Подборки «Читай как» были хорошо приняты читателями и привлекли внимания к новинкам из фондов.

Среди постов на «книжную» тематику выделяется рубрика «Наши редкости», в которой подробно рассказывается об уникальных изданиях из сектора изданий, депозитарного отбора и хранения документов. В рубрике «Наши редкости» уже были опубликованы:

- произведение Дж. Мильтона «Потерянный рай и Возвращенный рай», выпущенного знаменитым издателем Адольфом Марксом в 1895 году, с 50-ю полностраничными эстампами по рисункам Гюстава Доре;
- альбом «Лубок. Русские народные картинки XVII–XVIII вв.», вышедший в 1968 г. в издательстве «Советский художник» с множеством иллюстраций;
- статьи Екатерины Щепкиной, опубликованные в дореволюционном журнале «Исторический вестник». Одна из них под названием «Женская личность в истории России» (1913, Т. 133) позже была дополнена новыми материалами и издана отдельной книгой в 1914 году;
- книга американского инженера Генри Петроски «Книга на книжной полке», которая рассказывает об истории книги, методах и способах хранения.

«Наши редкости» обращает внимание читателей на истоки словесности, писателей и издателей, внесших огромный вклад в развитие литературы, рубрика является важным дополнением к процессу популяризации чтения.

Отдельно стоит обозначить интерактивные формы работы с пользователями, различные викторины и конкурсы, которые в игровой форме формируют у аудитории интерес к книгам.

Рубрики «Чеклист от Крупской» и «Литературный гороскоп», запущенные в 2022 году уже нашли своих поклонников. Подборка «Чеклист от Крупской» состоит из двух частей, в первой читателям представляется список литературы в виде картинки, которую нужно сохранить или сделать скриншот, далее нужно отметить, какие книги уже были прочитаны, а какие нет. Затем пользователи делятся заполненными картинками в комментариях, «сторис» в социальных сетях или указывают номера пунктов, которые относятся к ним, при этом везде отмечая аккаунты библиотеки. Следующая часть рубрики состоит из фотографий книг, которые уже были предложены ранее с указанием, в каком отделе библиотеки можно их найти.

«Литературный гороскоп» – это юмористическая рубрика, в которой в шуточной форме публикуются предсказания для всех знаков зодиака

на ближайший месяц. Все прорицания связаны с отличительными чертами различных книжных персонажей, что расширяет кругозор читателей и вызывает интерес прочесть книгу, с героем которой его ассоциирует «Литературный гороскоп».

В социальных сетях библиотеки Крупской одними из самых популярных публикаций являются книжные ребусы, которые создаются заранее и планируются на год вперед. Ежегодно сотрудники придумывают отличную от предыдущей вариацию ребуса. В данный момент существует рубрика «Книга под маской», где название книги зашифрованы в эмоджи, а в качестве подсказки рядом написан отзыв на произведение, которое пользователям предстоит угадать.

Опрос «Правда или ложь» – также интересная форма общения с аудиторией. Читателям предлагают ответить, является ли тот или иной факт о писателе, произведении правдивым. Были заданы интригующие вопросы о творчестве Оскара Уайльда, «Приключениях Тома Сойера» Марка Твена, переводах произведений Шекспира, рождении сюжета «Бойцовского клуба» Чака Паланика и т.д.

Пользователи очень хорошо реагируют и на различные конкурсы, проводимые в социальных сетях. Ярким примером стал конкурс «Ужасно интересные истории», в котором нужно было угадать как можно больше произведений в жанре хоррор или назвать имя главного злодея из этого произведения. Всего на специально подготовленной картинке было зашифровано 34 названия. Далее необходимо было прислать ответы в сообщения группы библиотеки в «ВКонтакте» с указанием номера мобильного телефона и перечисленными произведениями. Первые три человека, которые написали как можно больше названий или имён, получили призы: книги Стивена Кинга. Для того, чтобы обратить как можно больше внимания на конкурс, было отснято видео, в котором сотрудники загримировались под знаменитых персонажей книг, к примеру, Граф Дракула, и агитировали всех любителей жанра поучаствовать в состязании. В конкурсе приняло участие более 20 читателей, все участники были отмечены памятными призами, ну а победители получили свои экземпляры книг Стивена Кинга.

Библиотека имени Крупской старается в своих официальных аккаунтах публиковать и юмористические посты, посвященные любителям чтения. Аудитория тепло принимает данные публикации, часто комментируя их и указывая, что видят себя в персонажах «мемов».

Несмотря на сложную геополитическую и эпидемиологическую ситуацию сотрудники библиотеки продолжают популяризировать культуру

ру чтения, в этом им помогает формат видеороликов. Книжные обзоры плотно вошли в контент-план виртуальной деятельности учреждения. На сегодняшний день их тематика настолько разнообразна, что каждый пользователь может найти именно то, что его больше всего интересует: обзоры редких изданий, детской литературы, книг в жанре фэнтези, детективы и хорроры, рекомендации по выбору профессиональной литературы и многое другое.

При съемке видеороликов учитываются их предназначение, тематика, специфика социальных сетей, в которых они будут опубликованы и, конечно же, пожелания самих пользователей. Цикл «Культура для школьников» является одним из самых масштабных, четко прописанных и увлекательных. Помимо публикации в аккаунтах библиотеки видео также выкладываются и на портале «Культура Донбасса». В состав цикла входят четыре подгруппы видеороликов: «Литература для школьников», «Мифы и легенды Донбасса», «Тайная жизнь картин» и «Занимательная информатика». Таким образом, «Культура для школьников» охватывает самый разнообразный пласт литературы, который находится в фондах библиотеки имени Крупской, а подрастающему поколению, находящемуся в условиях дистанционного обучения, прививается литературный вкус и культура чтения.

Мастер-классы и видеолектории также стали неотъемлемой частью работы библиотеки в социальных сетях. Сотрудники не только рассказывают о том или ином кинофильме, или же дают мастер-класс, но и предоставляют пользователям литературу на заданную тематику, которая поможет в обучении, углубит знания и поможет скрасить досуг.

Необходимо отметить и «книжную» деятельность на сайте библиотеки, где публикуются виртуальные выставки, литературные викторины, подборки и топы, как книжных изданий, так и периодических. Специалисты библиотеки при разработке сайта учли огромное количество нюансов, которые стали настоящими путеводителями для пользователей в поиске нужной информации. Все виртуальные выставки систематизированы согласно их тематике, что помогает читателю найти интересующую его литературу. Для того чтобы проверить есть ли нужная книга в фондах библиотеки посетители сайта могут воспользоваться электронным каталогом, также существуют виртуальная справка, онлайн методический кабинет, межбиблиотечный абонемент и т.д. Вышеуказанные службы призваны облегчить и ускорить поиск информации для дистанционных пользователей библиотеки.

Подводя итог, можно сделать вывод, что основная задача библиотеки – популяризация чтения и книг – тесно связана с развитием информационных технологий, в частности Интернета и социальных сетей. Для успешной деятельности современной библиотеки нужно активно работать на различных виртуальных платформах, упрощать и ускорять поиск литературы в дистанционном формате, использовать все многообразие возможностей социальных сетей для привлечения аудитории, воспитания у нее культуры чтения и литературного вкуса.

Список литературы

1. Апетян М.К. Особенности виртуальной коммуникации [Текст] / М.К. Апетян // Молодой ученый. – 2015. – №3. – С. 939–941.
2. Дужникова А.С. Социальные сети: современные тенденции и типы пользования [Текст] / А.С. Дужникова. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2012. – № 5. – С. 238–251.
3. Пикулева М., Лапук М. Продвижение чтения в социальных медиа [Текст] / М. Пикулева, М. Лапук. // Университетская книга. – 2013. – № 3. – С. 30–33.

ПРОДВИЖЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ЧТЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: РЕШЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ

А.О. Цимбаленко
библиотекарь II кат.

отд. документов по гуманит. и естеств. наукам
Государственного бюджетного учреждения Донецкая республиканская
универсальная научная библиотека имени Н.К. Крупской,
г. Донецк

Процесс популяризации культуры чтения с помощью социальных сетей включает в себя множество составляющих, каждая из которых по-своему важна. На сегодняшний день разработано множество методических пособий по продвижению официальных аккаунтов библиотеки, а также феномена книги. Существует интереснейшие формы деятельности в социальных сетях для решения проблемы снижения интереса к

чению и института библиотеки, однако далеко не все библиотеки используют даже наиболее очевидные форматы.

Один из таких – библиотечный блог, который является прародителем современных социальных медиа, но не потерявший свою популярность и по сей день. С помощью блогов можно интересно и доступно рассказать о сложных библиотечных процессах, а такая платформа, как «Яндекс.Дзен», поможет создать уникальный контент, наполненный не только текстовой информацией, но хорошо оформленным визуальным материалом, привлекающим внимание пользователей. Данный ресурс очень прост и удобен в использовании; сотрудникам библиотеки, при создании первого блога, не нужно смотреть никаких дополнительных видеуроков или проходить специальные курсы, поскольку на платформе предусмотрены шаблоны для формирования структуры блога. Также есть еще несколько положительных черт в использовании «Яндекс.Дзена», а именно: функция загрузки файлов большого размера (как фото, так и видео); четко прописанный интерфейс, где в каждом разделе есть подпункт «Помощь»; быстрая регистрация; возможность формировать собственные шаблоны и многое другое.

Тематика блога может быть самой разнообразной, от рассказа о событиях в библиотеке до объяснения читателям, что такое «ББК», «шифр», «инвентарный номер», «расстановка фонда» и т.д. Блог может быть создан не только для пользователей библиотеки, но и для коллег-специалистов, где будут публиковаться: сценарии для мероприятий, методические пособия, способы и идеи для оформления выставок, библиографические указатели и др. Библиотечный блог является одним из самых универсальных способов публикации информации, а современные платформы делают его узнаваемым, уникальным и ярким.

В связи со стремительным ростом популярности «Telegram» библиотекам стоит сделать упор именно на развитие аккаунта в этом мессенджере. Создание специального библиотечного телеграмм бота открывает новые возможности в работе с «Telegram». Телеграм-бот – робот-помощник, готовый выполнить любое рутинное занятие, или специальный программный код, выполняющий определённые команды пользователя. Вся переписка с ним ведётся через обычный чат. Читатель даёт боту команды, которые он готов выполнять круглосуточно. Его основная задача – ответить на вопрос пользователя, согласно своей программе. Боты помогают, экономят время и просты в управлении. Другими словами, они, как посредники между человеком и многочисленными веб-службами. Их большой плюс – это общая оболочка, теперь внутри

«Telegram» находится вся информация, которую люди привыкли искать через «Яндекс» и «Google». Общая схема работы таких ресурсов: найти бота – нажать start/начать – ввести команду – получить ответ.

Крупные библиотеки, на базе которых функционируют электронные библиотеки, зачастую создают подобные телеграмм-боты для помощи в выборе литературы и ее дальнейшем скачивании. Учреждения, которые не имеют в своем распоряжении собственных электронных библиотек, могут использовать боты для следующих целей:

- информирование пользователей о предстоящих мероприятиях (в боте должны быть прописаны временные периоды, за которые можно получить афишу, читатель сам выбирает, хочет ли он посмотреть список мероприятий на неделю, две недели или месяц);
- путеводитель по библиотеке (в меню бота прописана полная структура библиотеки со всем отделами, описанием их деятельности и фонда, контактами и клубами по интересам);
- развлекательный бот, направленный на интерактивное общение с пользователями (предложить читателям использовать развлекательный бот для некой «разгрузки», в нем должно быть прописано несколько интерактивных игр, которые смогут отвлечь пользователей, игры должны быть напрямую связаны с чтением, таким образом, даже развлекательный контент будет нести познавательную функцию, не перенапрягая подписчиков).

Помимо ботов в «Telegram» можно разработать уникальные стикерпаки. Стикеры и различные эмоджи уже давно стали элементов повседневного общения между людьми в социальных сетях, с помощью которых можно выразить любую эмоцию. Библиотекам стоит обратить внимание на идею разработки собственных стикерпаков. Существуют специальные приложения для телефонов, которые помогут создать любые стикеры. Как пример, уже давно создан стикерпак с изображением таких писателей и поэтов, как Пушкин, Лермонтов, Чехов, Маяковский, данная практика обеспечивает ненавязчивое ознакомление с личностями писателей у детей. Сотрудники библиотеки могут разработать фирменные стикеры, которые будут либо отображать уникальность самого учреждения, либо же будет продвигать чтение в целом, авторов, произведения. Таким образом, с помощью, казалось бы, обыкновенных стикеров можно воспитать интерес к чтению и продвигать библиотеку.

Говоря о рубриках в социальных сетях необходимо отметить, что интересной задумкой являются публикации с привлечением известных людей, которые рассказывают о своих любимых книгах. Гостями могут быть блогеры, фотографы, актеры местных театров, художники, врачи,

юристы, преподаватели и т.д. В качестве расширения подобной рубрики можно рассмотреть вариант создания специальных библиотечных подкастов. К примеру, библиотека имени Крупской выпускала рубрику «Читаем с актерами», где актеры Донецкого государственного академического музыкально-драматического театра имени М.М. Бровуна зачитывали отрывки из различных произведений. Подобные публикации пользуются большой популярностью среди подписчиков библиотеки.

Исходя из всего вышесказанного, следует сделать вывод, что социальные сети постоянно развиваются и предлагают все новые и новые формы деятельности, которые можно адаптировать под библиотечную работу по популяризации книги и чтения.

Список литературы

1. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс. URL: www.library.fa.ru/files/Kastels.pdf (дата обращения: 09.12.2021)
2. Левин Л. М. Социальные сети: основные понятия, характеристики и современные исследования / Л.М. Левин. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-seti-osnovnye-ponyatiya-harakteristiki-i-sovremennye-issledovaniya/viewer> (дата обращения: 09.12.2021)
3. Пикулева М., Лапук М. Продвижение чтения в социальных медиа / М. Пикулева, М. Лапук // Университетская книга. – 2013. – № 3. – С. 30–33.

МЫ ИМЕНЕМ ЭТИМ ГОРДИМСЯ: ОПЫТ «РАБОТЫ С ИМЕНЕМ» В ЧЕРНУХИНСКОЙ СЕЛЬСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ ИМ. Ф.Ф. ПАВЛЕНКОВА

Н.А. Лещенко

Чернухинская сельская библиотека им. Ф.Ф. Павленкова,
МБУК «МЦБС», г.о.г. Арзамас

И.А. Грачёва

Чернухинская сельская библиотека им. Ф.Ф. Павленкова,
МБУК «МЦБС», г.о.г. Арзамас

Чернухинская сельская библиотека им. Ф.Ф. Павленкова была создана в 1901 году на средства известного российского книгоиздателя и мецената Флорентия Федоровича Павленкова, чье имя библиотека носит с 2015 года.

Флорентий Фёдорович Павленков родился в 1839 году в небогатой дворянской семье помещика в Тамбовской губернии. Флорентий рано осиротел и перешёл на воспитание к сестре матери. Отпрыску дворянской фамилии, как и его предкам, была уготована учёба в артиллерийской академии. Но проходя службу в армии, Павленков поразился размаху коррупции в военных кругах. Не сумев промолчать, поручик написал брошюру о «казнокрадах в мундире», что поставило жирную точку в его военной карьере.

Началась другая карьера Павленкова – на занятые деньги он открыл собственное дело в области книгоиздания. Издавал в основном книги, рассчитанные на массовую аудиторию: сочинения русских классиков, иллюстрированные библиотеки русской и западноевропейской литературы для детей, научную переводную литературу. Павленков сам переводил различные учебные пособия.

В 1867 году за издание 2-й части сочинений Д.И. Писарева подвергся судебному преследованию, но был оправдан. А через год за речь на похоронах Писарева, Павленков подвергся заключению в Петропавловской крепости, а затем и многолетней ссылке в Вятской губернии.

Но даже в изгнании Павленков развернул кипучую издательскую деятельность, подготовив к выпуску «Наглядную азбуку для обучения и самообучения грамоте». Книга выдержала много тиражей и получила почётный отзыв на Международной педагогической конференции в Вене.

Получив разрешение вернуться в столицу, Павленков начал издание серии «Жизнь замечательных людей». Было выпущено около 200 биографий, написанных гуманитариями старой Руси. Серией были охвачены выдающиеся люди: философы и святые, музыканты и учёные, полководцы и путешественники. Серия продолжила свою литературную жизнь вплоть до 1924 года. В 1933 году она вновь была запущена в тираж благодаря протекции Максима Горького. Эти книги не переставали печататься даже во время Второй Мировой войны, что в очередной раз подтвердило силу печатного слова и мысли.

ЖЗЛ Павленков не ограничился. Энциклопедический словарь, популярно-научная, сказочная, Пушкинская и Лермонтовская библиотеки – это лишь малая толика «павленковских изданий». За всю жизнь русскому книгоиздателю удалось выпустить 750 книг общим тиражом более 3,5 миллионов экземпляров. При этом сам издатель жил достаточно скромно, все доходы, согласно его завещанию, были направлены на организацию приблизительно 2000 читален и библиотек.

С 1901 года по 1911 год на завещанные им средства в 53 российских губерниях было открыто две тысячи бесплатных библиотек-читален. Его душеприказчик – В. И. Яковенко, известный общественный деятель своего времени, доложил о полном выполнении воли покойного на Первом Всероссийском съезде по библиотечному делу в 1911 году. По Нижегородской области было открыто 37 изб-читален, организованных на средства Ф. Ф. Павлёнкова [1]. В этом числе и Чернухинская сельская библиотека.

Чернухинская сельская библиотека ведёт планомерную работу по популяризации имени Ф.Ф. Павленкова, проводя как специальные мероприятия, посвящённые выдающемуся русскому просветителю, так и упоминая его имя в ходе других мероприятий. Материал по истории библиотеки, фотографии, сведения о Ф.Ф. Павленкове представлены на стенде «Дело всей жизни». На информационном стенде «Чернухинская сельская библиотека имени Ф.Ф. Павленкова – сельский информационный центр» на первом месте представлена фотография и статья о жизни и деятельности человека, имя которого она носит.

Большой интерес у жителей села вызвала выставка «Завещание странного миллионера», на которой были представлены книги и статьи о Ф.Ф. Павленкове, о Павленковских библиотеках России. Презентация этой выставки проводилась несколько раз для различных аудиторий: учителей, учащихся, членов любительских объединений. Неизменным спросом читателей пользуется выставка «Жизнь замечательных людей: биографическая библиотека Ф. Павленкова», на которой представлены современные и репринтные издания.

Ежегодно в октябре в библиотеке проходит «Декада Ф.Ф. Павленкова», посвященная дню его рождения. В эти дни проводятся массовые мероприятия для различных групп пользователей. Среди них: виртуальная экскурсия-знакомство с библиотеками, входящими в Содружество павленковских библиотек «Сияет свет павленковской лампы», час истории «Свеча на ветру», краеведческий урок «Что в имени твоём, библиотека?».

На странице сообщества «Чернухинская сельская библиотека им. Ф.Ф. Павленкова» ВКонтакте публикуются материалы о жизни и деятельности издателя.

Библиотекой изданы библиографическое пособие «Его имя носит наша библиотека», «Мне книга мир открыла», «От избы-читальни – к сельскому информационному центру», рекомендательный указатель

литературы «Имя, достойное памяти», памятки «Ф.Ф. Павленков. Благодарная память», «История библиотеки: связь времен».

В канун Общероссийского дня библиотек в селе проходит акция «Все начиналось с Павленкова». В программе акции: выставка «История библиотеки: связь времен», вечер-портрет «И воскресло забытое имя», сбор книг для библиотеки «Искры великого почина». Акция находит отклик у жителей села, фонд библиотеки пополняется подаренными интересными изданиями.

Ежегодно проводятся мероприятия, посвященные жизни и деятельности Павленкова, для учащихся старших классов, такие, как обзор-путеводитель «Библиотека Флорентия Павленкова» (по книгам серии «Жизнь замечательных людей»), литературные часы «Книгоиздательская деятельность Ф.Ф. Павленкова», «Павленков – создатель сельских библиотек». Одна из форм массовых мероприятий для подростков и юношества – квест «Легендарная личность», участникам которого предлагается угадать имена замечательных людей, используя каталоги и справочный фонд библиотеки. Не все школьники знали о личности Павленкова и его деятельности. Но с последней подсказкой («его имя носит наша библиотека») быстро отгадали: «Это Павленков!».

Специальные библиотечные уроки проводятся библиотекарями с учащимися средних классов в Чернухинской средней школе. Ф.Ф. Павленкову посвящен урок «Чернухинская сельская библиотека имени Ф.Ф. Павленкова».

В систематической картотеке статей представлена отдельная рубрика «Павленковское движение», где собирается материал о работе Павленковских библиотек, о меценатской деятельности, направленной на развитие библиотечного дела.

Библиотекой проводится работа с книжной серией «Жизнь замечательных людей», основанной Ф.Ф. Павленковым: книги используются на выставках, рекомендуются читателям, в том числе книга В. Десятерика «Павленков» [2].

Во время экскурсий по библиотеке в дни открытых дверей особое внимание уделяется истории библиотеки и просветительской деятельности Флорентия Федоровича. Читатели знакомятся с библиотекой и выставкой «Путешествие вглубь веков», где представлены издания конца XIX века «Жизнь животных Брема» (1896) [3], приобретенные на средства Ф.Ф. Павленкова.

Ежегодно в разных городах России проводятся Всероссийские библиотечные Павленковские чтения. В 2022 году XVI Павленковские чте-

ния проходили в Нижегородской области – в Нижнем Новгороде и Арзамасском районе – в Арзамасской центральной районной библиотеке им. И.Н. Сахарова (р.п. Выездное). Участники конференции побывали и в Чернухинской сельской библиотеке им. Ф.Ф. Павленкова, библиотекарю которой также приняли участие в чтениях. По материалам конференции был издан сборник статей «XIV Всероссийские библиотечные Павленковские чтения. Роль библиотек в сохранении и популяризации культурно-исторического наследия», в котором, в разделе «Павленковские библиотеки земли Нижегородской», опубликована статья и о нашей библиотеке: «Чернухинская сельская библиотека им. Ф.Ф. Павленкова: от избы-читальни до модельной» [5, 97-104].

В 2022 году Чернухинская сельская библиотека им. Ф.Ф. Павленкова стала победителем федерального конкурсного отбора по созданию модельных муниципальных библиотек в рамках нацпроекта «Культура». Концепция развития библиотеки направлена на эколого-краеведческое просвещение и носит название «ЖЗЛ» (Жизнь Замечательных людей).

Один из обсуждаемых в рамках Павленковских чтений вопросов – включение павленковских библиотек в реализацию национального проекта «Культура» в части создания модельных библиотек. Чернухинская сельская библиотека им. Ф.Ф. Павленкова, таким образом, в 2023 году станет не только второй модельной библиотекой на Арзамасской земле, но и первой павленковской, модернизированной по модельному стандарту.

Главная задача библиотеки – это развить и обеспечить самый широкий общественный интерес к деятельности и наследию известного российского просветителя, издателя и мецената – Павленкова Ф.Ф. Это должно придать новый стимул к возрождению местного меценатства в поддержку библиотеки, которая является для села важнейшим очагом культуры и досуга.

Отдавая дань памяти меценату и просветителю Ф.Ф. Павленкову, создателю книжной серии «ЖЗЛ», концепцию развития модельной библиотеки в Чернухе мы назвали ««Жизнь замечательных людей»: современное прочтение». В новой модельной библиотеке предусмотрен Павленковский зал, в котором появится уникальная мемориальная экспозиция, посвященная Ф.Ф. Павленкову. Здесь будут проходить конференции, круглые столы, деловые встречи, совещания и заседания различного уровня и направления.

Подъем по лестнице на второй этаж для посетителя библиотеки «ЖЗЛ» станет познавательным и поддержит желание продолжать «движение вверх» мотивирующими цитатами и фотографиями. На стенах лестничной площадки разместится фотогалерея «История, люди и дела нашего села». Красочные фотографии, оформленные в едином стиле, представят информацию об истории села, знаменитых земляках, важных событиях в жизни села.

В настоящее время библиотекари стараются собрать как можно больше материала о своих земляках, ветеранах по крупицам, чтобы затем оставить наследство для будущих поколений. Библиотека ведёт большую исследовательскую и поисковую работу: выявляет архивные сведения по истории села, записывает воспоминания старожилов. В библиотеке создаётся база «ЖЗЛ» нашего края. Активными участниками по сбору материала, в поисковой деятельности становятся старшеклассники, старожилы и местные краеведы.

Имеющиеся материалы были предоставлены для издания «Книги гордости и славы Арзамасского района» [4, 94-101, 110], презентация которой состоялась в Чернухе в октябре 2022 года.

Краеведческая работа в Чернухинской сельской библиотеке им. Ф.Ф. Павленкова не ограничивается сбором материала. Историческое краеведение – одно из тематических направлений мероприятий библиотечного клуба «Сердечные встречи». Особенно востребованы мероприятия по истории Чернухи. Стараниями активистов клуба у нас проводятся встречи со старожилами, открываются выставки прикладного искусства «Убранство русской избы», «Так жили наши прадеды», выставки самодеятельных художников и народных умельцев «Золотая палитра сельской глубинки», устраиваются весёлые посиделки и фольклорные праздники «Свет в родном окне пусть не гаснет никогда», «Играй гармонь, звени частушка», дни краеведения «Музы родного края», «Климахин Константин Семёнович. Его исторические исследования о селе Чернуха».

Бесценный источник информации для воссоздания истории малой Родины – это, конечно же, сами жители села. Люди охотно делились и делятся с нами своими воспоминаниями, запомнившимися рассказами бабушек и дедушек, записями мемуаров, фотографиями и личными дневниками. Нам, библиотекарям, позволяют познакомиться с редкими и даже уникальными документами из семейных архивов, которые, возможно, не доверили бы другим. Результатом наших краеведческих изысканий стало создание совместно с краеведом села Юрмановой Ириной Сергеевной страницы сообщества в социальной сети ВКонтакте «Альманах «Чернухинский вестник»: Пишем историю вместе!».

Группа создана, чтобы обмениваться любой информацией по истории родной Чернухи. В нашем большом самобытном селе жили и живут интересные и талантливые люди: поэты, художники, ремесленники, труженики. Список может быть бесконечным. И каждый из них заслуживает внимания и доброго слова. Говорят, человек умирает дважды: первый раз – когда перестает дышать и второй – когда его имя произносят в последний раз. Каждый из нас достоин жить в памяти своих потомков.

«Свеча», зажженная издателем Павленковым, не погасла. Чернухинская сельская библиотека была и остается ведущим культурным центром, пользующимся заслуженным авторитетом у жителей села, и достойно будет нести имя человека, благодаря которому была создана.

Список литературы

1. 20 октября в истории. Флорентий Павленков. – URL: <https://semyaivera.ru/2020/10/20/20-oktyabrya-v-istorii-florentiy-pavlenkov/>
2. Десятерик, В.И. Павленков – Москва, 2008. – (Жизнь замечательных людей).
3. Жизнь животных Брема: Сокращённое издание для школы и домашнего чтения. – Санкт-Петербург, 1896.
4. Книга гордости и славы Арзамасского района / Ред. коллегия: А.И. Кочеткова, Т.В. Кочешкова, А.Д. Коробова. – Саров, 2022.
5. XIV Всероссийские библиотечные Павленковские чтения «Роль библиотек в сохранении и популяризации культурно-исторического наследия». Сборник статей. – Нижний Новгород, 2022.

ВЗГЛЯДЫ В.П. ВАХТЕРОВА НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ БИБЛИОТЕК В РОССИИ

М.А. Исаева

Арзамасская центральная районная детская библиотека,
МБУК «МЦБС», г.о.г. Арзамас

Л.М. Яксяргин

к. филос. н.

Арзамасская центральная районная библиотека им. И.Н. Сахарова,
МБУК «МЦБС», г.о.г. Арзамас

В первую очередь Василий Порфирьевич Вахтеров (1853–1924), уроженец Арзамаса, известен как ученый-педагог, оказавший положительное влияние на становление российской педагогики, развитие

начальной школы и распространение народного образования в России. Между тем, школьное образование стало не единственным объектом внимания, изучения и заботы В.П. Вахтерова, ученый был также вдохновителем и приверженцем развития библиотечного дела.

В.П. Вахтеров настаивал на необходимости развития сельских библиотек, которым он посвящает значительную часть книги «Внешкольное образование народа» (1896) [1, 3–82]. Педагог приводит доводы в пользу расширения сети народных библиотек на селе.

Во-первых, у сельского населения существует потребность в чтении. Об этом свидетельствует высокий оборот лубочной литературы, ежегодно издается и продается более 15 миллионов экземпляров. Несмотря на невысокую долю грамотного населения, народ книги читает. Но распространение книжной культуры происходит стихийно, далеко не всегда за счет тех изданий, которые желательны для задач просвещения. Библиотека должна направлять читательские вкусы в правильное и нужное русло [1, 6].

Во-вторых, сельская библиотека должна препятствовать рецидивизму безграмотности. Суть проблемы заключалась в том, что несмотря на распространение сельских начальных училищ, получившие начальное школьное образование дети со временем теряют навыки чтения и письма. По замечанию гласного Сосницкого земства Черниговской губернии Рудановского, «крестьянский мальчик, окончив школу, остается на постоянное жительство в родной хате, куда со времени ее основания, не проникало ни одной печатной строчки. Читать нечего, получить книг неоткуда, писать не на чем и нечем. Проходит год, другой, приобретенные в школе познания мало-по-малу забываются». Одной только школы на селе мало, нужна еще и библиотека. Такие же заключения приводятся в документах Кунгурского училищного совета, инспекторов народных училищ Симбирской и Владимирской губерний, а также некоторых земских управ: «чтобы более или менее обеспечить в народе грамотность, нужны книги для чтения, нужны библиотеки» [1, 8–16].

Во-третьих, развитие сети земских народных библиотек на селе улучшит доступность книг взрослым читателям. Несмотря на распоряжение Министерства народного просвещения 1867 года о необходимости открытия доступа к сельским школьным библиотекам всему крестьянскому населению, даже к 1896 году это практиковалось в 2–3 тысячах из 18391 школьных библиотек. Только во второй половине 1890-х годов количество земских народных библиотек стало превышать количество сельских школьных библиотек [11, 177]. Согласно выборочной

статистике, которую приводит В.П. Вахтеров, сельскими библиотеками в большей степени пользовались дети до 15 лет и молодежь до 30 лет, а доля читателей более старших возрастных групп могла не превышать (в зависимости от уезда) 14% и даже 2,6%. Открытие же земских народных библиотек увеличивает количество взрослых читателей на 36% [1, 61–62].

Еще один довод связан с необходимостью сельской библиотеки решать практические задачи: если не в каждой деревне, то в каждой сельской округе любой желающий, посещая библиотеку, мог бы находить простые и ясные ответы на запросы по самым разным темам: здравоохранение и гигиена, воспитание детей, ветеринария, сельское хозяйство. Также в библиотеке должны быть представлены духовная литература, портреты представителей власти, литература по праву, карты губернии и России, описания России, своей губернии и других стран, науки, техники, искусства, книги по истории и лучшие произведения русских писателей, рекомендованные Министерством народного просвещения [1, 36–37].

Во «Внешкольном образовании народа» В.П. Вахтеров приводит разностороннюю аналитическую справку по ситуации с сельскими библиотеками в России к концу XIX века. Тематика рассмотренных им вопросов обширна: от читательских предпочтений в разных социальных и половозрастных группах, книжного фонда по отраслям до вопросов финансирования и себестоимости библиотечных услуг.

Востребованность действующих сельских библиотек различалась. В некоторых случаях это могло быть посещение до 100 человек в день с 5-часовыми очередями из читателей, пришедших в библиотеку за 6–10 вёрст. Количество читателей у каждой выданной книги могло исчисляться десятками. Взятая в библиотеке книга читается вслух всей семьей, затем – в семье родственников, во дворе других родственников и еще у знакомых [1, 18–19].

Но бывают и примеры слабой востребованности сельских библиотек. В.П. Вахтеров объясняет это ее неудачным расположением, скудным фондом и равнодушием к библиотеке заведующего ею учителя [1, 20].

Среди читательских предпочтений, например, в Московской губернии у читателей пожилого возраста преобладает религиозная литература. Молодое поколение читает жития святых, а также интересуется исторической художественной литературой и «книгами фантастического содержания», дети читают сказки, старообрядцы – исключительно ре-

лигиозную литературу, только более молодые из них – книги по истории. Религиозная литература популярна и среди крестьян. Солдаты читают книги о событиях войны, в которой сами участвовали [1, 61].

Читательские предпочтения мужчин и женщин тоже различались. Следует заметить, что к концу XIX века среди читателей сельских библиотек преобладало мужское население. И несмотря на наметившийся рост количества читательниц, в разных уездах оно составляло порядка 8%, 16% и 33%. В связи с этим В.П. Вахтеров замечает, что возрастающее количество женщин-читательниц потребует от учредителей библиотек обратить внимание и на соответствующее пополнение фонда в пользу «книг по воспитанию и таких произведений по беллетристике, где изображается семья и взаимные отношения между ее членами». И тут же отмечает, что в одном из уездов женщины чаще мужчин читают биографии, книги по естествознанию, вдвое чаще по географии и народному хозяйству, но вдвое реже интересуются исторической литературой [1, 59-60].

Анализируя опыт распространения сельских народных библиотек, В.П. Вахтеров обращает внимание на ряд проблем:

– Социально-географическая неравномерность распространения сельских библиотек (например, их отсутствие в Ярославской и Ставропольской губерниях). Но даже в тех губерниях и уездах, где имеется сеть сельских народных библиотек, возникают проблемы локального доступа из-за неудобного расположения библиотеки [1, 34]. Ссылаясь на положительный опыт Шадринского уезда Пермской губернии, Василий Порфирьевич рассматривает возможность открытия передвижных библиотечных пунктов в торговых центрах, при волостных правлениях и «вообще в таких пунктах, куда в известное определенное время съезжаются окрестные жители» [1, 35].

– Скудность книжного фонда многих сельских библиотек (например, в некоторых библиотеках – всего лишь от 70 до 300 экземпляров). Эту проблему Василий Порфирьевич предлагает решать не только комплектованием фондов, но и межбиблиотечным обменом. Бедность фондов некоторых библиотек объясняется необходимостью руководствоваться каталогами книг, одобренных для школьных библиотек, поэтому в ряде земств были составлены ходатайства о расширении этого каталога.

- Фонды сельских библиотек могли бы стать методической базой для учителей, но на практике этого не происходит, так как фонды не пополняются педагогической литературой и профессиональной периодикой, либо комплектование фонда происходит без их участия [1, 66-67].

Примечательно, что среди проблем упоминается интерес молодежи к беллетристике, «легкому чтению, к рассказам вымышленного или фантастического содержания» [1, 41].

Забота В.П. Вахтерова о распространении библиотечного дела на селе не ограничилась теоретическими рассуждениями. Получив финансовую поддержку от Товарищества И.Д. Сытина в размере 40 тыс. рублей, он проявил инициативу открытия 20 «вахтеровских» библиотек. В их числе – народная библиотека в селе Новый Усад Арзамасского уезда. Новоусадская сельская библиотека была открыта в ноябре 1898 года, став, таким образом, четвертой сельской библиотекой, после библиотек в Выездной Слободе (1895), Абрамове (1897) и Мотовилове (1897), среди сёл современного Арзамасского городского округа. Василий Порфирьевич руководил созданием ее книжного фонда, а также передавал книги из своей личной библиотеки [8, 532–533]. В 2005 году Новоусадской сельской библиотеке было присвоено имя В.П. Вахтерова.

В настоящее время принято обращаться к педагогическим работам В.П. Вахтерова. Однако его обучающие и просветительские издания для детей, на которых выросло не одно поколение, практически забыты читателями как потерявшие эпохальную актуальность, не переиздаются, но именно они особенно интересны в контексте истории развития русской детской литературы, а, следовательно, представляют ценность для просветительской работы в библиотеке. Речь идет о некогда очень популярном «Русском букваре» В.П. Вахтерова и книгах серии «Мир в рассказах для детей», написанные в соавторстве со своей супругой – Эмилией Орестовной Вахтеровой (Кислинской) (1861-1957).

«Русский букварь для обучения письму и чтению русскому и церковнославянскому» В.П. Вахтерова вышел в свет в 1898 году, став таким же популярным, как «Родное слово» К.Д. Ушинского и «Новая азбука» Л.Н. Толстого. До 1917 года он переиздавался 117 раз и, переработанным, продолжал переиздаваться в 1920-е годы, выдержав порядка 130 изданий. Букварь включал в себя и подготовленные упражнения, прописи, задания для самостоятельной работы. «Русский букварь» по задумке должен был не только учить грамоте, но и формировать четкие орфографические навыки [10].

Как и другие иллюстрированные буквари, давно перешагнувшие свой столетний юбилей, он апеллирует к совершенно исторически иному повседневному опыту ребенка, чем и представляет больший интерес сейчас. Это касается как предметного мира, так и лексики. Например, буква «В» визуализируется вилами, «Г» – глиняным горшком, «К» –

косой, «Х» – хомутом, «Ц» – цепом. Мир самых простых и узнаваемых слов, по которым предлагается начать обучение грамотности, – «воз», «телега», «соха», «плуг», «мера», «фунт», «фут», «блоха», «стог», «кузнец», «дьякон», «экипаж», «вехи», «вожжи», «можежеватель». Всё это открывает большой творческий простор для использования на библиотечных мероприятиях по русской словесности или близкой тематике для детей среднего школьного возраста, причем не только в формате знакомства с книгой, но с акцентом именно в сторону историко-культурологического сопоставления мира детства разных поколений.

Для несложного игрового блока мероприятия представляют интерес задания букваря на угадывание пропущенных букв в словах, многие из которых давно уже вышли из современного активного лексикона. А раздел с маленькими рассказами (он так и называется), загадки и стихи позволят лучше проникнуться эпохой.

Особенно интересны с точки зрения возможности использования работ В.П. Вахтерова в просветительской деятельности библиотеки книги серии «Мир в рассказах для детей». Первые две части вышли в свет в 1900 и 1901 гг., позже серия разрослась до четырех частей. Книги представляют собой иллюстрированные сборники небольших научно-популярных и художественных текстов по нескольким тематическим направлениям: православие (в издании 1923 года «Религиозный раздел» отсутствует), школа, семья, мир детства, окружающий мир, природа, времена года, флора и фауна, некоторые основы физики и биологии, тело человека и здоровый образ жизни, народы России и мира, география России, история России. Глубокие и развернутые для начальной школы научно-популярные статьи перемежаются со сказками, стихами и небольшими рассказами русских писателей и поэтов. Статьи дополняются пословицами, загадками и заданиями, предложениями проиллюстрировать рассказ рисунком или пересказать другу. Большое внимание уделяется нравственному воспитанию в духе христианского гуманизма. Вахтеровым удалось гармонично сопоставить познавательные и воспитательные задачи. Несмотря на то, что за более чем столетие научные взгляды на окружающий мир серьезно изменились, и научно-популярная литература начала XX столетия в настоящее время по каким-то вопросам утратила актуальность, книги серии «Мир в рассказах для детей» по-настоящему интересно читать и сейчас. Неслучайно в свое время они также выдержали несколько изданий, это – пример качественной детской литературы.

Как и в случае с «Русским букварем», с материалами книг «Мир в рассказах для детей» можно знакомиться на массовых мероприятиях с

детьми среднего школьного возраста, используя целые готовые тематические блоки, как они представлены у Вахтеровых, что также позволит достичь историко-культурологический эффект, так как в первую очередь – это знакомство с литературой, по которой дети столетие и более назад узнавали, как устроен окружающий мир и мир людей.

Актуализация не только педагогических трудов, но и книг для обучения грамоте и просвещения детей позволит и этой части творческого наследия В.П. Вахтерова обрести вторую жизнь уже в XXI веке, расширить кругозор детей не только на окружающий мир, но и на то, как об окружающем мире узнавали их ровесники столетие и более назад, сравнив свой опыт. И это станет лучшей памятью выдающемуся педагогу, классику русской педагогики, просветителю и радетелю за развитие народных сельских библиотек Василию Порфирьевичу Вахтерову.

Список литературы

1. Вахтеров В.П. Внешкольное образование народа. Сельские библиотеки. Книжные склады. Воскресные школы и повторительные классы. – Москва, 1896.
2. Вахтеров В.П. Основы новой педагогики. – Арзамас, 2007.
3. Вахтеров В.П. Первый шаг. Букварь для письма и чтения. По новой орфографии. – Москва, 1919.
4. Вахтеров В.П. Русский букварь для обучения письму и чтению, русскому и церковнославянскому. – Москва, 1910. – Национальная электронная библиотека (НЭБ). - URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003642670/
5. Вахтеров В.П. Русский букварь. Исправленное и дополненное издание. – Москва, 1922. – Научная педагогическая библиотека им. К.Д. Ушинского РАО. – URL: http://abc.gnpbu.ru/DownLoads/abc-book/Vaxterov_Noviy_bukvar_M_1922.pdf
6. Вахтеровы В. и Э. Мир в рассказах для детей. Книга для классного чтения в начальных училищах. – Москва, 1902. – Национальная электронная библиотека (НЭБ). – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003646968/
7. Вахтеровы В. и Э. Мир в рассказах для детей. Первая после букваря книга. Для классного чтения в начальных училищах. Исправленное и дополненное издание. – Москва, 1923. – URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/vahterovu/text.pdf>
8. Спирина В.Н., Мамаева И.Б. Становление и развитие библиотечного дела в Арзамасском крае: история меценатства и благотворительности // Карповские чтения: сборник статей участников X Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы региональной фольклористики и исторического краеведения». – Арзамас, 2022. – С. 528–538.

9. Народные чтения В. Вахтерова. Издание журнала «Русская школа». – Санкт-Петербург, 1897.

10. Не только «Мама мыла раму»: захватывающая история букваря – от средних веков до наших дней // Мел. – URL: <https://mel.fm/zhizn/istorii/423618-ne-tolko-mama-myla-ramu-zakhvatyvayushchaya-istoriya-bukvary-a--ot-srednikh-vekov-do-nashikh-dney>

11. Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. – Москва, 2009.

**ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ
В.П. ВАХТЕРОВА И Ф.Ф. ПАВЛЕНКОВА В ФОНДАХ НГОУНБ
И АРЗАМАССКОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
РАЙОННОЙ БИБЛИОТЕКИ ИМ. И.Н. САХАРОВА**

Е.Б. Крайнова

Арзамасская центральная районная
библиотека им. И.Н. Сахарова, МБУК «МЦБС»,
г.о.г. Арзамас

Рубеж XIX–XX веков был овеян каким-то особым «духом гениальности» (Б. Пастернак) и дал нашему Отечеству много подвижников в литературе, искусстве, разных науках, в том числе и в педагогике, в системе народного образования.

В настоящее время одновременно с возрастанием роли человека повышается значение наук о человеке и, прежде всего, педагогики как науки об образовании и воспитании, поэтому возникает необходимость творческого переосмысления педагогических идей, которые были разработаны в прошлом. Одним из условий познания истины является неразрывная связь истории педагогики с современностью, что побуждает постоянно обращаться к трудам ученых прошлого. Развитие педагогической науки немыслимо без творческого осознания наследия, созданного предыдущими поколениями. В «Национальной доктрине образования в РФ», утвержденной постановлением Правительства РФ от 4 октября 2000 года, говорится об «...обеспечении исторической преемственности поколений, сохранении, распространении и развитии национальной культуры, воспитании бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России». Именно поэтому начало XXI века в нашей стране ознаменовалось повышенным вниманием к исто-

рическому наследию, к идеям представителей отечественной педагогики Н.Ф. Бунакова, П.П. Блонского, В.П. Вахтерова, П.Ф. Каптерева, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, Н.В. Чехова и других, в трудах которых нашли отражение идеи развития индивидуальности ребенка, учета своеобразия детской личности, гуманизации педагогического процесса. В этом ряду ученых-педагогов прошлого имя В.П. Вахтерова занимает достойное место, так как оно вошло в золотой фонд русской теории и практики образования конца XIX – начала XX веков. Историографический и библиографический анализ показывает, что наследие В.П. Вахтерова вызывало и вызывает большой интерес многих исследователей в разные исторические периоды, так как каждая современная теория, позволяющая преобразовать педагогическую практику, неизбежно основывается на положениях прошлого [6, 9].

Так, недавно удалось заново и научно переосмыслить жизненную и творческую судьбу нашего земляка, выдающегося педагога-новатора Василия Порфирьевича Вахтерова, автора оригинальной научной теории и практики, методики начального обучения и воспитания, создателя знаменитого «Русского Букваря» – любимой книги миллионов детей, выдержавшей более 100 (!) изданий, просветителя, сыгравшего важную роль в открытии более двух десятков библиотек в России, в их числе – Новоусадская библиотека Арзамасского уезда, чье имя долгое время было предано забвению. Даже в Арзамасе, на его родине, о нем мало кто знал. Интерес к наследию педагога-земляка появился после 1970 года, когда ул. Южная в нашем городе была названа именем Вахтерова, в 2003 году на здании АГПИ им. А.П. Гайдара (где в XIX веке располагалось духовное училище, а там учился Вахтеров) была установлена Памятная доска, а в 2008 году вышла в свет монография профессора кафедры литературы АГПИ Пучковой Г.А.

Хотелось бы уделить внимание книге «В.П. Вахтеров. В поисках призвания», которая находится в фонде Арзамасской центральной районной библиотеки им. И.Н. Сахарова, благодаря которой читатели получили возможность познакомиться с подробной биографией педагога, основными событиями его литературно-публицистической и общественной деятельности в культурно-историческом контексте государственных реформ народного образования конца XIX – начала XX века. Автором книги впервые использовались архивные документы, забытые публикации В.П. Вахтерова и другие редкие материалы, позволяющие объективно воссоздать жизнь, окружение и творческие поиски писателя-педагога. [5, 5]

Личность Вахтерова, его способность с самого раннего детства преодолевать невероятные, порой невыносимые жизненные обстоятельства, унижения, бедность, страх и отчаяние, взрастила веру в спасительную силу образованности. Нежная материнская любовь, стойкость характера, сверхъестественная тяга к познанию, и всепоглощающая и верная любовь к Книге, к библиотеке – те основные точки опоры, которые поднимут позже Мастера к вершинам педагогических открытий. Книги... Диккенс, Дюма, Гюго, а позже – Гоголь, Некрасов, Достоевский... Каждое имя, каждая книга, каждый герой – это столько жизней, столько судеб, столько знаний! [5, 11]

Вот с таким солидным багажом выходит Вахтеров в большую жизнь.

Училище, семинария, педагогическая практика, когда его высокие идеи о всеобщей народной грамотности разбиваются о реальную жизнь, и, тем не менее, остаются непоколебимыми, а, напротив, и даже становятся крепче! Вахтеров твердо уверен – грамота, школы, библиотеки – вот первая необходимость для народа!

Педагогическая система Вахтерова, как известно, была ориентирована на личность школьника, на необходимость изучения его возрастных и индивидуальных особенностей. Василий Порфирьевич был «за» активные методы обучения, развивающие самостоятельность ученика [7, 3].

Вахтеров предлагал, прежде всего, изгнать из детской педагогики унылость и однообразие. Он считал, что нужны новые учебники, соответственно подготовленный учитель, способный совершенствовать своё мастерство через самообразование. И он начинает сам писать учебники для школ, пособия для учителей. Особенно прославились две его книги, по которым учились несколько поколений россиян. Одна из них - «Русский букварь» – учебное пособие по письму и чтению, русскому и церковно-славянскому [5, 73]. А также «Мир в рассказах для детей. Первая после Букваря книга для классного чтения в начальных училищах. Для 1, 2, 3, 4-й ступени». Это огромная хрестоматия-энциклопедия в 600 страницах была создана совместно с женой Эмилией Орестовной Вахтеровой (Кислинской) [5, 114].

Перечислить все начинания и заслуги Вахтерова, благодаря которым он вошёл в историю России, – пожалуй, невозможно. Радует, что Вахтеров не обошёл вниманием и свою «малую родину», он находил время и возможность встречаться с нижегородскими учителями и деятелями народного образования. Помогал им, чем мог [4, 9].

Нам, библиотекарям, особенно ценно отношение педагога к библиотекам. Вахтеров с особым размахом развернул благотворительность. Товарищество И.Д. Сытина в связи с 40-летним юбилеем Вахтерова выделило просветителю 40 тысяч рублей на устройство библиотек его имени. 20 библиотек было открыто в России. Среди них, 20 ноября 1898 г. в Новом Усаде, под Арзамасом, была торжественно открыта народная библиотека имени Вахтерова, которая в этом году отметит 125 лет со дня основания. Сам мэтр руководил созданием её книжного фонда, передал землякам много своих книг. Впоследствии Вахтеров очень интересовался деятельностью своих библиотек, переписывался с заведующими, посылал новые издания, выписывал журналы, делал пожертвования деньгами, по просьбе некоторых заведующих, посылал свой портрет. Подтверждение тому мы находим в архивных документах.

И сегодня эта библиотека, однажды в вихре времени потерявшая свое замечательное имя и вновь его вернувшая Распоряжением Губернатора Нижегородской области в 2015 году, продолжает именно вахтеровские традиции просветительства. «Вахтеровская» библиотека живет и является главным очагом культуры и знаний на селе [5, 131].

В фонде Нижегородской государственной областной универсальной научной библиотеки им. В.И. Ленина сохранилось более 20 изданий самого автора, а также статьи о жизни и деятельности Василия Порфирьевича.

Сегодня мне хочется познакомить вас с наследием ещё одного удивительного человека, который всю свою жизнь занимался делом, принесшим ему как славу, почитателей и восхищение современников, так и тюрьмы, ссылки и суды. Познакомить с человеком, которого называли «ниспровергателем авторитетов» и который прославил множество исторических деятелей России и всего мира. С человеком, который, начав с занятой у друзей тысячи рублей, сумел организовать дело, принесшее ему миллионные доходы. С миллионером, жившим очень скромно, и завещавшим свои сбережения тысячам незнакомых ему людей. С человеком, чья просветительская деятельность не закончилась со смертью. С человеком, не имевшим своей семьи, но тысячи его «детей» и «наследников» служили и продолжают служить людям до сих пор.

Можно сделать ещё множество подобных перечислений, говоря, повторысь, об этом удивительнейшем человеке, принесшем России неоценимую пользу, чье имя сегодня едва ли знакомо обычным людям на улице.

Однако хочется также познакомить вас с Флорентием Федоровичем Павленковым, крупнейшим в России теперь уже позапрошлого века

книгоиздателем, просветителем и меценатом. Едва ли кто еще создал в 19 веке столько новых читателей, издавая книги невиданными тогда тиражами и невиданной тогда дешевизны. И это в то время, когда бытовало мнение: «Книга должна быть дорога. Книга не кабак, не водка и не гуляющая девушка на улице» (В. Розанов). Павленков буквально наводнил Россию полезными и дешевыми книгами, доступными каждому – крестьянину, ремесленнику, рабочему [1, 133–135]...

Но имя Павленкова связано не только с издательским делом, он был блестящим публицистом и переводчиком. Его имя связано также и с педагогикой, т.к. Флорентий Федорович – автор нескольких учебников, он издавал множество научно-популярных просветительских книг. Имя Павленкова связано и с библиотечным делом, ведь по его завещанию весь его капитал был потрачен на открытие более двух тысяч бесплатных народных библиотек по всей России. Одна из таких библиотек была открыта в ноябре 1901 года в селе Чернуха Арзамасского уезда. В 1997 году сотрудниками Арзамасской центральной районной библиотеки в Государственном архиве Нижегородской области было обнаружено письмо самого активного из душеприказчиков Павленкова – Валентина Ивановича Яковенко, адресованное в Арзамасскую уездную управу 7 августа 1900 года, в котором сообщается о завещании Ф.Ф. Павленкова, с предложением об открытии новых сельских библиотек в Арзамасском уезде.

Арзамасским земством идея была поддержана, в результате в уезде открылись сразу две павленковские библиотеки – в сёлах Чернуха и Крутой Майдан. Однако село Крутой Майдан, где находится еще одна павленковская библиотека, в настоящее время относится к соседнему – Вадскому – району.

Павленковская библиотека в Чернухе со времени основания субсидировалась от уездного земства по 50 рублей в год. В 1909 году книжный фонд составлял уже 500 экземпляров на сумму 270 рублей. Многие годы библиотека была единственным очагом культуры в этом большом селе. Да и современную общественную и культурную жизнь в селе невозможно представить без библиотеки.

Флорентий Федорович Павленков родился 8 октября 1839 года в Тамбовской губернии. Вышел он из рода дворянского, но не столбового, а служилого – его отец добыл дворянство участием в наполеоновских войнах. Рано, еще в детстве, Флорентий лишился родителей, которые не оставили после себя никакого наследства, поэтому всего в жизни ему пришлось добиваться самому. Павленков получил блестящее по

тем временам образование – закончил первый Петербургский кадетский корпус, затем Михайловскую артиллерийскую Академию, из которой был выпущен в чине поручика. Начал службу в Киевском арсенале.

Но военная карьера не привлекала Флорентия Федоровича, он выбрал для себя совершенно иное поприще – издательское дело. Еще учась в академии, взялся он за перевод учебника «Курс физики» французского ученого Гано. И вот в 26 лет Павленков неожиданно выходит в отставку и практически с нуля, заняв тысячу рублей, начинает заниматься книгоизданием. Первой книгой, изданной им, и стал тот самый «Курс физики» А. Гано, который он перевел и снабдил множеством иллюстраций. Подобного учебника в России тогда еще не было, и весь тираж разошелся мгновенно, так что Павленков не только расплатился с долгами, но и следующую книгу издал уже на собственные средства. Павленков настолько угадал с первой книгой, что она стала краеугольным камнем всей его дальнейшей издательской деятельности. «Курс физики» переиздавался в течение всей его издательской жизни 9 раз и неизменно приносил доход и пользовался большим спросом.

Вторая половина 19 века прошла под знаком просветительства, и издатель Павленков был в российском просветительстве фигурой номер один. Он создал всеобъемлющую библиотеку книг для самообразования, начиная с самой элементарной азбуки для самообучения грамоте, которую он сам же и составил. Павленков наполнил рынок научно-популярной литературой по различным отраслям знания, ни одно в мире научное открытие не прошло мимо издателя, не обернувшись доступной и востребованной «павленковской» книжкой. Огромными по тем временам тиражами издавал Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Успенского. Выпустил более ста книжек иллюстрированной библиотеки сказок всех времен и народов. Задумал и создал иллюстрированный «Энциклопедический словарь». Это сегодня энциклопедические словари для нас стали привычными, а в то время в России подобных изданий просто не было. Словарь содержал 2067 рисунков, 895 портретов, 112 карт. Общеизвестный по изложению материал и более чем доступный по цене (3 руб.) словарь пользовался большой популярностью у читателей. Тиражи изданий Павленкова были весьма высоки, он сумел значительно удешевить книгу без ущерба для ее содержания и внешнего вида. Книгоиздатель сам читал все поступившие рукописи, подбирая иллюстрации, даже выступал иногда в качестве корректора.

В 1880-х годах деятельность Павленкова приобрела новый размах. Одно из самых популярных его издательских начинаний – серия

«Жизнь замечательных людей», было первым изданием подобного рода в России. При жизни издателя вышли 200 биографий прогрессивных деятелей мира. «Ни одно из павленковских дел не может сравниться с тем огромным влиянием, которое оказала на русских читателей всех слоев, классов и рангов изданная Павленковым библиотека», – писали об этой серии. Именно она вдохновила А.М. Горького приступить к выпуску аналогичной знаменитой серии «ЖЗЛ» (ныне ее продолжает издавать издательство «Молодая гвардия»). По прикладным наукам и искусству издавалась «Библиотека полезных знаний» [2, 40–42].

Умер Ф.Ф. Павленков в 1900 г. в возрасте 60 лет в Ницце (Франция), похоронен в Санкт-Петербурге. На могиле Павленкова на Литераторских мостках Волкова кладбища поставлен памятник с бронзовым бюстом издателя.

После его смерти душеприказчики писали письма в земства со следующим предложением: земства находят помещение, библиотекаря и прочее, присылают душеприказчикам 50 рублей, а они, в свою очередь, высылают в село или деревню книги уже на 100 рублей. Таким образом, к 1911 году воля издателя Павленкова об открытиях во всех российских губерниях бесплатных библиотек была выполнена. Их было создано две тысячи. Однако после революции имя Павленкова было забыто, павленковские библиотеки слились с остальными.

Ценность открытых Флорентием Федоровичем библиотек состояла в том, что они являлись подчас единственными очагами культуры, служили для жителей и клубом, и библиотекой, и музеем. Условия работы павленковских библиотек были разными. Одни располагались в избах зажиточных крестьян, другие – в народных училищах, а третьи – и вообще в непригодных помещениях.

Итог его деятельности – свыше 750 названий тиражом более 3,5 млн. экз. Свой капитал подвижник книжного дела завещал народным библиотекам, читальням и фонду писателей. Издательство просуществовало до 1917 года [8, 50].

С 1990-х наблюдается возрождение павленковских традиций, изучается опыт замечательного русского просветителя. Многие библиотеки носят его имя, создан клуб «Содружество Павленковских библиотек» под эгидой ЮНЕСКО [3, 27].

Труд, вкладываемый разными талантливыми, одаренными, гениальными людьми в ту или иную сферу, и особенно в сферу, связанную с образованием, которая взрачивает умы страны, неоценим. И также важна и необходима работа по изучению и популяризации информации

об этих людях – их след не должен бесследно пропасть в истории. И одним из самых верных помощников в сохранении знаний была, есть и всегда будет оставаться книга, а посредником между ней и человеком – библиотека.

Список литературы

1. Десятерик, В.И. Павленков / Владимир Десятерик. – Москва: Молодая гвардия, 2006. – 368,[2] с., [8] л. ил. – (Жизнь замечательных людей: ЖЗЛ: серия биографий).
2. Костин, В. Заряд продолжительного действия: своеобразие просветительской концепции Ф.Ф. Павленкова / Библиополе. – 2009. – № 12. – С. 40–42.
3. Крахотина, В. Юбилею знаменитого издателя посвящается / Валентина Крахотина // Библиополе. – 2009. – № 12. – С. 20–28.
4. Панкратов, В.М. О новаторе с позиции новаторства / В. Панкратов // Арзамасская правда. – 2008. – 18 апреля. – С.9.
5. Пучкова, Г.А. В.П. Вахтеров. В поисках призвания: биография и литературно-публицистическая деятельность педагога-просветителя. Монография / Г.А. Пучкова; АГПИ им. А.П. Гайдара. – Арзамас: АГПИ, 2008. – 223 с.
6. Пучкова, Г.А. В.П. Вахтеров – общественный деятель и просветитель / Г. Пучкова // Арзамасская правда. – 2007. – 27 января. – С. 9.
7. Пучкова, Г.А. Педагог «серебряного века» / Г. Пучкова // Арзамасская правда. – 1996. – 13 января. – С. 3.
8. Ярославцева, Наталья. Открытые на средства и мецената: Павленковские библиотеки в России и ближнем зарубежье // Библиополе. – 2016. – № 5. – С. 48–53.

БИБЛИОТЕКИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX ВЕКА *по материалам земской печати*

Т.В. Кучерова

гл. библиотекарь ЦРБ им. Б. Панина, ЦБС Советского района
г. Нижний Новгород

Тема истории библиотек пока недостаточно освещена в региональной историографии. К разряду немногих обобщающих исследований относится работа Е.Г. Капрановой, где рассматривается процесс зарождения уездных библиотек на рубеже XIX–XX веков [1]. Библиотекам губернского центра того же периода уделено внимание в работе О.В. Григорьевой [2]. Данное исследование служит логическим и хро-

нологическим продолжением поднятой темы. Его объектом выступают уездные библиотеки Нижегородской губернии первых лет XX века по материалам «Нижегородской земской газеты» (1903–1908), где публиковались выдержки из докладов губернских и уездных земских собраний по народному образованию и корреспонденции с мест.

Рубеж XIX–XX веков стал периодом массового открытия библиотек. В первую очередь, это было обусловлено стремлением органов местного самоуправления содействовать культурному развитию своих территорий и росту грамотности населения, особенно в сельской глубинке.

На 1903 год в губернии действовали 84 бесплатные земские библиотеки-читальни, субсидируемые земствами, 26 библиотек Общества распространения начального образования и 60 школьных библиотек [3]. Но и в совокупности они не могли удовлетворить растущих запросов населения в печатном слове, особенно в годы Русско-японской войны и Первой русской революции.

Причиной открытия библиотек зачастую становились события, связанные с конкретными личностями. Так, по завещанию известного книгоиздателя Флорентия Федоровича Павленкова (1839–1900) по всей России предполагалось открыть 2000 бесплатных народных библиотек в беднейших селениях. Появились они и в Нижегородской губернии. На каждую из них душеприказчиками выделялось по 50 руб. на закупку книг. Таковую же сумму обязывались выплачивать земства на содержание помещения, оплату заведующего и развитие библиотеки. Павленковские библиотеки представляли собой особый тип учреждений, действовавших по уставу 1867 года: их фонды должны были соответствовать требованиям ученических библиотек, что очень ограничивало закупку литературы [4].

Другим значимым поводом стало рождение 30 июля 1904 года сына императора Николая II цесаревича Алексея. На чрезвычайном Нижегородском губернском земском собрании 25 августа 1904 года было решено выразить верноподданнические чувства по случаю рождения престолонаследника созданием 55 бесплатных народных библиотек в губернии, по пять в каждом уезде. К середине 1907 года действовали 29 из них, открытие остальных ожидалось к концу 1908 года [5].

Побудительным мотивом к созданию библиотек служило желание сохранить для потомков память о выдающихся личностях, среди которых были и всемирно известные писатели, и местные деятели. Так, Арзамасское уездное земское собрание в 1903 году решило открыть в селе Собакине библиотеку в честь своего покойного коллеги и почитателя

местной школы П.Ф. Россова, ассигнуя на это 100 руб. одновременно и 25 руб. ежегодно [6]. В Кубинцевской волости Балахнинского уезда в 1908 году земцы пожелали открыть библиотеку в честь бывшего уездного предводителя дворянства Г.Р. Килевейна, и он сам передал пожертвованные на нее разными лицами 300 руб. [7].

Жители города Лукоянова, с благодарностью вспоминая Владимира Галактионовича Короленко и его роль в борьбе с голодом в уезде в 1891–1892 годах, основали в его честь библиотеку. В 1904 году, когда отмечалось 25-летие литературной деятельности писателя, в библиотеку им. Короленко поступили щедрые дары в денежном выражении (свыше 1200 руб.) от редакций многих российских журналов и газет [8].

В 1908 году В.Г. Короленко вошел во временный юбилейный комитет по празднованию в России 80-летия Л.Н. Толстого, который выдвинул ряд инициатив по чествованию писателя [9]. На призыв откликнулись и нижегородцы: Балахнинское уездное земское собрание решило открыть библиотеку им. Л.Н. Толстого, а городская дума Нижнего Новгорода – училище им. Льва Толстого [10]. Против этих инициатив резко выступило православное духовенство, предавшее писателя анафеме за его религиозные взгляды [11].

В процессе создания библиотек огромную роль играли уездные комитеты попечительства о народной трезвости, сельские общества, волостные правления, а также частные лица. Например, инициатива открытия библиотеки в городе Горбатове принадлежала местному промышленнику и благотворителю В.А. Орехову, а в селе Терюшеве Нижегородского уезда – волостному писарю М. Грачеву [12].

В 1900-е годы встал вопрос о принципах управления народными библиотеками, которые подчинялись «Правилам о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними» от 15 мая 1890 года. С одной стороны, эти правила упростили порядок открытия библиотек, поставив их разрешение в зависимость от местного губернатора, а не от центрального ведомства. Но, с другой стороны, содержали множество ограничений. В фондах общедоступных народных библиотек должны были находиться лишь книги, одобренные Министерством народного просвещения, и чтобы приобрести издание не из подцензурного списка, требовалось особое разрешение. В деревнях и селах запрещалось открывать платные библиотеки, в которых подбор книг не лимитировался. Заведование библиотекой отдавалось в единоличное распоряжение ответственного лица, утверждаемого администрацией, и под надзор

священника, утверждаемого архиереем. Без указания ответственных лиц никакая библиотека не могла быть открыта [13].

Губернские земства, включая Нижегородское, многократно ходатайствовали об изменении этих правил [14]. В качестве компромисса сначала было разрешено создавать библиотечные советы как совещательные органы в помощь ответственному лицу и под его председательством. В октябре 1905 года были отменены запретительные для библиотек каталоги (списки) книг, а 2 декабря того же года циркуляром Министерства внутренних дел правила 1890 года были окончательно отменены [15]. Все это положительно сказалось на развитии библиотечного дела.

Пополнение фондов народных библиотек субсидировалось земствами, но финансовые возможности у них были неравными: если Балахнинское ежегодно ассигновало по 125 руб. на каждую библиотеку, то Лукояновское, Арзамасское и Семеновское – по 25 руб. на все библиотеки уезда [16]. Источники финансирования библиотек зачастую носили случайный характер: преимущественно это были частные пожертвования деньгами и книгами, подписки на абонементы, сборы от лекций или любительских спектаклей. В ряде мест, например, в Муратовке Сергачского уезда, право бесплатного пользования книгами касалось лишь жителей села, а с крестьян той же волости или приезжих взималась плата [17]. Недостаток средств не позволял не только иметь отдельного человека, целиком занятого библиотечной работой, но и оплачивать услуги лиц, добровольно взявших на себя эти обязанности.

Совет библиотеки утверждал правила внутреннего распорядка, вел делопроизводство, руководил закупкой литературы. Далеко не все библиотеки имели советы, а имеющиеся отличались разнообразным составом: одни управлялись исключительно крестьянами во главе с местным священником, в других принимали участие предводители дворянства, земские начальники, учителя и землевладельцы. Но по большей части советы носили формальный характер, и вся нагрузка лежала на заведующих, чьи обязанности выполняли случайные лица: учителя, волостные писари, буфетчики при чайных, жены священнослужителей и др. [18].

Лучшей постановкой библиотечного обслуживания отличались Нижегородский и Балахнинский уезды, а по числу подписчиков и количеству имеющихся книг на первом месте стояли библиотеки Балахнинского и Макарьевского уездов, единственные в губернии, насчитывавшие в своих фондах свыше двух тысяч томов [19].

Статистика народных библиотек велась на основе их отчетности перед земствами. Несмотря на то, что губернская земская управа ежегодно рассылала по уездам опросные листы, сведения предоставляли далеко не все (например, в 1906 году на опрос откликнулись всего 43 библиотеки). Приведем данные по двум ведущим уездам – Нижегородскому и Балахнинскому.

В Нижегородском уезде на 1 июня 1908 года функционировали 18 народных библиотек, 16 волостных, по 3 Павленковских и Алексеевских и 75 училищных [20]. Некоторое представление о них дают корреспонденции с мест: «В Елховской народной библиотеке-читальне среди книг встречаются довольно хорошие издания, как, например, сочинения Вл. Г. Короленко, «Чукотские рассказы» Тана. Жаль только, что для библиотеки нет помещения, и книги волочатся в ящиках. Следовало бы заказать шкаф» [21]. «Новую библиотеку-читальню в с. Румянцеве со дня открытия посетило 645 человек. Хотя книг и не особенно много (108), но все они подобраны очень удачно. Особенно интересуют крестьян книжки по сельскому хозяйству. Немало также спрашивают книг исторических и особенно «про войну». Но больше всего интересуют теперь газеты. Еще часа за полтора до прихода почты вся читальня набивается посетителями...» [22].

Ввиду неудобства размещения библиотек в общественных или арендуемых помещениях, их тесноты, скудости фондов и неимения специальных библиотекарей, Нижегородское уездное земское собрание в 1904 году поставило вопрос об учреждении центральной общественной библиотеки – в собственном здании, с отдельным штатом и аудиторией для публичных чтений и спектаклей [23]. Однако о дальнейшей судьбе этого начинания не говорится.

В Балахнинском уезде народные библиотеки начали возникать с 1896 года по частной инициативе. В 1902 году их было 10, а в 1908 году – уже 32 (13 библиотек-читален, 16 Павленковских и 3 Алексеевские), все они обслуживали население значительных территорий – на 10–15 и более верст в округе [24].

В отчете Балахнинского земства по народному образованию за 1907 год отмечалось, что «главными посетителями библиотек были фабричные и заводские рабочие, земледельцы, ремесленники и кустари, отчасти торговцы и лица разных профессий». Они спрашивали художественную литературу, книги религиозно-нравственного содержания, по истории и географии, естествоведению, сельскому хозяйству, общественному устройству и т. д. [25]. Финансовую помощь библиотекам

оказывали уездные комитеты попечительства о народной трезвости. Бюджет одной из старейших в уезде народной библиотеки-читальни в Катунках также пополнялся доходами от общедоступных народных спектаклей, которые в пользу библиотеки давал местный кружок любителей [26].

Вот несколько примеров из жизни библиотек уезда: «С августа месяца [1904 года] у нас [с. Новинки] начала функционировать библиотека-читальня. Ответственным лицом по библиотеке состоит участковый земский начальник Л. Л. Панютин, библиотекарем – местный учитель. Полянская волость помимо помещения дает от себя прислугу, отопление и освещение. Библиотека открыта ежедневно. Книги на 300 руб. приобретены земством. Из писателей есть Л. Толстой, Пушкин, Гоголь, Тургенев, Григорович, Данилевский и др. Больше всего разбирают мелкие рассказы и газеты. При лодочном промысле у населения нет свободного времени, оттого у нас предпочитают брать книги на дом. Оживление читальни происходит больше всего накануне праздников, когда население более свободно. Подростки 12–16 лет с увлечением спешат в читальню, видя здесь и отдых от физического труда, и пищу для души. С октября в помещении читальни стали проводиться чтения с туманными картинами, и посещаются охотно» [27].

«[Большое Козино]. Библиотека-читальня начала функционировать с октября 1906 года. <...> Первое время после открытия, когда библиотека являлась еще новинкой, она действовала хорошо. Собирались иногда (в 1907 г.) взрослые человек 10-15, читали газеты и текущие журналы и брали книги. Но чем дальше, тем интерес стал теряться. <...> В основание библиотеки в 1906 году балахнинским земством было прислано книг на 300 руб. – 438 наименований, 908 томов, но с тех пор она не пополнена ни одной книгой. <...> Серьезным людям нечего стало читать. Газеты выписываются урывками. Если библиотека будет находиться и дальше при таких условиях, то в конце концов она потеряет всякое значение и много нужно будет положить работы, дабы поставить ее на должную высоту, и чтобы население могло понять пользу этого очага просвещения» [28].

Ради справедливости стоит отметить, что отсутствие новых книг и периоды бедой общей бедой всех библиотек губернии. По мере старения фондов теряли читателей и подписчиков даже те из них, где дело было поставлено на должную высоту, вроде Пуреховской, Выксунской, Большемурашкинской и Лукояновской – в них убыль читателей с 1901 по 1903 год достигла едва ли не половины. «Объяснение этому нежела-

тельному явлению приходится искать в неудовлетворительности книжного состава народных библиотек, в бедности и убожестве той литературы, которая по существующим узаконениям может проникнуть в народные библиотеки, узости периодических изданий, разрешенных к выписке. Население не читает многих из изданий или берет их лишь для рассмотрения картин или просто из любопытства». Об этом свидетельствуют и выдержки из отчетов заведующих: «...подписчики спрашивают постоянно сочинения Некрасова, Успенского, Короленко, Горького, Гаршина и т. д. Конечно, требования, к большому огорчению подписчиков, остаются без удовлетворения». «Население относится к библиотеке хорошо, но <...> я замечаю некоторый упадок в деятельности библиотеки и объясняю это исключительно скудным выбором книг и журналов». «Спрашивают часто Горького, Андреева, Потапенко, вообще новых писателей, а также просят нередко книг научного характера: по философии, политической экономии, психологии и т. д., наблюдается в подписчиках стремление к серьезному чтению» [29].

Состояние библиотечных фондов волновало Нижегородскую губернскую управу, и в 1907 году она через газету обратилась к заведующим бесплатными народными и школьными библиотеками, предлагая пополнить их книжные собрания. Пособия (исключительно книгами и на сумму не свыше 150 руб.) предполагалось выдавать единовременно и только тем библиотекам, которые получали субсидии от уездных земств. Для получения пособий заведующим нужно было подать заявление в уездную управу с приложением текущего бюджета, копий разрешительных и уставных документов, списков имеющихся книг [30].

Конечно, приведенными здесь фрагментарными сведениями не исчерпываются все стороны жизни библиотек Нижегородской губернии начала XX века. Но даже эти немногие факты свидетельствуют о том, что несмотря на все финансовые, хозяйственные, административные и кадровые трудности и земцы, и сами работники библиотек стремились максимально удовлетворить духовные и образовательные потребности читателей – жителей и крупных фабричных городов, и самого глухого деревенского захолустья. Это были подлинные энтузиасты своего дела, благодаря которым библиотеки играли значительную роль в культурной жизни губернии, являясь местом притяжения грамотного населения и настоящей школой по всем жизненно важным вопросам.

Список литературы

1. Капранова Е.Г. Первые народные библиотеки в Нижегородской губернии // Библиотекосведение. 2010. № 2. С. 105-111.
2. Григорьева О.В. Листая страницы истории. Ч. 1. Библиотеки Нижнего Новгорода в 1830–1920-е годы / ЦГБ им. В. И. Ленина. Нижний Новгород, 2008. 112 с.
3. Народные библиотеки в Нижегородской губернии // Нижегородская земская газета. 1904. № 1-2 (10 янв.). Стб. 18-21; Белов А. Уездные народные библиотеки-читальни // Нижегородская земская газета. 1904. № 19 (6 мая). Стб. 480-481.
4. Павленковские бесплатные народные библиотеки // Нижегородская земская газета. 1905. № 31 (4.08). Стб. 788-789.
5. Чрезвычайное Нижегородское губ. зем. собрание 5 августа 1904 г. // Нижегородская земская газета. 1904. № 36 (2 сент.). Стб. 948-949; Библиотеки им. Цесаревича Алексея // Нижегородская земская газета. 1907. № 24 (21 июня). Стб. 685.
6. Библиотека им. П. Россова // Нижегородская земская газета. 1903. № 10 (6 нояб.) Стб. 203.
7. Балахнинское земское собрание // Нижегородская земская газета. 1908. № 41 (16 окт.). Стб. 982.
8. Библиотека им. В.Г. Короленко // Нижегородская земская газета. 1904. № 9 (26 февр.). Стб. 201.
9. Чествование Льва Николаевича Толстого // Нижегородская земская газета. 1908. № 9 (29 февр.). Стб. 183.
10. Внешкольное образование в Балахнинском уезде // Нижегородская земская газета. 1908. № 36 (11 сент.). Стб. 869; Письмо Совета Нижегородского Георгиевского отдела Союза русского народа нижегородскому городскому голове по поводу постановления нижегородской думы открыть в Нижнем училище им. Льва Толстого в память 80-летней годовщины со дня его рождения // Нижегородский церковно-общественный вестник. 1908. № 40 (5 окт.). Стб. 896-897.
11. Протест против празднования юбилея графа Л. Толстого // Нижегородский церковно-общественный вестник. 1908. № 24 (15 июня). Стб. 551-552; По поводу юбилея графа Л. Н. Толстого // Нижегородский церковно-общественный вестник. 1908. № 36 (7 сент.). С. 1; По поводу постановления городской думы об открытии училища им. гр. Л. Толстого // Нижегородский церковно-общественный вестник. 1908. № 42 (12 окт.). С. 1.
12. Жизнь в губернии // Нижегородская земская газета. 1904. № 1-2 (10 янв.). Стб. 23; № 17 (22 апр.). Стб. 424.
13. О заведывании народными библиотеками-читальнями // Нижегородская земская газета. 1904. № 13 (23 марта). Стб. 320-321.

14. О командировках председателя и членов нижегородской губ. зем. управы по вызову высшего правительства // Нижегородская земская газета. 1903. № 16 (18 дек.). Стб. 348.
15. Бесплатные народные библиотеки-читальни в Нижегородской губернии // Нижегородская земская газета. 1907. № 31 (9 авг.). Стб. 828-830; Отмена запретительных для библиотек каталогов // Нижегородская земская газета. 1907. № 7 (15 февр.). Стб. 178-179; Народные библиотеки // Нижегородская земская газета. 1906. № 27 (6 июл.). Стб. 707-710.
16. Народные библиотеки в Нижегородской губернии // Нижегородская земская газета. 1904. № 1-2 (10 янв.). Стб. 18-21.
17. Утверждение уставов [народной библиотеки-читальни в с. Муратовке Сергачского уезда] // Нижегородская земская газета. 1904. № 4 (21 янв.). Стб. 68.
18. Красавцев А. О заведывании народными библиотеками-читальнями // Нижегородская земская газета. 1904. № 13 (23 марта). Стб. 320;
19. Тихомиров М. Народное образование // Нижегородская земская газета. 1907. № 31 (9 авг.). Стб. 828-830.
20. Заринский А.Е. Народное образование в Нижегородском уезде // Нижегородская земская газета. 1904. № 46 (11 нояб.). Стб. 1242.
21. Жизнь губернии. Нижегородский уезд // Нижегородская земская газета. 1903. № 3 (18 сент.). Стб. 50.
22. Жизнь губернии. С. Румянцево Нижегородского уезда // Нижегородская земская газета. 1904. № 19 (6 мая). Стб. 482.
23. Нижегородское XL очередное уездное земское собрание // Нижегородская земская газета. 1904. № 44 (28 окт.). С. 1. Стб. 1171.
24. Народное образование в Балахнинском уезде // Нижегородская земская газета. 1903. № 11 (13 нояб.). Стб. 228-229; Внешкольное образование в Балахнинском уезде // Нижегородская земская газета. 1908. № 36 (11 сент.). Стб. 869-870.
25. Балахнинское уездное земское собрание // Нижегородская земская газета. 1907. № 46-47 (30 нояб.). Стб. 1115.
26. Жизнь в губернии. С. Катунки, Балах. уезда // Нижегородская земская газета. 1908. № 3 (18 янв.). Стб. 71.
27. Жизнь губернии. С. Новинки // Нижегородская земская газета. 1904. № 9 (26 февр.). Стб. 206-207.
28. Б.-Козинская бесплатная библиотека-читальня Балахнинского уезда // Нижегородская земская газета. 1908 № 31 (7 авг.). Стб. 725.
29. Народные библиотеки в Нижегородской губернии // Нижегородская земская газета. 1904. № 1-2 (10 янв.). Стб. 20.
30. К сведению г.г. заведывающих бесплатными народными и школьными библиотеками // Нижегородская земская газета. 1907 № 15 (12 апр.). Стб. 432.

«НАГЛЯДНАЯ АЗБУКА» Ф.Ф. ПАВЛЕНКОВА КАК ПРИМЕР ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ю.А. Лобанова

Чернухинская детская библиотека,
МБУК «МЦБС», г.о.г. Арзамас

Н.Н. Гришина

Чернухинская детская библиотека,
МБУК «МЦБС», г.о.г. Арзамас

*«Сколь возможно раннее приучение
детей к размышлению я считаю за самое
первое и самое важное в детском воспи-
тании».*

Фридрих Фребель

Флорентий Федорович Павленков – известный издатель, просветитель и меценат. Его демократические взгляды сформировались под влиянием статей Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова и Д.И. Писарева. Особенно запали в его душу слова Д.И. Писарева: «Популяризирование науки составляет самую важную всемирную задачу нашего века. Хороший популяризатор может принести обществу гораздо большую пользу, чем даровитый исследователь» [3].

После завершения учебы в Михайловской артиллерийской академии в 1861 году Павленков начинает переводить и в 1863 издает книгу «Собрание формул для фотографии» Е. Бертрана. Это стало началом его издательского дела и началом очень удачным. После успеха его первых книг Павленков понял, что нашел свое призвание. Решив издать труды Писарева, Флорентий Федорович навлек на себя гнев правительства и вскоре был сослан в Вятку без права заниматься издательской деятельностью. Жизнь в глубокой забитой провинции поразила Павленкова своей серостью и невежественностью, но вместе с тем он понял, что для развития просвещения здесь очень большие возможности. Задумавшись о подлинных масштабах безграмотности всей провинциальной России, Павленков решил разработать такую методику обучения грамоте, чтобы учащиеся, освоив гласные и несколько согласных букв, могли научиться читать.

В основе организации процесса обучения лежит ряд положений, где одно из важнейших мест занимает принцип наглядности. Данный прин-

цип впервые был обозначен в трудах Я.А. Коменского (1592-1670), давшего принципу наглядности название «золотого правила» дидактики. Согласно этому правилу, необходимым условием обучения является использование всех органов чувств человека. Я. А. Коменский отмечал что, «если мы намерены насаждать в учащихся истинные достоверные знания, то мы вообще должны стремиться обучать всему при помощи личного наблюдения и чувственной наглядности» [4].

Этой же методике обучения придерживались и такие известные педагоги как К.Д. Ушинский, В.П. Вахтеров и многие другие люди, известные в педагогической области и сегодня. К.Д. Ушинский (1824-1870) сформулировал принцип наглядности такими словами: «Что такое наглядное обучение? Да это такое ученье, которое строится не на отвлеченных представлениях и словах, а на конкретных образах... Педагог, желающий что-нибудь прочно запечатлеть в юношеской памяти, должен позаботиться о том, чтобы как можно больше органов чувств – ухо, глаз, голос, чувство мускульных движений и даже, если возможно, обоняние и вкус, приняли участие в акте запоминания» [4].

Василий Порфирьевич Вахтеров (1853–1924) предлагал пойти дальше и в обучении детей применять метод не только наглядный, но и предметный. Он говорил о том, что при организации учебного процесса нужно применять методы обучения, учитывающие возраст ребенка, его индивидуальные способности, уровень развития познавательных и творческих способностей. Этой проблеме Вахтеров посвятил специальное педагогическое сочинение под названием «Предметный метод обучения». Как и в учебных книгах К.Д. Ушинского, в учебных книгах Вахтерова художественные тексты связаны с научно-популярными, и все это иллюстрируется разнообразной наглядностью. Вахтеров, так же, как и многие другие передовые ученые того времени, опирался на эволюционную теорию Ч. Дарвина. Он разработал самостоятельную педагогическую концепцию, в которой прослеживалось поступательное движение от простого к более сложному. Он считал, что образование – это важнейший фактор общественного прогресса, а ребёнок от природы любопытен и стремится к познанию. В книге «Предметный метод обучения» (1907) В.П. Вахтеров доказывал, что для лучшего понимания учащимися учебного материала необходимо, чтобы были задействованы все их органы чувств, а не только зрение и слух.

Ф.Ф. Павленков был не только квалифицированным переводчиком, прогрессивным издателем и бесстрашным публицистом, но и известным ученым-методистом начальной школы. Познакомившись с книга-

ми К.Д. Ушинского – «Родное слово для детей младшего возраста. Год первый», «Азбука и первая после азбуки книга для чтения с прописями, образцами для первоначальной рисовки и картинками в тексте», он сделал выводы о том, что в наглядности – «лучшее и, может быть, единственное средство» для того, чтобы «достигнуть самостоятельности в упражнениях дара слова». Павленков разработал оригинальный вариант наглядно-звукового метода обучения грамоте и положил его в основу составленной им «Наглядной азбуки», вышедшей в 1873 г. в Вятке и Санкт-Петербурге. Это пособие было предназначено как для обучения, так и для самообучения грамоте по наглядно-звуковому методу. Книга, состояла из 600 рисунков и подписей к ним, множества иллюстрированных рассказов. Флорентий Федорович предпринял попытку добиться активной речевой деятельности ученика в обучении чтению. Методист применил при обучении аналитическому чтению наглядность, которая позволяла ученику выступать исследователем слова, самостоятельно и сознательно открывающим для себя связи между его формой и содержанием. Рассматривая рисунок, изображение содержания слова, при поддержке учителя ученик сам сопоставлял ее с печатным словом, двигаясь от известных ему звуковых значений букв к новым буквам, таким образом, открывая их звуковые значения и целостность формы слова. При таком «исследовании» каждой новой буквы ученику не давалось каких-либо готовых и необходимых для запоминания знаний, перед ним лишь ставилась задача найти и понять чтение новой буквы в слове. Такой подход представлял собой новый механизм чтения «с предвосхищением слова» самим учеником.

Процесс самообучения по наглядно-звуковому способу, по объяснению изобретателя основан на том простом законе, в силу которого, зная сумму двух чисел и одно из слагаемых, мы легко отыскиваем другое. Роль такой суммы в способе Павленкова играет рисунок знакомого ученику предмета вместе с полным названием последнего, а роль данного слагаемого – та часть этого названия, которая выражается уже пройденными прежде звуками. Все примеры в азбуке подобраны так, что разность, остающаяся на конце подписи под первым рисунком каждого урока, и составляет искомый звук, как бы выделяющийся сам собою. Положим, что ученик переходит к изучению буквы «р». Ему известны все гласные и пять согласных: с, л, м, в, д. Под рисунками, соответствующими уроку, стоят подписи: самовар, вор, двор, столяр, дерево, рама и ведро. Обратившись к первому из них, он видит изображение самовара и знает, что вся стоящая под ним подпись произносится само-

вар; затем он видит и знает, что первые шесть букв этой подписи читаются: сама, откуда сам собою приходит к заключению, что остающаяся на конце палочка с полукружком представляет недостающий звук р. Совершенно тот же процесс повторится и при чтении двух следующих подписей: вор и двор [5].

«Наглядная азбука» выдержала более 20 переизданий, заслужила высокую оценку, как в России, так и за рубежом. Но авторство свое Флорентий Федорович указывать на книге не мог. Создателем азбуки выступил Н.Н. Блинов. На титульном листе книги написано: «Посвящается памяти К.Д. Ушинского». Цензура не усмотрела в этом издании никакой крамолы и разрешила его. В 1873 году книга увидела свет в Петербурге, как издание В.Д. Черкасова. Сразу после выпуска первых номеров «Азбука» была бесплатно разослана учителям народных школ. Известные деятели народного образования с восторгом отзывались о результатах учебы по этому изданию. Николай Александрович Корф дал азбуке превосходную рекламу. На всемирной педагогической выставке барон собрал международную конференцию учителей для знакомства с новой русской азбукой и наглядно-звуковым методом самообучения грамоте. Азбука ходила по рукам, ее читали на русском и тут же переводили на другие языки переводчики. Это был большой успех, на который отозвалась газета «Санкт-Петербургские ведомости». Она отметила хвалебное заключение венской конференции учителей: «Наглядная азбука» представляет совершенно новый и неизвестный в Европе и Америке истинно наглядный способ обучения чтению и письму... Русская «Наглядная азбука» лучше всех до сих пор напечатанных и известных руководств... Следует попытаться применить основную мысль «Наглядной азбуки» к обучению письму и чтению и в других европейских государствах...» [1]. Венская международная выставка присудила азбуке высшую свою награду – «Почетный отзыв». Павленков Ф.Ф. издал также методическое пособие «Объяснение к «Наглядной азбуке» (Ключ к чтению и письму по картинкам)», в котором он объяснял сущность своего метода

Несмотря на то, что «Наглядная азбука» получила высокую оценку у просвещенного общества, в правительственных и религиозных кругах усмотрели крамолу. В книге были картинки, представляющие теорию Дарвина о происхождении человека, многие картинки были подписаны русскими послухами, очень метко передававшие непокорный нрав русского мужика: «Не кланяюсь богачу – свою рожь молочу», «Ложкой кормит, а вилами глаз колет», «Лежит собака на сене, сама не ест и дру-

гим не дает». На странице одиннадцатой налож – церковный столик – нарисован рядом с лошадиным стойлом, а корона царская соседствует с легкомысленным кокошником – женским головным убором. На странице 21-й «Не так страшен черт, как его малюют, чертей нет, и никогда не было. В чертей верят только круглые дураки да темные люди, а видят чертей отъявленные лгуны» [1].

Работая над «Наглядной азбукой», Павленков решал острейшую педагогическую проблему. Он искал самые доступные пути для быстрого распространения грамоты в народе. Возможно, поэтому одну из переделок своей «Наглядной азбуки» Павленков так и называл – «Ключ к чтению и письму по картинкам» (1876). Флорентий Федорович создает также такие учебные книги, выдержавшие по несколько изданий, как «Родная азбука» и «Азбука-копейка». Несмотря на обилие рисунков, издатель выпускал эти пособия по весьма доступной цене – 8 копеек за книжку. Интересно, что в восьмом издании «Азбуки-копейки» в 1886 году Павленков в выходных данных помещал такое предостережение: «Провинциальные книгопродавцы должны продавать эту азбуку по 1коп., а не дороже, потому что склад им делает уступку 25 процентов с рубля, так как берет с них 75 коп. за 100 книжек» [2].

В 1889 году «Наглядная азбука» издается с именем автора на титульном листе. Чиновники тоже меняют свое отношение к изданию и включают ее в список книг, одобренных для начальных училищ. До самого конца жизни, до 1900 года, Флорентий Федорович издавал «Наглядную азбуку» почти ежегодно, в 1909 году книга была издана 22 раза.

Большая заслуга Павленкова, как буквариста, заключается в том, что он развил принцип зрительной наглядности в обучении русской грамоте, что его наглядные прописи в улучшенном виде вошли, как одно из упражнений, и в позднейшие руководства. В трудах Ф.Ф. Павленкова содержится стремление облегчить для детей процесс обучения и сделать его интересным.

Издательская деятельность Павленкова завоевала глубокое уважение со стороны педагогической общественности. Он неизменно стремился давать достойное оформление издававшейся литературе, что имело немаловажное воспитательное значение, побуждало детей беречь ее. «Это мое единственное дело, которому я посвятил всю свою жизнь. Я всегда держался мнения, что всякое дело может быть поставлено образцово, если ему отдаешься вполне. Впрочем, это не ново и во всяком деле прилагается, за исключением книжного. У нас книжное дело

большую часть ведут промышленники, ровно ничего в издаваемых ими книгах не понимающие и интересующиеся только сбытом... Они затрачивают громадные суммы, у них переплеты стоят дороже самих книг, но одного не хватает их делу: души, потому что никто у них не любит этого дела, а все, кто при нем состоит, заинтересованы только в одном, – чтобы был заработок. Ну, а я, – уж извините, скабрзной книги не дам своему читателю. Зачем? И так у нас довольно развращающего печатается. Я хочу не только сбыть книгу, но и увеличить охоту к книге, умножить число читателей [2].

Полученные от издательства прибыли позволили ему реализовать широкую программу издания детских книг. С 1880 года стали выходить красочно оформленные книги серии «Иллюстрированная сказочная библиотека». Она открывалась переизданием сказок А. Афанасьева, затем появляются сказки Ш. Перро и В. Гауфа. Серия набиралась крупным шрифтом и богато иллюстрировалась. Сохраняя прекрасное оформление, соблюдая все тот же принцип удешевления изданий за счет больших тиражей, Павленков смог продавать книги по 25 копеек за штуку. Одновременно он организовал выпуск книг для подростков. Стараясь расширить перечень книг для детского чтения, Павленков обращался к детским писателям, предлагая им пересказать популярные книги Д. Дефо, Дж. Свифта, В. Гюго, Ч. Диккенса, В. Скотта, адаптируя их для детей. Так он открыл новую отрасль отечественного книгоиздания. Итог издательской деятельности Ф. Павленкова – выпуск свыше 750 названий тиражом более 3,5 млн. экз.

Прославленные педагоги XIX века придерживались мнения, что педагогика должна опираться на такие дисциплины, как философия, психология, анатомия, физиология. Образование должно учитывать традиции, географическое положение, историю народа. Наглядность – это средство познавательных процессов. Средства наглядности воздействуя на органы чувств, способствуют более прочному усвоению знаний. Поэтому в методических изданиях Ф.Ф. Павленкова было все для развития наблюдательности, соображения, внимательности, умения оценить обстановку и сделать выводы. Заставить ребенка думать с первого шага обучения – это самое важное в детском воспитании.

«Учите ребёнка каким-нибудь пяти неизвестным словам, и он будет долго и напрасно мучиться над ними; но свяжите с картинками двадцать таких слов – и ребенок усвоит их на лету», – учит К.Д. Ушинский.

«Наглядная азбука» Ф.Ф. Павленкова не только давала возможность выучить буквы, но и помогала обучающимся ориентироваться в устной

и письменной речи, развивала речевую деятельность и интеллектуальный потенциал.

Список литературы

1. Горбунов Ю.А. Азбука, рождённая в неволе // Азбука. Архив журнала. – 1981. – Выпуск 12. – URL: uralstalker.com/uarch/us/1981/12/20/
2. Десятерик В.И. Павленков. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=241290&r=1>
3. Живая память: наследие Флорентия Павленкова. – URL: <http://rare.lib48.ru/reviews/zhivaya-pamyat-nasledie-florentiya-pavlenkova>
4. Махова Т.В. Принцип наглядности и его значение в обучении детей/ Татьяна Владимировна Махова // Учпортал. – URL: <https://www.uchportal.ru/publ/23-1-0-9325>
5. Семенов Д.Д. Грамота. Избранные педагогические сочинения. – URL: <https://scibook.net/osnovyi-pedagogiki-knigi/gramota-48876.html>

ДЕТСКАЯ КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ

М.А. Рознова

Арзамасская центральная районная библиотека
им. И.Н.Сахарова, МБУК «МЦБС», г.о.г. Арзамас

Ситуацию с патриотическим воспитанием детей в нашей стране можно охарактеризовать как противоречивую. С одной стороны, это одно из самых приоритетных направлений в воспитательной и просветительской работе. С другой стороны, патриотическое воспитание нередко формализуется. Не в последнюю очередь из-за недостаточного понимания, к какому материалу и как именно апеллировать. Эта тема не настолько проста и очевидна, какой может показаться на первый взгляд.

Кроме того, недостаточно разработан и популярен формат природно-географического и культурного страноведения, который нам представляется особенно эффективным в патриотическом воспитании. Не в формальном ключе уроков географии («физический и социально-экономическая география России») и не в привычно поверхностном виде («семь чудес России», «сто чудес России»), а, скорее, ближе к формату «посмотрите, какая интересная и замечательная у нас страна во всех своих проявлениях: природные объекты и достопримечательные

местности, большие и малые города, исторические и современные достопримечательности, необычные инженерные сооружения, места исторических событий». При таком подходе даже некоторая, возможно, осязаемая часть краеведческих знаний вместо «местечкового» статуса обретает в просветительской и воспитательной работе национальное (общегосударственное) значение. И не только.

Полноценный эффект в плане патриотического воспитания от стра­новедческого подхода возможен в том случае, когда некоторая часть материала, на основе которого в той или иной форме осуществляется просветительская деятельность, в буквальном смысле близок ребенку. Например, если мы говорим об интересных городских достопримечательностях или природных объектах, среди них должны быть достопримечательности и объекты его родного города и края. Когда дети знакомятся с тем, что рядом с ними, что окружает их или находится неподалеку, возникает ощущение сопричастности: «это – мой мир» (культурологи А.А. Пелипенко и И.Г. Яковенко назвали бы этот эффект партисипацией [14, 56]). А затем ощущение сопричастности распространится и на знания о других местах нашей страны, которые также будут восприниматься как что-то «свое», частью своего родного мира, истории, культуры. Отсюда – решающая роль краеведческой просветительской работы в патриотическом воспитании детей. И это без учета того, что качественная краеведческая просветительская работа, формируя любовь к своему краю, сама по себе имеет важное воспитательное значение.

Но какой должна быть специализированная детская краеведческая литература, и нужна ли она вообще? Речь идет именно о литературе для внеклассного чтения, а не учебной по историческому или географическому краеведению.

Казалось бы, как можно усомниться в необходимости детской краеведческой литературы? Хотя бы потому, что она востребована читателями. Например, на это обращает внимание современная нижегородская писательница Юлия Варнакова, автор популярных детских изданий по краеведению: «Конечно, краеведческая литература для детей сама по себе востребована. Книга «Нижегородский кремль: о чём расскажут башни» выдержала четыре переиздания, почти распродан тираж «Охотников за легендами». Но сейчас уже готовятся к выходу и мои новые книги – краеведческая «Я живу в Бутурлине...», а также повести о жизни современных подростков» [11].

Дело в том, что значительная часть ранее изданных и публикуемые ныне изданий рассчитана на широкий круг читателей. Материал пре-

подносится в доступной для детей среднего школьного возраста форме, особенно, если книга качественно проиллюстрирована. Этими книгами пользуются школьники, интересующиеся краеведением, либо применяю их для работы над творческими проектами.

Однако материал таких изданий апеллирует к уже имеющемуся багажу знаний, который формируется именно в средней школе. Получается, что для детей младшего школьного возраста и 5-6 классов средней школы эти книги не совсем подходят. Нужна краеведческая литература, знакомящая с географией, историей и культурой родного края на пропедевтическом уровне, причем по всем основным направлениям краеведческого просвещения: природа и география, историческое краеведение (на уровне отдельных сюжетов), достопримечательные места и объекты, персоналии (известные люди нашего края), народная культура, отдельно – фольклор.

Важна и методика подачи материала. Например, рассказ по географии, частично по истории и культуре не может вестись исключительно в линейной словесно-описательной форме, пусть даже и с иллюстрациями. Это должна быть почти интерактивная книга с нелинейной структурой, которая бы играла с ребенком. Такая форма подачи материала уже получила распространение в современной детской литературе, в том числе и по истории России, но пока еще не добралась до краеведческих изданий. Хотя издания, где материал преподносится в интерактивном и игровом формате, уже имеются и по нижегородскому краеведению. Например, изданный к 800-летию Нижнего Новгорода «Краеведческий журнал "Нижний Новгород"» [9].

Крайне желательно обращение не только к хорошо известным сюжетам, объектам и персоналиям (Нижегородский кремль, Нижегородская ярмарка, озеро Светлояр, хохлома и городецкая роспись, Минин и Пожарский, Кулибин, Ступин, Гайдар, Горький, Чкалов), но и открывать другие необычные темы. В качестве примера по удачно представленной необычной теме можно привести книгу Владимира Носакова «АВТОбиография в рисунках и фотографиях» [13]. Автор книги – Владимир Никитич Носаков, известный конструктор легковых автомобилей, заместитель главного конструктора Горьковского автозавода в 1993–2001 гг., автор бренда «ГАЗель», заслуженный машиностроитель России. Автобиографические очерки с элементами жанра производственной повести, проиллюстрированные детскими рисунками автора и фотографиями, гармонично сочетаются с историей одного из самых известных предприятий Нижегородской области.

Но и среди современных изданий по популярным темам и с традиционной подачей материала появляются качественные краеведческие издания для детей. Например, книги Тимофея Веронина «Дивеево. История обители» [7], Валерия Табаха «Нижегородский подарок» [16] или оформленная в духе традиционных научно-популярных изданий для детей книга Галины Абаевой и Ольги Наумой «Наш Кулибин» [1].

В качестве удачных примеров краеведческих изданий для детей можно привести книги Юлии Варнаковой «Нижегородский кремль: о чём рассказывают башни» [5] и «Охотники за легендами: исторический квест» [6], замечательно иллюстрированные самим же автором. В первой книге после описания и краткой истории Нижегородского кремля приводятся истории о каждой из 13 его башен: кратко, ёмко, интересно. На изучение этой небольшой книги уйдет у ребенка не более одного вечера, а то и часа, после чего он сам сможет рассказать удивительные факты о каждой из кремлевских башен и в целом о кремле. Это издание станет лучшим мостиком к современному качественно оформленному переизданию известной книги Святослава Агафонова «Нижегородский кремль» [2], познакомиться с которой еще в школьные годы должен каждый нижегородец. Вторая книга предлагает представить, каким был Нижний Новгород в эпоху Петра Великого. Некоторое время назад была анонсирована новая книга Юлии Варнаковой с теплыми и красивыми иллюстрациями автора – «Я живу в Бутурлине» о Бутурлинском районе. Именно такой книги особенно не хватает по географии, истории и культуре Арзамасского края.

Важно знакомство детей с народной культурой родного края. Изучение фольклора занимает важное место в школьной программе с самых первых классов начальной школы. Но особенно интересно знакомиться не просто со сказками, легендами, преданиями и народными песнями народов России, но именно с адаптированным для детей фольклором своего края. Среди таких изданий можно отметить книгу Ирины Дружаевой «Змеиный царь. Сказы лесного Заволжья», правда, предназначенной для читателей от 12 лет и старше [8]. Богатой творческой основой для создания адаптированных детских изданий по культуре Арзамасского края могут стать и книги серии «Народная поэзия Арзамасского края», которые издаются Арзамасским филиалом ННГУ им. Н.И. Лобачевского (ранее – АГПИ им. А.П. Гайдара).

Страноведческий подход в патриотическом воспитании, позволяющий открыть для подрастающего поколения Россию и еще нуждающийся в полном раскрытии, «заиграет» совсем по-другому, если будет реализовываться в том числе с обращением к темам, сюжетам и хорошо

знакомым природным и культурным объектам именно родного края. А хорошо известным и своим он может стать для юных читателей благодаря знакомству с качественной краеведческой литературой для детей.

Список литературы

1. Абаева Г.П., Наумова О.И. Наш Кулибин. – Нижний Новгород, 2015.
2. Агафонов С.Л. Нижегородский кремль. 3-е изд., доп. и перераб. – Нижний Новгород, 2019.
3. Азбука маленького нижегородца: Путешествие по Нижегородскому краю / авт.-сост. О.Ю. Серова, А.Р. Халецкая; худож. Н.Ю. Казакова. – Нижний Новгород, 2014.
4. Барейчева Р.М. Краеведческая библиография для детей в структуре информационных ресурсов общества: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 05.25.03. – Казань, 2004. – URL: <https://www.dissercat.com/content/kraevedcheskaya-bibliografiya-dlya-detei-v-strukture-informatsionnykh-resursov-obshchestva>
5. Варнакова Ю.А. Нижегородский кремль: о чём расскажут башни. – Нижний Новгород, 2021.
6. Варнакова Ю.А. Охотники за легендами: исторический квест. К 800-летию Нижнего Новгорода. – Нижний Новгород, 2021.
7. Веронин Т. Дивеево. История обители. – Москва, 2018.
8. Дружаева И.В. Змеиный царь. Сказы лесного Заволжья. – Нижний Новгород, 2016.
9. Краеведческий журнал «Наш край». Детское неперидическое издание печатное издание. – Нижний Новгород, 2021.
10. Круцких, М.В. Литературное краеведение как одно из направлений патриотического воспитания школьников // Молодой учёный. Международный научный журнал. – 2017. – №14 (147). – С. 722–723. – URL: <https://moluch.ru/archive/148/41466/>
11. Мой Нижний. Писатель и иллюстратор Юлия Варнакова. – URL: <https://pravda-nn.ru/long/moj-nizhnij-pisatel-i-illyustrator-yuliya-varnakova/>
12. Моя Родина // Муниципальное казенное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система» Сормовского района г. Нижний Новгород. – URL: <http://child.sormlib.nnov.ru/poznavai/moya-rodina>
13. Носаков В.Н. АВТОбиография в рисунках и фотографиях. – Нижний Новгород, 2017.
14. Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. – Москва, 1998.
15. Православная азбука маленького нижегородца: Посещение храма / авт.-сост. О.Ю. Серова, А.Р. Халецкая; худож. Н.Ю. Казакова. – Нижний Новгород, 2013.
16. Табах В. Нижегородский подарок. Рассказы, легенды, этюды, стихи, басни, баллада. – Москва, 2009.

**«НАСЛЕДИЕ ИВАНА НИКОЛАЕВИЧА САХАРОВА:
МОДЕЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
С УДИВИТЕЛЬНОЙ ИСТОРИЕЙ...»**

В.Н. Спирина

зав. отд. краеведения

Арзамасской центральной районной библиотеки им. И.Н. Сахарова
МБУК «МЦБС» (г.о.г. Арзамас)

А.В. Сулонова

зав. сект. краеведч. литературы

Арзамасской центральной районной библиотеки им. И.Н. Сахарова
МБУК «МЦБС» (г.о.г. Арзамас)

Человечество всегда стремилось сохранить свой опыт и передать его следующим поколениям. Информация собиралась на глиняных табличках и папирусах, на пергаменте и бумаге. Собирали и хранили эту информацию на протяжении многих веков библиотеки. Как точно сказал А.И. Герцен: «Вся жизнь человечества последовательно оседала в книге: племена, люди, государства исчезали, а книга оставалась». Но под влиянием цифровых технологий меняется всё вокруг. И библиотека в том числе.

Новый тип библиотек стремительно распространяется по стране, все больше и больше обычных библиотек переформируют в модельные. В декабре 2021 года в рамках национального проекта «Культура» открылось 305 модельных библиотек, среди которых – Арзамасская центральная районная библиотека им. И.Н. Сахарова, имеющая удивительную историю, которая началась еще в 1895 году. Первая бесплатная библиотека для «народного просвещения, образования и развития населения» Арзамасского уезда была открыта на собственные средства известного московского адвоката и общественного деятеля России рубежа XIX–XX вв., уроженца села Выездная Слобода Ивана Николаевича Сахарова – родного деда академика, лауреата Нобелевской премии Андрея Дмитриевича Сахарова.

Открыть библиотеку... на своей малой родине, живя в Москве, да еще и на свои средства... Подумать только – прошло больше века! Сменялись поколения, сменилась политическая эпоха, а библиотека оставалась неизменно нужной и по-настоящему полезной для каждого из её читателей. Но ее открытию предшествовала длительная переписка Ивана Николаевича с инспектором народных училищ Арзамасского уезда Иваном Васильевичем Смоленским:

«Многоуважаемый Иван Васильевич, не получая до сего времени официального уведомления – разрешено ли г. начальником губернии открытие Выездновской библиотеки, обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой не отказать уведомить меня, могу ли я считать библиотеку окончательно разрешенной, и выслать в нее книги по одобренному г. директором народных училищ списку».

Это письмо было отправлено 2 октября 1895 г., а уже через месяц Иван Николаевич получил долгожданный ответ. Вот что писал коллежский советник И.В. Смоленский:

«Многоуважаемый Иван Николаевич! ... Ваша библиотека народа открывается первой в Арзамасском уезде. Извольте мне, как здешнему обывателю и как лицу, имеющему близкое отношение к делу народного просвещения, высказать Вам свою сердечную радость, вызываемую Вашим добрым делом на пользу родного Вам Выездного». [5, 293]

Вот такие события, дорогие друзья, происходили здесь, в старинной Выездной Слободе более 125 лет назад. Сахаров был счастлив! Он поспешил закупить книги, отдать их в переплет, отослал в Выездное, беспokoился о доставке книг в срок и без потерь. Просил помощи друзей, издателей, обращался к Антону Павловичу Чехову.

«Многоуважаемый Антон Павлович! Нельзя ли чрез вас обратиться к Суворину с просьбой о бесплатной высылке газеты «Новое время» в Выездновскую... библиотеку. Библиотека только что открылась и наплыв читателей был сразу так велик, что не хватает книг для них. Я лично хорошо знаю это село. 2000 душ сильного, любознательного, развитого населения» [5, 294].

Не отказал Антон Павлович! Не отказывали друзья, родные и коллеги. А выездновцы в благодарность называли библиотеку Сахаровской, официально – «имени присяжного поверенного Сахарова». Все понимали: только искренняя и радостная любовь к родной земле и ее людям могла привести успешного молодого московского адвоката к идее создания библиотеки.

В судьбе Сахаровской библиотеки отразилась жизнь всего XX столетия: в разных условиях она продолжала свою работу, меняя свое месторасположение, меняя свои взгляды, свое миропонимание. Даже имя Сахарова в вихре исторических событий было забыто... Но библиотека оставалась в бережных руках её хранителей, вновь собиралась и поднималась на ноги. И память о выездновском просветителе восторжествовала, когда в 1995 году, в связи со столетием открытия им народной библиотеки, Арзамасской центральной районной библиотеке в Выездном было присвоено имя Ивана Николаевича Сахарова!

С 1990 г. сотрудники центральной библиотеки ЦБС Арзамасского района ведут серьезную работу по изучению истории создания библиотеки в с. Выездное, жизни и деятельности ее основателя. Биография И.Н. Сахарова воссоздавалась по отрывкам из разнообразных источников: с максимальной полнотой собирались публикации, рассеянные в печати разных лет, выявлялись и изучались архивные материалы, неопубликованные документы, воспоминания и письма. Налажены контакты с Музеем-квартирой А.Д. Сахарова в Нижнем Новгороде, Архивом А.Д. Сахарова в Москве. Поиск документов, свидетельствующих о жизни и деятельности адвоката И.Н. Сахарова и его детища – народной библиотеки в Выездной Слободе – продолжается...

И сегодня именно Сахаровская библиотека – главная в Арзамасском крае и первая в статусе модельной после модернизации по модельному стандарту в рамках нацпроекта «Культура». Новая библиотека, родившаяся в российской глубинке в конце позапрошлого века, стала Домом книги, знаний, интеллектуального досуга и общения. Площадки Дома книги своего рода стартовые для каждого нашего земляка в открытии и познании себя, своих способностей и талантов, в поиске смысла и повышении качества своей жизни. Сердцем Дома книги является – «САХАРОВСКИЙ ЗАЛ», который не только знакомит с уникальной мемориальной экспозицией, посвященной истории нижегородской ветви семьи Сахаровых, но и служит пространством научно-просветительской и краеведческой работы: конференций, семинаров, чтений, встреч с представителями культуры, науки, искусства...

Одним из направлений массовой работы Арзамасской районной центральной библиотеки им. И.Н. Сахарова на протяжении последних лет было и остается тесное сотрудничество с творческими людьми: поэтами, писателями, историками, музыкантами, краеведами нашего края... Родная земля и по сей день вдохновляет поэтов и писателей, в Арзамасском крае немало поистине талантливых авторов, входящих в творческое объединение «Литературная среда», среди которых наиболее известны имена Татьяны Катиной, Светланы Зотовой, Светланы Макарычевой, Александра Поповского и другие. Почитатели творчества одаренных земляков имеют возможность знакомиться с их новыми произведениями. В Сахаровском зале традиционно проходят циклы поэтических вечеров «Стихи и песни, и любовь».

Начало 2022 года запомнилось замечательным событием – знакомством с новой краеведческой книгой «Статистическое описание монастырей и церквей Арзамаса и его уезда» [6], которую представили

Игорь Кудряшов и Сергей Пяткин, профессора кафедры русского языка и литературы Арзамасского филиала ННГУ. В данном издании впервые публикуется труд, представленный в 1849 году протоиереем Арзамасской Крестовоздвиженской церкви Иоанном Иосифовичем (Осиповичем) Сахаровым (1789–1867) преосвященному Иакову, архиепископу Нижегородскому и Арзамасскому, и опубликованный в 1888 году на страницах «Нижегородских губернских ведомостей». Интересен тот факт, что Иоанн Иосифович является дедом основателя нашей библиотеки – московского адвоката, юриста, уроженца с. Выездная слобода Ивана Николаевича Сахарова.

В День славянской письменности и культуры в Сахаровском зале Арзамасской центральной районной библиотеки им. И.Н. Сахарова собрались люди разных возрастов, профессий, интересов, объединенных любовью к печатному слову и своему родному краю. В этот день состоялась творческая встреча с краеведом, журналистом, писателем, членом Союза писателей России, членом журналистов России, лауреатом премии имени А. М. Горького, премии Минина и Пожарского, премии П.В. Еремеева, верным другом библиотеки Вячеславом Михайловичем Панкратовым. Среди всего перечисленного особо выделяется призвание Вячеслава Михайловича – краевед. Это некое проявление души, основанное на любви к Отечеству. Не удивительно, что из-под пера писателя вышло более 20 книг, посвященных важным и значимым событиям родного края.

«Наша Россия, наша история» – так называлась творческая встреча с заслуженным работником высшей школы Российской Федерации, членом Союза писателей России, членом Союза журналистов России, доктором исторических наук, профессором Евгением Павловичем Титковым. На встрече с известным историком собрались работники культуры Арзамасского района. Главная тема встречи – трансляция исторической памяти о Великой Отечественной войне в культурно-просветительской работе. Из числа своих трудов о Великой Отечественной войне Евгений Павлович Титков рекомендует прочитать книгу «И тьма не победила света» [7, 695], изданную в 2015 году.

В библиотеке встреча с писателем – всегда праздник. А если она еще с известным писателем-земляком, то это еще и долгожданное, яркое, запоминающееся событие. Творческая встреча «В согласии с историей» с нижегородским писателем, книгоиздателем, историком и краеведом В.Ф. Карпенко состоялась в уютной обстановке Сахаровского зала нашей библиотеки. Виктор Фёдорович является настоящим патриотом

своей страны и своей малой Родины – Нижегородской области. Выступая перед аудиторией, Виктор Федорович Карпенко предстал как интересный рассказчик.

Наша ЦБ старается сделать возможным и наиболее открытым общение читателей с местными талантами. С выходом в свет первых или новых работ авторов-земляков, библиотека традиционно организует творческую встречу будущих читателей книги с ее автором. Так, широкому кругу наших читателей были представлены книги «Виняево: наша история» [2, 252] и «Знатный председатель» (к 100-летию со дня рождения Ивана Сергеевича Варганова) авторами-краеведами Екатериной Масловой и Алексеем Щетининым.

Незабываемой, судя по отзывам читателей, стала научно-краеведческая встреча с руководителем комитета по архивным делам Борисом Моисеевичем Пудаловым и презентация пяти новых книг с ценными источниками по истории Арзамасского края XVII века. Но главное, в рамках встречи состоялась презентация сразу пяти новых книг, составленных и изданных под научным руководством Б.М. Пудалова: «Акты приказного делопроизводства допетровской эпохи» (в двух томах), «Источники по истории служилых землевладельцев (исследование и тексты)» и современное двухтомное издание «Писцовой книги Арзамасского уезда 1621–1623 гг.» [4]. Особенно важно, что это сборники источников по истории Арзамасского края именно XVII века, самого обделенного вниманием краеведами. Их появление в нашей библиотеке станет стимулом в развитии арзамасского исторического краеведения.

По выражению одного из авторитетных отечественных библиотековедов, библиотеки остались в России, по сути, единственными учреждениями культуры, и самую судьбою обречены превращаться в культурные центры, сочетающие многие функции. Отечественная интеллигенция, социально и морально униженная, только в стенах библиотек создает клубы и кружки для общения друг с другом и для приобщения к высокой духовности. Так, на базе Арзамасской центральной районной библиотеки им. И.Н. Сахарова создан и вот уже несколько десятилетий успешно работает районный клуб «Краевед», объединяющего более 50 сельских краеведов-любителей различных возрастов.

Одним из самых значимых событий, традиционно проводящихся в стенах нашей библиотеки, являются Сахаровские библиотечные чтения, названные именем нашего земляка, основателя библиотеки Ивана Николаевича Сахарова. Данные встречи проводятся с целью привлечения читателей к изучению истории своей малой родины, пробуждения чув-

ства гордости и уважения к родной земле, к ее историческому и культурному прошлому, обычаям и традициям, знакомства с творческим и духовным наследием знаменитых земляков. Такая форма работы зарекомендовала себя как уникальная возможность обмена ценной краеведческой информацией в результате поисково-исследовательской деятельности между теми, кому не безразлична судьба и история нашего края. Сахаровские библиотечные чтения стали своеобразным брендом библиотеки.

Участниками Сахаровских библиотечных чтений становятся сотрудники и читатели библиотек Арзамасского района, краеведы, активные участники районного клуба «Краевед», учащиеся и учителя школ г.о.г. Арзамас, студенты ВУЗов, сотрудники Центра ремесел и Музейно-выставочного центра. Источниками для написания работ являются документы архивов, краеведческого фонда библиотек Арзамасского края, материалы периодических изданий и воспоминаний односельчан.

Мы уверены, что в новом формате Арзамасская центральная библиотека им. И.Н. Сахарова стала еще большим центром притяжения для местного сообщества: образовательных, культурно-просветительных, социальных учреждений, общественных организаций и других структур, всего населения Арзамасского края. По-новому зазвучало имя основателя библиотеки – И.Н. Сахарова. Наша библиотека, став модельной, безусловно смогла сохранить особенности именной библиотеки, культурную идентичность нижегородской ветви семьи Сахаровых, стать её своеобразным архивом, музеем.

В числе новых краеведческих проектов 2023 года, истоки которого уходят в 2019–2022 гг., – «Русский фронтир: ранняя история долины Тёши», призванный привлечь внимание библиотекарей и краеведолюбителей из числа читателей к малоизучаемой ранней истории Арзамасского края и к новым книгам с источниками, которые в настоящее время издаются в ЦАНО. И если об истории Арзамасского края второй половины XVI века иногда вспоминают в контексте подробностей овеянного легендами третьего казанского похода Ивана Грозного (например, книга Ю.А. Курдина «Под стягом Всемилоштивейшего Спаса» [1], также в 2020 году вышла в свет работа Е. Парадеева «О становлении Арзамаса») [3], то XVII век в арзамасском краеведении до недавнего времени оставался практически белым пятном (из известных изданий можно назвать разве что «Арзамас в XVII веке» Н.Ф. Филатова) [8]. С 2018 года активно издаются источники по истории Арзамасского уезда этого периода, кроме того, в электронной коллекции Государственной

публичной исторической библиотеки опубликованы «Арзамасские поместные акты (1578–1618 гг.)» С.Б. Веселовского. Весь этот материал нуждается в обработке применительно к каждому сельскому поселению в окрестностях Арзамаса.

Список литературы

1. Курдин Ю.А. Под стягом Всемилодивейшего Спаса: 450-летию Казанского похода Ивана Грозного. Опыт литературно-краеведческого исследования / Ю.А. Курдин. – Арзамас: АГПИ, 2002. – 179 с.
2. Маслова Е.И., Щетинин А.И. Виняево: наша история / Е.И. Маслова, А.И. Щетинин. – 2020. – 252 с.
3. Парадеев Е. О становлении Арзамаса / Е. Парадеев. – СПб.: Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2020. – 76 с., ил.
4. Писцовая книга Арзамасского уезда 1621–1623 гг.: в 2 т. / сост. Б.М. Пудалов. Н.Новгород: Центр. архив Нижегородской области, 2021. Т. 1. – 340 с.; Т. 2. – 356 с.
5. Пучкова Г.А. Арзамасские тетради: сборник. – Арзамас: АГПИ, 2011.
6. Сахаров И.И. Статистическое описание монастырей и церквей города Арзамаса и его уезда / вступит. статья, сост., подготовка текста и комментарии И.В. Кудряшова, С.Н. Пяткина. При поддержке «Российского фонда фундаментальных исследований». – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2021. – 324 с., ил.
7. Титков Е. П. И тьма не победила света: книга для чтения по истории Второй мировой войны: док.-публицист. изд. / Е. П. Титков. – Нижний Новгород: ННГУ, 2015. – 695 с.
8. Филатов Н.Ф. Арзамас в XVII веке. Очерк истории. Документы Арзамас / Н.Ф. Филатов. – Издательство АГПИ, 2000. – 208 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БИБЛИОТЕК КАК ЦЕНТРОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ПРОПАГАНДЕ ГРАМОТНОСТИ И ГУМАНИЗМА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Е.В. Маркова

магистрант
ННГУ

Современные технологии в информационно-коммуникационном пространстве постоянно развиваются. При этом потребность в навыках информационной гигиены у пользователей приобретает особую акту-

альность. По мнению ведущих библиотекосведов России, человечество всё более обволакивается некими символами и образами посредством СМИ, рекламы, кино- и видеопродукции, компьютеризации и интернета, которые зовут в виртуальный мир искусственных и ложных смыслов человеческого бытия, порой абсолютно далёких от понятий нравственности и гуманизма [4, 60].

Ложная информация, или, по-другому, «фейковая новость» в цифровой среде становится новой формой пропаганды. Этот новый термин приобрёл множество значений. В научной литературе его используют в основном для обозначения неверного изложения неких фактов, дезинформации, воспринимаемой за истину. Дезинформация предназначена для создания неверного впечатления и используется для воздействия на какой-либо объект с целью заставить его действовать либо бездействовать [6, 1].

Такие явления, как «информационное загрязнение», «информационный шум», «информационный стресс», «информационная перегрузка» становятся объектом изучения философов, социологов, журналистов, лингвистов. Информационная экология рассматривается в качестве доктрины выживания человечества в условиях глобализации, оказывающей влияние на политику, экономику и безопасность государств и народов, а также понятия гуманности и гуманизма. Ложная информация отнюдь не в самых гуманных целях использовалась с давних времён.

С изобретением печатного станка в Европе начали выходить первые газеты. Издатели находились в постоянных поисках свежих новостей. Чтобы заполнить страницы, они публиковали фантастические заметки о чудовищах, морских sireнах и прочих мистических существах, утверждая об их реальности. Давно замечено, что публика часто легко принимает на веру то, что обнаруживает на газетных полосах. Если фейковое сообщение вызывает яркие эмоции, оно воспринимается как правдоподобное.

Известен и такой психологический феномен, описанный Фрэнсисом Бэконом, как предвзятость восприятия: «Ложные понятия, которые уже пленили человеческий разум, так владеют умом людей, что затрудняют ход истине...» [2, 17].

В период появления так называемой «жёлтой прессы» ложные сенсации стали обычной практикой. Журналисты создавали ажиотаж вокруг самого обыкновенного события, плодя абсурдные и нелепые публикации, порой поступаясь гуманностью и нравственностью. Писатель Джеймс Фенимор Купер так отзывался об американской печати того

времени: «Часто похваляются тем, что в Соединённых Штатах издаётся великое множество газет и журналов. Разумнее было бы скорбеть об этом, ибо качество этих изданий обратно пропорционально их количеству» [1, 12]. Купер обличал «грубость американской прессы», «нравственную ложь», «искажение истины, смешение правды и лжи в информации». Нельзя не упомянуть издателя и журналиста Джозефа Пулитцера, излюбленными приёмами которого были драматизация новостей, использование шокирующих заголовков.

Известный конкурент Пулитцера – Уильям Рэндольф Херст – мастерски умел манипулировать психологией широкой публики. По его мнению, основу масс составляли чувства самосохранения, любви и тщеславия: «Материалы, содержащие один этот элемент, хороши. Если они содержат два таких элемента, то они лучше. Но если они содержат все три элемента, то это первоклассный информационный материал» [7, 27].

В качестве яркого примера антигуманного отношения к слушателям и влияния СМИ на массовое сознание можно назвать эпизод с радиопостановкой произведения Г. Уэллса «Война миров» в 1938 г. Режиссёр Джордж Орсон Уэллс разыграл спектакль в формате прямого репортажа об инопланетном вторжении, что вызвало массовую истерию, охватившую Америку. Паника была вызвана не самой радиопередачей, а главным образом, СМИ.

С появлением и развитием Интернета угрожающая скорость распространения фейковой информации приобрела огромные масштабы. Чтобы привлечь как можно больше внимания к мнимым фактам в сети используются так называемые кликбейты или заголовки-приманки, дипфейки или синтез изображений, кибербуллинг или травля в сети, онлайн-мошенничество и пр. Большинство информации в Интернете не только не представляет интереса, но и наносит ущерб пользователю. При этом, у «фейка» вероятность быть распространённым гораздо выше, чем у правдивой новости. Феномен фейков состоит также и в том, что минуту назад их, вроде бы, и не было, а потом все только о них и говорят.

Существует ошибочная тенденция считать, что то, что происходит в сети, не имеет прямого отношения к реальной жизни. Отсюда происходит распространённое заблуждение, что реальный гуманизм и нравственность как таковые ничего общего с онлайн-жизнью не имеют, что в более-менее анонимном пространстве сети можно всё. Виртуальное пространство приобретает наибольшую степень значимости за счёт то-

го, что в нем созданы условия, способные удовлетворить потребности любого индивида [8, 81]. Тем не менее, есть множество грустных примеров из судебной практики, когда подобные суждения буквально ломали жизни тем, кто попался на удочку громких и лживых названий тех или иных материалов, или стал жертвами фото- и видеомонтажа, преследований или обмана в сети.

Мир пока ещё нельзя назвать готовым к переходу от традиционного информационного поля, имеющего устоявшийся институт проверки на достоверность, к соцмедиа без ограничений. Обычный пользователь не ищет правдивые факты, сам распространяя фейки, поскольку они более схожи с его моделью мира. У индустрии фейков миллионы простых читателей, каждый из которых одновременно является фактически и журналистом. Поэтому борьба с фейками очень затруднена, она становится борьбой с самими потребителями информации, выполняющими роль передатчиков дезинформации.

На борьбу с фейковой информацией уходит много сил и средств. Приоритетная роль информации, динамика её развития натолкнули на начало формирования движения за информационную грамотность, в которую почти сразу же включились и библиотеки.

Формирование такого информационного иммунитета к фейкам – задача библиотечных специалистов и, в первую очередь, библиографов. Российский учёный-библиографовед О. П. Коршунов определил три исходных функции библиографии – поисковую, коммуникативную, оценочную [3, 66]. В борьбе с дезинформацией оценочная функция выходит на первый план. Современные библиографы своей задачей ставят научить пользователей грамотно ориентироваться в информационном многообразии, критически оценивать и анализировать информацию, проверять её источники, развивать информационную грамотность и безопасность. Важнейший навык такой грамотности – критическое мышление. Миссия библиотек как раз и состоит в том, чтобы просвещать и пропагандировать его важность. Библиотеки осуществляют свою деятельность в соответствии с «Перечнем информационных ресурсов, регулярно распространяющих недостоверную информацию», опубликованным на сайте Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) [5]. Ключевую роль в борьбе с ложной информацией, по мнению научного руководителя Библиотеки Российской академии наук В. П. Леонова, может и должна сыграть библиография, в арсенале которой «имеются как традиционные, проверенные опытом методы анализа и

синтеза документов, так и те, которые характерны для новых медиатехнологий» [4, 60].

Библиографическая деятельность ориентирована на определение достоверной информации. Библиограф формирует и направляет информационный поток, осуществляет своевременную верификацию материалов, анализирует информацию, выявляет репутационные риски сетевых ресурсов, оценивает достоверность и надёжность контента. Развитие информационной экологии – профессиональный долг библиографа.

Важное значение имеет обучение методам информационного поиска и применения поисковой стратегии с использованием более одного набора ключевых слов. Фейковые новости чаще всего воздействуют на читателей, просматривающих только первые строки поисковой выдачи. Усложнение формулировки поискового запроса – нужный навык, для отыскания релевантной информации в сети. Библиограф обязан уметь анализировать текст с соблюдением пропорций между фактами и их эмоциональной оценкой. В материалах фейковой информации часто используются экспрессивно-выразительные языковые средства, такие, как метафора. Соотношение нормирования на тематическом, содержательном, лексическом и синтаксическом уровнях даёт оценить достоверность информации при помощи анализа элементов текста: цитат, внешних ссылок, иллюстраций и пр.

Хорошим решением для распространения таких знаний может стать открытие Школ информационной безопасности при ведущих библиотечных центрах. Новый подход к информации требует от специалистов-библиографов не только оценки релевантности контента заданным поисковым критериям, но и его достоверности и надёжности. Более того: именно библиографы могут сыграть жизненно важную роль в том, чтобы помочь человеку, независимо от возраста, стать критичным и ответственным потребителем информации. Важно помнить и пропагандировать необходимость гуманного отношения к личности человека при использовании информационно-коммуникационных технологий, ведь то, что попало в Интернет, остаётся там навсегда.

Список литературы

1. Беспалова Е.К. Романтические корни американской трансатлантической литературы: публицистика Дж.-Ф. Купера, Н. Готорна, В. Ирвинга // *Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций.* – 2015. – №1(9). – С. 10–18.
2. Бэкон, Фрэнсис *Новый Органон.* – Ленинград: Соцэкгиз. – 1935. – 382 с.

3. Коршунов О.П., Лиховид Т.Ф., Новоженова Т.А. Библиографоведение: основы теории и методологии. – Москва: ФАИР, 2009. – 336 с.
4. Нещертов М.Ю. Факты против фейков: библиотеки в борьбе за информационную грамотность // Библиография. – 2020. - № 6. – С. 48–60.
5. Перечень информационных ресурсов, регулярно распространяющих недостоверную информацию. – Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/mass-communications/p1104/?ysclid=lecfapkc16790168815>.
6. Почепцов Г.Г. Как бороться с фейками: новые подходы. – Режим доступа: <https://psyfactor.org/psyops/feyki-6.htm?ysclid=lai5444oqg194570085>.
7. Ученова В.В. Беседы о журналистике. – Москва: Молодая гвардия, 1985. – 205 с.
8. Шершнёва Т.В. Психологические особенности безопасного поведения при виртуальном общении // Вестник Прикамского социального института. – 2019. – №2(83). – С. 80–85.

**«ЖИТИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА
ИОАННА РОМАШКИНА»:
НОВОЕ ИЗДАНИЕ ПО ЦЕРКОВНОМУ КРАЕВЕДЕНИЮ
АРЗАМАССКОГО КРАЯ**

А.В. Голубкова

Абрамовская сельская библиотека
им. А.И. Плотникова, МБУК «МЦБС»,
г.о.г. Арзамас

Знать историю своей страны и своей малой Родины должен каждый человек. Историческая память – это связь поколений, это знания о деяниях наших предков, это основа нашей национальной идентичности. Поэтому так важно осознавать, кто мы, кем были наши предки, чтобы ценить тот вклад, который они внесли в развитие нашей страны.

Каждая эпоха рождает своих героев. Не исключением стала и советская эпоха. Тысячи, сотни тысяч и миллионы людей прошли поистине героический путь в нелегкие годы становления России. Им выпала тяжёлая, но славная доля: революция, гражданская война, первые пятилетки, огненные версты Великой Отечественной войны. Имена героев у всех на слуху, а о подвиге многих мы начинаем только узнавать. Поэтому особую ценность приобретают исследования последних дней,

показывающие самый настоящий подвиг людей, которые жили здесь, на нашей Арзамасской и Абрамовской земле.

Наш герой – уроженец села Абрамово Арзамасского уезда Иоанн Ромашкин, о котором написала книгу его внучка, читательница Абрамовской сельской библиотеки им. А.И. Плотнокова Валентина Ивановна Немкова «Житие священномученика Иоанна Ромашкина». Книга вышла в свет 2022 году, издана в Арзамасской центральной районной библиотеке им. И.Н. Сахарова. Составитель и редактор – Ася Васильевна Сулонова.

Иоанн Ромашкин (06.01.1891 – 17.09.1937) родился и жил в селе Абрамово Арзамасского уезда. Как все дети, играл, бегал, помогал родителям по хозяйству, учился в школе. Любил участвовать в деревенских «побоищах». Но всего ближе по сердцу ему был воскресный день, потому что он ходил в Божий храм. Ему нравились службы, пение на клиросе, Причастие. Настоятель заметил паренька, разрешил ему помогать в храме. Он был псаломщиком с 1922 по 1927 гг. К этому времени Иван женился на своей любимой Дуняшке Филатовой, родились сыновья (Иван и Василий). Был дом, лошадь, корова, земля. Работал на железной дороге стрелочником.

Наступили трудные годы в государстве, все менялось. Иван ходил задумчивый и однажды сказал своей жене, что не может жить без храма, что его путь лежит в Божий дом, что хочет стать священником и служить Богу. Евдокия посмотрела на своего мужа и ответила: «Если хочешь быть с Богом, иди, служи...».

В 1927 году Иван становится диаконом (дает клятву), а через несколько месяцев был рукоположен в сан священника. Он очень переживал, что происходит вокруг. Гонение на Божий дом, на христиан, на веру. В храмах наступил раскол. Некоторые батюшки подчинялись властям, другие стояли за веру. В 1928 году его арестовали. Был приговорен к 3 годам ссылки, которую отбывал в городе Нижнеудинске, ныне в Иркутской области. Возвратившись из ссылки, продолжает служить Богу. Властям не нравилось, что священник имел авторитет у крестьян колхоза. Многие приходили к батюшке за советом, как поступить в той или иной ситуации.

Иерей Иоанн многим помогал продуктами, финансами от прихода. На него шли доносы, за ним наблюдали. В 1934 году его арестовали «за сопротивление снятию колоколов», но через два с половиной месяца освободили. В апреле 1935 года снова арест. Власти взяли с отца Иоан-

на подписку о невыезде и обвинили в «расшатывании колхозной дисциплины и подаче заявления о выходе из колхоза». Батюшка с предъявленными обвинениями не согласился. 30 июля 1935 года дело было прекращено. Прихожанам нравилось слушать проповеди отца Иоанна. Батюшка говорил о праведной вере. Для чего и почему страдал наш Господь Иисус Христос. Что Бог нас всех любит и примет всех, если мы Ему откроем свое сердце. Некоторые жители села подали заявление об исключении из колхоза. Правлению это не понравилось. Они стали смотреть на батюшку как на врага, который разлагает дисциплину. Иоанн понимал и знал, что за ним скоро придут.

8 сентября 1937 года Иоанна Ромашкина арестовали ночью, чтобы никто не видел. При аресте унижали, оскорбляли, сжигали духовные книги. Увезли Иоанна в Арзамасскую пересыльную тюрьму. В этот день были арестованы еще три священника и шесть прихожан.

Днем и ночью их водили на допросы, часами издевались, не давали спать, ослепляли светом, обливали холодной водой и снова били. Добивались отречения от истинной веры.

Дочь отца Иоанна, Прасковья (ей было в то время 8 лет) помнит, как она ходила с матерью в Арзамас на гору, где проводились допросы арестованных. Родственников к ним не пропускали. Но конвоиры жалели маленькую девочку, пропускали ее к отцу. Батюшка брал на руки дочку, целовал и говорил: «Береги маму...».

Потом их тайно перевозят в город Горький – в областную тюрьму, из которой уже не возвращаются. Кто-то получает 10 лет, кто-то – высшую меру наказания, расстрел. Родным об этом не сообщается.

Отец Иоанн был объявлен следователями главарем «кулацко-церковнической группы». Долгое время родные ничего не знали, где отец Иоанн, что с ним. Его жена Евдокия несколько раз писала запрос в Москву к М.И. Калинину о судьбе своего мужа. Ей приходили лишь отписки. Но однажды один человек из села сказал Евдокии, что видел, как топили баржу с заключенными, как они пели «Волною морскою». Она поняла – ждате нечего. Как жене врага народа, ей приходилось нелегко. Она бралась за любую тяжелую работу, ткала дома суконки для лаптей, выпаривала их в печи, часто при этом угорала.

Дочь Паша иногда была в няньках на Хватовке. Ей 12 лет, ухаживала, присматривала за тремя детьми, мыла полы, чистила посуду. По договору платили продуктами. Сын Иван погиб в ВОВ, в 1941 на Днепре.

Сын Василий, как сын врага, был сослан работать в Шахты в Донбассе. Вернулся домой больным, умер в 1959 году.

Дочь Прасковья была теперь единственной опорой для мамы. Евдокия Андреевна умерла в 1967 году. Прасковье приходилось нелегко всю жизнь, приходилось испытывать на себе злые, уничижительные взгляды, оскорбления людей, которые были далеки от веры. Даже ее детям досталась эта ноша. Прасковью звали – «вон идет поповская дочь», а внуков «отпрыски поповские». Умерла она в 2006 году.

Согласно архивным документам, отец Иоанн Ромашкин 17 сентября 1937 года был приговорен к расстрелу. Казнен и погребен в неизвестной общей могиле на Бугровском кладбище в городе Горький.

Внукам было открыто, что священник Иоанн был канонизирован в 2000 году Архиерейским юбилейным Собором Русской Православной Церкви. Сколько было в этом человеке силы духа, чтобы до конца пронести, сохранить истинную православную веру!

В книге также представлены документы, подтверждающие святость Иоанна Ромашкина. Протокол допроса от 9 сентября 1937 года, родословное дерево семьи Ромашкиных, статьи, документы из государственного архива, молитвы и икона «Святых земли Нижегородской», икона «Сщмч. Иоанн Ромашкин».

Тираж книги небольшой – всего 70 экземпляров. И несмотря на то, что в 2023 году планируется дополнительный тираж, как это часто бывает с подобными малотиражными работами по локальному краеведению, издание уже сейчас можно считать книжным раритетом.

Список литературы

1. Немкова В.И. Житие священномученика Иоана Ромашкина / Валентина Немкова, сост. Ася Суслонova. – Арзамас: Арзамасская центральная районная библиотека им. И.Н. Сахарова, 2022. – 144 с.

**«ЗА НАШУ И ВЕРУ, И СЛАВУ»:
НОВЫЙ ПОЭТИЧЕСКИЙ СБОРНИК Н.Б. РАЧКОВА**

Е.В. Лукина

Арзамасская центральная районная детская библиотека,
МБУК «МЦБС», г.о.г. Арзамас

Мне нравится осенний лес,
В нем аромат вина.
Сквозь листопад видна небес
Родных голубизна.

В листве опавшей черный груздь
Блеснет на радость мне.
И только шелест, только хруст
В озябшей тишине.

Забудешь множество обид
У сказочной гряды,
Где красной девицей грустит
Осинка у воды...

Каждое время года можно смело считать волшебным, но осень всегда стоит особняком. Недаром про нее написано столько стихотворений! Мы любим осень так же, как любим книги. Ведь это время перемен, новых знаний и важных решений. И, конечно, осень – самое удачное время для поэзии.

Однако у нас, жителей Арзамасского края, есть и иная веская причина полюбить это время года. В один из прекрасных осенних дней (23 сентября 1941 года) в селе Кирилловка появился на свет талантливейший поэт Николай Борисович Рачков, чьим творчеством уже несколько десятилетий восхищается вся Россия.

«Поэт – всегда особая порода», – утверждает Николай Борисович. Нести правду, быть голосом своего времени, и, что важнее, своего народа, разделяя его страдания и радости, – вот основная миссия мастеров слова. И сам Николай Борисович полностью соответствует подобному описанию. Его творчество не взлетает до невообразимо-выдуманных высот, наоборот, оно понятно и просто, а потому и близко каждому из нас.

Вещи, о которых зачастую пишет Николай Борисович, на первый взгляд, будничны и неприметны: деревенские пейзажи, судьбы простых

людей, такие детали окружающего нас мира, которые кажутся настолько привычными, что, вроде бы, и не заслуживают внимания.

Но разве не начинаем мы задумываться о важности именно этих, казалось бы, мелочей, читая стихотворения Рачкова? Разве не кажется нам, что, действительно, именно они приносят человеку и спокойствие, и умиротворение, и глубокую душевную радость?

Что может быть ближе для каждого из нас, чем малая родина, дом, где ты родился и вырос? Николай Борисович Рачков появился на свет в селе Кирилловка Арзамасского района, в провинциальной глубинке, богатой культурно-историческими, в том числе литературными, традициями, где, как выразился сам поэт, «в одну сторону – леса и Волга, в другую – лесостепь и Большое Болдино».

С Арзамасом в истории русской литературы связаны имена ее классиков: Александра Пушкина, Льва Толстого, Николая Чернышевского, Леонида Андреева, Владимира Короленко, Максима Горького, Аркадия Гайдара, Владимира Маяковского, Константина Паустовского.

Житейский и духовный опыт будущего поэта начал складываться из военного детства без отца, погибшего на фронте в год рождения сына, из впечатлений от разрушенной жизни и исковерканных людских судеб, из твердой веры в созидательную силу и нравственное здоровье своих современников и односельчан. И, конечно же, всегда рядом самый близкий человек – мама. Она «для меня – святая, – пишет поэт в своей автобиографии. – Можно сказать, что именно она вывела меня и брата «в люди». Время было трудное... Но никакого уныния не было, помнится из детства и юности только светлое и радостное».

После семилетки в родном селе Николай Рачков закончил среднюю школу в Арзамасе, затем учился на историко-филологическом факультете Горьковского педагогического института. Работал учителем в сельской школе, был редактором многотиражной газеты «Новатор» Арзамасского приборостроительного завода. С 1966 г. – член Союза журналистов, с 1981 г. – член Союза писателей.

Многочисленные подборки стихов Николая Рачкова публикуются в нижегородских и арзамасских газетах, в литературных журналах Москвы, Петербурга, Саратова, Нижнего Новгорода, в альманахах и коллективных сборниках, в газете «Тосненский вестник».

Николай Борисович – поэт, секретарь правления Союза писателей России, лауреат всероссийских и международных литературных премий, действительный член Петровской академии наук и искусств, По-

чѐтный гражданин Ленинградской области, автор многочисленных стихотворных сборников и подборок в литературных журналах.

«В стихах Николая Рачкова пред нами предстает неповторимый мир русской глубинки – такой близкий и одновременно далекий, такой до боли знакомый и одновременно таинственный, непознанный. Так писать о родной природе, как пишет Николай Рачков, может только человек, душа которого является её зеркальным отражением, а сердце – «чистым, как ландыш в лесу...» – так отзывается о творчестве Николая Борисовича доктор исторических наук, писатель Евгений Павлович Титков [1, 7].

Николай Борисович давно живет в Ленинградской области, но связи с родным краем не теряет, приезжает, присылает новые стихи, поддерживает связи с арзамасским литературным сообществом. Здесь его помнят, любят, понимают, здесь истоки его таланта. «Всему, чего я достиг в творчестве, я обязан своей малой Родине – селу Кирилловке, где родился и рос, родному городу Арзамасу, людям, которые окружали меня и которые заселили мой литературный мир», – говорит автор.

Николай Рачков многие годы работал редактором отдела в районной газете «Тосненский вестник» и более десяти лет руководил литературным объединением «Тосненская сторонка», помогал и продолжает помогать начинающим авторам обрести свой поэтический почерк. И сам продолжает писать.

Что же волнует поэта сейчас? Стихи Николая Борисовича – это лирические раздумья о судьбе России и русской деревне, о нелегких человеческих судьбах, о дивной красоте природы и месте человека в ней.

Оригинальная, светлая образность поэзии Николая Рачкова, ее проникающая в душу лиричность, тонкий эмоциональный строй, богатство языка, – все происходит из любящего сердца поэта, его нравственной чистоты и совестливости, а талант – это дар от Бога, выпестованный трудом. Обостренным зрением художника Рачков видит мир во всех его противоречиях, но все-таки главный мотив его поэзии – приобщение читателя к светлому чувству любви ко всему сущему, к доброте, жизнеутверждению, к высокой духовности. Именно поэтому многие стихи Николая Борисовича можно назвать прикосновением к Вечному. Иногда эти прикосновения становятся для нас началом долгого пути познания и совершенствования духа.

Творчество Николая Борисовича Рачкова привлекает внимание критиков, ему посвящено немало статей известных журналистов и краеведов, в том числе и Вячеслава Михайловича Панкратова, писателя, пуб-

лициста, краеведа, члена Союза писателей России, члена Союза журналистов России.

Хочется передать его мысли и впечатления о новом сборнике стихов Рачкова. «55 лет в литературном строю», – так сказал Вячеслав Михайлович о Николае Борисовиче Рачкове.

Века проходят и тысячелетья,
Иных народов всходят семена.
И только звезд божественных соцветья
Все те же, как и в оны времена.
Все ново на земле и все не ново,
Все тлеет, чтобы заново расцвести.
И только человеческое слово
Вмещает все, что было и что есть.

Это стихотворение открывает новый поэтический сборник Николая Рачкова «За нашу и веру, и славу». И уже оно дает читателю представление, что беспокоит и будоражит автора. А тема все та же, что и в первой его книге «Колодцы», вышедшей в 1967 году, – патриотическая: она как стала главным лейтмотивом начала его поэтического творчества, так и продолжается 55 лет.

Чистый, родниковый голос Рачкова отчетливо слышится в большом хоре русских поэтов. «Звонкий жаворонок России» (В. Боков), певец «Рябиновой Руси» (Г. Пучкова) и «русской самобытности» (Б. Кондратьев) – такими поэтическими эпитетами обычно характеризуется поэт. В его поэзии чувствуется и звонкое пушкинское, и печальное Некрасовское, и щемящее есенинское и замороженное блоковское...

После развала большой страны в творчестве поэта все отчетливее звучит неизбывно-щемящая боль о России, которая не ограничивается границами нынешнего государства. Россия в сознании Рачкова – это весь бескрайний Русский мир.

Он радуется тому, что возвращаются на историческую родину староверы, что «позвала их Россия в родную семью»:

Едут к нам издалека до радости русские,
Сохранившие русский великий язык.

Он печалится вместе с народом, что потомки недобитых нацистских выродков, эти современные петлюры, коновальцы, бандеры, шухевичи, подняли головы и в своей злобной ненависти готовы утопить в крови все русское:

Мы Киев нацистам сдали,
А это ведь наши дали –
Родная, Святая Русь.

Он негодует, что те, кто кормился от России, став «независимыми» государствами, начали изгонять русских из своих «суверенных» вотчин, оборвав вековую связь. При этом он напоминает, что русские «никого и никогда не унижали в Державе».

Нас предали те, кто ближе,
Не кто-нибудь, а свои же,
В который уж раз вот так:
Все побоку – дружба, братство,
Семейственность и солдатство
За горсть европейских благ.

Рачков – поэт традиционно русский, национальный и потому он воспринимает все, что делается в России и вокруг России, с гневом на сердце и грустью, душа его не устает болеть за Отечество.

Мне все больнее за Державу,
Когда, забвением дыша,
Ее величие и славу
Вражды подтачивает ржа.
Очнись, опомнись, россиянин!

Но при этом он твердо верит: в то,

...Что с нами дальше станет
От нас зависит, от нас.

И эта вера поэта зиждется на нашей многовековой истории. С нескрываемой гордостью он говорит о пращурах, овевших своими победами русские знамена в битвах на Калке, на Куликовом поле, на Ледовом побоище, о русских чудо-богатырях, сломивших хребет «армии двенадцать языков», о Великой победе в сорок пятом, завершившейся разгромом Германии и Японии и их сателлитов. И вместе с тем предупреждает всех наших недругов: «С Россией шутки плохи».

В этом плане примечательно стихотворение «И Польша, и Литва привстали в стреманах», проникнутое высоким гражданским пафосом. Оно перекликается с пушкинским «Клеветникам России», написанном почти 200 лет назад. Рачков напоминает всем нашим недругам и врагам, что

Победной славы Русь еще не уронила.
Ни перед кем в дугу она не гнула спину,
Об этом ли не знать Парижу и Берлину.

Вглядываясь пристально в нашу многовековую историю, поэт пытается найти там корни того, что стало со страной, почему мы так постыдно сдали все то, что было завоевано и заповедано нам пращурами и дедами.

Горели храмы, даже села,
Сверкали сабли и топор...
Осколком древнего раскола
Заражены мы до сих пор.
На красных были и на белых
Расколоты совсем не зря.
О сколько честных, чистых, смелых
Взяла российская земля.

В родне порой, в семейной драме
Таится он, раскольный след.
Да что там, если в Божьем храме
И там, увы, единства нет.

Высокая гражданственная позиция – это отличительная черта Николая Рачкова, в каждом его стихотворении чувствуется ответственного человека за происходящее – ему тяжело видеть, что делается в стране и в ближнем зарубежье. Но именно такой поэт, как Рачков, очень нужен сегодня Отчизне. Поэт, который способен возбудить струны человеческой души, напомнить всем нам о великом прошлом Родины, о чести и гордости русского человека.

В селе Кирилловка, родном селе поэта, библиотека носит имя знаменитого земляка. Уютная и комфортная, с фондом лучших книг, Кирилловская с/б им. Н.Б. Рачкова – это центр литературной жизни нашего края, которая продвигает творчество писателей и поэтов-земляков. В стенах библиотеки проходят и будут проходить конференции, круглые столы, презентации книг, творческие вечера. Библиотеку украшают картины петербургских художников, особенно дороги нам книги из личной коллекции Николая Борисовича Рачкова. А печатная машинка, гармонь и записная книжка со стихами поэта в рукописном формате стали настоящим украшением библиотечного пространства и вызывают постоянный живой интерес у читателей.

Николай Борисович всегда среди людей, он – желанный гость на арзамасской земле, а также активный участник важнейших событий культурной жизни не только Санкт-Петербурга и Ленинградской области, но и России, в том числе Всесоюзных Пушкинских дней в Болдине, Нижнем Новгороде, Михайловском, Пскове...

Критики, называя Рачкова прямым продолжателем традиций отечественной поэзии, отмечают его способность тонко чувствовать, музыкальность, народность лирики. Но чтобы понять душу поэта, достаточно открыть книгу, прочесть несколько четверостиший и замереть от восторга – нечасто на земле рождаются люди, умеющие так исповедально писать.

Список литературы

1. Рачков Н.Б. О Родине, о жизни, о любви. – Санкт-Петербург: ИПК «Вести», 2015.

ОПЫТ СОДЕЙСТВИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ «НЕБО НАС НЕ ПОДВЕДЕТ!»

О.А. Нестерова

зав. отд. обслуживания Арзамасской центр. районной библиотеки
им. И.Н. Сахарова, МБУК «МЦБС»
г.о.г. Арзамас

Что почитать нынешней молодежи? На какую книгу или автора обратить внимание? Очень часто эти вопросы задают подростки и их родители. Если для юных читателей важен увлекательный, лихо закрученный сюжет, харизматичные герои, то для их мам и пап на первом месте стоит воспитательная и развивающая компоненты. И вот тут библиотечарь стоит перед дилеммой: что предложить современным подросткам: только что увидевшие свет яркие и, безусловно, интересные издания, или книги, уже проверенные временем.

Среди тех сравнительно немногочисленных книг, которым не страшны никакие идейные кризисы, свое достойное место давно занял роман Вениамина Каверина «Два капитана». Такие произведения будут читать всегда, поскольку их герои пробуждают самое лучшее, что есть в

каждом из нас, – способность мечтать и действовать во имя мечты. ««Два капитана» – метафора, сближающая отдаленные друг от друга эпохи и события, требующая от читателя видеть сравнение, сопоставление двух судеб, в итоге которого прочитывается заветный смысл романа» [3, 145]. Он учит молодого читателя уметь отличать добро от зла, понимать и хранить вечные духовные ценности человечества: любовь, дружбу, верность, преданность делу, которому служишь, патриотизм. Главное, чему учит роман, – быть настоящим человеком, а для этого всего-то и надо прочитать его в юном возрасте.

«В критике утвердилось мнение о «Двух капитанах» как о приключенческом романе, адресованном едва ли не в первую очередь подросткам. Отрицать подобное мнение бессмысленно – конечно, по сути своей он является увлекательным приключением, ведущим главного героя по жизни. А потому в значительной мере «Два капитана» – это и роман воспитания, традиционный жанр мировой литературы. Невымысленно важен – и первостепенен для Вениамина Каверина! – нравственный мотив этого приключения, неразрывно связанный с воспитанием собственной личности, с любовной историей и с юношеским романтическим порывом, не потускневшим с годами, а ставшим своеобразным маяком» [5, 135].

Именно эта книга легла в основу проекта программы содействия духовно-нравственной поддержке молодежи «Небо нас не подведет!», разработанного Арзамасской центральной районной библиотекой им. И.Н. Сахарова и ставшего победителем второго конкурса малых грантов «Православная инициатива – 2022».

Проект стал попыткой помочь современной молодежи определиться с уверенным выбором непреходящих духовно-нравственных ценностей в жизни, открыть им потрясающие своей яркостью биографии реальных людей и литературных героев, изменить свое отношение к прошлому своей Родины, к подвигам земляков и незаслуженно забытым книгам. Таким, как «Два капитана» В. Каверина. Настоящее, искреннее Слово этого романа, который должен стать особой ценностью для современной молодежи, пробудить нравственную зоркость, очистить душу, укрепить сердце. С этой книгой удивительным образом переплелась простая и потрясающая история обычного мальчишки из нижегородской глубинки Алёши Сорокина, нашего земляка, будущего Адмирала Флота, участника Великой Отечественной войны, крупнейшего военно-государственного деятеля.

Проект также был призван помочь молодым соотечественникам навсегда поселить в сердцах любовь к своей земле, подарить радость общения, обрести новых друзей и единомышленников. Наша цель, чтобы такие понятия, как человечность, благородство в помыслах и поступках, альтруизм, стремление к большим целям и служению Родине, не были для ребят пустым звуком, а стали базисными установками.

Среди задач проекта:

1. Раскрыть духовный смысл романа В. Каверина «Два капитана» как одного из самых значимых и важных произведений литературы XX века в помощь духовно-нравственному и патриотическому воспитанию молодежи;

2. Познакомить молодежь Арзамасского района с жизнью и судьбой адмирала Флота России, выдающегося военного и общественного деятеля, уроженца с. Кирилловка Арзамасского района А.И. Сорокина – примером честной, чистой, многолетней биографии настоящего Человека и Воина;

3. Укрепить в сознании молодежи веру в силу и мощь любви к Богу и Отечеству, в победу над своими слабостями;

4. Создать уникальную коллекцию «православной морской библиотеки» в центральной библиотеке Арзамасского района не менее чем в 50 экземпляров новых изданий по теме проекта.

Подростки и молодежь Арзамасского района получили возможность в творческой атмосфере:

– подробно изучить сам роман, восхититься его мощной духовной силой, его современностью и своевременностью,

– поразиться удивительной схожести книжных героев с реальными людьми на примере жизни и судьбы выдающегося земляка Адмирала Флота А. И. Сорокина, пройти вместе с ним путь от простого сельского паренька до крупнейшего военачальника, впоследствии устроителя и попечителя Патриаршего собора во имя Воскресения Христова в парке «Патриот»,

– обсудить вопросы духовно-нравственной жизни с духовенством и насельниками Кутузовского скита Свято-Троицкой Серафимо-Дивеевской обители, укрепиться в вере.

Подростки стали участниками многих ярких событий и открытий. Проектом были предусмотрены 8 мероприятий в числе которых: литературное путешествие ««Два капитана»: свет далекой звезды», краеведческий альманах «Адмирал А.И. Сорокин: славный путь от солдата до флотоводца» на примере биографии единственного адмирала-ниже-

городца А.И. Сорокина, молодежный литературный подиум «Да спасет тебя любовь моя!», квест-игра «И поделилось небо с океаном синевой», литературный вечер «Два письма», а также паломническая поездка в Кутузовский скит, круглый стол и создание уникальной книжной коллекции.

Больше ста ребят в стартовый период проекта стали участниками анкетирования «Все, кто дерзает, кто хочет, кто ищет». В ходе опроса подростки рассказали о своих интересах, поделились планами на будущее, поведали о своих литературных предпочтениях. Выяснилось, что пока не все ребята читали роман В. Каверина «Два капитана», но обязательно прочитают его в ближайшем будущем.

Одним из основных мероприятий проекта стало литературное путешествие ««Два капитана»: свет арктических звезд», участниками которого стали не только юные читатели из трех сел Арзамасского района.

В ходе внимательного изучения романа В. Каверина «Два капитана» на мероприятии проекта юные участники смогли познакомиться с яркими примерами мужества, внутренней силы, с такими понятиями, как честь, дружба, любовь... Они смогли проникнуться положительными нравственными жизненными принципами главных героев и захотели следовать этим принципам. В ходе встречи ребята делились своими впечатлениями о романе. Например, одна из юных участниц проекта отметила, что только сильные духом, стойкие, верящие в свою правоту могут пойти до конца и добиться справедливости, преодолеть все преграды. А молодой человек признался, что реальные прототипы капитана Татаринова, такие как Седов, Брусилов, – настоящие подвижники своего дела, патриоты, готовые пожертвовать своим благополучием и даже жизнью ради блага страны. Такие люди достойны стать примером для подражания.

«Татаринов стремился к Северному полюсу, Саня Григорьев искал его пропавшую экспедицию и жаждал восстановления справедливости, – оба капитана хотели достичь чего-то большего, чем нужно для благополучного, обыденного существования» [1, 23]. Подростки не только обсуждали книгу, особенности сюжета и характеры героев, но и с помощью интерактивного глобуса изучили суровую Арктику. Впечатленные яркими персонажами романа, юные исследователи захотели посмотреть, как выгляди корабли, на которых плавали прототипы литературных героев. Мальчишки и девчонки собирали паззлы и восстанавливали фотографии с изображением шхун «Святая Анна» и «Святой

Фока» и бота «Геркулес». Ярким завершением путешествия стал мастер-класс по сбору деревянных конструкторов кораблей и самолетов.

Проект стал не только районным, он расширил свои границы. Ребята из областного санаторно-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Золотой колос», куда приезжают подростки не только из Арзамаса, но и из Сарова, Дзержинска, других городов нашей области, стали участниками краеведческого альманаха «Адмирал А.И. Сорокин: славный путь от солдата до флотоводца».

Юным читателям представилась возможность познакомиться с жизнью и деятельностью нашего земляка, А.И. Сорокина, ветерана Великой Отечественной войны, адмирала флота. Они узнали о «... выдающемся Человеке, родившемся в небольшом селе на Нижегородской земле и всю свою жизнь служившем своей большой стране, своей Родине, защищавшем ее с оружием в руках на фронтах Великой Отечественной войны, а затем, почти пятьдесят лет, сражавшемся за самое важное, что есть в человеке, – за его душу». [4, 4] На примере жизни и деятельности Алексея Ивановича ребята увидели красоту подвига, служения Отечеству и людям. Подростки поверили, что и они сами могут строить свою жизнь в соответствии с правильными идеалами и принципами.

В ходе мероприятия состоялась встреча с Евгением Павловичем Бутусовым, главным специалистом департамента культуры города Арзамаса, историком, краеведом, членом Союза журналистов России, биографом Алексея Ивановича Сорокина. Увлекательный рассказ Евгения Бутусова еще раз доказал, что такая яркая личность, как Алексей Иванович – это пример человека, честно и самозабвенно выполняющего свой долг. Почетными гостями мероприятия стал председатель комиссии Городской Думы городского округа города Арзамаса по сельским территориям Виктор Петрович Миенков.

В ходе бесед после мероприятий во время неформального общения ребята признались, что за время проекта герои романа В. Каверина «Два капитана» стали для них очень близкими и по-настоящему родными, теми, кто поможет им в дальнейшей жизни сделать правильный выбор. Многие подростки отметили, что, знакомясь с литературными персонажами, а также с жизнью реальных людей, сами хотели бы перенять их черты характера, такие как доброта, мудрость, стойкость, любовь к людям. Для ребят оказалось большой радостью принимать участие в совместном творчестве, делать что-то своими руками, собирать модели кораблей и самолетов.

Литературный подиум «Да спасет тебя любовь моя!» познакомил подрастающее поколение с творчеством современных арзамасских поэтов, позволил проявить свои актерские способности. Поездка в Кутузовский скит Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря стала для них, как признались подростки, настоящим путешествием к своей душе, которое помогло раскрыть что-то доброе и светлое в их сердцах. В финальном мероприятии проекта ребята отметили, что этот проект им очень помог: подарил примеры для будущей жизни, помог открыть для себя смысл таких понятий как честь, достоинство, верность Родине, самопожертвование.

Информационное сопровождение проекта, систематическое освещение этапов работы по программе «Небо нас не подведет!» активно осуществлялось в различных источниках СМИ, в сети интернет, что привлекло внимание широкой общественности к проблеме познания молодым поколением глубинных исторических и духовных связей с православной верой и жизнью России.

Проект подарил его организаторам удивительную возможность глубже проникнуть в мир современной молодежи, увидеть ее в нестандартной обстановке, пересмотреть приоритеты в работе с самой яркой и уязвимой группой людей, ощутить безусловную значимость работы с подростками, острое желание подарить ей радость жизни, надежду на счастье жить в мире со всеми, любить и творить для других, служить добру, правде, вере.

Авторы проекта уверены, что ставший хрестоматийным девиз каверинских героев «Бороться и искать, найти и не сдаваться» [2, 301] и сегодня остается ярким нравственным ориентиром для нас и наших детей, спланивая поколения россиян – в единую нацию. Мы считаем очень важным продолжить в современных условиях начатый Кавериным разговор о благородстве, порядочности, истинном патриотизме.

Хочется верить, что проект «Небо нас не подведет!» затронул лучшие струны в сердцах наших земляков, активизировал интерес к настоящей литературе. Беседы о подвигах во имя своего народа, своей Родины, знакомство с удивительной книгой «Два капитана» создали в глазах юных участников проекта новый, ранее неведомый образ жизни, наполненной смыслом, творчеством, служением Богу и людям, раскрыл тайны литературы, собственные таланты, позволил разглядеть в себе ростки добра, одаренности, внутренней красоты...

Список литературы

1. Калмыкова В. Беловик человека / В. Калмыкова // Свой. – 2022. – №3. – С. 22–25.
2. Каверин В.А. Два капитана: [роман] В 2 т. Т. 2 / В.А. Каверин. – М.: Нигма, 2021. – 304 с. – (Страна приключений).
3. Новикова О.В. Каверин. Критический очерк / О. Новикова, Вл. Новиков. – М.: Советский писатель, 1986. – 285 с.
4. Сорокин Алексей Иванович: Адмирал флота: к 100-летию со дня рождения / В.П. Волков, Н.В. Лаптев, Е.П. Бутусов, А.Н. Клепиков; под общ. ред. О.А. Сорокиной. – М.: РИТМ, 2022. – 176 с.
5. Старосельская Н.Д. Каверин / Н.Д. Старосельская. – М.: Молодая гвардия, 2017. – 232 с. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1645).

**СЕКЦИЯ РЕКЛАМЫ,
СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ
И ЖУРНАЛИСТИКИ**

**КОММУНИКАЦИЯ:
ЦИФРА ИЛИ ЧЕЛОВЕК?**

руководитель – доцент **Н.А. Кузнецова**

НОВЫЕ МЕДИА И ВОСПРИЯТИЕ РЕАЛЬНОСТИ

Н.Г. Воскресенская

к.пс.н., доцент
ИМОМИ ННГУ

В условиях развития информационных технологий внимание к процессам формирования представлений людей об окружающей действительности неуклонно растет. Трансляция различных сообщений с помощью коммуникативных каналов позволяет населению сопоставить свой образ мира с тем, что создается с помощью масс-медиа, которые наработали богатый опыт в отборе, классификации и интерпретации фактов реальной действительности [2], формируя тем самым новую реальность и оказывая воздействие на аудиторию через принятие этой реальности как истинной. Активное развитие интернет-технологий внесло определённые коррективы в представления о масс-медиа как агенте воздействия.

Так, если существенным ограничителем воздействия традиционных медиа являлись отсутствие обратной связи между коммуникатором и целевой аудиторией, понимание которой было затруднено в силу ее анонимности и разрозненности [4], то новые медиа успешно разрешают эту проблему за счет интерактивности, обеспечивающей многосторонний диалог и обратную связь с целевыми аудиториями, а также точного таргетирования целевых групп и персонализации контента, дающих возможность селективного подхода за счет точного подбора индивидуальных каналов коммуникации [7]. Многократное увеличение информационных ресурсов и их конкуренция между собой усилили интерес исследователей медиа-воздействия к проблемам, связанным с активностью аудитории, совершающей свой выбор источников информации. Изучение аудитории стало выходить за рамки попыток выявить и классифицировать потребности, которые удовлетворяет та или иная целевая группа, обращаясь к медиа-источникам [3, 4]. Теперь все острее встает вопрос доверия к этим источникам и факторам, влияющим на него.

Так, Е.А. Никонова, анализируя проблему формирования у аудитории доверия к новостному контенту, выделяет такие компоненты, как информативность, точность и объективность, в которых ярко проявляется внутренняя позиция аудитории через соответствие сообщения информационным запросам и знанию аудитории об объекте этого сообщения, а также субъективности восприятия аудиторией глубины и точности

освещаемых коммуникатором событий, на которую оказывает влияние принятие системы ценностей и личностной позиции данного коммуникатора [6].

Интерес в практиках формирования доверия к источнику сообщения представляет также проблема согласованности между реальным и медийным образом мира [1]. Образ мира создается в процессе непосредственного и опосредованного взаимодействия личности с социумом, что хорошо представлено в экологической модели социальных влияний У. Бронфенбреннера. Так, ярким примером непосредственного воздействия являются референтные группы, в которые включен индивид, и которые регулируют его поведение через нормы и правила. Культура с ее идеологией, установками, нравами, традициями, ценностями воздействует на личность опосредованно через социальные институты, среди которых, благодаря способности охватить численно большие группы людей, особое место всегда занимали СМИ, выстраивая определенную повестку дня и формируя критерии популярного медиаконтента. СМИ играли и играют важную роль в формировании образа мира человека, задавая определенные рамки восприятия личностью окружающей действительности. Если информация СМИ воспринимается как достоверная, то медиареальность не только становится важной составляющей образа мира людей, но и защищает их от опосредованного воздействия альтернативных СМИ. Этот феномен хорошо известен в психологии как предвзятость подтверждения и заключается в том, что информационные предпочтения и связанная с этим поисковая активность людей находятся в соответствии с уже существующими у них взглядами и подтверждают их [11]. Причины этого хорошо объяснены Л. Фестингером в его теории когнитивного диссонанса, они связаны со стремлением людей избавляться или приуменьшать значимость тревожащей информации, угрожающей их представлениям о мире и о самих себе.

Новые медиа также играют важную роль в формировании образа мира. С одной стороны, в силу глобальности коммуникаций, они расширяют географию взаимодействия с целевыми аудиториями и, благодаря всемирной web-паутине, размывают культурные границы, позволяя рассматривать реальность во всем ее многообразии. С другой стороны, способность новых медиа производить огромное количество контента ведет к тому, что человек сам начинает выстраивать границы, выбирая ту информацию, которая не противоречит его представлениям о реальности. Идеологическая предрасположенность пользователей, влияющая на их выбор новостей в интернете, была описана в 2001 году

К.Р. Санстайном [13], получив название «идеологической сегрегации» (лат. *segregatio* – отделение). Позднее роль данного феномена в выборах медиаконтента была подтверждена в исследованиях американского Твиттера Р. Барбера, М.Д. Коновером и др., где отмечалось, что сторонники республиканской и демократической партий имеют обыкновенные подписываться на разные аккаунты и получают разную информацию. И хотя по ряду значимых вопросов оппоненты ведут политические дискуссии, все же более предпочтительнее для них обмениваться информацией с людьми, разделяющими их взгляды [8, 10].

Таким образом идеологическая сегрегация осложняет формирование свободного дискурса, раскалывая общество на сообщества, активная дискуссия между которыми может быть затруднена за счет формирования замкнутой коммуникативной среды внутри каждого сообщества и возникновения эффекта «эхо-камеры» [9]. Данный эффект связан с тем, что одни и те же информационные ресурсы многократно повторяются медиаканалами, которые выбирают члены сообществ исходя из их предпочтений, в результате усиливается их убежденность в истинности своего образа мира и создается ощущение, что их точка зрения неоспорима. При этом пользователи не всегда ясно осознают, что источники информации отражают далеко не весь спектр мнений и предлагают усеченный взгляд на реальность.

Технические особенности современного интернета также способствуют созданию нерепрезентативной информационной среды, влияющей на восприятие реальности. Так, И. Парайзер, анализируя работу сайтов и социальных сетей, отметил, что их алгоритмы устроены так, чтобы, опираясь на персональные данные и поведение пользователей, выдавать ту информацию, которая удовлетворяет их запросам [12]. Это явление, названное Парайзером «фильтрационными пузырями», также служит препятствием для формирования консенсуса между людьми с различным восприятием реальности.

Таким образом, новые медиа, несмотря на несомненные преимущества с точки зрения разнообразия и доступности контента по сравнению с традиционными, способствуют формированию непримиримых позиций, основанных на убежденности людей в непогрешимости своих представлениях об окружающем мире.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Образ мира и/или реальный мир / Вопросы психологии. 2013. №3. С.33-43.

2. Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс. 2000.
3. Богомолова Н.Н. Социальная психология массовых коммуникаций. М.: Аспект Пресс. 2008.
4. Богомолова Н.Н. Специфика межличностного восприятия в массовой коммуникации / Социальная психология в трудах отечественных психологов // Сост. И общая ред. А.Л. Свенцицкого. СПб: Питер. 2000. С. 258-275.
5. Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ.: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс». 2004.
6. Никонова Е.А. Дискурсивные практики конструирования достоверности повествования в аналитической статье (на примере англоязычного масс-медиа дискурса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 1. С. 69-74.
7. Филиппов В.Н. Индустрия новых медиа в экосистемах новой реальности // Российская школа связей с общественностью. 2021. №22. С. 109-126.
8. Barbera P., Jost T. J., Nagler J., Tucker J.A., Bonneau R. Tweeting From Left to Right: Is Online Political Communication More Than an Echo Chamber? Psychological science. 2015. Vol. 26. №. 10. P. 1531-1542.
9. Coleoni E., Rozza A., Arvidsson A. Echo Chamber or Public Sphere? Predicting Political Orientation and Measuring Political Homophily in Twitter Using Big Data. Journal of Communication. 2014. Vol. 64. P. 317-332.
10. Conover M.D., Gonçalves B., Flammini A. Partisan asymmetries in online political activity. EPJ Data Science. 2012. Vol. 1. № 6. P. 2-19.
11. Plous S. The Psychology of Judgment and Decision Making. McGraw-Hill Education. 1993.
12. Pariser E. The Filter Bubble: What The Internet Is Hiding From You. London: Penguin books. 2011.
13. Sunstein C.R. Republic.com. Princeton, N.J.: Princeton University Press. 2001.

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛОГОЦЕНТРИЗМА

Ж.В. Федорова

к.фил.н., доцент

КГЭУ

г. Казань

Основанием реальности XXI века, по выражению М. Кастельса, является переход к массовой самокоммуникации, создавшей социальность особого рода. Как пишет исследователь, цифровая коммуникация пре-

вратилась в «становой хребет нашей жизни», воплотившись в новой социальной структуре – сетевом обществе, часто называемом digital-human: Интернет – это и технология, и методология digital-human [1, 7]. Появилась возможность форматировать идентичность, вступая в сетевые сообщества, которые предлагают виртуальную возможность для самопрезентации, самоидентификации, установления и поддержания связей с другими людьми.

Цифровая эпоха и «оцифровывание» человека обусловили появление новых форм коммуникации. Образцом такой реальности является видеоблогинг – сетевая медиаплощадка, объединенная личностью автора (видеоблогера). Видео становится основным каналом коммуникации и средством передачи информации. На первое место выходят визуальные системы, которые можно обозначить термином «экранная коммуникация», при этом вербальное выражение мыслей, чувств и эмоций теряет свои позиции [см.: 2]. Исследователи утверждают, что даже предпочитающие словесное творчество индивиды «просмотр книги начинают с картинок, выражая тем самым архетипичное предпочтение визуального образа словесности» [3, 30]. Логоцентризм теряет гносеологический потенциал, а глобализация образочентричных медиа подчеркивает приоритет визуального ряда над текстуальным.

Влог – это вид образности, которая несет черты «человека эпохи», создает его типизированную интерпретацию и эффект причастности к общности («я» как «они»). Аудитория влогов и тиражи книг несравнимы. Однако это не означает тотальную замену письменного текста визуальным, так как у словесности есть особый функционал – статичность, порождающая ощущение стабильности и убедительности. Отсутствие видимого – эмоций, жестов, танцев – компенсируется возможностью сознательного конструирования языковых модальностей. Создание текста – это линейная форма, где повествование начинается с первого слова и заканчивается последним, а читатель должен следовать за ходом сюжета в параллельном порядке, чтобы понять ход рассуждений автора. В визуальном формате эта линейность утрачена, а пользователь следует любой ассоциативной логике в соответствии с конкретной жизненной необходимостью.

Нелингвистические формы человеческой коммуникации с их тяготением к визуальным аспектам восприятия могут обогатить мир книжности со стороны несловесных форм мышления и выражения. Этому способствует применение особых схем со своими практиками («голос» в сцене и за сценой, взгляд, поза, композиция). Но использование визу-

альных образов без уточняющего письменного сопровождения размыто. Визуальные нарративы деконтекстуализированы, так как могут сообщить лишь ограниченный объем информации. Интерпретация образов поэтому должна фокусироваться не на самом изображении, а на изображении в контексте.

Восприятие визуального текста при отсутствии текста письменного ограничено. Поэтому сейчас все чаще фото/видео сопровождаются не просто предложениями или абзацами, но даже мини-рассказами и эссе. Можно говорить о формировании вербального эквивалента визуальному языку, отображающему реальность: трехмерный мир видимого оказывается зашифрованным в двухмерной плоскости.

Цифровые ресурсы – это инструмент. И как любой инструмент, они могут использоваться по-разному, в зависимости от цели агента, их значение амбивалентно. В качестве негативного проявления сетевой коммуникации отметим возможность манипуляции сознанием и поведением пользователей, а так же развитие digital-зависимости.

Список литературы

1. Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург: У-Фактория, 2004.
2. Гудова М.Ю. Чтение в эпоху постграмотности: культурологический анализ. Дис. ... д-ра культурологии / Уральский федеральный университет. Екатеринбург, 2015.
3. Антропологический форум. 2007. №7. С. 6–108.

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНФОГРАФИКИ В СОВРЕМЕННЫХ ВИЗУАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

И.В. Беспалова

к. филос. н., доцент
ИМОМИ ННГУ

Современное общество, во многих источниках именуемое как «медиа-тицированный социум», испытывает беспрецедентное влияние медиа в каждой из сфер, стремительно перерождаясь из общества потребления второй половины XX века в общество пользования, где информация становится важнейшим стратегическим ресурсом, ибо именно она определяет способность социума к успешному саморазвитию [7, 77], а

его членов-пользователей – к продуктивной коммуникации. Высоко-скоростной технологический прогресс новых медиа последних десятилетий, а, следовательно, и визуальных коммуникаций, оказывает колоссальное влияние на формирование и развитие как массового сознания, так и сознания отдельного индивидуума. И влияние это не всегда благотворно: крайняя информационная насыщенность, должная привести к росту информированности и эрудиции, к расширению мировоззренческих границ человека, оборачивается информационным шумом [4, 388]. И действие его тем более разрушительно, чем больше нейронов коры головного мозга задействовано в восприятии и обработке информации. Таким образом, избыточность аудиовизуальной информации повергает сознание реципиента в состояние первобытного хаоса, энтропии с господствующим иррациональным компонентом в познании реальности и неспособностью ее критического анализа.

Сознание современного человека, не способное справиться с возрастающими потоками информации, вытесняющими «живую» предметно-пространственную реальность с ее причинно-следственными связями множественными симулякрами, попадает в капкан фрагментарного восприятия действительности, описанного А. Модем в терминах мозаичной культуры и мозаичного сознания [5, 98] как «механически составленного из случайных фрагментов, наугад выхваченных из потока, омывающего не критичное восприятие» [2, 229]. Не способный проникнуть в суть вещей, вынужденный многое принимать на веру, разум человека высокотехнологичной эпохи можно охарактеризовать как «инструментальный», т.е. способный к решению лишь узких прагматических задач [3, 129], ополовиненный разум – функцию достижения конкретных целей, которому М. Хоркхаймер дал весьма нелестное определение «избавленного от проблемы смысла», «оторванного от традиций прошлого», «слепого» [6, 205]. Такой тип мышления, по мнению немецкого социолога, обозначил рождение новой мифологии, в которой взамен утраченным традициям прошлого звучат голоса и ожидают картины новых медиа, формируя новые ценности, идеалы, стереотипы массового и индивидуального сознания.

Мозаичное сознание не стремится добывать информацию, но жаждет ее быстрого, не требующего усилий потребления, пользования ею до тех пор, пока она помогает решению конкретных инструментальных задач. Вербальная информация и вербальная коммуникация уступают место визуальным, легко считываемым и дешифруемым образам. О современной эпохе говорят как о визуальном Ренессансе, отмечая гла-

венствующую роль визуальных коммуникаций и их инструментария – графического дизайна (именуемого также VISCOM) и инфографики [1, 307].

Сознание современного реципиента, пытаясь преодолеть кризис энтропии, фактически обезопасить себя от разрушительного действия информационно-избыточной фрагментарной действительности, стремится к тщательному отбору, сортировке, ранжированию информации. Структурировать информационные потоки и фрагменты на визуальном уровне, облечь их в наиболее адекватные в рамках выбранной коммуникации знаки и образы, в идеальном варианте не нуждающиеся в вербальном пояснении, привлечь внимание к важнейшим аспектам освещаемой проблемы, отделить один информационный контент от другого – важнейшие функции инфографики в современном мире. Правомерно называть их коммуникативными. В настоящее время инфографика является устойчивой тенденцией развития массовых коммуникаций, оперирующих визуальными средствами: рекламных, дизайн- и телекоммуникаций. Информация, поданная с помощью инфографических информеров, быстрее и легче воспринимается, запоминается, закрепляется в памяти реципиента, по сути, избавляя его от процессов утомительного поиска и отбора важных данных, от пагубного воздействия информационного шума, в чем и заключается гуманистический потенциал этого направления графического дизайна в современных визуальных коммуникациях. Кроме того, инфографика уже давно не оперирует лишь строго математическими графиками, схемами, диаграммами, достаточно часто прибегая к метафорическим и ироничным изображениям, что вполне отвечает «духу времени» и присущему ему ироническому переосмыслению действительности как некоему амортизирующему механизму между потрясениями эпохи и обыденным индивидуальным сознанием.

Список литературы

1. Визуальная коммуникация в социокультурной динамике – сборник статей II Международной научной конференции (24–25 ноября 2016 года) / под ред. Н.Ф. Федотовой. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 516 с.
2. Моль А. Социодинамика культуры / пер. с фр.; предисл. Б.В. Бирюкова; изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 416 с.
3. Олешкова А.М. Критическая теория Франкфуртской школы // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке, 2020. Том 9. № 3А. С. 125–134.
4. Полудина В.П. Информационный шум в интернете как проблема потребления коммуникации – Статья, 2011 г. [электронный ресурс]: журнал со-

циологии и социальной антропологии // С. 386–394
<https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnyy-shum-v-internete-kak-problema-potrebleniya-kommunikatsii>

5. Рязанцев А.А. «Мозаичная культура» системы ценностей современного человека – Статья, 2012 г. [электронный ресурс] // С. 97–100
<https://cyberleninka.ru/article/n/mozaichnaya-kultura-sistemy-tsennostey-sovremenogo-cheloveka>

6. Хоркхаймер М. Затмение разума. К критике инструментального разума / пер. с англ. А.А. Юдина; пред. В.Ю. Кузнецова; науч. ред. В.Ю. Кузнецов. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. – 224 с.

7. Чечулин А.В. Коммуникационные технологии в социальной сфере: научно-методические материалы – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2007. – 120 с.

СТРИМИНГОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ И ТАРГЕТИНГ МУЗЫКАЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ: РАЗВИТИЕ И ПРОБЛЕМАТИКА

М.С. Ильина

магистр
ИМОМИ ННГУ

Еще двадцать лет назад у пользователей не было столь широкого, как сегодня, спектра возможностей для прослушивания. Песни на кассетах, первых CD-дисках, в передающихся бережно из рук в руки дисках или на музыкальных телеканалах - рутина еще недавнего времени. Сегодня одним нажатием кнопки на наушниках или голосовой командой для умной колонки, можно включить любую композицию дома, в такси, на работе, в магазине или на отдыхе. Во время скоростного интернета флешки и диски отошли в прошлое и настало время стриминговых платформ. Стриминг-платформы (от англ. streaming – поток) – интернет-сервисы позволяющие загружать авторам свои композиции, а аудитории слушать музыку, подкасты или аудиокниги с доступом в любое время.

Аудитория, заинтересованная в прослушивании музыки, имеет определенные запросы по критериям. Такие запросы можно классифицировать на:

- Запросы по жанрам,
- Запросы по исполнителям,
- Запросы по плейлистам.

Активное развитие музыкальной индустрии и стриминговых платформ за последние 5 лет, увеличило количество слушателей, а, соответственно, создало повышенное число запросов на аудиозаписи. Сейчас музыкальная индустрия является довольно прибыльным бизнесом, поэтому крупные компании стараются внедрить в свои экосистемы музыкальные сервисы. Самой первой стриминговой платформой можно назвать Apple Music. Платформа впервые была представлена в 2015 году на Всемирной конференции разработчиков Apple. Данный сервис мог быть доступен только пользователям гаджетов от Apple или ПК. Вслед за этим популярность обрела платформа Spotify. За небольшую ежемесячную плату, слушатель имел неограниченное время для прослушивания музыки в любой момент, без скачивания на свой девайс. На данный момент сервис закрывает собой более 36% мирового аудиостриминга, он доступен в Северной и Южной Америке, практически во всех странах Европы, некоторых странах Азии и Африки, Австралии. На волне популярности сервисов, также известными стали платформы Deezer, Tidal, SoundCloud. Последний из списка создал ряд новых поджанров и направлений в музыкальной индустрии, а, соответственно, новых, набирающих популярность авторов и артистов. Это стало одним из ключевых факторов развития музыки за последние 5 лет.

В России популярность к стриминг-платформам пришла гораздо позже, лишь на рубеже 2018–2019 года. Многие артисты уже знали о возможности продвижения самостоятельно, без агентов и вложений, благодаря платформе SoundCloud. Это было совершенно новым явлением, что негативно сказалось на рынке PR-услуг среди музыкальных менеджеров и продюсеров. И пока артисты пытались продвигать свою музыку, российский слушатель обрел доступ к самому крупному музыкальному порталу Spotify лишь весной 2020.

Крупные эко-системы, такие как Яндекс, Mail.ru Group ввели музыкальные плееры задолго до популяризации сервисов за рубежом, однако имели ряд характерных отличий. Платформа Яндекс.Музыка была создана осенью 2010. Крупнейшие правообладатели предоставляли права Яндексу на использование композиции. Однако платформа была не востребованной и не слишком популярной из-за неудобного интерфейса. В сентябре 2014 разработчики внедрили в сервис «индивидуальный подбор музыки», что можно считать запуском прообраза привычного таргетинга на платформе. Списки воспроизведения начали формироваться с учетом музыкальных предпочтений пользователя в социальных сетях Вконтакте и Facebook. Совсем недавно технологию модернизиро-

вали. В ноябре 2021 года появился сервис «Моя волна» - персонализированный плейлист из музыки, в основе которого лежит алгоритм рекомендаций, действующий на выборе слушателей.

Помимо Яндекс-музыки в 2010 году, нишу занял сервис «Звук» (Zvooq). С 2020 года «Звук» является частью экосистемы «Сбербанк». Пожалуй, самой крупной и популярной платформой является VK Music. Социальная сеть ВКонтакте (ныне VK) имеет многолетнюю историю. За последние несколько лет, сеть превратилась из обычного мессенджера для друзей, в целую систему сервисов с музыкой, клипами, видео, пабликами, собственным такси и т.д. музыка в VK была практически на протяжении всего существования сети. Однако в 2016 году возникли большие проблемы с правообладателями из-за нелегальных загрузок песен на сайт. В 2017 году была введена платная подписка, благодаря которой могла развиваться реклама. После нескольких лет бесплатного и неограниченного прослушивания музыки, аудитория была недовольна введением ежемесячной оплаты. Реклама все чаще и чаще появлялась между треками, пока в конце концов к 2022 году практически 80% аудитории не перешло к платным подпискам, навсегда завершив эпоху бесплатного стриминга.

Благодаря VK Music, современные артисты узнали о таком инструменте как таргетинг или таргетированная реклама. Таргетинг (от англ. Target – цель) – один из современных рекламных механизмов, позволяющий выделить из общей массы запросов то, что максимально схоже с запросами аудитории. Непрерывно развиваются механики, алгоритмы сбора информации, благодаря которым, аудитория может быстро получить информацию, наиболее близкую их запросу. Благодаря данному механизму артистам стало проще продвигать свое творчество в ТОП-чарты VK. Закономерность довольно проста: «Чем больше аудитория - тем больше прослушиваний». За счет прослушиваний композиция поднимается все выше в ТОПе, чаще попадает в ежедневные популярные подборки или в еженедельные плейлисты, обретая новых и новых слушателей, зарабатывая больше прослушиваний трека. С одной стороны, это является безусловно удобным инструментом самостоятельного продвижения, без крупных материальных затрат. С другой стороны, такого рода таргетинг является угрозой для работы PR-агентов, заинтересованных в продвижении того или иного артиста. Автоматизация и усовершенствование технологий продвижения без физических усилий все более актуальны. Однако, как бы совершенны ни были алгоритмы продвижения музыки, талант артиста и продуманный план продвижения

благодаря имиджмейкерам, агентам и продюсерам до сих пор остаются лучшими средствами в популяризации имени и личности артистов.

МОНЕТИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ МОБИЛЬНЫХ ИГР: МЕТОДОЛОГИЯ И ИНСТРУМЕНТАРИЙ

М.Д. Бармотин

магистр

ИМОМИ ННГУ

В работе будут рассматриваться процессы и методология монетизации мобильных игр, ставшие следствием применения performance-маркетинга в игровой индустрии, конкретные инструменты, имеющие место в проектах различного жанра и направленности, а также последствия применения различных технологий монетизации в современных мобильных видеоиграх. Монетизация контента в интернете уже давно не является чем-то удивительным. Гораздо интереснее с точки зрения методологии рассмотреть развитие способов монетизации видеоигр в условиях современного общества и постоянно растущей конкуренции в данной нише рынка.

Еще в 70-х годах прошлого столетия геймеры бросали четвертаки в аркадные автоматы и могли видеть рекламу известных брендов в своих любимых играх, не говоря уже о том, что сами видеоигры были в продаже еще до этого. Сейчас мы с уверенностью можем говорить о том, что монетизации видеоигрового контента на данный момент уже как минимум полвека, и что она уже определенно является оформленным рынком, который имеет свои законы и закономерности.

В 2021 году выручка игровой индустрии в мире достигла 180,3 миллиардов долларов, а количество игроков дошло до отметки в 3 миллиарда человек. Безусловно, наличие такого огромного спроса на цифровые продукты игровой направленности провоцирует постоянный рост конкуренции в индустрии, и когда игровые кампании уже не в состоянии слишком часто выпускать полноценные новые продукты для удовлетворения своих фанатов, на помощь приходит монетизация уже существующих игр, которая позволяет продолжать получать прибыль из готового продукта, который уже дошел до потребителя.

Еще несколько лет назад игровой маркетинг подогревал потребителя анонсами, выставками, интервью, но в наше время подход, завязанный на статистике и эффективности – Performance Marketing, – берет верх на игровом рынке, заставляя издателей и разработчиков сначала думать, кому продать игру, и уже после начинать разработку. Продуктовая аналитика, выделение и сегментация ЦА вывели рынок видеоигр на тот уровень, когда практически любой продукт является сервисным предложением, а не просто товаром. Методология научного поиска предусматривает анализ маркетинговых исследований, предметом которых является монетизация игрового контента и анализ мобильных видеоигр с точки зрения корреляции между качеством игрового опыта и необходимостью совершать внутриигровые покупки.

Многомиллиардный оборот игровой индустрии объясняется тем, что большая часть доходов приходится на мобильный гейминг. В 2022 году 50% вырученных средств пришлось на мобильные игры, но почему же возник такой разрыв в сравнении с сегментом консольного и ПК-гейминга?

Все просто, мобильный гейминг обладает следующими преимуществами в сравнении с остальными платформами:

- вездесущность – мобильные телефоны сейчас имеются почти в каждом кармане по всему земному шару;

- оптимизация – дешевле купить смартфон среднего качества и скачивать игровые продукты с продвинутым геймплеем, графикой и механиками, чем собрать мощный игровой компьютер под те же нужды, который в текущих политических и рыночных реалиях обойдется еще дороже, что связывают с нестабильными поставками и “бумом” майнинга;

- необходимость – люди в большем количестве случаев при наличии свободного времени обращаются к своим карманным девайсам, а не к персональному стационарному ПК или ноутбуку. Дело в том, что гаджеты удобно встроились в наш дофаминовый обмен, приведя к полноценной зависимости. Выброс дофамина, провоцируемый обращением к смартфону, является по сути вредной привычкой, простота которой и обуславливает ее власть над мотивацией.

- сессионность – быстрота мобильного гейминга и его одновременная непрерывность стимулируют желание играть. По статистике гораздо легче встретить топ-менеджера играющего в игру на телефоне в свободное время, чем того, кто будет делать это на ПК или консоли. Именно фактор необходимости эксплуатируется разработчиками, которые

впоследствии пришли к тому, что лаконичность и непрерывность геймплея позволяют играм удерживать самую разнообразную аудиторию дольше, чем продолжительный геймплей, который является прерогативой остальных платформ.

Совокупность этих факторов влияет непосредственно на направленность и модель монетизации, которые разработчики выбирают для своих проектов. Возвращаясь к причинам того, почему именно мобильный гейминг приносит большую часть дохода индустрии, нужно упомянуть, что направление со временем пришло к тому, что продукты, распространяемые по модели F2P (free-to-play), являются самыми эффективными с точки зрения популярности и получаемой прибыли.

Как раз таки широкий спектр инструментов монетизации условно-бесплатных приложений является определяющим фактором успеха мобильного гейминга с точки зрения его прибыльности.

Существует две общеизвестные модели монетизации F2P приложений:

- IAA (in-app-ads)
- IAP (in-app-purchases)

Каждая из моделей обладает своим набором инструментов, которые могут быть эффективно использованы в сочетании друг с другом для достижения максимальной эффективности. Performance-маркетинг в данном контексте помогает оценить, какая модель будет более релевантной для контекста игры, и какая из них принесет большую прибыль в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Следует также упомянуть о метриках, которые являются одними из базовых с точки зрения мобильного маркетинга:

- Retention – удержание, аналог лояльности потребителя, который определяет то, как долго в принципе приложение находится на телефоне пользователя, и как часто он туда заходит;

- Daily Active Users – количество пользователей, которые заходят в приложение ежедневно;

- Average Session Time – среднее время, которое пользователи проводят в приложении

В общем и целом, именно на эти метрики ориентируются маркетологи, которые продвигают мобильные приложения. Конечно, актуальных метрик гораздо больше, но это та база, которая может дать информацию о том, популярно приложение, или нет.

Теперь важно рассмотреть каждую из моделей монетизации и описать инструменты, которые в них задействуются:

IAA характеризуется тем, что прибыль получается путем размещения рекламных объявлений различных форматов внутри приложения, ранее рекламодатели ориентировались в основном на охваты, которые получают такие размещения, но со временем CTR (кликабельность) и качество переходов стали более важными показателями. Поэтому трансформация и актуализация определенных инструментов данной модели монетизации не заставила себя ждать:

- Rewarded Video Ads – игрок получает возможность получать ускорение игрового процесса за просмотр рекламных роликов. К примеру, игроки смотрят рекламу, для ускорения строительства зданий в ферма-играх.

- Offerwall – за выполнение определенной цепочки действий игрок получает определенный контент. К примеру – разработчик Supercell подключает игроков к своей платформе для получения данных, необходимых для уточнения портрета ЦА и повышения релевантности статистики, используемой в маркетинге, – за простую регистрацию игроки получают нового персонажа и скин (новый костюм, облик) для него.

- Interstitial Ads – реклама, которая появляется внезапно, в любой момент, когда пользователь находится в приложении. Часто может быть закрыта по истечении 5 секунд после появления.

- Playable Ads – реклама с интерактивными элементами, зачастую продвигает другие приложения, знакомя пользователя с их геймплеем, является больше разновидностью рекламных объявлений, но тем не менее выделяется в качестве отдельного инструмента в связи со своей эффективностью

- Native Banner Ads – нативный формат, который часто представляет собой реакции инфлюенсеров на те или иные игровые продукты.

К IAP инструментам относятся:

- Подписки – возможность получить расширенную или полную версию приложения путем покупки.

- Battle Pass (боевой пропуск) – инструмент прогрессии, представляющий собой путь, состоящий из этапов. Для перехода на каждый этап игрок должен выполнить определенные условия, которые зачастую являются закрытой потребностью в получении так называемых «очков опыта», которые выдаются за внутриигровые задания, покупаются за реальные деньги или зарабатываются за активности. Один из самых перспективных инструментов, так как позволяет решить сразу несколько задач – регулировать темп получения прогресса для новых игроков или после новых обновлений, гармонично включать новый контент в игро-

вой процесс, стимулировать игроков проводить больше времени в игре, создавать дополнительную мотивацию для внутриигровых покупок – боевой пропуск зачастую имеет два пути, награды первого доступны любому игроку, а вторая «ветка» имеет гораздо более весомые награды, но открыть ее можно лишь в том случае, если игрок готов расстаться со своими настоящими деньгами. Такой подход отсылает нас к своеобразному феномену «riggy bank», когда игрок полностью проходит боевой пропуск и видит, что за чисто символическую сумму он сможет получить в 5-10 раз больше, чем получил до этого, включая эксклюзивный контент, который в будущем получить будет невозможно.

– Loot boxes – также один из фундаментальных инструментов. Для того, чтобы получить контент игрок должен открывать «ящики» или как-либо еще играть в ту же самую рулетку, как в казино. Этот прием непосредственно манипулирует азартностью пользователей, так как в этих самых «коробках» можно получить награды, стоимость которых может оцениваться как средняя зарплата рядового игрока, что еще сильнее подогревает интерес игровых лудоманов.

IAP сейчас более востребован, так как не раздражает игроков рекламой, и степень влияния внутриигровых покупок может регулироваться разработчиками исходя из финансовых потребностей проекта – в одних играх за реальные деньги можно получить только косметические предметы, которые выделяют игрока на фоне остальных пользователей, но не дадут преимуществ с точки зрения геймплея, а в других случаях сама концепция успеха игрока будет завязана на трате реальных денег, ибо без вложений не будет возможности получить такого же количества ресурсов, как у лидирующих игроков.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что инструментарий монетизации мобильных игр уже вполне оформлен и ориентируются на текущие тенденции и потребности рынка. Активно эксплуатируются психологические аспекты потребительского поведения, что и является причиной того, что индустрия мобильного гейминга является самой прибыльной в сравнении с остальными платформами.

ЭТИЧНОЕ ПРОДВИЖЕНИЕ МУЗЕЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

А.С. Гринберг

специалист по связям с общественностью
МБУК «Музейно-выставочный центр «Микула»
г. Н. Новгород

Сейчас один из главных каналов продвижения – социальные сети. Страничка музея в них работает и как представительство музея, и как новое медиа. Во взаимодействии с подписчиками очень важно соблюдать этику, которая в цифровом мире пока еще формируется. Важно помнить, что страничка музея – это не рекламный буклет; если мы будем навязчиво писать только продающие посты, то любые сообщения от нас будут восприниматься как спам, так что кроме анонсов должна быть и образовательная, и развлекательная информация. Тут помогут контент-план, регулярные рубрики, интеллигентное чувство юмора.

Комментарии в соцсетях на странице учреждения – признак того, что люди вам доверяют, так – многим удобнее узнавать информацию. А для учреждения это еще и способ, чтобы его страничку лучше показывали алгоритмы соцсети. Важно оперативно реагировать на них, модерировать дискуссии, чтобы никто никого не оскорблял, чтобы люди могли быстро получить ответ на свой вопрос.

Отдельно важно максимально защищать своих подписчиков от мошенников, которые мониторят сеть по ключевым словам: «записаться на мастер-класс», «перевести предоплату» и собирают деньги с людей, которые записываются на мероприятия. Совсем избавиться от этого явления, к сожалению, невозможно, фейковые профили мошенники создают в большом количестве, но можно в каждом анонсе указывать, что бронирование идет только с официального аккаунта учреждения, а если вы видите комментарии от мошенников, то банить их, писать людям, чтобы они не переводили им деньги.

И тут возникает вопрос, что делать, если группу в ручном режиме ведет один или два сотрудника музея? В некоторых культурных институциях в столице сотрудники делают это в свой выходной из дома, но если мы говорим об этичности, то это неправильное решение. Можно настроить бота, который будет отвечать на самые распространенные вопросы и подсказывать, что подробнее ответит сотрудник в будний день, можно устроить дежурства и меняться, иначе это прямой путь к выгоранию сотрудников.

Важно помнить, что если на страницу учреждения заходят более 3 тысяч пользователей в сутки, то она подпадает под действие ФЗ № 97-ФЗ от 5 мая 2014 года, то есть приравнивается к средствам массовой информации. Вы должны перепроверять информацию, публиковать только тот контент, на который у вас есть права, а если вы используете фото или видео, снятые кем-то, то давайте ссылку на автора.

Также для этичной коммуникации с посетителями важно помнить о законе о личных данных, то есть мы можем использовать электронный адрес или телефон человека, чтобы предложить ему прийти к нам на какое-либо мероприятие, только если он дал нам письменное согласие на это.

Важно также работать с отзывами посетителей. И это не только маркетинговая стратегия. Человек, написавший отзыв, делится с нами ценной информацией (которую иначе можно было бы получать через социологические исследования, а это совсем не просто и не дешево), и в наших силах выслушать, выразить сочувствие, если что-то пошло не так, попытаться исправить ситуацию. Как рассказывала в интервью Ольга Лукинова, автор книги «Цифровой этикет», «я убеждена, что работать с отзывами необходимо, и, что важно, всегда, когда мы работаем с отзывами, мы должны понимать, да, написал его один человек, это один из 10, 100, 1000 человек, которые к нам зашли, вот он один был недоволен и он один написал, все остальные же были довольны. Но, дело в том, что его отзыв потом будет везде в публичном пространстве. Поэтому очень важно понимать, что, когда мы работаем с негативными отзывами, мы работаем не с этим человеком, а с теми, кто потом будет видеть этот отзыв и будет видеть, как мы отреагировали или не отреагировали на него. Поэтому, когда мы работаем с отзывами, у нас сразу много задач. У нас есть задача исправить какую-то ситуацию, то есть, если человек пишет «музей отвратительный – зашел, а он закрыт», то понятное дело, что нам нужно каким-то образом подсветить, что «как человек может оставлять отзыв, если он даже в него не попал». Мы принимаем какие-то возражения, мы обрабатываем негативные отзывы. Кроме того, почему эти отзывы важны? Может быть, отзыв один такой негативный, но как правило, негативные отзывы подсвечивают те возражения, которые могут возникать и у других людей, может, никто больше про это не напишет» [1].

Сейчас музейно-выставочный центр «Микула» реализует грант от фонда Владимира Потанина. Это вторая часть проекта по цифровизации музея, первая была в 2020 году, мы тогда осваивали видеоформаты,

делали во время локдауна прямые эфиры из мастерских художников, которые сотрудничают с музеем, керамистов, пытались таким образом их поддержать. В течении 2023 года мы будем осваивать аудиоформаты – записывать аудиогиды, серию подкастов. Важно помнить, что пользоваться всеми инструментами соцсетей – значит не только повысить свою просматриваемость с помощью алгоритмов, но и подумать о людях, которые это будут читать, смотреть, слушать. У кого-то слабое зрение, и аудиоформат для него подходит больше других; мамы, которые гуляют с колясками или люди за рулем чаще слушают подкасты, чем смотрят видео; кто-то не может приехать в музей из области, и экскурсия в прямом эфире – отличная и единственная возможность познакомиться с выставкой.

В качестве резюме можно посоветовать побольше узнать о людях, которые к вам ходят\читают\слушают вас, и стараться делать контент, который им интересен и в тех форматах, в котором им удобно будет с ним знакомиться, а также не забывать, что страницы музеев сейчас – это новые СМИ, и это накладывает на нас определенную степень ответственности. Тогда страничка может стать не спамом, от которого отмахиваются, а тем местом, куда регулярно заглядывают почитать что-то интересное.

Список литературы

1. Страница «Идеи для музеев» <https://vk.com/@ideasformuseums-otkrytoe-intervu-olgi-lukinovo-ib-effektivnoi-rabote-s-otzy>, дата обращения 16.02.2023.

«ЧЕЛОВЕК ПОЮЩИЙ» СОВЕТСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ 100-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ

В.А. Сомов

д.и.н., доцент

ПФ РГУП

г. Нижний Новгород

Трудно сказать, насколько древней является тяга человека к музыкальному исполнению, к восприятию и воспроизведению музыки, к пению. В любом случае – это феноменальное проявление человеческой

натуры, очевидным образом связанное с особым эмоциональным состоянием, опосредованным конкретикой переживаемого момента. Музыка оказалась настолько важной компонентой организации человеческой деятельности, что еще Аристотель заметил: «музыка способна оказывать воздействие на нравственную сторону души; и раз музыка обладает такими свойствами, то очевидно, она должна быть включена в число предметов воспитания молодежи» [1, 373]. Великий русский полководец А.В. Суворов считал музыку одним из самых действенных факторов победы! Ему приписывают такие слова: «Музыка удваивает, утраивает армию. С крестом в руке священника, с распущенными знаменами и с громогласною музыкою взял я Измаил» [8, 37]. Кстати, подобного мнения о музыке придерживался И.В. Сталин: «Музыка тоже воюет» [10, 51]. Характерно, что особую роль музыка и пение приобретают в критических ситуациях. Ее воздействие на психику является сегодня научно установленным фактом [5]. Учитывая это, проще понять почему государственная власть в СССР не могла не обратить внимание на музыкально-песенное «информационное поле» как на эффективнейший способ регулирования общественных отношений в решении стоящих перед государством задач.

Еще с момента зарождения идеи построения коммунистического общества в России совместное пение *запрещенных* песен было элементом социально-психологического единения в готовности противостоять возможным репрессиям со стороны власти. В ходе революции и немного после ее осуществления в песне зачастую выражалась не только организационно-психологическая функция, но, например, и политико-правовая. Тексты некоторых песен вполне могли наполнить реальным содержанием довольно расплывчатый термин «революционное правосознание», которым советские суды пользовались при вынесении приговоров до введения в действие Уголовного Кодекса 1922 года. Например, знаменитые слова «кто был *никем*, тот станет *всем*» в юридическом смысле можно интерпретировать как приобретение *правосубъектности* лицами, до революции ее полностью, или частично не имевшими. Со всеми вытекающими отсюда политическими и правовыми последствиями. Все это вполне относится к государственному гимну СССР, который до 1943 года был «Интернационал».

Специфические эмоции, возникающие при *коллективном* исполнении гимна, служили, безусловно, целям политической организации общества, его духовного единения и патриотического воспитания. В этом отношении интересен вывод В.С. Тяжельниковой, которая считает, что

«Власть просто обязана была показать этим людям социальную перспективу, увлечь их чем-то понятным, привлекательным и, более того, сделать это в привычной крестьянскому сознанию мифологизированной, сказочной форме» [12, 178]. В результате «В конце 1930-х гг. именно во многом благодаря песням произошло известное слияние социального заказа власти с мироощущением того слоя, который составлял ее социальную опору» [12, 179]. Мы бы назвали этот процесс «*обнародованием*» музыки. Смысл термина в том, что советская власть, будучи, при всех критических допущениях и изъятиях, все-таки народной, ставила задачей сформировать с помощью музыки ту, близкую народной традиции, музыкально-песенную культуру, в которой были бы отражены политические перспективы советской власти. В немалой степени в этой музыке были отражены также и надежды людей не просто на «светлое будущее», но уверенность в возможности его построения *собственными силами*. С таких позиций становится понятной неприязненная позиция власти по отношению к «ненародным» проявлениям в музыке.

1930-е годы – непростое время для людей творческих профессий. Государство предъявляет к ним повышенные требования как к «инженерам человеческих душ» (выражение Ю. Олеши). Деятельность советских композиторов нередко подвергалось критике за «отрыв от народа». 28 января 1936 г. газета «Правда» опубликовала редакционную статью «Сумбур вместо музыки» [11], посвященную критике оперы Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда». Обратим внимание на те негативные характеристики, которые, по мнению автора статьи, были присущи опере Д. Шостаковича, и которых, соответственно, не должно быть в произведениях советских композиторов. В частности, это: «нарочито нестройный, сумбурный поток звуков», наличие которого приводит к тому, что «следить за этой «музыкой» трудно, *запомнить ее невозможно*» [11]. Противопоставляется произведению Д. Шостаковича «хорошая музыка», способная «*захватывать массы*» [11]. Другими словами, речь шла не об отвлеченных спорах (музыка «хорошая», или «плохая»), но о музыке, *нужной* в конкретный исторический момент! Музыка в тот период должна была формировать жизнеутверждающее начало, любовь к Родине, патриотизм. Кстати, Д. Шостакович, учел критику и написал в 1937 г. Симфонию № 5, охарактеризовав ее словами «*оптимизм как мировоззрение*» [6, 612]. Значение такого подхода к *регуливанию* музыкальной культуры (категорически не находящего поддержки в среде «свободных художников»), при всем желании труд-

но переоценить. Именно такая задача и стояла перед государством в преддверии надвигавшейся войны – добиться *оптимистического единения*. Вряд ли можно не согласиться с мнением выдающегося ученого Н.П. Бехтеревой, которая, оценивая роль музыки, писала: «в те же 40-е годы *народ, воспитанный на победных маршах*, нашел в себе силы вышвырнуть фашистскую нечисть с нашей земли» [2, 20]. Неоднократно в этом контексте в научной музыковедческой литературе упоминалось произведение «Священная война» А.В. Александрова и В.И. Лебедева-Кумача. Добавим лишь, что в нем содержалась мощнейшая эмоционально-волевая составляющая, вызывающая небывалое доселе желание биться с врагом [9]. Диалектически трудно было бы ожидать такого эффекта без *опыта* формирования музыкальной культуры в рамках государственной идеологии 1930-х гг.

Сама война как событие, оказывающее деструктивное воздействие на психику человека, вызвала к жизни специфическую реакцию в виде своеобразного песенного «ответа», композиционно сочетавшего лирику патриотизма с патетикой сопротивления. Таковы «Темная ночь» Н. Богословского, «Давай закурим» М. Табачникова, «В лесу прифронтовом» М. Блантера и многие другие. Среди наиболее значимых композиторов этого периода есть имя нашего земляка – Бориса Мокроусова. Биография Бориса Андреевича – яркий пример народного таланта, проявившегося на государственном уровне. Он родился 27 февраля 1909 г. в Канавино. Предки Бориса Андреевича – крепостные крестьяне, выходцы из деревни Красная Горка бывшей Мысовской волости Балахнинского уезда Нижегородской губернии (ныне рабочий поселок с тем же названием Володарского района). Лирика и патриотизм – две главные составляющие, в полной мере раскрывшиеся в творчестве композитора. В одном ряду со «Священной войной» стоит произведение Б. Мокроусова на слова А. Суркова «Песня защитников Москвы». В 1942 году на экраны страны вышел документальный кинофильм «Разгром немецких войск под Москвой». Песня, прекрасно исполненная Краснознаменным ансамблем Красной Армии, стала лейтмотивом фильма.

Окончание войны означало, помимо прочего, изменения в общественной психике. Напряжение, усталость, боль утраты, должны были смениться новыми жизнеутверждающими мотивациями. Этого требовала сама жизнь. Переход к мирному строительству в эмоциональном плане – радость, надежда на долгую мирную жизнь, любовь, созидание, лирика, патриотизм. Именно они были необходимы народу, измученному войной. И здесь музыкально-песенная культура вновь стала одним

из средств *управления эмоциями*. Нужно отметить, что и государство, и общество, и отдельный гражданин, порой неосознанно объединялись именно в песне. Техническое развитие средств коммуникации (радио, кино, грамзапись) делало это объединение более эффективным, а содержание песен были одинаково близко *и народу, и власти*. Можно сказать, что до середины 1960-х годов советские люди слушали и пели *одни и те же песни*. Пример – музыка того же Б. Мокроусова («Песенка фронтового шофера», «Одинокая ходит гармонь», «Сормовская лирическая», «Когда весна придет, не знаю»), другие многочисленные песни из кинофильмов периода «оттепели». С другой стороны, геополитические реалии («холодная война») и те же, все возрастающие, технические возможности диктовали власти необходимость не ослаблять, а, напротив, усиливать контроль за развитием музыкальной культуры. Можно по-разному относиться к словам И.В. Сталина по поводу так называемой «формалистической музыки», сказанным в 1946 году, но очевидно, что в контексте развития современного музыкального жанра они звучат как нельзя более актуально. Вот они: «Такого рода, с позволения сказать, музыка создается на ритмах, заимствованных у сект “трясунов”, “танцы” которых, доводя людей до экстаза, превращают их в неуправляемых животных, способных на самые дикие поступки. Такого рода ритмы создаются при участии психиатров, строятся таким образом, чтобы воздействовать на подкорку мозга, на психику человека. Это своего рода музыкальная наркомания, попав под влияние которой человек уже ни о каких светлых идеалах думать не может, превращается в скота, его бесполезно призывать к революции, к построению коммунизма» [10, 51].

В борьбе с «формализмом» советская культура была «вооружена», кроме прочего, ёмким замечанием М. Горького: «Формализм как «манера», как «литературный приём» чаще всего служит для прикрытия пустоты или нищеты души. Человеку хочется говорить с людьми, но сказать ему нечего, и утомительно, многословно, хотя иногда и красивыми, ловко подобранными словами, он говорит обо всём, что видит, но чего не может, не хочет или боится понять. Формализмом пользуются из страха пред простым, ясным, а иногда и грубым словом, страхась ответственности за это слово. Некоторые авторы пользуются формализмом как средством одеть свои мысли так, чтоб не сразу было ясно их уродливо враждебное отношение к действительности, их намерение исказить смысл фактов и явлений» [4, 2]. Основываясь, в том числе и на таком видении «формализма» в культуре, Политбюро ЦК ВКП (б)

10 февраля 1948 г. издало постановление «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели». В нем получила продолжение «квалификация» негативных черт «формалистической» музыки: «Характерными признаками такой музыки является отрицание основных принципов классической музыки, проповедь атональности, диссонанса и дисгармонии... отказ от таких важнейших основ музыкального произведения, какой является мелодия, увлечение сумбурными, невропатическими сочетаниями, превращающими музыку в какофонию, в хаотическое нагромождение звуков» [7, 1]. Таким образом, с точки зрения политической необходимости (и определенного художественного вкуса) музыка, по мнению советского руководства, должна быть стройной, мелодичной, хорошо запоминаться, должна «захватывать массы».

К сожалению (для кого-то – к счастью) долго «захватывать» массы с помощью песни государству не удалось. Причины здесь не столько из области искусства и политики, сколько из области идеологии. Советская песня постепенно перестала отражать (и создавать, делать реальным!) то единение народа и власти, которое было характерно для периода 1930–1950-х годов. Излишне резкие, хоть и во многом необходимые, перемены сначала середины 1950-х («оттепель»), затем середины 1980-х («перестройка») привели к тому, что власть и народ в буквальном смысле запели *разные песни*. Превращение коммунистической партии в привилегированную элиту, а идеи коммунизма в догму все более отдаляло народную песенную культуру от официозных произведений, а значит – и от власти. Кризис советского общества шел параллельно с развитием андерграундного движения в песенной культуре. Барды и рок-музыка – наиболее характерное подтверждение этого тезиса. Советский человек периода «застоя» утром по радио слушал с детьми «Орленок, орленок!», а вечером «втихаря» ставил кассету Высоцкого. Последний был ближе в житейском и философско-мировоззренческом смысле, а власть всё более отдалялась вместе с затухающими звуками «Марша коммунистических бригад». Особую роль в этом процессе сыграло проникновение в определенную среду советской молодежи запретной, и от этого такой желанной, западной музыки («The Beatles», «The Rolling Stones», «Deep Purple» и др.). Она не могла заменить отечественную, поскольку в своих выразительных средствах была далека от советской реальности, но, как говорится, задавала «тренд» – теперь песню можно *не петь* (мало кто владел языком оригинала), ее достаточно было *слушать*. «Человек поющий» все более превращался в «человека слушающего», а значит, в более под-

верженного манипуляции. Итог мы можем наблюдать сегодня в изобилии и многообразии.

Таким образом, музыкально-песенная культура в СССР выполняла функции действенного коммуникативного канала между обществом и властью, обеспечивала незримое сотрудничество и отсутствие жесткой конфронтации. Советский человек был человеком поющим. Конфронтация началась и усилилась после того, как часть общества стала слушать другую музыку и петь другие песни. Запрет еще более усиливал недоверие к власти, что и выразилось, в том числе, в политической трансформации советского общества, его постепенного схода с исторической сцены. Как сказал в свое время Ю. Визбор «Время делает песни. Это верно, но и песни немного делают время» [3, 110]. Это диалектическое взаимодействие определяло и, вероятно, какое-то время будет определять социокультурный облик нашей цивилизации. Вопрос же о роли государства в этом процессе по-прежнему остается открытым.

Список литературы

1. Аристотель. Политика. М.: АСТ, 2019. – 384 с.
2. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. М.: Аст, СПб.: Сова, 2007. – 383 с.
3. Визбор Ю.О. Сочинения: В 3 т. Т. 3: Очерки... Записные книжки... Воспоминания... / Сост. Р. Шипов. М., 2001. – 559 с.
4. Горький М. «О формализме» «Правда». № 99. 1936. 9 апреля.
5. Кучаева С.Н. Влияние музыки на психоэмоциональное состояние человека // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2016. №2(38). С.183-188.
6. Михеева Л.В., Кенигсберг А.К. 111 симфоний. СПб.: Куль-информ-пресс, 2000. – 671 с.
7. Об опере «Великая дружба» В. Мурадели // Правда. № 42. 1948. 11 февраля.
8. Полянский М.И. Памяти Суворова. К столетию со дня кончины. 6-го Мая 1900 г. Новгород: Губернская типография. 1900. – 70 с.
9. Сомов В.А. Музыкальное произведение «Священная война» как фактор формирования мотивации сопротивления в начальный период Великой Отечественной войны // Клио. 2010. №4 (51). С.65-69.
10. Сталин И.В. Сочинения. Т.16. М.: Писатель, 1997. – 466 с.
11. Сумбур вместо музыки // Правда. № 27 (6633). 1936 г. 28 января.
12. Тяжелникова. В.С. Советская песня и формирование новой идентичности // Отечественная история. 2002. №1. С. 174–181.

ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМЫ И СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ ПРИ ПРОДВИЖЕНИИ МУЗЕЕВ В РОССИИ

Е.В. Вилкова

к.полит.н., доцент

К.А. Белорукова

магистрант

ИМОМИ ННГУ

Несмотря на то, что в современной реальности динамично происходит развитие различных каналов продвижения, маркетинг и PR музейной сферы трудны и часто для самого музея не являются первоочередными процессами.

Фундаментально музеи ставят перед собой цель укрепления гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов России, а также создание условий для реализации каждым гражданином его неотъемлемых прав на доступ к знаниям, информации, культурным ценностям, на участие в культурной жизни, пользование организациями культуры. Другими словами, первостепенными для этих «хранилищ уникальности» являются задачи сохранить и исследовать. Объектами этих задач становятся самые разные объекты, например, полотно, написанное во II веке до нашей эры или автомобиль, произведенный на заводе «ГАЗ» в середине XX столетия, а может быть история зарождения и развития провинциального городка, которая запечатлена между строк в описаниях экспонатов.

Сложности в продвижении музеев закладываются еще на этапе постановки целей деятельности: с одной стороны, данные учреждения должны сохранить национальные традиции и ценности, культурное и природное наследие, а с другой, быть открытыми для своих посетителей, являться источником знаний и эмоций, развивать культурный ландшафт.

Возможно, противоречие в первоочередности целей заложено в законе «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». В статье 5 приоритетными задачами музеев названы физическая сохранность, безопасность и учет музейных коллекций и предметов. И только в статье 27 мы видим в качестве приоритетной цели музеев «осуществление просветительной, научно-исследова-

тельской и образовательной деятельности» [6]. Конечно, задачу сохранения экспонатов проще выполнять без активной коммуникации, а вот просвещение предполагает как раз общение с целевыми аудиториями.

Примеры указанной проблемы мы наблюдаем даже в деятельности по продвижению главного музея национального искусства России и визитной карточки столицы – Третьяковской галереи. В интервью для Rusbase Алена Агапиева, руководитель отдела по связям с общественностью Третьяковской галереи, рассказала, что самый известный музей страны, имея огромную посещаемость (по сравнению с провинциальными музеями), особенно остро сталкивается с проблемой, которая была озвучена ею ёмко и точно: «Сохранять или популяризировать?». Со слов Алены Агапиевой, во время работы над PR-стратегией постоянно находятся в конфликте понятия доступность и безопасность, но если «четко понимать бренд и его имидж, то проблемы с выстраиванием коммуникационной стратегии не будет» [5]. Но есть ли ресурсы для брендинга и позиционирования у большинства российских музеев, – вопрос риторический.

Продвижение музеев и отдельных выставок – это процесс, при котором необходимо учитывать специфику учреждения, его культурный продукт, четко сегментировать аудиторию, формировать миссию и стратегию, разрабатывать долгосрочные коммуникационные программы. Это требует компетенций, недостаток которых тоже становится сложностью на пути к установлению доверительных отношений между музеем и его посетителями. В подтверждение можно процитировать доктора культурологии Комлева Ю.Э., который писал, что музей – это особое социализирующее средство, которым каждый человек может воспользоваться, чтобы получить представление о своей принадлежности к системе ценностей, культуре, социальной принадлежности и, как следствие, – обретение чувства общности к себе подобным и осознания своей индивидуальности [2].

Несмотря на сложности работы, музеи ведут активную деятельность по формированию общественного мнения, организуют PR кампании, включающие в себя комплекс мероприятий, который формирует или изменяет отношение тех или иных групп населения к культуре, истории, традициям.

Связи с общественностью – более доступный и эффективный для музеев инструмент, чем реклама. Особенно это касается небольших музеев с ограниченным бюджетом. Связи с общественностью позволя-

ют в первую очередь сформировать узнаваемость, вовлекают активную аудиторию. Реклама не дает таких возможностей коммуникации.

В продвижении есть две классические стратегии – Push (стратегия проталкивания) и Pull (стратегия втягивания). Согласно первой, музей выступает в роли коммуникатора, инициатора передачи информации – PR команда распространяет информацию о музее через сайт, социальные сети, предоставляет информацию по запросам журналистов, участвует в крупных мероприятиях и рекламных кампаниях. Другими словами, откликается, демонстрирует готовность к сотрудничеству и открытость к совместной деятельности.

Что касается второй, стратегии втягивания – Pull – задача музея состоит в том, чтобы предложить то, что вызовет активный интерес и реакцию целевой аудитории, и от нее уже поступит запрос на коммуникацию. Здесь работает тактика привлечения внимания к музею, известные экспонаты, авторы, стимулирование к посещению, создание полезного контента в социальных сетях и на сайте, проактивная деятельность, вызывающая интерес у целевой аудитории. В данном случае посетитель пойдет в конкретный музей за конкретным желаемым переживанием и опытом. Стратегии дают высокий результат при использовании обеих в продвижении.

Для эффективного продвижения музея нужно целенаправленно работать не только с внешней средой, но и внутренней: проводить анализ взаимодействия отделов между собой, уровня их мотивации и заинтересованности в совместном развитии, используя современные инструменты продвижения. Хороший опыт такой работы есть у Арсенала (Волго-Вятский филиал Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Нижний Новгород) [1]. Понимание и формулирование своей уникальной миссии, как «Пространство художественной коммуникации для развития человека, общества и территории» [4], позволили музею определиться со стратегией работы, выбирать те проекты и темы, которые развили бренд и имидж Арсенала.

Каждый музей хранит тысячи страниц уникальной информации; он имеет свою историю, экспонаты, образ и даже запах. Поэтому одна из главных задач продвижения музеев - познакомить общественность с их особенностями, донести, какие программы и проекты заведения предлагают. Практическая значимость поднимаемых авторами вопросов заключается в поиске инструментов и лучших примеров для повышения эффективности стратегии продвижения небольших провинциальных музеев, например, как МКУК «Лальский историко-краеведческий му-

зей»^[3]. Это позволит сформулировать рекомендации по созданию наиболее благоприятного имиджа музея и, как следствие, повысить уровень посещаемости и развить туристический бренд Лальска, вошедшего 2020 году в список самых красивых деревень России.

Список литературы

1. Арсенал сегодня / ГЦСИ Арсенал. URL: <https://arsenal-museum.art/> (дата обращения: 20.02.2023).
2. Комлев Ю.Э. Музей как социальнокультурный центр региона // Теория и практика общественного развития. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-kak-sotsialnokulturnyy-tsentr-regiona> (дата обращения: 16.02.2023).
3. Лальский историко-краеведческий музей. URL: <http://vyatkamuseums.ru/lalsk/> (дата обращения: 26.01.2023).
4. О нас / ГЦСИ Арсенал. URL: <https://arsenal-museum.art/o-nas/> (дата обращения: 26.01.2023).
5. Третьяковка идет в диджитал: как устроен маркетинг музея и чем привлекают посетителей. URL: <https://rb.ru/longread/tretyakovgallery/> (дата обращения: 16.02.2023).
6. Федеральный закон от 26.05.1996 N 54-ФЗ (ред. от 11.06.2021) "О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021) / Статья 27. Цели создания музеев в Российской Федерации. URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=387520&dst=0&edition=etD&rnd=KBHCBQ#AhUZzWTGxvCfe7Pd> (дата обращения: 20.02.2023).

МУЗЕЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАДАЧ ФГОС (НА ПРИМЕРЕ ГЦИ «АРСЕНАЛ», НИЖНИЙ НОВГОРОД)

А.А. Разумов
магистр
ИМОМИ ННГУ

Образование – невероятно важная, увлекательная и объемная часть жизни современного человека, которая оказывает влияние на его развитие, формирует мировоззрение личности, четко выделяет жизненные ориентиры. Образование формирует преемственность и активно развивает чувство самосознания, что в большей степени и способствует со-

хранению национальных культурных ценностей и интересов не только отдельно взятого человека, но и всего общества.

Большую часть знаний дети получают в школах и университетах, кто-то помимо этого активно занимается самообразованием, а кто-то предпочитает получать новые знания через взаимодействие с культурными пространствами на площадках городских музеев. Хорошим примером музея, который подошел бы для образования по стандартам ФГОС через культуру является Государственный центр современного искусства «Арсенал». Сам по себе Государственный центр искусства «Арсенал» на своих интернет-ресурсах позиционирует себя как центр демонстрации современного искусства в широком контексте культуры. В сентябре 2022-го года в стенах «Арсенала» проходят выставки, посвященные различным формам изобразительного искусства, например, выставка «между небом и землей» которая представляет из себя сборник работ отечественных художников разных эпох, или выставочная комната «Бегство в Египет», где представлены работы живописного и скульптурного характера. В среднем на площадках «Арсенала» ежемесячно проходит от 3 до 6 выставок, что подчеркивает вариативность музея и, что самое главное, наличие возможности демонстрировать как можно больше экспонатов.

Подобные городские музейные пространства наряду с образовательными учреждениями в теории могут выступать еще одним каналом образования, причем не только культурного, но и общешкольного, а также университетского. В этой связи остановимся подробнее на роли музея в реализации ФГОС для учеников школ. Подобное возможно при частичной или полной интеграции культурных мероприятий, проводимых на площадке городских музеев с учебными планами в школах и лицеях. Во всех школах существует единая образовательная программа, по которой дети обучаются все 9, либо же 11 лет, в ходе которых готовятся к сдаче выпускных экзаменов. Зачастую знаний, полученных за школьной скамьей, просто оказывается недостаточно по той причине, что далеко не все люди способны с достаточной осмысленностью воспринимать новую информацию через абзачный текст и рассказы педагогов.

Подобную проблему восприятия с лихвой компенсирует визуализация получаемой информации, возможность увидеть то, о чем рассказывают, своими глазами, что позволяет значительно лучше усваивать полученные знания. В школах педагоги стараются компенсировать отсутствие подобной визуализации подготовкой различных презентаций, однако, этого, как правило, недостаточно. Именно в таких ситуациях

как нельзя лучше подошло бы посещение специализированной выставки или арт-пространства, которое было бы стилизовано под ту или иную тематику, соответствующую школьному учебному плану. При грамотном подходе городские музеи могут сыграть важную роль в обучении детей и решении основных задач Федерального Государственного Образовательного Стандарта.

Первой и одной из наиболее важных задач ФГОС является обеспечение единства образования на всей территории Российской Федерации, но именно тут музеи могут сыграть роль визуальных площадок по закреплению знаний. Говоря о посещении школьниками музея в образовательных целях в соответствии с учебным планом, стоит прежде всего делать акцент прежде всего на классах, которые наиболее близки к выпуску, а значит, занимаются подготовкой к экзаменам; тут речь идет о 8/9 и 10/11 классах, а, следовательно, целевая аудитория музея – это дети в возрасте от 15 до 18 лет.

Для таких детей, уже подростков совсем не подойдет тот научный и в чем-то сухой стиль повествования о тех или иных событиях, который практикуется музейными гидами в большинстве случаев. Возраст от 15 до 18 лет не просто так считается переходным, ведь именно в эти годы у ребенка в полной мере формируется сознание взрослого человека, который хочет не только слушать и воспринимать, но и делиться чем-то с окружающими. Именно поэтому таким зрителям бывает скучно и неинтересно слушать монотонные рассказы, пусть даже и подкрепленные ярким визуалом в стенах музея. Для того, чтобы школьникам было действительно интересно в ходе обзорной экскурсии, информацию им необходимо преподносить не в форме монолога, а в форме диалога, чтобы они могли высказать свою точку зрения, обсудить новые факты, которые они узнали и задать все интересующие их вопросы. Подобным образом можно проходить не только отдельно взятые темы из учебного плана, но и целые учебные блоки. Разумеется, подобный формат не подойдет для всех предметов и приемлем по большей части для гуманитарных наук, но все равно подобная практика позволит вовлечь подростков в образовательный процесс.

Еще одной ключевой задачей ФГОС является обеспечение преемственности образования, данная задача реализуется путем поступательной подачи знаний блоками, которые взаимосвязаны и идут в строгом порядке друг за другом. Музей при тесном сотрудничестве с образовательными учреждениями, опираясь на их учебный план, может готовить тематические выставки также в соответствии с изучаемыми в школе

темами, чтобы порционно и последовательно подкреплять пройденный в школе материал необходимым визуальным сопровождением, которое также будет подаваться постепенно в соответствии с учебным планом.

ФГОС также был принят для того, чтобы в полной мере обеспечить благоприятные условия для получения знаний на территории всей страны. Это необходимо для того, чтобы сила знания была доступна как жителям крупных городов, так и самых глухих периферий. В этом плане работа музеев может и вовсе выйти на новый уровень, так как проблема с технологическим обеспечением школ второго эшелона, располнённых на периферии, давно всем известна, и даже программа их технического переоснащения не способна существенно выправить ситуацию. Музеи или выставочные пространства есть даже во многих глухих деревнях, и именно они должны взять на себя роль полноценного источника новых знаний путем организации тематических выставок и иных культурных мероприятий образовательного характера, которые также будут соответствовать школьной программе. Разумеется, в периферийных культурных учреждениях ассортимент экспонатов небогат, однако с этим им могут помочь музеи из областных и региональных центров, направляя на время туда часть своих экспонатов в случае необходимости.

Не стоит также забывать, что одной из целей ФГОС является обеспечение мероприятий по развитию духовных и личностных качеств учащихся, формирование системных знаний о России. Образование через походы в музеи на специализированные экспозиции будет в полной мере способствовать развитию духовных и личностных качеств, особенно данный пункт приемлем в разрезе патриотического воспитания, которому из года в год в школах уделяется все большая и большая роль.

Таким образом можно сделать вывод о том, что музейные площадки при должном уровне соответствия школьной учебной программе могут наравне со школами являться местом получения и закрепления знаний. Образование путем применения подобной музейной практики имеет далеко идущие перспективы, ведь музеи способны подбирать материал и оформлять свои пространства с подстройкой под необходимые образовательные задачи, что позволит ученикам получать новые знания в более интересной и не менее продуктивной форме. Кроме того, подобный подход к взаимодействию музея и учащихся школ позволит сформировать потребность в посещении различных музейных информационных пространств.

КОММУНИКАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ КОЛЬСКОЙ СВЕРХГЛУБОКОЙ СКВАЖИНЫ

Е.Г. Фирулина

к.филол.н., доцент

Д.Е. Борисенков

студент

М.М. Гладков

студент

А.Т. Медникова

студент

ИМОМИ ННГУ

(проект – обладатель гран-при Открытого Всероссийского конкурса студенческих работ в области связей с общественностью, рекламы и медийных технологий «Хрустальный Апельсин» в 2022 году)

Научный туризм – тип туризма, целью которого является участие в тех или иных научных программах, как правило, без извлечения туристом материальной выгоды. Это может быть, к примеру, наблюдение за миграциями и изменениями популяции животных, участие в археологических раскопках и т. д. В советское время «научный туризм», как самостоятельное направление возник в 1980 г. в Географическом обществе Академии Наук СССР (в настоящее время РГО), когда существовавшая Комиссия по краеведению и туризму при Президиуме Общества была преобразована в Комиссию научного туризма, активно работающую все это время. Российская академия наук, обладающая уникальными научно-исследовательскими институтами, экспедициями и патрулирующая всемирно известные заповедные зоны, приняла решение предоставить возможность их посещения и участия в их работе в рамках «научного туризма» широкому кругу людей из различных стран, а также нашим соотечественникам. Для практической реализации этой возможности Российская академия наук вместе с Российской международной академией туризма создала Агентство научных туров, основная задача которого – добиться того, чтобы оригинальные результаты российских исследователей стали достоянием не только коллег-специалистов, но и широкого круга просвещенных любителей. По оценкам

экспертов ЮНЕСКО, доля научного туризма к 2020 году составит 25% от общих показателей мирового туризма [7].

В России существуют научные объекты, которые при правильном развитии и позиционировании могут принести немалую пользу. Они способствуют развитию внутреннего и въездного туризма, а также появлению интереса к науке. В нашей стране существует заброшенный объект, имеющий мировое значение, – Кольская сверхглубокая скважина. Кольская сверхглубокая скважина является самой глубокой горной выработкой в мире, имеющей научное значение. Но на сегодняшний день комплекс заброшен. Сейчас он находится в крайне плачевном состоянии. Главной проблемой является то, что самая глубокая горная выработка в мире простаивает без дела, хотя могла бы приносить пользу в виде туристического объекта ввиду своей значимости в науке, а также загадочности и мистичности этого места.

Мурманская область – лидер по объему турпотока в Арктической зоне. Основными туристическими направлениями в области являются горнолыжный, геологический, промышленный, событийный, этнокультурный, экологический туризм. Властями региона рассматривалась возможность открытия для посещения туристами Кольской сверхглубокой скважины. Это предложение было включено в концепцию развития Печенгского района. На территории Мурманской области уже развивается объект промышленного туризма. В городе Кировск разработана специализированная экскурсионная программа на территории промышленных объектов АО «Апатит». В рамках данного тура имеется возможность посетить Музейно-выставочный центр АО «Апатит», учебный подземный полигон на Кировском руднике, смотровую площадку Восточного рудника, смотровую площадку карьера Центрального Расвумчоррского рудника, апатито-нефелиновую обогатительную фабрику (АНОФ-3). Посетители в сопровождении экскурсоводов знакомятся с историей предприятия и могут увидеть работу подземной карьерной техники, горно-обогатительного оборудования, а также наблюдать другие производственные процессы.

Сверхглубокая скважина имеет свою историю. Амбициозный проект стал результатом программы «Изучение недр Земли и сверхглубокое бурение», которую Никита Хрущев подписал в начале 60-х дабы «утереть нос» американцам, которые задумались ни много ни мало пройти скважиной всю земную кору и получить образцы пород верхней мантии. Руководителем стал академик Давид Губерман. Несколько лет ушло на предварительные исследования: нужно было обосновать саму

возможность сверхглубокого бурения в кристаллических породах – гранитах и гнейсах. Но в итоге ученые дали добро. Нашли и подходящее место – древний кристаллический щит Кольского полуострова. Площадку для буровой выбрали на его северной оконечности близ озера с непроизносимым названием Вильгискоддеоайвиньярви. По-фински это значит «Озеро под горой белого оленя». Бурение скважины, проектная глубина которой составляла 15 км, началось в мае 1970 года. Пуск буровой установки приурочили к 100-летию со дня рождения Ленина. Через 5 лет, когда глубина скважины превысила 7 км, на объекте одновременно работало 16 исследовательских лабораторий, а буровая превратилась в полностью обшитую вышку высотой 68 метров, неподвластную северным ветрам. Сегодня, по прошествии стольких лет, участники тех событий вспоминают, что буквально каждый из пройденных вглубь планеты метров скважины был для ученых откровением. «Мы вверх тормашками перевернули множество представлений о строении земной коры. Таких скважин в древних породах больше нет нигде. И по нашему разумению, лет 50 еще не появится», – говорил Давид Губерман.

В 1984 году случилась авария – буровая колонна застряла на глубине 12 066 метров, при подъеме сам бур и несколько труб так и остались в скважине. Дальнейшие попытки тоже были безуспешными. В 1992 году, когда глубина скважины достигла 12 226 метров, было принято решение прекратить работы и законсервировать скважину. В 1997 году скважина была отмечена в Книге рекордов Гиннеса. В 1995 году финансирование центра было полностью прекращено, в 2008 году в научном центре числилось всего 20 сотрудников, хотя на начало 80-х гг. штат сотрудников составлял порядка 500 специалистов. В дальнейшем Росимущество по Мурманской области ликвидировало научный центр в связи с «нерентабельностью». Работоспособное оборудование демонтировали, остались только разрушенные постройки. Сама скважина законсервирована и постепенно разрушается. Стоимость восстановления – около ста миллионов рублей [5]. Весной 2020 года власти Мурманска объявили о планировании сделать Кольскую сверхглубокую скважину туристическим объектом [3]. Кольская сверхглубокая скважина по-прежнему периодически освещается в различных СМИ: «Добурились до ада: какие тайны скрывает Кольская сверхглубокая скважина» [9], «Крики из недр Земли: зачем учёные экстренно запечатали Кольскую сверхглубокую скважину» [1], «Колодец в ад»: что случилось на Кольской сверхглубокой скважине» [5]. Данные публика-

ции говорят о заинтересованности людей в скважине. Поэтому превращение этого ранее научного объекта в туристический не останется незамеченным.

Группой студентов ИМОМИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского (направление «Реклама и связи с общественностью») был разработан проект по продвижению Кольской сверхглубокой скважины. Работа получила гран-при в 2022 году на Открытом Всероссийском конкурсе студенческих работ в области связей с общественностью, рекламы и медийных технологий «*Хрустальный Апельсин*». Проведенное в 2022 году в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского исследование среди сотрудников и учащихся показало следующее: идея туристической поездки на север интересна людям всех возрастов; большинство опрошенных либо совсем не знают о Кольской сверхглубокой скважине, либо же обладают только малой частью информации о ней; данная аудитория в большинстве своём заинтересована в посещении Кольской сверхглубокой скважины в случае её реконструкции в виде туристического объекта. Был проведен SWOT-анализ, который выявил главные преимущества: уникальность, загадочность, мистичность; главные недостатки: суровый климат, труднодоступность и неразвитость инфраструктуры; главные угрозы: большие финансовые вложения, риск аварий и сезонность. Однако у объекта большие возможности, в том числе увеличение туристического потока и нарастание федерального финансирования. Региональный комитет по туризму сообщает, что Мурманская область вошла в перечень регионов, получивших федеральную поддержку общественных инициатив, направленных на создание модульных некапитальных средств размещения: к ним относятся, например, модульные отели и кемпинги [6].

Интервью в 2011 году газете «Свободная Пресса» о Сверхглубокой скважине директора геологического института Кольского научного центра им. С.М. Кирова Российской академии наук Юрия Войтеховского показало, что объект находится в плачевном состоянии, для восстановления придется потратить огромные средства, которые, на момент интервью, никто не мог выделить; скважина по сей день представляет научный интерес; в сравнении с конкурентами скважина проигрывает своим местоположением. Довольно проблематично создать туристическую инфраструктуру, как в случае с немецкой и финской скважиной, в условиях тундры [9]. Однако спустя 9 лет власти Мурманска все же запланировали сделать скважину туристическим объектом. Тем актуальнее задуматься об инструментах его продвижения.

Для реализации проекта нужны немалые средства, источниками финансирования могут стать грантовые фонды, средства из местного и федерального бюджета, краудфандинг. В соответствии с 21 статьей Бюджетного кодекса РФ [2], едиными для бюджетов бюджетной системы Российской Федерации разделами и подразделами классификации расходов бюджетов являются: общегосударственные вопросы, национальная оборона, национальная безопасность и правоохранительная деятельность и т.д. 8 подпунктом является – культура, кинематография, что означает наличие возможности на запрос денежных средств для реализации проекта.

У Кольской скважины, как у туристического объекта, низкая конкуренция: немецкая скважина Оберпфальц, достигшая глубины почти 10 км, и Тюменская сверхглубокая скважина (СГ-6). Используемая на немецком объекте буровая вышка, одна из крупнейших в мире, остается на месте и стала туристической достопримечательностью. Две скважины были открыты для дальнейших научных исследований и испытаний оборудования и устройств на месте [10]. Тюменская сверхглубокая скважина (СГ-6) – одна из самых глубоких скважин в Советском Союзе и России, пробуренная на глубину 7502 метра. На данный момент скважина закрыта и рассматривается как потенциальный туристический объект. Неподалеку находится еще одна скважина, которая известна своим месторождением газа. Разведочная скважина Р-2 – это один из символов Нового Уренгоя. На сегодняшний день разработан проект туристического маршрута с выездом к памятнику – буровой скважине «Разведочная скважина Р-2» с посещением ООО «Новоуренгойский газохимический комплекс» и уникальной сверхглубокой скважины (СГ-6).

Коммуникационная стратегия по продвижению Кольской сверхглубокой скважины подразумевает офлайн- и онлайн-активности, направленные на привлечение целевой аудитории. В первую очередь, это квест, который позволит окунуться в загадочную, мистическую атмосферу с завораживающими пейзажами, а также экскурсия с использованием VR. Возможности опуститься в саму скважину нет, но удовлетворить любопытство целевой аудитории можно с использованием технологий виртуальной реальности. Это тот случай, когда человеку действительно необходима помощь новых технологий. Виртуальная экскурсия в Кольскую сверхглубокую может стать составляющим элементом других активностей, в том числе связанных с арктическим туризмом. Эффективным дополнением к такой экскурсии станет создание интерактивной модели скважины. Модель будет состоять из настоящих

полезных ископаемых, которые будут располагаться на макете в соответствии с их положением при бурении скважины. Интерактив же будет заключаться в том, что посетитель сможет потрогать образцы. Также будут задействованы классические маркетинговые инструменты: система скидок, реклама, партнерские программы с сервисами бронирования жилья, турагентствами. Привлечение креативных инструментов также будет эффективным: конкурс на лучший сценарий отечественного блокбастера с мистическими локациями на территории России или сериала, а также мультфильмов с приключенческим сюжетом. Цель активностей – повышение узнавания скважины и привлечение целевой аудитории.

Создание сайта и страниц в социальных сетях стало уже классическим онлайн-инструментом продвижения. В настоящий момент актуальны ведение групп в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники» и мессенджере «Telegram», ведение каналов на «YouTube», «RuTube», «Яндекс Дзен» а также взаимодействие с тревел-блогерами. В России существуют и другие социальные сети, однако пока целесообразность активностей в этих новых медиа вызывает вопросы.

Важнейшим эффективным инструментом также являются СМИ. Наиболее популярными мурманскими медиа являются Murman.ru, СеверПост.ru, Телеканал Арктик-ТВ, Государственная телерадиокомпания «Мурман». Для привлечения целевой аудитории к достопримечательности подойдут научно-популярные журналы «Вокруг света» и «Думай», которые уделяют большое внимание географии и туризму. Ввиду богатой истории достопримечательности статьи будут интересными и запоминающимися. В итоге СМИ обеспечат увеличение интереса и популярности скважины.

Список литературы

1. Андреев, С. Крики из недр Земли: зачем учёные экстренно запечатали Кольскую сверхглубокую скважину [электронный ресурс] // LIFE, 2021. URL: <https://life.ru/p/1451801>
2. БК РФ Статья 21. Классификация расходов бюджета [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/8d384913e40ef9a5709117de01aa1f44f7cab76f/
3. Власти Мурманской области планируют сделать Кольскую сверхглубокую скважину туробъектом [электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8520227>

4. Зачем бурили Кольскую сверхглубокую скважину? [электронный ресурс]. URL: <https://undergroundexpert.info/issledovaniya-i-tehnologii/analitika/zachem-burili-kolskuyu-skvazhinu/>

5. «Колодец в ад»: что случилось на Кольской сверхглубокой скважине [электронный ресурс] URL: <https://hi-tech.mail.ru/review/54941-kolodec-v-ad-cto-sluchilos-na-kolskoy-sverhglubokoy-skvazhine/>

6. Мурманская область вошла в перечень регионов получивших федеральную поддержку общественных инициатив по созданию модульных отелей [электронный ресурс]. URL: <https://tourism.gov-murman.ru/news/449165/>

7. Перспективы развития научного туризма в Московской области [электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-nauchnoho-turizma-v-moskovskoy-oblasti>

8. Путешествие к центру Земли [электронный ресурс]. URL: <https://svpressa.ru/society/article/48907/android-app:/com.google.android.googlequicksearchbox/>

9. Сазонов Е. Добурились до ада: какие тайны скрывает Кольская сверхглубокая скважина [электронный ресурс] // Комсомольская правда, 2020. URL: <https://www.kp.ru/daily/21712098.3/4334791/>

10. Сверхглубокая скважина в России [электронный ресурс]. URL: <https://samaraburenie.ru/raznoe/sverhglubokaya-skvazhina-v-rossii.html>

ГУМАНИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОГРАММ РЕГИОНАЛЬНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

М.А. Ретина

магистр

ИМОМИ ННГУ

(на материалах проекта «Имена России – имена Нижнего»)

Ответы на вопрос о будущем телевидения отнюдь не являются бесспорными. Идея о возможности замены телекомпаний совокупностью видеоблогеров представляется нам утопической. Причины тому очевидны: во-первых, сами телекомпании обладают немалыми ресурсами (не все, конечно, но многие), а потому отмирать совершенно не стремятся и вряд ли будут это делать и, во-вторых, что ещё более важно, обладают таким ресурсом, как профессионализм сотрудников, который, опять же, в среднем, выше, нежели у медиаблогеров. Впрочем, и обратное представление, согласно которому телевидение в нынешнем его виде способно существовать сколь угодно долго, тоже вызывает скеп-

сис. Промежуточные варианты по причине их многочисленности (точнее, многочисленности их обоснования) в данных тезисах упоминаться не будут.

Представляется, что у регионального телевидения наличествует ниша, которая позволит ему не только получить устойчивую зрительскую аудиторию, но также и сохранить её (в ряде случаев речь следует вести, скорее, о вновь приобретённой аудитории, в иных же случаях – исключительно о сохранении). Означенные возможности связаны с интеллектуальным контентом, причём, по большей части, скорее, краеведческого, нежели общероссийского и, уж тем более, общемирового масштаба (разумеется, общий контекст эпохи присутствовать обязан).

Никак нельзя проигнорировать и следующий немаловажный аспект, а именно, междисциплинарные связи, без которых невозможно развитие широкой эрудиции. Наличие же последней облегчает восприятие не только высокоинтеллектуального контента, но в ряде случаев и продукта масскульта. Например, французский фильм «Побег» (1978 год, режиссёр Ж. Ури) даст достаточно оснований для размышлений и о «красном мае» – масштабных студенческих беспорядках 1968 года, равно как и об отношении к последнем французского «креативного класса» (воплощён героем П. Ришара), и французского же «глубинного народа» (выражением его был герой В. Лану). Нет сомнений, что без понимания этой линии фильм может быть недооценён, но само понимание упомянутых выше нюансов без знания французской новейшей истории, равно, как и политологии, невозможно.

Возвращаясь к проблематике функционирования регионального телевидения, укажем, что в современных реалиях «коммуникация как разворачивающееся во времени и пространстве динамическое состояние системы совсем не обязательно предполагает смысловое, содержательное начало. Даже наоборот: чем выше её интенсивность, тем меньше вероятность её смыслового наполнения» [1, 135]. Согласимся с выдающимся философом XX столетия Г. Маркузе, писавшим, что «свободный выбор среди широкого разнообразия товаров и услуг не означает свободы, если они поддерживают формы социального контроля над жизнью...» [2, 25–26]. Иначе говоря, обилие низкоинтеллектуального контента отнюдь не содействует свободе индивида, оно лишь ведёт к отчуждению от последнего знаний. Региональное же телевидение, наоборот, может содействовать такому процессу, как преодоление отчуждения в мире симулякров (о последнем немало написано в следующей работе: [3, 100–101]).

Именно этой цели и был посвящён проект телекомпании ННТВ, озаглавленный «Имена России – имена Нижнего». 8 сравнительно коротких, но весьма информативных материалов были посвящены жизни и деятельности выдающихся людей прошлого столетия, связанных с Нижним Новгородом. Высокий уровень подачи материала позволяет сделать вывод, согласно которому этот проект носит действительно просветительский характер. Разумеется, можно согласиться тезисом о том, что «...художественный подход к оформлению исторического материала таит в себе ряд методических рисков» [4, 7], но при этом же следует признать, что действительно качественный контент художественным подходом испортить нельзя, а польза для зрительской аудитории будет очевидной – в том числе для школьников и студентов (стоит ли говорить, что проблема фактчекинга, столь важная для новых медиа [5], в такого рода продукте отсутствует).

Нельзя не признать и наличие в проекте «Имена России – имена Нижнего» и гуманистической составляющей. В данном случае речь идёт о натуралистическом (или научном) гуманизме, под которым понимается «...эkleктический набор установок, рожденных в современную научную эпоху и сконцентрированных на вере в высшую ценность и самосовершенствование человеческой личности» [6, 130]. Отрицать значение гуманизма, как это нередко делают сторонники постмодернизма, никак не следует, поскольку «гуманизм как апелляция к здравому смыслу и любви к жизни необходим для выживания человека как вида, поскольку он релевантен всем видам человеческой деятельности, ратующим за сохранение и развитие всех видов материальной и духовной культуры человечества, в том числе экологической и ноосферной» [7, 59]. Его «...идеал включает в себя высшие принципы культурного и нравственного развития человека и человеческих способностей в эстетически законченную форму в сочетании с человечностью (humanus)» [8, 12]. А одним из условий поддержания гуманности в обществе является наличие и накопление морально-этических форм общежития [6, 155].

Отдельно подчеркнём, что проект, о котором идёт речь в настоящих тезисах, большое внимание уделяет не только фактологии, но также и моральным аспектам. Как справедливо замечал выдающийся немецкий философ Ю. Хабермас, «моральные заповеди – это категорические, или безусловные, императивы, прямо выражающие значимые нормы или имплицитно имеющие к ним отношение» [9, 16]. Иначе говоря, редко в нынешних реалиях встречающаяся моральная составляющая присутствует именно в интеллектуальном контенте регионального характера.

Подчеркнём также и такой важный аспект, как отсутствие огульного очернения советского строя в проекте «Имена России – имена Нижнего». Знаменитый французский мыслитель прошлого столетия Р. Барт писал о западных буржуазных пропагандистах, что, по мнению последних, «...в русском народе можно признать открытость, приветливость и щедрость, только если он озарён солнцем капиталистической цивилизации» [10, 174]. Содержание всех 8 материалов напроочь опровергает такой подход.

Таким образом, телевизионный проект «Имена России – имена Нижнего» позволяет региональному телевидению сохранять свою аудиторию, причём, данный проект правомерно признать новаторским и творческим – то есть, таким, который позволяет установить прочную связь с аудиторией через её вовлеченность в деятельность телекомпании [11, 439]. Кроме того, как уже отмечено выше, у данного проекта вполне очевиден гуманистический потенциал.

Список литературы

1. Фортунатов А.Н. Медиапедагогика или техновоспитание? // Философия и общество. 2011. № 3 (63). С. 135–154.
2. Маркузе Г. Одномерный человек / пер. с англ. А.А. Юдина. М.: АСТ, 2009. 331 с.
3. Ручкина Г.Ф. О человеке и гуманизме в контексте развития информационных процессов современного российского общества // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2005. № 95. С. 100–104.
4. Кузнецов А.А. Лекционный курс «История России» в Нижегородском университете: проблемы разработки // Проблемы трансфера гуманитарных знаний: итоги «года российской истории» (Нижегородская региональная учебно-методическая конференция 8 февраля 2013 г.): Учебно-методическое пособие /под ред. Д.и.н. А.А. Кузнецова (отв. ред.), к.филил.н. Ручиной Л.И., к.и.н. Блонина В.А., д.полит.н. Рыхтика М.И., к.и.н. А.Н.Маслова, к.и.н. О.Ю. Макарова. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2013. С. 3–8.
5. Архангельская И.Б. Проблема фактчекинга в социальных медиа // Медиа в меняющемся мире: проблемы изучения и преподавания. Сборник материалов международной научно-практической конференции кафедры журналистики. Нижний Новгород, 2021. С. 62–69.
6. Чёрный Ю.Ю. Современный гуманизм (Обзор) // Философия в XX веке. Часть 2. В 2-х частях: Сборник обзоров и рефератов. Сер. "Социальные и гуманитарные науки в XX веке" РАН. ИНИОН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел философии; Отв. редактор Андреева И.С.; Сост. Панченко А.И., Москва, 2003. С. 119–158.

7. Кудишина А.А. Перспективы гуманизма в современном мире // Философское образование. 2006. № 15. С. 54–61.
8. Бабаева А.В. Гуманизм и неогуманизм в современном обществе // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2019. № 2 (24). С. 11–20.
9. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М.: АCADEMIA, 1995. 244 с.
10. Барт Р. Мифологии / пер. с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. 320 с.
11. Анипченко В.С. Проблемы и перспективы развития регионального телевидения в России // Интеграция наук. 2018. № 4 (19). С. 438–440.

**ФЕНОМЕН КРАУДСОРСИНГА:
ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕТЕВЫХ СТРУКТУР
СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

А.Е. Белянцев

к.ф.-м.н., доцент
ИМОМИ ННГУ

Н.А. Кузнецова

к.пол.н., доцент
ИМОМИ ННГУ

С приходом новых информационно-коммуникационных технологий мир кардинально изменился, изменился при этом и сам социум. Глобальный интернет предоставил людям качественно новые возможности для коммуникации, которая стала массовой, мгновенной, а пользователи получили возможность выстраивать собственные каналы коммуникации и информирования в рамках стихийно возникающих самоорганизующихся виртуальных сообществ.

В современном мире интернет-сообщества стали активными действующими лицами гражданского общества как на национальном, так и на региональном и международном уровнях. В рамках данных сообществ происходит взаимодействие участников с целью совместной выработки позиции по тому или иному вопросу социальной повестки и, как результат, выход из виртуальной среды и реальные действия для решения соответствующих проблем. Сетевые сообщества формируют

свои инновационные, а также воспринимают и модернизируют уже существующие регламенты, методики и способы взаимодействия для решения различных социальных задач. Все эти аспекты действий сетевых сообществ можно считать специфическими гуманитарными технологиями создания социального капитала, который используется для более эффективного горизонтального взаимодействия в различных ситуациях, для вертикального взаимодействия с органами власти, для гражданской мобилизации, для волонтерства, благотворительности и т. п. [2]

Сегодня в результате развития современных информационных технологий популярнейшим способом широкого общественного участия в социально-политической и экономической жизни государства стал краудсорсинг. Другими словами, краудсорсинг является важнейшей гуманитарной технологией функционирования виртуальных сообществ, как новых институтов гражданского общества.

Термин «краудсорсинг» (англ. crowdsourcing, crowd – «толпа», sourcing – «поиск, подбор ресурсов») был впервые использован в 2006 году писателем Джеффом Хоу (Jeff Howe) в его статье The Rise of Crowdsourcing в журнале Wired для обозначения нового способа выполнения задания путем его передачи во внешнюю среду организации [4].

Стоит отметить, что понятие «crowd» – толпа – в краудсорсинге имеет несколько другой смысл. Здесь «толпа» – это любая группа, состоящая из условно-анонимных или не знакомых друг с другом участников [3]. Например, участники проекта свободной интернет-энциклопедии Wikipedia могут не знать друг друга, однако, сообщая они повышают качество той или иной статьи, внося правки и оценивая правки других пользователей.

Джефф Хоу выделял четыре класса краудсорсинга: crowdwisdom (генерация идей толпой), crowdcreation (создание некоего продукта толпой), crowdvoting (голосование в поддержку чего-либо толпой, выдвижение своих предложений), crowdfunding (финансирование проектов силами толпы) [4]. Соответственно, большинство форм деятельности интернет-сообществ являются той или иной разновидностью краудсорсинга.

В России краудсорсинг начал широко применяться с 2010 года в условиях чрезвычайных ситуаций. Ярким примером использования данной технологии является создание платформы «Виртуальная Рында» (rynda.org) для координации действий добровольцев, желающих помочь пострадавшим от пожаров, вспыхнувших на территории страны вследствие аномального жаркого лета. Принцип работы данного сервиса до-

вольно прост. На сайте проекта размещены всего две кнопки «Нужна помощь» и «Хочу помочь». В соответствии с выбором пользователя ему предложат либо описать возникшую проблему, либо выбрать сферу интересов и способы, которыми он может оказать помощь. При появлении просьбы о помощи, которая подходит под описанную пользователем сферу интересов и способы оказания помощи, участник проекта получает уведомление о данной проблеме и возможности ее решить. Помогать, или нет, – добровольное решение для участника портала. В случае, если участник проекта помощь все-таки оказывает, – он отмечает в своем профиле, что данная проблема решена, тем самым она исключается из списка нерешенных проблем. Именно на основе опыта 2010 года в России начали активно появляться краудсорсинговые интернет-проекты.

По окончании лесных пожаров 2010 года пострадавшие столкнулись с проблемой отсутствия теплого жилья в ситуации скорого наступления холодов. Тогда создатели проекта «Виртуальная Рында» совместно с журналистами «Новой Газеты» создали новый проект «Холода.Инфо». Пользователи публиковали на сайте проекта описание существующих проблем, а журналисты «Новой Газеты» и других изданий старались обеспечить данным проблемам как можно большее освещение в прессе, тем самым вызывая некий общественный резонанс. Затем создатели gunda.org организовали новый проект для осуществления совместного радиационного контроля на Дальнем Востоке после аварии на атомной электростанции Фукусима весной 2011 года. Стало ясно, что создание при каждом новом кризисе нового проекта, а затем его раскрутка в сети, неэффективно. Эффективнее иметь один универсальный портал, на котором люди могут круглосуточно иметь возможность кооперации для общего решения проблем. Так, на базе портала «Виртуальная Рында» появился атлас помощи при чрезвычайных ситуациях. Портал также обеспечивал координацию действий добровольцев во время наводнения 2013 года на Дальнем Востоке.

Следует отметить, что формирование традиционного гражданского общества в России сталкивается с целым рядом проблем: отсутствие финансовых, кадровых ресурсов, поддержки со стороны широкой общественности, низкая информированность граждан о деятельности некоммерческих и неправительственных организаций, сильная атомизация общества, отсутствия веры в традиционные гражданские институты, особенно в структуры гражданского общества, созданные государством, также непоследовательность государственной политики в отно-

шении третьего сектора и даже некоторое нежелание государства иметь соперника в лице сильного гражданского общества и т. д.

Как следствие, россияне просто вынуждены были создавать неформальные, неинституционализованные объединения для реализации общих целей и отстаивания общих интересов. Для создания таких объединений в первую очередь необходимо наличие связи, коммуникаций между участниками данных объединений. В XXI веке основной коммуникационной площадкой для взаимодействия стал интернет.

Также среди популярных в рунете краудсорсинговых проектов можно отметить следующие (в настоящее время многие указанные проекты прекратили свое существование или значительно видоизменились, но важно, чтобы они были здесь упомянуты как яркие примеры сетевого гражданского активизма в России):

- Портал «РосЯма» (rosyama.ru) – ресурс, направленный на борьбу с ужасным состоянием российских дорог. Портал позволяет зарегистрировать ямы на дорогах, а также направить через удобную форму на сайте заявление в ГИБДД или жалобу в местную Прокуратуру;

- Проект StreetJournal (streetjournal.org) – позволяет регистрировать различные проблемы (проблемы, связанные с холодами, городским хозяйством, дорогами, донорством и т. д.) и искать добровольцев для их решения. Из российского проекта превратился в проект международный. Возможность зарегистрировать проблемы или откликнуться для ее решения также имеют пользователи из некоторых стран СНГ;

- Портал «ЭкоФронт» (ecofront.ru) – позволяет регистрировать на интерактивной карте места несанкционированных свалок;

- Портал ГдеКазино – проект, направленный на борьбу с нелегальными игорными заведениями;

- Проект «Правовое государство» (правовоегосударство.рф) – портал, где пользователи могут предлагать поправки к существующим законопроектам, а также предлагать новые;

- Различные краудфандинговые площадки, например, для сбора средств на лечение детей или, например, для сбора средств на издание книги, постановку и съемку фильма и т. п.

- Сюда же можно отнести и голосования на портале Change.org по различным социально значимым вопросам современной повестки.

Таким образом, активность граждан в сети происходит в основном в рамках краудсорсинга. Результаты исследований этого явления, проведенные Э. Доаном [1], с большой степенью вероятности подтверждают тот факт, что интернет дает возможность рядовому пользователю в

условиях контроля традиционных, несетевых СМИ государством, выяснить альтернативные точки зрения на ту или иную проблему, проанализировать их, сделать выводы, составить картину окружающего мира, наиболее приближенную к реальности, а также присоединиться по своим интересам к определенному виртуальному сообществу и вести деятельность с целью решения конкретных задач социальной сферы и/или влияния на реальные процессы в обществе. Сетевое пространство, по мнению Г. Рейнгольда [5], становится благоприятной средой для формирования «умной толпы».

С точки зрения коммуникационного менеджмента можно выделить следующие достоинства технологии краудсорсинга:

- Формирование общественного мнения;
- Повышение лояльности пользователей. Решения, которое государство принимает при общественном участии, способствуют устойчивости власти, социально-политической стабильности;
- Возможность сформировать команды, деятельные сообщества для кратковременной работы (2-3 проекта);
- Демонстрация прозрачности и готовности к сотрудничеству;
- Разделение рисков с обществом, так как в случае, например, законодотворческого краудсорсинга граждане будут сами создавать правила собственной жизнедеятельности.

Однако это явление имеет ряд следующих недостатков:

- Зачастую низкое качество выдаваемых пользователями решений, избыточность и дублирование информации от краудсорсеров;
- Необходимость высокого уровня мотивации участников (здесь стоит отметить возможность геймификации краудсорсинговой деятельности (например, ввод рейтинговой системы у краудсорсеров), что ведет к новой проблеме: набор рейтинга может стать самоцелью). Также эксперты отмечают, что к краудсорсинг-деятельности склонны всего 6 % пользователей сети;
- Часто рядовой краудсорсер не защищен от непрофессиональных (например, будет замечен самый «громкий», а не самый «умный»); троллинг, краудслаппинг (то есть негативные высказывания о деятельности на краудсорсинг-платформе без предложений конструктивных решений) и пр.) или, наоборот, профессиональных (направленное манипулятивное воздействие) действий других пользователей.

Важной проблемой использования краудсорсинга является недостаточность законодательной базы данного вида деятельности, особенно это касается краудсорсинга в сфере бизнеса, но также и некоторых

форм политического краудсорсинга. Отдельно здесь стоит упомянуть проблему авторского права на интеллектуальный продукт краудсорсинг-деятельности. В некоторых случаях окончательное решение или продукт является результатом деятельности множества людей, но поскольку это решение или продукт могут генерировать прибыль, – авторы идеи могут претендовать на ее часть, что ведет к конфликтам, так как данных авторов, благодаря специфике краудсорсинга, большое количество.

В краудфандинге (народном финансировании) существует серьезная проблема защиты от мошенников. Все чаще стали появляться сайты, профили в социальных сетях, которые собирают пожертвования, например, на помощь больным детям, но в итоге пожертвованные средства не передаются ни в больницы, ни в детские дома, а остаются в руках мошенников. Кроме того, данные средства часто не могут быть возвращены пользователями, так как с юридической точки зрения считаются безвозмездными добровольными пожертвованиями. Подобные случаи подрывают веру в технологии краудфандинга, дискредитируют ее. Очевидно, что необходимо создать нормативно-правовую базу для данного вида деятельности, чтобы в дальнейшем этот механизм мог развиваться и все более широко использоваться.

Также существует проблема информационной безопасности. Например, если краудсорсинг-деятельность требует установки особого программного обеспечения для его тестирования или для работы на площадке, – это не гарантирует сохранность личных данных, которые может собрать это программное обеспечение.

Следует отметить, что сетевое гражданское общество будет развиваться дальше и институционализироваться только в том случае, если будет сохранен плюрализм мнений в сети, право пользователя свободно получать и передавать информацию, возможность создавать общественные объединения в сети, а также, если государственные структуры начнут учитывать мнение граждан в принятии тех или иных решений и допустят их к процессу государственного управления [2]. Только при сохранении возможности для индивида узнать альтернативные точки зрения на те или иные проблемы, проанализировать и обсудить их с другими может произойти превращение индивида из «подданного» в «гражданина», изменение патерналистского сознания, переход от пассивной политической культуры, культуры наблюдателей к культуре активных участников.

Таким образом, на основе неформальных объединений граждан происходит процесс формирования сетевого гражданского общества, которое в данный момент еще только проходит этап своей институционализации. Идеи, которые переносятся активистами в сеть, трансформируются и видоизменяясь, в том числе, во многом и в рамках краудсорсинга, затем «выносятся» рядовыми пользователями обратно в реальную жизнь, в «оффлайн», что, в свою очередь, приводит к росту самосознания общества. Так, например, благодаря таким ресурсам как РосЯма и др. в российском обществе приобрела популярность практика общественного контроля за деятельностью государственных структур, а сайты общественных обсуждений законопроектов (РосКомСвобода, Портал Вече, портал Regulation.gov.ru и др.) приобщили пользователей к практике общественной экспертизы нормативно-правовых актов.

Список литературы

1. Doan A., Ramakrishnan, Halevy A.Y., Crowdsourcing systems on the World-Wide web// Communications of the ACM, 2011, t. 54, №4.
2. Белянцев А.Е., Лымар А.В. Интернет-пространство как фактор модернизации институтов гражданского общества // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского, № 6-1, 2012.
3. Смирнов В.П., Ким Р.Е., Шальнов М.Ю. Развитие краудсорсинга как метода управления коммерческой организацией. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://scienceforum.ru/2015/article/2015012400> (дата обращения 05.02.2023).
4. Хоу Дж. Краудсорсинг. Коллективный разум как инструмент развития бизнеса (Crowdsourcing: Why the Power of the Crowd is Driving the Future of Business) – М.: «АльпинаПаблишер», 2012.
5. Рейнгольд Г. Умная толпа: Новая социальная революция. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ НА РАЗВИТИЕ СОЦИУМА

А.А. Разумов
магистр
ИМОМИ ННГУ

Коммуникация – это тип активного взаимодействия между объектами любой природы, предполагающий информационный обмен. Процесс коммуникации зародился еще до формирования целостного челове-

ского общества, и по мере развития и постепенного преобразования этого самого общества, видоизменялась и неизменно совершенствовалась коммуникация. Изменению и развитию коммуникативных процессов способствовало как интеллектуальное, так и техническое развитие социума. Менялись ее виды, формы, особенности, неизменным оставалось лишь одно: коммуникация оставалась процессом межличностным, процессом, в который индивидуумы были вовлечены с обеих сторон коммуникативной цепи и напрямую передавали сообщения друг другу.

В 1941 году Говард Эйксон из американского Гарварда изобрел первый в мире программируемый компьютер. В 1969 году была разработана технология, которая стала прародителем сети интернет. На основе этих двух технических изобретений спустя годы появилась и очень быстро закрепились в обществе новая эволюционная ступень коммуникаций, появилось понятие цифровой коммуникации. Цифровая коммуникация – производство, хранение и распространение информации в соответствии со средством использования в сети интернет [1].

С ускорением технологического прогресса, неизменно проходила интенсификация цифровой коммуникации, как наиболее удобного и массового инструмента коммуникаций.

В настоящий момент наиболее четко можно выделить такие цели цифровой коммуникации как:

1. Создание единого информационного пространства;
2. Организация эффективного взаимодействия между участниками процесса;
3. Повышение эффективности работы производственно-хозяйственной деятельности;
4. Формирование нового уровня культуры и менталитета людей;
5. Создание нового облика и модели будущего развития экономики, а также поведения участников цифрового общества [2].

К положительным чертам цифровой коммуникации можно отнести увеличение вариативности и прямых возможностей коммуникации. Существенное увеличение объемов и качества передаваемой информации, а также возможность взаимодействовать с этой информацией, всячески видоизменять ее как отправителю, так и получателю. Помимо этого, не стоит также забывать про ускорение информационного потока в коммуникативной цепи и удобстве приема конечного информационного сообщения.

Современный человек активно пользуется телефоном, компьютером, где он так или иначе является участником цифровой коммуникации,

посредством активного пользования сетями интернета. Так, согласно исследованию крупной международной организации We Are Social, проводимом в 2020-м году, обычный человек, живущий в стране даже со средним уровнем технологического развития проводит в интернете порядка 7 часов ежедневно [3]. Столь активное времяпрепровождение в сети интернет может говорить о том, что общество действительно переживает цифровая коммуникация начинает постепенно заменять собой привычные ранее механизмы взаимодействия, которые преимущественно в своей основе содержали межличностный контакт отправителя информационного сообщения и его получателя. Подобный процесс протекает абсолютно везде, в независимости от сферы деятельности и уровня ответственности за эту деятельность.

Пользуясь механизмами цифровой коммуникации, современный человек может без труда поделиться с окружающими впечатлениями о новом событии, обучиться новой профессии, совершить сделку и много другое. Иными словами, не выходя из дома сделать все то, что требовало бы огромного количества межличностных контактов еще каких-то 20–30 лет назад.

С точки зрения функционирования и развития рекламной коммуникации, цифровизация, безусловно, идет исключительно на пользу компаниями, организациям, да и просто лицам, которые продают свои товары или предоставляют какие-либо услуги. Ведь из-за краткого сокращения межличностных контактов существенно экономится временной ресурс, увеличивается осведомленность как целевой, так и потенциальной аудитории. Цифровая коммуникация в буквальном смысле расширила возможности и границы рекламной деятельности.

Технологический прогресс продолжается, ежегодно цифровизация охватывает все больше и больше сфер жизни человека, а интернет буквально опоясывает быт и повседневность обычных людей, вовлекая в цифровой коммуникативный процесс все больше участников. Безусловно, подобная тенденция идет на пользу бизнесу, промышленности, экономике и многим другим сферам жизни, без которых почти невозможно представить современную реальность. Разумеется, при всех, казалось бы, плюсах, которые несет развитие цифровой коммуникации, у данного процесса существует и ряд существенных недостатков.

Так, например, цифровая коммуникация снижает количество и качество межличностных контактов, что негативно сказывается на самом индивиде, его понимании своего места в обществе. Человек, лишенный полноценного общения, постепенно начинает впадать в состояние пси-

хологической и коммуникативной стагнации, что является следствием привычки вести все коммуникативные процессы посредством использования цифровых инструментов. После формирования данной привычки индивид может столкнуться с проблемой осуществления реальной межличностной коммуникации в случае ее возникновения. Проблема отсутствия действительного общения с людьми – это проблема, которая может существенно исказить общие социальные условия.

Так, в 2021 году на базе Национального центра Биотехнологической информации было проведено уникальное исследование, в ходе которого сравнивались мозговые способности людей, которые продолжают активно практиковать межличностные коммуникации и тех, которые имели серьезные ограничения в живом общении с людьми. Результаты проведенного исследования показали, что люди, имеющие ограничение в личном общении, имеют определенные отставания в познавательных способностях, ухудшенную память, а также довольно ограниченные объемы серого вещества в разных долях мозга по сравнению с людьми, активно продолжающими практиковать межличностные коммуникации [4]. Все это в первую очередь может говорить о том, что полное отсутствие межличностных коммуникаций и или их существенное ограничение может привести как к психологическим, так и к физическим проблемам со здоровьем у человека, а также существенно отразиться на его общих интеллектуальных способностях.

Именно по этой причине, несмотря на все видимые преимущества перехода социума на новый этап коммуникации, необходимо не допустить полного замещения межличностных коммуникаций цифровой. Это необходимо для того, чтобы социум мог сохранять и продолжать укреплять межличностные связи между внутренними группами, а также выстраивать новые и интегрировать их в свою повседневность.

Таким образом можно сделать вывод о том, что формат цифровой коммуникации все увереннее закрепляется в современной действительности и привносит новые механизмы взаимодействия людей между собой, а также выполнения множества операций, исключая из них наличие какого-то либо межличностного контакта, либо же попросту сводя его к минимуму. При этом в ходе последовательной интеграции цифровых технологий в социум может произойти ряд негативных последствий, связанных с отсутствием межличностных взаимодействий. Из этого следует, что основной задачей новой ступени коммуникации выступает не только ее закрепление как основного механизма информационного обмена, но и сохранение межличностной модели коммуникативных отношений.

Список литературы

1. О. Косова Цифровая коммуникация: часть сборника «Рекомендации по дизайну и коммуникации для учреждений культуры.», 2015. – 7 с.

Ресурсы сети Интернет

2. Научный лидер: журнал, выпуск №28, 2021 // URL: <https://scilead.ru/article/705-kommunikatsii-v-tsifrovom-obshchestve>

3. Digital 2020: научное исследование // URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2020/01/digital-2020-3-8-billion-people-use-social-media/>

4. Associations of Social Isolation and Loneliness With Later Dementia: научная статья // URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/35676089/>

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОКУПОК НА МАРКЕТ-ПЛЕЙСАХ

К.Е. Князев

магистр

ИМОМИ ННГУ

Согласно статистике, треть покупателей начинают свое онлайн-путешествие с виртуальных площадок, таких как Amazon, eBay и т.д. Кроме того, продажи здесь составили 52% от мировых розничных онлайн-продаж. Не только клиенты, но и поставщики теперь также предпочитают так продавать свою продукцию. Можно констатировать: сейчас наступила эпоха маркетплейсов.

На онлайн-площадках существует бесприоритетная ситуация для всех. Владелец торговой площадки может получать хорошую сумму комиссионных от поставщиков и рекламодателей, клиенты же могут наслаждаться лучшим качеством обслуживания и конкурентоспособными ценами, а продавцы могут продавать свои товары без затрат на настройку веб-сайта и управление им.

Не только такие торговые площадки, как Amazon, eBay и Alibaba, захватывают мир, но и российские онлайн-рынки, как например OZON, Wildberries также феноменально выросли за несколько лет. Статистика это подтверждает: например, eBay демонстрирует устойчивый рост как доходов, так и активных пользователей. Можно выразить сомнения из-

за того, что эти данные могли возникнуть из-за пандемии COVID-19, в результате которой миллионы людей изменили свои привычки к покупкам в пользу онлайн-покупок [1]. Действительно, пандемия возымела свое действие, но, по сути, доходы eBay в первом квартале 2019 года были даже выше, чем за аналогичный период 2020 года.

Популярность онлайн-торговых площадок обуславливается прежде всего удобством, проявляющим себя в самых различных плоскостях.

- Удобство транзакций

Все транзакции потребителей происходят в сфере маркетплейса, то есть они не покидают торговую площадку. Платформа обычно включает в себя эффективный и надежный платежный шлюз, предлагающий множество вариантов и обрабатывающий платежи быстро и безопасно.

- Снижение затрат для продавцов

Онлайн-торговые площадки предоставляют всю необходимую инфраструктуру, а также постоянное обслуживание платформы. Механизмы безопасности, защищающие данные как пользователей, так и платформы, также предоставляются и поддерживаются торговой площадкой.

В дополнение к затратам на инфраструктуру онлайн-маркетплейсы также берут на себя расходы на маркетинг и рекламные акции. Предприятия и индивидуальные предприниматели, предлагающие свои товары и услуги на торговых площадках, могут рассчитывать на более широкую экспозицию и более высокую осведомленность, чем при самостоятельной рекламе. Это преимущество может быть особенно оценено стартапами, которым необходимо найти баланс между экономией средств и активным маркетингом.

- Высокий пользовательский трафик

Благодаря узнаваемости своего бренда онлайн-торговые площадки привлекают значительный пользовательский трафик. Покупатели, ищущие определенные товары или услуги, могут либо вернуться к продавцам, с которыми они заключали сделки ранее, либо открыть для себя новых.

Рост онлайн-покупок во время пандемии Covid-19

Как и следовало ожидать, во время пандемии количество онлайн-покупок резко возросло. В 2020 году онлайн-расходы на "Черную пятницу" выросли на 22% до нового рекорда в 9 миллиардов долларов, а онлайн-продажи в киберпонеделник достигли рекордных 10,8 миллиардов долларов [2].

Покупки в Интернете предоставляли людям многие из тех же возможностей, что и при розничной торговле, а зачастую и больше, без какого-либо риска воздействия на потребителя.

Кроме того, в 2020 году 49% потребителей по всему миру совершали онлайн-покупки чаще, чем до пандемии, и только для потребителей из США это число подскочило до 62% [3]. Рост онлайн-покупок из-за Covid-19 неоспорим, но онлайн-шопинг открыл двери как для новых преимуществ, так и для недостатков. Его рост имеет потенциальные последствия для изменения психологии потребителей при покупке.

Психология розничных покупок

Хотя иногда это может показаться случайным и хаотичным, розничные покупки – это продукт тщательного планирования, психологических исследований и анализа данных. Существует бесчисленное множество примеров методов розничной торговли, которые играют на наших привычках и врожденных реакциях.

Например, наиболее выгодные товары размещаются в правой части магазина, потому что большинство покупателей правши и, как правило, поворачивают направо, когда входят в магазин. Магазины даже снабжают зеркала, просто чтобы замедлить покупателей, потому что мы склонны останавливаться и смотреть на себя [4].

Такое использование психологии кажется довольно безобидным, но эта практика может стать гораздо более агрессивной и временами даже пугающей.

В книге «Сила привычки» Чарльз Дахигг рассказывает о том, как некоторые магазины смогли использовать модели и привычки предыдущих покупателей к расходам, чтобы предсказать стадии беременности своих потребителей и использовать это для определения их наиболее необходимых покупок. Затем они могли бы ориентировать конкретные скидки на этого клиента в зависимости от его потребностей [5].

Психология в розничной торговле используется для того, чтобы понимать привычки потребителя. Психологические исследования также определили, что люди в тридцать раз чаще пробуют бренд, если ожидают, что он принесет сильные эмоциональные, личностные, социальные или функциональные преимущества [6]. Совершая покупки, человек автоматически расставляет приоритеты в своих основных психологических потребностях, и розничные магазины используют это, чтобы повлиять на потребителей.

Психология онлайн-покупок

По мере того, как покупки переходят из сферы физического в сферу цифрового, принцип использования психологии для маркетинговых

манипуляций остается прежним, но есть несколько методов, которые в некоторой степени уникальны для онлайн-покупок. Один психологический факт, который, понимают большинство, заключается в том, что мы придаем большое значение социальному принятию.

Это явление называется социальным доказательством. Онлайн-ритейлеры могут использовать эту потребность в социальном подтверждении, предоставляя информацию от других пользователей о товарах, например обзоры или отзывы [7].

Цифровой рынок также активно использует концепцию дефицита. Большинство людей с большей вероятностью купят продукт, когда есть психологическое давление. Интернет-магазины могут использовать это, показывая таймеры, обратный отсчет или количество оставшихся товаров. Эти методы иногда могут использоваться в физических розничных магазинах, но онлайн-рынок позволяет им расширяться до уровней, которые не могут быть достигнуты на физическом рынке.

В этом главное различие в особенностях поведения на физическом и цифровом рынках. Хотя и те, и другие могут использовать психологические исследования для привлечения потребителей, цифровой рынок свободен от многих ограничений физического характера. Покупки в Интернете предлагают нам мгновенное удовлетворение, разнообразие и анонимность – функции, которые мы просто не можем получить в обычном магазине. Покупки в Интернете просто более привлекательны для нас психологически, и пандемия Covid-19 только подчеркнула это, сделав физические покупки намного более опасными и трудными. Эти преимущества выводят на новый уровень вредную привычку – шопоголизм.

Хотя интернет-магазины могут предложить больше, чем физические покупки, они также создают и несколько новых проблем. Наиболее серьезной из них является потенциальное длительное воздействие на мозг. Благодаря своей платформе цифровые ритейлеры имеют возможность использовать методы, вызывающие психологическое привыкание в такой степени, в какой они не могут сравниться с физическим рынком. Например, всплывающие окна, отслеживание рекламы или геймификация. В то время как регулярные покупки могут вызывать привыкание, все-таки покупки в Интернете могут поднять шопоголизм на новые высоты [8].

Покупки в Интернете также могут снизить нашу концентрацию внимания. Исследования показали, что покупки в Интернете приводят к тому, что сигналы мозга коррелируют с меньшей концентрацией вни-

мания. Мы уже знаем, что Интернет может вызвать множество проблем с нашим вниманием и пониманием информации, но, когда эти неотъемлемые эффекты Интернета сочетаются с онлайн-покупками, нам приходится бороться с такими проблемами, как замедленное время реакции и снижение концентрации [9].

Что это означает для будущего?

Цифровой рынок заставляет нас учитывать не только психологию покупок и рекламы в целом, но и специфическую психологию, присущую только цифровой платформе. Отныне необходимо учиться ориентироваться в психологии как физического, так и цифрового рынков. Возможно, мы не в состоянии бороться со своими естественными реакциями на определенные манипулятивные техники, но мы можем научиться распознавать их такими, какие они есть, когда их видим.

Мы можем посмотреть на яркие часы обратного отсчета или бесконечные страницы отзывов и понять, что перед нами методы, призванные убедить нас приобрести продукты. Мы понимаем, что бесконечные объявления и гиперссылки, появляющиеся на наших экранах, могут помешать нашей концентрации. Хотя мы, возможно, и не сможем избежать маркетплейсов, мы можем научиться распознавать психологические уловки и потенциальные ловушки, а не становиться их жертвами.

Список литературы

1. <https://www.statista.com/statistics/475574/ebays-quarterly-net-revenue>
2. <https://www.cnn.com/2020/12/15/coronavirus-pandemic-has-pushed-shoppers-to-e-commerce-sites.html>
3. <https://www.forbes.com/sites/blakemorgan/2020/10/19/50-statistics-showing-the-lasting-impact-of-covid-19-on-consumers/?sh=72503792261f>
4. <https://www.nytimes.com/2005/12/17/business/the-psychology-of-retailing.html>
5. <https://www.nytimes.com/2012/02/19/magazine/shopping-habits.html>
6. <https://www.forbes.com/sites/pamdanziger/2020/08/23/consumer-psychology-is-the-only-constant-in-a-changing-retail-market/?sh=59fa4c9b7003>
7. <https://medium.com/@bella.piccioli/online-shopping-psychology-101-understanding-what-drives-your-consumers-bf41070462b8>
8. <https://www.psychologytoday.com/us/blog/urban-survival/201511/10-signs-you-re-addicted-online-shopping>
9. <https://www.psychologytoday.com/us/blog/urban-survival/201812/study-suggests-online-shopping-hurts-your-attention-span>

«ТЕЙНМЕНТНЫЕ» КОММУНИКАЦИИ: ЭДЬЮТЕЙНМЕНТ, САЙЕНСЕЙНМЕНТ, ИНФОТЕЙНМЕНТ

К.А. Волкова

магистр,

СПбПУ, Санкт-Петербург

И.Ю. Мельникова

к. экон. н., доцент

СПбПУ, Санкт-Петербург

В современном обществе оперативность и полнота подачи информации важные, но не самые главные факторы, влияющие на качество коммуникации. Для аудитории важным элементом выступает интересная и запоминающаяся подача информационного продукта. В условиях информационного изобилия, когда разные каналы формируют сходную новостную картину дня, различаясь лишь отдельными деталями, успех определяет не столько то, что преподносится, сколько то, как каким образом это делается.

Такая информация, целью которой является формирование оптимальной системы отношений к субъекту со стороны целевых групп, называется PR-информацией. PR-информация всегда сегментирована, селекция информации и сегментация информационного потока позволяют эффективно управлять коммуникацией [5].

Существуют различные способы и техники управления и донесения информационного сообщения, например.

В статье речь пойдет о «тейнментных» коммуникациях. Начнем с рассмотрения понятия «эдьютейнмент». Эдьютейнмент представляет собой жанр, в котором переплетаются психологические, образовательные и игровые практики. Само слово «edutainment» впервые использовал Уолт Дисней в 1954 году для описания серии документальных фильмов о природе True-Life Adventures. В научном дискурсе впервые термин эдьютейнмент был использован в 1984 г. в статье А.Р. Молнар и Д.К. Деринжер.

В российской науке эдьютейнмент стал объектом научного интереса только в 2000-х гг., а сам термин преобладает в сфере педагогики. В медийную сферу он приходит лишь тогда, когда речь заходит о его непосредственном практическом применении. Исходя из этого, можно отметить, что эдьютейнмент – это сложный феномен, призванный по-

буждать аудиторию обратить внимание на необходимый материал, вызывающий интерес к нему, а также мотивирующий принять участие в учебном процессе, реализующимся в ходе просмотра программы.

Конечно, эдьютейнмент можно рассматривать и в качестве формата корпоративного обучения, то есть корпоративных коммуникаций или же в качестве способа удержания внимания целевой аудитории компании, которая так или иначе связана с научной сферой или сферой обучения.

Однако несмотря на то, что данное понятие чаще связано именно с образовательным процессом, эдьютейнмент можно рассматривать не только в сфере самого образования, но и в сфере коммуникаций компании с целевой аудиторией. То есть эдьютейнмент можно рассмотреть, как формат подачи контента и коммуникации с ЦА.

Связь эдьютейнмента с созданием контента для целевой аудитории можно увидеть на примере проекта «Арзамас». Так, медиапродукт «Арзамаса» «Древний Рим за 20 минут» является «эталонным» с точки зрения совмещения приемов сторителлинга и визуальных приемов эдьютейнмент. Ролик на текущий момент имеет 16 млн просмотров на сайте YouTube. Специфика функционирования просветительских проектов в цифровой среде заключается в использовании элементов партиципаторной культуры (культуры соучастия), которая предполагает прямое взаимодействие с массовой онлайн аудиторией посредством вербальных (комментарии) и невербальных средств (лайки, репосты и т. д.). Этот фактор сильно влияет на формирование самого контента и подбор материалов, который может быть наиболее интересен целевой аудитории.

В качестве формата коммуникации эдьютейнмент можно рассмотреть на примере TED-конференций, которые на сегодняшний день превратились в большой просветительский проект в цифровой среде.

Эдьютейнмент является эффективным методом стимулирования познавательной деятельности, в том числе может использоваться в сфере политической коммуникации. При этом результат воздействия на аудиторию может быть и положительным и отрицательным.

С одной стороны данный метод способен привлекать и удерживать внимание аудитории, с другой – его применение не работает системно и устойчиво. Если скучающий потребитель увлечен какой-то развлекательной программой, с помощью которой он усваивает информацию, то нет гарантии, что завтра его заинтересует эта же программа, а не другая. Поэтому всегда важно соблюдать баланс между информацией,

мультимедийными продуктами, психологическими приемами и современными технологиями и доносить сообщение, не перенасытив его и не превратив в стендап.

Несмотря на противоречивость оценок возможностей влияния эдьютейнмента на людей исследователи отмечают, что большинство продуктов современных массмедиа предназначены именно для развлечения аудитории. Одной из причин проявления этой тенденции является экономическая: средства массовой информации, содержание которых направлено на развлечение потребителей, используются как эффективная система распространения рекламы.

В этой связи стоит обратить внимание на работу Р. Донована, в которой предлагается новое понимание термина эдьютейнмент. Автор определяет его как технологию создания медиапродукта с целью привлечения внимания к социально важным темам общества. Технология эдьютейнмент может быть использована для создания просветительского материала как в социальных, так и в научно-образовательных целях.

Что касается восприятия аудиторией, молодые люди легче справляются с многозадачными поручениями. Они стали лучше понимать информацию, представленную нелинейно, то есть допускающую активное участие воспринимающего ее человека. Существует мнение, что технология эдьютейнмент соответствует нуждам современного человека, восприятие которого изменено из-за постоянного использования компьютерных технологий.

Согласно исследованию 2022 года [13], в котором был опрошен 341 человек молодежного возраста, 55,3% выделяют самореализацию и развитие одним из главных приоритетов жизни и считают, что могут достичь этого с помощью образования.

Исходя из данных, можно сказать, что эдьютейнмент как метод коммуникации и создания контента способен не только донести информацию и знания, но создать и укрепить эмоциональную связь с целевой аудиторией, зацепившись за их ценностные ориентиры.

Этот метод также может быть применим к ивент-менеджменту, который непосредственно коррелирует со связями с общественностью. Развивающий контент с элементами игры и развлечений использовался, например, при работе над юбилейным фестивалем науки «НАУКА 0+». С помощью эдьютейнмента и сайенсейнмента (о нем речь пойдет далее) была налажена коммуникация между наукой и обществом через привлечение внимания к работе ученых, преподавателей, демонстрации

результатов исследовательской деятельности, способствующих развитию общества и повышению качества и уровня жизни людей.

Близкое к эдьютейнменту понятие, которое упоминалось выше, – сайнстейнмент.

Понятие «сайнстейнмент» (от англ. science – наука, entertainment – развлечение) используется для обозначения изложения и подачи научной информации для массовой аудитории через интеграцию в контент развлекательных элементов [10].

В то же время некоторые исследователи медиа считают, что сайнстейнмент является разновидностью инфотейнмента, т. е. представляет развлекательный вариант подачи важной информации.

Без сайнстейнмента научно-популярная информация не сумела бы привлекать массовую аудиторию. Развлекательный характер (шутливые замечания, графические изображения – нередко анимированные, экспрессивное поведение ведущего, активная жестикуляция) позволяет максимально упростить восприятие научных данных, превратить довольно затяжные и трудновоспроизводимые научные эксперименты или явления в увлекательный рассказ (сторителлинг) с игровыми сюжетами.

Следующее понятие, которое будет рассмотрено, – инфотейнмент.

Инфотейнмент представляет собой стиль преподнесения сообщения, когда серьезные события или идеи подаются в развлекательной, непринужденной форме или с оттенком развлекательности. Это симбиоз информации и развлечения. Понятие инфотейнмент возникло в результате объединения двух английских слов: information и entertainment (информация и развлечение).

Инфотейнмент имеет две разновидности – все медиатексты можно условно поделить на:

1. конструктивные;
2. деструктивные.

Конструктивный инфотейнмент – медиатекст – с достаточной степенью информативности для целевой аудитории, в красивой, удобоваримой, легкоусваиваемой "упаковке" из нетекстового содержания. В результате его потребления удовлетворяется потребность не только в развлечении, но и в знаниях, возможности услышать авторитетное мнение и сличить его с собственным.

Деструктивный инфотейнмент – медиатекст, в котором акцент делается исключительно на констатации факта и транслировании эмоций, с ним связанных, когда информация, новости превращаются в объект

любопытства. В этом случае развлечение и передача эмоций большее важны, чем передача смыслов.

Успех инфотейнмента основывается на элементарной человеческой потребности удовлетворения эмоциональных нужд. Хороший инфотейнмент вызывает бурную реакцию, создает чувство и ощущение чего-то неожиданно пережитого.

Выделяют основные принципы инфотейнмента:

1. развлекать и учить лучше, чем рекламировать и продавать;
2. история из жизни лучше, чем рассказ о предмете маркетинга;
3. притча, шуточный рассказ лучше, чем нудное повествование;
4. интервью с лидером лучше, чем констатация собственного мнения;
5. ток-шоу лучше, чем повествовательная программа;
6. интерактив и соучастие аудитории в обсуждении лучше, чем презентация;
7. эмоциональный репортаж с места события лучше, чем пересказ очевидца;
8. авторское видео с происходящим процессом лучше, чем инструкция по пользованию.

Основной отличительной чертой инфотейнмента является апелляция к эмоциям аудитории. Переживание любых ситуаций, имеющих яркую эмоциональную окраску, встраивается в человеческую память и является достаточно стабильной структурой, впоследствии определяя мнения, взгляды и поведение человека [9].

В таблице представлено сравнение «тейнментных» коммуникаций, их общие и специфические черты.

Таблица

Общие и специфические черты «тейнментных» коммуникаций

Технологии	Решаемые задачи	
	общие	специфические
Эдьютейнмент	<ul style="list-style-type: none"> • транслирование информации; • формирование/удержание интереса аудитории; • развлечение; • формирование эмоциональной связи с потребителем контента. 	конечная цель – обучение и приобретение знаний и навыков в процессе коммуникации.
Сайенсейнмент		конечная цель – усвоение сложной научной информации.
Инфотейнмент		конечная цель – восприятие простой информации, фактов и событий с эмоциональной привязкой.

В заключение можно сказать, что все представленные технологии являются эффективным способом воздействия на эмоции целевой аудитории и способны за счет этого устанавливать связь между компанией и потребителем информации.

Важно отметить, что некоторые «тейнментные» коммуникации благодаря своим особенностям, а именно, – уклону на научность и образование, являются эффективными при продвижении технически сложных решений и продуктов, образовательных программ и проектов, а также при продвижении инноваций в условиях несформированного фундаментального знания о продукте.

Список литературы

1. Беляков П.В. Эдьютейнмент в цифровой среде: социокультурный анализ технологий // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2018. №8-2 (41).

2. Кармалова Е.Ю., Ханкеева А.А. Эдьютейнмент: понятие, специфика, исследование потребности в нем целевой аудитории // Вестник ЧелГУ. 2016. №7 (389).

3. Карпенко И.И., Сабылинская О.А. Эдьютейнмент как метод подачи информации в практике телевизионного вещания: невербальные приемы (часть 1) // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2016. №14 (235).

4. Евдокимов В.А. Эдьютейнмент в массмедиа: от сложного к простому // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2012. №1.

5. Неренц Д.В., Скворцова А.Н. Особенности применения метода сайнстейнмента (sciencetaiment) в научно-популярной журналистике (на примере программ телеканала «наука») // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2021. №10.

6. Гордовский Д. Что такое инфотейнмент и как его использовать в маркетинге // Calltouch Blog (сайт). – URL: <https://www.calltouch.ru/blog/chto-takoe-infotejment-i-kak-ego-ispolzovat-v-marketinge/> (дата обращения: 29.11.2022).

7. Инфотейнмент для PR-щика и контент-маркетолога // Записки маркетолога (сайт). – URL: https://www.marketch.ru/marketing_marginalia/infotainment-style-content-marketing/ (дата обращения: 30.11.2022).

8. PR-информация // Социологическая энциклопедия (сайт). – URL: <https://voluntary.ru/termin/pr-informacija.html> (дата обращения: 13.10.2022).

9. Melnikova I.Y. et al. Perception of Advertising Within the Context of Generational Theory //Proceeding of the International Science and Technology Conference" FarEastCon 2021". – Springer, Singapore, 2022. – С. 179–188.

10. Блюм Д., Кнудсон М., Маранц Хениг Р. Полевое руководство для научных журналистов: Учеб. пособие. М.: Альпина нон-фикшен, 2018.

11. Edutainment // Aquarius Group PR (сайт). – URL: <https://aquariusgrouppr.com/edu> (дата обращения: 27.10.2022).

12. C2 (официальный сайт агентства по организации и проведению мероприятий в Монреале, Канада). – URL: <https://www.c2montreal.com/#/> (дата обращения: 30.11.2022).

13. Каменная Е.О., Коноплева Н. Образование как базовая ценность российской культуры: история и современность // Ценности и смыслы. 2022. №2 (78).

РЕКЛАМА КАК ЛИТЕРАТУРНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ЖАНР

В.А. Мартынова

студентка

ИМОМИ ННГУ

В научной терминологии существует множество дефиниций понятия «реклама». Ее рассматривают как метод достижения некоторых политических, социальных и коммерческих целей, как институт воздействия на участников экономического процесса или даже как область искусства. Однако о рекламе с точки зрения литературоведения было сказано не так много. Именно это обстоятельство стало основным аргументом для более детального изучения проблемы литературно речевых актов и прагматических функций литературы. Таким образом, проблематику данной работы можно сформулировать как определение места рекламы в теории литературоведения.

Литература может рассматриваться как высказывание. Высказывание как речевой акт предполагает взаимопонимание адресата и адресанта. Это может быть отнесено и к литературе, так как в процессе чтения принимающий информацию субъект осознает ее, хоть и не в абсолютной степени. В статье «Проблема речевых жанров» М.М. Бахтин утверждает, что любое высказывание основывается на предыдущем высказывании, но вместе с тем само по себе является основой для следующего [1]. Такая «преемственность» характерна и для литературы. Немецкий литератор Иоганн Вольфганг Гёте в своем произведении «Страдания юного Вертера» упоминал известных греческих авторов, произведения которых существовали уже многие века [2]. То, что современная культура во многом опирается на произведения прошлого, и вовсе очевидно. В наши дни можно достаточно часто встретить аллюзии на творчество самого Иоганна Вольфганга Гёте, что демонстрирует неразрывную

связь высказываний разных времен. Идеи, изложенные одним литератором, опираются на его читательский опыт и, быть может, найдут свое дальнейшее развитие в высказываниях других литературных деятелей. В таком разрезе литература является способом описания жизненного опыта, желания автора поделиться своим взглядом на ту или иную проблему, что делает ее похожей на высказывание. Таким образом, литература схожа с высказыванием тем, что предполагает взаимодействие читателя с автором и порождает новую коммуникацию.

В статье «Лингвистика и поэтика» Р.О. Якобсон приводит разработанную им коммуникативную схему. Он считает, что в любом речевом событии можно выделить адресата, контекст, сообщение, контакт, код, адресанта. Исследователь говорит, что описать речевой акт можно с точки зрения того, какой составляющей схемы уделяется больше внимания. Каждому из этих компонентов соответствует своя функция. Р.О. Якобсон отмечает, что текст всегда является совокупностью неких функций.

Говоря о рекламе, как о тексте, мы можем заметить ее направленность на адресата и контекст. В большей степени рекламное сообщение направлено на потребителя (то есть адресата). Эту функцию Якобсон называет конативной. Она проявляется в частом использовании в рекламе повелительного наклонения. Всеми известная фраза из советского фильма «Операция «Б» и другие приключения Шурика» «Налетай, торопись, покупай живопись» является ярким проявлением конативной функции рекламы. Кроме того, можно говорить, что главной функцией рекламы является референтивная, то есть передача некой информации от адресанта до адресата. Любое рекламное сообщение несет некоторую информацию, которую должен получить потребитель, осмыслить и совершить некое действие [4]. Таким образом, проанализировав рекламу по модели Р.О. Якобсона, мы можем прийти к выводу, что основной целью рекламы является привлечение внимания адресата и донесение до него некой информации. Подобная направленность рекламы наталкивает нас на мысль, что она может быть рассмотрена с точки зрения прагматики.

Т. Ван Дейк в статье «Прагматика литературной коммуникации» рассуждает о том, что такое литературная прагматика. Он утверждает, что есть три основные составляющие любого текста: синтаксис, семантика и прагматика. «Синтаксис изучает то, что и как (это) сказано..., семантика рассматривает, что это означает..., а прагматика занимается тем, что (тем самым) сделано». Таким образом, говоря о прагматике, можно говорить о преобразении реального мира, произошедшего вследствие некоего литературного высказывания. Как уже упоминалось

ранее, можно с большой вероятностью принять объяснения того, как реклама соотносится с теорией литературоведения, и почему рекламу можно считать литературой. Принимая во внимание исследование Ван Дейка можно утверждать, что в рекламе, как в литературном жанре, главную роль играет прагматический аспект. Сложно представить, какая литература столь явно побуждает читателя к действию. Рекламные посты могут быть написаны не в соответствии с литературным каноном, а иногда и не с правилами русского языка, то есть на семантику и синтаксис обращается не так много внимания, как на прагматическую сторону рекламного текста [3].

Проведенные исследования дали возможность утверждать, что реклама может считаться литературой и может быть рассмотрена с точки зрения литературоведения. Наша работа показала, что реклама является литературным актом, в большей степени опирающимся на прагматический аспект текста. Исследование затронуло лишь малую часть проблематики взаимосвязи рекламы и литературы. Представленные результаты могут послужить базой для дальнейших исследований в этой сфере.

Список литературы

1. Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров: Собр. соч. / М.М. Бахтин – М.: Русские словари, 1996.
2. Гёте, И.В. Страдания юного Вертера / И.В. Гёте: издательство АСТ, 2020.
3. Дейк, Т. Прагматика литературной коммуникации: перевод Е.В. Захаркив / Т. Ван Дейк: Амстердамский университет, 1981.
4. Якобсон, Р.О. Лингвистика и поэтика / Р.О. Якобсон – М.: Структурализм: "за" и "против", 1975.

КОММУНИКАТИВНАЯ СПЕЦИФИКА РЕГИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

К.А. Белорукова

магистр

ИМОМИ ННГУ

Как известно, сельский туризм зародился уже сотни лет назад: еще в Древней Руси было принято выезжать в сельскую местность на охоту, рыбалку, париться в бане. Причем не только сами жители страны имели

такой досуг, но и высокопоставленные люди возили, показывая свои владения и образ жизни страны «заморским» гостям.

Несмотря на это, в нашей стране этот вид туризма официально стали выделять лишь в XX веке. Это свидетельствует о том, что данное направление находится на начальном этапе своего развития.

Сельский, или аграрный туризм, может быть рассмотрен в разных значениях. В узком смысле это мероприятия, направленные на развитие благоприятных социальных условий, повышение экономической эффективности субъекта и уровня конкуренции, либо ее стимулирование на туристическом рынке. В широком смысле данный вид туризма играет роль ведущей отрасли для определенного населенного пункта, а может, и целого региона, когда вся инфраструктура фактически подстраивается под туристические нужды.

Во втором случае аграрный туризм должен быть цивилизованным, предлагать туристам разнообразные виды отдыха и времяпрепровождения в сельской местности. Например, сочетать отдых с работой на фермерском подворье, проведение различных этнографических семинаров и экскурсионных маршрутов, включать дегустацию экологически чистых натуральных продуктов. В полном объеме, «туристский» продукт, основанный на сельской инфраструктуре, должен объединять в себе целый перечень направлений туризма: агротуризм, спортивный туризм, гастротуризм, этнический туризм, экотуризм, природно-географический, что и включает сельский туризм по своему определению.

Хотелось бы отметить, что несмотря на рост популярности исследуемого типа отдыха, далеко не каждый готов и хочет испытать на себе всю «прелесть» местности с менее развитой инфраструктурой по сравнению с его домашней. Таким образом, в рамках исследования агротуризма можно наблюдать проявление культурного нонконформизма.

В текущих реалиях до событий последних лет население земного шара достигло того уровня развития, когда границ между странами и континентами практически не было. Путешествовать с каждым годом становилось все проще: появилось множество различных способов перемещения, и появилось множество стереотипов в области отдыха и того, как именно человек должен проводить свои туристические поездки. Например, если вы летаете во время отпуска отдыхать за границу никто не удивится, но в случае поездки по глубинкам страны – на Вас могут посмотреть неодобрительно, или недоуменно.

Другими словами, культурный нонконформизм показывает независимость от чужого мнения или влияния авторитетной группы. Это спо-

способность смотреть шире и выходить за общепринятые рамки возможного, разбивая стереотипы, выражая протест против стандартизации. Так, во время сельско-туристической поездки личность развивает навыки критического мышления и способность анализировать новую информацию, уже непривычную в современном мире. Таким образом, желание небольшого процента жителей страны отправиться в агро-туристическую поездку, напитаться силой истории, исследовать культурные и гастрономические особенности регионов является также и способом выделиться из общей массы.

Именно благодаря неконформизму развиваются узкие направления и виды туризма, к примеру агротуризм, бэкпекер-туризм, мрачный туризм, караванинг, космический туризм и др.

Причина сложности продвижения сельского туризма не только в недостаточности удобств села, его аскетичности или «древности», но и в воздвигении десятилетиями жителями города и деревни коммуникативных барьеров: сначала кто-то не хочет понимать, а с течением времени следующий уже не может понять своего оппонента.

В связи с этим четко прослеживается важность идентификации регионов, уникальность их продвижения, использование различных инструментов маркетинга, в том числе, продвижение сказаний и легенд, местные гастрономические фестивали и так далее, а частью целевой аудитории исследуемого вида туризма будут являться личности- неконформисты.

Развитие туризма на сельских территориях является социально значимым видом предпринимательской деятельности, который способствует устойчивому развитию как сельских территорий: развитию инфраструктуры, улучшению качества жизни, увеличению доходов местного населения, созданию рабочих мест, поддержке и сохранению традиций и культуры, сохранению экологии, так и развитию городской среды, благоприятной для здоровья, духовно и физически. Также актуально обращение к опыту психологических практик, ознакомление туристов с технологиями достижения духовного и психологического здоровья путем уединения с природой, познания ручного труда, погружения в историю быта. Такой опыт расширяет сознание людей, рушит коммуникативные барьеры села и города.

ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

Д.А. Пантелеева

А.В. Селюгина

студенты

ФГАОУ ВО СПбПУ, г. Санкт-Петербург

Сегодня специалистами по рекламе придуманы самые разнообразные способы привлечения внимания к брендам. Рекламная индустрия постоянно генерирует новые нетрадиционные методы продвижения. Всё чаще социальные организации, благотворительные фонды и компании, которые хотят привлечь внимание к острой социальной проблеме, стали использовать экстремальную рекламу. В ней могут показываться сюжеты насилия, природных бедствий, трагедий, вызывающие негативный отклик. С помощью шокирующих и аморальных моментов реклама привлекает к себе особое внимание.

Термин «экстремальный» принято понимать как крайний, необычный по трудности, сложности. В Кембриджском словаре понятие определяется как очень тяжёлый, плохой, неразумный, неприемлемый. Также «экстремальный» имеет значение преувеличенный и превышающий понятия «обычный», «обыденный». Обобщая вышесказанное, можно дать определение термину. Экстремальная реклама – определенный вид коммуникационной деятельности, являющейся необычной и в крайней степени тяжёлой для общего восприятия; это реклама, демонстрирующая сюжеты, в какой-то мере неприемлемые для зрителя.

Свое начало экстремальная реклама получила в XX веке, когда все население мира было потрясено революционными изменениями и трагедиями глобального характера – Первая и Вторая мировая война, атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки, авария на Чернобыльской АЭС, циклон «Бола» и другие [10].

После этих событий оживление экономики, быстрый рост производства и конкуренции спровоцировали разработку новых рекламных концепций и способов продвижения товаров. Одним из трендов коммуникационной деятельности становится ориентация на долгосрочные, партнерские отношения с целевыми аудиториями, в основе которых – достоверная информация и учет интересов стейкхолдеров [8, 226]. При этом в последние годы акцент смещается на формирование эмоцио-

нальной вовлеченности, психологическое восприятие рекламы целевой аудиторией.

Специалисты по рекламе в Западной Европе, занимаясь изучением характера влияния коммуникаций на реципиентов, пришли к выводу, что реклама является способом продвижения товаров и источником дохода. Изучение мотивов поведения потребителя и создание цифровых технологий – мониторы, светодиоды – способствовали замене старых способов привлечения внимания и росту эффективности коммуникаций [5].

Распространение экстремальной рекламы в США связано с переходом популярности от радио- к телерекламе, в которой рекламодатели акцентировали свое внимание на формировании образа бренда в сознании целевых аудиторий. Использование экстремальной рекламы помогало выделить товар или услугу на фоне аналогичных или взаимозаменяющих, так как ее параметры значительно отличались от параметров привычной рекламы. Из-за этого рекламу было сложно не досмотреть до конца и не запомнить [4].

В то время как США и Западная Европа пытались модернизировать способы донесения рекламной информации потребителям, Россия только выходила из финансово-экономических кризисов, соответственно, необходимости в рекламе, как кроме политической, не было. Этим объясняется позднее начало развития экстремальной рекламы в нашей стране, и в настоящий момент она только начинает набирать обороты [5].

Понимание отношения потребителя к рекламной деятельности компании и его эмоционального состояния важно для дальнейшего развития бренда в целом. Потребители, окруженные многочисленными рекламными предложениями, в определенное время ими насыщаются и перестают проявлять какой-либо интерес к ним. Чтобы не потерять потенциального потребителя, компании решили проводить ряд рекламных мероприятий, вызывающих смешанные чувства и содержащих провокационное стимулирование [4].

Экстремальная реклама так сконструирована, что неизбежно вызывает сильные эмоции у человека – страх, тревогу, любовь, возбуждение, отвращение. Можно проследить открытую манипуляцию человеческим поведением за счет этих инструментов [4]. Открытая манипуляция – влияние на подсознание человека, которое рефлекторно действует помимо его воли и желаний [9].

По А.П. Назаретяну существует базовая потребность людей в экстремальных ощущениях, которая порождает желание или побуждает их совершать противоправные или опасные действия – превышение скоро-

сти, занятие альпинизмом без страховки, прыжки со скалы в море и другое. Стоит отметить, что несмотря на сильное желание приблизиться к грани опасного, люди «рационализируют» свои иррациональные потребности [4]. Некоторые специалисты считают, что потребность в ощущении ужаса обусловлена желанием отойти от повседневных проблем. Люди до такой степени устают от ежедневной рутины, что готовы пойти на риск [1, 144]. Используя методы экстремальной рекламы, специалисты удовлетворяют потребность людей в острых ощущениях за счет нетрадиционных и несколько гипертрофированных сюжетов. Приобщаясь к потреблению бренда, человек соотносит себя с этими ощущениями и чувствует эмоциональную наполненность.

Как уже было сказано ранее, буквально каждое десятилетие прошлого века человек был погружен в состояние тревоги, стресса, паники и страха. Одно глобальное событие за другим наносили разрушающий психологический ущерб его здоровью – депрессия, психосоматические расстройства, панические атаки. Из-за быстрой смены обстоятельств человек, не успевая проработать первое травмирующее воспоминание и выйти из него, проваливался в другое. Привыкая к сильным эмоциям и острым ощущениям, человек начинает чувствовать дискомфорт, когда событие или действия в прошлом, которые привели его к такому состоянию, перестают существовать или заменяются чем-то другим. Соответственно, при таких обстоятельствах его восприятие окружающей действительности и отношение к ней меняются, что отражается на его предпочтениях и решениях. Применяя провокационные и шокирующие методы, рекламная кампания уже частично удовлетворяет потребность человека в сильных чувствах, а покупка и использование товара – полностью.

Стоит отметить, что не все попытки использования экстремальной рекламы увенчались успехом. Некоторые специалисты, пытаясь как можно больше использовать нестандартные средства и элементы, полностью вытесняют рекламируемый продукт из коммуникационного сообщения. И здесь возникает вопрос – какую цель преследовал отправитель сообщения? Рекламная кампания может иметь большой успех при условии, что шок будет элементом, а не главной целью коммуникации. Креативность и главный посыл должны быть равнозначны.

Очень важно деликатно и тактично использовать примеры неблагоприятных факторов среды в рекламе, так как это может вызвать у человека с посттравматическим стрессовым расстройством повторное переживание психологической травмы и тяжелые негативные эмоции, что

полностью будет противоречить поставленным целям рекламной кампании – оттолкнет от покупки продукта и приведет к созданию негативных ассоциаций с брендом.

Экстремальная реклама требует усиления государственного регулирования: если такая реклама вызывает протесты со стороны зрителей, то нужно запретить ее распространение и, в некоторых случаях, финансово наказать рекламодателя.

Экстремальную рекламу в зависимости от содержания можно разделить на следующие типы:

1. Реклама с использованием сюжетов насилия;
2. Реклама, показывающая стихийные бедствия и их последствия;
3. Реклама с упоминанием трагедий (губительные катастрофы, ужасные происшествия);
4. Реклама с использованием тревожных сюжетов.

Первый тип рекламы с использованием сюжетов насилия показывает сцены с видом телесных повреждений, крови, с упоминанием психологических травм и с использованием физического насилия. У зрителя может проявляться чувство справедливости, из-за этого он хочет помочь предотвратить страдания других и уберечь себя. Чаще всего этот тип маркетингового продвижения используется в благотворительных и социальных сферах.

Второй тип затрагивает тему стихийных бедствий, природных явлений, которые имеют чрезвычайный характер и представляют опасность как для людей, так и для материальных ценностей. В такой рекламе показывают цунами, землетрясения, извержения вулканов, наводнения и последствия природных катастроф.

Третий тип рекламы упоминает или косвенно использует сюжеты трагедий – ужасных происшествий, несчастий общественного характера. Компании используют данные события в «черных» целях, поскольку такая категория инфоповодов имеет самую широкую обратную связь.

Четвёртый тип экстремальной рекламы использует тревожные сюжеты, которые могут быть связаны как с созданием опасной обстановки, где зрителя держат в напряжении, так и с показом сюжетов для любителей острых ощущений.

Все типы экстремальной рекламы стремятся вызвать у зрителя определённый отклик, который зависит от целей кампании. Обобщив все известные нам примеры экстремальной рекламы, мы выделили две основные конструкции сюжетов, используемых в экстремальной коммуникации с целевыми аудиториями.

Первая структура – коммерческая. В ней хотят показать, что рекламируемый товар или услуга помогут решить любую проблему. Продукт предстаёт в образе благодетеля, который появляется в середине или конце рекламного сюжета. Данная конструкция хорошо воспринимается и создаёт положительный имидж бренду, в том числе за счет контраста на фоне негативных событий.

Вторая структура – социальная. Целью кампании является изменение модели общественного поведения и привлечение внимания к проблемам природного, техногенного и социального характеров.

Существует ряд законов, принятые регулировать и контролировать рекламу с использованием сюжетов шокирующего характера.

В Российской Федерации реклама не должна побуждать к совершению противоправных действий призывать к насилию и жестокости [2, 5]. Также запрет накладывается на демонстрацию употребления табака, никотиносодержащей и алкогольной продукции [2, 5]. То есть большинство видов экстремальной рекламы в рамках законодательства РФ может существовать, при соблюдении Федерального закона №38. Отдельно стоит отметить 6 статью данного документа. Для защиты несовершеннолетних в рекламе не допускается показ детей в опасной обстановке [3, 6]. Это означает полный запрет на использование сюжетов с несовершеннолетними в экстремальной рекламе.

В США регулирование рекламной деятельности осуществляется не только органами публичной власти (на федеральном и региональном уровнях), но и в большой степени, с помощью саморегулирования: если человеку не понравилось содержание рекламы или он посчитал, что она может нанести какой-либо ущерб другим, он обращается в специальные службы, регулирующие действия рекламных кампаний, с просьбой ввести соответствующие меры [7].

В международном кодексе рекламной деятельности отмечается, что реклама не должна без обоснованных причин использовать эмоциональный триггер, как страх, и содержать сюжеты, которые могут спровоцировать акты насилия [8, 3]. Статья 3 также указывает на запрет использования суеверий и дискриминации по расовому и религиозному признаку. Таким образом, экстремальная реклама, построенная на страхе и призыву к насилию, не соответствует мировому кодексу. Акцент делается на благопристойности сюжетов, чтобы они не шли вразрез с общепринятыми нормами.

Сделав сравнительный анализ отношения стран к использованию сцен шокирующего характера, мы пришли к выводу, что западные

страны больше обращают внимания на экстремальную рекламу и ее использование посредством введения правил, регламентирующих рекламную деятельность субъектов, обратной связи с людьми, на которых направлена реклама, и отслеживания. В Российской Федерации существует больше правил, регламентирующих использование образов несовершеннолетних, распространение алкогольной и табачной продукции. Стоит отметить, что в России применение экстремальной рекламы – редкое явление, и, можно сказать, только начинает свое развитие, поэтому введение ограничительных мер по отношению к данному виду коммуникаций еще не осуществлено, но является задачей на ближайшую перспективу.

Практика использования темы глобальных катастроф является способом удовлетворения общественных потребностей в эмоциональном возбуждении. Применение экстремальной рекламы стимулирует воздействие сильной эмоциональной реакции потребителей на бренд. Вместе с тем данный вид коммуникационной деятельности в ряде случаев способствует объединению людей посредством призывов участвовать в благотворительных и иных общественно полезных проектах (через понимание того, какой страшной или опасной проблеме придется противостоять).

Нужно помнить о необходимости оценки целесообразности и приемлемости экстремальной рекламы, учитывать законодательные и этические нормы. Поскольку такая реклама содержит в себе сцены насилия, трагедий и жестокости, она должна соответствовать возрастному рейтингу зрителей и транслироваться в разрешенных местах в определенное время. Реклама не должна вредить психике человека и побуждать его совершать необдуманные поступки. Таким образом, создание и порядок показа экстремальной рекламы должны регулироваться государством.

Мы считаем, что реклама должна следовать нормам морали, транслировать гуманистические ценности. Человек несёт ответственность за сохранение представлений о добре и зле. Использование сюжетов, которые выходят за рамки обыденного, на чём и построена экстремальная реклама, несет в себе ложные ценности и стереотипы. Чем больше необычного вокруг нас, тем больше оно становится повседневным. Если в наши ценности войдут насилие и тревожные сценарии, то изменится путь формирования личности. На наш взгляд, это может губительно отразиться на социуме, потеряется истинный смысл морали. Реклама не должна запугивать покупателя, вместо страха нужно транслировать

добро. Она может быть эстетичной, забавной, вызывать улыбку, чувство умиления или радости, украшать нашу жизнь [11, 187]. Ведь гуманистические ценности придают значение человеку, а он придаёт смысл и путь обществу. За рекламной деятельностью стоят люди, и они должны осознавать ответственность за послы и смыслы, которые они передают целевым аудиториям.

Список литературы

1. Грошев И.В., Морозова Л.В. Особенности воздействия элементов шокирующей рекламы на поведение потребителя // Социальная психология и общество. 2012. Том 3. № 1. С. 142–150.
2. Закон Российской Федерации "Федеральный закон "О рекламе"" от 13.03.2006 № N 38-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2006 г. – Ст. 5 с изм. и допол. в ред. от 13.03.2006.
3. Закон Российской Федерации "Федеральный закон "О рекламе"" от 13.03.2006 № N 38-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006 г. – Ст. 6 с изм. и допол. в ред. от 05.12.2022.
4. Использование темы глобальных катастроф в современной рекламе // Учебные материалы URL: <https://works.doklad.ru/view/ih2Ph-bMwrs.html> (дата обращения: 19.10.2022).
5. История рекламы XX века // Справочник VS URL: https://spravochnikvs.com/istoriya_reklamy_hh_veka?ysclid=I9eleaio8w516304172 (дата обращения: 19.10.2022).
6. Международная торговая палата "Международный Кодекс рекламной деятельности (Кодекс МТП)" от 1995 № N 432/п // Официальный интернет-портал правовой информации. – 2006 г. – Ст. 3
7. Особенности правового регулирования рекламной деятельности в зарубежных странах // nnre.ru URL: http://nnre.ru/delovaja_literatura/pravovoe_regulirovanie_reklamnoi_deyatelnosti/p16.php?ysclid=Ibecmh5ldv777314256 (дата обращения: 22.01.23).
8. Пискунова Е.Е., Мельникова И.Ю. Модели клиентоориентированного бизнеса // Kant. – 2018. – №. 3 (28). – С. 225–232.
9. Разнообразие манипуляций // ПСИХОЛОГОС URL: <https://psychologos.ru/articles/view/raznoobrazie-manipulyaciy> (дата обращения: 19.10.2022).
10. Самые страшные события 20 века // МирТесен URL: <https://extremal.mirtesen.ru/blog/43506597933/Samyie-strashnyie-sobyitiya-20-veka?ysclid=I9eoj710r7243182625> (дата обращения: 19.10.2022).
11. Melnikova I. Y. et al. Perception of Advertising Within the Context of Generational Theory //Proceeding of the International Science and Technology Conference "FarEastCon 2021". – Springer, Singapore, 2022. – С. 179–188.

РАЗВИТИЕ ЛЫЖНОГО СПОРТА И ПРОПАГАНДА ЛЫЖНЫХ ГОНОК, КАК ОДНОГО ИЗ НАИБОЛЕЕ ДОСТУПНЫХ ВИДОВ СПОРТА В РОССИИ

К.С. Сагайдак
магистр
ИМОМИ ННГУ

Снег, как явление природы, является неотъемлемым элементом бытовой культуры россиян, равно как и лыжи – способ зимнего передвижения. Примечательно, что самая древняя лыжа в мире была найдена в России в Республике Коми. В настоящее время она хранится в Национальном музее республики и носит название «Лыжа Йиркапа».

Лыжный спорт не только один из самых популярных зимних видов спорта, но и один из самых доступных. Российские лыжники многие десятилетия пополняют «копилку» сборной большим количеством золотых, серебряных и бронзовых медалей в различных дисциплинах зимних Олимпийских игр, Чемпионатов мира и национальных Чемпионатов.

Создать условия и мотивацию заниматься спортом, в частности, лыжными гонками, и вести здоровый образ жизни, повышая тем самым не только качество самой жизни, но, и, способствуя гармонизации личности, призван федеральный проект «Спорт – норма жизни», который развивается в рамках национального проекта «Демография». В рамках проекта проходят всероссийские массовые спортивные мероприятия, например, знаменитая зимняя гонка «Лыжня России».

Привлекать людей к активному образу жизни и продвигать спорт в массы помогают и знаменитые российские спортсмены. Так, амбассадором федерального проекта стал олимпийский чемпион в лыжных гонках, вице-чемпион мира, победитель многодневки «Тур де Ски» Александр Легков. Также ключевой задачей проекта «Спорт – норма жизни» является улучшение условий для подготовки спортивного резерва национальных сборных России. Благодаря этому спортшколы получают новый инвентарь, экипировку и технику, а тренеры проходят программы повышения квалификации и переподготовки.

Существует еще один масштабный проект, направленный конкретно на развитие и пропаганду лыжных гонок, как одного из наиболее доступных видов спорта. Это благотворительный проект компаний En+Group, РУСАЛа и Федерации лыжных гонок России (ФЛГР) – «На

лыжи!». Проект основан в 2016 году Олегом Дерипаской и реализуется на территории Иркутской и Кемеровской областей, Красноярского края, Республик Хакасия и Коми

Основная задача – подготовить олимпийский резерв и возродить чемпионские традиции Сибири. Результатом инициативы должно стать участие сибирских спортсменов в составе сборной команды России по лыжным гонкам на Олимпийский играх. Для этого в рамках проекта проводятся массовые праздники в 16 городах страны, призванные приобщить население к лыжам, реализуются программы повышения профессиональной подготовки тренеров, обеспечиваются экипировкой и инвентарем сборные команды, проводится первенство «На лыжи!», в ходе которого выявляются и поддерживаются наиболее перспективные спортсмены в возрастной категории 13–16 лет, развивается лыжная инфраструктура в регионах работы проекта – строительство и реконструкция трасс, лыжных баз. В социальных сетях за проектом следят более 200 000 человек.

Существует и множество других проектов, направленных на развитие и вовлечение в лыжный спорт граждан России всех возрастов. Например, проект по начальной лыжной подготовке дошкольников Ханты-мансийского автономного округа – Югры – «Лыжный патруль», проект для лыжников-любителей – «Лыжне все возрасты покорны», проект «Лыжи мечты» как программа реабилитации и социализации для детей-инвалидов и др.

Счастливые и здоровые люди – это основа процветания любой страны. А простой и доступный каждому путь к яркой, насыщенной и полноценной жизни – это физическая активность, возможности для которой и создают данные проекты.

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

ВЛАСТЬ И ЛИЧНОСТЬ В XXI ВЕКЕ

руководитель – проф. **М.И. Рыхтик**

БИОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ. ОТВЕТ ЧЕЛОВЕКА И ГОСУДАРСТВА⁴

М.И. Рыхтик
д.п.н., профессор
ИМОМИ ННГУ

Исследование посвящено одной из наиболее актуальных проблем современной политологии. Включение в мирополитический анализ феномена «биополитики» позволяет по-новому взглянуть на вызовы мировому сообществу в условиях распространения биологических угроз. Сложившаяся ситуация вскрыла качественные изменения в обществе и серьезные претензии к государству. Возможная биологическая угроза заставила совершенно по-новому взглянуть на процессы регулирования жизни общества и человека. Выявила основные пути воздействия на общественное сознание и управления макроэкономическими процессами. Представляется очевидной необходимость понимания возможных стратегий реагирования на уровне государства и человека на вызовы биополитического характера.

Функции биополитики рассматриваются нами в контексте системного подхода. Рассмотрение функций субъектов мировой политики в сфере биополитики опирается на концепцию политической системы Г. Алмонда и основные положения структурно-функционального анализа. Биовласть, как отмечают российские исследователи, открывает нам пространство проблематизации человеческой жизни, сформированное многообразием дискурсивных и внедискурсивных практик биомедицины, занятых производством человека в качестве «субъекта» и «объекта». Биовласть определяет индивидуальное самочувствие и самосознание людей, пронизывает их микро- и макросоциальные связи, обещая здоровье и предлагая защиту от патогенных влияний. Современные биотехнологии, включающие в себя классические методы врачевания (в том числе и психоанализ), а также его новейшие формы – генодиагностика и генотерапия, клонирование, трансплантология, экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство и т.п. – стирают границу между лечением человеческого тела и биотехнологической «модернизацией» последнего. У государства и человека формируется разное отношение к этому явлению. Что в среднесрочной пер-

⁴ Доклад подготовлен в рамках госзадания Н – 024-0_2023-2025 Биополитические технологии в современной России: угрозы и стратегии.

спективе потребует не только этического, но и нормативного общественного ответа.

Традиционно политическая наука большое внимание уделяет исследованию институциональных форм общественной жизни. Здоровье долгое время относили к категории неинституциональных факторов. Как отмечал, в частности, М.Ю. Урнов, подобным неформализованным аспектам политической деятельности в политологии уделялось значительно меньше внимания. Согласно современной интерпретации институционального подхода, эффективность функционирования системы определяется не только стабильной деятельностью упорядоченных форм социальных практик, но и процессами самоорганизации. Опираясь на экономические категории, к числу таких синергетических факторов можно отнести, например, «конкуренцию, децентрализацию принятия решений, правила и нормы, устраивающие не только выигрывающие, но и проигрывающие стороны», и т.д. М. Фуко одним из первых обратил внимание на тот факт, что дисциплинарные практики требуют замкнутого пространства, в каждом из которых функционируют определенные порядки и законы с тем, чтобы эффективнее обособлять и контролировать индивидов в пространстве и во времени. Анализируя реакцию политиков разных стран на угрозу распространения COVID 19, мы видим, что большинство предпочли замкнуться в своих «национальных казармах». Таким образом, мы увидели «возрождение» государственного регулирования, и оно показало разные результаты. Их изучение и будет одной из задач выполняемого проекта. Мы увидели на практике, что техника «биовласти» в условиях борьбы с распространением вируса характеризуется оторванностью от юридических процедур, которыми оперирует традиционная власть. «Биовласть» решила опереться на внеправовые формы власти, что дало ей большую свободу действий и огромное нерегулируемое правовыми нормами и законами пространство. Известный немецкий ученый К. Шмитт полагал, что в результате отказа от применения права биовласть может использовать в качестве своего орудия гражданские войны на уничтожение, полицейские операции в целях безопасности и даже концлагеря, что ведет не столько к уничтожению человека, сколько к низведению его к животным, биологическим функциям. Неприменимость права подчеркивает большую свободу «биовласти» по сравнению с властью традиционной.

В теоретическом измерении мы видим эволюцию концепции «биополитики»: от М. Фуко и Ж. Делеза до М. Хардта, А. Негри и Дж. Агамбена. У М. Фуко под «биополитикой» понимается властный

метод управления сообществом с помощью дисциплинарных практик и реализации механизма «всеобщей поднадзорности», у Ж. Делеза – «дисциплинарное общество» сменяется «обществом контроля», а М. Хардт и А. Негри предлагают в качестве теоретического основания симбиоз этих двух концепций. Объединяет все эти теоретические рассуждения о природе и эволюции «биовласти» вывод о том, что при обращении власти к «биополитике» под полный контроль попадает непосредственно «тело» человека (через управление здоровьем, рождаемостью, сексуальностью, гигиеной и т. д.). Правительства большинства стран в своих реакциях на COVID 19 продемонстрировали приверженность именно такой практике. Это означает, что международное сотрудничество и кооперация в сферах управления здоровьем и гигиеной в ближайшее время выйдет на новый уровень.

Биологический взгляд на человека. Человек, как биологический вид, имеет исключительную стратегию изменения своей численности [1, 162]. Известно, что все животные по своему репродуктивному поведению делятся на 2 типа: первые (крупные животные) имеют низкую плодовитость и относительную низкую смертность потомства, которая достигается в первую очередь заботой о потомстве в течение длительного времени, вторые имеют огромный репродуктивный потенциал, но при этом количество особей, достигающих половой зрелости, ничтожно мало. Обе стратегии в глобальном масштабе обеспечивают относительную стабильность численности вида, ограниченную емкостью окружающей среды. В данном смысле Человек является действительно уникальным представителем животного мира. Являясь крупным животным, он имеет достаточно низкий репродуктивный потенциал, а платой за прямохождение является рождение незрелого потомства, которое нуждается в долговременной опеке и защите. Однако история человечества демонстрирует абсолютно иную стратегию. Действительно, на заре развития человека численность контролировалась естественными причинами – прежде всего хищниками и объемом кормовой базы, но человек искусно стал избегать действия ограничивающих факторов внешней среды. Сам контролирует объемы кормовой базы, полностью избавился от внешних врагов (крупных хищников) и приобрел совершенно уникальный для крупных животных экспоненциальный рост численности. В 1800 году население Земли составило миллиард, на удвоение численности понадобилось 130 лет и в 1930 году на Земле проживало уже 2 млрд. человек. В этот период единственным мощным, ограничивающим рост фактором оставались бактерии. Бактерии контролировали числен-

ность за счет эпидемий, раневых инфекций, высокой детской смертности. Открытие и широкое распространение антибиотиков привело к небывалым темпам прироста населения. Уже в 1959 году население земли составило 3 миллиарда, еще через 15 лет 4 млрд., а еще через 13 – 5 млрд. Самые высокие темпы роста были достигнуты в 1970–1990 годах 20 века, примерно 2% в год (80 млн.). Такой взрывной рост численности характерен для бактерий в условиях неограниченности ресурсов, например в чашке Петри с питательной средой. В таких условиях бактерии практически неограниченно делятся, пока не закончится питательная среда. В момент полного истощения пищевых ресурсов большая часть бактерий погибает, а часть либо сохраняется в виде спор, или единичных особей с низким метаболизмом. Однако, даже у бактерий такой сценарий маловероятен, даже у них существуют факторы, ограничивающие рост, продукты жизнедеятельности клеток, которые токсичны для окружающих, или бактериофаги (вирусы бактерий). В момент, когда человек, как вид, полностью поборол своих естественных врагов, включая бактерии, единственным ограничивающим фактором может быть вирусная инфекция. Как считает М.В. Ведунова, на протяжении последних 30 лет человечество «ожидало» появления вируса, передающегося воздушно-капельным путем и имеющего летальность 98-99,5% (пессимистичный прогноз). Почему не 100%? Почему вирус не может быть причиной исчезновения вида *Homo sapiens*? Вирус – это внутриклеточный паразит, и как для любого паразита, исчезновение хозяина грозит исчезновением самого паразита. Если не на ком будет паразитировать, то паразит погибает сам. Несмотря на то, что вирусы являются исключительно обособленной группой, они полностью подчиняются этому правилу. Сейчас уже известны субпопуляции людей, не восприимчивых к ВИЧ, и даже для COVID-19 уже выделены такие группы.

Осознание биологической природы этих процессов заставит человека и государство делать сложный этический и правовой выбор. И здесь важно будет найти консенсус. Гуманистический подход может конфликтовать с интересами безопасности.

Медицина в рамках современной биополитики и в век развития биотехнологий получила новое предназначение – не только исцелять, но и распространять идеи о здоровом обществе, контролировать человеческое тело с тем, чтобы навязать ему представления о параметрах жизни, – то есть фактически биовласть «наделила» медицину принудительными и дисциплинарными функциями. Сегодня очевидно, что одной из

актуальных проблем современной политической науки должно быть управление рисками в сфере человеческой безопасности, непосредственно вытекающих из ускоренного развития биотехнологий.

Анализируя риски, связанные с развитием биотехнологий, можно выделить следующие сферы, где человеку и государству потребуется управлять рисками:

- технологии управления общественным здравоохранением. Поскольку применение современных биотехнологий в медицине может носить элитарный характер, и достижения доступны отнюдь не всем слоям населения, то расслоение социума по принципу потребления биомедицинских продуктов потребует особых стратегий и практик управления таким обществом;

- контроль за качеством продуктов, произведенных с применением современных биотехнологий. Важно не просто поддерживать институциональную систему контроля (на государственном и международном уровнях), гарантирующую безопасность людей, потребляющих данные продукты, но и минимизировать деструктивные социально-экономические последствия для обществ, традиционно занимавшихся сельскохозяйственным производством. Современные биотехнологии высвобождают население и способствуют его миграции в города. Это потребует новых практик управления урбанизированным человеком.

- безопасность лабораторных исследований и научных изысканий. Потребуется выработать ряд мер, направленных на обеспечение безопасности тех научно-исследовательских учреждений, которые занимаются развитием биотехнологий. Информация о биологических лабораториях США на территории Армении, Украины и других стран заметно актуализировала эту проблематику;

- важным аспектом развития современного общества становится изучение и управление отношением социума к биореволюции. Страхи и фобии перед дальнейшим развитием биотехнологий, так же, как и неоправданно завышенные ожидания, способствуют росту напряженности в обществе.

Несмотря на то, что некоторые эксперты скептически оценивают стратегическую и тактическую эффективность применения биологического оружия, однако существуют риски попадания каких-либо элементов биооружия в руки террористов или организованных преступных групп. Или же активное использование слухов и домыслов об искусственном и умышленном характере распространения того или иного

вируса будет способствовать разрастанию конфликтов внутри общества и между странами.

Мы полагаем, что существуют объективные источники вызовов безопасности с учетом биополитического фактора. Их минимизация может стать одним из приоритетных направлений в деятельности государства, международных организаций и общественных институтов. Общий концептуальный подход к управлению рисками в условиях дальнейшего развития биотехнологий заключается в анализе основных факторов воздействия таких технологий на социум; разработке мер, уменьшающих ущерб от воздействия негативных факторов, в том числе до конца не учтённых рисков, непредвиденных обстоятельств; реализации такой системы адаптивирования населения к рискам, при помощи которой могут быть не только нейтрализованы или компенсированы вероятные негативные последствия. Без гуманистического содержания любые стратегии реагирования могут привести к большим социальным конфликтам в обществе. Таким образом, перед государством и человеком стоит задача управления рисками с учетом биополитического фактора.

Список литературы

1. Rykhtik M. Biopolitical Challenges of Modern World Politics \ M. Vedunova, M. Rykhtik В книге: Turning Points of World Transformation New Trends, Challenges and Actors. Eds. M. Lebedeva, V. Morozov. Palgrave Macmillan. Singapore, 2022. 251 P.
2. Canton J., "The Social Impact of Nanotechnology: A Vision to the Future" in: NSTC-IWGN (ed.): Nanotechnology Research Directions: Workshop Report, The National Science and Technology Council's Interagency Working Group on Nano Science, Engineering, and Technology, workshop on January 27-29, 1999, pp. 178-180. <http://www.wtec.org/loyola/nano/IWGN.REsearch>; Jasanoff S. (ed) States of Knowledge: The Co-Production of Science and Social Order. London: Routledge, 2002.
3. Прозорова, М.Г., Рыхтик, М.И. Безопасность человека в условиях развития биотехнологий: постановка проблемы // Вестник Московского университета. Политические науки. 2010. – № 4, июль-август. С.34-40.
4. Маргтынов, М.Ю. Дисциплинарная власть и проблема объективации индивида www.rusnauka.com/PRNIT_2006/Politologia/17271.rtf.htm
5. Олескин, А.В. Биополитика. Философский фундамент. Эволюционно-биологический подход к политическим системам политической деятельности. Применение к политической практике. – М.: Научный мир. 2007 – 356 с.
6. Тищенко, П.Д. Био-власть в эпоху биотехнологий // Библиотека РГГУ. http://www.i-u.ru/biblio/archive/tichenko_bio/

7. Трушина, В. А. Формирование образа здоровья в рамках политической системы общества. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 политические институты, процессы и технологии. Нижний Новгород, 2011 г. с. 170.

8. Prozorov, Sergei «Badiou's Biopolitics: The Human Animal and the Body of Truth» // Environment and Planning D: Society and Space. 32: 951–967, 2014. www.doi:10.1068/d14089p

ТЕХНОЛОГИЯ «УПРАВЛЯЕМЫЙ ГИБРИДНЫЙ ВООРУЖЁННЫЙ КОНФЛИКТ» КАК ИНСТРУМЕНТ ВЕДЕНИЯ «НЕПРЯМОЙ» ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В УСЛОВИЯХ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ 2»

И.В. Шамин

д.полит.н., доцент
ИМОМИ ННГУ

В марте 2021 г. администрация президента США Д. Байдена обнародовала документ, получивший название «Временные указания по стратегии национальной безопасности США». В этом официальном документе американского правительства впервые был использован новый термин для обозначения так называемого «пространства вооружённого конфликта». Это понятие – *«серая зона»*. Другими словами, Белый дом в данном источнике фактически определил особенности уже принципиально новой, оперативно-тактической по своему характеру технологии ведения «непрямой» геополитической борьбы, которую решено было дополнительно задействовать как для сокрушения «неудобных» государств, так и для достижения «необходимой трансформации» существующего устройства мира в целом. По нашему мнению, для определения данной «боевой модели» целесообразно использовать категорию *«управляемый силовой и / или вооруженный конфликт»*. Как следует из содержания этой стратегической программы по обеспечению национальной безопасности США, американские правящие круги фактически констатировали намерение использовать факторы «серых зон» для защиты интересов Соединённых Штатов в различных регионах мира, и прежде всего на Евразийском континенте [1].

В октябре 2022 г. правительство Д. Байдена опубликовало новый вариант «Стратегии национальной безопасности США». Анализ текста

данной «Стратегии» позволяет сделать вывод о том, что руководство США не отказалось от своих геополитических замыслов, ориентированных на реализацию в Евразии, Африке и Латинской Америке различного рода подрывных программы, связанных с использованием фактора «серых зон» [2].

Как следует констатировать, концептуальная схема прикладного применения «непрямой» технологии осуществления геополитической борьбы «умная сила», которую правящие круги США, включая администрацию Д. Байдена, активно используют в ходе ведения «холодной войны 2» для разрушения РФ «изнутри», предполагает использование для достижения подобного «подрывного эффекта» пять основных разновидностей концептуальной модели «управляемый силовой и / или вооруженный конфликт».

Первый тип – это так называемый «управляемый невоенный конфликт». Согласно данной конфликтной технологии, государство-«агрессор» в целях подготовки необходимых «внешних» условий для осуществления «успешного» государственного переворота в стране-«жертве» должно комплексно применять главным образом экономические, политические, дипломатические, подрывные, информационно-психологические, демографические и пространственно-стратегические «боевые» инструменты. Вместе с тем основной способ сокрушения «враждебного» государства в данном случае – «экономическая война», главный метод ведения которой при этом является применение различного рода экономических санкций. В свою очередь, «военные методы» ведения геополитической борьбы также могут использоваться, но лишь как вспомогательное средство. То есть прежде всего как инструмент для оказания дополнительного давления так называемого «военно-политического содержания» на «враждебное» государство для того, чтобы «усилить» за счет данного «военного» фактора степень самой «эффективности» подобного рода «непрямого» дестабилизирующего и разрушающего воздействия. Например, это развязывание гонки вооружений, активизация военных манёвров, увеличение численности армии, ВФ, ВВС и др.

Второй тип – «управляемый вооружённый конфликт». При этом для «агрессора» в ходе противостояния со страной-«жертвой» в качестве основного средства ведения геополитической борьбы станет выступать уже так называемое «открытое вооруженное противостояние», но которое в современных условиях будет вестись при этом по принципам «непрямой вооруженной борьбы». Другими словами, весь

комплекс боевых действий будет выстраиваться по так называемой «опосредованной модели» военного противоборства, которая фактически не предусматривает ведение войсками государства-«агрессора» широкомасштабной и длительной войны против «враждебной» страны. Главные «непрямые» военные технологии, которые, например, могут применять США как государство-«агрессор» для достижения такого рода «боевого эффекта», – это прежде всего «неядерный быстрый глобальный удар» (НБГУ), «сетевая / датацентрическая / алгоритмическая война», «кибервойна», «война с применением ОМУ». В то же время экономические, подрывные, информационно-психологические, политические, дипломатические, демографические и пространственно-стратегические средства борьбы, т. е. так называемые «невоенные» методы осуществления «непрямого» геополитического противоборства, также могут быть задействованы «агрессором». Но уже как «дополнительный инструмент», используемый для усиления масштабов «разрушающего непрямого военного удара» по атакуемой стране. Причём в качестве главного вспомогательного средства геополитической борьбы в данном случае выступает именно фактор «экономической войны».

Третий тип – «управляемый прокси-вооружённый конфликт». В данном случае для «агрессора» основным инструментом для «организации» подобной управляемой конфликтной ситуации будет «непрямая» военная технология «прокси-война» или «опосредованная война».

Четвёртый тип – «управляемый гибридный вооружённый конфликт». Государство-«агрессор» для воплощения в жизнь данного подрывного замысла, направленного на разрушение «враждебной» страны, будет применять также «непрямую» военную технологию, получившую название «гибридная война».

Пятый тип – это так называемый «внутриполитический управляемый конфликт». основополагающим функциональным приоритетом подобной конфликтной технологии оперативно-тактического измерения является подготовка и практическое осуществление в стране-«мишени» государственного переворота. Государство-«агрессор» в этих целях может использовать девять основных сформировавшихся к началу 2020-х гг. «сценариев» совершения государственного переворота – «заговор», «террористический заговор», «военный переворот», «социальная революция или гражданский бунт (мятеж)», «гражданская война и / или иностранная интервенция», «заговор спецслужб», «цветная революция», «твиттерная революция», «майданная революция».

Вместе с тем в ходе непосредственного геополитического противостояния, как можно сделать вывод, эти пять концептуальных типов «управляемых межгосударственных конфликтов», в процессе практического применения «непрямой» технологии «умная сила», могут задействоваться «агрессором» (например, в зависимости от динамики интересов, имеющихся потенциальных возможностей, складывающейся обстановки в мире и др.) как по отдельности, так и в тесном организационном взаимодействии друг с другом, когда один из указанных «боевых» конфликтных сценариев в процессе практической реализации плавно перетекает в другой, в третий и т.д., и наоборот.

Реализуя на практике изложенную в документе «Временные указания по стратегии национальной безопасности США» от 2021 г. подобную подрывную программу, администрация президента Д. Байдена, проводя соответствующий внешнеполитический курс в отношении Киева, спровоцировала начало в феврале 2022 г. вооружённого конфликта между РФ и Украиной. Необходимо также подчеркнуть, что Вашингтон своими подрывными действиями в Причерноморском регионе фактически развязал и активно ведёт против России именно «управляемый прокси-вооружённый конфликт». При этом американские правящие круги активно используют Украину в качестве так называемой «страны-ландскнехта» для того, чтобы добиться прежде всего «непрямого» уничтожения российской государственности.

Вместе с тем можно предположить, что Белый дом в краткосрочной / среднесрочной перспективе, в полном соответствии с подрывными планами, сформулированными уже в «Стратегии национальной безопасности США» от 2022 г., с большой долей вероятности также задействует в целях сокрушения РФ ещё одну концептуальную модель «управляемый силовой и / или вооружённый конфликт». А именно, «непрямую» технологию оперативно-тактического измерения «управляемый гибридный вооружённый конфликт». В этой связи рассмотрение технологических особенностей данной разновидности современных «управляемых конфликтов», которая представляет реальную угрозу стратегического характера для национальной безопасности РФ с учётом специфики складывающейся на международной арене геополитической и геоэкономической реальности, является очень актуальной как с научной, так и с практической точек зрения.

Согласно модели «гибридная война», государство-«агрессор» в качестве основной ударной силы в процессе военных действий против атакуемой страны задействует в первую очередь оперативных работни-

ков спецслужб и подконтрольную им агентуру, подразделения войск специального назначения (ССО) и спецназ разведывательных служб, имеющихся в распоряжении сотрудников частных военных компаний (ЧВК) и частных разведывательных компаний (ЧРК), а также наемников. Вместе с тем «агрессор» для ведения «гибридной войны» может также привлекать аналогичные «боевые возможности» своих стран-союзников. Однако главная «ударная сила» в такой «непрямой и агрессивной войне» – это подконтрольные государству-«агрессору» и его союзникам партизанские и полупартизанские формирования, действующие на территории страны-«жертвы» и состоящие из представителей местного населения, а также, при определенных обстоятельствах и условиях, различные международные террористические группировки и «боевые отряды» преступных сообществ, которые могут существовать во «враждебном» государстве и использоваться «агрессором» в данных целях и др. В этом случае основным средством «сокрушения» страны-«жертвы» будут являться уже различные подрывные операции, в том числе и информационного характера, а также диверсии и разного рода террористические атаки, которые должны проводиться указанными силами.

При этом в качестве главной «враждебной стороны» в подобном «непрямом» противоборстве для государства-«агрессора» выступает тот правящий в стране-«жертве» «неудобный политический режим», в отстранении которого от власти «агрессор» заинтересован прежде всего.

Вместе с тем геополитическое «сокрушение» государством-«агрессором» страны-жертвы», согласно данной оперативно-тактической технологии, должно осуществляться *в два ключевых этапа*.

На первом этапе реализации такого «сценария» для «агрессора» приоритетное значение имеют подготовка и инициирование начала внутри «враждебного» государства крупномасштабного межэтнического и / или религиозного, и / или политического конфликта, а также эффективное «контролирование» такого рода конфликтных процессов и «управление» ими, или, по-другому, осуществление так называемого «кризисного управления». При этом сам процесс деятельности государства-«агрессора» по реализации такого рода замыслов делиться на следующие основные фазы:

- Первая стадия. Целенаправленная организация «агрессором» в «атакуемой» стране «искусственной» остроты и при этом масштабной «кризисной ситуации» любого качества – межэтнического и / или рели-

гиозного, и / или политического содержания – и деление при этом участников данных событий на «своих» и «чужих»;

- Вторая стадия. Трансформация подобной кризисной ситуации в полномасштабный вооруженный региональный конфликт межэтнического и / или религиозного характера, и / или гражданскую войну. Другими словами, должна последовать «целенаправленная организация» государством-«агрессором» активных вооруженных столкновений между противостоящими сторонами и, таким образом, также «искусственно» обеспечивается превращение такого рода «кризисной ситуации» в полноценный вооруженный конфликт в стране-«мишени». Причём одним из главных участников данного конфликта при этом становится правительство и, следовательно, государственные структуры «атакуемой» страны;

- Третья стадия. Доведение государством-«агрессором» политической, экономической, социальной и информационной ситуации в стране-«жертве», а также на международной арене вообще до отвечающих своим интересам параметров.

Как необходимо констатировать, на данном этапе «агрессор» осуществляет «контроль» над кризисными процессами и «управляет» развитием конфликтной обстановки путем позиционирования себя по отношению к такого рода событиям в роли так называемой «*третьей силы*», направляющей течение кризисной ситуации в стране-«жертве» в «нужное» русло при помощи оказания «скрытого» и / или «открытого» целенаправленного воздействия на все участвующие в конфликте стороны, применяя для этого весь арсенал существующих разнообразных «боевых тактических технологий» ведения «непрямой» геополитической борьбы.

В данном случае интересы государства-«агрессора» обеспечиваются путем «искусственного» обострения конфликта или, наоборот, сугубо временного снижения его напряженности. Основными рычагами для осуществления «управления» и «контролирования» кризисной ситуации являются в первую очередь финансовая помощь и тайные поставки вооружений только «своей» или всем / определенным конфликтующим сторонам, либо в случае необходимости прекращение таких финансовых и военных «поставок» в зону конфликта. Кроме того, для достижения данного «геополитического эффекта» также применяются разного рода дипломатические, информационные, экономические и военно-политические акции в «поддержку» и / или «в целях сдерживания» одной определенной стороны конфликта, либо такого рода меры могут

быть задействованы против всех или только в отношении некоторых участников подобного военно-политического кризиса и др.

Для государства-«агрессора» главное геополитическое преимущество подобной тактики, предусматривающей «управление» конфликтом и поддержание «контроля» над процессами его развития при помощи воздействия на все противоборствующие стороны, заключается в том, что оно получает возможность в ходе геополитического противоборства «искусственно» затягивать течение кризиса в рамках страны-«жертвы», т.е. «искусственно» создавать внутри «враждебной» страны ситуацию так называемого «неустойчивого равновесия» в расстановке сил между конфликтующими политическими сторонами, когда «агрессору» своими действиями будет достаточно лишь слегка сместить центр этого хрупкого «военно-политического баланса» в сторону определенного участника, либо участников данного кризиса. И в результате этих минимальных усилий государство-«агрессор» сможет в итоге достигнуть здесь максимального геополитического и геоэкономического результата, направляя подобным образом само течение кризисных событий в «требуемом», в выгодном для себя направлении.

После успешного завершения третьей стадии «контроля» и «управления» конфликтом атакующее государство переходит к выполнению оперативно-тактической программы *второго этапа*. На этом втором этапе главной целью государства-«агрессора» является «урегулирование конфликта» в атакуемой стране, но при этом, как уже отмечалось, в полном соответствии именно со своими геополитическими и геоэкономическими интересами. Важное значение на стадии «урегулирования конфликта» также имеет использование определенной тактики ведения дипломатических переговоров, направленной на то, чтобы навязать «враждебной» стороне конфликта, т. е. прежде всего политическому руководству страны-«мишени», в ходе «мирных» переговоров такую концепцию итоговых договоренностей, которая была бы в первую очередь выгодна государству-«агрессору».

В данный период геополитического противоборства государство-«агрессор», как правило, добивается вмешательства в такой региональный конфликт различных международных организаций и определенных стран, которые официально начинают стремиться к тому, чтобы выступить в роли посредников в разрешении этой конфликтной ситуации. Однако при этом данные «международные посредники» в результате скрытого давления на них «агрессора» в ходе идущих переговоров будут неизбежно выдвигать такую программу нормализации конфликта,

которая по своему стратегическому измерению в первую очередь оказывается ориентированной на обеспечение интересов подконтрольных «агрессору» участников подобного кризиса и, следовательно, интересов самого государства-«агрессора». Тем самым на стадии «урегулирования» государством-«агрессором» и его союзниками «искусственно» создается вокруг вооруженного конфликта такая международная политико-дипломатическая ситуация и соответствующая информационная среда, когда формально занимающие нейтральную позицию по отношению к этому кризису внешние силы, официально позиционирующие себя как международные посредники в его мирном урегулировании, будут вынуждены предлагать противоборствующим сторонам фактически такой вариант решения данной международной проблемы, который будет полностью соответствовать разработанным «агрессорам» стратегическим планам геополитического и геоэкономического «переустройства» атакуемой страны.

Если же «враждебное» государству-«агрессору» руководство страны-«мишени» как сторона данного конфликта и / или другие стороны вооруженного конфликта в ходе «мирного» переговорного процесса отказываются принять такие заведомо проигрышные для себя условия «урегулирования», то в этом случае, согласно технологии «управляемый гибридный конфликт», «агрессор» вместе со своими вероятными государствами-союзниками, естественно, предварительно «заручившись» поддержкой со стороны так называемого «мирового сообщества», способны уже открыто вмешаться в данный региональный конфликт, при этом используя такой «публичный отказ» как «повод» для начала со своей стороны военных действий, которые на официальном уровне будут определяться как «*принуждение воюющих сторон к миру*» силовым способом. Другими словами, «агрессор» сам непосредственно вмешивается в эти события, происходящие в стране-«мишени», и «урегулирует конфликт» в соответствии прежде всего со своими национальными интересами, т. е. фактически «зачищает» и «обустраивает» страну-«жертву» в полном соответствии с собственными геополитическими и геоэкономическими планами и устанавливает в итоге полный контроль над процессами её жизнедеятельности и развития [3].

В заключение следует констатировать, что по периметру границ России в Евразии имеются три наиболее «потенциально опасных» пространственно-географических региона, где правящие круги США вполне способны в ближайшее время инициировать начало «управляемых гибридных вооруженных конфликтов», главной целью которых

будет являться разрушение РФ как государства «изнутри». Первый – это Украина, где, в случае освобождения украинской территории российскими войсками в ходе СВО от власти киевского необандеровского режима, США и их страны-союзники «гарантировано» развяжут против РФ широкомасштабную «гибридную войну». При этом Вашингтон будет использовать прежде всего Польшу как «главный плацдарм» для ведения такой «непрямой» войны. Второй – российский Северный Кавказ. В роли «главной тыловой базы» для реализации такой «необъявленной войны» против РФ Вашингтон, как и в период Первой и Второй Чеченских войн в конце 1990-х – начало 2000-х гг., станет задействовать в первую очередь Грузию, Азербайджан, Турцию, а также, при определённых условиях, и Армению. Третий – государства Центральной Азии. С этой точки зрения, для России наибольшую опасность будет представлять «организация» США «управляемого гибридного вооружённого конфликта» прежде всего в Казахстане.

Список литературы

1. Бартош А. Серая зона – поле битвы XXI века. Американская паутина опутывает весь мир // Независимое военное обозрение. 2022. № 41. С. 1, 5.
2. Стратегия национальной безопасности США от 12 октября 2022 г. 23.10.2022. URL: <https://dzen.ru> (дата обращения: 09.12.2022).
3. Пономарёва Е. Преступный интернационал в центре Европы. Как НАТО создают государства-бандиты. – М.: Книжный мир, 2014. – 288 с.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ГУМАНИЗМ ЖОЗЕПА БОРРЕЛЯ-И-ФОНТЕЛЬЕСА

А.Г. Браницкий
д.и.н., профессор
ИМОМИ ННГУ

С 1 декабря 2019 г. кавалер Большого креста Королевского Ордена Карлоса III и убеждённый социалист Жозеп Боррель-и-Фонтельес отвечает за внешнюю политику и политику безопасности Европейского Союза. До этого он успел поработать и председателем Европейского парламента (2004–2007 гг.), и председателем комитета по развитию Европарламента (2007–2009 гг.), и президентом Европейского университета (2010–2012 гг.),

и профессором в университетах Лериды (Льейда) и Комплутенсе (Мадрид, 2012–2017 гг.), и министром иностранных дел в испанском правительстве (2018–2019 гг.). Он имеет докторскую степень по экономике и считается самым образованным испанским социалистом.

Гуманизм Жозепа Борреля-и-Фонтельеса носит крайне избирательный характер. С одной стороны, он вроде бы искренне беспокоился о судьбе российского оппозиционера А.А. Навального – и в начале февраля 2021 года во время визита в Москву активно обсуждал его дело с главой МИД РФ С.В. Лавровым. С другой стороны, Ж. Боррель-и-Фонтельеса даже не попытался встретиться с самим А.А. Навальным, а его визит в Россию в ЕС назвали «провальным» [1]. И, разумеется, бесцеремонное вмешательство Жозепа Борреля-и-Фонтельеса во внутренние дела России никак не облегчило печальную участь А.А. Навального. Кстати, в Испании социалист-каталонец Жозеп Боррель-и-Фонтельес никогда не беспокоился о судьбе опальных сепаратистов из своего родного региона.

Верховный представитель Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности не скрывает, что считает Россию врагом Единой Европы. 11 апреля 2022 г. Ж. Боррель-и-Фонтельес, вернувшись из Бучи и Краматорска, заявил, что есть лишь два слова, характеризующие «российскую агрессию» против Украины: «провал» и «ужас». Он пояснил, что увидел своими глазами «неизбирательные бомбардировки» на железнодорожном вокзале Краматорска. По его мнению, российская армия оставила после себя «убитых гражданских, уничтоженные города» [2]. Разобраться в реальной ситуации Ж. Боррель-и-Фонтельес то ли не смог, то ли просто не захотел. В любом случае, его гуманизм и сочувствие направлены исключительно на гражданские жертвы войны со стороны Украины. И он совершенно не замечает многочисленные жертвы среди мирного населения Донбасса.

29 июля 2022 г. Ж. Боррель-и-Фонтельес возложил ответственность за гибель десятков украинских военнопленных в Еленовке (Оленивке) на Россию: «Европейский Союз самым решительным образом осуждает зверства, совершенные российскими вооруженными силами и их доверенными лицами. Эти бесчеловечные, варварские акты представляют собой серьезные нарушения Женевских конвенций и Дополнительного протокола к ним и приравниваются к военным преступлениям. Виновные в военных преступлениях и других серьезных нарушениях, а также ответственные правительственные чиновники и военные представители будут привлечены к ответственности. Европейский Союз активно под-

держивает все меры по обеспечению ответственности за нарушения прав человека и международного гуманитарного права, совершенные во время российской агрессии в Украине» [3]. При этом он никогда не интересовался положением российских военнопленных, которых регулярно пытали и безнаказанно убивали украинские солдаты и офицеры.

23 августа 2022 г. Ж. Боррель-и-Фонтельес был награждён украинским орденом «За заслуги» I степени «за значительные личные заслуги в укреплении межгосударственного сотрудничества, поддержку государственного суверенитета и территориальной целостности Украины, весомый вклад в популяризацию Украинского государства в мире» [4]. По мнению Верховного представителя Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности, в настоящее время россияне представляют существенную угрозу безопасности для государств ЕС, а их пребывание в странах Единой Европы является крайне нежелательным.

Избирательный гуманизм Жозепа Борреля-и-Фонтельеса может привести к окончательному разрыву отношений России с ЕС, к настоящему «железному занавесу» на восточной границе Шенгенской зоны, к полному сворачиванию всех программ культурного, научного, спортивного и прочего сотрудничества сторон – и к всемерному усилению санкционного давления на Российскую Федерацию, чреватому ухудшением гуманитарной ситуации как в России, так и в Единой Европе. Верховный представитель Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности поддерживает поставки любого вооружения Украине, что только затягивает конфликт и приводит к новым человеческим жертвам. Таким образом, избирательный гуманизм Жозепа Борреля-и-Фонтельеса на деле способствует разжиганию войны и может привести к настоящей гуманитарной катастрофе в ЦВЕ.

Список литературы

1. Borrell J. My visit to Moscow and the future of EU-Russia relations // https://www.eeas.europa.eu/eeas/my-visit-moscow-and-future-eu-russia-relations_en. (Дата обращения: 24 января 2023 г.).
2. Оружие - главное, что нужно Украине сейчас: итоги Совета ЕС // Deutsche Welle. 11.04.2022.
3. Ukraine: Statement by the High Representative Josep Borrell on the latest Russian atrocities // https://www.eeas.europa.eu/eeas/ukraine-statement-high-representative-josep-borrell-latest-russian-atrocities_en. (Дата обращения: 24 января 2023 г.).
4. Указ Президента України № 595/2022 від 23 серпня 2022 року «Про відзначення державними нагородами України».

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ И ЦЕРКОВНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА УКРАИНЕ В НАЧАЛЕ 2020-х гг.

В.А. Берендеев

к.и.н., доцент
ИМОМИ ННГУ

По итогам победы на Украине инспирированной ведущими западными державами так называемой «революции достоинства» резко обострились проблемы, существующие в сфере духовной жизни украинского социума. Это стало следствием окончательной потери указанной страной государственного суверенитета, которая выразилась, помимо прочего, и в лишении Украины права проведения независимой от «мирового правительства» религиозной политики и самостоятельного решения церковных вопросов. Как известно, деятельность киевских властей в религиозно-церковной жизни общества, начиная с 2014 г., стала базироваться на геополитических интересах Западного мира, который всегда был кровно заинтересован в максимальном отрыве Украины от России и в построении на украинской территории антироссийского «форпоста». Одной из основных задач «коллективного Запада» здесь стало противодействие «Русскому миру» и духовно объединяющей его Русской православной церкви. Именно поэтому гражданская война, развязанная «постмайданным» руководством Украины на территории исторической Новороссии, стала вестись им параллельно с осуществлением политической линии, направленной на полное уничтожение Украинской православной церкви Московского Патриархата (УПЦ [МП]).

Следует заметить, что основы нынешней религиозной политики Украины были обозначены сразу же после государственного переворота 2014 г. временно исполнявшим обязанности Президента, а затем занимавшим должность секретаря Совета национальной безопасности и обороны (СНБО) А.В. Турчиновым. Считая необходимым ликвидировать УПЦ, он, в частности, потребовал от новых властей Украины создать «единую религиозно-политическую силу», начав «сотрудничать» с «протестантами» и «сектантами», а также «поддерживать все», что «ослабляет православие» в данной стране [13]. Как известно, репрессии «постмайданного» режима против Украинской православной церкви начались еще в период президентства П.А. Порошенко. В первую очередь, они были ознаменованы массовым переводом приходов УПЦ

«под юрисдикцию Киевского патриархата», что должно было постепенно подрывать позиции канонического Православия на Украине. С этой же целью в 2018 г. «Священный синод Константинопольской церкви отменил документ 1686 года о переходе Киевской митрополии под юрисдикцию Московского патриархата», а с «глав неканонических церквей» – Украинской православной церкви Киевского патриархата (УПЦ КП) и Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ) – «была снята анафема» [6]. Итогом всего этого стало то, что в январе 2019 г. «Константинопольский патриарх Варфоломей», «в нарушение канонов» Православия, «подписал... томос для новой украинской церковной структуры – так называемой Православной церкви Украины (ПЦУ)», предоставив ей столь желанную для раскольников «автокефалию» [2]. Впрочем, киевские власти, несмотря на независимость ПЦУ, не только не видят в ней главенствующую в стране религиозную организацию, но и стимулируют процесс ее объединения с Украинской греко-католической церковью (УГКЦ). Следует заметить, что глава УГКЦ Святослав Шевчук и ее другие иерархи «не раз заявляли, что территория... страны станет тем пространством, на котором осуществится “единство” православных и католиков». Поэтому мнение о том, «что ПЦУ была создана в качестве “площадки” для апробации новой унии между Фанаром и Римом», здесь представляется вполне справедливым, а поглощение УПЦ по итогам создания «унии 2.0» – уже видится вопросом самого ближайшего времени [15].

Следует заметить, что нынешний глава Украинского государства, переняв «целиком и полностью матрицу» режима Порошенко («Армия, мова, вера»), уже превзошел достижения последнего в деле углубления церковного раскола в стране [3]. Представляется, что соответствующая деятельность В.А. Зеленского была наиболее точно охарактеризована председателем политсовета запрещенной на Украине партии «Оппозиционная платформа – За жизнь» В.В. Медведчуком. Данный политик прямо заявил, что действующий президент «со средневековой дикостью натравил украинское государство на единственную каноническую православную церковь, спровоцировав религиозную войну» [8]. Это высказывание, в частности, подтверждается тем, что именно режимом Зеленского было начато, с целью якобы «обеспечения духовной независимости» страны, оформление нормативно-правовой базы для проведения полной ликвидации УПЦ. Соответствующий механизм был запущен Указом Президента Украины от 01.12.2022 № 820/2022, который ввел в действие решение СНБО «Об отдельных аспектах деятельности религиозных организаций в

Украине и применении персональных специальных экономических и других ограничительных мер (санкций)» [10]. Достаточно очевидно, что украинское руководство решилось на принятие указанных документов, вполне осознавая, что оно, тем самым, попирает изложенные в статье 35 Конституции Украины права ее граждан «на свободу мировоззрения и вероисповедания», а также на ведение религиозной деятельности во всех ее разновидностях [5]. Более того, Государственную службу Украины по этнополитике и свободе совести «предложено наделить полномочиями почти как у инквизиции», что позволит ей осуществлять всемерную дискриминацию представителей канонического Православия [3]. Именно поэтому ее главой и был назначен религиовед В.Е. Еленский, который является «одним из инициаторов» получения ПЦУ «автокефалии», а также участником подготовки «всех законопроектов» периода президентства П.А. Порошенко, «направленных против» Украинской православной церкви [1]. Кроме того, выступить в качестве подобного «инквизитора» официальный Киев здесь доверил министру культуры и информационной политики Украины А.В. Ткаченко. Нынешний глава минкульты, ссылаясь на якобы «данные Службы безопасности Украины», не только обвинил Украинскую православную церковь «в работе на Россию», но и «пообещал закрыть УПЦ» [11].

Уже известно, что все вышеупомянутые официальные решения подкрепляются и санкционированными «постмайдаанным» режимом вполне конкретными акциями сотрудников его карательных органов (в первую очередь – СБУ). Наиболее ярким примером подобной деятельности стало обеспеченное в январе 2023 г. тремя тысячами «силовиков» рождественское «богослужение» в присвоенном ПЦУ «главном храме Киево-Печерской лавры» – Успенском соборе – предстоятеля Православной церкви Украины Епифания. Следует подчеркнуть, что начало захвата раскольниками из ПЦУ «главной христианской обители Украины» имело место на фоне противоправного изъятия ими в течение 2022 г. 250 других зданий, принадлежащих Украинской православной церкви. Известно, что «в храмах, епархиях и у конкретных иерархов» УПЦ украинскими спецслужбами «регулярно проводятся обыски», при которых якобы находят «листовки, “прокремлевскую литературу” и российскую символику». Более того, на представителей Украинской православной церкви постоянно бесосновательно заводятся уголовные дела и даже организовываются их похищения. Наконец, В.А. Зеленский недавно «аннулировал паспорта» 13 представителей УПЦ, среди которых есть и ее «видные иерархи», создав опасный прецедент по приданию ряду

граждан Украины статуса нежелательных для пребывания на ее территории лиц [7].

Анализируя «многочисленные обыски в церквях и монастырях» УПЦ и подобные им беззакония киевских властей, директор московского Института политических исследований С.А. Марков сделал ряд существенных выводов, которые, как видится, и отражают основную суть сложившейся здесь ситуации. Так, выделяя «цели этой атаки», он отметил, что режим Зеленского стремится: во-первых, «выявить сторонников мира с Россией среди священников и репрессировать их»; во-вторых, «взять под полный контроль» Украинскую православную церковь и «использовать священников для пропаганды убийств»; в-третьих, в перспективе «ликвидировать» УПЦ, объединив «ее с униатской украинской церковью»; наконец, в-четвертых, «разрушить православное единство народов России и Украины навсегда» [12].

Кроме того, необходимо подчеркнуть, что, при осуществлении своих планов по уничтожению УПЦ, официальный Киев негласно задействует адептов распространенного на Украине якобы «истинно славянского» неоязычества. Становится все более очевидным, что представители последнего уже достаточно активно используются украинскими властями в качестве силы, терроризирующей представителей канонического Православия.

Как известно, после «майданного» государственного переворота идеология так называемой «родной украинской национальной веры» (РУН-веры) и других, подобных этому, агрессивных неоязыческих культов стала духовной «основой для реализации на Украине» направленного против Православия «проекта “анти-Россия”» [9]. Вполне закономерно, что после начала Российской Федерацией «специальной военной операции» (СВО) тема украинского неоязычества стала привлекать особое внимание экспертов. Так, например, известный отечественный сектовед и деструктолог А.В. Новопашин вполне справедливо отметил наличие «в украинских национальных батальонах» тесно взаимосвязанных между собой нацизма, «оккультизма и сатанизма» [4]. Поэтому неудивительно, что необандеровские «боевики» с особой ненавистью относятся именно к православным духовным лицам, зачастую убивая их и скрывая подобные факты от общественности [14]. Думается, что, в силу вышесказанного, к уже общеизвестным официальным целям «демилитаризации» и «денацификации», реализуемым Россией в рамках СВО, следует добавить также и «проведение десатанизации Украины» [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что именно в период президентства В.А. Зеленского был взят курс на последовательное осуществление религиозно-церковной реформы, направленной на искоренение на Украине канонического Православия и замену УПЦ полностью лояльной «постмайданному» режиму обновленной униатской церковью. Для достижения данной цели режим Зеленского не останавливается перед откровенным правовым нигилизмом и даже демонстрирует готовность начать на Украине полномасштабный террор против не только священников и прихожан Украинской православной церкви, но и всего тяготеющего к «Русскому миру» населения страны.

Нынешнее правительство Украины, под предлогом борьбы с «агентами Кремля», начало массовые репрессии против сторонников УПЦ, в ходе которых они подвергаются тотальной дискриминации и даже могут уничтожаться физически. Поэтому Украинская православная церковь, поставленная киевскими властями в безвыходное положение, в итоге будет вынуждена влиться в раскольническую ПЦУ, которая, в свою очередь, достаточно скоро станет единой структурой с Украинской греко-католической церковью. «Уния 2.0» будет оплотом «украинского протестантизма», возобладание которого откроет путь для полного и безоговорочного уничтожения на Украине ортодоксального христианства.

Как представляется, поставленную руководством Украины задачу по проведению на ее территории репрессий против всех несогласных с «новой Реформацией» будут выполнять, помимо «официальных» карательных структур, последователи широко распространенных здесь деструктивных неоязыческих культов. Как известно, наиболее мотивированные из их адептов составляют «костяк» так называемых «национальных батальонов», и поэтому имеют все необходимое для осуществления подобных, по сути являющихся геноцидом, действий.

Приходится констатировать, что имеющая место на Украине политическая ситуация максимально способствует практически полной «унификации» религиозного сознания лояльных существующему режиму граждан в рамках соответствующих положений нацизма необандеровского толка. Практическая же реализация данной религиозно-политической установки позволит «мировому правительству» ускорить процесс дехристианизации Украины, который уже практически завершен в Западном мире. Кроме того, указанная политика режима Зеленского имеет принципиальное значение в плане расшатывания духовных основ «Русского мира», которое необходимо «коллективному Западу»

для успешного продолжения ведущейся им на территории Украины «прокси-войны» с Российской Федерацией. Поэтому только недопущение Россией победы Западного сообщества в этом противоборстве не позволит англо-саксонским элитам погрузить мир в преисполненное лукавства и жестокости постмодернистское «новое Средневековье».

Список литературы

1. Виктор Еленский возглавил Госэтнополитики. 20.12.2022. URL: <https://pravlife.org/ru/content/viktor-elenskiy-vozglavil-gosetnopolitiki> (дата обращения: 30.01.2023).
2. В нарушение канонов. Патриарх Варфоломей подписал томос об автокефалии украинской церкви. 05.01.2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5976213?ysclid=le5jfwihinc73869865> (дата обращения: 30.01.2023).
3. Дульман П. Как президент Украины Владимир Зеленский начинает религиозную войну и уничтожает православие в стране. 04.12.2022. URL: <https://rg.ru/2022/12/04/vzorstv-iadernyj-elektorat.html?ysclid=le17qvgr64694585751> (дата обращения: 30.01.2023).
4. Козья Морда. Сатанизм и оккультизм стали идеологией украинских нацбатов. 22.07.2022. URL: <https://ria.ru/20220603/satanizm-1792956737.html> (дата обращения: 30.01.2023).
5. Конституция Украины (Украинской Республики) от 28 июня 1996 года № 254к/96-ВР. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/ukraine.pdf> (дата обращения: 30.01.2023).
6. Косенок А., Чернышева Е., Шкуренко О., Козичев Е. Что нужно знать о расколе православной церкви на Украине. 19.10.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3485919> (дата обращения: 30.01.2023).
7. Львовский Б. «Святые предаются поруганию»: на Украине готовятся запретить каноничную УПЦ. 10.01.2023. URL: <https://iz.ru/1452152/bogdan-lvovskii/sviatyni-predaiutsia-poruganiu-na-ukraine-gotoviatsia-zapretit-kanonichnuiu-upc?ysclid=le9bv27r8c282798715> (дата обращения: 30.01.2023).
8. Медведчук В. Причины конфликта. Была ли украинская трагедия неизбежной. 08.02.2023. URL: <https://ria.ru/20230208/ukraina-1850358624.html> (дата обращения: 10.02.2023).
9. Павлов А. Что варят в «ведьмином котле». На Украине набрали силу неоязыческие культы. 25.10.2022. URL: https://aif.ru/society/religion/chto_varyat_v_vedminom_kotle_na_ukraine_nabrali_silu_neoyazycheskie_kulty?ysclid=le2f2wyfhg990595663 (дата обращения: 30.01.2023).
10. Решение Совета национальной безопасности и обороны Украины от 1 декабря 2022 года «Об отдельных аспектах деятельности религиозных организаций в Украине и применении персональных специальных экономических и других ограничительных мер (санкций)» // В Украине запретят деятельность религиозных организаций, связанных с Российской Федерацией. 02.12.2022.

URL: <https://pravlife.org/ru/content/v-ukraine-zapretyat-deyatelnost-religioznyh-organizacij-svyazannyh-s-rossiyskoj-federaciej> (дата обращения: 30.01.2023).

11. «СБУ говорит, что УПЦ – агент Кремля»: глава украинского минкульта анонсировал гонения на православных. 02.12.2022. URL: <https://ukraina.ru/20221202/1041460588.html?in=t> (дата обращения: 30.01.2023).

12. Титова В. Ночи длинных ножей для православной Церкви: эксперты о запрете УПЦ. 03.12.2022. URL: <https://ukraina.ru/20221203/1041469610.html> (дата обращения: 30.01.2023).

13. Туманов А. Александр Турчинов создает на Украине религиозно-политическую силу из сектантов. 07.10.2018. URL: https://k-istine.ru/protestantism/baptism_turchinov.htm?ysclid=le02xobew1576683295 (дата обращения: 30.01.2023).

14. Украинские националисты расправляются со священниками и заматают следы – глава Святогорска. 13.07.2022. URL: <https://ukraina.ru/20220607/1034107481.html> (дата обращения: 30.01.2023).

15. Шемлюк К. Уния 2.0: УГКЦ и ПЦУ на прямом пути к «новому единству». 10.02.2023. URL: <https://spzh.news/ru/zashhita-very/71817-unija-20-uhkts-itsu-na-prjamom-puti-k-novomu-edinstvu> (дата обращения: 10.02.2023).

БАКИНСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ФОРУМ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ф.М. Ахмедова

чт. преподаватель,
ИМОМИ ННГУ

Азербайджан, страна с многовековой историей и культурой, является одним из уникальных государств мирового сообщества, где пересекаются географическое и культурное разнообразие мира и гармонично сочетаются цивилизационные ценности Запада и Востока. Особенности исторического развития, географическое расположение и национальная составляющая населения благоприятствовали органическому сосуществованию различных религиозных и национальных общин в условиях мира и дружбы [1, 2]. Азербайджан представляет собой место активных дипломатических контактов, поле интенсивных переговорных процессов и подписания важнейших исторических документов. Бесспорно, наиболее заметным и ярким признаком вхождения Азербайджана в современный исторический этап является расцвет культурной жизни в

стране, открывающий все новые перспективы взаимопроникновения азербайджанских и общемировых духовных ценностей. В стране организуется многочисленные конференции, форумы, саммиты, фестивали, конкурсы, пропагандирующие культурные ценности азербайджанского народа, их неотъемлемую взаимосвязь со всемирным цивилизационным процессом [2, 1].

С 2011 года по инициативе Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева и Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева в городе Баку проводится Международный гуманитарный форум, который стал важной площадкой мирового сообщества для обсуждения вопросов гуманитарного сотрудничества. Миссия форума состоит в построении диалога посредством «круглых столов», где каждому участнику предоставляется возможность высказать свою точку зрения. Азербайджан стал неким универсальным местом проведения мероприятий в таком формате, поскольку обладает богатыми традициями диалога культур и цивилизаций. Показательно, что гуманитарный форум проходит именно в Баку, ведь азербайджанская земля во все времена славилась толерантностью, а азербайджанский народ – умением создавать и объединять. Азербайджанская Республика, признавая важную роль межкультурного диалога для глубокого восприятия общечеловеческих ценностей, а также обеспечения взаимопонимания и поощрения культурного плюрализма, выразила твердую решимость развивать диалог между цивилизациями для построения открытого общества [3, 3].

Проведение Международных гуманитарных форумов в Баку, несомненно, имеет огромное политическое значение, оно содействует формированию в мире ориентированного на будущее высокоинтеллектуального и духовного облика Азербайджанской Республики. Бакинские международные гуманитарные форумы отличаются широким представительством и организационным размахом. С 2011 года форум проводился ежегодно в столице Азербайджанской Республики городе Баку, а в 2014 году было принято решение организовывать его раз в два года. В последний раз он прошел в 2018 году, объединив на своей площадке делегатов более чем из 90 стран мира. Участниками гуманитарного форума являются известные государственные деятели, руководители международных организаций, представители мировой политической, научной и культурной элиты, которые способны сформировать международное общественно-политическое мнение. Одним из центральных вопросов форума – проблема мультикультурализма, которая имеет прин-

ципиально важное значение для определения стратегии внутренней и внешней государственной политики разных стран. Тема мультикультурализма, является преобладающей в работе всех Бакинских гуманитарных форумов. Форум делает многое и для развития науки, поскольку в ходе мероприятия ученые из разных государств обсуждают актуальные вопросы, пытаются вместе отыскать решение насущных для науки проблем. Периодичность проведения форума, масштабность затронутых тем, а также уровень участников этого мероприятия позволяют причислить его к разряду глобальных.

Эффективное партнерство Азербайджана с международными организациями в рамках форума является свидетельством интереса международного сообщества к иницилируемым Азербайджанской Республикой проектам, направленным на обеспечение мирного сосуществования народов мира, религий и культур. Присутствие столь высокопоставленных гостей свидетельствует об авторитете мероприятия и том доверии, которое заслужило руководство Азербайджана. Безусловно, это большая заслуга Президента Азербайджана Ильхама Алиева и первого вице-президента Азербайджана Мехрибан Алиевой. Говоря об особой роли Мехрибан Алиевой в обеспечении этнического и религиозного взаимопонимания, необходимо особо отметить деятельность возглавляемого Мехрибан Алиевой Фонда Гейдара Алиева, который вносит огромный вклад в сохранение религиозных, культурных и исторических памятников, реализацию просветительских проектов, пропаганду азербайджанской культуры и науки во всем мире. Мехрибан Алиева оказывает огромную поддержку популяризации традиций толерантности страны в мировом масштабе. Также Мехрибан Алиевой осуществляются значимые социальные программы в сфере обеспечения физического и духовного здоровья молодежи. Ее трудолюбие и любовь к родной земле являются ярким примером для подрастающего поколения. Мехрибан Алиева хорошо известна в мире и как государственный деятель, способствующий сохранению мирового наследия и продвижению принципов гуманизма. Активное участие Мехрибан Алиевой в проведении форума свидетельствует о приоритетном значении гуманитарных вопросов в сохранении внутренней стабильности Азербайджана [4, 1].

В кратчайшие сроки Азербайджанской Республике удалось показать себя как надежного международного партнера, страну, проводящую независимую внешнюю политику, вносящую вклад в региональное развитие, стабильность и мультикультурализм.

Особого внимания заслуживает тот факт, что руководством страны созданы все условия как для сохранения народами, проживающими на территории Азербайджана, своих этнических и религиозных ценностей, так и для возможности активного участия в общественно-политической жизни страны. Государственная поддержка дополняется деятельностью институтов гражданского общества, бизнеса и академических кругов, вносящих значительный вклад в сохранение атмосферы национального и культурного разнообразия в стране. Не ограничиваясь деятельностью на национальном уровне, Азербайджан в духе приверженности концепции общей безопасности и принципу обязательного сотрудничества государств известен во всем мире и как успешная международная площадка для межкультурного диалога во имя обеспечения мира и глобальной безопасности [5, 2].

Действительно, мультикультурализм представляет собой огромное достояние азербайджанского народа. Это весьма ценное социальное явление раскрывает подлинное качество и характеристику азербайджанского народа, показывает каких высот нравственности он достиг. Политические деятели и официальные лица международных организаций дают высокую оценку проводимой в стране политике мультикультурализма, подчеркивают, что Азербайджанская Республика по праву выступает инициатором распространения идей мультикультурализма по всему миру [6, 3].

Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев объявил 2016 год «Годом мультикультурализма», опираясь на многие объективные факторы. Первое, испокон веков Азербайджан, располагаясь на пространстве, где сливаются различные культуры, играл ведущую роль в межрелигиозном и междивизиационном взаимопонимании. В Азербайджане никогда не было противостояния на религиозной и национальной почве, и эта традиция успешно продолжается и до сих пор. Второе, терпимость в азербайджанском обществе создала в стране уникальную толерантную атмосферу, которая сейчас привлекает внимание международной общественности как образец. Третье, в Азербайджане возникли устойчивые политические и экономические условия для развития и укрепления традиций мультикультурализма [7, 1].

Благодаря этому Азербайджанская Республика сегодня является многонациональной и многоконфессиональной страной. Представители всех религий и этнических групп живут здесь в условиях мира и спокойствия. Азербайджанцы гордятся своими историческими памятниками. Одна из старейших в мире мечетей была построена в 743 году в древнем азербайджанском городе Шамаха, она отреставрирована и се-

годня действует. Одновременно недалеко от города Шеки, как исторический памятник, существует одна из древнейших церквей Кавказа – церковь Кавказской Албании [8, 4]. Рядом с христианской и мусульманской общинами живет процветающая еврейская община численностью около 30 000 человек, которая также имеет давнее наследие в Азербайджане, насчитывающее более двух тысяч лет. Когда на протяжении веков евреи в соседних регионах подвергались преследованиям, они находили убежище в Азербайджане. Еврейская община, хотя и не большая, но была неотъемлемой частью экономической, культурной и политической жизни Азербайджана, и сегодня в стране существуют синагоги, еврейские школы и музеи. Три основные религии процветают благодаря вековому уважению и терпимости азербайджанского народа, который гордится мирным сосуществованием. Правительство Азербайджана продвигает этот подход к общей безопасности, создавая среду, которая поощряет древние традиции терпимости и отвергает ненависть. Азербайджан рассматривает разнообразие как одну из сильных сторон и достоинств страны и работает над тем, чтобы разнообразие продолжало процветать [9, 2].

По итогам каждого форума принимается декларация, адресованная международным организациям, лидерам стран и конфессиям. Документ призывает к систематическому проведению конференций, симпозиумов, форумов, круглых столов для поддержания межкультурного диалога государств и предупреждения межцивилизационных конфликтов. Бакинский международный гуманитарный форум подтвердил особую миссию Азербайджана, который строит мосты взаимопонимания, столь необходимые в решении острых проблем, стоящих перед человечеством.

Список литературы

1. Мустафаева Н. 10 лет «Бакинскому процессу»: вклад Азербайджана в межкультурный диалог для глобальной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/10-let-bakinskomu-processu-vklad-azerbaydzhana-v-mezhkulturnyy-dialog-dlya-globalnoy> (дата обращения: 20.01.2023).
2. Мехтиев Р. V Бакинский международный гуманитарный форум – площадка мирового масштаба, которая дает понимание, в каком направлении обществу надо двигаться [Электронный ресурс]. URL: https://azertag.az/ru/xeber/V_Bakinskiy_mezhdunarodnyi_guma_nitarniy_forum_ploshchadka_mirovogo_masshtaba_kotoraaya_daet_ponimani (дата обращения: 20.01.2023).
3. Ахмедова Ф. Бакинский международный гуманитарный форум как фактор стабильности Азербайджанской Республики // Международная научно-

практическая конференция «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества», XX-я Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: Материалы докладов / Отв. за вып. Зверева И.А. – Княгинино: НГИЭУ, 2015. С. 3.

4. Иманов В. Мехрибан Алиева – выдающийся модератор гуманитарной дипломатии, ее инициативы сближают Восток и Запад, способствуют диалогу между культурами и народами – Александр Шаровский [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3467828.html> (дата обращения: 20.01.2023).

5. Мустафаева Н. 10 лет «Бакинскому процессу»: вклад Азербайджана в межкультурный диалог для глобальной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/10-let-bakinskomu-processu-vklad-azerbaydzhana-v-mezhkulturnyy-dialog-dlya-globalnoy> (дата обращения: 20.01.2023).

6. Мехтиев Р. V Бакинский международный гуманитарный форум – площадка мирового масштаба, которая дает понимание, в каком направлении обществу надо двигаться [Электронный ресурс]. URL:https://azertag.az/ru/xeber/V_Bakinskii_mezhdunarodnyi_gumanitarnyi_forum_ploshchadka_mirovogo_masshtaba_kotoraya_daet_ponimani (дата обращения: 20.01.2023).

7. Президент Ильхам Алиев: Мультикультурализм – образ жизни в Азербайджане [Электронный ресурс]. URL:https://azertag.az/ru/xeber/Prezident_Pham_Aliev_Multikulturalizm_obraz_zhizni_v_Azerbaidzhane-918990 (дата обращения: 21.01.2023)

8. Ильхам Алиев: «Мультикультурализм для нас – государственная политика и наш образ жизни» – ФОТО [Электронный ресурс]. URL:<https://1news.az/news/20160426104328132-Ikham-Aliev-Multikulturalizm-dlya-nas-gosudarstvennaya-politika-i-nash-obraz-zhizni-FOTO> (дата обращения: 21.01.2023)

9. Глобальная стратегия межкультурного диалога [Электронный ресурс]. URL:<http://baku.process.az> (дата обращения: 22.02.2023).

КОММУНИКАТИВНЫЕ УРОКИ ПОЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1863–1864 гг.

Е.А. Зюндиков
магистр
ИМОМИ ННГУ

Двойственность, конфронтационная напряженность геополитического положения Польши на протяжении столетий была источником исторических изменений страны. С одной стороны Россия – гигантская

держава с воинским менталитетом, что до XX века жила концепцией «Москва – третий Рим» и идеей объединения всех славян в рамках единого панславянского государства, а после 1917, подобно стереотипному злодею из старых фильмов, просто хотела устроить революцию мирового масштаба. С другой же стороны немцы: Австрия и Германия, которые в разные периоды считали поляков то просто слабым соседом, у которого можно отобрать ресурсы, то вовсе «унтерменшами» недостойными жизни (сегодня эти печальные реалии нацистского прошлого эксплуатируют довольно активно).

Особенно тяжко Польше стало после победы России в Северной войне, ведь с этого момента Россия переходит из ранга просто странного соседа, который воюет преимущественно на своей территории, в ранг империи, которая имела соответствующие внешнеполитические имперские амбиции. РИ даже пару раз ставила в Польше своего наместника, например, Станислава II, который продвигал там соответствующие интересы.

Полякам не нравилось находится под властью людей, чью столицу они захватывали всего 200 лет назад. Их ненависть к русским начинает становиться всё сильнее. Победа же Российской Империи в Наполеоновских войнах окончательно утвердила их подчинённое по отношению к русским положение. С этого момента вся Польша – это территория российского государства, и вся их национальная идея начинает вращаться именно вокруг попыток выхода из его состава и ненависти к русским, как к захватчику. Это можно было-бы приостановить продуманной политикой русификации, однако таковой в арсенале царского правительства не было. А потому и стремление к независимости стало основой польского национального мышления, задающей тон политических дискуссий до сих пор.

Отсутствие вышеупомянутой политики русификации было не просто стратегической ошибкой, но и информационным провалом.

Пока польская шляхта болела мечтой о восстановлении Речи Посполитой, а польские священники через католические костёлы распространяли манифест Жонда, сильнее разжигая уже традиционную польскую русофобию, русское имперское правительство закрывало на это глаза, желая вместо подавления революционных настроений просто договориться со шляхтой, делая им ряд уступок. Например, объявив амнистию для всех участников восстания 1830–1831, позволив всем ранее изгнанным вернуться и получить полный набор прав обратно, вместе с правом вернуться на государственную службу.

Всё это вкупе с регулярной агитацией, наказаниями за незнание польского языка среди чиновничьего аппарата Польского Царства, и чтением соответствующих манифестов священниками во время католических служб, давало свои плоды: поляки воспринимали такое попустительское отношение к ведению политики не как проявление доброты и благосклонности русской элиты, а как её слабость. В итоге уже к 60-му году население Царства Польского «держало себя вызывающим образом: гневные взоры и угрозы посылались вслед русским военным патрулям... на каждом шагу попадались процессии, производившие странное впечатление, а в костёлах духовные проповеди завершались распеванием революционных гимнов». «В 1860 г. агитация в Царстве Польском приняла уже характер вызывательный» [1].

Ночь 10 января 1863 года. Польские сепаратисты, желавшие восстановить Речь Посполитую в границах 1772 года, совершили одновременное нападение на русские гарнизоны, располагавшиеся в Царстве. Убито 29 русских бойцов и ранено ещё 63. Так началось восстание.

Ситуацию осложняло то, что правительство Российской Империи металось из стороны в сторону, не имея ни малейшего представления о том, что в такой ситуации вообще следует делать. Незнание было настолько глубоким, что сначала по инерции даже было подавлено реакционное антипольское восстание русских крестьян на территории Польши. Потому что, с одной стороны, Империя строилась прежде всего на основе династическо-сословной иерархии вне зависимости от национальной принадлежности, но с другой, – наиболее лояльным к русскому правительству в Польском Царстве элементом было русское именно крестьянство, которое восставших панов всей силой русской души ненавидело.

К принятию правильного решения правительство склонили публицисты, которые тогда, равно, как и сейчас, являлись основной силой информационного противостояния. Именно они изменили общественное мнение русских людей о польском восстании, которые изначально относились к этому даже с симпатией, что и позволило правительству занять чёткую позицию и действовать при подавлении наиболее решительно.

«Ему недостаточно быть поляком; он хочет, чтобы и русский стал поляком или убрался за Уральский хребет» – писал Михаил Катков, один из самых влиятельных русских политических публицистов того времени, – «отделение Польши никогда не значило для поляка только отделения нынешнего Царства Польского. Нет, при одной мысли об

отделении воскресают притязания переделать историю и поставить Польшу на место России» [2]. Таким образом в своих публикациях Михаил Никифорович неоднократно играл на чувствах аристократии, как высшего воинского сословия, суть мировоззрения которого описывалась простой формулой: кровь, деньги, власть. Катков указывал им, что цель восстания не просто самоутверждение, но расширение зоны влияния шляхты, которое невозможно без уменьшения зоны влияния аристократии русской. «Польское восстание вовсе не народное восстание: восстал не народ, а шляхта и духовенство. Это не борьба за свободу, а борьба за власть, – желание слабого покорить себе сильного» [3].

Кроме того, помня о крестьянских восстаниях против шляхты, Катков регулярно призывал аристократию перейти от самосознания исключительно классового к национальному, как наиболее рациональному в данной ситуации: «В огромных размерах совершается там лишение русского народа его народности. Главными руководителями этого постыдного дела, переходящего в промысел, служат римско-католические ксендзы. Им недостаточно того, что они заставляют людей менять свою религию. Всяческими ругательствами и недостойными выходками они стараются унижить в глазах крестьянина его язык и его национальность» [3]. Таким образом, он говорит, что русский крестьянин для русского аристократа должен быть намного важнее, чем какой-либо польский чин.

Ну и, конечно же, вечное – вмешательство в конфликт третьих сторон в лице Британии, Франции и, пусть с большой неохотой, Австрии, которые с завидной регулярностью через посольства шпионили и выбрасывали угрожающие ноты русскому правительству с требованием предоставить Польше автономию и конституцию, что при соответствующем информационном освещении публицистами только сильнее сплотило русское общество и придало решимости в борьбе с польским восстанием: «Если теперь польское дело не имеет ни малейшей надежды на успех, то этим оно обязано преимущественно той поддержке, которую вздумала оказать ему европейская дипломатия. Чем деятельнее будет иностранное вмешательство, тем более будет крепнуть, а, может быть, тем более будет ожесточаться русское народное чувство» [3].

В результате многочисленных публикаций в СМИ, подобных вышеперечисленным, ведь Михаил Никифорович был далеко не единственным русским публицистом, писавшим такие тексты, общество удалось привести к единогласию относительно «польского вопроса». Когда же этого удалось достичь, то правительству было проще избавиться от по-

литического колебания в сторону то русской партии, то партии польской и выбрать дальнейший путь урегулирования конфликта.

В 1863 вместо достаточно пропольски настроенного Назимова в Вильну был поставлен новый генерал-губернатор Муравьёв, который ещё во время прошлого мятежа прославился, как решительный, жестокий и эффективный борец с заговорщиками. В том же году в Польшу был отправлен и другой человек со схожими чертами характера – граф Фёдор Фёдорович Берг. 19 октября он занял должность наместника Царства Польского.

Муравьёв освободил старообрядцев, а также вынес смертный приговор графу Леону Плятеру, представителю древнего дворянского рода, который принимал активное участие в антирусском восстании, да и вообще, стали безжалостно и жестоко преследовать всех, кто занимался публичной польской пропагандой вне зависимости от статуса: хоть ксёндза, хоть шляхтича. Были закрыты практически все костёлы и католические монастыри, вместо них строились православные церкви, возводились школы, обучение в которых велось исключительно на русском, даже за разговор на польском в публичном месте вводились немалые штрафы. В общем, началась та информационная борьба с польскими притязаниями, которая должна была вестись с самого начала присоединения Польши к Российской Империи.

Впоследствии Михаил Никифорович, подводя итоги восстания писал: «Мятеж, который с такой дерзостью разыгрался в западных окраинах России, не имел никакой действительной силы. Однако с этим ничтожеством приходилось считаться. И, чтобы одержать верх в этой борьбе, было недостаточно материальной силы. Надобно было переменить систему действий и против враждебной организации выдвинуть русскую общественную силу... Такая нравственная сила не замедлила явиться в крае, где требовалось усиленное действие власти. Образовался ток русского мнения, который охватил всю администрацию края сверху донизу. С тех пор как Западный край вошел в состав Российской империи, быть может, впервые сказала в нем сила русского общественного мнения: и вот все, что было в крае русского, оживилось, а враждебная организация упала духом» [4].

Список литературы

1. Милютин Д.А. Воспоминания. 1860–1862. М. 1999. С. 54.
2. Катков М.Н. Польское восстание не есть восстание народа, но восстание шляхты и духовенства / Катков М.Н. Идеология охранительства. М. 2009.

3. Катков М.Н. Причины приостановки русского движения в Западном крае / Воспоминания современников о Михаиле Муравьеве, графе Виленском. М. 2014. С. 235.

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ И ГУМАНИЗМ: К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ

В.М. Капацкая

к.пед.н., доцент
г. Нижний Новгород

Р.-Н.-о. Кермили

аспирант
г. Нижний Новгород

В первую очередь укажем, что, говоря о гуманизме, мы ведём речь «... о системе мировоззрения, основу которого составляет защита достоинства и самоценности личности, ее свободы и права на счастье» [1, 3]. Нельзя игнорировать тот факт, что «именно гуманизм стал основой буржуазного общества в силу его индивидуалистической природы. При этом гуманисты не только боролись за новое буржуазное мировоззрение, но и пытались «возродить» классическую античную культуру, осуществить поворот к человеку как «мере всех вещей» [6, 94]. Современная философия гуманизма – это гораздо больше, чем противостояние сверхъестественным верованиям и соответствующая концентрация на вещах этого мира. Человеческий разум не знает адекватной замены демократической концепции. Гуманисты признают, что идея демократии в широком смысле имеет постоянную значимость для жизни человека.

Наиболее важными принципами гуманизма являются: 1) ориентация на человека (человек – это масштаб всего существующего, а также центр и верховный обладатель всего творения. Оценка всего должна быть сделана им.) 2) свобода (каждый индивид имеет право на власть, и именно он определяет свою судьбу), 3) логика (человеческая логика – лидер человечества. Логика гуманизма самопроявлена и не нуждается в откровении). 4) натурализм (природа – это область человека, и он может установить связь с природой с помощью своих чувств.) 5) терпимость (придавая человеку подлинность, все гуманные идеи и действия будут иметь ценность) [8, 105].

В настоящее время гуманистические принципы требуют максимально широкого распространения демократии на все соответствующие аспекты человеческой жизни [2, 225]. Гуманистическая концепция демократии естественным образом включает в себя более ранние демократические идеалы, такие как гарантии, воплощённые в американском Билле о правах, и триада Французской революции «Свобода, равенство, братство». Кроме того, гуманисты во всем мире придерживаются международно признанных принципов Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1948 году.

Нельзя не признать, в современном мире демократия – это, конечно, не только цель, но и метод. Это самый разумный метод ведения политической жизни, осуществления социальных изменений и урегулирования разногласий в сфере общественных дел. Поддержка гуманизмом демократического пути – это вопрос как идеализма, так и реализма. Выдающийся американский мыслитель прошлого столетия Рейнхольд Нибур справедливо отметил, что «Способность человека к справедливости делает демократию возможной; но склонность человека к несправедливости делает демократию необходимой» [7, 286].

Гуманизм предполагает общество, в котором гуманисты и все остальные могут выражать неортодоксальные идеи по любому вопросу, не рискуя подвергнуться преследованиям, судебному преследованию, казни, изгнанию, забвению или потере работы. Будучи позицией меньшинства в настоящее время, гуманизм должен защищать демократию как на основании общественного блага, так и чисто личных интересов. Только если каналы выражения мнений будут оставаться открытыми, гуманистическая точка зрения может надеяться завоевать большинство как в рамках отдельного государства, так и всего мира в целом.

Весьма актуальной является концепция американского философа Джона Роулза о «перекрывающемся консенсусе». В либеральном обществе, как он указывает, люди могут разумно расходиться в некоторых своих основных убеждениях и представлениях о добре. Но те, кто не согласен, тем не менее, могут мирно сосуществовать со своими разногласиями в рамках совпадающего консенсуса, потому что они разделяют фундаментальные разумные ценности плюрализма и взаимной терпимости. Таким образом, гуманизм может не только мирно сосуществовать с религией, но и должен найти возможность вступить с ней в диалог на основе общих ценностей, которые они обе утверждают [9].

Кроме того, важно подчеркнуть, что концепция прав человека – лучшая основа для нового гуманизма. В 1948 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций единогласно приняла Всеобщую декларацию прав человека, которая утверждает равные политические, социальные и экономические права для всех людей, независимо от расы, цвета кожи, религии и этнической принадлежности. Что касается обновленного гуманизма, то необходимо решить вопросы о правах, на которые люди могут обоснованно претендовать сверх тех, которые уже гарантированы им в современных демократических обществах, и о том, насколько далеко принцип прав человека может быть расширен, не теряя себя в утопии и не вступая в конфликт с ценностью самой политической свободы путем философских и политических дебатов. Такой гуманизм может основываться только на демократии, потому что это единственная система правления, которая признает свободу и права личности и которая обеспечивает равное гражданство и мирные перемены. Такой гуманизм также поддерживал бы принцип полной свободы вероисповедания, осуждал бы любое религиозное насилие и ненависть и содействовал бы терпимости и взаимопониманию между различными религиозными общинами.

Гуманизм не стал устаревшей философией. Напротив, обновлённый гуманизм, зародышем которого является принцип прав человека, воплотил бы в себе многие чаяния народов мира в эту эпоху глобального взаимодействия и коммуникации.

Демократия, соответствующая духу гуманизма [4, 257], представляет собой способ надеяться, чтобы люди были братьями друг с другом; желать, чтобы цивилизации, каждая по отдельности и все вместе, спасли себя и спасли нас. Это означает принятие и надежду на то, что двери будущего должны быть широко открыты для настоящего, за пределами всех неудач, спадов и катастроф, предсказанных странными пророками.

Истинный парламентаризм – то есть, тот, который предполагает реальное разделение властей и наличие истинного, а не бутафорского представительного органа, – как раз отвечает и стандартам демократии, о которых было указано в наших тезисах выше и, соответственно стандартам демократии. Мы не можем не отметить, что с самого начала своего существования парламентаризм обладал гуманистическим потенциалом. Не случайно, что в «Великой Хартии вольностей» говорилось, что «ни один свободный человек не будет арестован, или заключён в тюрьму, или лишён владения, или каким-либо иным способом обездолен ...

как по закону равных ему... и по закону страны» [5, 136]. Как следствие, «расширение сферы гуманизма в современных условиях – неизбежный процесс и важнейший фактор мировой политики [3, 26]. Таким образом, истинный, а не бутафорский парламентаризм как политический феномен тесно связан с гуманизмом – точнее с реализацией на практике данной системы ценностей. В самом деле, – парламент в рамках имитационной демократии призван лишь «штамповать» решения исполнительной ветви власти (а то и одного человека, занимающего высший пост в стране!) и не обязан учитывать мнения людей и уж тем более стоять на страже их прав и свобод, в то время как истинный парламент игнорировать в своей деятельности гуманистические принципы просто не сможет.

Список литературы

1. Дараган Н.Д. Гуманизм в контексте мировой истории и культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 2 (76). С. 82–86.
2. Пахомова Е.А. К вопросу о многообразии либерализма в современном мире // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2013. № 36. С. 225–227.
3. Семькина Т.В. Принцип гуманизма в развитии российского парламентаризма // Власть. 2006. № 2. С. 25–27.
4. Суталинова Н.А. Демократия и гуманизм права: Сфера гуманизации, субъекты // Theoretical & Applied Science. 2018. № 5 (61). С. 255–258.
5. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран; Учебное пособие / сост. В.Н. Садиков. – 2 изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, 2005. 768 с.
6. Цеев А.В. Принцип гуманизма в современной правовой КУЛЬТУРЕ // Философия права. 2009. № 5 (36). С. 94–97.
7. The philosophy of humanism. NY: Humanist Press, 1997. 372 pp.
8. Yousefi Z., Yousefy A., Keshtiaray N. Liberal Humanism and Its Effect on the Various Contemporary Educational Approaches // International Education Studies; Vol. 8, No. 3; 2015. P. 103–113.
9. Zagorin P. On humanism past & present. [Электронный доступ] – URL: <https://www.amacad.org/publication/humanism-past-present> (дата обращения: 06.02.2023).

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ КОМИТЕТОВ БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ: ЦЕЛИ, МЕТОДИКИ И ПРОЕКТЫ

Н.С. Лобанова

ст. преп.

ИМОМИ ННГУ

В современном обществе государственная власть может считаться сильной и эффективной, только если она пользуется доверием у общественности. А доверие к власти возникает лишь тогда, когда представители общественности «обладают полной и достоверной информацией о ее деятельности» [1, 203]. В этой связи вопрос обеспечения информационной открытости органов государственной власти является особенно актуальным. Рост информированности граждан, их вовлеченности в процессы государственного управления и контроля приводит к росту уровня доверия, а также повышает эффективность и легитимность принимаемых решений. Рассмотрим методы вовлечения и информирования граждан на примере работы комитетов Британского парламента с общественностью и выделим наиболее эффективные из них.

Система профильных комитетов Британского парламента была создана в 1979 г. для осуществления контроля над деятельностью правительства. С момента своего формирования комитеты взаимодействовали с различными группами и общественностью, однако со временем роль вовлечения общественности в работу парламентских комитетов значительно возросла. В 2012 г. эта функция была закреплена в качестве одной из основных задач комитетов и сформулирована следующим образом: «способствовать лучшей работе Палаты общин с общественностью, обеспечивая доступность информации о деятельности комитета широкой публике» [2]. Необходимо отметить, что особенности функционирования комитетов делают их важными площадками для взаимодействия с общественностью:

- комитеты являются межпартийными органами, состоящими из небольшого числа депутатов, что способствует диалогу и поиску компромисса;
- комитеты сосредоточены на конкретных проблемах;
- комитеты могут уделить рассмотрению вопроса достаточно много времени и детальным образом исследовать то влияние, которое правительственные решения оказывают на жизнь граждан [3, 966].

Профильные парламентские комитеты интерпретировали функцию взаимодействия с общественностью самым широким образом. Данная задача воспринимается ими «не как задача сама по себе, а как способ деятельности комитетов» [4, 775], наделенных полномочиями проведения расследований. Комитеты самостоятельно выбирают темы парламентских расследований для осуществления контроля над работой правительственных министерств и оказания влияния на процесс принятия политических решений. Так, комитет по иностранным делам 2010–2015 гг. неоднократно проводил расследования, касающиеся политики британского правительства в странах Ближнего Востока. Были проведены расследования в отношении Иранской ядерной программы, Арабской весны, политики Великобритании в Афганистане и Пакистане, перспектив урегулирования палестино-израильского конфликта, рассматривались отношения Великобритании с Турцией, Саудовской Аравией, Бахрейном.

Когда комитеты объявляют о проведении расследования, они просят общественность предоставить письменные и устные показания. Как правило, на сайте публикуется новостное сообщение о начале проведения расследования, темам и срокам предоставления письменных показаний. Показания могут быть предоставлены учеными, политиками, неправительственными организациями, а также любым частным лицом, обладающим необходимой компетенцией и личным опытом. Как заявлено на парламентском сайте, депутаты заинтересованы в том, «чтобы голос каждого был слышен в парламенте» [5].

В ходе проведения расследования комитет приглашает группы людей или отдельных лиц на слушания для дачи устных показаний. В слушаниях могут принимать участие представители академического сообщества, аналитических центров и экспертных групп, правительственные министры, чиновники и общественные деятели. На открытых заседаниях комитетов присутствуют представители прессы, заседания транслируются на сайте Британского парламента (доступны в записи), протоколы заседаний публикуются.

Закрытые заседания проводятся в том случае, если информация, предоставленная депутатам, не подлежит разглашению. Тем не менее, протоколы закрытых заседаний также становятся достоянием общест-венности, при этом вся не подлежащая разглашению информация удаляется из документов. Это позволяет продемонстрировать, что депутаты наделены полномочиями проводить такого рода заседания, а доклады комитетов по темам расследований основаны не только на ин-

формации, находящейся в открытом доступе, но и на мнении экспертов, правительственных чиновников и представителей разведсообщества. Более того, публикация протоколов заседаний демонстрирует, что комитет предпринимает все усилия для проведения детального и профессионального расследования.

Результатом проводимого профильным комитетом расследования является доклад, в котором комитет предоставляет правительству ценные рекомендации, касающиеся деятельности соответствующего министерства и политики правительства. Все доклады комитетов можно найти на сайте парламента. Доклады публикуются в различных форматах, чтобы сделать их доступными максимально широкому кругу лиц. Так, в 2019 г. комитет по петициям опубликовал доклад «Оскорбления в онлайн-пространстве и опыт людей с инвалидностью» в восьми различных форматах, включая полный доклад, сокращенную версию, версию с крупным шрифтом и аудио версию [6].

Кроме того, широкая интерпретация функции работы с общественностью означает, что комитеты вовлекают общественность в свою деятельность, в том числе приглашая на работу специалистов в необходимых областях, а также привлекая специальных советников из академической среды для проведения расследований. Одним из примеров подобного сотрудничества является работа доктора Бриджит Фоулер в качестве специалиста комитета по иностранным делам в 2007-2014 гг., где она занималась вопросами, связанными с ЕС. Б. Фоулер являлась сотрудником Бирмингемского университета и Королевского колледжа Лондона, а в 2016 г. перешла на работу в издательство «Хэнзард со-сайти» (Hansard Society), освещающее вопросы, касающиеся деятельности парламента. Для ученых сотрудничество с парламентскими комитетами, несомненно, является ценным опытом. Вовлеченность в проект помогает им понять, какие вопросы на данный момент являются наиболее актуальными и требуют научного осмысления. Члены академического сообщества могут сообщить парламентариям о своих исследованиях, связавшись с ними по электронной почте или в социальных сетях. В свою очередь, депутаты узнают о публикациях ученых из таких каналов, как СМИ, интернет, социальные сети и блоги [7].

Еще одним важным направлением работы парламентских комитетов является работа с менее активными слоями населения, которые, как правило, недостаточно представлены в законодательных органах, такими как:

- молодежь,

- женщины,
- этнические меньшинства,
- инвалиды,
- люди, длительное время являющиеся безработными [8].

Для этих целевых групп организуются мастер-классы, семинары, образовательные программы. Целью подобного вовлечения является изменение отношения к политике, которое в данных группах часто является негативным, повышение уровня участия в политических процессах с помощью информирования о демократических процедурах и формах политического участия. Такая работа способствует росту доверия к правительству и к членам парламента, повышению явки избирателей на выборах, росту уровня легитимности власти – «легитимности правительства, его политики и всей политической системы» [9, 9].

Вовлечение общественности в работу парламента происходит и при помощи петиций. Несмотря на наличие комитета по петициям профильные комитеты зачастую работают параллельно с ним и дополняют возможности этого комитета по взаимодействию с избирателями. Петиции информируют парламентариев о проблемах избирателей, показывают, какие вопросы являются для них приоритетными, как воспринимаются решения правительства и проводимая им политика.

Важную роль в работе с общественностью играет Группа профильных комитетов по вовлечению общественности. Она занимается организацией встреч с гражданами и проведением опросов, результаты которых используются в ходе дебатов. На сайте парламента граждане Великобритании могут подписаться на рассылку, указав свой избирательный округ и выбрав интересующие их вопросы. Это позволяет информировать граждан о планируемых в их регионах мероприятиях и о расследованиях комитетов по актуальным для них темам.

В условиях динамичного развития цифровых технологий парламентские комитеты все чаще используют цифровые инструменты для вовлечения более широкого круга людей в политическую дискуссию, такие как онлайн-форумы, онлайн-опросы, дебаты в онлайн-формате, социальные сети (Twitter, Instagram и Facebook (последние два запрещены в России)). Одним из интересных примеров взаимодействия в социальных сетях является то, как они были использованы в 2019 г. комитетом по иностранным делам при проведении расследования о свободе прессы. Журналистам по всему миру было предложено изложить свой взгляд на эту проблему и поделиться своими историями в видео-формате на страничке комитета в Твиттере, используя хэштег

#pressfreedom. В дальнейшем эти данные были использованы комитетом в ходе обсуждения проблемы свободы слова с министрами британского правительства [10].

Цифровые инструменты помогают комитетам взаимодействовать с большим количеством людей, получая ответы достаточно быстро и избегая барьеров в коммуникации, что увеличивает охват аудитории и повышает уровень вовлеченности граждан. Для продвижения опросов часто используются социальные сети, тогда как онлайн-форумы, как правило, размещаются на сайте Британского парламента, который воспринимается как нейтральная площадка. Таким образом, можно отметить устойчивую тенденцию к росту использования комитетами новых каналов коммуникации для вовлечения общественности в работу парламента. Цифровые платформы позволяют расширить возможности политического участия граждан, а также сформировать положительный образ парламента и повысить доверие к нему.

Таким образом, можно отметить, что комитеты активно занимаются вовлечением граждан в работу парламента. Основопологающим принципом деятельности комитетов является принцип транспарентности, обеспечивающий возможность получения своевременной и достоверной информации о работе парламента. Делается все возможное для обеспечения доступа граждан к информации о деятельности комитетов, для чего активно используются цифровые платформы (сайт парламента, социальные сети и т.д.). Нельзя не отметить и крайне эффективную практику привлечения членов академического сообщества в качестве советников и экспертов. Все это позволяет создать образ парламента как современного института, заинтересованного во взаимодействии власти и общества и обеспечении участия граждан в управлении страной.

Список литературы

1. Стребкова Е.Г. Власть и общество: концепция взаимодействия в XXI веке // Вестник Саратовской государственной юридической академии. № 3(98). 2014. С. 202–205.
2. The effectiveness and influence of the select committee system [Электронный ресурс] // UK Parliament. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmliaisn/1860/186005.htm>
3. Walker A., Jurczak N., Bochel C., Leston-Bandeira C. How Public Engagement Became a Core Part of the House of Commons Select Committees // Parliamentary Affairs. 72 (4). 2019. Pp. 965–986.

4. Maer L. Select Committee Reform: Shifting the Balance and Pushing the boundaries // Parliamentary Affairs. 72 (4). 2019. Pp. 761–778.
5. Submit evidence [Электронный ресурс] // UK Parliament. URL: <https://committees.parliament.uk/submission/#/evidence/3017/preamble>
6. Online abuse and the experience of disabled people [Электронный ресурс] // UK Parliament. URL: <https://old.parliament.uk/business/committees/committees-a-z/commons-select/petitions-committee/inquiries/parliament-2017/online-abuse-17-19/>
7. Ways to engage with Parliament [Электронный ресурс] // UK Parliament. URL: <https://www.parliament.uk/get-involved/research-impact-at-the-uk-parliament/ways-to-engage-with-parliament/>
8. Our community work [Электронный ресурс] // UK Parliament. URL: <https://learning.parliament.uk/en/our-community-work/>
9. Uberoi E., Johnston N. Political disengagement in the UK: Who is disengaged? 21 November 2022. Research Briefing [Электронный ресурс] // UK Parliament. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-7501/CBP-7501.pdf>
10. FCO and global media freedom: Contribute to our inquiry. 16 May 2019 [Электронный ресурс] // UK Parliament. URL: <https://committees.parliament.uk/committee/78/foreign-affairs-committee/news/103311/fco-and-global-media-freedom-contribute-to-our-inquiry/>

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ США И ФРГ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

М.А. Сорокина

студентка
ННГУ

Наивысшей точкой значительного ухудшения взаимоотношений ФРГ и США, стало окончание президентства Дональда Трампа в 2021 г., поскольку именно в течение его президентского срока раскрылись многочисленные противоречия и недопонимания между руководителями двух государств. На протяжении данного периода отмечалась острота в вопросах COVID-19, проекта «Северный поток-2», увеличения расходов НАТО, введения санкций против немецких автомобильных компаний и выхода США из некоторых международных соглашений, а также общая стагнация в трансатлантических отношениях.

Несомненно, богатая история взаимоотношений двух государств позволяла политологам всего мира полагать, что существует возмож-

ность возвращения отношений ФРГ и США на прежний уровень партнёрства и сотрудничества. При этом, стоит отметить, что политические элиты Германии во многом имели сомнения по поводу возможного налаживания трансатлантических связей в ближайшем будущем. В результате руководство ФРГ было устремлено на проведение крепкой внешней политики, способной сохранять связи с США во взаимовыгодных вопросах, но при этом и расширить влияние на международной арене, дабы конкурировать с Соединёнными Штатами.

Поскольку президентский срок Д. Трампа стал серьёзным испытанием прочности германо-американских отношений, вполне ожидаемой стала положительная реакция европейского руководства на победу Дж. Байдена на президентских выборах 3 ноября 2020 г. Политические элиты ФРГ не раз заявляли о испытываемом «чувстве облегчения» в связи с инаугурацией 46-ого президента США. Приход Дж. Байдена к власти ознаменовал появление надежды на возвращение трансатлантических отношений к более тесному и качественному сотрудничеству.

Парламентские выборы в ФРГ 26 сентября 2021 г. также оказали серьёзное влияние на международные отношения двух государств. Отдельное внимание политологов вызывала риторика немецких партий, участвующих в выборах, в сторону США, учитывая охлаждение германо-американских отношений [6, 75-77]. Канцлерство О. Шольца, исходя из результатов выборов, вызвало определённое беспокойство американского сообщества, поскольку данная кандидатура считается крайне невыгодной для внешней политики США. Подобные опасения действительно не были беспричинными, так как политика СДПГ во многом не способствует развитию стабильных отношений с США, построенных на согласии в большинстве международных вопросов. Данная позиция по большей части основана на стремлении партии усилить роль ЕС отдельно от влияния США, дабы стать не только мощным партнёром, но и быть конкурентоспособными в ряде вопросов. Следовательно, несмотря на надежду Соединённых Штатов о дальнейшем плодотворном сотрудничестве с ФРГ, руководство Америки осознаёт, что в результате выборов оно должно было стать менее эффективным по сравнению с ХДС/ХСС, которые, напротив, всегда видели в США важную опору политики ФРГ и выступали за усиление ООН и НАТО.

Таким образом, с момента смены администрации США, а затем и немецкого Бундестага, во взаимоотношениях двух стран произошли существенные перемены. Несомненно, уход Д. Трампа с поста президента, оставил после себя трансатлантические взаимоотношения на эта-

пе, требующем усердной работы в преодолении кризиса доверия. Бесспорно, с избранием Дж. Байдена отношения двух стран характеризуются большей надёжностью. Политические элиты Германии уделяют особое внимание важности международного сотрудничества.

В феврале 2021 г. на Мюнхенской конференции по безопасности Джо Байден заявил о возвращении США к вектору активной внешней политики и стремлении восстановить трансатлантическое доверие и согласие [10]. Новый президент США также упомянул о готовности государства принимать участие в международных договорах. Важным заявлением Дж. Байдена стало намерение об отмене решения Д. Трампа по выводу военного контингента численностью 12 тыс. человек с территории Германии [7]. Показательным стал указ 46-ого президента США о повторном присоединении государства к Парижскому соглашению по климату.

В то же время А. Меркель была подвержена критике со стороны международных СМИ и экспертов по причине отсутствия конкретных предложений и действий для восстановления германо-американского партнёрства. Особое внимание привлекла проблема вклада немецкой стороны в бюджет НАТО. Еще в 2014 г. было принято решение об увеличении расходов на оборону альянса среди государств-членов до 2% от общего объёма ВВП. Для Германии это означало необходимость в значительной степени повысить финансирование оборонного ведомства. В 2021 г. его бюджет составил лишь 1,5% от ВВП страны [9, 39], а в 2022 году 1,6%. В свете данных событий даже заявление А. Меркель о решимости повысить расходы на оборону до 2% были восприняты скептически.

Продолжая рассмотрение вопроса, связанного с Североатлантическим альянсом, стоит упомянуть и участие ФРГ в пересмотре уставов организации. Так, в июне 2021 г. был одобрен ряд положений, касающихся состояния будущей стратегии НАТО [8, 72]. Основное внимание было уделено вопросу проведения консультаций, а также теме международной солидарности и партнерства в рамках организации. Проведение консультаций в большей степени беспокоило европейское общество после ситуации единоличного принятия решения США о выводе своих войск из Афганистана. Повестка, касающаяся темы Афганистана, поднималась и во время визита госсекретаря США Э. Блинкена в 2021 г. в Германию, а также при встрече Дж. Байдена, А. Меркель и О. Шольца на саммите «Большой двадцатки». В рамках саммита «Большой семёрки» в июне 2021 г. прошла первая личная встреча А. Меркель и Дж.

Байдена, на которой между двумя лидерами был обсуждён ряд вопросов и проблем, приобретённых вследствие президентского срока Д. Трампа [9, 45]. Встреча была отмечена обеими сторонами как весьма результативная благодаря открытости и конструктивности политических лидеров.

15 июля 2021 г. между США и ФРГ была пописана «Вашингтонская декларация», подтвердившая приверженность обоих государств ценностным принципам внешней политики и ознаменовавшая себя как гарант стремления сторон к преодолению кризиса доверия и выстраиванию прочного партнёрства. Декларация включала в себя положения об углублении экономического и научно-технологического содействия, что предполагало создание «германо-американского форума будущего» и учреждение «экономического диалога». Расширение сотрудничества предполагалось и в сфере зелёной энергетики [1, 97] и пересмотра подхода к энергетическим технологиям. Немаловажным положением декларации стала приверженность США и ФРГ принципу коллективной безопасности Устава ООН. В связи с этим, Дж. Байден отметил, что государства и в дальнейшем планируют выступать на международной арене в качестве единого фронта защиты своих союзников против «агрессии России».

21 июля 2021 г. внешнеполитическое ведомство обеих стран опубликовало «Совместное заявление США и ФРГ в поддержку Украины, европейской энергетической безопасности и общих климатических целей». Данный документ касался вопроса запуска проекта «Северный поток-2», являвшимся долгое время объектом споров и столкновения интересов двух государств, причиной дипломатической конфронтации [4]. Текст совместного заявления США и ФРГ основывался на предполагаемой модели поведения двух государств, подразумевавшей пакет санкций против России в случае ее агрессии и деструктивных действий по отношению к Украине. Так, основным требованием для старта газопровода стало продолжение транзита российского газа через Украину и после 2024 г., а также требование продлить действующее российско-украинское соглашение на срок до 10 лет.

Следующим условием стало обязательство ФРГ создать отдельную должность, уполномоченную федеральным правительством по делу транзита газа через территорию Украины. Согласно документу, Германия также обязывалась поддерживать энергетические преобразования Украины в целях снижения её зависимости от российской энергетики [13, 15–17]. В связи с этим планировалось создание «Зелёного фонда»

для энергетического сектора Украины в размере не менее 1 млрд. долларов. При этом стоит отметить, что министры иностранных дел Польши и самой Украины отреагировали на договорённости запада негативно и заявили о приверженности к борьбе против проекта «Северный поток-2». Несомненно, в положениях документа просматривались определённые угрозы для германо-российских отношений в сфере энергетики, поскольку соглашение предусматривало санкции в сторону России не только в случае использования «газового оружия», но и любых иных «агрессивных» действий в сторону Украины. Именно эти положения стали центральными в обсуждении санкций по причине военной спецоперации России уже во время канцлерства О. Шольца в феврале 2022 г. [14].

С началом канцлерства О. Шольца был принят коалиционный договор, вступивший в силу 8 декабря 2021 г. [5, 41]. Данное соглашение отразило желание государств наладить германо-американские отношения и обновить двусторонние связи двух государств. Коалиционный договор был призван способствовать углублению партнёрских отношений. Отдельное внимание уделялось сотрудничеству в рамках Североатлантического альянса, в особенности условие США об увеличении оборонного бюджета ФРГ до 2% от ВВП страны, которое не встретило ярых возражений со стороны канцлера ФРГ, поскольку его партнёрами в правительстве является ХДС/ХСС.

С момента накала напряжённости вокруг Украины в германо-американских отношениях наступил этап новой кризисной дипломатии. Отсутствие громких высказываний О. Шольца по препятствию и сдерживанию действий со стороны России вызвало у политических элит США явное удивление, непонимание и разочарование [11]. В результате, американские политики и СМИ не стеснялись в открытой критике нового канцлера Германии, характеризуя государство как «слабое звено» среди союзников НАТО, а также окрестив ФРГ ненадежным партнёром Америки. Как итог, немецкое правительство обвинялось в выборе пути дешёвого газа и умиротворения России [3].

7 февраля 2022 г. в Вашингтоне прошла встреча О. Шольца с Дж. Байденом, главной повесткой которого стал украинский вопрос [14]. В ходе данной встречи было поднято несколько положений:

Во-первых, применение масштабных санкций против РФ в случае введения её войск на территорию Украины;

Во-вторых, готовность проведения дипломатических консультаций для разрешения накалившейся обстановки.

Занимательным стал подход каждого из партнёров к вопросу судьбы «Северного потока-2» в данной ситуации [1, 33]. Если лидер Соединённых Штатов решительно высказался о том, что в случае пересечения российскими войсками границы Украины, проект не реализуется не при каких обстоятельствах, то канцлер ФРГ ушёл от прямого ответа и ограничился лишь заявлением о том, что выбранный пакет санкций будет озвучен сообще и в необходимое время. В общении со СМИ О. Шольц заявил, что несмотря на всю критику ФРГ, государство остаётся важным партнёром США, занимая весомое место в мировой политике, что американская политическая элита хорошо понимает. Несомненно, геополитическое положение ФРГ на международной арене является предельно значимым. В особенности, учитывая удобство размещения на территории государства военного контингента НАТО. Стоит отметить и оказание Германией крупной финансовой помощи Украине. Так, по данным МИД ФРГ, в период с 2014 по 2021 гг., государство направило в Украину капитал в размере около 2 млрд. евро.

Говоря о встрече канцлера ФРГ Олафа Шольца и президента США Джо Байдена, стоит отметить и вновь повисшее недопонимание в области подходов государств к политике безопасности и применения военной мощи. Отражением данного расхождения в позициях государств проявилось в стремлении США осуществить поставки вооружений на Украину и, в свою очередь, твёрдом отказе ФРГ действовать подобным образом [15]. Так, 21 и 22 января в Киев были доставлены около 170 тонн боеприпасов США.

В самой же Германии результаты встречи не были восприняты с исключительно положительной стороны. Критика заявлений О. Шольца в основном принадлежала членам оппозиционной ХДС во главе с Ф. Мерцем, заявившим, что высказывания канцлера ФРГ не только не решили проблему обвинений в сторону Германии, но лишь подтвердили основания для критики.

В целом, Германия и США выступают единой линией поддержки Киева и противостояния Москве. Однако стоит сделать акцент на разном видении подходов к сдерживанию РФ. Если США стремятся к отказу Германией от «Северного потока-2» и более обширной помощи Украине со стороны ФРГ, то немецкое правительство по сей день опирается на более дипломатический подход решения проблемы и исключительно экономическое содействие Украине [11].

Таким образом, США и ФРГ имеют много общих целей и интересов. Так, их положение вновь сблизилось в области климата после возвраще-

ния США в Парижское соглашение и учреждения новых институтов сотрудничества в сфере защиты окружающей среды. Актуальной проблемой также остаётся ситуация в Афганистане. Общая политика в вопросе Украины также в целом демонстрирует солидарность в ключевых вопросах. По итогу, США видит Германию с позиции своего главного партнёра в условиях долгосрочного соперничества с Китаем и Россией. В данном контексте ФРГ может выступить в качестве важного посредника между РФ и США.

Несомненно, в некоторых вопросах, позиции США и ФРГ имеют разную направленность. Однако, говоря о внешней политике ФРГ в общем, можно утверждать, что государство наиболее уверенно отстаивает свои национальные интересы только в ходе решения вопросов в области экономики в рамках Европейского Союза [12]. При этом за пределами данной сферы внешняя политика ФРГ характеризуется большей пассивностью. Показательными являются лишь отношения с Россией и Китаем, в которых Германия не проявляет полной солидарности с позицией США и странами ЕС. Причинами общей внешнеполитической повестки являются, во-первых, сохранение значительного влияния США на Германию, даже несмотря на охлаждение взаимоотношений. Во-вторых, это общая направленность ФРГ на линию внешней политики Евросоюза. По этой причине является практически невозможным достижение договорённостей с Германией, серьёзно противоречащих курсу европейских партнёров, поскольку сильная разрозненность в позициях внутри ЕС является редкой. Однако, таким примером может послужить Ливийский кризис, в ходе которого Франция и Италия заняли позиции разных сторон конфликта [2, 31]. Таким образом, на сегодняшний день ФРГ не в полной мере отражает статус лидера ЕС, поскольку во внешней политике Германии не хватает чётко сформулированных национальных интересов и отчётливого следования им.

Список литературы

1. Васильев В.И. Германия в евроинтеграционных и трансатлантических процессах / Под ред. В.И. Васильева, А.М. Кокеева. М., 2021. 127 с.
2. Васильев В.И. ФРГ – США: дружба по расчёту? // Международная жизнь. 2020. № 3. С. 24–37.
3. Запасы нефти и газа Великобритании подходят к концу // Newsland: электронное периодическое издание 2014. 25 мая. URL: <https://newsland.com/community/politic/content/zapasy>. (дата обращения: 29.04.2022).

4. Посол Германии в России рассказал, когда будет достроен «Северный поток-2» // Радио Спутник: электронное периодическое издание. 2021. 27 августа. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20210827/sevpotok-2-17476>. (дата обращения: 29.04.2022).

5. Родович Ю.В. Отношения между Германией и США: от трансатлантического единства к кризису // Тульский научный вестник. 2021. № 3. С. 35–48.

6. Сорокин А.А., Сорокина М.А. Вопрос об отношениях с США в риторике партий ФРГ на парламентских выборах 2021 г. // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: Сборник научных статей. Вып. 6 / сост. и гл. ред. А.А. Корнилов, отв. ред. А.А. Сорокин. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. С. 74–78.

7. США приостановили вывод войск из Германии // Коммерсант: электронное периодическое издание. 2021. 3 января. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4673304> (дата обращения: 15.04.2022).

8. Трунов Ф.О. Политический диалог ФРГ и США в 2021 г.: переход к новой нормальности // США и Канада: экономика, политика, культура. 2022. № 3. С. 61–78.

9. Шариков П.А. Приоритеты политики США в отношениях с Германией // Научно-аналитический вестник института Европы РАН. 2021. № 6. С. 41–49.

10. Borgius W. Deutschland und die Vereinigten Staaten. Bern, 2021. 428 s.

11. Europäische Parlamentspräsidenten verurteilen Russlands Angriffskrieg gegen die Ukraine und würdigen den Kampf der Ukrainer zur Verteidigung der westlichen Werte // Deutscher Bundestag: offizielle Website. URL: <https://www.bundestag.de/presse/pressemitteilungen/2022/887402-887402> (дата обращения: 05.04.2022).

12. Full Interview: German Chancellor Olaf Scholz at the Munich Security Conference // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1a1JWvLfEZU> (дата обращения: 23.04.2022).

13. Kitzman J. Deutsche sehen in USA größere Bedrohung als in China oder Russland // Der Spiegel. 2021. № 2. S. 15–17.

14. Konferenz der europäischen Parlamentspräsidenten im Zeichen der Pandemie und des Krieges gegen die Ukraine // Deutscher Bundestag: offizielle Website. URL: <https://www.bundestag.de/presse/pressemitteilungen/2022/pm-220325-euppk-slowenien-886608> (дата обращения: 27.03.2022).

15. Parlamentarische Versammlung des Europarates berät über Einrichtung eines Ad-hoc-Strafgerichtshofes zu Kriegsverbrechen in der Ukraine // Deutscher Bundestag: offizielle Website. URL: <https://www.bundestag.de/presse/pressemitteilungen?url=L3ByZXNzZS9wcmVzc2VtaXR0ZWlscW5nZW4vMjAyMi9wbS0yMjA0MjUtcHZlci00TEYyMjg=&mod=mod454504> (дата обращения: 06.04.2022).

ДЕГУМАНИЗАЦИЯ КОММЕМОРАЦИИ: О НЕХВАТКЕ ГУМАНИЗМА В ПРАКТИКАХ КОНСТРУИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

А.В. Ходыкин

к.с.н.

Фонд социальных исследований, г. Самара

Историческая память конструируется коммеморативными практиками и материализуется в архитектуре и топонимике. Празднование памятных дат, установка скульптур и монументов на площадях, наименование улиц в честь исторических деятелей и событий формирует официальный нарратив истории страны, распространяемый среди её граждан государственными институтами. Коммеморативные практики неизбежно формируют оценки значимости исторических событий и тот угол зрения, под которым они рассматриваются в массовом сознании. Конструирование исторической памяти имеет этическое измерение, дающее положительные и отрицательные оценки событий и деятелей с позиций морали и гуманизма. Через построение нарратива, формирующего оценки событий прошлого, государство создаёт систему различений, кодирующую нынешние события и конструирующую образы предпочитаемого будущего. Поэтому коммеморативные практики можно считать политическими. Политика манифестации значимости исторических деятелей и событий в наименовании улиц, проведении мероприятий и установке монументов и мемориальных знаков содержит в себе ценностную аксиоматику, на основании которой выстраиваются иерархии исторической значимости. Данная работа посвящена анализу того, насколько эта аксиоматика соответствует гуманистическим ценностям.

К гуманистическим ценностям относятся соблюдение прав и свобод человека, забота о его благополучии и развитии, автономия личности и другие подобные ценности. Соответственно, опора на гуманистические ценности в конструировании исторической памяти предполагает большее внимание в коммеморативных практиках к тем историческим деятелям, которые внесли наибольший вклад в развитие, распространение и воплощение в жизнь гуманистических ценностей. Т.е. таким деятелям должно уделяться большее внимание при изучении истории, в честь них должны называться улицы и учреждения, им должны устанавливаться

монументы и мемориальные знаки, в их память – проводиться мероприятия. Однако в доминирующей сейчас политике конструирования исторической памяти преобладают другие принципы. Наибольшее внимание уделяется завоевателям, а не миротворцам, властителям, а не учёным, тем, кто забирал жизни, а не тем, кто улучшал жизнь.

Такая коммеморативная парадигма доминирует во многих странах, в том числе и в России. Китайский философ Мо-Цзы говорил: «Если ты, рассуждая о справедливости, считаешь, что убить одного человека несправедливо, а убивать множество невинных людей справедливо, то это нельзя назвать знанием рода [справедливости], знанием того, о чем идет речь» [1, 199]. Однако эти мудрые слова мыслителя по сей день остались непонятыми властями. В Китае сейчас насчитывается около 180 монументов Мао Цзэдуна, главный из которых – скульптура на Мандариновом острове высотой в 32 метра. Такого почитания удостоился диктатор, чья политика привела к гибели по меньшей мере 40 млн. жителей его страны [2]. В то же время память считающегося создателем анестезии китайского врача Хуа То [3] увековечена властями Китая весьма скромно, а его имя слабо известно за пределами медицинского и исторического сообществ. Крупнейшая конная статуя в мире – это построенная в 2008 году скульптура Чингисхана в Монголии: 40 метров в высоту без постамента. Завоевания Монгольской империи, начатые Чингисханом, унесли жизни примерно 40 млн. человек; если бы тогдашнее население мира было таким же, как в XX веке, то от рук могольских завоевателей погибло бы 278 млн. чел.: это второе по кровопролитности событие в мировой истории [4, 311]. В 2019 году в Калмыкии был установлен первый памятник Чингисхану на территории России. Т.е. на территории страны, потерпевшей от могольских завоевателей крупнейшее в своей истории поражение, увековечена память их предводителя, чья деятельность привела к сожжению городов, массовым убийствам, установлению ига и перелому культурного и исторического пути России. Эмир Тимур (Тамерлан) не удостоился самой большой в мире статуи в свою честь. Зато крупных его скульптуры целых три: в Ташкенте, в Самарканде и в Шахрисабзе. После начала 1990-х в Узбекистане его стали воспринимать как национального героя: в честь него называют улицы, выпускают почтовые марки, чеканят монеты. Столь почитаемый ныне правитель прославился строительством сооружений из голов жителей захваченных им городов (например, только для строительства 28 башен были использованы головы более 40000 жителей полностью уничтоженного населения персидского города Исфаха-

на), а его завоевания унесли жизни не менее 17 млн. человек – это примерно 100 млн. жизней в масштабе численности населения XX века [4]. При этом монгольский и узбекский народы также дали миру многих выдающихся представителей культуры. Например, таких учёных, как Мингату или Кази-заде ар-Руми, или писателей, как Равджа или Турды. Но они не имеют широкой известности, ведь их память обделена вниманием как историков, так и их государств.

В российской коммеморативной политике на фоне «консервативного поворота» [5] принципы гуманизма также вытеснены прославлением исторических фигур, чья деятельность сильно расходится с гуманистическими принципами. К наиболее одиозным деятелям дореволюционной России, память которых монументально увековечили в последние годы, можно отнести Ивана Грозного, которому даже в царской России не нашлось места на монументе «Тысячелетие России», но находятся места на современных площадях. В России ему установили, как минимум, две скульптуры: в Орле (2016) и в г. Александрове Владимирской области (2019). В послужном списке этого царя помимо опричнины, смерти митрополита Филиппа II от руки Малюты Скуратова, массовых и жестоких пыток и казней значится сочетавшееся с массовыми убийствами их жителей разорение ряда русских городов, самые известные из которых Новгород, Тверь и Торжок. Правление Ивана Грозного привело к «порухе», едва не погубившей страну. Однако это не помешало конструированию героизированного образа Ивана Грозного как олицетворения «сильной руки», получившего широкую популярность среди консервативной общественности.

Наибольшего коммеморативного почтения в России XXI века удостоились политические деятели советской эпохи, решения которых привели к массовой гибели и страданиям жителей СССР. В XXI веке в России установлено более 60 памятников И.В. Сталину. Количество жертв сталинской политики исчисляется миллионами и является предметом острых исторических (и скорее политических) дискуссий, оставаясь по сей день точно не подсчитанным. Только жертвами голода начала 1930-х стали 7 млн. человек по данным Госдумы [6]. Жертвами политических репрессий [7] стали по разным оценкам от 2,6 [8] до 20 млн. [9] человек. Об их числе ведутся острые дискуссии, как и о том, кого можно считать жертвой репрессий. Оставим эти дискуссии на суд историков. Количество пострадавших от сталинской диктатуры, но сумевших её пережить подсчётам и вовсе не поддаётся, я же могу с уверенностью сказать, что от любого тоталитарного режима страдают все

жители страны, ведь пострадали не только те, кого отправили в лагеря или убили: как точно подсчитать всех родственников и друзей репрессированных, всех живших в постоянном страхе и вынужденных идти на постоянные сделки с совестью (клеимить, осуждать, доносить, поддерживать), всех подвергшихся пыткам, всех вынужденных отказываться от своих ближайших родственников и друзей, все нереализованные из-за государственного гнёта планы, несозданные бизнес-проекты, ненаписанные книги, несовершенные открытия, нерождённых детей, сломанные судьбы? При этом в память о жертвах репрессий устанавливаются лишь весьма скромные мемориалы в местах захоронений и расстрелов, а памятник жертвам организованного голода 1930-х годов в России лишь один – небольшой металлический крест в Пензенской области. Помимо самого Сталина, в честь которого в России названо 27 улиц, в камне и топонимике увековечены имена почти всех виновных в репрессиях политических деятелей того времени: в России сейчас почти 4000 топонимических названий в честь Кирова, больше 1000 улиц Дзержинского, почти 500 улиц Ворошилова, более 100 улиц имени организатора убийства царской семьи Войкова. Около 20 российских улиц названы именем маршала Тухачевского – единственного в истории военачальника, применявшего химическое оружие против собственного народа (при подавлении крестьянского восстания под предводительством А.С. Антонова). В честь Якова Свердлова по сей день назван занимающий 2 место в стране по числу городов регион России – Свердловская область. Но рекордсменом среди наиболее почитаемых в российской топонимике и возведении монументов является конечно же В.И. Ленин. Знаменитое утверждение Аполлона Григорьева «Пушкин – наше всё» не находит подтверждения в числе названных улиц и установленных скульптур: великому поэту установлено лишь около 300 монументов (39 из них признаны объектами культурного наследия), тогда как Ленину установлено 6298 скульптур [10] (1085 из них признаны объектами культурного наследия [11]) на самых почётных местах российских городов. Пушкин занял 31 место в списке наиболее популярных названий улиц, тогда как Ленин на 12 месте и на 1 месте среди лиц, именем которых они названы [12]. Плюс к этому Ленинградская область, город Ульяновск, названия нескольких небольших городов и бесчисленные названия районов, библиотек, парков, посёлков и т.д. Ничего не знающему о России иностранцу при посещении нашей страны может показаться, что Ленин – «наше всё», что он не организатор и идеолог «красного террора» (по его словам, «было бы смешно и нелепо

отказываться от террора и подавления по отношению к помещикам и капиталистам с их прихвостнями, продающим Россию иностранным «союзным» империалистам» [13, 194]; «и террор, и ЧК – вещь абсолютно необходимая» [14, 416]), а наиболее выдающийся человек, когда-либо живший в России. Причём скульптуры Ленина в России продолжают устанавливаться по сей день.

При этом сторонники СССР продолжают приписывать коммунистическим вождям достижения всех выдающихся людей, живших в Советском Союзе, и их достижениями оправдывать почитание Ленина, Сталина и других представителей правящих кругов. Однако пострадавшие от рук коммунистических вождей авторы многих изобретений и открытий советского периода по сей день остаются забытыми широкой публикой. Победа в Великой Отечественной войне широко празднуется в России как главное событие в истории страны. Все знают, какой вклад в неё внесли установки реактивной артиллерии БМ-13-16, больше известные как «Катюши». Легендарные машины широко прославлены в кино, в плакатах, на постаментах. Однако имена и судьба их создателей Г.Э. Лангемака и И.Т. Клеймёнова остаётся малоизвестной широкой публике. Они стали жертвами сталинских репрессий и были расстреляны в 1938 году. Их биографии не вписываются в конструируемый героический образ победителей, поэтому сохранению памяти о них не уделяется практически никакого внимания. Их статуи не стоят на площадях городов, в их честь не называют улицы, их имена не произносят на акциях памяти. «Катюша» есть, и её все знают, а её создателей как бы и нет. Исключённые из коммеморативных практик, их имена стёрлись и из массового сознания. Имя выдающегося авиаконструктора Роберто Бартини, создавшего более 60 проектов самолётов, многие из которых сильно опередили своё время, физика-теоретика и исследователя аэродинамики, открывшего «Эффект Бартини», представителя итальянской аристократии, добровольно переехавшего в СССР, чтобы строить для него самолёты, и получившего в награду 10 лет сталинских лагерей, тоже стёрто из народной памяти. Считается, что С.П. Королёв так охарактеризовал Р. Бартини в разговоре со скульптором А.П. Файдыш-Крандиевским: «Мы все обязаны Бартини очень и очень многим. Без Бартини не было бы спутника. Его образ Вы должны запечатлеть в первую очередь» [15, 15]. Но потомки не послушали Сергея Павловича, и Бартини так и не вошёл в географию и не вошёл на постаменты. Не отдана дань памяти и выдающемуся астроному и крупнейшему в СССР исследователю времени Н.А. Козыреву, получившему 10 лет лагерей за

сомнения в истинности марксизма [16]. В память о нём повесили лишь мемориальную доску на доме, где он жил. Многие ли сейчас помнят имена нашедшего оптимальные траектории космических полётов теоретика космонавтики Ари Штернфельда, расшифровавшего письменность майя историка Ю.В. Кнорозова, изобретателя советского мобильного телефона Л.И. Куприяновича? И снова им ни скульптур, ни наименований, ни памятных мероприятий. В честь одного из основателей гонимой в советское время кибернетики А.А. Ляпунова названа лишь одна улица и повешены две мемориальные таблички. Полагающие, что Иван Грозный, Ленин и Сталин – «это наша история», не считают ли перечисленных учёных и изобретателей нашей историей, достойной того, чтобы не быть забытой?

Общественный прогресс имеет не только научно-техническое, но и гуманистическое измерение. И в российской истории много тех, кто внёс большой вклад в это направление. Писатели В.С. Гроссман, Д.Л. Андреев и В.Г. Шаламов, философ М.М. Бахтин, художница Е.А. Керсновская, правозащитники Д.И. Каминская, Т.М. Великанова, С.В. Каллистратова и многие другие. Для их памяти в России тоже сделано очень мало. Среди всех правозащитников достойное внимание и вовсе уделено только памяти академика А.Д. Сахарова. Имя подполковника Станислава Петрова, спасшего мир от ядерной войны, в России тоже практически забыто.

В.Г. Короленко писал: «Разумное государство должно беспристрастно разыскивать в прошлом глубокую неправду и спокойно и беспристрастно устранить ее на будущее» [17]. Одним из аспектов устранения неправды на будущее является корректировка коммеморативных практик. Конструирование исторической памяти – это историко-аксиологическая коммуникативная практика. Установка скульптуры или название того или иного объекта в честь деятеля или события – это способ аксиологически нагруженной исторической коммуникации как с современниками, так и с потомками: устанавливая скульптуру исторического актора или называя в честь него улицу или школу, государство тем самым сообщает современникам и потомкам, что ценит и одобряет его деятельность, считая его вклад в развитие его области достаточно положительным, чтобы прославить его таким образом. Это способ манифестации ценностей и приоритетов, олицетворением которых является деятельность прославляемой личности, и транслирование одобрительного отношения к ним. Если государственному величию отдаётся приоритет над гуманизмом и ценностью личности, то это воплощается в

грандиозного размера скульптурах Чингисхана, Тамерлана, Мао Цзэдуна, Ленина, Сталина, Дзержинского и других подобных деятелей. Если же гуманистические ценности получают приоритетное значение, то и в коммеморативных практиках это отражается уделением большего внимания почитанию деятелей, способствовавших повышению качества жизни человека и гуманистическому прогрессу общества. Если для нас важно утвердить ценности гуманизма, то мы должны обратить внимание на то, как мы относимся к памяти тех, кто внёс большой вклад в их развитие и распространение.

Список литературы

1. Соколов В.В. и др. Антология мировой философии. В 4 т. Т. 1. – М.: Мысль (АН СССР. Ин-т философии. Философ. наследие), 1969. 577 с.
2. White M. The great big book of horrible things. The definitive chronicle of history's 100 worst atrocities. New York: Norton, 2011.
3. Lu G.-D., Needham J. Celestial Lancets: A History and Rationale of Acupuncture and Moxa (1st ed.). Routledge, 2002. DOI: 10.4324/9780203462256
4. Пинкер С. Лучшее в нас. Почему насилия в мире стало меньше / пер. с англ. Галины Бородиной. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 952 с.
5. Ilyin V. Anatomy of the Russian Conservative Turn // Globalization and New Socio-Political Trends / Ed. by F. Saccà. Roma: Eurilink, 2016. P. 103–124.
6. Постановление ГД ФС РФ От 02.04.2008 N 262-5 ГД "О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР". [Электронный ресурс]. URL: <https://duma.consultant.ru/doc.asp?ID=45088&PSC=1&PT=1&Page=3> (дата обращения: 11.12.2022).
7. Закон РФ от 18.10.1991 N 1761-1 (ред. от 06.12.2021) "О реабилитации жертв политических репрессий". [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=194954-0&req=doc&rnd=o92u5Q&base=LAW&n=402793#rskoWPT06pRyecE12> (дата обращения: 11.12.2022).
8. Земсков В.Н. Масштабы политических репрессий в СССР (против спекулятивных и мифологических построений) // Известия Самарского научного центра РАН. 2012. №3-1. С. 79–88.
9. Куртуа С. и др. Чёрная книга коммунизма. М.: «Три века истории», 2001. 864 с.
10. Каталог памятников Ленину. [Электронный ресурс]. URL: <http://leninstatues.ru/> (дата обращения: 11.12.2022).
11. Сведения из Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn> (дата обращения: 11.12.2022).

12. Популярные названия улиц. Каталог адресов. [Электронный ресурс]. URL: <http://ulitsa.eu/top.php> (дата обращения: 11.12.2022).

13. Ленин В.И. Ценные признания Питирима Сорокина // Полное собрание сочинений, 5-е изд., т. 37, 720 с.

14. Ленин В.И., Полное собрание сочинений, 5-е изд., т. 39, 623 с.

15. Бузиновский С. Тайна Воланда: опыт дешифровки / Сергей Бузиновский, Ольга Бузиновская. СПб.: Лев и Сова, 2007. 506 с.

16. Козырев Ф.Н. Таймырское дело Н.А. Козырева: документы, молчавшие 75 лет. Красноярское общество "Мемориал". Красноярск, 2021. 28 с.

17. Короленко В.Г. Земли! Земли! Наблюдения, размышления, заметки. [Электронный ресурс]. URL: <https://litbit.ru/ru/korolenko-vladimir/zemli-zemli> (дата обращения: 11.12.2022).

ВОЛОНТЕРСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Н. Миничева

студентка
ННГУ

Роль и место молодежи в современной политике России определяется степенью ее готовности к участию в принятии политических и управленческих решений, процессах общественного и государственного развития.

Большую актуальность и высокую степень развития на данном этапе приобрела молодежная политика. Молодежь в официальных документах понимается как «социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, имеющих гражданство Российской Федерации». Сам термин «молодежная политика» зафиксирован в Федеральном законе от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» и звучит как «комплекс мер..., реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти,... и направленных на создание условий для развития молодежи, ее самореализации в различных сферах жизнедеятельности, на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодых граждан в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности Российской Федерации» [1]. Формирование нор-

мотворческой базы по реализации молодежной политики оказывает прямое влияние на место и роль молодежи в современной российской политике.

Наиболее развитым и эффективным в плане реализации молодежной политики стало создание общественных молодежных объединений, молодежных форумов и конкурсов. Участие в общественной организации способствует накоплению у молодых людей конструктивных и организаторских навыков и умений, наличие которых играет существенную роль для включения молодежи в различные социальные практики. В отличие от неформального сообщества, в молодежном объединении молодому человеку предоставляется возможность стать субъектом социальной деятельности. Это позволяет включить молодого гражданина в систему социальных отношений, помогает ему осваивать новые социальные роли.

Одним из видов молодежных объединений являются волонтерские организации. Их возросшее количество и роль проявляются после проведения Зимних Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи в 2014 году.

Волонтерство – особый вид деятельности, совершаемой добровольно на благо общества или отдельных социальных групп, без расчета на вознаграждение, бескорыстно. В России волонтерская деятельность регламентируется федеральным законом «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 N 135-ФЗ [2] (последняя редакция - от 07.10.2022 № 394-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [3]).

В России на развитие добровольчества направлен ряд крупнейших проектов. Единая информационная система «Добровольцы России» – главный волонтерский интернет-ресурс страны [4]. Платформа объединяет различные запросы и предложения со стороны добровольцев и организаций, содержит в себе актуальные новости из жизни добровольческого сообщества. На регулярной основе реализуется проект «Добролец России».

Популярными волонтерскими объединениями являются Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы», в чью деятельность (помощь и поддержка ветеранам Великой Отечественной войны) вовлечены порядка 300 000 человек по всей стране [5]; «Клуб волонтеров», оказывающий поддержку детям, подросткам, проживающих в приютах, интернатах [6]; «Ассоциация волонтерских центров» объединяет 90

волонтерских центров и более 200 000 добровольцев [7]; Всероссийское общественное движение добровольцев в сфере здравоохранения «Волонтеры-медики» специализируется на оказании помощи младшему и среднему персоналу в медицинских учреждениях страны [8]; ООО «Союз добровольцев России» [9]. В последний год гуманитарная миссия приобрела особое значение: волонтерской деятельностью активно занимаются политические партии, их молодежные объединения, правительственные и общественные организации.

Активное вовлечение молодого поколения в волонтерское движение особенно важно для реализации молодежной политики Российской Федерации, поскольку деятельность в них воспитывает у молодежи те ценности, которые утверждены государством как традиционные [10]: патриотизм, высокие нравственные идеалы, гуманизм, милосердие, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений и другие.

Более того, возникший запрос в российском обществе на обновление аппарата государственной власти культивирует выявление и отбор талантливой и активной молодежи как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях. В этом случае крупные молодежные добровольческие организации выполняют функцию «социального лифта» для построения политической карьеры. Примерами молодежных политиков – лидеров волонтерских объединений может стать депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, заместитель председателя комитета по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений Ольга Николаевна Амельченкова (с 2022 года – Занко): после вуза по конкурсу поступила на работу в Правительство Ленинградской области, где работала в комитете по молодёжной политике, курировала направления «добровольчество», «молодёжное самоуправление», в 2016 на III съезде организации была избрана председателем Центрального штаба общественного движения «Волонтеры Победы» [11]; в Нижнем Новгороде руководитель регионального отделения «Волонтеров Победы» Мария Самоделкина в 2020 году была избрана депутатом городской Думы.

Таким образом, волонтерские объединения являются важной составляющей реализации молодежной политики России, поскольку содействуют консолидации молодого поколения, вовлечению молодежи в социальное взаимодействие, развитию организаторских способностей. На государственном уровне поддержка молодых людей, их привлечение к активному участию в жизни общества и государства является важной

инвестицией в развитие будущих стратегических и кадровых ресурсов государства, воспитание духовно-нравственных ценностей. Вовлечение молодежи в политику является ключевым фактором для формирования гражданского общества.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России: сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/laws/61726>
2. Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/?ysclid=ldjbenkxdg182560291
3. Федеральный закон от 07.10.2022 № 394-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428325/?ysclid=ldj6fqm560921797822
4. ЕИС «Добровольцы России» [Электронный ресурс] // Официальный сайт: сайт. URL: <https://добровольцыроссии.рф/register>.
5. Движение [Электронный ресурс] // Волонтеры Победы: сайт. URL: <https://xn--90abhd2amfbbjx2jfbf.xn--p1ai/about>
6. Клуб волонтеров [Электронный ресурс] // Официальный сайт: сайт. URL: <https://www.club-volontero.ru/?ysclid=ldj62exwwp736467341>
7. Ассоциация волонтерских центров [Электронный ресурс] // Официальный сайт: сайт. URL: <https://xn--80ae4d.xn--p1ai/about>
8. Союз добровольцев России [Электронный ресурс] // Официальный сайт: сайт. URL: <https://souzdobro.ru/management/>
9. Волонтеры-медики [Электронный ресурс] // Официальный сайт: сайт. URL: <https://волонтеры-медики.рф/?ysclid=ldj65bi15d402580747>
10. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?index=0&rangeSize=1>
11. Биография [Электронный ресурс] // Амельченкова Ольга Николаевна: сайт. URL: <https://amelchenkova.ru/?ysclid=ldj11xf5ad214556213>

НАСЛЕДИЕ В.Г. КОРОЛЕНКО
Стратегии гуманизма

*Сборник материалов
Четвертой Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием*

Нижний Новгород, 26–27 апреля 2023 г.

Под ред. А.Н. Фортунатова

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 05.04.2023 г. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Уч.-изд. л. 38,4. Усл. печ. л. 33,7. Заказ № 92. Тираж 120 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37